СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ КРИЗИСЪ ВО ФРАНЦІИ

(1862—1892).

ПРОФЕССОРА ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

В. Ф. Левитскаго.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Адольфа Дарре, Московская улица, № 19.

1899.

О. Ф. 75 г.

Пров 38

Пров. 1963 г.

На основаніи ст. 41 § 1, п. 4, и ст. 138 Унив. Уст. выпустить въ свѣтъ разрѣшается. Мая 19 дня 1899 года.

Ректоръ Университета *М. Алексѣенко.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Предисловіе автора. VII—IX

Введеніе. Экономическіе кризисы и сфера ихъ распространенія. Характерныя особенности экономическихъ кризисовъ современнаго намъ историческаго періода. Важность изученія отдѣльныхъ видовъ экономическихъ кризисовъ и причины неправильнаго освѣщенія явленій земледѣльческихъ кризисовъ. Теоретическій интересъ, представляемый изученіемъ земледѣльческаго кризиса во Франціи для уясненія вліянія свободы поземельнаго оборота на поземельныя отношенія и сельское хозяйство ..... 1—22

ГЛАВА I. **Франція, какъ страна мелкаго землевладѣнія и земледѣлія.** Принятый во Франціи геометрическій масштабъ для опредѣленія размѣровъ поземельной собственности, какъ показатель господства въ этой странѣ мелкой собственности. Трудности при опредѣленіи числа собственниковъ разныхъ категорій—крупныхъ, среднихъ и мелкихъ, связанныя съ недостатками французской поземельной статистики. «Les cotes fonciers», какъ матеріалъ для опредѣленія количества собственниковъ во Франціи. Тожество результата, исчисленія количества поземельныхъ владѣній по cotes fonciers и по даннымъ денеальной статистики, какъ доказательство соотвѣтствія полученныхъ результатовъ съ дѣйствительностью. Классификація французскихъ сельскихъ хозяйствъ по ихъ размѣрамъ. Однородность поземельнаго режима во Франціи, Прирейнскихъ провинціяхъ, Эльзасъ-Лотарингіи и Бельгіи ..... 23—40

ГЛАВА II. **Угнетенное положеніе французскаго земледѣлія и его причины.** Упадокъ доходности землевладѣнія (рентабельности) и земледѣлія. Вліяніе на состояніе доходности земледѣлія современнаго уровня производительности французскаго сельскаго хозяйства. Увеличеніе урожайности хлѣбовъ и въ особенности пшеницы, огородныхъ растеній, расширеніе площади искусственныхъ луговъ, успѣхи скотоводства, сокращеніе посѣвовъ маслянистыхъ и торговыхъ растеній. Ущербъ, нанесенный виноградарству филоксерой. Сокращеніе площади парового

Стран.

поля и земель, вовсе непоступающихъ подъ обработку (пустошей и т. п.). Ростъ сельско-хозяйственной индустріи. Прогрессъ земледѣльческой техники ..... 41—72

ГЛАВА III. **Вліяніе движенія—цѣнъ сельско-хозяйственныхъ произведеній и производительности французскаго сельскаго хозяйства на упадокъ доходности послѣдняго.** Состояніе урожайности и цѣны на пшеницу и второстепенные хлѣба—овесъ, рожь, ячмень и т. п., на продукты огородничества, маслянистыя и торговыя растенія. Цѣны на вино и скотъ. Заключеніе. 73—96

ГЛАВА IV. **Издержки производства и ихъ вліяніе на упадокъ доходности французскаго сельскаго хозяйства.** Трудность опредѣленія стоимости производства (prix de revient) продуктовъ сельскаго хозяйства. Измѣненія въ стоимости разныхъ элементовъ сельско-хозяйственныхъ издержекъ во Франціи. 1. Расходы на улучшенныя сѣмена, орудія производства, земельныя улучшенія. 2. Огромное увеличеніе удобствъ и дешевизны перевозки продуктовъ сельскаго хозяйства и послѣдствія этого. 3. Поземельные налоги. Заключеніе ..... 97—116

ГЛАВА V. **Вопросъ о рабочихъ во французскомъ сельскомъ хозяйствѣ.** А. Ростъ заработной платы сельско-хозяйственныхъ рабочихъ. Б. Причины недостатка въ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ и быстраго роста ихъ заработной платы. В. Послѣдствія повышенія заработной платы сельско-хозяйственныхъ рабочихъ ..... 117—171

ГЛАВА VI. **Положеніе фермеровъ.** Коренное различіе въ положеніи крупныхъ и мелкихъ фермеровъ въ теченіе кризиса. Причины упадка доходности фермерскаго хозяйства: ростъ арендной платы и увеличеніе другихъ издержекъ сельскаго хозяйства, при пониженіи цѣнъ на земледѣльческія произведенія. Краткосрочность фермерскихъ контрактовъ и отсутствіе законодательства, охраняющаго интересы фермеровъ, ведущихъ раціональное хозяйство ..... 172—185

ГЛАВА VII. **Хозяйства крупныхъ и среднихъ поземельныхъ собственниковъ и ихъ приспособленія къ измѣнившимся условіямъ доходности сельскаго хозяйства:** а) переходъ къ половнической формѣ обработки земли; б) переходъ къ скотоводству и къ экстенсивнымъ системамъ хозяйства. Борьба съ кризисомъ посредствомъ интенсивныхъ системъ хозяйства и вопросъ о предѣлахъ плодородія почвы. Абсентеизмъ крупныхъ собственниковъ и его причины. Упадокъ доходности землевладѣ-

Стран.

нія, какъ причина сокращенія крупной собственности. Значеніе задолженности крупнаго землевладѣнія ..... 186—235

ГЛАВА VIII. **Положеніе мелкаго земледѣлія и землевладѣнія.** Несбывшіяся предсказанія объ исчезновеніи мелкаго землевладѣнія и мелкихъ хозяйствъ во Франціи. Причины устойчивости мелкихъ хозяйствъ въ теченіе кризиса. Не служитъли мелкая собственность преградою къ развитію скотоводства. Неудобства крайней парцелляціи земельной собственности. Выгодныя стороны кризиса, испытываемаго крупными и средними хозяйствами для мелкихъ земледѣльцевъ и сельско-хозяйственныхъ рабочихъ. Ростъ мелкаго землевладѣнія и земледѣлія 236—247

Значеніе хлѣбныхъ пошлинъ для разныхъ слоевъ земледѣльческаго класса ..... 247—251

Заключеніе ..... 252—256

Приложенія.

Предисловіе.

Мои занятія поземельными отношеніями во Франціи начались во время заграничной командировки въ 1891—1892 академическомъ году. При первомъ прикосновеніи къ фактамъ сельско-хозяйственнаго быта Франціи меня поразило несоотвѣтствіе между принятыми воззрѣніями на преобразованія, происходящія въ области землевладѣнія и земледѣлія во время кризиса и живою дѣйствительностью. Мои первыя впечатлѣнія, вынесенныя изъ знакомства съ современнымъ сельско-хозяйственнымъ бытомъ Франціи, были мною доложены въ засѣданіи Московскаго Юридическаго Общества 26-го Октября 1892 года въ спеціальномъ рефератѣ подъ заглавіемъ «Характерныя черты современнаго положенія земледѣлія и землевладѣнія во Франціи [1])».

Съ тѣхъ поръ картина сельско-хозяйственнаго быта Франціи для самого автора выяснилась во многихъ деталяхъ, а нѣкоторыя изъ высказанныхъ имъ въ началѣ работы положеній, напримѣръ объ устойчивости мелкаго землевладѣнія и земледѣлія въ періодъ кризиса—получили подтвержденіе у другихъ изслѣдователей и между прочимъ въ русской литературѣ въ обширномъ трудѣ, изданномъ подъ редакціей профессоровъ А. И. Чупрова и А. С. Посникова «Вліяніе неурожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны русскаго народнаго хозяйства».

Лицамъ, знакомымъ съ современной французской поземельной статистикой, извѣстно, что ея нѣсколько своеобразный характеръ, ея недостатки при несомнѣнныхъ достоинствахъ, необходимость при выясненіи разныхъ явленій нерѣдко итти окольнымъ путемъ, за отсутствіемъ прямыхъ статистическихъ данныхъ—какъ это имѣетъ мѣсто при опредѣленіи количества собственниковъ во Франціи—все это создаетъ для изслѣдователя извѣстныя трудности. Но независимо отъ этихъ трудностей, окончаніе этого изслѣдова-

---

[1]) См. Протоколы Моск. Юрид. Общества въ приложеніи къ сборнику Правовѣдѣнія и Общественныхъ Знаній. Спб. 1893. Стр. 28.

нія о сельско-хозяйственномъ кризисѣ во Франціи было задержано ожиданіемъ выхода въ свѣтъ депеналь ной анкеты 1892 г., появленіе которой, вопреки обѣщаніямъ ея редактора, очень опоздало. — Первая ея часть (таблицы) поступила въ продажу въ Ноябрѣ 1898 г., а вторая (Introduction) только въ Январѣ 1899 года и обѣ части попали въ руки автора, когда печатаніе его работы было доведено до половины, хотя, какъ оказалось, содержаніе послѣдней анкеты во многихъ частяхъ было извѣстно автору раньше изъ другихъ изданій французскаго министерства земледѣлія (Annuaire и Bulletin du ministere de l'agriculture). Къ сожалѣнію, депеналь ная анкета 1892 г. въ нѣкоторомъ отношеніи не оправдала ожиданій. Предполагавшееся изложеніе въ ней отчетовъ департаментскихъ профессоровъ агрономіи, показанія которыхъ относительно положенія современнаго французскаго сельскаго хозяйства должны представлять огромный интересъ, не попало въ это изданіе, которое такимъ образомъ не вышло изъ предѣловъ программы анкеты 1892 года, съ ея достоинствами и недостатками.

Авторъ хорошо сознавалъ, что при изслѣдованіи одной изъ важнѣйшихъ сторонъ экономическаго быта чужой страны въ особенности надо соблюдать большую осторожность въ выводахъ и заключеніяхъ и онъ рѣшался съ большей или меньшей категоричностью устанавливать только такія положенія, для которыхъ онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи достаточно обоснованные факты. Если же онъ иногда, быть можетъ помимо своей воли и не соблюлъ такой осторожности, то въ этихъ случаяхъ ему крайне поучительно будетъ выслушать замѣчанія критиковъ.

Авторъ высоко цѣнитъ значеніе теоретической экономіи, но при изслѣдованіи аграрныхъ отношеній онъ, вмѣсто того, чтобы стараться согласовать происходящія въ этой области подъ вліяніемъ кризиса преобразованія съ господствующей теоріей, считалъ болѣе цѣлесообразнымъ декартовское сомнѣніе въ обоснованности этой теоріи, твердо памятуя изреченіе Гете:

«Grau, theurer Freund, ist alle Theorie
Und grün des Lebens goldner Baum».

(Goethe, Faust).

Въ заключеніе считаю для себя пріятнымъ долгомъ выразить мою глубокую благодарность слѣдующимъ лицамъ, оказавшимъ мнѣ содѣйствіе при изученіи поземельныхъ отношеній во Франціи: Г.г. директорамъ департаментовъ земледѣлія и окладныхъ сборовъ (derection générale des contribution directes), безмездно снабдившимъ меня оффиціальными изданіями обоихъ учрежденій, члену Парижской Академіи и секретарю Сената Альберту Сорелю (Albert Sorel), любезно доставившему мнѣ возможность работать въ библіотекѣ французскаго Сената (Palais de Luxembourg), гдѣ я нашелъ собраніе французскихъ оффиціальныхъ изданій, касающихся сельскаго хозяйства и поземельныхъ отношеній, много пре-

восходящее по своей полнотѣ то, что по этой части имѣется въ Парижской національной библіотекѣ, профессору въ l'ecol du droit, Paul Cowès, сдѣлавшему мнѣ много указаній по литературѣ интересовавшихъ меня вопросовъ, и профессору de l'ecole de France, Louis Leger, который, благодаря своимъ обширнымъ связямъ съ французской провинціей, далъ мнѣ возможность посѣтить нѣсколько типичныхъ французскихъ деревень въ департаментахъ Niévres, Saône et Loire и Seine inferieur, гдѣ я встрѣтилъ компетентныхъ лицъ оріентировавшихъ меня относительно мѣстныхъ условій земледѣльческаго быта. Изъ лицъ постоянно живущихъ во французской провинціи я въ особенности признателенъ Mr Achille Millien, мѣстному Нивернезскому поэту и землевладѣльцу въ общинѣ Beaumont la Ferrier департамента Niévres, который оказался превосходнымъ знатокомъ французской деревни. Живя подъ его гостепріимною крышою, я имѣлъ возможность, подъ его руководствомъ, ознакомиться съ нѣкоторыми сторонами быта французскихъ крестьянъ.

Приношу также мою глубокую благодарность профессору агрономіи Харьковскаго Университета А. Е. Зайкевичу и приватъ-доценту И. А. Красускому, любезно дѣлавшимъ мнѣ указанія по вопросамъ агрономической техники.

В. Левитскій.

Харьковъ.
1899 г.
10 Мая.

Замѣченныя опечатки.

Страница.	Строка, считая сверху.	Напечатано.	Надо читать.
3	25	объ экономическихъ кризисахъ	по этому предмету
27	35 въ примѣч.	evalutions	evaluations
51	30	1,748,600	1,748,600,000
51	31	2,389,500	2,389,500,000
56	31	въ таблицѣ пропущено	56 милл. 405 тыс.
56	31	въ таблицѣ пропущено	48 милл. 729 тыс.
74	5	1881	1883
99	27	пропущены послѣ слова октруа слова	„могутъ также“
133	4	. Заработная	, заработная
229	42 въ примѣч.	France	en France

ВВЕДЕНІЕ.

Слово кризисъ заимствовано экономистами изъ медицинскихъ наукъ. Въ медицинѣ кризисомъ называютъ моментъ колебательнаго состоянія болѣзни, которое должно разрѣшиться, или ея исцѣленіемъ и возстановленіемъ нарушеннаго болѣзнію равновѣсія силъ и здоровья, или же окончиться агоніей и смертью организма. Въ экономическихъ наукахъ принято называть кризисомъ всякое болѣе или менѣе продолжительное разстройство въ области народнаго хозяйства и общественно-хозяйственныхъ отношеній. Впрочемъ спеціальное состояніе народнаго хозяйства, или какой нибудь его области, именуемое кризисомъ, не представляетъ полной аналогіи съ кризисами, постигающими человѣческій организмъ, по тому одному, что организмы, испытывающіе болѣзненные кризисы, подвергаются опасности смерти, обществу же, переживающему экономическое разстройство, во всякомъ случаѣ, такая опасность непосредственно не угрожаетъ. Обыкновенно экономическій кризисъ, смотря по степени его интензивности и продолжительности, сопровождается разстройствомъ хозяйственныхъ предпріятій, потерей состояній отдѣльныхъ лицъ, или же общимъ обѣдненіемъ цѣлыхъ классовъ лицъ, занятыхъ въ отрасляхъ народнаго хозяйства, постигнутыхъ кризисомъ. Только въ исключительные историческіе моменты экономическій кризисъ дѣйствительно можетъ явиться однимъ изъ факторовъ, ведущимъ, въ совокупности съ другими условіями, къ полному разложенію общественнаго строя и коренному измѣненію всего хозяйственнаго режима страны, какъ это было, напримѣръ, въ послѣдніе вѣка существованія древняго Рима, находившагося, между прочимъ, подъ гнетомъ тяжелаго земледѣльческаго кризиса [1]).

[1]) Характеристику этого кризиса даетъ, между прочимъ, Родбертусъ въ своихъ извѣстныхъ этюдахъ по политической экономіи классической древности.

Въ политической экономіи до послѣдняго времени преобладаетъ воззрѣніе, по которому экономическіе кризисы считаются нарушеніемъ равновѣсія между предложеніемъ и спросомъ на продукты производства, находящіеся въ хозяйственномъ оборотѣ. Съ точки зрѣнія этого опредѣленія экономическихъ кризисовъ, причиною ихъ можетъ быть, какъ перепроизводство товаровъ, такъ и производство товаровъ въ недостаточномъ количествѣ, при чемъ страдающею стороною могутъ быть производители или потребители, продавцы или покупатели [1]). На нашъ взглядъ, это общепринятое опредѣленіе недостаточно обще, а потому не обнимаетъ всѣхъ случаевъ и видовъ экономическихъ кризисовъ. Сводя всѣ кризисы къ нарушенію равновѣсія между спросомъ предложеніемъ, производствомъ и потребленіемъ, господствующее воззрѣніе предвидитъ экономическіе кризисы, имѣющіе мѣсто въ сферѣ производства, потребленія, обмѣна и обращенія хозяйственныхъ благъ, но оно упускаетъ изъ виду всѣ кризисы, происходящіе въ сферѣ распредѣленія хозяйственныхъ благъ [2]). А между тѣмъ въ современномъ народномъ хозяйствѣ несомнѣнно имѣютъ мѣсто экономическіе кризисы при условіи полнаго равновѣсія между спросомъ и предложеніемъ на товары и при стаціонарномъ состояніи цѣнъ на произведенія соотвѣтствующихъ производствъ, если при этомъ происходитъ поднятіе заработной платы, или наоборотъ, если при неизмѣнности заработной платы, происходитъ повышеніе поземельной ренты и прибыли,

---

[1]) См. превосходную статью Геркнера объ экономическихъ кризисахъ въ Handvörterbuch der Staatswissenschaften изд. Конрада, въ главѣ „Krisen“. Геркнеръ тоже опредѣляетъ кризисъ, какъ нарушеніе равновѣсія между производствомъ и фактическою покупательною силою, выражающеюся въ спросѣ (Störungen des Gleichgewichtes zwischen der Production und kaufähiger Nachfrage). Такое же опредѣленіе кризисовъ вообще мы находимъ у Жюгляра: Clement Juglar. Des crises commerciales et de leur retour periodique 1889. Paris, стр. 14, 1—27. Conrad въ статьѣ Akrarkrisis (Handwört. d. Staatswiss.), перечисляя разныя причины земледѣльческихъ кризисовъ— неурожаи, эпизоотіи, низкія цѣны на сельско-хозяйственныя произведенія, недостатокъ въ деньгахъ и кредитѣ у землевладѣльцевъ (стр. 54), опускаетъ изъ виду кризисы, вызываемые измѣненіями въ распредѣленіи элементовъ сельско-хозяйственнаго дохода (прибыли, ренты и заработной платы) между земледѣльческими классами, хотя въ дальнѣйшемъ изложеніи (стр. 59) отмѣчаетъ вліяніе непрерывнаго роста заработной платы на обостреніе земледѣльческаго кризиса въ Германіи.

[2]) Родбертусъ Ягетцовъ является однимъ изъ первыхъ экономистовъ указавшихъ на роль факторовъ распредѣленія дохода—въ возникновеніи современныхъ промышленныхъ и торговыхъ кризисовъ. Въ своихъ соціальныхъ письмахъ къ фонъ-Кирхману коренною причиною всѣхъ современныхъ экономическихъ кризисовъ онъ считаетъ непрерывное возвышеніе продуктивности труда, притомъ слѣдующее въ гораздо высшей пропорціи, чѣмъ ростъ покупательной силы рабочаго населенія, вслѣдствіе чего въ современномъ хозяйствѣ существуетъ постоянное несоотвѣтствіе между количествомъ производимыхъ товаровъ и спросомъ на нихъ населенія, обусловливающее почти непрерывные, хроническіе экономическіе кризисы. (См. его 2-ter sociale Brief an von der Kirchman. 1875, стр. 24, 49 и др.).

при чемъ наличность экономическаго кризиса мы можемъ констатировать только въ томъ случаѣ, когда эти перемѣны въ распредѣленіи дохода принимаютъ характеръ длящагося хроническаго явленія, а не являются только временными колебаніями въ уровнѣ трехъ элементовъ распредѣленія хозяйственныхъ благъ.

И такъ мы должны констатировать тотъ фактъ, что экономическіе кризисы могутъ имѣть мѣсто во всѣхъ сферахъ народнаго хозяйства—производства, обмѣна, распредѣленія и потребленія хозяйственныхъ благъ. Поэтому и всякая попытка теоретическаго объясненія причинъ экономическихъ кризисовъ—исключительно условіями производства, или условіями обмѣна, или одними только условіями распредѣленія—заранѣе должна быть оставлена, какъ необоснованная на фактахъ дѣйствительнаго экономическаго оборота. Если мы припомнимъ, что при этомъ разнообразіи областей народнаго хозяйства, всѣ отдѣльныя отрасли производства, какъ то земледѣліе, добывающая и обрабатывающая промышленность, представленныя, въ свою очередь, въ цѣлой массѣ предпріятій и частныхъ хозяйствъ отъ времени до времени подвергаются дѣйствію экономическихъ кризисовъ, которые при этомъ могутъ постигнуть каждую изъ этихъ отраслей производства, напримѣръ земледѣліе, то въ области производства, то въ областяхъ обмѣна, потребленія и распредѣленія продуктовъ—то мы сразу представимъ себѣ всю многочисленность и разнообразіе видовъ экономическихъ кризисовъ.

Впрочемъ мы не имѣемъ въ виду представить здѣсь полную, исчерпывающую, классификацію экономическихъ кризисовъ, такъ какъ мы не пишемъ общаго изслѣдованія объ экономическихъ кризисахъ, да и современное состояніе разработки ученія объ экономическихъ кризисахъ не даетъ еще достаточнаго матеріала для такого построенія, но мы считаемъ необходимымъ отмѣтить здѣсь одну общую черту современныхъ экономическихъ кризисовъ.

Хотя экономическіе кризисы составляютъ весьма частое и характерное явленіе въ народномъ хозяйствѣ современнаго намъ индустріальнаго періода хозяйственнаго быта, но и въ прежніе историческіе эпохи имѣли мѣсто глубокія разстройства въ народномъ хозяйствѣ совершенно тожественныя съ современными кризисами. Несомнѣнно, напримѣръ, что въ древней Греціи геніальному законодателю Солону приходилось имѣть дѣло съ крупнымъ землевладѣльческимъ кризисомъ, вызваннымъ земельной задолженностью аѳинской аристократіи, вытѣсняемой въ сферѣ землевладѣнія богатыми отпущенниками, метеками и лицами, составившими крупное состояніе торговыми занятіями. Извѣстно, что Солонъ для облегченія задолженности аѳинской аристократіи въ этомъ случаѣ прибѣгнулъ къ своеобразной конверсіи ипотечныхъ долговъ, разрѣшивъ задолженнымъ аѳинянамъ погашать ипотечные займы, заключенные въ золотой валютѣ, сереб-

ряною монетою, равнаго вѣса. Такъ какъ стоимость золота къ серебру относилась въ ту пору, какъ 137: 170, то этою реформою долги были понижены на 28% [1]). Несомнѣнно также, что въ императорскій періодъ римской исторіи, начиная съ 1-го вѣка по Р. Х., мы также имѣемъ на лицо всѣ черты тяжелаго, хроническаго земледѣльческаго кризиса. Кризисъ этотъ вызванъ былъ широкимъ развитіемъ латифундіарнаго владѣнія, при которомъ мелкимъ и среднимъ землевладѣльцамъ, обрабатывающимъ земли своимъ и наемнымъ трудомъ свободныхъ людей, не было возможности выносить конкуренцію крупныхъ хозяйствъ, эксплоатирующихъ исключительно рабскій трудъ, а также конкуренцію иностраннаго хлѣба, производимаго, при аналогичныхъ условіяхъ, на поляхъ Карѳагена, Сициліи и средней Азіи. Средніе вѣка западно-европейской исторіи переполнены извѣстіями о частыхъ экономическихъ кризисахъ, создаваемыхъ неурожаями, эпизоотіями, а въ особенности войнами, отвлекавшими населеніе отъ хозяйственныхъ занятій и губившихъ плоды его экономической дѣятельности. Въ особенности острый характеръ принимали въ средніе вѣка земледѣльческіе кризисы. При разобщенности отдѣльныхъ феодальныхъ территорій, часто какая нибудь отдѣльная провинція, постигнутая неурожаемъ или разорительной войною, могла испытывать крайній недостатокъ въ хлѣбѣ и терпѣть жестокій голодъ, въ то время, какъ сосѣднія провинціи изобиловали хлѣбомъ и не знали куда дѣвать его излишекъ, такъ какъ сбытъ его въ другія провинціи, если не прямо запрещался, то, при существованіи внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ, былъ совершенно невыгоденъ для производителей. Такой именно характеръ носили земледѣльческіе кризисы, между прочимъ, въ теченіе среднихъ вѣковъ во Франціи и почти до самаго разгара французской революціи 1789 года [2]).

Но хотя экономическіе кризисы встрѣчаются у всѣхъ народовъ и во всѣ времена, однако надо имѣть въ виду, что экономическіе кризисы прежнихъ историческихъ эпохъ и современнаго намъ индустріальнаго періода кореннымъ образомъ различаются между собою. Въ прежнія исто-

---

[1]) Солонъ законодатель, который въ то же время былъ и поэтъ, съ чувствомъ внутренняго удовлетворенія говоритъ по поводу этой реформы:

„Свидѣтельницей быть моихъ дѣяній
„Зову тебя я, мать земля,
Столбовъ (т. е. стоявшихъ на поляхъ должниковъ знаковъ гипотечныхъ, залоговъ) я многихъ, тебя давившихъ,
„На вѣки отъ нынѣ уничтожилъ,
„Рабой была ты прежде,
„Свободна ты теперь".

Эрнестъ Курціусъ. Исторія Греціи, русскій переводъ 1-я часть до Пелопонезской войны.

[2]) Яркую картину земледѣльческихъ кризисовъ, обусловливаемыхъ разобщенностью французскихъ провинцій, создаваемою внутренними заставами и пошлинами, рисуютъ намъ экономисты-финансисты 18 вѣка Буагильберъ, Вобанъ и физіократы.

рическія эпохи, когда весь экономическій оборотъ ограничивался предѣлами даннаго государства, а часто даже не выходилъ за границы отдѣльной феодальной территоріи и провинціи, экономическіе кризисы отличались мѣстнымъ характеромъ. Поэтому какъ бы ни былъ тогда значительный хозяйственный ущербъ, причиняемый кризисами извѣстнымъ хозяйственнымъ классамъ, но вліяніе ихъ не чувствовалось за предѣлами государственной территоріи, постигнутой экономическимъ кризисомъ, такъ какъ хозяйственная связь между отдѣльными государствами была очень слаба и часто даже слабѣе связи политической, выражающейся въ международныхъ сношеніяхъ. Корень же современныхъ экономическихъ кризисовъ заключается въ условіяхъ мірового экономическаго оборота и мірового хозяйства. Усовершенствованія въ кораблестроеніи, мореходствѣ, и сухопутныхъ способахъ сообщенія въ наше время вызвали огромное развитіе товарнаго обмѣна между всѣми культурными и некультурными народами земного шара, установивъ между ними извѣстнаго рода экономическую зависимость, сила и значеніе которой, можно сказать, съ каждымъ годомъ возрастаетъ. Такимъ образомъ теперь націи всего міра и самыхъ разнообразныхъ степеней культуры, раздѣленныя расовыми и племенными различіями, соединены между собою экономическою связью, основанною на общественно-хозяйственномъ раздѣленіи труда, конкуренціи и обмѣнѣ произведеній ихъ хозяйственной дѣятельности. Развитіе мірового хозяйства поставило въ особыя, раньше неизвѣстныя, условія производство товаровъ. А именно при существованіи экономическихъ отношеній и связей созданныхъ міровымъ хозяйственнымъ оборотомъ—производители въ цѣлой массѣ отраслей труда, въ данной странѣ и въ данномъ мѣстѣ, въ успѣхѣ своей хозяйственной дѣятельности не зависятъ цѣликомъ отъ себя, отъ своего умѣнія, энергіи и проч.; экономическая выгодность ихъ предпріятій въ гораздо большей степени зависитъ отъ относительной успѣшности всѣхъ другихъ параллельно дѣйствующихъ предпріятій въ тѣхъ же отрасляхъ производства всего міра. Поэтому производитель, достигнувшій блестящихъ результатовъ въ своемъ хозяйственномъ предпріятіи, въ смыслѣ изготовленія большаго количества продуктовъ, самаго высокаго качества, и воспользовавшійся наилучшимъ образомъ всѣми доступными въ данномъ мѣстѣ и въ данное время средствами для повышенія производительности труда въ его спеціальной отрасли производства, тѣмъ не менѣе, можетъ быть лишенъ всякой коммерческой выгоды и даже понести прямой убытокъ, потому только, что въ то же время оказались на земномъ шарѣ мѣстности, гдѣ нибудь въ антиподахъ нашего производителя, въ которыхъ тотъ же продуктъ производится еще съ меньшими издержками и гдѣ хозяйственный трудъ и почва болѣе производительны.

Вслѣдствіе условій, созданныхъ міровымъ оборотомъ, теперь сдѣлались почти обычнымъ явленіемъ кризисы, наступающіе при самомъ успѣшномъ развитіи національнаго производства и полномъ процвѣтаніи промышлен-

ной техники. Таковы кризисы земледѣльческіе, появляющіеся при обильномъ урожаѣ хлѣбовъ, имѣющіе мѣсто въ странахъ, отличающихся интензивными системами хозяйства, а также кризисы въ обрабатывающей промышленности, возникающіе вслѣдствіе перепроизводства товаровъ. Какой степени производительности для данной мѣстности долженъ быть трудъ, чтобы онъ былъ рентабеленъ въ разныхъ отрасляхъ народнаго хозяйства—земледѣльческой, обрабатывающей промышленности, транспорта и т. п., это рѣшаетъ міровой рынокъ, этотъ невидимой бухгалтеръ, который формулируетъ всѣ требованія на сторонѣ спроса и предложенія товаровъ и, подводя балансъ тѣмъ и другимъ, устанавливаетъ цѣны товаровъ. Учетъ вѣроятныхъ измѣненій въ настроеніяхъ мірового рынка по большей части слабо или вовсе не поддается никакой человѣческой предусмотрительности.

Хотя современные экономическіе кризисы и вызываются причинами, лежащими въ условіяхъ мірового хозяйства, но они отличаются неоднообразнымъ характеромъ у разныхъ народовъ; даже въ томъ весьма частомъ случаѣ, когда какой нибудь кризисъ является всеобщимъ, міровымъ, напримѣръ современный намъ кризисъ земледѣльческій—его теченіе и обусловливаемыя имъ послѣдствія, ущербъ, наносимый имъ разнымъ слоямъ земледѣльческаго класса, въ странахъ, постигнутыхъ кризисомъ, неодинаковы, въ зависимости отъ условій соціальной среды, представляемой народнымъ хозяйствомъ даннаго народа, группировки общественныхъ классовъ, формъ землевладѣнія и земледѣлія и т. п.

По сферѣ своего распространенія экономическій кризисъ можетъ быть полнымъ, т. е. распространять свое дѣйствіе на всѣ области народнаго хозяйства, но онъ можетъ быть частичнымъ и захватывать только ту или другую отдѣльную отрасль народнаго хозяйства: земледѣліе, обрабатывающую промышленность, сферу обращенія товаровъ, кредита и т. п. Но надо имѣть въ виду, что въ современномъ народномъ хозяйствѣ, основанномъ на общественно-хозяйственномъ раздѣленіи труда, всѣ отдѣльныя отрасли производства соединены между собою, и въ то же время, связаны неисчислимыми нитями съ сферою обращенія и потребленія хозяйственныхъ благъ, поэтому кризисъ, постигнувшій какую нибудь отдѣльную отрасль народнаго хозяйства, будь то кризисъ промышленный, земледѣльческій и т. п., не является изолированнымъ явленіемъ, а всегда болѣе или менѣе оказываетъ свое дѣйствіе на всѣ стороны народнаго хозяйства и въ извѣстной мѣрѣ нарушаетъ равновѣсіе между всѣми факторами экономическаго быта. Поэтому, напримѣръ, кризисъ земледѣльческій, въ данной странѣ прямо отражается и на состояніи ея обрабатывающей промышленности, въ особенности сильно это вліяніе, когда кризисъ имѣетъ мѣсто въ тѣхъ отрасляхъ земледѣлія, которыя являются поставщикомъ матеріаловъ—шерсти, хлопка и шелка и т. п. для соотвѣтствующихъ родовъ фабричнаго производства. Но независимо отъ этого тотъ же земледѣльческій

кризисъ, обусловливая пониженіе цѣнъ на сельско-хозяйственныя произведенія, служащія предметомъ потребленія рабочихъ, оказываетъ вліяніе и на сферу распредѣленія національнаго дохода, не только въ земледѣліи, но и въ другихъ отрасляхъ хозяйства, такъ или иначе измѣняя соотношеніе между уровнемъ заработной платы, прибыли и поземельной ренты.

Не смотря на тѣсную связь между разными сферами народнаго хозяйства, обусловливающую вліяніе всякаго частнаго кризиса на всю область народнаго хозяйства—тѣмъ не менѣе каждый изъ видовъ экономическихъ кризисовъ—будь то кризисъ торговый, промышленный или земледѣльческій, допускаетъ отдѣльное изслѣдованіе. Конечно такое изслѣдованіе даннаго вида экономическаго кризиса не должно быть основано на игнорированіи тѣсной связи, существующей между всѣми сферами народнаго хозяйства, но оно имѣетъ своею спеціальною цѣлью показать, къ какимъ послѣдствіямъ приводитъ экономическій кризисъ въ данной отрасли народнаго хозяйства, при спеціальныхъ, характеризующихъ ее особенностяхъ техники производства и при данномъ отношеніи между занятыми и заинтересованными въ ней классами общества. Спеціальное изслѣдованіе того или другого отдѣльнаго экономическаго кризиса, поэтому, не только не имѣетъ своею задачею опровергнуть единство экономическихъ законовъ, но напротивъ оно должно быть прямо расчитано на то, чтобы показать, какъ эти общіе экономическіе законы проявляютъ свое дѣйствіе въ данной спеціальной сферѣ народнаго хозяйства, угнетеннаго экономическимъ кризисомъ. Аналогичные пріемы спеціализаціи изслѣдованія въ широкихъ размѣрахъ были примѣнены въ естествознаніи и медицинѣ и привели къ выясненію законовъ органической жизни. Такъ спеціальныя изслѣдованія анатомическаго строенія, физіологическихъ функцій и патологическихъ состояній разныхъ органовъ и частей человѣческаго организма, не только не опровергли общихъ законовъ кровообращенія, питанія и жизни организма, но разъяснили и подтвердили ихъ, показавъ, какъ всѣ эти процессы совершаются въ легкихъ, печени, желудкѣ и т. п. при спеціальныхъ особенностяхъ анатомическаго строенія и функцій этихъ органовъ.

Если спеціализація изслѣдованія, при соблюденіи вышеуказанныхъ условій, привела къ уясненію законовъ органической жизни, гдѣ связь между явленіями гораздо тѣснѣе, чѣмъ въ области общественныхъ отношеній, то тѣмъ болѣе цѣлесообразнымъ и законнымъ является этотъ пріемъ въ примѣненіи къ изученію жизни экономической. А между тѣмъ въ экономическихъ наукахъ такое спеціализированіе въ изученіи кризисовъ въ разныхъ сферахъ народнаго хозяйства не было достаточно проведено, поэтому спеціальныя особенности разныхъ отраслей хозяйства, подвергшихся дѣйствію экономическаго кризиса, или совсѣмъ игнорировались, или съ недостаточною внимательностью изучались, но такъ какъ при томъ болѣе другихъ были изслѣдованы кризисы въ области обрабатывающей

промышленности, то тѣ начала и теоріи, которыя служили для объясненія промышленныхъ кризисовъ, нерѣдко были распространяемы и на объясненіе кризисовъ во всѣхъ другихъ отрасляхъ народнаго хозяйства.

Понятно, что для устраненія отмѣченнаго нами недостатка въ современномъ положеніи ученія объ экономическихъ кризисахъ дальнѣйшее изученіе отдѣльныхъ видовъ экономическихъ кризисовъ должно быть тѣсно связано съ уясненіемъ фактическихъ отношеній и особенностей соотвѣтствующихъ сферъ экономическаго оборота подвергшихся кризису.

Выставляя на первый планъ это требованіе, мы въ особенности имѣемъ въ виду земледѣльческіе кризисы. Недостатокъ правильнаго освѣщенія причинъ и слѣдствій сельско-хозяйственныхъ кризисовъ, и въ особенности ихъ вліянія на складъ поземельныхъ отношеній, зависѣлъ преимущественно отъ того, что на объясненія земледѣльческихъ кризисовъ прямо переносились выводы и положенія, почерпнутые изъ изученія обрабатывающей и торговой промышленности при капиталистическомъ хозяйствѣ, а между тѣмъ, не углубляясь даже въ спеціальныя изслѣдованія современнаго земледѣльческаго кризиса въ разныхъ странахъ, мы, на основаніи общеизвѣстныхъ фактовъ, теперь достаточно точно констатированныхъ, можемъ убѣдиться въ томъ, что земледѣльческіе кризисы по своему общему характеру, а равно въ отношеніи причинъ ихъ вызывающихъ и послѣдствій, къ которымъ они приводятъ—представляютъ много коренныхъ особенностей, не позволяющихъ подводить ихъ подъ общую теорію промышленныхъ кризисовъ.

Основываясь на общеизвѣстныхъ фактахъ, мы можемъ отмѣтить слѣдующія особенности земледѣльческихъ кризисовъ, отличающія ихъ отъ кризисовъ въ обрабатывающей промышленности. Такъ въ обрабатывающей промышленности эпохи денежнаго хозяйства рѣзко обозначилась тенденція къ преобразованію всѣхъ производствъ по системѣ крупныхъ предпріятій, побѣда крупныхъ фабрикъ надъ мелкими производствами и превращеніе прежнихъ самостоятельныхъ мелкихъ производителей, кустарей и ремесленниковъ, въ простыхъ наемныхъ рабочихъ. Эту же тенденцію экономисты теоретики переносили и на земледѣльческую промышленность, утверждая, что въ конкуренціи крупныхъ хозяйствъ съ мелкими первыя также являются побѣдителями, что поэтому не только мелкія хозяйства, но и мелкая собственность, при свободѣ экономическаго оборота и господствѣ конкуренціи, должны неизбѣжно вытѣсниться крупными хозяйствами, латифундіарною собственностью, что неизбѣжно должно сопровождаться обезземеленіемъ массы мелкихъ собственниковъ [1]).

---

[1]) Изъ современныхъ сочиненій проникнутыхъ тенденціей объяснять явленія всѣхъ сферъ народнаго хозяйства теоріями, почерпнутыми изъ изслѣдованія обрабатывающей промышленности, мы въ особенности должны отмѣтить въ русской литературѣ книгу Николая—она, „Очерки нашего пореформеннаго хозяйства“ Спб. 1893 г. Въ этомъ замѣчательномъ по силѣ теоретической мысли изслѣдованіи, авторъ старается пред-

Конечно, если всѣ эти тенденціи равно присущи, какъ обрабатывающей, такъ и земледѣльческой промышленности, то они съ особенною силою должны проявиться въ моменты экономическихъ кризисовъ. А между тѣмъ, на основаніи общеизвѣстныхъ фактовъ, мы можемъ констатировать, что въ моменты современныхъ земледѣльческихъ кризисовъ всѣ преимущества оказываются далеко не на сторонѣ крупныхъ хозяйствъ, а напротивъ наи-

---

ставить всѣ сферы пореформеннаго русскаго народнаго хозяйства, а въ томъ числѣ и земледѣліе, подчиненными дѣйствію законовъ капиталистическаго хозяйства, формулированныхъ Карломъ Марксомъ на основаніи изученія эволюціи формъ обрабатывающей промышленности и спеціально на объясненіе ея ближайшимъ образомъ разсчитанныхъ. Вѣра автора въ господство „Марксовскихъ законовъ“ въ области земледѣльческой промышленности придаетъ фаталистическій характеръ его воззрѣніямъ на будущность русскаго землевладѣнія и земледѣлія и будущія судьбы земледѣльческихъ классовъ. Подобно тому какъ въ обрабатывающей промышленности крупныя фабрики губятъ мелкіе кустарные и ремесленные промыслы, низводя самостоятельныхъ мелкихъ производителей въ положеніе рабочихъ—и въ земледѣліи, по его мнѣнію, благосостояніе мелкихъ хозяевъ-собственниковъ должно неизбѣжно клониться къ разрушенію, но не вслѣдствіе того, что русскому крестьянству угрожаетъ обезземеленіе, нѣтъ, даже при томъ условіи, если расширеніе крестьянскаго землевладѣнія будетъ обезпечено. Авторъ категорически утверждаетъ, что въ расширеніи крестьянскаго землевладѣнія также нельзя видѣть корня вопроса о поднятіи народнаго благосостоянія, если только при этомъ будетъ продолжаться процессъ отдѣленія обрабатывающей промышленности и въ частности внѣземледѣльческихъ промысловъ крестьянъ и капитализація ея“ (стр. 268). Ниже авторъ опять говоритъ: „расширеніе землевладѣнія не можетъ служить выходомъ изъ бѣдственнаго положенія крестьянскаго класса.....“ (стр. 324). Гибель благосостоянія крестьянскаго класса, авторъ считаетъ роковымъ и фатальнымъ исходомъ, котораго нельзя предотвратить ни расширеніемъ крестьянскаго землевладѣнія, ни мѣрами развитія крестьянскаго кредита; при этомъ авторъ въ качествѣ средства борьбы съ грядущими бѣдствіями не признаетъ преимуществъ однѣхъ формъ кредита, напр. мелліоративнаго, передъ другими, одинаково всѣ ихъ считая недѣйствительными и недостигающими цѣли (стр. 76). Онъ также игнорируетъ коренное различіе въ положеніи простого сельско-хозяйственнаго рабочаго и крестьянина-собственника, сводя безразлично цѣнность дохода того и другого „къ стоимости содержанія рабочей силы во время работы“, при этомъ совсѣмъ опуская изъ виду—поземельную ренту и прибыль—два элемента дохода, получаемые земледѣльцемъ собственникомъ въ стоимости продуктовъ своего труда, *по крайней мѣрѣ въ благопріятные годы*, изъ участія въ которыхъ исключенъ простой наемный рабочій. (Срав. стр. 274 и 325). Считая одинаково неизбѣжною гибель мелкихъ формъ производства, какъ въ обрабатывающей промышленности, такъ и въ земледѣліи, авторъ очевидно не сочувствуетъ этимъ формамъ, и свой экономическій идеалъ видитъ, въ объединеніи земледѣлія и обрабатывающей промышленности на почвѣ „созданія крупнаго общественнаго, обмірщеннаго производства“ (послѣдняя стр. сочиненія). Говоря о прямолинейной тенденціи автора „Очерковъ нашего переформированнаго хозяйства“ подводить явленія земледѣльческой промышленности подъ теоріи, выведенныя Марксомъ на почвѣ изученія англійской обрабатывающей промышленности, мы не умаляемъ важныхъ достоинствъ другихъ сторонъ этого изслѣдованія, и между прочимъ, рельефнаго выясненія вліянія капитализаціи крупныхъ формъ обрабатывающей промышленности на земледѣліе, черезъ подчиненіе фабрикѣ подсобныхъ отраслей послѣдняго (льноводство, тканье полотенъ и т. п.).

болѣе сильный ущербъ наносится земледѣльческими кризисами крупнымъ землевладѣльцамъ—а также арендаторамъ ихъ земель, а средніе и мелкіе землевладѣльцы, собственники, трудомъ своей семьи обрабатывающіе свои земли, часто даже выигрываютъ отъ кризиса, но, во всякомъ случаѣ, они наиболѣе устойчиво переносятъ земледѣльческій кризисъ; между тѣмъ какъ въ періоды кризисовъ въ обрабатывающей промышленности—мелкіе производители и кустари не имѣютъ возможности отстаивать свою самостоятельность и бываютъ вынуждены, бросивъ свои предпріятія, переходить въ составъ фабричныхъ рабочихъ. Основываясь также на общеизвѣстныхъ фактахъ, мы можемъ отмѣтить еще слѣдующія особенности земледѣльческихъ кризисовъ, отличающія ихъ отъ кризисовъ въ обрабатывающей промышленности.

Въ то время какъ промышленные кризисы въ области индустріи являются слѣдствіемъ примѣненія самыхъ усовершенствованныхъ въ техническомъ отношеніи способовъ производства, вызывающихъ перепроизводство товаровъ, въ земледѣліи наоборотъ включеніе въ сферу мірового оборота обширныхъ странъ, отличающихся самыми экстензивными системами земледѣлія—каковы Индія, Аргентина, Россія, было первымъ поводомъ земледѣльческаго кризиса, постигшаго западноевропейскія страны, ведущія болѣе интензивное земледѣльческое хозяйство. Кромѣ того, въ той конкуренціи, которую ведутъ между собою однородныя предпріятія въ области обрабатывающей промышленности, побѣда остается за предпріятіями, усвоившими самую усовершенствованную технику производства, въ земледѣліи же мы видимъ, что, наоборотъ, часто хозяйства экстензивныя лучше оказываются приспособленными для борьбы съ экономическими кризисами, чѣмъ хозяйства интензивныя, и земледѣльцы, ведущіе интензивное хозяйство, видятъ одно изъ дѣйствительныхъ средствъ для приспособленія къ современному положенію, созданному кризисомъ, въ переходѣ къ скотоводству, луговому хозяйству, соединенными съ меньшими затратами труда и капитала на данную единицу земельной площади [1]).

Продолжая это сопоставленіе неодинаковаго вліянія техническихъ усовершенствованій производства на успѣхъ предпріятій въ земледѣліи и обрабатывающей промышленности, въ періоды экономическихъ кризисовъ въ этихъ двухъ областяхъ народнаго хозяйства, мы укажемъ на извѣстный фактъ, что фабрики, вырабатывающія полотно на механическихъ станкахъ, приводимыхъ въ движеніе паромъ, побѣждаютъ мелкихъ производителей, работающихъ на ручныхъ станкахъ, а гвоздильная машина вытѣсняетъ ручную выдѣлку гвоздей, дѣлая ее безусловно невыгодной, тогда какъ, параллельно съ этимъ, примитивная соха русскаго крестьянина и по-

---

[1]) Въ сочин. Н. А. Каблукова „Вопросъ о рабочихъ въ сельскомъ хозяйствѣ“ (1884) иллюстрированъ цѣлою массою фактовъ переходъ подъ вліяніемъ кризиса отъ интензивныхъ къ экстензивнымъ системамъ въ сельскомъ хозяйствѣ Англіи. (См. стр. 121—146, а также гл. III и др.).

добныя ей первобытныя земледѣльческія орудія въ рукахъ индуса и сингалезца побѣдоносно выдерживаютъ конкуренцію самыхъ усовершенствованныхъ способовъ земледѣльческой культуры въ странахъ западной Европы и даже угнетаютъ западноевропейскія сельскія хозяйства болѣе дешевымъ производствомъ хлѣба, благодаря особенно благопріятнымъ условіямъ почвы, при низкомъ уровнѣ заработной платы въ Россіи и Индіи, а въ послѣдней, кромѣ того, благопріятнымъ климатическимъ условіямъ.

И такъ, при отмѣченныхъ нами особенностяхъ въ условіяхъ индустріальнаго и земледѣльческаго хозяйства, понятно, что механическое перенесеніе теоріи промышленныхъ кризисовъ на объясненіе явленій земледѣльческихъ кризисовъ является одною изъ причинъ неправильнаго освѣщенія послѣднихъ, какъ въ отношеніи условій ихъ возникновенія, теченія и послѣдствій, такъ и въ отношеніи мѣропріятій для борьбы съ земледѣльческими кризисами.

Другая причина неправильнаго освѣщенія явленій земледѣльческихъ кризисовъ, въ особенности по отношенію къ ихъ вліянію на аграрный строй—и складъ поземельныхъ отношеній въ странѣ, на нашъ взглядъ, заключается въ несоблюденіи при этомъ извѣстнаго рода методологическихъ пріемовъ изслѣдованія, а именно въ выборѣ для изслѣдованія земледѣльческихъ кризисовъ—странъ недостаточно типичныхъ въ отношеніи проникновенія началъ буржуазнаго хозяйства въ сферѣ земледѣльческой промышленности. По этому поводу мы должны здѣсь припомнить, что земледѣльческіе кризисы современнаго намъ историческаго періода составляютъ характерное явленіе для народнаго хозяйства, основаннаго на общественно-хозяйственномъ раздѣленіи труда, частной собственности, свободѣ экономическаго оборота и конкуренціи, въ которомъ производство товаровъ расчитано не исключительно для собственнаго потребленія, а преимущественно для обмѣна, словомъ, того хозяйства, которому въ современной литературѣ усвоено названіе денежнаго, буржуазнаго или капиталистическаго. Правда, изслѣдователямъ по вопросамъ сельско-хозяйственной экономіи и земледѣльческихъ кризисовъ нельзя сдѣлать упрека въ томъ, что они игнорируютъ особенности современнаго хозяйственнаго періода, съ которыми тѣсно связаны земледѣльческіе кризисы, напротивъ въ своихъ работахъ большинство ихъ прямо имѣли въ виду прослѣдить вліяніе факторовъ и основъ современнаго экономическаго строя—частной собственности, свободы поземельнаго оборота и конкуренціи—на происхожденіе экономическихъ кризисовъ и ихъ послѣдствія, но для того, чтобы показать роль этихъ факторовъ въ явленіяхъ земледѣльческихъ кризисовъ, они брали для изслѣдованія такія страны, какъ Англія, Германія и Россія, гдѣ начала свободы оборота недостаточно проникли въ сферу поземельныхъ отношеній. Въ особенности въ этомъ отношеніи былъ неудаченъ выборъ Англіи—для теоретическаго уясненія вопроса о вліяніи свободы оборота на складъ аграрныхъ отношеній и сельско-хозяйственные кризисы, такъ какъ именно

Англія представляетъ страну, гдѣ частная поземельная собственность, ограниченная субститутами и фидеикомиссами (Entails and Settlements), почти иммобилизирована и исключена изъ коммерческаго оборота [1]) и такое явленіе составляетъ полный контрастъ съ англійскою обрабатывающею промышленностью, въ которой начала экономической свободы и конкуренціи доведены до безпримѣрнаго развитія и получили такой просторъ, какого не наблюдается ни въ какой другой странѣ міра. Поэтому, хотя мы видимъ въ современной Англіи въ сферѣ обрабатывающей промышленности почти полное уничтоженіе класса мелкихъ самостоятельныхъ производителей и почти полное господство системы крупныхъ предпріятій и параллельно съ этимъ и въ земледѣльческой промышленности преобладаніе латифундіарной собственности и совершенное отсутствіе класса мелкихъ земледѣльцевъ собственниковъ,—но эти явленія, въ двухъ различныхъ областяхъ народнаго хозяйства Англіи, вытекаютъ изъ двухъ различныхъ порядковъ причинъ. Въ то время, какъ превращеніе мелкихъ предпринимателей—ремесленниковъ и кустарей въ простыхъ фабричныхъ рабочихъ и преобразованіе всего производства въ области обрабатывающей промышленности по системѣ крупныхъ капиталистическихъ предпріятій, вызвано было господствомъ системы экономической свободы и конкуренціи—тѣ коренныя измѣненія въ условіяхъ аграрныхъ отношеній, которыя привели къ уничтоженію мелкихъ собственниковъ-земледѣльцевъ и къ господству латифундіарной поземельной собственности явилось результатомъ прямыхъ ограниченій мобилизаціи поземельной собственности и системы прямыхъ насилій со стороны крупныхъ землевладѣльцевъ, возведенныхъ въ политическую систему. Правда, освобожденіе крестьянъ въ Англіи совершилось гораздо ранѣе, чѣмъ на Европейскомъ континентѣ, но оно было неполное и сопровождалось сохраненіемъ въ неприкосновенномъ видѣ политическихъ, а также многихъ гражданскихъ привилегій крупнаго землевладѣльческаго класса, и англійскіе ландлорды затѣмъ чрезвычайно умѣло воспользовались тѣмъ привилегированнымъ положеніемъ, которое они въ теченіе вѣковъ почти до половины нынѣшняго столѣтія, занимали въ парламентѣ, судѣ, мѣстномъ управленіи, прежде всего, для своихъ землевладѣльческихъ интересовъ, для расширенія своего землевладѣнія. Со времени дарованія крестьянамъ личной свободы въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ, и почти до половины нынѣшняго столѣтія, все законодательство по урегулированію поземельныхъ отношеній между мелкими собственниками, крестьянами и ландлордами въ вопросахъ о выгонахъ, общинныхъ лѣсахъ, выпасахъ, объ устраненіи черезполосности (огораживаніе полей) и т. п. проникнуто было односто-

---

[1]) О томъ какими препятствіями и ограниченіями обставленъ въ Англіи переходъ поземельной собственности путемъ продажи, дара, наслѣдства см., напр., Нассе. Аграрныя отношенія въ Англіи. Русскій переводъ 1893 г. стр. 109 и вообще главу IV.

ронними интересами крупнаго землевладѣнія привилегированнаго класса, и привело, вслѣдъ за освобожденіемъ крестьянъ, къ полному ихъ обезземелію и уничтоженію класса мелкихъ собственниковъ, обрабатывавшихъ земли трудомъ своей семьи.

Но наряду съ этой тенденціей къ экспропріаціи мелкой поземельной собственности, которая лежала въ нравахъ крупнаго земледѣльческаго сословія Англіи и явно проявилась въ неблагопріятномъ для мелкой собственности поземельномъ законодательствѣ, поземельная собственность самыхъ ландлордовъ, обставленная фиденкомиссами и маіоратами, была недоступна для другихъ классовъ общества, она почти никогда не поступала на рынокъ, не продавалась, а разъ проданная, всегда могла быть выкуплена, такъ какъ титулъ собственности при условіяхъ англійской регистраціи очень трудно бываетъ утвердить за собою новому собственнику [1]). Кромѣ того, въ тѣхъ исключительныхъ положеніяхъ, когда, напримѣръ, въ случаѣ прекращенія наслѣдственной линіи, земли ландлордовъ поступаютъ въ продажу, то онѣ предлагаются такими крупными комплексами, что въ никакомъ случаѣ пріобрѣтеніе ихъ не можетъ быть доступно рабочему, сдѣлавшему сбереженіе, или человѣку небольшого достатка. Поэтому въ Англіи рабочіе классы давно свыклись съ недоступностью для нихъ поземельной собственности и тѣ категоріи рабочихъ, которымъ при благопріятныхъ условіяхъ удается сдѣлать въ теченіе своей жизни денежныя сбереженія—затрачиваютъ ихъ обыкновенно на покупку цѣнныхъ бумагъ [2]).

Въ виду отмѣченныхъ выше особенностей въ условіяхъ англійскаго землевладѣнія, земледѣльческій бытъ Англіи вовсе не представляетъ почвы для рѣшенія экономической проблеммы о томъ, какое вліяніе оказываетъ свобода экономическаго оборота на складъ поземельныхъ отношеній, такъ

---

[1]) „Англійское законодательство, говоритъ Нассе, прямо или косвенно, оказываетъ содѣйствіе крупной поземельной собственности и препятствуетъ парцелированію ея, главнымъ образомъ въ трехъ направленіяхъ; во первыхъ неопредѣленностью титуловъ собственности, а вмѣстѣ съ тѣми затрудненіями и издержками, съ какими сопряжена всякая продажа земельной собственности, во 2-хъ установленіемъ закона о переходѣ всей наслѣдственной земли къ одному изъ сонаслѣдниковъ (Entails and Settlements), въ 3-хъ постановленіемъ, по которому вся земельная собственность, остающаяся безъ завѣщательнаго опредѣленія, переходитъ по наслѣдству къ старшему сыну. Къ этому надо прибавить недостаточность законовъ о гипотекѣ". Нассе. Аграрныя отношенія въ Англіи, стр. 99—109.

[2]) Недоступность землевладѣнія для англійскихъ рабочихъ, дѣлающихъ сбереженія, и обусловливаемая этимъ привычка послѣднихъ пріобрѣтать цѣнныя бумаги, отмѣчены были Артуромъ Юнгомъ еще въ концѣ 18 вѣка, который противопоставлялъ этому бросавшійся ему въ глаза фактъ постояннаго пріобрѣтенія мелкихъ участковъ французскими крестьянами и сельско-хозяйственными рабочими. См. Ar. Joung. Voyage en France V. III, p. 31. А также Leonce de Lavergne. Essai sur l'economie rurale de l'Angletterre 1892. Стр. 96 и друг.

какъ аграрный строй современной Англіи является результатомъ односторонних ограниченій земельной собственности въ интересахъ класса крупныхъ землевладѣльцевъ.

Свобода экономическаго оборота въ области поземельныхъ отношеній въ Германіи также обставлена извѣстными ограниченіями. Исключеніе представляютъ прирейнскія провинціи, Великое Герцогство Баденское и южныя части Баваріи и Виртемберга, въ которыхъ, въ значительной мѣрѣ подъ вліяніемъ дѣйствовавшаго здѣсь code Napoleon, законодательствомъ и нравами населенія издавна усвоены начала равнаго дѣлежа земли при наслѣдованіи и гдѣ земельная собственность не подчинена ни какимъ классным, или сословнымъ, ограниченіямъ, и можетъ свободно по усмотрѣнію ихъ вотчинниковъ продаваться, дариться, дробиться на мелкіе участки и т. п. Въ остальной же Германіи, въ особенности въ Пруссіи и Саксоніи, крупная поземельная собственность земледѣльческой аристократіи подчинена цѣлому ряду ограниченій, въ видѣ маіоратовъ и фидеикомиссовъ, расчитанныхъ на сохраненіе земли за данными фамиліями и въ высшей степени препятствующихъ переходу земель къ другимъ сословіямъ. Особенность поземельнаго режима Германіи заключается еще и въ томъ, что эти начала ограниченія свободной мобилизаціи поземельной собственности проникли въ сознаніе народныхъ массъ, вошли въ нравы населенія, выражаясь въ существованіи особыхъ крестьянскихъ маіоратовъ и миноратовъ, въ формѣ такъ называемаго Anerbenrecht, такой формы наслѣдованія, при которой все поземельное владѣніе даннаго лица передается въ собственность младшему или старшему сыну, съ обязательствомъ выплаты цѣнности наслѣдственныхъ долей всѣмъ остальнымъ сонаслѣдникамъ. И въ Германіи, подобному тому какъ и въ Англіи, широкое распространеніе, въ особенности въ сѣверныхъ ея провинціяхъ, латифундій и обезземеленіе широкихъ слоевъ крестьянскаго населенія явилось слѣдствіемъ цѣлой системы односторонних ограниченій мобилизаціи поземельной собственности, а также тѣхъ извѣстныхъ неблагопріятныхъ условій, въ которыя при освобожденіи крестьянъ былъ поставленъ выкупъ крестьянскихъ земель, первоначально безъ всякаго содѣйствія правительства, предоставлявшаго все дѣло добровольному усмотрѣнію сторонъ.

Свобода поземельнаго оборота далеко не получила полнаго осуществленія также и въ Россіи, даже и послѣ реформы 19 февраля 1861. Прежде всего крестьянскія земли по положенію 19 февраля изъяты изъ свободнаго оборота до окончанія выкупной операціи. Въ первыя девять лѣтъ послѣ реформы это изъятіе было безусловное: крестьяне ни въ какомъ случаѣ, ни при какихъ условіяхъ, не могли продавать, закладывать своихъ земель; на земли ихъ не могли распространяться взысканія за долги крестьянъ. По истеченіи же девяти лѣтъ со дня реформы, крестьяне, въ силу второй части ст. 165 положенія, получали право досрочно выкупленную землю продавать, дарить лицамъ не принадлежащимъ крестьянскому сословію,

но затѣмъ, по закону 14 декабря 1893 года, послѣдовало новое ограниченіе, допускающее переходъ досрочно выкупленныхъ земель, путемъ гражданскихъ сдѣлокъ купли, продажи, дара, завѣщанія, лишь въ предѣлахъ даннаго сельскаго общества и при этомъ не только запрещена ихъ продажа лицамъ не принадлежащимъ крестьянскому сословію, но для устраненія повода къ продажѣ крестьянскихъ земель, какъ крестьянскимъ обществамъ, такъ и отдѣльнымъ крестьянамъ, воспрещается отдавать надѣльныя земли въ залогъ частнымъ лицамъ и частнымъ учрежденіямъ хотя бы выкупная ссуда по симъ землямъ и была погашена. Кромѣ того мірское или общинное владѣніе, господствующее въ центральныхъ и Сѣверныхъ губерніяхъ Россіи, весьма распространенное въ Сибири и на Кавказѣ, само по себѣ является преградою перехода крестьянскихъ земель къ другимъ сословіямъ. Русское правительство покровительственно относилось къ этой формѣ землевладѣнія, руководствуясь частью финансовыми мотивами, такъ какъ при круговой порукѣ въ уплатѣ податей, общинное владѣніе, съ его періодическими уравнительными передѣлами, обезпечивая каждому члену общины пользованіе соотвѣтствующимъ его рабочимъ силамъ надѣломъ земли, гарантировало тѣмъ самымъ податноспособность крестьянскаго класса. Положеніе 19 февраля, оградивъ сохраненіе общиннаго владѣнія требованіемъ согласія $^2/_3$ голосовъ сельскаго схода для рѣшенія вопроса о переходѣ отъ мірскаго пользованія землями къ подворному, въ то же время, правда, давало возможность отдѣленнымъ лицамъ, при единовременной уплатѣ ими всей выкупной ссуды, выдѣлять свой надѣлъ изъ общиннаго сѣвооборота, и затѣмъ продавать его лицамъ, не принадлежащихъ крестьянскому сословію. Но по закону 14 декабря 1893 года, какъ мы видѣли, отчужденіе выкупленныхъ такимъ образомъ земель разрѣшено только лицамъ того сельскаго общества, къ которому принадлежитъ продавщикъ земли.

Какъ мало однако воспользовались крестьяне правомъ досрочнаго выкупа видно изъ слѣдующихъ данныхъ, приведенныхъ въ особомъ отзывѣ Министерства Финансовъ отъ 31 декабря 1890 г. по вопросу о мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія крестьянскихъ земель. Оказывается что за 28 лѣтъ, или до 1889 года, выкуплено отдѣльными крестьянами до срока всего 1.250,112 десят. (или около 1,25% изъ всей надѣльной земли—92.943,625), но изъ этого количества только 201,272 десятины, или 0,21% общаго надѣла было продано лицамъ не крестьянскаго сословія, но и эта цифра на самомъ дѣлѣ еще меньшая, такъ какъ въ ея составъ вошли еще земли обязательно отчужденныя причтамъ, подъ желѣзныя и почтовыя дороги, кладбища и на другія общественныя надобности [1]).

Вторая обширная категорія земель въ Россіи, принадлежащихъ дворянскому сословію, поставлена въ болѣе свободныя условія оборота, сравни-

---

[1]) См. записку земскаго отдѣла Мин. Внут. Дѣлъ 23 февр. 1891 г., „о мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія крестьянскихъ земель“, стр. 18—26.

тельно съ крестьянскими землями, но и они подвержены ограниченіямъ, расчитаннымъ на устраненіе перехода ихъ къ лицамъ другихъ сословій. Въ ряду такихъ ограниченій слѣдуетъ отмѣтить институтъ родовыхъ имуществъ, новый законъ объ учрежденіи семейныхъ маіоратовъ, правда, до сихъ поръ, не вошедшій въ нравы и не оставившій замѣтнаго слѣда въ жизни; наконецъ дворянскій земельный банкъ, основанный съ значительными жертвами изъ общихъ государственныхъ средствъ и создающій особыя льготныя условія пользованія ипотечнымъ кредитомъ для лицъ дворянскаго класса, расчитанъ на то, чтобы задержать, если невозможно устранить, переходъ земель дворянскаго сословія въ руки лицъ другихъ сословій. Прямою мѣрою содѣйствія расширенію дворянскаго землевладѣнія является также предоставленіе ссудъ изъ дворянскаго банка на покупку дворянами имѣній въ юго-западномъ краѣ. Рядомъ съ этимъ, въ этомъ краѣ свободный оборотъ земель ограниченъ постановленіями, запрещающими покупку земель лицамъ польской и еврейской національности. Кромѣ земель крестьянскихъ и дворянскихъ, свобода оборота которыхъ обставлена разными ограниченіями въ Россіи, существуютъ еще земли государственныя, церковныя, монастырскія, земли удѣльнаго вѣдомства (всѣ вмѣстѣ занимающія въ одной Европейской Россіи болѣе 41% земельной площади), совершенно изъятыя изъ коммерческаго оборота, неотчуждаемыя въ такой мѣрѣ, что пріобрѣтеніе ихъ частными лицами невозможно даже по давности.

Говоря объ ограниченіяхъ свободнаго оборота поземельной собственности въ Россіи, мы, конечно, далеки отъ мысли утверждать, что мобилизація поземельной собственности у насъ незамѣтна; о значительномъ развитіи у насъ мобилизаціи поземельной собственности мы имѣемъ документальныя доказательства въ отчетахъ нашихъ поземельныхъ банковъ, въ матеріалахъ, изданныхъ правительственными коммиссіями, и, наконецъ, въ изслѣдованіяхъ земскихъ статистиковъ. Въ особенности замѣтнымъ явленіемъ становится уменьшеніе площади дворянскаго землевладѣнія и переходъ дворянскихъ земель въ руки разночинцевъ, но зато, какъ мы видѣли, весьма слабо выражена мобилизація земель нашего крестьянскаго класса. Но хотя свободный оборотъ поземельной собственности, въ извѣстныхъ предѣлахъ, имѣетъ мѣсто въ русскомъ народномъ хозяйствѣ, но онъ совершается, по большей части, при искусственныхъ условіяхъ, созданныхъ аграрной политикой.

Значительныя ограниченія въ сферѣ поземельнаго оборота, наблюдаемыя въ Англіи, Германіи и Россіи, показываютъ, что въ широкомъ смыслѣ слова земледѣльческое хозяйство въ этихъ странахъ не представляетъ чистаго типа капиталистическаго хозяйства и заключаетъ еще въ своихъ основахъ много элементовъ стараго режима, когда земля была иммобилизирована и недвижимо пріурочена къ опредѣленнымъ сословіямъ и классамъ. Поэтому изслѣдованія аграрныхъ отношеній, а также земледѣльческаго кризиса, въ этихъ странахъ имѣютъ огромную важность,

насколько они содѣйствуютъ выясненію ихъ національнаго хозяйственнаго быта въ этой области, но ихъ значеніе для политико-экономическихъ обобщеній и построенія законовъ капиталистическаго хозяйства въ сферѣ земледѣльческой промышленности гораздо меньшее, чѣмъ это обыкновенно принято думать среди экономистовъ раздѣляющихъ Марсовскую теорію капитализма. Въ ряду европейскихъ странъ, изученіе англійскаго народнаго хозяйства несомнѣнно играло огромную роль въ созданіи общей теоріи капиталистическаго хозяйства. Извѣстно, что со времени появленія труда Адама Смита сдѣлалось ученой традиціей для уясненія всякихъ теоретическихъ вопросовъ экономіи буржуазнаго хозяйства обращаться къ изученію хозяйственнаго быта Англіи. Но, какъ мы видѣли, одинъ изъ существенныхъ элементовъ буржуазнаго хозяйства, свобода экономическаго оборота и конкуренціи получила въ Англіи одностороннее развитіе, достигнувъ безпримѣрнаго преобладанія во всѣхъ областяхъ народнаго хозяйства за исключеніемъ землевладѣнія, сохранившаго черты стараго режима. Мы признаемъ, что если современная политическая экономія располагаетъ достаточно обоснованными теоріями для объясненія законовъ экономическихъ явленій въ сферѣ обрабатывающей и торговой промышленности современнаго намъ буржуазнаго хозяйства, то этимъ она преимущественно обязана тому, что всѣ выдающіеся экономисты обосновывали эти теоріи на почвѣ изученія англійскаго народнаго хозяйства, гдѣ начала экономической свободы и конкуренціи проведены въ этихъ областяхъ народнаго хозяйства во всей ихъ полнотѣ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ мы утверждаемъ, что, если для изученія эволюціи экономическихъ отношеній и законовъ капиталистическаго хозяйства въ сферѣ обрабатывающей промышленности Англія представляетъ типичную страну, въ которой хозяйственныя отношенія выступаютъ рельефнѣе, чѣмъ въ странахъ зарождающагося капитализма, то для изученія земледѣльческаго капиталистическаго хозяйства надо выбрать другую страну, въ которой элементы буржуазнаго хозяйства въ этой области получили болѣе полное воплощеніе. Такою страною на Европейскомъ континентѣ является Франція. Поэтому изученіе земледѣльческаго кризиса и поземельныхъ отношеній во Франціи, помимо значенія такого рода изслѣдованія для характеристики хозяйственнаго быта этой страны, представляетъ и большой теоретическій интересъ для уясненія вліянія свободы поземельнаго оборота въ области поземельныхъ отношеній и сельскаго хозяйства вообще. Въ самомъ дѣлѣ ни въ какой другой странѣ, кромѣ Франціи, индивидуальная собственность на землю не существуетъ въ такомъ чистомъ видѣ; ея существенные критеріи—право пользованія и распоряженія, даренія, продажи и покупки—не стѣснены никакими ограниченіями въ родѣ раздѣленія имуществъ на родовыя и благопріобрѣтенныя. Ни въ какой другой странѣ, кромѣ Франціи, такъ тщательно и радикально не устранены въ сферѣ поземельныхъ отношеній остатки феодальнаго режима, въ видѣ маіоратовъ, фидеико-

миссовъ и субститутовъ [1]), которые въ другихъ странахъ превращаютъ землевладѣніе въ привилегію отдѣльныхъ сословій, внося, въ то же время, въ предѣлахъ этихъ сословій крупное неравенство въ отдѣльныя семейства предоставленіемъ права наслѣдованія поземельной собственности одному изъ членовъ семьи, преграждая остальнымъ ея членамъ доступъ къ землевладѣнію. Французскій code civile для всѣхъ гражданъ предписываетъ однообразный порядокъ наслѣдованія по закону, въ равныхъ доляхъ, всѣми наличными членами семьи, обоего пола. Свобода распоряженія поземельною собственностью во Франціи стѣснена въ одномъ моментѣ—по отношенію къ завѣщанію, но и это ограниченіе свободы завѣщанія опять же расчитано на то, чтобы обезпечить наслѣдованіе поземельной собственности въ равныхъ доляхъ между наличными членами семьи, безъ различія возраста и пола и мотивировано желаніемъ законодателя поставить преграду возникновенію маіоратовъ и субститутовъ. Усмотрѣнію завѣщателя предоставляется свобода распоряженія отъ $^1/_4$ до $^1/_2$ недвижимаго имущества, смотря по условіямъ даннаго случая, количеству наслѣдниковъ и т. п. [2]). Но, по утвержденію авторитетныхъ знатоковъ французскаго сельско-

---

[1]) Единственный извѣстный остатокъ феодальнаго аграрнаго строя составляетъ институтъ, уцѣлѣвшій въ Бретани и на сѣверѣ Франціи —это „droit de marché“ и „domain congeable“, особая форма наслѣдственной аренды имѣющая много сходства съ нашимъ чиншевымъ владѣніемъ. Институтъ, этотъ энергично отстаиваемый заинтересованнымъ въ немъ классомъ арендаторовъ, для которыхъ онъ представляетъ большія выгоды, служитъ предметомъ постоянныхъ жалобъ землевладѣльцевъ, вотчинниковъ земель, не встрѣчаетъ сочувствія со стороны французскихъ экономистовъ и юристовъ и едва терпится законодательствомъ. См. Lefort. La condition de la propriété dans le nord de la France. Le droit de marché. Paris. 1892 г.

[2]) Статьи относящіяся къ праву наслѣдованія въ code civile.

Ст. 745. Les enfants ou leurs descendants succedent a leurs pere et mere, aieuls, aieules ou autres ascendants, sans distinction de sexe, ni de primogeniture, et encore qu'ils soient issus de differents mariages. Ils succedent par égales portions et par tête, quand ils sont tous au premier degre et appeles de leur chef: ils succedent par souche, lorqu'ils vienneut tous ou en partie par representation.

Ст. 746. Если умершій не оставилъ потомства, ни братьевъ, ни сестеръ, ни нисходящихъ отъ нихъ, то наслѣдство дѣлится пополамъ между нисходящими линіями отца и нисходящими линіи материнской. Нисходящіе одной и той же степени наслѣдуютъ поголовно.

Ст. 826. Chacun des coherétieres peut demander sa part en nature des meubles et immeubles de la succession, за исключеніемъ того случая, если большинство наслѣдниковъ найдетъ необходимою продажу части, или даже всего имущества, для того чтобы погасить долги, лежащіе на наслѣдствѣ, и расходы, связанные съ наслѣдованіемъ.

Ст. 832. Dans la formation et composition des lots, on doit eviter, autans que possible de morceler des heritages et des diviser les exploitations; et il convient de faire entrer dans chaque lot, s'it se peut, la meme quantite de meubles, d'immeubles de droits ou de creances de meme nature et valeur.

Ст. 913. Les liberalites, soit par actes entre vifs, soit par testement, ne pourront exceder la moitier des biens du deposant, s'il ne laisse a son deces qu'un enfane legitime; le tiers s'il laisse deux enfants; le quart, s'il on laisse trois ou un plus grand nombre.

хозяйственнаго быта Франціи, среди земледѣльческого класса наслѣдодатели, подъ давленіемъ обычая, очень рѣдко пользуются свободою завѣщанія даже въ этихъ узкихъ предѣлахъ, предоставленныхъ закономъ, предпочитая надѣленіе землей всѣхъ наличныхъ членовъ семьи въ равныхъ доляхъ. Этотъ законъ наслѣдованія, опирающійся на обычаи населенія, является во Франціи крупнымъ факторомъ дробленія и демократизаціи поземельной собственности.

Далѣе, всѣ сословныя различія, которыя играютъ важную роль въ поземельныхъ отношеніяхъ въ Германіи и Англіи, во Франціи исчезли и слѣды ихъ изглажены изъ народнаго сознанія со времени французской революціи и появленія Code Napoleon. По вѣрному замѣчанію Пасси теперь «a vrai dire, les classes rurales n'existent plus; la France agricole leur a succede. La France n' a plus deux peuples dans son sein, le peuple noble et le peuple roturier; elle n' a plus que des citoyens libres de vendre, d'acheter, de cultiver, de travailler, egaux devant la loi potitique, civile et

---

Законъ о равномъ наслѣдованіи былъ изданъ въ самый разгаръ террора (1793 г.), къ нему прибѣгли подъ вліяніемъ минуты, какъ къ средству, которое должно было нанести послѣдній ударъ аристократіи, боровшейся съ революціей. Аристократія пользовалась правомъ свободы завѣщанія для того, чтобы лишать наслѣдства своихъ дѣтей, преданныхъ революціи, и передавать свое имущество дѣтямъ, или родственникамъ, сохранившимъ вѣрность старому режиму. Новый законъ какъ значится въ протоколѣ, напечатанномъ въ „Moniteur", былъ мотивированъ тѣмъ „qu'il fallait atteindre l'aristocratie jus'que dans les lambeax, en declarant nuls les testements fait en hain de la revolution". Въ редакціи закона, принятаго конвентомъ (Moniteur 10 марта 1793 г.), право завѣщанія радикально уничтожалось слѣдующей формулой: „la convention Nationale décrèt, que la faculte de disposer de ses biens, soit a cause de mort, soit entre vifs, soit par donation contractuelle, en ligne directe, est abolie". En consequence, les descendants ont un droit egal sur les biens de leurs ascendants". Въ code civile этотъ законъ былъ занесенъ, однако, въ новомъ измѣненномъ видѣ, при чемъ право равнаго наслѣдованія оставалось на случай отсутствія завѣщанія, а свобода завѣщанія предоставлена въ извѣстной части отъ $^1/_2$ до $^1/_4$ имущества, смотря по числу наслѣдниковъ. Впрочемъ было бы ошибкой думать, что законъ о наслѣдованіи, изданный конвентомъ, совершенно порывалъ связь съ народными обычаями и юридическими традиціями французскаго населенія. Обычай равнаго дѣлежа наслѣдства, независимо отъ возраста и пола, общность имущества супруговъ и также существованіе обычной вдовьей части изъ половины недвижимаго имущества мужа, былъ господствующимъ и при старомъ режимѣ—но только среди французскаго крестьянства. Большое собраніе кутюмовъ (Grand Coutumier) говоритъ „какъ о всеобщемъ обычаѣ" о равенствѣ половъ и возрастовъ при дѣлежѣ наслѣдства и преимущество этой формы наслѣдованія видитъ въ томъ, что при ней каждый членъ семьи является заинтересованнымъ въ накопленіи семейнаго имущества при жизни отца, а давая каждому равныя матеріальныя средства для развитія личной энергіи и дѣятельности, она тѣмъ самымъ обезпечиваетъ болѣе быстрое развитіе богатства и достатка среди ротюрьевъ. Конвентъ, а за нимъ и Кодексъ Наполеона не создали новаго порядка наслѣдованія, они только ту форму наслѣдованія, которая издавна была общепринятою среди французскихъ крестьянъ, распространили на всѣ сословія, въ томъ числѣ на земли французской аристократіи, среди которой, при старомъ режимѣ, наслѣдованіе по системѣ маіоратовъ имѣло большое распространеніе и по признанію французскихъ историковъ было

financier» [1]). Свободная отъ всякихъ феодальныхъ ограниченій, индивидуальная собственность нетолько составляетъ существующій фактъ, но она во Франціи сдѣлалась, можно сказать, составнымъ элементомъ народной психологіи и народнымъ идеаломъ. Даже французскіе соціалисты и сторонники радикальныхъ реформъ аграрнаго быта Франціи проникнуты симпатіей къ частной земельной собственности и въ своихъ идеалахъ и планахъ аграрной реформы требуютъ сохраненія индивидуальной собственности, только при условіи равномѣрнаго ея распредѣленія [2]).

одною изъ причинъ обезземеленія значительной части французской знати. См. Dareste de la Chavanne. Histoire des classes agricols en France. 2 edit. Paris 1858 стр. 210. H. Doniol. Histoire des classes rurales en France et de leurs progrès dans l'egalite civile et la propriété. Paris 1857 стр. 267. Leonce de Lavergne. Economie rurale de la France depuis 1789. Paris 1877 стр. 31. М. М. Ковалевскій. Происхожденіе современной демократіи 1895 г. Т. I, стр. 144.

[1]) Lous Passy. Des populationes rurales en France depuis 1789 Revue des deux mondes. 1859. 22 volum, стр. 693, а также стр. 676, 683.

[2]) Характернымъ проявленіемъ симпатіи къ частной земельной собственности среди защитниковъ самыхъ радикальныхъ аграрныхъ реформъ во Франціи—является аграрная лига, основанная въ началѣ 1888 года, теперь впрочемъ закрывшаяся; полный титулъ ея такъ былъ формулированъ: „Лига поощренія возврата къ земледѣльческому труду, доступа земельной собственности для рабочихъ городовъ и деревень и для развитія мелкаго землевладѣнія". Въ составѣ этой лиги находилось нѣсколько депутатовъ палаты—Colfarre, Laisand, Edmond Turguet, изъ писателей по аграрнымъ вопросамъ Fernand Maurice, Toubeau, Eug. Simond, бывшій французскій консулъ въ Китаѣ, авторъ сочиненія lacite Chinoise, въ которомъ онъ является большимъ поклонникомъ аграрнаго режима въ Китаѣ и вообще мелкой земельной собственности. Лига эта въ теченіе двухъ лѣтъ, начиная съ 15 ноября 1885 года, издавала журналъ подъ названіемъ „La terre aux paysans", на которомъ былъ выставленъ девизъ: „Impôt metrique. Petite propriété. Petite culture". Изданія этого я не нашелъ даже въ національной библіотекѣ въ Парижѣ и пользовался имъ изъ частной библіотеки M-m Henriette Desmoulins, автора сочиненія „Le retour aux champs", вдовы умершаго секретаря лиги Фернанда Мориса. Сторонники этой лиги, считая положеніе земледѣлія и земледѣльческихъ классовъ во Франціи неудовлетворительнымъ, причину его видятъ въ неравномѣрномъ распредѣленіи поземельной собственности и въ особенности въ существованіи крупныхъ ея комплексовъ, при которыхъ собственникъ земли самъ ея не воздѣлываетъ. Они предлагаютъ коренную аграрную реформу, расчитанную на то, чтобы всѣ земли во Франціи предоставить въ собственность семействъ, желающихъ обрабатывать ихъ собственнымъ трудомъ. Сторонники лиги предполагаютъ, что только при этой формѣ владѣнія продуктивность земледѣльческаго труда повысится въ такой степени, что французское земледѣліе будетъ имѣть возможность въ полной мѣрѣ удовлетворить потребности французскаго населенія въ сельско-хозяйственныхъ продуктахъ, не прибѣгая болѣе къ ввозу иностраннаго хлѣба, что, при доступности поземельной собственности для всѣхъ желающихъ приложить свой личный трудъ къ земледѣлію, пустоши и необработанныя пространства станутъ культивироваться, и тѣмъ будетъ умножено земледѣльческое богатство страны. Для осуществленія проектированной реформы члены лиги, и въ своемъ періодическомъ изданіи, и въ отдѣльныхъ сочиненіяхъ (см. Fernand Maurice. La reforme agraire et misere en France. Toubeau, La propriété agricole en France depuis 1789 an. Его же, L'agriculture et son evolution) рекомендуютъ установленіе правительствомъ особаго поземельнаго налога (l'impôt metrique) замѣ-

Правда, наряду съ свободной мобилизацiей поземельной собственности, свобода оборота въ сферѣ земледѣльческаго хозяйства во Франціи періодически нарушалась установленіемъ томоженныхъ пошлинъ на ввозъ иностранныхъ сельско-хозяйственныхъ произведеній, но пошлины эти вообще были весьма умѣренныхъ нормъ и вліяніе ихъ на цѣны туземныхъ произведеній было незначительно [1]). При этомъ надо имѣть въ виду, что пошлины на сельско-хозяйственныя произведенія не создавали какого нибудь исключительнаго преимущества для земледѣлія и не вносили неравенства въ условія соперничества земледѣльческой промышленности съ другими отраслями народнаго хозяйства, такъ какъ параллельно съ ними устанавливались ввозныя пошлины, и часто болѣе высокія, на продукты обрабатывающей и добывающей промышленности. Кромѣ того въ періодъ отъ 1860 до 1882 года,

---

няющаго собою въ совокупности, и существующую земельную подать, и косвенные налоги, который долженъ быть такой высокой нормы (около 20 фр. на гектаръ), что при немъ землевладѣніе сдѣлалось бы совершенно недоходнымъ и даже убыточнымъ для крупныхъ собственниковъ, владѣльцевъ парковъ и мѣстъ для охоты; они поспѣшили бы продавать свои земли, и послѣднія перешли бы въ руки мелкихъ собственниковъ земледѣльцевъ, тогда какъ этотъ метрическій налогъ вовсе не былъ бы стѣснительнымъ для собственниковъ-земледѣльцевъ, занимающихся земледѣліемъ преимущественно для того, чтобы доставлять сельско-хозяйственныя произведенія для своего продовольствія, а не для сбыта. Мы не будемъ обсуждать здѣсь, насколько вѣрны утвержденія лиги о неудовлетворительномъ состояніи земледѣлія во Франціи, и на сколько осуществима и цѣлесообразна предлагаемая ею реформа; мы привели здѣсь справку о дѣятельности этой лиги, какъ характерный эпизодъ изъ современныхъ литературныхъ теченій въ области соціальной политики во Франціи, показывающій какими симпатіями пользуется частная поземельная собственность среди радикальныхъ элементовъ французскаго общества, которое, даже въ своихъ идеалахъ и крайнихъ мечтаніяхъ, требуетъ только того, чтобы пользованіе частною поземельною собственностью было предоставляемо всѣмъ желающимъ воздѣлывать землю. Идея націонализаціи поземельной собственности, какъ извѣстно, вовсе не пользуется популярностью во Франціи, ни среди интеллигентнаго общества, ни среди рабочихъ. (См. Comte de Rocquigny. Les syndicats agricoles et le socialisme agraire. 1893, стр. 139).

[1]) Risler. La crise agricole en France et en Angleterre. Paris. 1887. Обсуждая вліяніе таможенныхъ пошлинъ на цѣны туземныхъ сельско-хозяйственныхъ произведеній, Рислеръ приходитъ къ заключенію, что эти пошлины повышаютъ цѣны продуктовъ французскаго земледѣлія въ пропорціи отношенія между количествомъ туземныхъ произведеній сельскаго хозяйства и тѣмъ недостающимъ для потребленія французскаго населенія количествомъ ихъ, которое получается путемъ ввоза изъ-за границы. Опредѣляя затѣмъ количество зерна, ввозимаго изъ-за границы во Францію въ $^1/_{10}$ ея собственнаго производства хлѣба (Франція производитъ до 90 милл. гектолитровъ и ввозитъ до 10 милл. гектолитровъ), Рислеръ утверждаетъ, что наложеніе пошлины въ 4 франка на квинталь зерна вызываетъ повышенія хлѣбныхъ цѣнъ во Франціи на 40 сентимовъ на 1 квинталь, а пошлина въ 60 франковъ со ввозимаго быка повышаетъ цѣну на французскихъ воловъ, того же вѣса и качества, всего на 6 франковъ за штуку (стр. 55—60). Вычисляя на основаніи этихъ положеній повышеніе доходности французскаго земледѣлія вслѣдствіе установленія таможенныхъ пошлинъ указанной нормы, Рислеръ опредѣляетъ ее суммою отъ 2 фр. 55 сент. до 7 фр. 65 сентимовъ на 1 гектаръ хлѣбныхъ посѣвовъ.

въ предѣлахъ котораго сельско-хозяйственный кризисъ во Франціи составляетъ предметъ нашего изслѣдованія, въ особенности отмѣченъ въ промышленной исторіи Франціи господствомъ политики свободы торговли, когда между прочимъ и пошлины на хлѣбъ, скотъ и т. п. были такъ незначительны, что они за покрытіемъ расходовъ по регистраціи ввозимыхъ изъ-за границы сельско-хозяйственныхъ произведеній давали весьма небольшой доходъ государственной казнѣ [1]).

Подводя итогъ всему сказанному объ особенностяхъ французскаго земледѣльческаго хозяйства, мы должны признать, что по всей совокупности условій его положенія оно болѣе приближается къ типу буржуазнаго, капиталистическаго хозяйства, чѣмъ земледѣльческое хозяйство другого какого нибудь народа, такъ какъ основные критеріи современнаго экономическаго режима, свободная частная собственность и конкуренція, раньше и полнѣе осуществлены во Франціи, чѣмъ въ другихъ странахъ европейскаго континента, поэтому Франція представляетъ реальную почву для изслѣдованія экономической проблеммы о томъ—къ какимъ послѣдствіямъ приводитъ свобода оборота въ сферѣ земледѣлія и аграрныхъ отношеній.

---

[1]) Со времени революціи и до 1814 года во Франціи ввозъ иностраннаго хлѣба былъ свободенъ отъ пошлинъ. Съ этого года устанавливаются пошлины въ видѣ такъ называемой подвижной скалы (Echelle mobile, sliding scale). По этой скалѣ пошлина съ привозимаго заграничнаго хлѣба должна была взиматься по одному франку съ гектолитра пшеницы, если цѣна гектолитра падала до 24 франковъ и по 2 франка, если цѣна пшеницы понижилась до 23 фр. за гектолитръ и т. д. Если же цѣна пшеницы понижалась до 20 фр., то ввозъ иностранной пшеницы совершенно запрещался. Въ царствованіе Луи Филиппа начинается возвратъ къ свободѣ хлѣбной торговли. Въ 1856 году подвижная скала отмѣняется для предметовъ первой необходимости въ томъ числѣ на хлѣбныя растенія и уменьшаются пошлины на колоніальные товары, рисъ, кофе, сахаръ, овощи. Съ конца 50-хъ годовъ и до 1882 года во Франціи получаетъ преобладаніе свобода торговли. Поль Леруа Болье, характеризуя политику этого періода, говоритъ, что она была расчитана на три цѣли: 1) уменьшеніе стоимости предметовъ общаго потребленія, 2) облегченіе развитія предпріятій общественной важности, какъ то: желѣзныхъ дорогъ, каналовъ и уменьшеніе общихъ издержекъ производства и 3) стремленіе поднять торговлю Франціи облегченіемъ доступа иностранныхъ товаровъ. Съ 1877 года начинается среди заинтересованныхъ круговъ усиленное движеніе въ пользу возврата къ системѣ высокихъ пошлинъ, которая и получаетъ свое осуществленіе, начиная съ 1882 года и въ особенности въ тарифахъ 1892 года (см. Paul Leroy Beaulieu. Traite de la Science de Finances. 5 edit. Tome I. 1892 г. стр. 600—605, 631 и др. M. E. Laferriere. Répertoire du droit administratif. Paris 1895 3 tome., 5 и 6 fascicule глава Douanes.

ГЛАВА I.

Франція, какъ страна мелкаго землевладѣнія и земледѣлія.

Если мы согласимся съ тѣмъ вышеразвитымъ положеніемъ, что Франція является типичною страною для изученія капиталистическаго хозяйства въ области земледѣльческой промышленности, то затѣмъ раждается дальнѣйшій вопросъ, представляетъ ли Франція настолько общихъ чертъ въ своихъ земледѣльческихъ и аграрныхъ условіяхъ, что при изслѣдованіи такого явленія, какъ сельско-хозяйственный кризисъ, ее можно трактовать какъ однородное цѣлое, несмотря на тѣ мѣстныя и частныя особенности, которыя неизбѣжно должны имѣть мѣсто въ ея отдѣльныхъ департаментахъ и раіонахъ.

Во Франціи мы встрѣчаемъ большое разнообразіе земледѣльческихъ культуръ, почвенныхъ и климатическихъ условій. Хлѣбопашество въ связи со скотоводствомъ (elévage) въ ней распространено почти по всей территоріи отъ Ламанша до Марселя и отъ Атлантическаго океана до восточныхъ границъ страны, но начиная отъ Парижа къ югу, западу и востоку, наряду съ хлѣбопашествомъ, развита культура винограда, которая по мѣрѣ приближенія къ Средиземному морю получаетъ все большее и большее преобладаніе [1]). Наряду съ виноградарствомъ, въ южныхъ департаментахъ серьезные размѣры занимаютъ плантаціи оливокъ, шелководство и всевозможныя садовыя культуры; въ сѣверныхъ департаментахъ и на островахъ (Джерсей), а также въ окрестностяхъ Парижа и другихъ большихъ городовъ всей Франціи широко распространено огородничество (culture maraischer), замѣчательное по качеству и разнообразію культивируемыхъ видовъ овощей, имѣющихъ значительный сбытъ не только внутри страны, но и за границей, напримѣръ на Лондонскомъ рынкѣ. Но при

[1]) См. Album de Statistique agricole. Resultats généraux de l'enquéte décennale de 1882 г. Изд. Minister de l'agriculture. Nancy 1887 an. Наглядное графическое изображеніе распредѣленія культуръ разныхъ растеній въ отдѣленныхъ декаратаментахъ Франціи представлено въ чертежѣ 1-мъ.

всемъ разнообразіи системъ земледѣльческой культуры, наблюдаемыхъ въ разныхъ департаментахъ Франціи, а также нѣкоторомъ различіи въ этнографическомъ составѣ земледѣльческаго населенія, Франція въ аграрномъ отношеніи все таки является однородною страною. Характеръ однородности французскому аграрному режиму сообщается не только государственнымъ единствомъ и подчиненіемъ всѣхъ областей страны общей хозяйственной политикѣ, но онъ обусловливается также и внутренними, соціальными факторами, въ ряду которыхъ, кромѣ раньше отмѣченныхъ нами, свободы мобилизаціи поземельной собственности и однообразнаго, вошедшаго въ нравы населенія порядка наслѣдованія, первостепенное значеніе имѣетъ распредѣленіе поземельной собственности на пространствѣ всей французской территоріи—по типу мелкаго землевладѣнія. Уже одинъ масштабъ, принятый и французскою сельско-хозяйственною практикою и въ трактатахъ французскихъ экономистовъ—для опредѣленія размѣровъ землевладѣнія, даетъ наглядное представленіе о степени дробленія поземельной собственности во Франціи (la division de la propriété) [1]). Извѣстно, что во Франціи считаются участки земли до 10 гектаровъ мелкою земельною собственностью, владѣніе отъ 10 до 40 гектаровъ среднею, владѣнія отъ 40 гектаровъ и выше крупною собственностью, а землевладѣлецъ, имѣющій 200—300 гектаровъ, признается уже очень крупнымъ собственникомъ. Такимъ образомъ съ французской точки зрѣнія русскій мелкій землевладѣлецъ, представляется крупнымъ собственникомъ, а русскій помѣщикъ владѣлецъ 200 десятинъ, прямо будетъ считаться земельнымъ магнатомъ. Конечно одно геометрическое протяженіе не можетъ служить основаніемъ для опредѣленія размѣровъ поземельной собственности. Въ особенности при капиталистическомъ хозяйствѣ, когда земля, свободная отъ всякихъ сословныхъ и классныхъ ограниченій, какъ объектъ

---

[1]) „Le morcellement de la propriété“—дробленіе поземельной собственности въ сочиненіяхъ французскихъ экономистовъ употребляется въ трехъ различныхъ значеніяхъ. Этимъ терминомъ обозначается раздѣленіе поземельной собственности въ странѣ между очень большимъ числомъ землевладѣльцевъ, когда поземельное владѣніе становится тѣмъ меньше по своимъ размѣрамъ, чѣмъ больше число собственниковъ (la division de la propriété). Дроблениемъ собственности также называютъ раздѣленіе принадлежащаго одному и тому же собственнику имѣнія, находящагося въ одной полосѣ, на отдѣльныя фермы, на участки, предназначенные для различныхъ культуръ, раздѣленные изгородями и т. п. (fractionement parcellair). И наконецъ, дробленіе собственности понимаютъ въ смыслѣ черезполосности участковъ, когда имѣніе одного собственника въ раіонѣ данной общины состоитъ изъ мелкихъ изолированныхъ участковъ (parcelle), раздѣленныхъ между собою землями другихъ лицъ (la despersion des propriétés). См. Alfred de Foville. Le morcellement. Paris. 1885 г. стр. 2, и др. Франція является страною, отличающеюся дроблениемъ поземельной собственности во всѣхъ трехъ отношеніяхъ. Въ текстѣ рѣчь идетъ о распредѣленіи поземельной собственности (la division de la propriété) между наличнымъ числомъ собственниковъ во Франціи.

экономическаго оборота, приравнена къ обыкновенному товару—показателемъ относительной величины землевладѣнія является не только занимаемое даннымъ имѣніемъ пространство, но и количество капитала, затраченнаго на земледѣльческую культуру. При этомъ условіи, напримѣръ, 50 гектаровъ виноградника плодового сада или огорода, на культуру которыхъ требуется бо̀льшая масса труда и капитала, чѣмъ для воздѣлыванія 500 гектаровъ, находящихся подъ хлѣбными посѣвами, во всѣхъ странахъ будетъ считаться крупнымъ имѣніемъ. Было бы однако неправильно объяснить принятый во Франціи масштабъ для опредѣленія размѣровъ поземельной собственности высокою интензивностью французскаго земледѣлія. Во Франціи вовсе не существуетъ огородныхъ и садовыхъ хозяйствъ въ 40 и болѣе гектаровъ, а виноградники такихъ размѣровъ существуютъ лишь въ видѣ рѣдкаго исключенія: для обоихъ видовъ культуры преобладающимъ типомъ владѣнія являются мелкія хозяйства въ нѣсколько гектаровъ [1]). Несомнѣнно, французскій геометрической масштабъ для классификаціи поземельной собственности по ея величинѣ имѣетъ прямое примѣненіе къ землямъ, находящимся подъ хлѣбной культурой, но онъ является слишкомъ крупнымъ въ отношеніи земель высокой капитальной цѣнности, занятыхъ подъ спеціальныя дорого стоющія культуры винограда, плодоводства и т. п. Что французскій масштабъ для опредѣленія размѣровъ поземельной собственности нельзя объяснять исключительной интензивностью французскаго земледѣлія въ этомъ можно убѣдиться также изъ того факта, что англійское сельское хозяйство, по общему признанію, болѣе интензивно и на него затрачивается гораздо болѣе капитала, чѣмъ во французскомъ земледѣліи, а между тѣмъ и съ точки зрѣнія англійскихъ сельскихъ хозяевъ крупная французская собственность (отъ 40 гектаровъ и выше) представляется мелкой. Поэтому остается прійти къ тому заключенію, что принятый во Франціи геометрическій масштабъ для классификаціи поземельной собственности есть только выраженіе фактическаго распредѣленія французскаго землевладѣнія по типу мелкой собственности.

Приступая теперь къ характеристикѣ этой черты французскаго аграрнаго режима и имѣя въ виду опредѣлить количество мелкихъ, среднихъ и крупныхъ земельныхъ собственниковъ во Франціи, мы должны при этомъ считаться съ однимъ важнымъ недостаткомъ французской поземельной статистики. Дѣло въ томъ, что французскія оффиціальныя статистическія анкеты, ведущія свое начало съ перваго десятилѣтія этого столѣтія, до послѣдняго времени не задавались цѣлію непосредственнаго опредѣленія числа собственниковъ и размѣровъ ихъ землевладѣнія. Организованныя съ чисто финансовою цѣлью—оцѣнки доходности поземельной

[1]) Statistique agricole de la France, publiée par le ministère de l'agriculture. Resultats généraux de l'enquête décennale de 1882 an. Nancy. 1887, стр. 287.

собственности, эти анкеты имѣютъ объектомъ своего изслѣдованія не собственниковъ, а поземельныя имѣнія, какъ податныя единицы (такъ называемыя cotes fonciers) въ предѣлахъ каждаго даннаго податного раіона, обыкновенно по своему протяженію совпадающаго съ сельскими общинами; при этомъ условіи два и болѣе имѣнія одного и того же лица, находящіяся въ разныхъ общинахъ, даже одного и того же кантона и департамента, зарегистрованныя въ анкетѣ, фигурируютъ въ нихъ, какъ владѣнія двухъ, трехъ и т. д. различныхъ собственниковъ. Поэтому, конечно, число имѣній (cotes fonciers), съ точностью опредѣленное въ статистическихъ анкетахъ, въ дѣйствительности больше числа собственниковъ, причемъ относительно мелкихъ поземельныхъ участковъ весьма вѣроятно предположить, что каждый изъ нихъ соотвѣтствуетъ одному собственнику, такъ какъ они принадлежатъ крестьянамъ, которые очень рѣдко имѣютъ свои земли внѣ тѣхъ общинъ, въ которыхъ они сами живутъ; но что касается болѣе крупныхъ поземельныхъ владѣній въ 30—40 гектаровъ и больше, то несомнѣнно, что одно лицо часто является собственникомъ двухъ и болѣе такихъ имѣній въ разныхъ общинахъ и въ разныхъ департаментахъ. Другая причина несоотвѣтствія между числомъ поземельныхъ владѣній и числомъ сельскихъ собственниковъ заключается еще въ томъ, что до послѣдняго десятилѣтія въ это исчисленіе отдѣльныхъ имѣній входила и городская недвижимая собственность, что и обусловливаетъ показаніе въ анкетахъ огромнаго числа мелкихъ участковъ величиною менѣе полугектара, большинство которыхъ относится къ сельской и городской земельной собственности, находящейся подъ строеніями [1]). Въ анкетахъ послѣдняго времени по изслѣдованію состоянія поземельной собственности сдѣлано двѣ существенныя поправки. А именно, начиная съ 1879 года, въ анкетахъ министерства финансовъ приняты мѣры для точнаго исчисленія числа собственниковъ недвижимыхъ имуществъ въ странѣ; съ этою цѣлью собираются свѣдѣнія о числѣ собственниковъ, владѣющихъ землями въ нѣсколькихъ общинахъ и департаментахъ, о числѣ владѣній (cotes fonciers) принадлежащихъ сельскимъ общинамъ, публичнымъ учрежденіямъ и т. п. [2]). А съ 1886 г. ведется точное исчисленіе застроенныхъ податныхъ участковъ съ подраздѣленіемъ ихъ на городскіе и сель-

---

[1]) Alfred de Fovill. Le morcellement. Paris 1885. Стр. 90—103; 122—132.

[2]) См. Minister de finances. Nouvelle évaluation du revenu foncier des propriétés non baties de la France, faite par l'administration des contributions directes en execution de l'article 1-er de la lois du 9 Août 1879. Paris, imprimerie national. 1883 г., см. въ особенности стр. 390—393, таблицу 85. Въ этомъ изданіи распредѣленіе сельской поземельной собственности и оцѣнка земель, лѣсовъ, угодій, различныхъ культуръ виноградниковъ и т. п., произведенная въ періодъ времени 1879—1881 года, сопоставлены съ такимъ же изслѣдованіемъ въ періодъ 1851—1853 года. См. также пояснительный атласъ къ этому изданію, состоящій изъ 82 картограммъ. Atlas statistique, изд. Minister de Finance. 1884 г. in folio.

скіе [1]). При помощи этихъ поправокъ,— французской аграрной статистикѣ, можно сказать, удалось теперь довольно точно опредѣлить число поземельныхъ собственниковъ въ странѣ. Составители анкеты министерства финансовъ 1879 года путемъ кропотливыхъ вычисленій пришли къ конечному выводу, что въ 1851 году число земельныхъ собственниковъ во Франціи относится къ числу имѣній (cotes fonciers) какъ 63 : 100, а въ 1879 году, какъ 59,4 : 100. При этомъ отношеніи, число собственниковъ должно равняться въ 1851 году—7,584,901, а въ 1879 году—8,454,218. Приблизительно этою цифрою опредѣляетъ общее количество французскихъ землевладѣльцевъ Альфредъ Фовиль, достовѣрность ея также признаетъ деценальная анкета 1882 года [2]). Современная французская поземельная статистика послѣ всѣхъ усовершенствованій, какія въ ней достигнуты, даетъ достовѣрныя данныя о числѣ собственниковъ, обрабатывающихъ свои участки трудомъ своей семьи, и собственниковъ, эксплоатирующихъ свои земельныя имущества посредствомъ сдачи въ аренду, а также испольной обработки, она даетъ возможность прослѣдить измѣненіе въ числѣ собственниковъ, фермеровъ, половниковъ и сельско-хозяйственныхъ рабочихъ за послѣднія десятилѣтія, но по интересующему намъ вопросу о распредѣленіи поземельной собственности и классификаціи собственниковъ по размѣрамъ владѣія, мы все-таки, за отсутствіемъ непосредственныхъ данныхъ, должны, подобно тому какъ это дѣлали французскіе экономисты пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годовъ этого столѣтія (M. Passy, Leonce de Lavergne), за основаніе для нашихъ сужденій брать исчисленіе земельныхъ владѣній (cotes fonciers), вводя въ нихъ необходимыя поправки, сдѣланныя въ послѣднее время въ статистическихъ изслѣдованіяхъ двухъ французскихъ министерствъ—финансовъ и земледѣлія.

Посмотримъ теперь въ какомъ видѣ представляетъ намъ распредѣленіе поземельной собственности, по размѣрамъ владѣнія, изслѣдованіе отдѣльныхъ владѣній по податнымъ участкамъ (cotes fonciers). Мы приведемъ здѣсь въ слѣдующей таблицѣ данныя министерства финансовъ, относительно распредѣленія cotes fonciers за 1884 г. Годъ этотъ представляетъ для нашей цѣли то удобство, что въ анкетѣ 1884 года введены значительныя усовершенствованія въ способахъ собиранія данныхъ [3]), и,

---

[1]) Minister des finances. Direction générale des contributions directes. Rapport adresse a M. Rouvier, minister des finances, sur les resultats de l'evalutions des propriétés baties prescrite par la lidu 8 Août 1885 г. Paris, Imprimerie des Journaux officiels. 1890 г., см. стр. 40, таблица № 6, стр. 44, табл. 7.

[2]) См. Statistique agricol de la France. Resultats de l'enquet décennale 1882 an., стр. 316—317.

[3]) Важнѣйшее усовершенствованіе оцѣночной статистики министерства финансовъ за 1884 годъ заключается въ томъ, что въ этомъ году впервые собраны ею непосредственныя данныя о количествѣ земли, владѣемой различными категоріями собственниковъ, мелкими, средними, и т. д. До этого времени, начиная съ 1815 года,

кромѣ того, такъ какъ она произведена только двумя годами позже деценальной анкеты министерства земледѣлія [1]), то мы имѣемъ возможность сличать данныя двухъ различныхъ статическихъ изслѣдованій о положеніи поземельной собственности и взаимно одни другими контролировать.

оцѣночная статистика, служащая основнымъ матеріаломъ для сужденія о распредѣленіи поземельной собственности во Франціи, давала только группировку имѣній (cotes fonciers) по нормамъ финансоваго обложенія, показывая по категоріямъ—количество владѣній, уплачивавшихъ налоговъ менѣе 5 франковъ, владѣній платящихъ налоговъ отъ 5—10 франковъ и т. д. и наконецъ—отъ 1000 франк. и болѣе. Такъ какъ норма поземельнаго налога опредѣляется въ 8—10% чистаго дохода, то на основаніи оцѣночныхъ данныхъ, непосредственно можно было сдѣлать выводы о размѣрахъ чистаго дохода, получаемаго съ имѣній, и классифицировать послѣднія по ихъ доходности, а затѣмъ, на основаніи уже этихъ данныхъ, дѣлать болѣе или менѣе приблизительныя заключенія о пространствѣ поземельной площади, принадлежащей крупной, мелкой и средней поземельной собственности. См. Minister des finances. Direction générale des contributions directes. Documents statistiques reunis par la direction générale des contributions directes sur les cotes fonciers. Paris. 1889, стр. 28—47, табл. 6—9.

[1]) Деценальная земельная статистика (Statistique agricole décennale) во Франціи представляетъ собою періодическія, черезъ каждое десятилѣтіе повторяющіяся изслѣдованія поземельныхъ отношеній и сельскаго хозяйства. Начало этимъ изслѣдованіямъ было положено въ 1840 году. Съ тѣхъ поръ они повторялись въ 1852, 1862, и, наконецъ, въ 1882 году. Въ 1872 году война съ Германіей помѣшала произвести очередное изслѣдованіе по обычной для этого рода анкеты программѣ, но вмѣсто него произведена разработка цѣлаго ряда вопросовъ, касающихся разныхъ сторонъ сельскаго хозяйства Франціи, по особой программѣ, предложенной на международныхъ статистическихъ съѣздахъ въ Гагѣ (1869 г.) и С.-Петербургѣ (1873 г.). Результаты этихъ періодическихъ изслѣдованій изложены въ слѣдующихъ изданіяхъ: 1) Statistique agricol de la France publiée par minister del'agriculture et du commerce. Paris 1838—1842 an. in 4°. 2) Statistique de la France. Agriculture. Resultats généraux de l'enquete décennale de 1852. 2 volum. in 4°. 1858—1860 г. (imprimerie national). 3) Statistique de la France. Agriculture. Resultats généraux del'enquête decennale de 1862. Strassbourg 1870. 4) Statistique internationale de l'agriculture 1 vol. in 8°. Nancy. 1876 an. (вмѣсто деценальной анкеты). и 5) Statistique agricole de la France. Resultats généraux de l'enquete decennale de 1882. Nancy (Berger-Levrault) 1887 an. Изданіе Resultats généraux de l'enquet décennal de 1892 пока еще не появилось въ свѣтъ. Деценальная статистика организуется министерствомъ земледѣлія, которое собираетъ свѣдѣнія по выработанной имъ программѣ черезъ посредство особыхъ коммиссій, учрежденныхъ въ каждомъ департаментѣ, въ 2,848 кантонахъ Франціи. Вся анкета основана на сводкѣ и разработкѣ матеріаловъ, заключающихся въ 36,096 обширныхъ бюллетеняхъ, составляющихъ отвѣты всѣхъ наличныхъ французскихъ общинъ на вопросы спеціальной программы (les questionairs communaux), разосланной общинамъ отъ министерства. Программа деценальныхъ анкетъ постоянно расширяется и усовершенствуется. Въ то время какъ первыя два изданія этой рода (1840 и 1852 года) исключительно посвящены сельско-хозяйственной статистикѣ, въ послѣдующихъ анкетахъ 1862 и въ особенности 1882 года обширное мѣсто отведено изслѣдованію поземельныхъ отношеній и аграрной статистикѣ. На ряду съ деценальными анкетами, представляющими важный научный и практическій интересъ, министерство земледѣлія издаетъ еще ежегодно „Bulletin du minister de l'agriculture“, и „Statistique agricole annuelle“, посвященныя обзору сельскаго хозяйства въ его разнообразнѣйшихъ отрасляхъ.

Категоріи поземельныхъ владѣній (cotes fonciers)	Число владѣній	Количество земель каждой категоріи	Пропорціональное отношеніе земель каждой категоріи	
			Къ общему числу поземельныхъ владѣній	Ко всей земледѣльческой площади Франціи
		Гектаровъ	%	%
Ниже 10 аровъ	2.670,512	108,221	18.98	0,22
Отъ 10 аровъ 1 сентіаръ до 20 аровъ	1.444,951	213,789	10.28	0.43
» 20 » 1 » » 50 »	2.482,380	825,784	17.64	1.66
» 50 » 1 » » 1 гектар.	1.983,480	1.426,785	14.12	2.88
» 1 гектар. 1 » » 2 гектар.	1.841,045	2.636,867	13.07	5.34
» 2 » 1 » » 3 »	932,444	2.286,670	6.63	4.62
» 3 » 1 » » 4 »	537,053	1.986,474	4.08	4.02
» 4 » 1 » » 5 »	388,631	1.737,703	2.76	3.52
» 5 » 1 » » 6 »	280,060	1.532,500	2.00	3.10
» 6 » 1 » » 7 »	210,566	1.364,150	1.50	2.77
» 7 » 1 » » 8 »	164,390	1.230,180	1.17	2.50
» 8 » 1 » » 9 »	130,851	1.111,027	0.93	2.25
» 9 » 1 » » 10 »	107,020	1.016,285	0.76	13.42
» 10 » 1 » » 20 »	476,843	6.629,491	3.38	7.41
» 20 » 1 » » 30 »	151,017	3.652,024	1,07	4.90
» 30 » 1 » » 40 »	70,466	2.418,572	0.50	3.64
» 40 » 1 » » 50 »	40,346	1.796,173	0.27	6.17
» 50 » 1 » » 75 »	50,230	3.044,065	0.36	4.08
» 75 » 1 » » 100 »	23,273	2.015,752	0.16	4.08
» 100 » 1 » » 200 »	31,567	4.338,240	0.22	8.79
» 200 » и выше	17,676	8.017,542	0.12	16.23
Всего	14.074,801	49.388,304	100.00	100.00[1]

[1]) См. Documents statistiques réunis par la direction générale des contributions directes (minister des Finance) sur les cotes foncieres. Paris. Imprimerie nationale. 1889. Стр. 59, таблица № 16.

Приведенная таблица показываетъ, что крупная собственность (отъ 40 до 200 гектаровъ) состоитъ изъ 145,416 имѣній (1,01% всего количества имѣній въ странѣ), занимающихъ пространство въ 11,194,230 гектаровъ или 22,68% всей земледѣльческой территоріи Франціи, а очень крупная собственность (отъ 200 гектаровъ и выше) состоитъ изъ 17,676 имѣній (0,12% общаго ихъ числа) и занимаетъ площадь въ 8,017,542 гектара, или 16,23% земледѣльческой территоріи. Для того чтобы данныя этой таблицы больше приблизить къ дѣйствительности, въ нихъ необходимо сдѣлать слѣдующія поправки.

Прежде всего, важно отмѣтить тотъ фактъ, что мелкая сельская собственность менѣе подроблена, чѣмъ это можно думать на основаніи классификаціи владѣній (cotes foncières), такъ какъ первая показанная въ таблицѣ категорія поземельной собственности—владѣнія ниже 10 аровъ—цѣликомъ относится къ городской застроенной недвижимости. Вычтя владѣнія этой категоріи, мы получимъ дѣйствительное число сельскихъ поземельныхъ владѣній, опредѣляемое цифрою 11,404,289 (14,074,801—2,670,512), съ общей площадью земли въ 49,280,073 (49,388,304—108,231) гектаровъ. Съ другой стороны, крупная собственность въ дѣйствительности должна представлять болѣе крупные комплексы земель сравнительно съ показаніями приведенной таблицы, такъ какъ многіе крупные собственники являются собственниками нѣсколькихъ крупныхъ имѣній, находящихся въ общинахъ, принадлежащихъ къ различнымъ податнымъ участкамъ; а въ анкетѣ такія имѣнія, принадлежащія одному и тому же лицу, зарегистрированы, какъ владѣнія различныхъ собственниковъ. Однихъ частныхъ собственниковъ, имѣющихъ два и болѣе имѣнія въ разныхъ податныхъ участкахъ, оказывается 512,282, а кромѣ того 5,582,735 имѣній, составляющихъ собственность общинъ, департаментовъ, публичныхъ учрежденій и государства, принадлежатъ сравнительно очень небольшому числу собственниковъ этой категоріи [1]). Поэтому и число собственниковъ, владѣющихъ землями свыше 200 гектаровъ, въ дѣйствительности должно быть меньше, а владѣнія ихъ болѣе крупныя, чѣмъ показано въ таблицѣ, и многіе собственники, зарегистрированные въ статистическомъ изслѣдованіи, какъ владѣльцы менѣе 40 гектаровъ, въ дѣйствительности владѣютъ 100 и болѣе гектарами. Но значеніе этого условія, заставляющаго предполагать размѣры имѣній въ дѣйствительности болѣе крупными, чѣмъ это показываетъ исчисленіе cotes foncières, въ сильной степени ослабляется другимъ фактомъ, заставляющимъ уменьшить фактическіе размѣры крупныхъ имѣній и долю площади—занимаемой крупною собственностью частныхъ лицъ. А именно, оказывается, что въ составѣ

---

[1]) Minister des finances. Nouvelle Evalution du revenu foncier des propriété non bâtie de la France 1883 ann. стр. 393, таблица № 85.

11,404,289 поземельныхъ владѣній находится государственныхъ земель 1,011,155 гектаровъ, поземельной собственности общинъ 4,621,450 гектаровъ, департаментовъ 6,513 гектаровъ и публичныхъ учрежденій (благотворительныхъ обществъ и т. п.) 381,598, а всего 6,020,716 гектаровъ земель, состоящихъ преимущественно изъ крупныхъ имѣній (въ особенности это надо сказать относительно общинныхъ земель и государственныхъ доменъ). Поэтому изъ общей площади, занимаемой крупнымъ и очень крупнымъ землевладѣніемъ (отъ 40 гектаровъ и выше), въ 19,211,743 гектаровъ надо исключить 6 милліоновъ гектаровъ государственныхъ и общественныхъ земель и тогда пространство земель, принадлежащихъ частной крупной собственности, выразится въ близкой къ дѣйствительности цифрѣ 13,211,762 гектаровъ, что составитъ 26,84%, или нѣсколько болѣе $^1/_4$ всѣхъ культурныхъ земель Франціи. Такимъ образомъ оказывается, что остальныя почти $^3/_4$ французской территоріи находятся во владѣніи среднихъ и мелкихъ собственниковъ [1]).

Сдѣланный нами выводъ о распредѣленіи поземельной собственности во Франціи вполнѣ согласуется съ данными, собранными деценальной статистикой 1882 года. А именно все пространство культурныхъ земель, опредѣляемое деценальной статистикой—цифрою въ 49,561,861 гектаровъ, слѣдующимъ образомъ распредѣляется между разными котегоріями собственности:

---

[1]) По вычисленію Альфреда Фовиля крупная собственность отъ 50 гектаровъ и выше составляетъ добрую треть всей культурной площади Франціи (35,27%), но онъ при этомъ имѣетъ въ виду, какъ крупную собственность частныхъ лицъ, такъ и публичныхъ учрежденій (государственныя домены, имѣнія благотворительныхъ учрежденій). Если исключить эту послѣднюю категорію крупной собственности, то площадь крупной собственности, опредѣляемая Фовилемъ, совпадетъ съ цифрами, данными нами въ текстѣ, гдѣ приведено вычисленіе площади, занимаемой частною крупною собственностью. См. Alfred Foville. Le morcellement, стр. 123.

Фернандъ Морисъ, секретарь земельной лиги, большой поклонникъ мелкой собственности, который считаетъ прямымъ экономическимъ зломъ существованіе крупной собственности такихъ даже умѣренныхъ размѣровъ, въ какихъ она существуетъ во Франціи, къ тому же склонный скорѣе преувеличить, чѣмъ уменьшить общее пространство, занимаемое крупною и очень крупною собственностью, опредѣляетъ площадь ее въ 17 милліоновъ гектаровъ, также включая сюда и земли публичныхъ учрежденій, что, согласно съ опредѣленіемъ Фовиля, составитъ $^1/_3$ всей французской территоріи, см. Fernand Morice. La reforme agraire et miser en France. Paris 1887. Другой сторонникъ земельной лиги, Тубо, полагаетъ, что во Франціи крупной собственности принадлежитъ около 28 милліоновъ гектаровъ, т. е. болѣе половины всей территоріи. Противъ этого мнѣнія Тубо, совершенно противорѣчащаго даннымъ всѣхъ французскихъ статистическихъ анкетъ,—весьма основательно возражаетъ Фовиль. См. Toubeau. Le proletariat agricole en France depuis 1789 an. d'apres les documents officielles. (Extrait de la philosophie positive, dirige Wiroubof). 1882. Ср. Alfred Foville. Morcellement, стр. 129—130.

		Въ общемъ выводѣ:	
		на 1000 владѣній (cotes agraïr)	на 1000 гектаровъ пространства
Мелкая собственность (отъ 10 гект. и ниже)	17,573,50 гектаровъ	921	355
Средняя собственность (отъ 10 до 40 гект.)	12,758,161 »	66	258
Крупная собственность (отъ 40 гект. и выше)	19,230,150 »	13	387 [1]

На долю крупной собственности по показаніямъ деценальной статистики приходится болѣе $^1/_3$ пространства, но если исключить изъ площади крупной собственности (19,230,150 гектаровъ) 6 милліоновъ гектаровъ государственныхъ, общинныхъ земель и владѣній публичныхъ учрежденій, то и получится почти та же площадь частной крупной собственности, въ 13,230,150 гектаровъ, составляющая нѣсколько болѣе $^1/_4$ всей земельной территоріи, которую мы находимъ въ данныхъ анкеты министерства финансовъ.

Въ такомъ же видѣ представляетъ намъ распредѣленіе поземельной собственности и соотношеніе между крупною, среднею и мелкою собственностью—прежняя оцѣночная статистика. Такъ напримѣръ, возьмемъ оцѣночныя данныя 1858 года, ближайшаго къ 1884 году, относительно котораго имѣется детальная группировка по категоріямъ владѣній. Оказывается, что въ этомъ году мелкая собственность, уплачивающая отъ 1 до 50 франковъ налога, занимаетъ 36,38% земледѣльческой площади Франціи, средняя собственность, платящая отъ 50 до 300 фр. налоговъ, занимаетъ 36,35%, т. е. почти ровно такое же пространство, какъ и мелкая собственность и крупная собственность, несущая налоговъ отъ 300 до 1000 франковъ, составляетъ 27,07% французской территоріи, или въ общемъ мелкая и средняя собственность занимаютъ почти $^3/_4$ (73%), а крупная собственность нѣсколько болѣе $^1/_4$ территоріи Франціи [2]. И такъ данныя прежней статистики относительно распредѣленія поземельной собственности, показывающія преобладаніе мелкой и средней собственности во Франціи, совпадаютъ съ выводами анкеты Министерства Финансовъ 1884 года и деценальной статистики 1882, а между тѣмъ эти двѣ послѣднія анкеты отдѣляетъ періодъ въ 26 лѣтъ отъ оцѣночныхъ изслѣдованій поземельной собственности 1858 года, а за это время процессъ дробленія поземельной собственности, какъ мы увидимъ въ послѣдующихъ главахъ этого сочиненія, несомнѣнно прогрессировалъ.

---

[1]) Resultats généraux de l'enquete décennale 1882 an., стр. 278.

[2]) Minister de finances. Documents statistiques reunis par la derection générale des contributions directes sur les cotes fonciers. Paris. 1889 an., стр. 58, табл. 15.

Такимъ образомъ можно считать вполнѣ доказаннымъ тотъ фактъ, что во Франціи преобладаетъ мелкое землевладѣніе: а именно три четверти ея территоріи принадлежитъ семьямъ, которыя сами ея обрабатываютъ, но если при этомъ принять во вниманіе слишкомъ низкій предѣлъ для опредѣленія крупной собственности (владѣнія отъ 40 гектаровъ), то въ дѣйствительности площадь занимаемая мелкою собственностью во Франціи скорѣе должна быть даже больше.

Здѣсь еще можетъ возникнуть вопросъ, который нерѣдко ставился по отношенію къ французскому землевладѣнію, соотвѣтствуетъ ли дѣйствительное значеніе мелкаго землевладѣнія, какъ средства экономическаго обезпеченія земледѣльческаго населенія—тому видному положенію, которое оно занимаетъ во Франціи по своему геометрическому протяженію. Преобладаніе въ составѣ мелкой собственности владѣній уплачивающихъ незначительный налогъ легко можетъ внушить мысль, что мелкая французская собственность доставляетъ такой ничтожный доходъ, который не можетъ обезпечить годовое содержаніе ея владѣльцевъ [1]). Это предположеніе вполнѣ вѣрно по отношенію къ категоріи владѣній, уплачивающихъ менѣе 5 франковъ налога, количество которыхъ составляетъ 50,97%— общаго числа имѣній въ странѣ, со сравнительно небольшою площадью, равняющеюся 4,79% земельной территоріи. Въ самомъ дѣлѣ, имѣнія, платящія налога менѣе 5 франковъ, состоятъ по большей части изъ деревенскихъ застроенныхъ усадьбъ, соединенныхъ съ небольшими огородами и садами и принадлежатъ или семьямъ ремесленниковъ, или же крестьянамъ, добывающимъ свое содержаніе наемнымъ трудомъ въ качествѣ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ. Что касается собственниковъ, уплачивающихъ 5—6 франковъ земельнаго налога, то чистый доходъ, получаемый ими отъ своего владѣнія, при отношеніи налога къ чистому доходу, какъ 1:10, опредѣляется суммою въ 50—60 франковъ, а ихъ валовой доходъ простирается до 150 и иногда и до 200 франковъ, причемъ большая часть издержекъ, составляющихъ валовой доходъ, слагается изъ расходовъ на потребленіе мелкаго собственника и его семьи. Такіе серьезные знатоки французскихъ поземельныхъ отношеній, какъ Фовиль, Бодрилляръ, Поль Леруа Болье утверждаютъ, что землевладѣльцы этой категоріи, въ особенности если при этомъ они еще кое что зарабатываютъ наемнымъ трудомъ, получаютъ столько средствъ, что могутъ жить безбѣдно (Поль Леруа Болье выражается даже болѣе сильно: «faire vivre confortablement). Необходимость прибѣгать къ постороннимъ заработкамъ прогрессивно

---

[1]) На этой почвѣ строятъ, между прочимъ, свою аргументацію Фернандъ Морисъ и Тубо, въ ранѣе цитируемыхъ ихъ сочиненіяхъ, стараясь доказать, что во Франціи мелкая собственность не получила желательнаго распространенія и что крупная собственность до сихъ поръ имѣетъ во всѣхъ отношеніяхъ доминирующее значеніе.

уменьшается у послѣдующихъ категорій собственниковъ, несущихъ болѣе высокіе налоги, уступая мѣсто приарендовыванію чужихъ земель. Причемъ, при условіяхъ французскаго хозяйства, арендованіе земель мелкими собственниками не всегда является у нихъ выраженіемъ малоземелья, и нерѣдко оно служитъ показателемъ значительнаго достатка мелкихъ земледѣльцевъ, которые при посредствѣ аренды земель крупныхъ собственниковъ имѣютъ возможность вести сравнительно крупное хозяйство. Вообще надо сказать, что писатели, старающіеся умалить значеніе мелкой собственности во Франціи, опускаютъ изъ виду, какъ это въ свое время указывалъ еще Симондъ де Сисмонди, различіе между чистымъ и валовымъ доходомъ, игнорируя значеніе послѣдняго для мелкихъ землевладѣльцевъ. Значеніе мелкой собственности во Франціи, независимо отъ ея геометрическаго протяженія, увеличивается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что она занимаетъ болѣе цѣнную часть территоріи, такъ какъ мелкія имѣнія преобладаютъ въ раіонахъ, отличающихся высокимъ качествомъ почвы и благопріятнымъ для земледѣлія географическимъ положеніемъ, тогда какъ крупныя имѣнія въ 40 и болѣе гектаровъ преимущественно распространены въ кантонахъ, отдаленныхъ отъ центровъ, въ лѣсистыхъ и гористыхъ мѣстностяхъ, и очень часто представляютъ земли болѣе низкаго качества. Этотъ фактъ даетъ основаніе Полю Леруа Болье утверждать, что мелкая собственность менѣе 6 гектаровъ, по протяженію занимающая $^1/_4$ французской территоріи, по своей экономической цѣнности равняется по крайнѣй мѣрѣ $^1/_3$, а вѣроятно даже $^2/_5$ цѣнности всей земельной собственности въ странѣ; а средняя собственность отъ 6 до 30 гектаровъ даетъ большій доходъ, чѣмъ имѣнія отъ 50 до 60 гектаровъ; по пространству она занимаетъ 30% площади земледѣльческой Франціи, а по цѣнности вѣроятно 35—40% [1]).

Но Франція есть не только страна мелкаго землевладѣнія, она въ то же время извѣстна, какъ страна мелкаго земледѣлія. Въ этомъ отношеніи деценальная статистика даетъ точное исчисленіе хозяйственныхъ единицъ (exploitations) и детальное распредѣленіе ихъ по размѣрамъ хозяйствъ, представленное въ слѣдующей таблицѣ.

---

[1]) Paul Leroy Beaulieu. La propriété fonciere a l'etranger et en France. Revue des deux mondes. 1886 г. 15 fevrier, стр. 854—857.

Дѣленіе хозяйствъ (Exploitations)		Категоріи хозяйствъ по ихъ протяженію	Число хозяйствъ	Общая площадь	Средній размѣръ хозяйствъ, каждой категоріи	Процентное отношеніе	
						Къ числу хозяйствъ	Къ пространству
			1. Хозяйства меньше 1 гектара.				
		Гектары					
Очень мелкая культура	до 1 гект.	0— 1	2.167,667	1.083,833	0,50	38,2	2,2
			2. Хозяйства больше 1 гектара.				
Мелкая культура	1—10	1— 5	1.865,878	5.597,634	3,00	32,9	11,3
		5—10	769,152	5.768,640	7,50	13,6	11,6
	Всего . .		2.635,030	11.366,274	4,31	46,5	22,9
Среднія хозяйства	10—40	10—20	431,353	6.470,295	15,00	7,6	13,1
		20—30	198,041	4.951,025	25,00	3,5	9,9
		30—40	97,828	3.424,330	35,00	1,7	6,9
	Всего . .		727,222	14.845,650	20,41	12,8	29,9
Крупныя хозяйства	болѣе 40 гект.		142,088	22.266,104	156,71	2,5	45,0
	Всего . .		3,504,340	48.478,028	13,83	61,8	97,8
			Всего хозяйствъ:				
			5.672,007	48.561,861	8,74	100,0	100,0 [1]

Какъ видно изъ этой таблицы, 45% всѣхъ земель, или около половины земельной площади Франціи (22.266,104 гектара), находится подъ крупной культурой. Впечатлѣніе, производимое этими данными, показы-

[1] Resultats généraux de l'enquête décennale 1882, стр. 280.

вающими насколько значительное мѣсто во французскомъ земледѣліи занимаютъ крупныя хозяйства (по крайней мѣрѣ съ точки зрѣнія французскаго масштаба), много ослабляется свидѣтельствомъ другого ряда цифръ, показывающихъ распредѣленіе крупныхъ хозяйствъ по категоріямъ. Оказывается, что 142,088 хозяйствъ, превышающихъ 40 гектаровъ, по своимъ размѣрамъ распредѣляются на слѣдующія категоріи:

	Число хозяйствъ	Ихъ процентное отношеніе
отъ 40 до 50 гектаровъ	56,419	39,76
„ 50 „ 100 „	56,866	40,02
„ 100 „ 200 „	20,614	14,51
„ 200 „ 300 „	5,585	3,93
„ 300 „ 400 „	1,653	1,16
„ 400 „ 500 „	704	0,46
„ 500 и выше „	217	0,15[1])

Такимъ образомъ эта таблица, въ связи съ предыдущею, показываетъ, что, несмотря на колебанія числа хозяйствъ въ предѣлахъ каждой отдѣльной категоріи (напримѣръ отъ 1 до 40 гект.), число хозяйствъ уменьшается по мѣрѣ того, какъ увеличивается ихъ поверхность. Въ результатѣ оказывается полное преобладаніе малыхъ, среднихъ и менѣе крупныхъ хозяйствъ до 50 гектаровъ, число которыхъ простирается до 5.586,338 или 98,47% общаго числа хозяйствъ въ странѣ, а хозяйствъ, превышающихъ 100 гектаровъ, насчитывается только 28,803 или 0,51% всего числа хозяйствъ, съ площадью не болѣе 3 милліоновъ гектаровъ (16% всей земельной площади Франціи).

Хотя такимъ образомъ остается безспорнымъ тотъ фактъ, что французское земледѣліе ведется по системѣ мелкихъ и вообще не большихъ хозяйствъ, но хозяйства эти представляютъ относительно болѣе крупныя единицы, чѣмъ поземельныя владѣнія, какъ это видно изъ сравненія поземельной площади, занимаемой соотвѣтствующими категоріями имѣній и хозяйствъ, представленнаго въ слѣдующей таблицѣ:

Категоріи имѣній и хозяйствъ	Поземельная собственность. Площадь въ гектарахъ	% отношеніе къ числу имѣній	% отношеніе къ площади владѣнія	Хозяйства. Площадь въ гектарахъ	% отношеніе къ числу хозяйствъ	% отношеніе ко всей площади культурныхъ земель
Отъ 10 аровъ до 1 гектара . .	2.466,358	42,04	4,97	1.083,833	38,2	2,2
Отъ 1 гект. до 10 { отъ 1 до 5 гект.	8.647,714	26,54	17,50	5.597,634	32,9	11,3
Отъ 1 гект. до 10 { „ 5 „ 10 „	6.254,142	6,36	24,04	5.768,640	13,6	11,6
Итого отъ 1 до 10 гект.	14.901,856	32,90	41,54	11.366,274	46,6	22,6
Отъ 10 до 40	12.700,087	4,95	15,95	14.845,650	12,8	29,9
„ 40 и выше	19.211,772	1,13	39,35	22.266,104	2,5	45,0

[1]) Тоже стр. 281.

И такъ Франція является страною мелкаго землевладѣнія и мелкаго земледѣлія, но земледѣліе ея оказывается все таки относительно болѣе крупнымъ, чѣмъ землевладѣніе. Но можетъ быть то, что вѣрно по отношенію ко всей Франціи въ ея цѣломъ, не примѣнимо къ отдѣльнымъ ея раіонамъ, гдѣ возможны значительныя уклоненія отъ общаго типа французскаго землевладѣнія и земледѣлія. Неосновательность такого предположенія сама собою устраняется при бѣгломъ взглядѣ на таблицы распредѣленія мелкихъ, среднихъ и крупныхъ имѣній и хозяйствъ по отдѣльнымъ департаментамъ, показывающія, что всѣ эти категоріи земельной собственности и хозяйственной эксплоатаціи поразительно равномѣрно распредѣлены, причемъ уклоненія отъ общаго типа распредѣленія поземельной собственности весьма незначительны, и по величинѣ колебаній въ числѣ имѣній всѣхъ категорій, и по числу департаментовъ, въ которыхъ они встрѣчаются [1]).

Соединеніе земель для сельско-хозяйственной эксплоатаціи въ болѣе крупныя хозяйственныя единицы, чѣмъ тѣ комплексы земли, которые представляютъ собою отдѣльныя имѣнія, вслѣдствіе чего крупныя хозяйства въ совокупности занимаютъ большую площадь земли, сравнительно съ площадью находящеюся подъ крупными имѣніями,—обусловливается способами эксплоатаціи послѣднихъ и зависитъ преимущественно отъ той роли, которую играетъ аренда земель въ сельскомъ хозяйствѣ Франціи. Дѣло въ томъ, что весьма значительное число французскихъ крестьянъ-собственниковъ приарендовываютъ еще земли крупныхъ землевладѣльцевъ. Средній землевладѣлецъ, самъ имѣющій 10—15 гектаровъ и при этомъ арендующій 20—25 гектаровъ земли, составляетъ такимъ образомъ одно хозяйство въ 40 и болѣе гектаровъ и фигурируетъ уже такимъ образомъ въ качествѣ крупнаго земледѣльца. Такихъ собственниковъ въ то же время обработывающихъ чужія земли въ качествѣ арендаторовъ (фермеровъ) и половниковъ по даннымъ деценальной анкеты 1882 года насчитывается 647,269 человѣкъ [2]). Огромный спросъ на аренду сельскихъ участковъ и обусловливаемыя имъ высокія цѣны на мелкія аренды производятъ то, что крупные собственники, эксплоатирующіе свои земли посредствомъ арендованія ихъ, обыкновенно дѣлятъ свои имѣнія и сдаютъ ихъ въ аренду въ видѣ мелкихъ фермъ. Итакъ много крупныхъ хозяйствъ образуется, вслѣдствіе дробленія при сдачѣ въ аренду очень крупныхъ имѣній въ 200 и 300 гектаровъ на менѣе крупныя единицы въ 40—50 гектаровъ и, съ другой стороны, вслѣдствіе соединенія мелкихъ участковъ крестьянъ съ участками ими арендуемыми въ одно хозяйство. Въ данномъ случаѣ аренда является какъ-бы протестомъ во имя инте-

---

[1]) См. въ приложеніи таблицы, показывающія распредѣленія владѣній (cotes fonciers) и хозяйствъ (exploitations) по отдѣльнымъ департаментамъ.

[2]) L'enquête décennale de 1882, стр. 371.

ресовъ земледѣльческой культуры противъ сложившагося распредѣленія поземельной собственности. Для того чтобы культивировать земли, сельское населеніе не останавливается на тѣхъ хозяйственныхъ единицахъ, которыя представляютъ собою наличныя имѣнія, оно соединяетъ ихъ посредствомъ аренды въ комплексы, болѣе отвѣчающіе требованіямъ сельскаго хозяйства.

Господство поземельнаго режима, основаннаго на свободѣ оборота, наслѣдованіи въ равныхъ доляхъ и характеризующагося распредѣленіемъ поземельной собственности по типу мелкаго землевладѣнія, не ограничивается собственно французской территоріей, а выходитъ далеко за ея предѣлы: мы его наблюдаемъ въ особенности въ Прирейнскихъ провинціяхъ Пруссіи, Эльзасъ-Лотарингіи, въ Великомъ Герцогствѣ Баденскомъ, а также въ Бельгіи, въ южной части Баваріи и Виртемберга, т. е. странахъ, находившихся къ эпоху великой революціи и непосредственно слѣдовавшія затѣмъ десятилѣтія подъ французскимъ вліяніемъ [1]). «Въ Прирейнскихъ провинціяхъ, пишетъ одинъ изъ компетентныхъ изслѣдователей мѣстныхъ аграрныхъ отношеній, мало того что господствуетъ полная свобода мобилизаціи, но она тамъ дѣйствительно популярна. Въ этихъ провинціяхъ любой землевладѣлецъ былъ бы очень удивленъ, если бы ему какой нибудь экономистъ вздумалъ доказывать, что земля не есть товаръ, подобный всякимъ другимъ товарамъ, находящимся въ оборотѣ. Подобное воззрѣніе вызвало бы его негодованіе, такъ какъ въ немъ онъ усмотрѣлъ бы только стараніе оправдать до-революціонный режимъ, когда крестьянинъ былъ прикрѣпленъ къ землѣ и землевладѣніе связано было съ цѣлою массою личныхъ обязательствъ, онъ заподозрѣлъ бы, что сторонникъ такого воззрѣнія желаетъ возвратить личную и поземельную зависимость крестьянъ отъ духовныхъ и свѣтскихъ землевладѣльцевъ. Иначе и быть не можетъ: изъ всѣхъ историческихъ воспоминаній прирейнскаго жителя наиболѣе яркими чертами запечатлѣлся въ его умѣ тотъ фактъ, что освобожденіе отъ земельныхъ повинностей и введеніе свободы мобилизаціи поземельной собственности было дѣломъ французской революціи и, будь онъ даже клерикаломъ, все таки въ его представленіи начинается для него новая эпоха съ секуляризаціи церковныхъ имуществъ. Весь гнетъ французскаго господства въ странѣ, до сихъ поръ неизгладившійся въ народной памяти, не можетъ погасить этого чувства признательности. Даже на остатки феодальнаго владѣнія, фидеикомиссы и дворянскія земли, какъ институты, противорѣчащіе современному воззрѣнію на землю, какъ на обыкновенный товаръ, земледѣльцы смотрятъ весьма недружелюбно. Отсюда нерасположеніе прирейнскаго мелкаго земледѣльца къ германскому крестьянскому институту наслѣдованія по Anerbenrecht.

---

[1]) См. August von Miaskowsky. Das Erbrecht und die Grundeigenthumsvertheilung im Deutschen Reiche. Leipzig 1882, стр. 216. Theodor von der Golz. Die agrarische Aufgaben der Gegenwart. Jena 1895, стр. 168.

Свѣдѣнія, собранныя изъ самыхъ разнообразныхъ уголковъ и раіоновъ рейнскихъ провинцій, единогласно свидѣтельствуютъ, какъ о несомнѣнномъ фактѣ, что наслѣдованіе по Code civil вошло въ плоть и кровь Прирейнскаго населенія» [1]).

Вмѣстѣ съ этимъ въ Эльзасѣ, Лотарингіи и въ прирейнскихъ провинціяхъ мы видимъ преобладаніе мелкаго, чрезвычайно парцеллированнаго землевладѣнія, такъ что въ аграрномъ и сельско-хозяйственномъ отношеніи эти области являются естественнымъ продолженіемъ французской территоріи. Въ прилегающемъ къ этимъ провинціямъ Великомъ Герцогствѣ Баденскомъ встрѣчаются уже черты, указывающія на нѣкоторое уклоненіе въ поземельныхъ отношеніяхъ отъ французскаго типа, а именно французскій обычай наслѣдованія здѣсь перемежается господствомъ въ отдѣльныхъ раіонахъ германскихъ институтовъ: Anerbenrecht среди крестьянскаго населенія, маіоратовъ и фиденкомиссовъ у крупныхъ землевладѣльцевъ. Тѣмъ не менѣе и здѣсь институтъ наслѣдованія поземельныхъ имуществъ, въ равныхъ доляхъ, пустилъ глубокіе корни въ крестьянскомъ населеніи. Составители извѣстной Баденской анкеты 1883 года неоднократно отмѣчаютъ тотъ фактъ, что, несмотря на невыгодное для земледѣлія чрезмѣрное парцеллированіе, создаваемое натуральнымъ дробленіемъ земель при наслѣдованіи, населеніе въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ господствуетъ этотъ порядокъ наслѣдованія, рѣшительно противится (entschieden wiederstrebt) какому бы то ни было его измѣненію, такъ какъ высоко цѣнитъ свободу мобилизаціи земли; что касается крайняго дробленія собственности, которое, при господствѣ французскаго порядка наслѣдованія, часто имѣетъ мѣсто, то баденское населеніе въ значительной мѣрѣ успѣваетъ ослабить его путемъ прикупки смежныхъ парцеллъ и соединенія мелкихъ участковъ при женитьбѣ, когда земельныя имущества жениха и невѣсты соединяются въ одно хозяйство. Та же анкета свидѣтельствуетъ, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ принятою формою наслѣдованія является Anerbenrecht, населеніе не выражаетъ желанія, чтобы она получила дальнѣйшее болѣе широкое распространеніе, а сами составители анкеты говорятъ о необходимости реформировать эту форму наслѣдованія, въ виду вызываемой ею задолженности мелкаго замлевладѣнія. На сколько распредѣленіе поземельной собственности въ Баденскомъ Герцогствѣ близко къ тому, какое мы наблюдаемъ во Франціи, объ этомъ можно составить себѣ представленіе изъ слѣдующихъ цифръ. Мелкая собственность (до 10 моргеновъ) составляетъ около 72% всѣхъ имѣній и занимаетъ 28,5% территоріи, средняя (отъ 10 до 50 моргеновъ) составляетъ $^1/_4$ имѣній и 28,6% территоріи,

---

[1]) X. ст. Festgaben für Karl Knies zur fünfundsiebzigsten Wiederkehr seines Geburtstages, herausgeben von Otto von Boenick, Berlin 1896, статья Eberhard Gothein, Agrarpolitische Wanderungen in Rheinland, стр. 239, 243, 244, 276, 285, 297, 338.

крупная (отъ 50 до 100 моргеновъ) занимаетъ 11,3% и очень крупная (отъ 100 и выше)—9% земельной площади страны [1]). Здѣсь также какъ и во Франціи не существуетъ рѣзкой противоположности между сельскохозяйственными рабочими и землевладѣльческимъ классомъ, такъ какъ огромное большинство сельско-хозяйственныхъ рабочихъ является въ то же время и собственниками мелкихъ земельныхъ участковъ [2]).

Хотя аграрная Франція не ограничивается собственно предѣлами французской территоріи, но это не даетъ намъ основанія расширять нашу задачу, включая въ область изслѣдованія о сельско-хозяйственномъ кризисѣ во Франціи—современное положеніе земледѣлія въ странахъ сродныхъ съ нею въ отношеніи поземельнаго режима, но въ то же время при разработкѣ нашей темы, въ предѣлахъ французской территоріи, однородность поземельныхъ отношеній во Франціи съ аграрными условіями цѣлаго ряда другихъ странъ позволитъ намъ иногда прибѣгать къ услугамъ сравнительнаго метода и въ совпаденіи явленій, наблюдаемыхъ во Франціи и въ этихъ странахъ—находить подтвержденіе выводовъ относительно особенностей современнаго сельско-хозяйственнаго кризиса въ странахъ, подобно Франціи, находящихся въ условіяхъ свободнаго земельнаго оборота.

---

[1]) Ergebnisse der Erhebungen über die Lage der Landwirthschaft im Grossherzogthum Baden. 1883, стр. 19—28.

[2]) Этотъ фактъ неоднократно подчеркивается въ изслѣдованіяхъ общества соціальныхъ политиковъ и конгрессовъ германскихъ землевладѣльцевъ 1873 и 1892 г., см. Schriften des Vereins für Socialpolitik. Bd. 53. 1892, стр. 265, 279, 401 и др. См. также v. d. Holz. Die agrarische Aufgaben der Gegenwart, стр. 57, 58. Buchenberger. Agrarwesen und Agrarpolitik 1893. 2-я Band, стр. 133.

ГЛАВА II.

Угнетенное положеніе современнаго французскаго земледѣлія и его причины.

Характеризуя въ предыдущей главѣ формы землевладѣнія и сельскохозяйственной эксплоатаціи во Франціи, мы познакомились съ одной весьма существенной частью условій состоянія современнаго французскаго земледѣлія. Въ виду тѣсной связи между состояніемъ земледѣлія и аграрными отношеніями, безъ этого предварительнаго уясненія послѣднихъ невозможно было бы надлежащее освѣщеніе современнаго положенія земледѣлія, какъ невозможно было бы напримѣръ оцѣнивать состояніе обрабатывающей промышленности какой либо страны, не приведя предварительно въ извѣстность господствующихъ въ ней формъ индустріальныхъ предпріятій, которыя могутъ быть крупными или мелкими, принадлежать капиталистамъ или товариществамъ рабочихъ, кустарямъ и т. п.

Обращаясь теперь къ разсмотрѣнію современнаго состоянія сельскаго хозяйства во Франціи, мы прежде всего должны отмѣтить жалобы извѣстной части земледѣльческаго населенія на угнетенное положеніе французскаго земледѣлія и сравнительную уже давность этихъ жалобъ. Угнетенное положеніе земледѣлія еще въ срединѣ шестидесятыхъ годовъ становится предметомъ обсужденія въ сельско-хозяйственныхъ обществахъ, въ журнальныхъ статьяхъ, брошюрахъ, и трактатахъ, при этомъ опредѣленно ставится вопросъ о сельско-хозяйственномъ кризисѣ, его причинахъ и средствахъ борьбы съ нимъ [1]). Все усиливающіяся жалобы землевладѣль-

[1]) См. Дебаты въ засѣданіи Société d'economie politique въ Парижѣ подъ предсѣдательствомъ де Лаверня на тему: De plantes del'agriculture; cause de la crise et remedes a y aportes. Отчетъ объ этихъ дебатахъ въ Journal des economistes, 1866 г. № 1-й. Той-же поры сочин. Th. Cerfbeer. La crise agricol causes et remedes 1866. 2 vol.

цевъ на угнетенное положеніе сельскаго хозяйства заставили французское правительство при министерствѣ Тирара обратить вниманіе на это явленіе и задаться вопросомъ о томъ, вызвано ли оно какими либо случайными и временными причинами, или же оно обусловливается причинами болѣе глубокими и постоянными. Выясненіе этого вопроса было поручено правительствомъ парижскому національному сельскохозяйственному обществу (société national d'agriculture), которое организовало по этому поводу спеціальное изслѣдованіе о положеніи земледѣлія черезъ опросъ сельскихъ хозяевъ всѣхъ раіоновъ и департаментовъ Франціи. Въ результатѣ этого изслѣдованія появилась въ 1879 году весьма цѣнная анкета, выясняющая важнѣйшія стороны современнаго положенія французскаго земледѣлія и проливающая свѣтъ на особенности современнаго сельско-хозяйственнаго кризиса во Франціи [1]). Кромѣ того вопросъ о сельско-хозяйственномъ кризисѣ во Франціи въ значительной мѣрѣ былъ подвергнутъ изслѣдованію въ другой анкетѣ, организованной на тѣхъ же основаніяхъ тѣмъ же обществомъ société nationale d'agriculture, въ 1884 году на тему о сельско-хозяйственномъ кредитѣ [2]). Съ тѣхъ поръ вопросъ о сельско-хозяйственномъ кризисѣ не сходитъ со страницъ журналовъ и газетъ до послѣдняго времени. Какъ ни разнообразны сужденія о современномъ сельско-хозяйственномъ кризисѣ во Франціи среди различныхъ элементовъ французскаго общества, но всѣ они—и жалобы землевладѣльцевъ и фермеровъ, и резолюціи сельско-хозяйственныхъ обществъ, и мнѣнія экономистовъ, сходятся въ одномъ выводѣ, что современное угнетенное положеніе земледѣлія выражается въ упадкѣ—рентабельности замлевладѣнія и доходности капиталовъ, помѣщаемыхъ въ сельско-хозяйственное производство. Мысль о томъ, что современный сельско-хозяйственный кризисъ во Франціи заключается ни въ чемъ другомъ, какъ только въ упадкѣ доходности зем-

[1]) См. Enquête sur la situation de l'agriculture en France en 1879 an. Faite a la demande de le ministre d'agriculture et du commerce par la société nationale d'agriculture. Paris 1879 2 vol. „Société national d'agriculture"—это вліятельнѣйшее въ странѣ общество по вопросамъ сельско-хозяйственнаго законодательства, располагаетъ огромнымъ числомъ компетентныхъ корреспондентовъ во всѣхъ департаментахъ, въ составѣ которыхъ находятся крупные, средніе и мелкіе собственники, фермеры, ученые агрономы и чиновники министерства земледѣлія, черезъ посредство которыхъ оно отъ времени до времени имѣетъ возможность освѣдомляться о положеніи той или другой отрасли сельскаго хозяйства. Въ данномъ случаѣ, получивъ отъ министерства земледѣлія порученіе выяснить вопросъ объ угнетенномъ положеніи земледѣлія, оно въ свою очередь, составило программу вопросовъ, обнимающую всѣ важнѣйшія стороны сельско-хозяйственной промышленности, на которые были представлены отвѣты многочисленными корреспондентами общества. Центральнымъ пунктомъ этой программы былъ вопросъ о томъ, какое вліяніе на сельское хозяйство оказали либеральные торговые договоры 1861 года, основанные на принципахъ свободы экономическаго оборота.

[2]) См. Enquête sur le crédit agricol fait sur la demande de le ministre de l'agriculture et publie par le Barral. Paris. 1884. 1 vol. введеніе.

ледѣлія, высказывается постоянно и единогласно всѣми лицами, заинтересованными въ положеніи этой отрасли народнаго хозяйства, а также учеными и настолько согласуется съ сужденіями экономической литературы о сельско-хозяйственномъ кризисѣ въ другихъ странахъ, что мы не будемъ останавливаться на доказательствѣ ея вѣрности, а просто примемъ ее, какъ исходный пунктъ для дальнѣйшаго анализа разсматриваемаго нами явленія. Такимъ образомъ изученіе современнаго сельско-хозяйственнаго кризиса во Франціи само собою должно свестись къ изслѣдованію причинъ и слѣдствій наблюдаемаго теперь упадка доходности французскаго земледѣлія. Въ сельскомъ хозяйствѣ, расчитанномъ на производство для сбыта, уровень доходности обусловливается соотношеніемъ между тремя факторами—производительностью сельскаго хозяйства въ странѣ, состояніемъ цѣнъ на сельско-хозяйственныя произведенія и издержками производства. И такъ какъ доходность въ сельскомъ хозяйствѣ зависитъ отъ соединеннаго дѣйствія этихъ трехъ факторовъ, то здѣсь, очевидно, возможенъ цѣлый рядъ комбинацій. Напримѣръ, цѣны на сельско-хозяйственныя произведенія могутъ понизиться, въ то же время можетъ произойти сокращеніе издержекъ производства и повышеніе производительности сельскаго хозяйства; но возможно и такое положеніе вещей, когда цѣны на продукты повысятся, но издержки производства увеличатся, а производительность сельско-хозяйственныхъ затратъ останется въ стаціонарномъ состояніи и т. п.

Такимъ образомъ, падаетъ ли, повышается, или остается въ неизмѣнномъ состояніи доходность земледѣлія—это зависитъ отъ соотношенія въ измѣненіи всѣхъ трехъ факторовъ, изъ которыхъ ни одинъ въ отдѣльности не имѣетъ рѣшающаго вліянія на состояніе доходности, ея повышеніе или упадокъ. Какое же отношеніе между этими тремя факторами рентабельности сельскаго хозяйства наблюдается въ современной Франціи. Отвѣчая на этотъ вопросъ въ нашемъ изслѣдованіи, мы имѣемъ въ виду выяснить: 1) какое вліяніе на этотъ упадокъ доходности земледѣлія оказываетъ современный уровень производительности французскаго сельскаго хозяйства урожайность посѣвовъ и состояніе сельско-хозяйственной техники, 2) насколько упадокъ рентабельности земледѣлія зависитъ—отъ состоянія цѣнъ на сельско-хозяйственныя произведенія, состоянія издержекъ производства, налоговъ, тяготѣющихъ на сельскомъ хозяйствѣ и отъ измѣненій въ распредѣленіи сельско-хозяйственнаго дохода, т. е. измѣненій въ соотношеніи между уровнями заработной платы, поземельной ренты и прибыли и, въ заключеніе, 3) разсмотрѣть, какое дѣйствіе упадокъ доходности земледѣлія оказываетъ на распредѣленіе поземельной собственности въ странѣ, при условіи свободной мобилизаціи послѣдней и при наличности тѣхъ особенностей въ характерѣ французскаго землевладѣнія, которыя мы отмѣтили въ предыдущемъ изложеніи.

А. Производительность сельскаго хозяйства во Франціи.

Одна изъ характерныхъ чертъ современнаго сельско-хозяйственнаго кризиса во Франціи заключается въ томъ, что онъ возникъ и растетъ при условіяхъ непрерывныхъ усовершенствованій, какъ во французскомъ сельскомъ хозяйствѣ, такъ и во всѣхъ тѣхъ сторонахъ экономическаго и культурнаго быта, которыя непосредственно вліяютъ на благосостояніе сельскаго хозяйства. Въ чемъ же выразились эти усовершенствованія и насколько быстро шло ихъ развитіе?

Въ культурѣ хлѣбныхъ растеній это усовершенствованіе выражается въ непрерывномъ ростѣ въ теченіе второй половины нынѣшняго столѣтія производительности почвы и увеличеніи количества продукта, получаемаго съ 1 гектара въ видѣ зерна и соломы, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

Роды хлѣбовъ	Количество зерна, получаемаго съ одного гектара			Количество соломы съ одного гектара	
	1848	1862	1882	1862	1882
	гек	толит	ровъ	квин	талевъ
Пшеница	12.45	14.69	17.98	19.56	25.27
Рожь	10.79	12.91	16.38	17.93	24.05
Ячмень	14.02	18.87	19.73	14.98	16.13
Смѣсь ржи съ пшеницей (Méteil)	12.99	15.45	17.87	22.43	25.97
Овесъ	16.30	24.40	25.15	17.74	19.27
Кукуруза	12.06	14.75	18.17	11.31	14.54
Гречиха	13.01	16.26	17.29	13.11	13.94
Итого въ среднемъ выводѣ.	13.09	16.77	18.94	16.72	19.88[1])

Въ частности, продуктивность производства пшеницы со второго десятилѣтія этого столѣтія удвоилась—средній урожай ея въ 1815 году равнялся 8,59 гектол., а въ 1882 году достигаетъ 17,70 гектол. [2]).

[1]) L'enquête décennale 1882, стр. 55.

[2]) L'enquête décennal 1882, стр. 61. За послѣдующее десятилѣтіе 1883—1892 года въ среднемъ выводѣ урожайность разныхъ родовъ хлѣбовъ во Франціи выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ: пшеница, 15,43, рожь 14,54, ячмень 18,76, овесъ 23,49, маисъ 16,54, гречиха 15,81, смѣсь ржи и пшеницы (méteil) 15,33 см. Minister de l'agriculture. Statistique agricol annuele 1892, стр. 72—75, а также Bulletin du minister de l'agriculture 1891 г. № 6, стр. 584—586.

Правда, при этомъ постоянномъ увеличеніи производительности почвы подъ хлѣбными растеніями, абсолютное количество производимаго во Франціи хлѣба возрастаетъ въ несравненно меньшей пропорціи и въ особенности замѣчается замедленіе въ увеличеніи количества хлѣбовъ, выращиваемыхъ во Франціи, начиная со второй половины шестидесятыхъ годовъ. Такъ въ 1840 году урожай всѣхъ видовъ зерновыхъ хлѣбовъ простирается до 190.850,000 гектол., въ 1862 году онъ равняется 263,484,000 гектол. и въ 1882 году 295.253,000 гектолитровъ, что и составитъ разницу для 1862 г. сравнительно съ 1840 годомъ—въ 72.253,000 гектол. и для 1882 противъ 1862 года въ 31.767,000 гектолитровъ. Въ этихъ цифрахъ, однако, заключается неточность, происшедшая отъ того, что съ 1840 года территорія Франціи два раза подверглась измѣненіямъ. Между 1840 и 1862 годами къ Франціи была присоединена Савоія и Ница (современный департаментъ морскихъ Альповъ), а въ промежуткѣ между 1862 и 1882 годами отошли отъ Франціи Эльзасъ и Лотарингія. Сдѣлавъ соотвѣтствующую поправку, т. е. вычтя для 1862 года урожай хлѣбовъ на территоріи Ницы и Савоіи ($2^1/_2$ милліона гектолитровъ) и присоединивъ къ количеству хлѣбовъ, полученныхъ въ 1882 году на французской территоріи—урожай, собранный въ Эльзасѣ и Лотарингіи (7.910,000 гектол.), мы получимъ увеличеніе для 1862 года въ 70 мил. гектол. и для 1882 года сравн. съ 1862 года—въ 39.341,000 гектолитровъ. Но взятые здѣсь годы могутъ быть случайными по урожаю и представлять большое различіе въ отношеніи метеорологическихъ условій, которыя могли оказать вліяніе на разницу въ урожаѣ. Поэтому, чтобы сравниваемыя данныя дѣйствительно являлись выраженіемъ прогрессивнаго увеличенія количества производимыхъ во Франціи хлѣбовъ, необходимо взять для сравненія средніе годы для извѣстныхъ періодовъ. Въ деценальной статистикѣ Франціи мы находимъ соотвѣтствующія среднія цифры для отдѣльныхъ десятилѣтій. По этимъ даннымъ, среднее годовое производство всѣхъ родовъ хлѣбныхъ растеній оказывается слѣдующее: въ періодъ 1834—1843 годовъ—189.980,997 гектолитровъ, въ періодъ 1856—1865 годовъ—246.526,226 гектол., т. е. увеличеніе противъ предыдущаго десятилѣтія на + 47.515,229 и для 1876—1885 годовъ 251.852,389 или увеличеніе противъ предшествующаго десятилѣтія на + 5.326,163 гектол.

Такимъ образомъ мы видѣли, что сравнительно съ возрастаніемъ производительности земледѣльческаго труда и почвы, увеличеніе абсолютнаго количества зерновыхъ хлѣбовъ за то же время идетъ болѣе медленно и начиная съ шестидесятыхъ годовъ пропорція этого увеличенія весьма замѣтно уменьшается. Явленіе это объясняется тѣмъ, что параллельно съ ростомъ продуктивности урожаевъ измѣняется площадь посѣвовъ: такъ общая площадь хлѣбныхъ посѣвовъ съ 1840 по 1862 годъ увеличилась на 1 милл. гектаровъ, а съ 1862 по 1882 годъ сократилась на 105,000 гектаровъ или 0,67%. Причемъ за этотъ послѣдній періодъ времени произо-

шли слѣдующія измѣненія въ пространствѣ посѣвовъ разныхъ хлѣбовъ: площадь посѣва пшеницы сократилась на 99,174 гектаровъ (или 1,3%), посѣвъ ржи на 148,000 гектаровъ (5,7%), ячменя на 97,000 гектаровъ (8,9%), уменьшились также посѣвы гречихи, смѣси ржи и пшеницы (méteil), остались безъ перемѣны посѣвы маиса, но за то сильно увеличилась, а именно на 400,000 гектаровъ площадь посѣвовъ овса [1]). Въ конечномъ результатѣ сто тысячъ гектаровъ потерянныхъ для хлѣбныхъ посѣвовъ замѣщены посѣвами кормовыхъ растеній (cultures fourageres) [2]). Сокращеніе площади хлѣбныхъ посѣвовъ продолжается и въ послѣдующее десятилѣтіе до послѣдняго времени: съ 15.060,000 гектаровъ въ 1882 году она понижается въ 1888 году до 14.720,363, а затѣмъ опять замѣтна легкая тенденція къ повышенію до 14.758,224 въ 1890 г. до 14.863,169 въ 1895 году, при чемъ общее количество урожая всѣхъ хлѣбовъ понизилось весьма немного съ 295.253,000 гектолитровъ 1882 г. до 281.046,932 гектолитровъ въ 1895 году, а средняя продуктивность урожаевъ, достигшая въ 1882 году 18,94 гектолитровъ въ 1894 и 1895 годахъ равняется 18,21 и 18,51 гектолитровъ, т. е. остается почти на томъ же уровнѣ [3]). Конечно различіе почвенныхъ и метеорологическихъ условій обусловливаютъ въ различныхъ департаментахъ и мѣстностяхъ Франціи значительное уклоненіе урожайности отъ этихъ среднихъ величинъ. Въ 1882 году напр. продуктивность урожая пшеницы колеблется между 10,16 (Corse), 12,66 (Charente) гектолитровъ и 28,51 (Sein), 25,59 (Sein et Oise) гектолитровъ на 1 гектаръ, а въ предѣлахъ отдѣльныхъ департаментовъ эти колебанія еще значительнѣе: въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ сѣверныхъ департаментовъ (Cote d'Or и др.) урожайность достигаетъ 36 гектолитровъ, а въ то же время въ районахъ департаментовъ Корсики, нижнихъ Альповъ и Перинеевъ она понижается до 7—8 гектолитровъ на 1 гектаръ. Слабая урожайность въ этихъ послѣднихъ районахъ, по большей части отличающихся плохою почвою при отсталомъ состояніи сельско-хозяйственной техники, портитъ среднюю цифру урожайности

---

[1]) Указанная въ текстѣ цифра уменьшенія площади хлѣбныхъ посѣвовъ въ 105,000 гектаровъ представляетъ собою разность въ пространствѣ хлѣбныхъ посѣвовъ 1862 и 1882 годовъ. Въ 1862 году это пространство равнялось 15.566,000, а въ 1882—15.060,000; но только въ промежуткѣ между этими годами отъ французской территоріи были отняты Эльзасъ и Лотарингія, то для тожественности условій сравненія къ послѣдней цифрѣ должна быть присоединена площадь хлѣбныхъ посѣвовъ въ этихъ двухъ провинціяхъ, въ 1882 году она занимала 401,373 гектара, что вмѣстѣ съ пространствомъ посѣвовъ на фактической территоріи Франціи составитъ 15.461,373 гектара. L'enquête décennale 1882 г., стр. 41.

[2]) Тоже стр. 58.

[3]) Statistique agricole annuelle. 1892 г., стр. 72—74. Bulletin du ministere de l'agriculture 1891. № 6, стр. 584—586. Journal d'agriculture pratique, edit. Grandeau. 1896 an. № 2, стр. 42, 1897 an. № 6, стр. 190.

хлѣбовъ, которая для большинства департаментовъ стоитъ на очень высокомъ уровнѣ [1]).

При оцѣнкѣ измѣненія средней урожайности хлѣбныхъ растеній, какъ показателя хода техническихъ усовершенствованій въ сельскомъ хозяйствѣ, разумѣется, надо также имѣть въ виду огромное значеніе неблагопріятныхъ метеорологическихъ явленій такихъ, какъ періодическія засухи, градобитія и т. п., вліяніе которыхъ въ очень слабой степени или вовсе не можетъ быть парализовано техническими усовершенствованіями земледѣльской культуры, поэтому, чтобы среднія данныя годовой урожайности дѣйствительно являлись выраженіемъ прогресса сельско-хозяйственной техники ихъ необходимо брать за большое число лѣтъ. Во французской статистической литературѣ, по счастію, имѣются данныя о средней урожайности, относительно главнѣйшихъ родовъ хлѣбныхъ растеній, со второго десятилѣтія этого столѣтія, подтверждающія факты непрерывнаго поступательнаго роста земледѣльческой техники особенно быстраго, начиная со второй половины 19 вѣка [2]). Сопоставляя наблюдаемое въ послѣднее десятилѣтіе сокращеніе площади посѣвовъ пшеницы параллельно съ возрастаніемъ ея урожайности, одинъ изъ компетентнѣйшихъ французскихъ экономистовъ по вопросамъ сельскаго хозяйства выставляетъ его на видъ не только, какъ весьма благопріятный для современнаго французскаго хозяйства фактъ, но и какъ желательный путь, по которому должно слѣдовать дальнѣйшее усовершенствованіе хлѣбной культуры. Указывая на то, что въ среднемъ выводѣ въ восьмидесятыхъ годахъ площадь посѣвовъ пшеницы колеблется около 7 милл. гектаровъ, при средней урожайности въ 15 гектолитровъ на гектаръ, этотъ писатель видитъ органическій порокъ культуры пшеницы во Франціи въ томъ, что она обнимаетъ слишкомъ большое пространство и что тѣ же 106 милл. гектолитровъ пшеницы, на производство которыхъ теперь требуется пространство въ 7 милл. гектаровъ, современемъ, при дальнѣйшемъ распространеніи усовершенствованной культуры по всей Франціи, можетъ быть получено

---

[1]) L'enquêt décennale 1882 an. таблицы стр. 2—5. Edouard Lecouteux. Cours d'economie rurale. Paris 1889 an. Tome 2, стр. 351.

[2]) Годовая урожайность пшеницы въ періодъ 1815—1820 года колеблется между 8.59 и 11.40 гектолитр., въ періодъ 1821—1831 между 10.53 и 12.65 гектолитр. съ 1832 до 1857 урожайность ни разу не достигаетъ болѣе 15.52 гектолитр. на 1 гектаръ, начиная съ 1857 года и по 1882 годъ часто средняя урожайность достигаетъ 16 гектолитровъ, нѣсколько разъ была 17 гектол. и одинъ разъ (1874 г.) 19 гектолитровъ. Урожай въ 11—12 литровъ случается и въ этотъ послѣдній періодъ, въ годы въ 1861, 1867, 1871 (война съ Германіей), 1873 и 1879, но послѣ 1882 года до 1895 года урожайность только одинъ разъ спускалась до 14.15 гектолитровъ (1888 г.). L'enquête décennale 1882 г., стр. 61. Bulletin du minister de l'agriculture 1891 г., стр. 584. Mourice Block. Statistique de la France comparée 2-m edit. 1875. Tome 2 стр. 43. Fovill, La France economique. 1890, стр. 180.

съ меньшими издержками на пространствѣ въ 4.500,000 гектаровъ, но для этого требуется поднять среднюю производительность пшеницы во Франціи до 25 гектолитровъ на гектаръ [1]).

Въ заключеніе этого обзора состоянія культуры хлѣбныхъ растеній, мы должны еще упомянуть весьма благопріятный для французскаго земледѣлія фактъ, выражающійся въ относительно большомъ сокращеніи посѣвовъ низшихъ родовъ хлѣбовъ, ячменя, ржи, маиса, гречихи и замѣщеніи ихъ посѣвомъ пшеницы. А именно, начиная уже съ сороковыхъ годовъ этого столѣтія наблюдается непрерывное изъ года въ годъ сокращеніе площади посѣвовъ ржи ячменя, кукурузы, гречихи, смѣси ржи и пшеницы, и параллельно съ этимъ увеличивается площадь посѣвовъ пшеницы, но затѣмъ въ восьмидесятыхъ годахъ дальнѣйшее расширеніе посѣвовъ пшеницы останавливается, колеблясь въ теченіе десятилѣтія 1883—1892 года около 7 милл. гектаровъ, посѣвы же каждаго изъ остальныхъ зерновыхъ хлѣбовъ, за исключеніемъ овса, все уменьшаясь, ни разу уже не достигаютъ даже того пространства, которое они занимали въ шестидесятыхъ годахъ [2]) (см. таб. I стр. 49). При этомъ, какъ мы видѣли, непрерывно растетъ продуктивность урожаевъ всѣхъ родовъ хлѣбовъ, но такъ какъ сокращеніе площади посѣвовъ всѣхъ зерновыхъ хлѣбовъ, за исключеніемъ пшеницы и овса, идетъ слишкомъ быстрыми шагами, то убыль въ количествѣ этихъ хлѣбовъ, собираемыхъ на поляхъ Франціи, не можетъ быть восполнена увеличеніемъ производительности урожаевъ и количество ихъ изъ года въ годъ прогрессивно уменьшается, тогда какъ количество пшеницы и овса въ среднемъ выводѣ за послѣднее десятилѣтіе, остается все тоже [3]) (см. таб. II стр. 50). Экономисты, хорошо освѣдомленные о положеніи французскаго сельскаго хозяйства, въ томъ числѣ и составители анкеты 1882 года, объясняютъ фактъ сокращенія площади посѣвовъ и общаго количества производства низшихъ родовъ хлѣбныхъ растеній—тѣмъ, что земли, раньше находившіяся подъ этими растеніями, настолько улучшены путемъ тщательной обработки, что теперь онѣ поступаютъ подъ болѣе высшія культуры—подъ посѣвы пшеницы, огороды и т. п. Кромѣ того на это явленіе въ состояніи культуры хлѣбныхъ

---

[1]) Ed. Lecouteux, Cours d'economie rurale, 1887 стр. 352. Средняя продуктивность урожая пшеницы въ другихъ странахъ:

	годы	на 1 гектаръ
Англія	1885	28,00 гектолитровъ
Бельгія	1878—1882	21,70 „
Голландія	1871—1880	22,70 „
Германія	1878—1882	17,17 „
Соединенные Штаты	— —	10,90 „
Австралія	— —	9,67 „
Англійская Индія	— —	8,54 „
Россія	— —	8,10 „

Площадь посѣвовъ въ гектарахъ.

Годы	Пшеница	Овесъ	Рожь	Ячмень	Смѣсь ржи и пшеницы	Гречиха	Маисъ
1840	5.587,000	3.001,000	2.577,000	1.188,000	911,000	651,000	632,000
1862	7.457,000	3.324,000	1.928,000	1.087,000	514,000	669,000	587,000
1882	7.191,000	3.611,000	1.744,000	976,000	345,000	645,000	548,000
1883	6.803,821	3.729,472	1.719,666	1.065,549	366,926	630,535	629,950
1884	7.052,221	3.697,115	1.725,522	1.057,506	359,912	632,635	616,668
1885	6.956,765	3.689,628	1.672,951	955,616	330,953	628,136	560,908
1886	6.956,167	3.736,094	1.634,283	946,700	337,025	607,990	549,336
1887	6.967,466	3.720,124	1.624,297	934,416	327,480	622,586	558,324
1888	6.978,134	3.734,277	1.628,842	893,700	306,388	607,888	571,475
1889	7.038,968	3.753,549	1.599,496	878,499	299,580	590,811	558,351
1890	7.061,739	3.780,727	1.588,632	877,527	296,952	606,650	546,597
1891	5.759,599	4.242,704	1.498,570	1.223,160	270,890	623,958	557,617
1892	6.986,628	3.812,852	1.541,836	916,112	275,986	604,055	558,900
1895	7.001,669	3.968,977	1.533,532	890,687	257,869	577,171	584,544

[2]) L'enquête décennale 1882 an., стр. 59. Statistique agricole annuelle (ministère de l'agriculture) 1892, стр. 72—74. Journal d'agriculture pratique 1897 an., № 6, стр. 190.

Продуктивность и общее количество урожая въ гектолитрахъ.

Годы	Пшеница		Овесъ		Рожь		Ячмень		Смѣсь ржи и пшеницы		Гречиха		Маисъ	
	На 1 гектаръ	Всего урожая	На 1 гектаръ	Всего урожая	На 1 гектаръ	Всего урожая	На 1 гектаръ	Всего урожая	На 1 гектаръ	Всего урожая	На 1 гектаръ	Всего урожая	На 1 гектаръ	Всего урожая
1840 .	12.45	69.558,000	16.30	48.900,000	10.79	27.812,000	14.02	16.661,000	12.99	11.829,000	13.01	8.470,000	12.06	7.620,000
1862 .	14.67	109.457,000	24.40	81.119,000	12.91	24.897,000	18.87	20.550,000	15.49	7.972,000	16.26	10.878,000	14.75	8.648,000
1882 .	17.98	129.339,000	25.15	90.798,000	16.38	28.560,000	19.45	19.256,000	17.87	6.166,000	17.29	11.166,000	14,17	11.166,000
1883 .	17.05	103.753,426	25.03	93.364,934	14.45	24.842,602	18.38	20.726,587	15.50	5.688,537	17.05	10.749,972	15.93	10.038,583
1884 .	16.72	114.230,977	23.82	88.078,530	15.21	26.255,925	18.22	19.441,587	16.55	5.959,208	16.72	10.578,014	15.82	9.758,582
1885 .	13.73	109.861,822	23.21	85.530,225	14.39	24.074,328	18.90	17.415,439	15.68	5.190,771	13.73	8.626,318	16.09	9.028,063
1886 .	16.53	107.287,082	23.89	89.288,731	13.83	22.610,273	18.90	17.893,146	15.34	5.169,722	16.53	10.052,856	16.21	8.909,810
1887 .	13.62	112.456,107	21.54	80.113,474	14.57	23.676,713	18.09	16.908,018	15.63	5.118,663	13.62	8.478,874	18.60	10.385,836
1888 .	16.23	98.740,728	22.75	84.957,775	13.62	22.187,822	17.68	15.801,136	14.31	4.385,764	16.23	9.869,838	17.27	9.869,412
1889 .	15.79	108.319,771	22.68	85.259,511	14.46	23.126,806	18.09	15.805,530	15.22	4.560,364	15.79	9.334,800	16.39	9.150,549
1890 .	15.80	116.915,880	24.76	93.635,298	15.21	24.170,317	19.54	17.156,270	16.05	4.766,053	15.80	9.575,515	15.34	8.393,014
1891 .	16.51	77.265,828	25.01	106.145,172	14.20	21.588,914	20.78	25.420,447	13.65	3.698,274	16.51	10.303,059	16.76	9.350,044
1892 .	16.17	109.537,907	22.03	83.991,354	15.28	23.558,094	17.73	16.248,516	14.84	4.096,922	16.17	9.770,022	16.77	9.375,383
1895 .	17.13	119.967,745	23.91	94.877,753	10.41	25.167,623	19.10	17.014,736	17.00	4.384,100	17.15	9.896,641	15.77	9.219,658

[3]) L'enquête décennale 1882 an., стр. 52, и тѣ-же страницы предшествующей цитаты „Statistique agricol“ annuelle и „Journale d'agriculture pratique“.

растеній не остается безъ вліянія наблюдаемое теперь измѣненіе въ характерѣ народнаго потребленія, выражающееся между прочимъ въ томъ, что теперь пшеничный хлѣбъ почти вполнѣ вытѣснилъ раньше весьма распространенное употребленіе ржаного хлѣба и маисовой муки [1]).

Далѣе прогрессъ земледѣлія въ теченіе двадцатилѣтняго періода 1862—1882 г. выразился въ увеличеніи, какъ площади посѣва, такъ и продуктивности урожаевъ огородныхъ, стручковыхъ растеній, а именно площадь стручковыхъ растеній за это время увеличилась съ 714,472 до 773,753, т. е. на 59,281 гектаровъ, что составитъ 8,29% и средняя урожайность съ 1 гектара возросла съ 14,07 гектолитра до 17,75 гектол. А въ особенности огромные успѣхи достигнуты въ области травосѣянія, искусственнаго луговодства и разведенія корнеплодовъ, предназначенныхъ для корма скота. Площадь искусственныхъ луговъ, включая сюда посѣвы клевера, корнеплодовъ и всевозможныхъ кормовыхъ травъ, въ 1840 г. составляла 1.576,547 гектар., въ 1862 г. 2.772,600 гектар. и въ 1882 — 3.129,677 гектар. Важнымъ пріобрѣтеніемъ для французскаго земледѣлія является расширеніе площади луговъ вновь созданныхъ путемъ искусственнаго орошенія: площадь такихъ луговъ за двадцатилѣтіе 1862—1882 г. возросла на 552,000 гектар. А въ то же время область болѣе скудныхъ натуральныхъ пастбищъ, въ горныхъ мѣстахъ, на песчаныхъ почвахъ, пустошахъ, покрытыхъ бѣдною растительностью, замѣтно уменьшилась: въ 1840 году она занимала 9.191,076 гектаровъ, въ 1862—7.346,196 гектар., а въ 1882—6.137,071 гектар. Но это сокращеніе площади скудныхъ натуральныхъ луговъ настолько покрывалось увеличеніемъ искусственныхъ луговъ, что благодаря этому общая площадь луговъ, какъ искусственныхъ, такъ и натуральныхъ, за послѣднее двадцатилѣтіе значительно возросла, съ 8.180,300 гектаровъ въ 1862 г. (15,06% всей территоріи), до 10.187,600 гектаровъ въ 1882 г. (19,29% всей территоріи), а количество продукта увеличилось за то же время съ 31.838,827 тоннъ до 49.111,684 тоннъ и его цѣнность съ 1.748,600 франковъ до 2.389,500 франковъ. Другими словами за послѣднія 20 лѣтъ

---

[1]) L'enqête decennalle 1882, стр. 77. Maurice Block. Statistique de la France T. II, стр. 61.

Французское сельское хозяйство отличается чрезвычайнымъ разнообразіемъ производимыхъ въ немъ кормовыхъ растеній. Изъ корнеплодовъ въ послѣднее двадцатилѣтіе получили значительное распространеніе посѣвы кормовой свеклы, моркови, пастернака, нѣмецкой брюквы (navote), рѣпы (rave), круглой рѣпы (turneps), земляной груши (topinambour) и др., общее пространство которыхъ въ 1882 г. составляло 553,714 гектаровъ. Болѣе обширное пространство въ 813,292 гектара занимаютъ посѣвы травъ: вики (Vesce), клевера (trefle), кормовой кукурузы, капусты, ржи для зеленаго корма, нѣмецкаго проса (mohar), escourgeon и др. Кромѣ того искусственные луга заняты посѣвами люцерны, эспарсета (sainfoin), клевера (trefle) и смѣшанныхъ бобовыхъ растеній (melanges legumineuses) на пространствѣ 2.844,635 гектаровъ. L'enquête 1882, стр. 88, 89, 91.

площадь луговодства увеличилась на $^1/_4$ прежняго своего протяженія, производство кормовыхъ травъ болѣе чѣмъ на $^1/_2$ и цѣнность продукта болѣе чѣмъ на $^1/_3$ [1]). На такое огромное развитіе луговодства и травосѣянія значительное вліяніе оказала пропаганда въ теченіе послѣднихъ тридцати лѣтъ въ пользу животноводства со стороны сельско-хозяйственныхъ обществъ, ученыхъ агрономовъ, а также тѣ поощренія, которыя оказывало этому дѣлу правительство.

Отмѣченному выше прогрессу луговодства дѣйствительно соотвѣтствуютъ несомнѣнные успѣхи, достигнутые за это время въ разведеніи разныхъ видовъ скота (élevage). За послѣднее двадцатилѣтіе 1862—1882 года количество лошадей въ странѣ увеличилось на 63,520 (2,29%), рогатаго скота на 628,723 (5,08%), свиней на 1.335,022 (22,98%) штукъ. Прогрессъ, достигнутый въ животноводствѣ, окажется еще болѣе значительнымъ, если принять во вниманіе, что война съ Германіей 1870 года и эпизоотіи съ 1870 до 1873 года лишили Францію 2.743,000 лошадей и что рогатый скотъ въ тѣ же годы былъ уничтожаемъ массами вслѣдствіе военныхъ реквизицій и свирѣпствовавшихъ тогда эпизоотій. Въ теченіе слѣдующаго десятилѣтія 1882—1892 года наблюдается дальнѣйшій усиленный приростъ рогатаго скота на 565,821 штукъ, нѣкоторое уменьшеніе числа свиней, а количество лошадей остается то же, что и въ 1882 году. Характернымъ явленіемъ въ области животноводства не только разсматриваемаго двадцатилѣтія, но и вообще въ первой половинѣ этого столѣтія надо считать непрерывное уменьшеніе французскаго овцеводства: за періодъ 1840—1862 количество овецъ во Франціи уменьшилось на 2.621,552 штукъ, а въ слѣдующее затѣмъ двадцатилѣтіе снова сократилось на 5.417,353 (или 18,53%), затѣмъ въ послѣднее десятилѣтіе 1882—1892 еще сократилось на 2.304,477. И составители анкеты, и другіе французскіе экономисты, въ этомъ сокращеніи овцеводства не только не видятъ симптома упадка, а прямо считаютъ его выраженіемъ прогресса французскаго сельскаго хозяйства и ставятъ его въ непосредственную связь съ сокращеніемъ площади паровыхъ полей, поступленіемъ подъ культуру прежнихъ пустошей, выгоновъ и облѣсеніемъ послѣднихъ. Но помимо увеличенія интензивности земледѣлія, на сокращеніе овцеводства оказало сильное вліяніе пониженіе цѣны на шерсть, вызванное конкуренціей иностраннаго овцеводства, а также развитіе мелкаго земледѣлія, при которомъ выгоднѣе содержать молочный скотъ, чѣмъ овецъ [2]). Что овцеводство сокращается не вслѣдствіе уменьшенія потребленія баранины и продуктовъ овцеводства, а потому, что эта отрасль сельскаго хозяйства представляется экономически не выгодной, доказательствомъ служитъ то, что, па-

---

[1]) L'enquête décennale 1882, стр. 100—103. Journal d'agriculture pratique. 1897. № 6, стр. 191.

[2]) L'enquête décennale 1882, стр. 222.

раллельно съ сокращеніемъ французскаго овцеводства, значительно возрастаетъ ввозъ барановъ и даже ягнятъ изъ-за границы. Въ то время какъ въ тридцатыхъ годахъ этого столѣтія излишекъ ввоза надъ вывозомъ овецъ едва достигалъ 90—100 тысячъ штукъ, въ семидесятыхъ годахъ онъ достигаетъ уже одного милліона, а въ восьмидесятыхъ годахъ равняется двумъ милліонамъ штукъ (въ 1882 г. 2.133.221 штукъ). Кромѣ того, начиная съ девятидесятыхъ годовъ, Франція снабжаетъ себя въ значительномъ количествѣ привознымъ изъ-за границы свѣжимъ бараньимъ мясомъ, привозъ котораго въ 1895 достигалъ уже 23,498 квинталовъ [1]). Такимъ образомъ, очевидно страна предпочитаетъ удовлетворять растущія потребности населенія путемъ привоза изъ-за границы баранины и бараньяго мяса, отводя свои земли подъ болѣе выгодныя отрасли сельскаго хозяйства и расширяя при этомъ разведеніе крупнаго рогатаго скота и свиней. Въ общемъ успѣху скотоводства значительно содѣйствовало принятіе болѣе дѣйствительныхъ мѣръ противъ эпизоотій (отчасти благодаря извѣстнымъ открытіямъ Пастера), а также улучшеніе содержанія скота и ухода за нимъ, въ чемъ виденъ симптомъ распространенія въ народныхъ массахъ раціональныхъ свѣдѣній по сельскому хозяйству.

Несомнѣнымъ также показателемъ прогресса въ развитіи скотоводства служитъ все возрастающій средній вѣсъ всѣхъ видовъ скота. Такъ съ 1840 до 1882 года средній вѣсъ воловъ и быковъ увеличился на 8,96%, коровъ на 33,75%, телятъ на 69,56%, овецъ на 12,92%, ягнятъ на 66,66% и откормленныхъ свиней на 31,86%. При этомъ еще количество шерсти, получаемой съ одной овцы, увеличилось съ 2 до 2,65 килограммовъ. Французская оффиціальная статистика вычисляетъ также огромный приростъ въ величинѣ рабочей силы скота, въ количествѣ добываемаго молока и, наконецъ, животнаго удобренія—все это факты, показывающіе переходъ французскаго сельскаго хозяйства къ болѣе интензивной культурѣ [2]).

[1]) Тоже стр. 232. Journal d'agriculture pratique. 1897, № 6, стр. 192.

[2]) L'enquête décennale 1882, стр. 223, 227. Maurice Block. Statistique de la France. T. II, стр. 80. Congrès international d'agriculture à Paris 1889. Rapports de la première section. La crise agricol. см. Подробныя данныя относительно развитія скотоводства въ девяти департаментахъ юго-западной части Франціи стр. 41—44.

Общій обзоръ развитія скотоводства представляетъ слѣдующая таблица:

Виды животныхъ	Г	О	Д	Ы				
	1840	1862	1882	1891	1892	1893	1894	1895
Лошадей	2,818,496	2,774,432	2,837,952	2,883,460	2,852,632	2,767,648	2,807,042	2,812,447
Рогатаго скота, коровъ и телятъ	11,761,538	12,368,331	12,997,054	13,661,533	13,363,434	12,154,641	12,879,240	13,233,828
Овецъ	32,151,430	29,226,386	23,809,433	21,791,904	21,504,956	20,275,716	20,751,850	21,168,767
Свиней	4,910,721	5,811,974	7,146,996	6,096,299	6,337,100	5,860,592	6,038,372	6,306,019

Весьма крупныя измѣненія за двадцатилѣтіе 1862—1882 года произошли въ состояніи культуры торговыхъ растеній (cultures industriels). За это время почти болѣе чѣмъ въ два раза сократились посѣвы маслянистыхъ растеній—рапса, рижея, маку и рѣпаку (съ 295,266 гектаровъ до 136,816 гектаровъ), почти вдвое уменьшилась площадь посѣва волокнистыхъ растеній, льна и конопли (съ 205,565 гект. до 107,632 гектаровъ), а производство марены (garance) совсѣмъ почти прекратилось: въ 1862 году оно занимало до 20,448 гектар. и давало продуктъ на 11 м. франк., а въ 1883 посѣвы ея сохранились только на 740 гектарахъ. Цѣлая обширная категорія растеній, обозначаемыхъ оффиціальною статистикою общимъ названіемъ cultures industrieles diverses,—въ составъ которой входятъ табакъ, хмѣль, шафранъ, цикорій, ворсянка (chardon a foulon) и другія подобныя,—воздѣлывалась почти въ неизмѣнномъ количествѣ (въ 1862 г. на пространствѣ 30,685 гект. и въ 1882 г. на 30,897 гект.). Но за это же время послѣдовалъ огромный приростъ площади посѣвовъ сахарной свеклы (съ 136,492 до 210,165 гектар.). Въ томъ же направленіи и также быстро продолжаются эти измѣненія въ положеніи торговыхъ растеній и до послѣднихъ годовъ.

Сокращеніе посѣвовъ маслянистыхъ и волокнистыхъ растеній обусловливалось быстрымъ упадкомъ цѣнъ на эти растенія, а отчасти и опасеніемъ истощенія почвы, которое влечетъ за собою введеніе въ сѣвооборотъ этихъ растеній, пользующихся репутаціей сильныхъ истощителей почвы. Паденіе цѣнъ на эти растенія, въ свою очередь, вызвано замѣною употребленія растительныхъ маслъ—минеральнымъ масломъ (нефть и керосинъ). Что касается марены, то прекращеніе культуры ея вызвано изобрѣтеніемъ анилиновыхъ красокъ, почти совершенно вытѣснившихъ въ текстильной индустріи употребленіе красокъ растительныхъ. Но параллельно съ сокращеніемъ площади посѣвовъ торговыхъ растеній очень быстро растетъ продуктивность ихъ урожая и только этимъ обстоятельствомъ можно объяснить тотъ фактъ, что, не смотря на сильное паденіе цѣнъ вышеназванныхъ растеній, цѣнность продукта получаемаго съ гектара для всѣхъ торговыхъ растеній (включая сюда сахарную свеклу и друг.) увеличилась на 135 франковъ (съ 612 до 745 фр.). Въ виду этихъ послѣднихъ фактовъ, составители анкеты въ положеніи, занятомъ культурою индустріальныхъ

Здѣсь не показаны измѣненія въ количествѣ муловъ, ословъ и козъ, имѣющихъ второстепенное значеніе во французскомъ сельскомъ хозяйствѣ. Для соблюденія тождественности условій сравненія, изъ цифръ, показывающихъ численность скота за 1862 годъ—вычтены количества разнаго рода скота, принадлежащаго Эльзасу и Лотарингіи. Въ 1862 году, напримѣръ, количество лошадей во Франціи насчитывалось 2.914,412 штукъ, причемъ изъ нихъ 139,980 принадлежало департаментамъ Эльзасу и Лотарингіи, поэтому въ таблицѣ и показана цифра 2.774,432 (2.914,412—139,980). См. L'enquête décennale 1882 г., стр. 221—222, Journal d'agriculture pratique 1897 г. № 6, стр. 191.

растеній, видятъ новое доказательство прогресса земледѣлія, выражающагося въ повышеніи продуктивности урожаевъ и въ умѣніи французскихъ сельскихъ хозяевъ приспособиться къ условіямъ міровой конкуренціи, выбирая для культуры именно тѣ растенія, которыя являются болѣе приспособленными къ условіямъ мѣстности и наиболѣе доходны при наличности данныхъ—затратъ капитала, цѣнъ на продукты и цѣнъ на рабочія руки [1]).

Въ совершенно исключительныхъ условіяхъ теперь очутилась одна изъ блестящихъ отраслей французскаго земледѣлія, въ которой Франція до сихъ поръ не имѣла соперниковъ въ цѣломъ мірѣ,—это ея виноградарство. Не только по качеству, но и по количеству производимаго вина, Франція занимала первое мѣсто въ ряду другихъ винодѣльческихъ странъ: усовершенствованія достигнутыя ею въ культурѣ винограда и техникѣ производства разныхъ сортовъ винъ были всегда почти неподражаемымъ образцомъ для всѣхъ народовъ, занимающихся виноградарствомъ. При этомъ, благодаря высокимъ испытаннымъ качествамъ французскихъ винъ, въ особенности высшихъ сортовъ, для нихъ всегда былъ опезпеченъ сбытъ и почти монопольныя цѣны. Этому блестящему положенію французскаго виноградарства былъ нанесенъ огромный ущербъ чисто стихійнымъ бѣдствіемъ—пораженіемъ виноградниковъ филоксерой. Порча виноградниковъ была уже замѣчена въ южной Франціи въ 1865 году (въ департаментахъ Gard и Bouches du Rhône), но причина ея—пораженіе филоксерой, была опредѣлена французскимъ ученымъ Планшономъ (Planchon) въ сотрудничествѣ съ Гастономъ Базилемъ (Gaston Bazille) только въ Іюнѣ 1868 года, когда была детально изучена Phillоxera vastatrix, ея свойства, превращенія и т. п. Такъ какъ Франція, внезапно настигнутая филоксерой, оказалась на первыхъ порахъ не подготовленной къ борьбѣ съ этимъ раньше невѣдомымъ ей врагомъ виноградниковъ, то прежде чѣмъ найдены были болѣе дѣйствительныя средства борьбы, филоксера успѣла съ 1865 до 1876 года произвести огромныя опустошенія среди французскихъ виноградниковъ. До ея появленія Франція имѣла около 2.600,000 гектаровъ виноградниковъ, доставлявшихъ ежегодно въ среднемъ выводѣ 50 мил. гектолитровъ вина, количество котораго въ особенно урожайные годы достигало 60 и 70 милл. гектолитровъ и приносило странѣ доходъ въ 2 милліарда франковъ. За пятнадцать лѣтъ (1865—1881 годъ), филоксера разрушила почти около 1 милліона гектаровъ виноградниковъ и кромѣ того 500 тысячъ гектаровъ на столько серьезно были ею повреждены, что урожай ихъ понизился на половину. Такимъ образомъ половина виноградниковъ Франціи была погублена [2]).

---

[1]) L'enquête 1882 an., стр. 129, 133. Fovill. La France economique, стр. 131. Lecouteux. Cours d'econ. polit. rurale T. II, стр. 369.

[2]) Congrès international d'agriculture à Paris, an 1889. Rapports de la première section. La crise agricole. Paris 1889, стр. 9. Тоже Rapports de la cinquième section. Viticulture et sericulture. 1889 г., стр. 4. L'enquêt décennal 1882, стр. 141, 146.

Площадь виноградниковъ не настолько однако сократилась, насколько уменьшился урожай винограда: вмѣсто 2.600,000 гект. виноградниковъ, въ 1882 году находимъ 2.196,799 гект., но урожай винограда при этомъ понизился съ 68,9 милліоновъ гектолитровъ (1865 года) до 33 милл. гектолитровъ. Это несоотвѣтствіе между площадью занимаемой виноградниками и урожаями и значительный упадокъ послѣднихъ объясняется тѣмъ, что изъ общей массы виноградниковъ въ 1882 году только на 1.777,614 гектарахъ былъ полученъ полный урожай, остальные же почти 400,000 гектаровъ были заняты подъ виноградниками недавно насаженными и потому дававшими еще слабый урожай винограда и при томъ не высокаго качества [1]).

Матеріальный ущербъ, нанесенный французскимъ виноградарямъ филоксерой, исчисляется въ нѣсколько милліардовъ франковъ. Одна посадка 500,000 гектаровъ новыхъ виноградниковъ, вмѣсто разрушенныхъ

---

[1]) Слѣдующая таблица представляетъ измѣненіе площади виноградниковъ и ихъ урожайности во Франціи съ начала столѣтія до послѣдняго времени:

Годы	Площадь виноградниковъ въ гектарахъ		Количество урожая въ гектолитрахъ вина	
	Милліон.	Тысяч.	Милліон.	Тысяч.
1808	1	614	28	—
1829	2	003	31	—
1835	2	119	26	500
1840	2	145	27	700
1845	2	169	30	100
1850	2	182	45	300
1855	2	175	15 *)	200
1860	2	205	39	600
1865	2	294	68	900
1870	2	372	54	500
1875	2	421	83	800
1876	2	370	14	800
1877	2	346	—	—
1878	2	296	—	—
1879	2	241	50	528
1880	2	208	29	677
1881	2	200	34	138
1882	2	135	30	886
1883	2	096	36	029
1884	2	041	34	789
1885	1	990	28	536
1886	1	960	25	063
1887	1	944	24	333
1888	1	843	30	102
1890	1	816,544	31	714

См. Alf. Fovill. La France economique, statistique raisonnée et comparative, стр. 161. Maurice Block, statistique de la France. T. II, стр. 72. Bulletin (minister de l'agriculture) 1891 г. № 6, стр. 568.

*) Причиною плохого урожая этого года было пораженіе виноградниковъ двумя болѣзнями—оидіумъ и blaekrot.

филоксерой, при расходѣ на посадку одного гектара въ 2,000 франковъ, стоитъ одинъ милліардъ, но къ этому надо присоединить потерю урожая въ теченіе четырехъ—пяти лѣтъ пока виноградники достигнутъ плодоваго періода, наконецъ, недоборъ въ урожаѣ виноградниковъ, въ той или другой степени поврежденныхъ филоксерой. Нѣкто Laland исчисляетъ всю сумму убытковъ, причиненныхъ филоксерой во Франціи, включая стоимость потерянныхъ виноградниковъ и потери въ урожаѣ, со времени появленія филоксеры и до 1888 года, въ 10 милліардовъ франковъ [1]). Потери, понесенныя французскими земледѣльцами вслѣдствіе распространенія филоксеры, столь громадны, что французскіе экономисты считаютъ ихъ безпримѣрными въ исторіи земледѣлія. Но въ борьбѣ съ постигшимъ бѣдствіемъ французское земледѣльческое населеніе дало блестящее доказательство бодрости духа и неустанной энергіи, не останавливающейся передъ огромными затратами труда и капитала для того, чтобы съ помощью тѣхъ указаній, какія давала наука, отстоять одну изъ самыхъ цѣнныхъ отраслей отечественнаго земледѣлія. Объ этой напряженной дѣятельности французскихъ землевладѣльцевъ можно судить по ея результатамъ. Въ теченіе десятилѣтія, ими вновь посажено 500,000 гектаровъ виноградниковъ, изъ которыхъ на пространствѣ 217,000 гектаровъ привиты французскіе лозы на американскихъ подвояхъ, какъ извѣстно неподверженныхъ нападенію филоксеры, 27,000 гектаровъ въ мѣстностяхъ низкихъ, изобилующихъ влагою, предохранены отъ филоксеры посредствомъ временнаго затопленія ихъ водой (submersion), 17,000 гектаровъ виноградниковъ разведено на песчаныхъ почвахъ, также гарантирующихъ отъ филоксеры, и, наконецъ, до 75,000 гект. предохранены отъ филоксеры посредствомъ присоединенія къ почвѣ сѣро-углерода и другихъ веществъ [2]). Во всякомъ случаѣ французскіе виноградари успѣли снова довести площадь своихъ виноградниковъ до 2 милл. гектаровъ и сохранить прежнія высокія качества своихъ высшихъ сортовъ винъ, такъ что на французской всемірной выставкѣ 1889 года во всѣхъ отношеніяхъ пальма первенства осталась за французскимъ виноградарствомъ и французскимъ винодѣліемъ, но къ прежнимъ заслугамъ французскаго виноградного хозяйства присоединилась еще выработка пріемовъ и средствъ борьбы съ опаснѣйшимъ врагомъ виноградниковъ, которые затѣмъ заимствованы владѣльцами виноградниковъ въ другихъ странахъ.

Для характеристики современнаго состоянія сельскаго хозяйства во Франціи важно еще обратить вниманіе на отношеніе между площадью паровыхъ и культурныхъ полей, тѣмъ болѣе, что пространство паровыхъ полей является наиболѣе характернымъ показателемъ той ступени,

[1]) См. Economistes francaise 1888 г. Февраль. Congrès international d'agriculture. Rapports de la première section. La crise agricol, стр. 9, 15 и др.

[2]) Congrès international d'agriculture à Paris 1889 an. Viticulture et sericulture, стр. 6.

на которой находится развитіе земледѣлія въ данной странѣ. Во Франціи въ настоящее время паровыхъ полей, оставляемыхъ безъ посѣвовъ въ теченіе цѣлаго года (Jachere nue), вовсе не существуетъ, за исключеніемъ очень немногихъ мѣстностей, отличающихся очень скудною почвою. Но за то во Франціи теперь хотя далеко не во всѣхъ мѣстностяхъ, можно встрѣтить поля подъ паромъ въ теченіе лѣтняго сезона, въ промежуткѣ времени между уборкою одной жатвы и посѣвами другихъ растеній (Jachere travaillée); этого рода паровыя поля практикуются въ мѣстностяхъ, отличающихся твердою почвою, и въ хозяйствахъ, нерасполагающихъ достаточнымъ количествомъ удобренія. Но и въ этихъ раіонахъ вспаханныя паровыя поля исчезаютъ по мѣрѣ распространенія образованія среди земледѣльцевъ, а обыкновенно всѣ поля по уборкѣ жатвы подвергаются удобренію и непосредственно затѣмъ обсѣменяются. Въ 1882 году площадь обработанныхъ паровыхъ полей занимаетъ 3.643,799 гектаровъ, или 14,01% всей культурной площади Франціи, при чемъ она распредѣляется довольно неравномѣрно по отдѣльнымъ департаментамъ, начиная съ 0,4% (Sein), она достигаетъ 30,5% (Losere). Вообще же пространство паровыхъ полей сравнительно много больше, чѣмъ въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ Европы: въ Германіи паровыхъ полей 13% культурной площади, въ Голландіи 2%, въ Бельгіи 2,63%. Но хотя Франція и сохранила еще относительно столь значительную площадь паровыхъ полей, но площадь эта изъ года въ годъ постоянно идетъ на убыль. Въ 1840 году она составляла около 7 милл. гектаровъ или 26% всѣхъ полей, въ 1862 году нѣсколько болѣе 5 милл. гектаровъ или 18,37% полей, съ тѣхъ поръ до 1882 послѣдовало новое уменьшеніе площади парового поля на 1,504,063 гектаровъ [1]).

Еще болѣе явнымъ доказательствомъ прогрессивнаго развитія французскаго земледѣлія служитъ сокращеніе площади полей совершенно оставляемыхъ безъ обработки по своему крайнему неплодородію (солончаки, гористыя мѣстности). Въ 1840 году эти необработанныя пространства занимали 9.191,076 гектаровъ, въ 1862 году—6.546,197 гектаровъ. За послѣдующее двадцатилѣтіе снова отвоевано для культуры около 700,000 гектаровъ, такъ что въ 1882 году площадь совершенно необработанныхъ пространствъ равняется только 5.847,821 гектар.

Въ заключеніе этого обзора современнаго состоянія французскаго земледѣлія необходимо еще отмѣтить одну отрасль, отчасти связанную съ земледѣліемъ и составляющую подсобное занятіе сельскаго населенія—это шелководство. Впервые заведенное во Франціи папою Климентомъ V послѣ его переселенія въ Авиньонъ (1305 году), оно затѣмъ получило распространеніе въ южныхъ провинціяхъ Франціи и составляетъ тамъ традиціонное занятіе сельскаго населенія до нашего времени. Въ послѣдніе годы производствомъ

[1]) L'enquête décennal 1888 г., стр. 138, 160.

сырого шелка, въ промежуткахъ между другими сельско-хозяйственными работами, во Франціи занимается 141,487 семействъ (въ 1892 г.), но занятія эти локализированы въ немногихъ южныхъ раіонахъ такимъ образомъ, что почти четыре пятыхъ всего количества производимаго во Франціи шелка доставляютъ три департамента (Gard, Ardèche, Vaucluse), остальное производится преимущественно въ другихъ пяти департаментахъ (Var, Bauches du Rhon, Iser, Hérault, Basses Alpes), хотя въ незначительныхъ размѣрахъ шелководство встрѣчается почти во всѣхъ кантонахъ юга Франціи. Несомнѣнно, что производство сырого шелка вызвало основаніе шелковой индустріи, которая уже съ конца прошлаго столѣтія получила такое широкое развитіе и настолько по размѣрамъ производства опередила туземное шелководство, что послѣднее давно уже не въ состояніи поставлять все количество сырого шелка, потребнаго для работы на французскихъ шелковыхъ фабрикахъ. Такъ въ семидесятыхъ годахъ этого столѣтія ежегодно ввозилось для потребностей шелковой индустріи всякаго рода сырого и размотаннаго шелка и шелковыхъ оческовъ на сумму болѣе 400 милліоновъ франковъ, тогда какъ количество шелка туземнаго производства въ эти годы оцѣнивалось всего въ 50—60 мпл. франковъ. Вообще же въ количествѣ производимаго шелка замѣчается сильное колебаніе въ теченіе послѣдняго столѣтія. Въ началѣ столѣтія оно равнялось 4—5 мил. килограммовъ коконовъ, въ двадцатыхъ и сороковыхъ годахъ 10—11 мил. кил. коконовъ, а въ пятидесятыхъ годахъ оно достигаетъ 26 мил. коконовъ, но съ 1857 года производство его спускается до 7 мил. и затѣмъ до послѣднихъ годовъ колеблется около 10 мил., кил. коконовъ (въ 1862 г. 9 мил. 700 т., въ 1872 г. 9 мил. 800 т., въ 1888 г. 9 мил. 500 т., въ 1893 году 9,989 тысячъ килогр.). Собственно то состояніе, которое можно назвать кризисомъ шелководства, относится ко второй половинѣ пятидесятыхъ годовъ, когда производство шелка быстро уменьшилось, почти въ три раза, и это уменьшеніе цѣликомъ обусловливалось развитіемъ болѣзней шелковичнаго червя, противъ которыхъ тогда еще не находили средствъ. Съ тѣхъ поръ какъ Пастеромъ открыты были мѣры борьбы съ болѣзнями шелковичнаго червя, производство шелка нѣсколько подымается, но почти до послѣднихъ годовъ остается на одномъ уровнѣ—9—10 мил. килогр. коконовъ. Безспорнымъ доказательствомъ того, что населеніе отказывается отъ дальнѣйшихъ плановъ расширенія шелководства можетъ служить сокращеніе культуры шелковичнаго дерева. Еще въ 1857 году Франція располагала количествомъ деревьевъ, доставлявшихъ 600,000 тоннъ листьевъ, съ тѣхъ поръ шелковичные сады такъ запущены, что они едва могутъ доставить 250,000 тоннъ листьевъ. Чѣмъ же объяснить, что производство это теперь, когда населеніемъ усвоены средства, предупреждающія заболѣванія шелковичнаго червя, не получаетъ болѣе широкаго развитія и не достигаетъ по количеству добываемаго шелка тѣхъ размѣровъ, какіе оно имѣло въ 50-хъ годахъ? Такъ какъ шелковая

индустрія во Франціи растетъ изъ года въ годъ и теперь стоимость ежегодно производимыхъ шелковыхъ тканей оцѣнивается въ полъ милліарда франковъ, то поэтому стаціонарное состояніе французскаго шелководства за послѣднее двадцатилѣтіе нельзя объяснять недостаткомъ или же сокращеніемъ спроса на сырой шелкъ на отечественномъ рынкѣ. Очевидно, потребность въ количествѣ сырого шелка увеличивается, но она, какъ оказывается, удовлетворяется посредствомъ иностраннаго шелка, привозимаго съ востока (Китая и Японіи), и частью изъ Италіи, хотя и уступающаго по качеству шелку, производимому во Франціи, но покупаемаго по болѣе низкимъ цѣнамъ [1]). Но несмотря на то, что современное французское шелководство въ послѣдніе годы находится по количеству производимаго сырья въ стаціонарномъ положеніи и явно не замѣчается тенденціи къ дальнѣйшему расширенію этой отрасли хозяйства, однако въ самой техникѣ добыванія шелка за послѣднее двадца-

---

[1]) Увеличеніе количества привоза шелку въ видѣ коконовъ, размотаннаго шелка и шелковыхъ оческовъ выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ. Въ 1827—36 годахъ привозилось ежегодно изъ-за границы на 40 милліоновъ франковъ, 1837—46 на 60 мил. франк., въ 1847—56 на 122 мил. франк., 1856—66 на 255½ мил. франк., 1870 на 285 мил., 1872 на 423 мил. франк. Maurice Block. Statistique de la France T. II стр. 166.

Цѣны же на грену и коконы представляли слѣдующія колебанія:

Годы	Средняя цѣна 1 килограм. коконовъ въ франк. и сант.		Цѣна 1 унца грены	Годовое производство коконовъ въ килограммахъ
	Французск. породы	Японской породы		
1862	5.32	—	—	9.700,000
1871	6.20	4.15	—	10.320,000
1872	7.87	6.37	15.90	9.870,000
1873	6.91	6.25	—	8.360,000
1874	5.07	4.23	—	11.070,000
1875	4.73	3.72	—	10.770,000
1876	5.00	4.14	—	2.390,000
1877	4.66	3.76	—	11.400,000
1878	4.84	4.19	—	7.720,000
1879	4.95	4.10	—	4.770,009
1880	4.26	3.74	—	6.490,000
1881	4.21	3.83	—	9.255,000
1882	4.20	3.35	14.—	9,690,000
1883	3.91	3.70	—	7.660,000
1884	3.78	3.58	13.—	6.256,968
1885	3.73	3.43	12.—	6.618,044
1886	3.71	3.61	—	8.261,534
1887	3.71	3.50	11.—	8 980,082
1888	3.50	3.27	11.—	9.549,906

О современномъ положеніи шелководства и его исторіи во Франціи см. Congrès international d'agriculture a Paris an 1889 Rapports de la cenquième section. Viticulture et Sericulture. Paris 1889, стр. 44—47. Annuaire de l'economie politique et de la Statistique par Maurice Block. 1895 (52 annee), стр. 395. Alf. Fovill. La France economique. 1890, стр. 239—245. Statistiqne agricole annuel 1892. 1 стр. 64,65.

тилѣтіе сдѣланы огромные успѣхи и благодаря этому продуктивность труда населенія, занимающагося шелководствомъ, чрезвычайно быстро повышалась. Въ одномъ только моментѣ шелководства—выводкѣ коконовъ изъ грены усовершенствованіе выразилось въ томъ, что изъ одного унца грены въ шестидесятыхъ годахъ выводили 13,4 килограмма коконовъ, теперь же получаютъ 30—36 килограммовъ коконовъ. Такимъ образомъ напр. въ 1888 получено 9.549,906 килограммовъ коконовъ изъ 264,710 унцовъ грены, тогда какъ для производства почти такого же количества коконовъ (9.758,804 килогр.) въ 1862 г. потребовалось 724,922 унца, т. е. почти въ три раза больше грены. И это быстрое увеличеніе количества коконовъ, получаемыхъ изъ грены, происходитъ вовсе не на счетъ качества французскаго шелка, который во всѣхъ отношеніяхъ превосходитъ иностранный, а въ особености японскій и китайскій.

Въ тѣсной связи съ земледѣліемъ находятся разнообразныя отрасли сельско-хозяйственной индустріи, перерабатывающей сырые матеріалы, доставляемые земледѣліемъ, въ готовые продукты или въ полуфабрикаты. Во второй половинѣ этого столѣтія сельско-хозяйственныя фабрики получили широкое распространеніе по всей Франціи. Въ ряду этихъ фабрикъ особенное значеніе въ сельскомъ хозяйствѣ Франціи имѣютъ сахарные заводы, винокурни, крахмальные заводы, сыроварни, пивные заводы, бочарное производство, кожевенныя фабрики и т. п. Отвѣты свѣдущихъ лицъ, собранные въ анкетѣ 1879 года, показываютъ, что всѣ эти отрасли сельско-хозяйственной индустріи прочно укоренились въ странѣ и растутъ изъ года въ годъ, при чемъ нѣсколько хуже другихъ считается положеніе винокуренія [1]). Благотворное вліяніе сельской индустріи на земледѣліе выражается въ увеличеніи спроса на сельскохозяйственныя произведенія, подвергающіяся въ нихъ переработкѣ, а также въ снабженіи сельскаго хозяйства огромнымъ количествомъ отбросовъ производства, утилизируемыхъ сельскими хозяевами, то въ видѣ корма скота, то въ видѣ почвеннаго удобренія. Нѣкоторыя же изъ сельско-хозяйственныхъ фабрикъ прямо вызываютъ введеніе новыхъ спеціальныхъ культуръ, какъ напр. основаніе сахарныхъ заводовъ—обусловливаетъ разведеніе плантацій сахарной свеклы. Мы ограничимся здѣсь приведеніемъ данныхъ относительно двухъ отраслей сельско-хозяйственной индустріи—сахароваренія и винокуренъ, о которыхъ въ промышленной статистикѣ Франціи имѣются болѣе точныя свѣдѣнія. Оказывается,

---

[1]) См. Enquête sur la situation de l'agriculture en France en 1879 an. Faite ala demonde de M. le ministre de l'agriculture et du commerce par la société national d'agriculture. Tome 1-er. Reponses des corespondents de la société. Paris 1879. Въ резолюціяхъ, принятыхъ названнымъ обществомъ относительно фактовъ, утверждаемыхъ въ анкетѣ, между прочимъ, о сельско-хозяйственныхъ фабрикахъ говорится, „что они, подвергаясь колебаніямъ упадка и процвѣтанія, тѣмъ не менѣе растутъ и упрочиваются въ странѣ“ (Discusion sur les reponses).

что количество производимаго во Франціи сахара въ 1870—71 году составляло 289 мил. килогр. сахарнаго песку и 248 мил. килогр. рафинада, въ 1887—88 году оно уже достигаетъ 400 мил. килогр. сахарнаго песку и 343 мил. килогр. рафинада. Также быстро растетъ и производство алкоголя, причемъ выкуриваніе его изъ хлѣба, свеклы и фруктовъ вытѣсняетъ добываніе его изъ винограда. Въ періодъ 1850—1859 г. ежегодное производство алкоголя не превышало 710 тысячъ гектолитровъ, въ періодъ 1880—1884 г. оно достигло 1 мил. 585 гектол., а въ 1893 г. 3.221,502 гектолитра. И въ то время, когда сахаръ производимый во Франціи вовсе не вывозится за границу, а напротивъ еще ввозится иностраннаго сахара около 33 тысячъ тоннъ, около $^1/_3$ всего французскаго алкоголя ежегодно отправляется за границу [1]).

Предыдущее обозрѣніе состоянія производительности французскаго сельскаго хозяйства показываетъ несомнѣнное усовершенствованіе за послѣднія десятилѣтія техники сельскаго хозяйства. По отношенію къ культурѣ хлѣбныхъ растеній оно, какъ мы видѣли, выражается въ ростѣ урожайности хлѣбныхъ посѣвовъ, въ увеличеніи площади земель, поступающихъ подъ обработку, въ уменьшеніи пространства паровыхъ полей и земель вовсе невоздѣлываемыхъ. Но, при этомъ постоянномъ усовершенствованіи культуры хлѣбныхъ растеній, тенденція къ расширенію площади хлѣбныхъ посѣвовъ къ концу восьмидесятыхъ годовъ замедляется и въ послѣднее десятилѣтіе совсѣмъ останавливается, не смотря на то, что общая площадь хлѣбныхъ посѣвовъ во Франціи даже еще не доведена до тѣхъ размѣровъ, при которыхъ производство хлѣба было бы достаточно для удовлетворенія потребности всего населенія страны и около 10% всего количества потребляемаго хлѣба (въ среднемъ около 10 мцлл. гектол.) ежегодно получается изъ-за границы [2]).

Но, при наблюдаемой остановкѣ въ расширеніи пространства собственно хлѣбныхъ посѣвовъ, общая площадь культивируемыхъ земель, въ томъ числѣ искусственныхъ луговъ, огородныхъ растеній, корнеплодовъ и т. п. возрастаетъ. Малое стараніе, прилагаемое къ расширенію площади хлѣбныхъ посѣвовъ, и посѣвовъ пшеницы въ особенности, во всякой другой странѣ, отличающейся менѣе мягкимъ климатомъ, являлось бы большимъ дефектомъ, но во Франціи оно имѣетъ свое оправданіе и основано на предпочтеніи, которое все болѣе и болѣе дѣлается французскими земледѣльцами сравнительно съ хлѣбопашествомъ болѣе высокимъ и цѣннымъ культурамъ—огородничеству, садоводству и виноградарству. Наряду съ указанными усовершенствованіями, во французскомъ сельскомъ хозяйствѣ наблюдаются значительныя преобразованія въ направленіи производства;

---

[1]) Congrès international d'Agriculture à Paris 1889. Industrie agricole. Rapport sur l'industrie du sucre, стр. 12—19, стр. 30 и 40. Annuaire d'economie politique par Maurice Block, 1895, стр. 381. Alt. Fovill. La France economique 1890, стр. 173, 245.

[2]) L'enquête décennale 1882 г., стр. 66.

здѣсь надо отмѣтить, широкое распространеніе искусственнаго травосѣянія и луговодства (cultures fourageres), развитіе скотоводства, а въ особенности разведеніе и выкормку породъ крупнаго скота (elevage) и вытѣсненіе послѣднимъ овцеводства, сокращеніе посѣвовъ масляничныхъ растеній, почти полное прекращеніе культуры марены (garance) и, въ то же время, быстрое развитіе разнообразныхъ отраслей сельско-хозяйственной индустріи. Объясненіе всѣхъ этихъ измѣненій въ направленіи сельско-хозяйственной промышленности надо искать въ относительномъ измѣненіи—цѣнъ на разныя сельско-хозяйственныя произведенія, издержекъ производства и другихъ экономическихъ факторовъ, обусловливающихъ доходность сельско-хозяйственныхъ предпріятій.

Въ совершенно особомъ положеніи находится самая замѣчательная и цѣнная отрасль земледѣлія, въ которой пальма первенства всегда принадлежала и теперь принадлежитъ французамъ,—это виноградарство. За послѣднее десятилѣтіе, какъ мы видѣли, пространство занятое виноградниками сократилось почти на 500 тысячъ гектаровъ и средняя продуктивность существующихъ виноградниковъ по количеству вина, получаемаго съ 1 гектара, упала, вслѣдствіе того, что вновь засаженные виноградники, взамѣнъ, уничтоженныхъ филоксерой, даютъ пока еще неполный урожай. Но, несмотря на огромныя потери, причиненныя гибелью виноградниковъ, разрушенныхъ филоксерой, и расходами, понесенными частью на возстановленіе разрушенныхъ виноградниковъ, частью на насажденіе новыхъ, все-таки бѣдствіе, вызванное филоксерой, не вполнѣ потерявшее свою остроту и теперь, можно считать временнымъ и преходящимъ и на половину уже исправленнымъ, послѣ того какъ найдены средства борьбы съ этимъ стихійнымъ явленіемъ. Сравнительная легкость, съ которою французское земледѣліе переноситъ виноградный кризисъ, обусловливается парцелированіемъ виноградной культуры. Во Франціи, за исключеніемъ нѣкоторыхъ раіоновъ Шампаніи и Бургундіи, вовсе не существуетъ крупныхъ, сплошныхъ виноградныхъ плантацій, обыкновенно же виноградники, такъ сказать, вкраплены въ земледѣльческія хозяйства, въ которыхъ, въ то же время, отведено извѣстное мѣсто культурѣ хлѣбныхъ растеній, огородничеству и скотоводству и въ этомъ разнообразіи культуръ, соединенныхъ въ одномъ хозяйствѣ, заключается гарантія доходности земледѣлія, въ особенности для южной Франціи. «Это фактъ, говоритъ Лекуто, что, даже въ центрѣ Франціи, въ долинѣ Луары, гдѣ гектаръ земли цѣнится въ 10,000—15,000 франковъ и того выше, господствуетъ система мелкой культуры, гдѣ каждый виноградарь засѣваетъ одинъ участокъ пшеницей, другой овощами, чтобы обезпечить себя продуктами потребленія, третій—клеверомъ или люцерной для корма своей коровы. Болѣе предпріимчивые изъ нихъ получаютъ даже болѣе чѣмъ нужно для своего потребленія этихъ произведеній и сбываютъ на рынкѣ излишекъ фруктовъ, овощей, конопли. Всякій виноградарь - земледѣлецъ хочетъ

сохранить независимость въ отношеніи своего питанія, а въ то же время обезпечить себѣ въ своемъ хозяйствѣ непрерывное занятіе и получать плоды въ теченіе возможно большаго времени въ году. Отсюда пестрота огромнаго числа нашихъ виноградниковъ. Для нашихъ мелкихъ виноградарей въ этомъ и заключается средство, путемъ разнообразія сельскохозяйственныхъ произведеній, обезпечить себѣ освобожденіе отъ экономическихъ кризисовъ» [1]).

Не смотря на ущербъ, нанесенный французскимъ земледѣльцамъ появленіемъ филоксеры, а также не смотря на сокращеніе цѣлаго ряда такихъ культуръ, какъ посѣвы марены, маслянистыхъ и волокнистыхъ растеній и т. п., общее положеніе сельскаго хозяйства не только не клонится къ упадку, а представляетъ благопріятную картину въ отношеніи количества и разнообразія производимыхъ въ странѣ продуктовъ сельскаго хозяйства. Французское виноградарство все-таки остается образцовымъ, хотя ему причинены огромные убытки филоксерой, огородничество и садоводство, замѣчательныя по совершенству техники, достигнутой французами въ этой области культуры, несомнѣнно процвѣтаютъ. Правда, хлѣбопашество по степени своей производительности, за исключеніемъ немногихъ сѣверныхъ департаментовъ, далеко еще не достигло того уровня, на которомъ оно находится въ такихъ реномированныхъ странахъ интензивной культуры, какъ Бельгія и Англія, и можетъ быть сравниваемо съ положеніемъ этой отрасли земледѣлія въ Германіи. Но хотя современное состояніе французскаго хлѣбопашества и далеко отъ совершенства и далеко не отвѣчаетъ требованіемъ, предъявляемымъ къ этой отрасли сельскаго хозяйства французскими агрономами [2]), но оно несомнѣнно находится въ процессѣ непрерывнаго усовершенствованія и послѣднія десятилѣтія, какъ мы видѣли, отмѣчены быстрымъ подъемомъ продуктивности урожаевъ для всѣхъ родовъ хлѣбовъ и посѣвовъ. Въ признаніи факта быстраго прогрессированія французскаго хозяйства согласны такіе компетентные изслѣдователи, какъ Бодриляръ и Фовиль, и его подтверждаютъ множествомъ фактическихъ доказательствъ всѣ извѣстныя за послѣднее время анкеты, посвященныя изслѣдованію французскаго сельскаго хозяйства [3]).

---

[1]) Lecouteux. Cours d'economie rurale. T. 2, стр. 371.

[2]) Между прочимъ Grandeau на опытныхъ поляхъ и въ своемъ имѣніи показалъ фактическую возможность получать при помощи удобренія суперфосфатами—урожай пшеницы съ гектара въ 35—40 гектолитровъ и съ цифрами въ рукахъ доказалъ выгодность этого рода интензивной культуры при наличности данныхъ издержекъ производства и существующемъ уровнѣ хлѣбныхъ цѣнъ.

[3]) Не имѣя въ настоящій моментъ передъ собой въ подлинникѣ двухъ анкетъ—Enquête sur la situation de l'agriculture en France 1879 и Enquête sur la crédit agricole 1884, которыми теперь пользуюсь въ извлеченіяхъ, сдѣланныхъ мною въ Люксембургской сенатской библіотекѣ въ Парижѣ, я не имѣю возможности дѣлать подробныя ссылки на страницы. См. въ первой анкетѣ, въ 1-мъ томѣ, отвѣтъ подъ № 82, сводное резюме изслѣдованія и дебаты по поводу его во 2-мъ томѣ той же анкеты.

Среди самыхъ разнообразныхъ недостатковъ и нуждъ сельскаго хозяйства, о которыхъ заявляютъ корреспонденты анкетъ въ своихъ отвѣтахъ—не только не слышится жалобы на косность земледѣльческихъ классовъ, а напротивъ встрѣчается цѣлая масса указаній на живую воспріимчивость населенія къ усвоенію раціональныхъ улучшеній въ сельскомъ хозяйствѣ, на всеобщее распространеніе среди мелкихъ землевладѣльцевъ привычки пользоваться совѣтами департаментскихъ профессоровъ-агрономовъ, на широкое распространеніе искусственныхъ удобреній почвы. При этомъ со стороны корреспондентовъ анкеты дѣлаются многочисленныя заявленія о томъ, что властямъ слѣдовало-бы поднять дѣятельность судовъ въ отношеніи болѣе строгой наказуемости продавцевъ, фальсифицирующихъ химическія удобренія, рекомендуется—основаніе правительственныхъ и муниципальныхъ учрежденій для производства химическихъ удобреній (въ видахъ устраненія фальсификаціи послѣднихъ), а также расширеніе департаментскихъ опытныхъ полей, химическихъ станцій, и т. п.—заявленія, указывающія на сколько среди сельскаго населенія великъ спросъ на вспомогательныя средства для раціональной постановки сельскаго хозяйства и хлѣбопашества.

Въ предыдущемъ очеркѣ мы имѣли въ виду представить общую характеристику состоянія французскаго сельскаго хозяйства, сводя всѣ данныя относительно его отдѣльныхъ отраслей къ среднимъ цифрамъ и общимъ фактамъ для всей Франціи и почти не останавливаясь на тѣхъ индивидуальныхъ особенностяхъ въ положеніи разныхъ отраслей хозяйства, которыя наблюдаются въ отдѣльныхъ департаментахъ и раіонахъ французской республики. А между тѣмъ французская территорія на всемъ своемъ протяженіи представляетъ большое разнообразіе климатическихъ и почвенныхъ условій. На ней встрѣчаются цѣлыя области, отличающіяся глубокимъ черноземомъ (какъ сѣверо-восточные департаменты Nord, Sein inferieur) и въ то же время въ ней находимъ солончаки, и скалистые раіоны (департаментъ Morbihan, Hautes Pyrénées); если присоединить къ этому часто огромное различіе въ населенности отдѣльныхъ департаментовъ [1]), въ ихъ проѣзжести и большей или меньшей близости къ рѣчнымъ и приморскимъ путямъ сообщенія, то становится очевиднымъ, что положеніе сельскаго хозяйства, въ зависимости отъ этихъ причинъ, въ разныхъ раіонахъ Франціи весьма измѣняется и та общая картина состоянія сельскаго хозяйства, которую мы выше изобразили, должна представлять много уклоненій въ отдѣльныхъ департаментахъ страны.

[1]) Насколько густота населенія не одинакова, видно, напримѣръ, изъ того, что въ департ. Nord еще въ 1860 году считалось 213 жителей на 100 гектаровъ, почти вдвое противъ средней нормы населенія для всей Франціи. Если бы вся Франція была также населена, какъ этотъ департаментъ, то въ ней было бы болѣе 100 милліоновъ жителей. См. M. L. de Lavergne. Economie rurale de la France 4-m. edit. 1877, стр. 69.

Такъ, напримѣръ, хотя вообще площадь посѣва пшеницы во Франціи за послѣднее двадцатилѣтіе почти остается безъ перемѣны, но въ отдѣльныхъ департаментахъ она расширяется; то же самое наблюдается относительно скотоводства, вообще во Франціи оно увеличивается, но встрѣчаются мѣстности въ нѣкоторыхъ южныхъ горныхъ раіонахъ, гдѣ оно довольно быстро идетъ на убыль; даже для такихъ культуръ, пространство которыхъ чрезвычайно быстро сокращается во всей Франціи, какъ напримѣръ посѣвы маслянистыхъ, или торговыхъ растеній (рапса, льну), наблюдаются въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ уклоненія отъ этой общей тенденціи и посѣвы эти, или остаются въ прежнихъ размѣрахъ, или даже нѣсколько расширяются. При этомъ оказывается, что посѣвы пшеницы иногда расширяются въ малыхъ хозяйствахъ, производящихъ пшеницу для собственнаго потребленія, а также въ крупныхъ интензивныхъ хозяйствахъ, въ которыхъ посѣвы ея необходимы для соблюденія условій плодосмѣна, что скотоводство падаетъ въ горныхъ южныхъ раіонахъ (какъ департаментъ Cantal), гдѣ оно издавна составляетъ традиціонное занятіе населенія и гдѣ природныя условія мѣстности не позволяютъ комбинировать скотоводство со сколько нибудь значительнымъ хлѣбопашествомъ, такъ что тамъ всякое паденіе или колебаніе цѣнъ на скотъ приноситъ чувствительный убытокъ населенію, экономическое обезпеченіе котораго основывается почти на одномъ скотоводствѣ. Наконецъ, посѣвы маслянистыхъ растеній сохраняются въ хозяйствахъ, имѣющихъ свои маслобойни, на которыя поступаетъ для переработки весь годичный урожай масляничныхъ сѣмянъ, сбываемыхъ такимъ образомъ на рынкѣ въ переработанномъ состояніи, въ видѣ масла.

Въ нашу задачу не входитъ пораіонное описаніе современнаго французскаго сельскаго хозяйства, но мы считаемъ умѣстнымъ привести здѣсь, на основаніи анкеты 1879 года и изслѣдованій Бодриляра [1]), ха-

[1]) Пораіонное изслѣдованіе состоянія французскаго земледѣлія экспедиціоннымъ способомъ открывается въ концѣ прошлаго столѣтія — извѣстнымъ путешествіемъ Артура Юнга, результатомъ котораго явились его записки о Франціи въ 1792 г. (новый франц. пер. Lesage. Voyages en France pendant les annees 1787, 1788, 1789). Затѣмъ, начиная съ сороковыхъ годовъ этого столѣтія, французская академія наукъ три раза давала порученіе выдающимся экономистамъ—сдѣлать, на основаніи личныхъ путешествій по странѣ и современной литературы, описаніе положенія сельскаго хозяйства во Франціи. Результатомъ перваго изъ этихъ порученій, даннаго М. Н. Пасси, было появленіе весьма извѣстнаго его изслѣдованія „Des systèmes de culture en France et de leur influence sur l'economie sociale". Второе порученіе въ 50-хъ годахъ было взято и выполнено Де-Лавернемъ въ его изслѣдованіи Economie rurale de la France depuis 1789, Paris 1860 и, наконецъ, въ восьмидесятыхъ годахъ выборъ Академіи остановился на Анри Бодрилярѣ, написавшемъ по ея порученію обширное изслѣдованіе о состояніи земледѣлія и земледѣльческихъ классовъ, „Les populationes agricoles de la France", въ трехъ томахъ, изъ которыхъ послѣдній появился послѣ смерти автора и изданъ былъ подъ редакціей его сына (въ 1893 изд. Guillaumin). Чтобы собрать матеріалы для своего изслѣдованія Бодриляръ лично посѣтилъ типичные сельско-

рактерныя явленія въ сельскомъ хозяйствѣ отдѣльныхъ раіоновъ Франціи, освѣщающія нѣкоторыя стороны общаго состоянія сельскаго хозяйства въ странѣ.

Оказывается, между прочимъ, что въ сѣверозападномъ раіонѣ Франціи до 1861 года преобладало трехпольное хозяйство со слѣдующимъ сѣвооборотомъ: пшеница, овесъ, паръ и клеверъ. Съ этого же года замѣчается превращеніе полей въ луга для разведенія крупнаго скота (elevage) и значительное расширеніе площади яблочныхъ садовъ, въ виду развитія производства сидра. Площадь луговъ и садовъ занимаетъ въ нѣкоторыхъ кантонахъ почти $^1/_3$ культурной площади земель (департ. Calvados). Въ департаментѣ Morbihan замѣчается увеличеніе скотоводства, но вовсе не на счетъ сокращенія хлѣбныхъ посѣвовъ, площадь которыхъ остается безъ перемѣны, что указываетъ на то, что для скотоводства эксплоатируются земли прежде вовсе не воздѣлывавшіяся. Наряду съ этимъ наблюдается общее процвѣтаніе земледѣлія и въ ряду факторовъ, вызывающихъ его прогрессъ, въ особенности подчеркивается анкетой вліяніе улучшенныхъ путей сообщенія, желѣзнодорожныхъ, рѣчныхъ и шоссейныхъ, примѣненіе разныхъ видовъ удобренія—гуано, морского песку, въ особенности фосфоритовъ (chaux), получившихъ всеобщее распространеніе (департ. Finister, La Manche). Общій подъемъ продуктивности почвы въ періодъ 1861—82 года опредѣляется для пшеницы въ 1,50 гектолитра, ржи 2,50 гектолитра, ячменя 3,75 гектолитра, овса 6,50 гектолитра (Sein Inferieur и Cotes du Nord). Указывается также на подъемъ сыроваренія и птицеводства, на успѣхи сдѣланные въ дренированіи и орошеніи, преимущественно въ мѣстностяхъ наклонныхъ и прилегающихъ къ рѣкамъ.

хозяйственные раіоны сѣвера, центра, запада и юга Франціи, такъ что, можно сказать, онъ повторилъ путешествіе Артура Юнга спустя почти ровно сто лѣтъ, но свое путешествіе онъ сдѣлалъ съ большей подготовкой и при болѣе благопріятныхъ условіяхъ. Высокій авторитетъ учрежденія, поручившаго ему изслѣдованіе экономическаго быта сельскаго населенія Франціи, и самый предметъ его миссіи, обезпечивали ему радушный пріемъ среди всѣхъ слоевъ сельскаго населенія. Сравнивая свое путешествіе по Франціи съ путешествіемъ Артура Юнга, Бодриляръ указываетъ на то, что Артуръ Юнгъ проѣзжалъ по Франціи въ кэбѣ, а иногда верхомъ, онъ же большую часть своихъ путешествій сдѣлалъ пѣшкомъ, подъѣзжая къ изслѣдуемымъ мѣстамъ, гдѣ возможно, по желѣзной дорогѣ, при чемъ А. Юнгъ исключительно заѣзжалъ только въ дома богатыхъ аристократовъ и фермеровъ, тогда какъ Бодриляръ посѣщалъ не только крупныя имѣнія, но, какъ онъ говоритъ, „изо дня въ день стучался въ хижины французскихъ крестьянъ и мелкихъ фермеровъ“. Хотя работа Бодриляра не закончена, такъ какъ онъ умеръ раньше, чѣмъ успѣлъ обслѣдовать восточные департаменты Франціи, но по полнотѣ, современности и по непосредственному знакомству автора съ сельско-хозяйственнымъ бытомъ Франціи, она является выдающимся сочиненіемъ, въ которомъ обрисованы особенности сельско-хозяйственнаго быта и положенія земледѣлія въ разныхъ областяхъ Франціи. На ряду съ ними можетъ быть поставлена только „L'enquête sur la situation de l'agriculture en France 1879“, произведенная черезъ посредство корреспондентовъ Парижскаго національнаго земледѣльческаго общества.

Въ сѣверномъ раіонѣ (департ. Nord, Pas de-Calais, Aisne и др.) указывается на общій прогрессъ земледѣлія, причемъ улучшеніе путей сообщенія вообще и въ особенности сельскихъ шоссейныхъ дорогъ (chemines vicinaux) оказываетъ превосходное вліяніе на земледѣліе, которое находится на надлежащей высотѣ. «Напрасно ищутъ причинъ упадка доходности замледѣлія въ несовершенствѣ земледѣльческой культуры, говоритъ одинъ изъ землевладѣльцевъ (le comte de Marn), приславшій свой отвѣтъ для анкеты: *отъ земледѣлія въ нашемъ департаментѣ (Nord) нельзя требовать очень значительныхъ улучшеній, такъ какъ земельная культура и теперь находится на значительной степени совершенства*». Площадь хлѣбныхъ посѣвовъ въ этой области сократилась, посѣвы маслянистыхъ растеній увеличиваются. Увеличился также элеваж крупнаго скота, уменьшается овцеводство. Искусственное удобреніе и улучшенныя сельско-хозяйственныя орудія получаютъ все большее распространеніе, самые мелкіе земледѣльцы пользуются механическими молотилками, нанимая ихъ у особыхъ предпринимателей за 100 фр. въ день. Сельско-хозяйственная индустрія быстро развивается, снабжая значительнымъ количествомъ удобренія и корма для скота, улучшеніе питанія котораго повышаетъ самое его качество.

Въ центральныхъ департаментахъ (Cher, Allier, Indre, Indre et Loire, Loire et Cher, Loiret, Nievre и др.) анкетой отмѣчается высокая производительность урожаевъ хлѣбныхъ посѣвовъ, которая равняется 20—22 гектолитрамъ, а на земляхъ обрабатываемыхъ половниками 17—18 гектолитрами съ 1 гектара. Впрочемъ замѣчается сокращеніе хлѣбныхъ посѣвовъ, увеличеніе искусственныхъ луговъ и разведенія крупнаго скота, уменьшеніе свиноводства и овцеводства, процвѣтаніе виноградарства, и притомъ мелкаго виноградарства (департ. Indre).

Раіонъ сѣверо-восточный. Земледѣльческая культура здѣсь за послѣднія пятнадцать лѣтъ сдѣлала огромныя усовершенствованія; площадь обработанныхъ полей и продуктивность ихъ увеличивается, наблюдается усовершенствованіе всѣхъ видовъ культуры, а также скотоводства и птицеводства. Переходъ къ элеважу задерживается отчасти недостаткомъ луговъ, обширныхъ выпасовъ и дробленіемъ поземельной собственности. Земледѣльческія орудія значительно усовершенствованы (плуги, бороны), но сельско-хозяйственныя машины, жнеи и молотилки, мало примѣняются, вслѣдствіе дробленія поземельной собственности (департ. Meuse).

Относительно юга, юго-востока и юго-запада Франціи въ анкетѣ часто повторяются показанія объ увеличеніи скотоводства, уменьшеніи овцеводства, подчеркивается высокая доходность виноградниковъ, капитальная цѣнность которыхъ доходитъ иногда до 25,000 фр. за 1 гектаръ (Cahor въ департ. Lot), въ мѣстностяхъ не подвергнувшихся нападенію филоксеры. Въ нѣкоторыхъ департаментахъ, какъ напр. Lot, Aveyron, корреспонденты анкеты нетолько отмѣчаютъ полное процвѣтаніе земле-

дѣлія, но даже не высказываютъ обычныхъ жалобъ на упадокъ доходности сельскаго хозяйства, при чемъ превозносится превосходное состояніе путей сообщенія, какъ фактъ, обусловливающій подъемъ благосостоянія земледѣльческаго населенія. Но въ крайнихъ южныхъ департаментахъ все чаще слышатся жалобы на разрушеніе виноградниковъ филоксерой, на убытки, причиненные болѣзнью шелковичнаго червя, на сокращеніе посѣвовъ торговыхъ растеній (департ. Aude, Basses Alpes, Hauts Alpes), причемъ нерѣдки сѣтованія на недостатокъ орошенія (департ. Vaucluse) и плохіе пути сообщенія, преимущественно въ горныхъ раіонахъ.

При всѣхъ этихъ мѣстныхъ особенностяхъ въ состояніи отдѣльныхъ отраслей сельскаго хозяйства, въ общемъ однако положеніе сельскаго хозяйства въ отдѣльныхъ областяхъ Франціи, какъ его изображаютъ мѣстныя пораіонныя изслѣдованія, вполнѣ согласуется съ тѣми прогрессивными тенденціями въ развитіи сельскаго хозяйства, которыя выше мы старались представить для всей Франціи. Поступательное развитіе сельскохозяйственной техники, вѣрнымъ показателемъ котораго служитъ между прочимъ быстрый ростъ производительности хлѣбныхъ посѣвовъ, составляетъ общее явленіе для всѣхъ департаментовъ Франціи. Это фактъ, который настойчиво выставляетъ на видъ Парижское національное земледѣльческое общество въ своихъ резолюціяхъ относительно данныхъ, утверждаемыхъ въ анкетѣ 1879 года о положеніи французскаго земледѣлія [1]). Вслѣдствіе этого общаго прогресивнаго развитія сельскаго хозяйства и самое различіе внутри страны между областями высокой земледѣльческой культуры и раіонами отсталыми въ сельско-хозяйственномъ отношеніи, замѣтно постепенно сглаживается [2]), не смотря на то, что это различіе въ извѣстной мѣрѣ обусловливается неодинаково благопріятными для земледѣлія условіями почвы и географическаго положенія на протяженіи французской территоріи.

---

[1]) См. L'enquête sur la Situation de l'agriculture en France an 1879. T. 2. Discussion sur les reponses a faire a l'enquête ouverte devant la société par le ministre de l'agriculture 21 janvier 1880. Jules Clavé въ своей оцѣнкѣ современнаго положенія французскаго земледѣлія, на основаніи той-же анкеты, между прочимъ, категорически утверждаетъ, что Франція за послѣднія два—три десятилѣтія сдѣлала дѣйствительный прогрессъ въ земледѣліи, которымъ она можетъ гордиться, который въ особенности выразился въ трехъ направленіяхъ: въ усовершенствованіи методовъ и способовъ культуры, въ усовершенствованіи породъ крупнаго скота и увеличеніи его количества и, наконецъ, въ широкомъ примѣненіи земледѣльческихъ машинъ. См. La situation agricole de la France. Revue des deux Mondes. 1880. 15 janvier, стр. 385 и др.

[2]) Такъ, между прочимъ, урожайность пшеницы въ самыхъ отсталыхъ въ отношеніи хлѣбопашества департаментахъ съ 1862 по 1882 годъ поднялась, въ среднемъ выводѣ, на 2—3 гектолитра на гектаръ, напр., на островѣ Корсикѣ съ 8 до 10.16 гектол., въ департ. Basses Alpes съ 9 до 13.36 гект. и Haute Pyrenees съ 10 до 14.36. Enquête décennale 1882. Приложеніе, табл. стр. 2—4.

Въ ряду причинъ, вызвавшихъ за послѣднія десятилѣтія значительный подъемъ земледѣльческой культуры во Франціи, первенствующее значеніе имѣло развитіе всѣхъ видовъ сельско-хозяйственнаго образованія, а также созданіе въ странѣ цѣлой массы учрежденій, расчитанныхъ на непосредственное содѣйствіе раціональной постановкѣ сельскаго хозяйства и на популяризацію агрономическихъ знаній въ народѣ. Въ особенности при этомъ важно отмѣтить покрытіе страны цѣлою сѣтью опытныхъ агрономическихъ станцій по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства—хлѣбопашеству, винодѣлію, овцеводству, шелководству и т. п. и основаніе института департаментскихъ профессоровъ агрономіи, прекрасно поставленнаго и получившаго широкое распространеніе, такъ что теперь въ каждомъ департаментѣ имѣется правительственный профессоръ агрономіи, который періодически читаетъ общедоступные курсы по своей спеціальности, вмѣстѣ съ тѣмъ онъ завѣдываетъ агрономической лабораторіей и опытными полями въ раіонѣ департамента, дѣлаетъ по желанію сельскихъ хозяевъ химическіе анализы почвъ, а отъ времени до времени разъѣзжаетъ по деревнямъ для веденія агрономическихъ бесѣдъ съ крестьянами [1]). Эти мѣры, для усовершенствованія земледѣлія, сами по себѣ не имѣли бы такого успѣха, если бы онѣ не опирались на широкое распространеніе грамотности и солиднаго элементарнаго образованія въ народѣ [2]), сдѣлавшаго

---

[1]) См. мою статью „сельско-хозяйственное образованіе во Франціи“ (Русскія Вѣдомости 1896 г. 24 февраля), составленную на основаніи оффиціальныхъ данныхъ французскаго министерства земледѣлія. Статистическія данныя о современномъ положеніи опытныхъ станцій, агрономическихъ лабораторій, института департаментскихъ профессоровъ агрономіи и т. п. вспомогательныхъ учрежденій во французскомъ сельскомъ хозяйствѣ см. Annuaire du minister de l'agriculture pour l'annee 1892. Paris. Imprimerie nationale M. DCCCXCII.—Congrès international d'agriculture a Paris en 1889. Rapporte de la troisieme section. Enseignement agricole.

[2]) Курсъ преподаванія въ первоначальной народной школѣ (ecoles primaires), каковою теперь обладаетъ каждая сельская община во Франціи, состоитъ изъ 4-хъ отдѣленій. 1) Cours préparatoire—который посѣщаютъ дѣти отъ 6 до 7 лѣтняго возраста, 2) cours élémentaire для дѣтей отъ 7 до 9 лѣтъ, 3) cours moyene для дѣтей отъ 9 до 11 лѣтъ и наконецъ 4) Cours superieur (certificat—d'etudes) для дѣтей отъ 11 до 13 лѣтъ. Кромѣ французскаго языка, въ начальной школѣ обстоятельно изучаются ариѳметика, географія и исторія, въ особенности отечественныя. Кромѣ того учителями преподаются также начальныя свѣдѣнія по земледѣлію, гигіенѣ, обычному праву (le droit usuele). При моемъ личномъ посѣщеніи начальныхъ школъ въ двухъ заурядныхъ сельскихъ общинахъ Dompiere les Ormes (департаментъ Saône et Loire) и въ Beaumont la Ferrier (депар. Nievres, canton de la Charité) я былъ пораженъ просторностью и удобствами школьныхъ зданій, построенныхъ по одному типу, каждое, какъ мнѣ говорили, стоимостью отъ 20 до 25 тысячъ франковъ. Въ числѣ учебныхъ пособій въ этихъ школахъ имѣются рельефныя географическія карты, геометрическія фигуры, образцовыя мѣры и вѣсы метрической системы и порядочная библіотека для дѣтскаго чтенія. Учителя этихъ школъ, говоря объ успѣхахъ своихъ учениковъ, предъявили мнѣ цѣлыя кипы письменныхъ упражненій, написанныхъ безъ одной грамматической ошибки дѣтьми десятилѣтняго возраста.

какъ извѣстно, въ особенности при третьей республикѣ, настолько огромные успѣхи, что теперь уже среди подростающихъ поколѣній вовсе не встрѣчается неграмотныхъ. Несомнѣнно видную роль въ усовершенствованіи земледѣльческой культуры во Франціи играютъ также сельскохозяйственныя общества, кантональные союзы мѣстныхъ земледѣльцевъ (comices agricoles) и синдикаты (Sendicats agricoles), которые много сдѣлали нетолько для пропаганды раціональныхъ свѣдѣній по сельскому хозяйству, но и для практическаго осуществленія цѣлаго ряда мѣропріятій, а именно производства орошенія и осушенія, покупки улучшенныхъ породъ скота, сельско-хозяйственныхъ орудій и химическаго удобренія, приходя въ тоже время на помощь, въ качествѣ посредниковъ, при доставленіи земледѣльцамъ кредита для всѣхъ этихъ видовъ сельско-хозяйственныхъ мелліорацій. Наконецъ, нельзя опускать изъ виду, что прогрессъ французскаго земледѣлія возможенъ былъ только при условіи широкаго развитія и усовершенствованія всѣхъ видовъ путей сообщеній—желѣзнодорожныхъ, водныхъ, шоссейныхъ и грунтовыхъ, сдѣлавшихъ Францію въ отношеніи проѣзжести и удобствъ передвиженія грузовъ одною изъ первыхъ странъ Европы [1]).

---

[1]) Франція имѣетъ 38,684 километра желѣзнодорожныхъ путей и соотвѣтственно пространству своей территоріи, равняющейся 528,877 квадр. километровъ, она располагаетъ въ десять разъ большимъ протяженіемъ желѣзнодорожныхъ путей сравнительно съ Европейской Россіей, въ которой при общемъ пространствѣ территоріи въ 4,889,062 квадр. километра, существуетъ 29,671 километровъ желѣзныхъ дорогъ (по даннымъ 1892 года). По длинѣ своей желѣзнодорожной линіи Франція стоитъ почти на одномъ уровнѣ съ Германіей, гдѣ при протяженіи страны въ 540,419 квадр. километровъ насчитывается 40,240 километровъ желѣзныхъ дорогъ. Но Франція кромѣ того отличается превосходнымъ состояніемъ своихъ сельскихъ грунтовыхъ и шоссейныхъ дорогъ, дѣлающихъ всю страну, независимо отъ погоды, удобопроѣзжею во всѣ времена года. Постройка и содержаніе однихъ изъ этихъ дорогъ—routes nationales, протяженіемъ въ 37,696 километровъ, отнесены на счетъ государства; при чемъ общая стоимость ихъ постройки опредѣляется въ 1 милліардъ 200 тыс. франковъ, а ежегодное содержаніе одного километра дорогъ обходится въ 674 франка. Слѣдующую категорію составляютъ 29,900 километровъ шоссированныхъ дорогъ, находящихся въ вѣдѣніи департаментовъ. Стоимость ихъ постройки оцѣнивается въ 700 милліоновъ франковъ, а годовое содержаніе опредѣляется въ 15—20 мил. франковъ. Затѣмъ страна располагаетъ еще 602,500 километровъ проселочныхъ дорогъ, стоимость сооруженія которыхъ опредѣляется въ $3^1/_2$ милліарда франковъ, при средней стоимости постройки одного километра въ 8,000 франковъ. Изъ дорогъ этой категоріи 440,000 километровъ поддерживается въ полной исправности. Стоимость труда, затрачиваемаго на содержаніе проселочныхъ дорогъ въ видѣ натуральныхъ повинностей (prestation en nature), французское министерство путей сообщенія опредѣляетъ въ 60 мил. фран. Въ послѣдніе годы обращено серьезное вниманіе мѣстныхъ общинныхъ управленій на надлежащее устройство сельскихъ дорогъ, служащихъ для потребностей отдѣльныхъ общинъ, въ томъ числѣ полевыхъ дорогъ (Chemins ruraux). Изданный по этому предмету въ 1881 г. 20 августа законъ, которымъ назначены опредѣленные рессурсы на ихъ содержаніе, пока распространенъ еще не на всѣ департа-

Представленный въ этой главѣ очеркъ современнаго состоянія производительности разныхъ отраслей французскаго сельскаго хозяйства показываетъ, что за послѣднія десятилѣтія происходитъ значительный и непрерывный ростъ улучшеній въ хлѣбопашествѣ, животноводствѣ, птицеводствѣ и сельско-хозяйственной индустріи, но что при этомъ, несмотря на общія прогрессивныя тенденціи захватывающія всѣ сферы французскаго земледѣлія, послѣдовалъ огромный упадокъ урожайности виноградниковъ, вслѣдствіе дѣйствія непредвидѣнной и чисто стихійной причины—появленія филоксеры.

Что касается вліянія современнаго уровня производительности французскаго сельскаго хозяйства на состояніе доходности послѣдняго, то очевидно, что пониженіе урожайности виноградниковъ, вслѣдствіе пораженія значительной площади ихъ филоксерой, служитъ одною изъ непосредственныхъ причинъ упадка его доходности, тогда какъ прямымъ противовѣсомъ ему является отмѣченный раньше общій подъемъ продуктивности въ большинствѣ отраслей сельскаго хозяйства. Вліяніе на доходность земледѣлія фактически существующей степени производительности разныхъ отраслей сельскаго хозяйства должно яснѣе выступить при разсмотрѣніи совокупнаго дѣйствія ея вмѣстѣ съ другимъ факторомъ, обусловливающимъ доходность сельскаго хозяйства—движеніемъ цѣнъ на земледѣльческія произведенія, къ которому мы теперь и переходимъ.

менты. Кромѣ желѣзныхъ и грунтовыхъ дорогъ, Франція еще располагаетъ превосходными водными путями: ея судоходныя рѣки, превосходно регулированныя, общимъ протяженіемъ въ 9,000 километровъ, вмѣстѣ съ 5,000 километровъ искусственныхъ каналовъ, соединяютъ центры страны со всѣми гаванями ея трехъ морскихъ бассейновъ и представляютъ чрезвычайныя удобства для дешеваго передвиженія грузовъ. Извѣстно, что правительство третьей республики прилагало особыя старанія для улучшенія всѣхъ видовъ путей сообщенія. По обширному плану Фрейсине предположено было снова затратить на это дѣло 9 милліардовъ франковъ, изъ которыхъ фактически было израсходовано около 7 милліардовъ, причемъ $^2/_3$ этой суммы пошли на постройку желѣзныхъ дорогъ и остальное на сооруженіе шоссе, каналовъ, морскихъ гаваней и урегулированіе рѣкъ. См. Foville. La France economique стр. 293—304. Его же La transformation des moyens des transports et ses consequences économiques et sociales. 1880. Guillaumin, стр. 252. Annuaire de l'economie politique. Maurice Block. 1895 г. стр. 416, 429, 628, 809 и др.

ГЛАВА III.

Вліяніе движенія—цѣнъ сельско-хозяйственныхъ произведеній и производительности французскаго сельскаго хозяйства на упадокъ доходности послѣдняго.

Съ первыхъ годовъ земледѣльческаго кризиса, какъ французскими землевладѣльцами, такъ и экономистами, вліянію пониженія цѣнъ сельско-хозяйственныхъ произведеній на упадокъ доходности земледѣлія придавалось такое огромное значеніе, что почти весь кризисъ сводился ими къ этому явленію. Но и тогда уже раздавались голоса, нераздѣлявшіе такого мнѣнія [1]). Присматриваясь къ обстоятельствамъ, при которыхъ возникли жалобы на земледѣльческій кризисъ, надо признать, что исключительное значеніе, приписывавшееся въ шестидесятыхъ годахъ поднятію цѣнъ на сельско-хозяйственныя произведенія, частью объяснялось агитаціонными цѣлями, преслѣдуемыми преимущественно крупными землевладѣльцами, выступившими тогда съ требованіями объ установленіи пошлинъ на иностранныя сельско-хозяйственныя произведенія, считая эту

[1]) См. дебаты, происходившіе въ 1866 году въ „Société d'economie politique" по вопросу о причинахъ сельско-хозяйственнаго кризиса и средствахъ борьбы съ нимъ. Тогда еще цѣлый рядъ лицъ, участвовавшихъ въ обсужденіи этого вопроса (Leonce de Lavergne, Puynod, Dupuit, Kergorley), высказывались въ томъ смыслѣ, что паденіе хлѣбныхъ цѣнъ является только однимъ изъ многихъ факторовъ, вызвавшихъ упадокъ доходности земледѣлія, что упадокъ доходности имѣлъ мѣсто въ крупныхъ и среднихъ хозяйствахъ, но что мелкіе земледѣльцы, отводящіе значительное мѣсто на своихъ участкахъ виноградарству и огородничеству, культивирующіе хлѣбныя растенія только для собственнаго потребленія, не понесли ущерба отъ паденія хлѣбныхъ цѣнъ, а сельско-хозяйственные рабочіе при этомъ вдвойнѣ выиграли, такъ какъ ихъ заработная плата поднялась и цѣны на главные предметы ихъ потребленія упали. Journal des economistes. 1866, кн. 1. См. также Th. Cerfberr. La crise agricole, causes et remedes. 1866. Т. 2-й.

мѣру самою дѣйствительною для поднятія цѣнъ на продукты отечественнаго земледѣлія и повышенія доходности послѣдняго. Какъ извѣстно, земледѣльческая партія съ тѣхъ поръ успѣла троекратно добиться повышенія пошлинъ на иностранныя сельско-хозяйственныя произведенія, въ 1881, 1885 и 1887 годахъ. Насколько однако этимъ достигнуто повышеніе цѣнъ на продукты французскаго земледѣлія и повышеніе его доходности, это мы увидимъ ниже.

При изслѣдованіи вліянія пониженія цѣнъ на упадокъ доходности прежде всего представляется вопросъ—въ какой мѣрѣ имѣло мѣсто это пониженіе цѣнъ земледѣльческихъ произведеній и на какія отрасли сельскаго хозяйства оно распространилось. Посмотримъ, какіе отвѣты на эти вопросы даютъ намъ оффиціальныя анкеты и французскіе экономисты, удѣлявшіе свое вниманіе сельско-хозяйственному кризису, причемъ прежде всего остановимся на культурѣ хлѣбныхъ растеній.

Въ оффиціальной французской статистикѣ собирались точныя свѣдѣнія о движеніи цѣнъ, начиная съ половины прошлаго столѣтія—на пшеницу, имѣющую теперь въ ряду другихъ хлѣбныхъ растеній первенствующее значеніе, какъ по своей роли въ питаніи французскаго населенія, такъ и по пространству площади посѣва, но болѣе или менѣе достовѣрныя данныя о цѣнахъ пшеницы имѣются уже съ 15 и 16-го вѣка[1]). Для нашей цѣли достаточно прослѣдить погодное движеніе цѣнъ на пшеницу за послѣднія четыре десятилѣтія, для того чтобы выяснить, насколько во французскомъ хозяйствѣ имѣло мѣсто пониженіе этихъ цѣнъ и насколько оно повліяло на упадокъ доходности сельскаго хозяйства. А такъ какъ за это время въ той же статистикѣ находимъ свѣдѣнія объ урожайности пшеницы, то это даетъ намъ возможность представить въ слѣдующей таблицѣ совмѣстное дѣйствіе обоихъ этихъ факторовъ на измѣненіе средней валовой доходности культуры пшеницы на одинъ гектаръ.

Годы	Цѣна 1 гектолитра пшеницы	Средняя урожайность 1 гектара въ гектолитрахъ	Валовой доходъ 1 гектара въ франкахъ
1850	14.32	14.78	209
1851	14.48	14.33	205
1852	17.23	14.13	243
1853	22.39	10.26	229
1854	28.82	15.17	337
1855	29.32	11.36	333
1856	30.75	13.19	405
1857	24.37	16.75	398
1858	16.75	16.58	277
1859	16.74	13.05	218

[1]) A. Foville. La transformation des moyenes de transporte et ses consequences economiques et sociales. Стр. 235.

Годы	Цѣна 1 гектолитра пшеницы	Средняя урожайность 1 гектара въ гектолитрахъ	Валовой доходъ 1 гектара въ франкахъ
1860	20.24	15.13	306
1861	24.55	11.12	272
1862	23.24	14.43	335
1863	19.78	16.88	333
1864	17.80	16.15	289
1865	16.94	13.84	234
1866	19.59	12.33	240
1867	26.02	11.92	284
1868	26.08	16.53	431
1869	20.21	15.34	310
1870	20.48	15.34	310
1871	26.65	10.78	287
1872	22.90	17.41	398
1873	25.70	11.99	308
1874	24.31	19.36	470
1875	19.38	14.48	280
1876	20.24	13.90	281
1877	23.42	14.35	336
1878	23.08	13.92	321
1879	21.92	11.43	250
1880	22.90	14.57	321
1881	22.28	13.91	309
1882	21.51	17.70	380
1883	19.16	15.25	292
1884	17.76	16.20	287
1885	16.80	15.82	265
1886	16.94	15.42	261
1887	18.13	16.14	292
1888	18.87	14.15	267
1889	18.45	15.39	283
1890	19.05	16.55	294
1891	20.58	13.41	273
1892	17.87	16.47	280
1893	16.55	13.82	228
1894	15.21	17.52	265
1895	14.40	17.13	246[1])

[1]) Данныя о цѣнахъ и урожайности пшеницы до 1885 года включительно взяты изъ Enquêt décennale 1882 г. стр. 61 и 62, за послѣдующіе годы—изъ годовой статистики министерства земледѣлія, а валовая доходность одного гектара получена черезъ умноженіе средней урожайности одного гектара пшеничныхъ посѣвовъ на цѣну гектолитра пшеницы.

Разсматривая по десятилѣтнимъ періодамъ, начиная съ двадцатыхъ годовъ нашего столѣтія, тоже движеніе цѣнъ, измѣненіе урожайности и совмѣстное вліяніе этихъ двухъ факторовъ на состояніе валового дохода культуры пшеницы, мы можемъ резюмировать наши выводы въ слѣдующей таблицѣ.

Періоды	Цѣна гектолитра пшеницы фр. сент.	Средній урожай на одинъ гектаръ въ гектолитрахъ	Разница между максимумомъ и минимумомъ цѣнъ	Средній валовой доходъ съ гектара въ франкахъ
1821—1830	18 . 38	11.19	7.10	218
1831—1840	18 . 94	12.72	6.89	343
1841—1850	19 . 74	13.68	14.09	270
1851—1860	22 . 11	13.99	16.27	309
1861—1870	21 . 47	14.28	9.08	306
1871—1880	23 . 09	14.60	6.32	337
1881—1890	18 . 89	15.65	5.48	295
1891—1895	16 . 92	15.51	6.18	262 [1])

Прослѣдивъ движеніе цѣнъ на пшеницу (представленное въ первой колоннѣ обѣихъ таблицъ), мы видимъ, что десятилѣтіе пятидесятыхъ годовъ характеризуется, при сравнительно высокомъ уровнѣ цѣнъ, въ среднемъ выводѣ равняющихся 22 франкамъ и 11 сентим. за гектолитръ, особенно рѣзкими колебаніями этихъ цѣнъ, судя потому, что разница между самою высокою и самою низкою цѣною за этотъ періодъ достигаетъ 16 франк. 27 сент. (4 графа 2-й таб.). Въ слѣдующемъ десятилѣтіи шестидесятыхъ годовъ, сравнительно съ предыдущимъ, средняя цѣна весьма незначительно падаетъ (на 64 сент. на гектолитръ), но за то и разница между самою высокою и низкою цѣною понижается до 9 франковъ, при чемъ только въ теченіе четырехъ лѣтъ (съ 1863 до 1866 г. включительно), цѣна на пшеницу спускалась ниже 20 фр. за гектолитръ. Въ семидесятыхъ годахъ цѣны на пшеницу съ неизмѣннымъ постоянствомъ находятся на такомъ высокомъ уровнѣ, какого они ни разу не достигали, начиная съ двадцатыхъ годовъ этого столѣтія, къ тому же, при средней цѣнѣ для всего десятилѣтія въ 23 фр. 9 сент. за гектолитръ, колебаніе между максимумомъ и минимумомъ цѣнъ опускается до 5 фр. 48 сент. за гектол. Собственно хроническое паденіе цѣнъ на пшеницу начинается съ восьмидесятыхъ годовъ и дѣлается еще болѣе значительнымъ въ первой половинѣ девяностыхъ годовъ. А именно, начиная съ 1883 года, цѣна гектолитра пшеницы только одинъ разъ, въ 1891 году, достигла 20 фр., всѣ остальные годы за этотъ періодъ она была ниже этой нормы и сравнительно съ семидесятыми годами, цѣны восьмидесятыхъ годовъ были ниже на 4 ф. 20 сент., а въ первой половинѣ девяностыхъ годовъ на 6 фр. 17 сен.

---

[1]) Statistique décennale 1882 г. стр. 63. Statist. agr. annuelle 1892, стр. 94. Enquête décennale 1892, табл. стр. 4.

Мы должны такимъ образомъ отмѣтить тотъ фактъ, что жалобы на пониженіе пшеничныхъ цѣнъ, какъ на причину упадка доходности, стали усиленно раздаваться въ срединѣ шестидесятыхъ годовъ, когда случайно временное пониженіе цѣны пшеницы совпало съ слабою урожайностью послѣдней, въ годы 1864, 1865, 1866. Но это временное паденіе цѣнъ на пшеницу смѣнилось въ слѣдующіе ближайшіе годы весьма значительнымъ ихъ подъемомъ (до 26 фр. за гектол.) и вообще пониженіе цѣнъ на пшеницу въ теченіе указаннаго трехлѣтія настолько компенсируется высокимъ уровнемъ этихъ цѣнъ въ остальныя семь лѣтъ шестидесятыхъ годовъ, что средняя цѣна для всего десятилѣтія оказывается почти равной цѣнамъ пятидесятыхъ годовъ и болѣе высокой, чѣмъ въ двадцатыхъ, тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ, когда однако вовсе не было еще и рѣчи среди французскихъ землевладѣльцевъ о сельско-хозяйственномъ кризисѣ. Кромѣ того оказывается, что жалобы на паденіе цѣнъ на пшеницу появились, можно сказать, наканунѣ небывалаго возвышенія цѣнъ, имѣвшаго мѣсто въ семидесятыхъ годахъ, дѣйствительно смѣнившагося значительнымъ ихъ паденіемъ въ послѣдующее десятилѣтіе. Такимъ образомъ жалобы землевладѣльцевъ въ шестидесятыхъ годахъ на низкія цѣны, какъ причину упадка доходности земледѣлія, за много лѣтъ предупреждали о томъ ущербѣ, который дѣйствительно пришлось, имъ понести въ отношеніи культуры пшеницы гораздо позже.

Конечно всякое пониженіе и повышеніе цѣнъ на пшеницу прямо отражалось на пониженіи и повышеніи доходности пшеничной культуры, но общая сумма валового дохода, получаемаго съ пшеничныхъ посѣвовъ, зависитъ, какъ отъ уровня цѣнъ на пшеницу, такъ и отъ количества гектолитровъ пшеницы, получаемаго съ каждаго даннаго гектара, т. е. отъ ея урожая. Обусловливаемое этими двумя факторами движеніе валовой доходности средняго гектара посѣвовъ пшеницы за вторую половину 19-го столѣтія (см. четвертую колонну таблицы) достигаетъ наиболѣе высокаго уровня въ семидесятыхъ годахъ, затѣмъ въ порядкѣ убывающей доходности слѣдуютъ пятидесятые, шестидесятые, восьмидесятые годы и первое пятилѣтіе девяностыхъ годовъ. Какъ видно изъ этого движенія валового дохода, онъ измѣнялся въ томъ же направленіи какъ и цѣны на пшеницу и состояніе урожайности не оказало на него столько нибудь замѣтнаго вліянія.

Что касается ржи, ячменя, овса, то въ шестидесятыхъ годахъ наблюдается значительное поднятіе цѣнъ на эти виды хлѣбныхъ растеній, сравнительно съ сороковыми годами, которое продолжается до начала восьмидесятыхъ годовъ и только съ этого времени замѣтно нѣкоторое пониженіе цѣнъ на рожь, а въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ слабое пониженіе цѣны ячменя и овса, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы.

Годы		Урожай съ одного гектара	Цѣны одного гектолитра	Валовой доходъ съ одного гектара
1840	Рожь	10.72	10.65	113
1852		10.85	11.05	119
1862		12.11	13.74	177
1882		16.38	12.71	208
1892		15.28	12.44	190
1840	Ячмень	14.02	8.25	115
1852		15.40	8.60	132
1862		18.87	10.52	198
1882		19.33	11.22	221
1892		17.78	10.14	180
1840	Овесъ	16.30	6.20	101
1852		21.15	90	124
1862		24.40	7.52	183
1882		25.15	8.26	207
1892		22.03	8.20	180 [1]).

Приведенная таблица показываетъ также, какъ постепенно и непрерывно до начала восьмидесятыхъ годовъ возрасталъ валовой доходъ всѣхъ трехъ видовъ хлѣбовъ, не исключая ржи, несмотря на то, что цѣна послѣдней къ этому времени уже начала падать. Вообще движеніе валового дохода посѣвовъ ржи, ячменя и овса представляетъ значительныя укло-

[1]) Bulletin du Minister de l'agriculture 1891, стр. 606. Statistique agricole annuelle, 1893, стр. 73, 94, 95 и Enquête décennale 1882, стр. 59. Fovill. La France economique, стр. 118. M. Block. Statistique de la France T. II, стр. 54—58.

По среднимъ даннымъ за десятилѣтіе 1882—1892 годовъ цѣны, урожайность и валовой доходъ съ одного гектара посѣвовъ для всѣхъ трехъ видовъ хлѣбовъ оказываются нѣсколько ниже, сравнительно съ 1882 годомъ. А именно для ржи средняя урожайность 14,12 гектолитровъ, цѣна 12,24 франка, валовой доходъ съ одного гектара 177, для ячменя—урожайность 18,69 гектол., цѣна 10,96 франк. валовой доходъ 204 франк., для овса—урожайность 23,37 гектол., цѣна 8,75 франк., валовой доходъ 204 франк.

Деценальная статистика относится нѣсколько небрежно къ изслѣдованію движенія цѣнъ на второстепенные виды хлѣбовъ, къ которымъ она относитъ—рожь, ячмень, овесъ, гречиху и т. п., судя потому, что ни въ одной изъ трехъ деценальныхъ анкетъ 1840, 1852, 1862, 1882 года не приведено погодныхъ данныхъ о состояніи цѣнъ на эту категорію хлѣбовъ, хотя бы за вторую половину 19-го столѣтія, а указаны только цѣны въ годы составленія анкетъ. Вѣроятно вслѣдствіе отсутствія данныхъ о ежегодномъ движеніи цѣнъ на эти хлѣба въ деценальныхъ анкетахъ, мы не находимъ ихъ и въ статистическихъ трактатахъ, у Морица Блока и Фовиля, очевидно пользовавшихся деценальными анкетами, какъ первоисточниками для своихъ свѣдѣній. Но съ 1882 года мы встрѣчаемъ уже погодныя свѣдѣнія о цѣнахъ на рожь, ячмень, овесъ, гречиху, маисъ, смѣсь ржи и пшеницы—въ Statistique agricole annuelle, на основаніи которыхъ нами выведены среднія цифры цѣнъ, урожайности и валового дохода для періода 1882—1892 годовъ.

ненія сравнительно съ культурою пшеницы. А именно, валовой доходъ послѣдней съ одного гектара въ шестидесятыхъ годахъ остался, сравнительно съ предшествующимъ десятилѣтіемъ, почти безъ перемѣны (—0,9%), а относительно шестидесятыхъ годовъ, въ семидесятыхъ годахъ увеличился на 9%, въ восьмидесятыхъ упалъ на—3,8%, въ девяностыхъ на—16%. Въ тоже время валовой доходъ трехъ другихъ хлѣбовъ представлялъ слѣдующія измѣненія: въ 1862 году, сравнительно съ 1852 годомъ, валовой доходъ ржи увеличился на 32%, ячменя на 33%, овса на 32%, затѣмъ противъ шестидесятыхъ годовъ онъ повысился въ 1882 году для ржи на 14%, ячменя на 10%, овса на 11%, а въ 1892 году валовой доходъ ржи упалъ на 9%, ячменя на—22% и овса на—15%, въ среднемъ же выводѣ за послѣднее десятилѣтіе валовой доходъ ржи понизился на 17%, ячменя на 8% и овса на 1,5%. Такимъ образомъ валовой доходъ этихъ трехъ видовъ хлѣбовъ, начиная съ пятидесятыхъ и до 80-хъ годовъ быстро возвышался, а въ 80-хъ годахъ онъ понизился въ среднемъ выводѣ на 8% или на половину менѣе сравнительно съ упадкомъ валового дохода пшеницы. Характерно то, что въ пониженіи валового дохода пшеницы большую роль играло паденіе цѣнъ на пшеницу, тогда какъ валовой доходъ другихъ трехъ видовъ хлѣбовъ понизился вслѣдствіе плохихъ урожаевъ, при почти неизмѣнномъ состояніи цѣнъ.

Наряду съ хлѣбопашествомъ, во французскомъ земледѣліи широкое распространеніе получили—огородничество, искусственное травосѣяніе, посѣвы корнеплодовъ и торговыхъ растеній, которые вмѣстѣ съ улучшенными посредствомъ удобренія и дренажа натуральными лугами занимаютъ обширную площадь въ 13,436,000 гектаровъ, т. е. только на $1^1/_2$ мил. гектаровъ менѣе площади, находящейся подъ хлѣбными посѣвами. Въ ряду этихъ культуръ, состояніе цѣнъ и движеніе продуктивности въ теченіе всего періода съ 1842 до 1892 года является вполнѣ благопріятнымъ для искусственнаго и натуральнаго луговодства и средній валовой доходъ съ гектара луговъ поэтому непрерывно растетъ. Такъ средній валовой доходъ съ гектара искусственныхъ натуральныхъ луговъ, вмѣстѣ взятыхъ, равнялся въ 1840 г. 117 ф., въ 1862 г. 203 ф., въ 1882 г. 208 ф. и 1892 г. 255 ф. Такъ какъ цѣны на сѣно и кормовыя травы за тотъ-же періодъ времени оставались на томъ же уровнѣ 7—8 ф. за квинталъ, нѣсколько повышаясь и понижаясь только въ зависимости отъ урожая и благопріятныхъ или неблагопріятныхъ метеорологическихъ условій, то слѣдовательно постоянное увеличеніе цѣнности валового дохода съ средняго гектара луговъ—обусловливалось исключительно улучшеніями, достигнутыми въ луговодствѣ и травосѣяніи [1]). Параллельно съ возрастаніемъ валового дохода слѣдовало огромное увеличеніе количества продуктовъ

[1]) Тоже стр. 100—103,—169. Enquête décennale 1892, табл. стр. 30—47. Statistique agricole annuelle 1892, стр. 95.

луговодства, которое въ денежной оцѣнкѣ выражалось въ слѣдующихъ цыфрахъ: въ 1842—весь продуктъ луговодства оцѣнивался въ 663,300,000 франковъ, въ 1862 въ 1,589 мил. фр., въ 1882 въ 1,888 мил. фр. и въ 1892 году въ 2,069 мил. фр. Столь значительное увеличеніе количества продуктовъ луговодства обусловливалось, нетолько повышеніемъ урожайности кормовыхъ травъ, но также и значительнымъ расширеніемъ площади искусственныхъ луговъ [1]).

Такое же значительное повышеніе валового дохода имѣло мѣсто въ производствѣ корнеплодовъ и кормового маиса, кормовой капусты и др. (fourrages annuels), общая цѣнность которыхъ съ 159 ф. мил. франковъ въ 1862 г. возросла до 500 милл. франковъ въ 1882 г. и до 622 мил. въ 1892 г., причемъ площадь посѣвовъ увеличилась въ первое 20-лѣтіе на 188% и въ послѣднее 10-лѣтіе еще на 30%, а цѣна квинтала продукта осталась безъ перемѣны при незначительныхъ колебаніяхъ, зависящихъ отъ урожая: такъ, между прочимъ, цѣна 1 квинтала кормовой свеклы была въ 1882 г. 2 ф. 38 с., въ 1892 г. 2 ф. 35 с., цѣна 1 квинтала кормового маиса въ 1882 г. 4 ф. 40 с. и въ 1892 г. 4 ф. 94 с. По вычисленію же Фовиля за двадцатилѣтіе 1862—1882 г. площадь натуральныхъ и искусственныхъ луговъ, въ томъ числѣ посѣвовъ кормовыхъ корнеплодовъ, увеличилась на 25%, масса получаемаго продукта возросла на 56% и общая его стоимость на 37% [2]). Съ той поры, какъ видно изъ только что приведенныхъ данныхъ, послѣдовало дальнѣйшее расширеніе площади искусственнаго луговодства и посѣвовъ корнеплодовъ, а также увеличеніе количества продуктовъ этой отрасли хозяйства и его валовой стоимости.

Въ области огородныхъ культуръ необходимо отмѣтить, между прочимъ, что валовой доходъ съ гектара стручковыхъ растеній (фасоли, гороха, чечевицы и т. п.) за двадцатилѣтіе 1862—1882 г. увеличился съ 278 до 429 франк., или на 151 фр., а культура болѣе деликатныхъ огородныхъ овощей (cultures potagers et maraichers) дала повышеніе валового дохода на гектаръ съ 1,294 ф. до 2100 фр. (артишоки, салаты, ягоды), при этомъ увеличивающаяся изъ года въ годъ площадь огородныхъ культуръ занимала 774 тыс. гектаровъ или около 1,23% территоріи въ 1882 г. Общая цѣнность продуктовъ огородничества въ странѣ въ томъ-же 1882 году достигала 1 милліарда 49 милл. франковъ [3]). За десятилѣтіе 1882—1892 г. наблюдается нѣкоторое пониженіе цѣнъ и валового дохода съ гектара стручковыхъ растеній. А именно цѣны на растенія этой категоріи упали на 18% и валовой доходъ съ гектара на 17% (съ 429 ф. предыдущаго 20-лѣтія, до 364 ф.), но это пониженіе цѣнъ представляется незначительнымъ сравнительно съ подъемомъ ихъ за пред-

[1]) См. 51 стр. этого сочиненія.

[2]) Foville. La France economique, стр. 135.

[3]) Enquête décennale 1882. Стр. 68, 70. Fovill. La France economique, стр. 128.

шествующее десятилѣтіе (на 60%), когда и валовой доходъ съ гектара значительно возросъ (на 35%). Что касается остальныхъ огородныхъ овощей, культура которыхъ во Франціи доведена до высокой степени совершенства (cultures potagers et maraichers) и расчитана не только на мѣстное потребленіе, но и на сбытъ за-границу (какъ извѣстно Нормандія и Бретань сбываютъ свои овощи даже въ Лондонъ), то, къ сожалѣнію, послѣдняя анкета 1892 г. въ своихъ таблицахъ не приводитъ относительно ихъ данныхъ, ни о состояніи цѣнъ, ни о движеніи валовой доходности [1]). Но судя по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, собраннымъ въ годовой статистикѣ земледѣлія, цѣны на эту категорію сельско-хозяйственныхъ произведеній за послѣднее десятилѣтіе во всякомъ случаѣ не понижались.

Въ серіи индустріальныхъ растеній въ теченіе 1862—1882 г. наблюдается возрастаніе волового дохода сахарной свеклы съ 617 до 741 ф. на гектаръ, волокнистыхъ растеній, конопли и льна съ 780 до 880 фр., посѣвовъ табаку, хмѣля, цикорія, шафрана и т. п. съ 1363 до 1488 фр. Вмѣстѣ съ увеличеніемъ валового дохода съ гектара, культура сахарной свеклы во Франціи за тотъ же періодъ болѣе чѣмъ удвоилась, и по площади посѣва, и по цѣнности получаемыхъ урожаевъ. Менѣе быстро расширяется площадь посѣвовъ и количество производства табаку, шафрана, цикорія и т. п., тогда какъ площадь культуры волокнистыхъ растеній сократилась на $^1/_2$, а общая стоимость всей массы произведеній этого рода въ странѣ понизилась на $^1/_3$. При этомъ цѣна сахарной свеклы въ первое двадцатилѣтіе (1862—1882) поднялась съ 1 ф. 90 с. до 2 ф. 1 с. за квинталъ, а въ послѣдующее десятилѣтіе съ 2 ф. 1 с. до 2 ф. 39 сент. Но несмотря на это поднятіе цѣны свеклы, ея валовой доходъ на гектаръ въ теченіе 1882—1892 года понижается на 103 фр. (съ 741 до 638 ф.), вѣроятно вслѣдствіе дурныхъ метеорологическихъ условій этихъ годовъ, вызвавшихъ упадокъ урожайности свеклы, хотя площадь посѣвовъ ея даже увеличилась на 30 тыс. гектаровъ. Цѣны коноплянаго и льняного семени и хмѣля въ теченіе всего 30-лѣтія (1862—1892 г.) съ неизмѣннымъ постоянствомъ понижались, но незначительно, цѣны табаку, шафрана, цикорія и др. оставались почти безъ перемѣны, періодически слабо повышаясь. Причемъ только площадь посѣвовъ табаку возрастаетъ до конца восьмидесятыхъ годовъ, а площадь посѣвовъ остальныхъ растеній этой категоріи замѣтно сокращается [2]).

---

[1]) Enquête décennale 1892, стр. 92.

[2]) Enquête décennale 1892, стр. 66 (табл.).

продукта, добываемаго въ странѣ, болѣе чѣмъ на одну треть. Несомнѣнно, что упадокъ доходности культуры маслянистыхъ растеній за разсматриваемое двадцатилѣтіе стоитъ въ непосредственной связи съ паденіемъ цѣнъ на эти растенія,—которое для рапса выражалось въ пониженіи стоимости одного гектолитра съ 28 ф. 1 с. до 22 ф. 45 с. и для рыжея съ 24 ф. 32 с. до 17 ф. 36 с. [1]), причемъ это паденіе цѣнъ оказалось столь значительнымъ, что оно не могло компенсироваться происходившимъ въ тоже время повышеніемъ урожайности посѣвовъ маслянистыхъ растеній. Къ 1892 году послѣдовало дальнѣйшее паданіе цѣнъ рапса до 18 ф. 56 сен. и рыжея до 14 фр. за гектолитръ зерна. Впрочемъ паденіе цѣнъ на маслянистыя растенія составляетъ общее явленіе во всѣхъ земледѣльческихъ странахъ и вызвано оно сокращеніемъ потребленія растительнаго масла, вытѣсняемаго широкимъ примѣненіемъ въ индустріи болѣе дешеваго минеральнаго масла (керосина, нефти).

Насколько устойчивое состояніе цѣнъ на продукты огородничества, луговодства и на разные сорта индустріальныхъ растеній имѣетъ важное значеніе для общей доходности французскаго сельскаго хозяйства, можно судить по тому, что валовой доходъ отъ этихъ культуръ, за исключеніемъ маслянистыхъ и волокнистыхъ растеній, опредѣлялся въ 1882 году по показанію деценальной статистики въ 4 милліарда 272 милліона фр., что составляетъ четыре пятыхъ цѣнности продукта, полученнаго въ этомъ году отъ хлѣбопашества, и около третьей части всего дохода французскаго земледѣлія, включая доходъ отъ виноградниковъ и лѣсовъ, исчисляемаго въ 11 милліардовъ 502 милліона фр. [2]).

Въ области виноградарства цѣны въ теченіе всего 19-го столѣтія не подвергались значительнымъ измѣненіямъ. Во всякомъ случаѣ не можетъ быть рѣчи о паденіи цѣнъ на виноградныя вина. Цѣны на вино, повидимому, колеблются въ зависимости отъ урожаевъ винограда въ странѣ и не поддаются вліянію мірового рынка, для котораго, впрочемъ, Франція является главнымъ поставщикомъ вина. Замѣчается въ годы исключительныхъ неурожаевъ винограда во Франціи значительное поднятіе цѣнъ на вино, въ этомъ отношеніи особенно выдѣляются годы,—1856, когда болѣзни оидіумъ и мильдіу погубили урожай винограда и 1880—1882, отчасти 1884—1885, когда филоксера обнаружила свои разрушительныя дѣйствія на виноградники. Въ эти годы цѣна гектолитра вина, по которой продавали его сами производители-земледѣльцы, достигала отъ 44 до 49 франковъ, тогда какъ въ годы среднихъ урожаевъ она не превышаетъ 40 фр. Вообще же цѣны на вино тяготѣютъ къ нѣкоторому повышенію, хотя это возрастаніе цѣнъ болѣе замѣтно въ раздробительной и крупной продажѣ

---

[1]) Enquête décennale 1882, стр. 129.

[2]) Тоже стр. 168, 402.

вина у торговцевъ [1]). Если, однако, при вполнѣ благопріятномъ состояніи цѣнъ на вино виноградарство терпитъ большія потери, то онѣ цѣликомъ вызваны появленіемъ филоксеры на французскихъ виноградникахъ. Какъ мы видѣли [2]), филоксерой погублены сотни тысячъ гектаровъ виноградниковъ, и кромѣ того значительное количество виноградныхъ плантацій, на которыхъ разрушительное дѣйствіе филоксеры остановлено соотвѣтственными мѣрами, все таки настолько повреждено, что даетъ не полный урожай; слабый урожай винограда даютъ также молодые виноградники, насаженные на мѣсто разрушенныхъ филоксерой. Поэтому хотя площадь виноградниковъ, и не такъ сильно сократилась, благодаря принятымъ мѣрамъ въ борьбѣ съ филоксерой, и посадкѣ новыхъ виноградниковъ, но общій валовой доходъ виноградной культуры въ странѣ значительно упалъ, вслѣдствіе пониженія урожаевъ винограда. Средній урожай, въ 15—16 гектолитровъ съ гектара, являющійся обычнымъ въ восьмидесятыхъ годахъ и въ послѣднее время, по крайней мѣрѣ въ два раза ниже тѣхъ урожаевъ, какія бывали въ началѣ семидесятыхъ годовъ и даже въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ. Этотъ упадокъ урожаевъ выражается въ огромномъ пониженіи количества вина, получаемаго съ французскаго винограда. Ежегодное количество вина, полученнаго изъ французскихъ виноградниковъ за десятилѣтіе 1860—1869 г., составляло 52 милліона гектолитровъ, въ 1870—1879—51$^1/_2$ мил. гектолитровъ, въ послѣдующее десятилѣтіе оно опускается до 29 мил. гектолитровъ и въ послѣдніе годы остается на томъ же уровнѣ (въ 1892 г. 29 м. 37 тыс. гектол.).

---

[1]) Среднія цѣны гектолитра вина въ франкахъ.

Годы	У производителей	Въ крупной торговлѣ, не включая налога	Въ раздробительной продажѣ, включая налогъ
1840	11	—	36
1845	13	—	40
1850	13	20	28
1856	49	55	64
1860	29	38	57
1865	26	32	46
1870	28	31	50
1875	21	31	54
1880	43	54	74
1881	44	56	76
1882	44	57	76
1883	39	53	78
1884	41	56	75
1885	40	53	76
1886	38	53	78
1887	41	55	80
1888	35	50	80
1892	32	—	—

Alf. Fovill. La France economique, стр. 166.

[2]) См. стр. 57 этого сочиненія.

Вообще за послѣднее пятнадцатилѣтіе количество вина, доставляемое французскими виноградниками, упало даже ниже той нормы, которая необходима для потребностей французскаго населенія. Такъ какъ Франція ежегодно потребляетъ отъ 34 до 38 мил. гектолитровъ, то недостающее для потребленія населенія вино, въ количествѣ отъ 6 до 9 милл. гектолитровъ, должно получаться изъ-за границы. И мы дѣйствительно видимъ, что ввозъ иностраннаго вина, который въ 50-хъ и 60-хъ годахъ не превышалъ 200—300 тысячъ гектолитровъ, въ послѣднее двадцатилѣтіе достигаетъ 12 милліоновъ гектолитровъ. Кромѣ того винодѣлы, стараясь удовлетворить спросу на низкіе сорта вина, въ послѣдніе годы прибѣгаютъ къ изготовленію вина изъ изюма и изъ виноградныхъ выжимокъ черезъ прибавленіе къ нимъ сахара. Вина этого послѣдняго сорта по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ теперь производится до 6 милл. гектолитровъ. Въ прежніе годы обильныхъ урожаевъ винограда, значительное количество его употреблялось для производства виноградной водки, алкоголя и уксуса, теперь же весь урожай винограда предназначается для винодѣлія, а алкоголь добывается исключительно изъ хлѣбныхъ растеній и картофеля. Замѣчательно, что при такомъ упадкѣ урожаевъ винограда, количество вывозимаго изъ Франціи вина все таки не сократилось и держится на уровнѣ $2^1/_2$ милл. гектолитровъ [1]). Все вывозимое изъ Франціи вино состоитъ изъ высшихъ сортовъ, а это свидѣтельствуетъ о томъ, что французскіе винодѣлы, не смотря на переживаемыя ими невзгоды въ виноградномъ хозяйствѣ, успѣли сохранить реномированныя качества высокихъ сортовъ своихъ винъ и вполнѣ удержать всѣ прежніе рынки ихъ сбыта.

Такимъ образомъ оказывается, что огромное пониженіе за послѣднее пятнадцатилѣтіе валового дохода виноградной культуры, причинившее французскому виноградарству убытки, исчисляемые въ нѣсколько милліардовъ франковъ, во всякомъ случаѣ происходитъ при вполнѣ благопріятномъ состояніи цѣнъ на продукты винодѣлія.

Въ обозрѣніи развитія и современнаго состоянія производительности французскаго сельскаго хозяйства намъ приходилось указывать на тѣсную связь между замѣтнымъ усовершенствованіемъ скотоводства и увеличеніемъ искусственнаго травосѣянія и луговодства въ странѣ, намъ остается теперь разсмотрѣть, насколько благопріятны были для развитія французскаго скотоводства за послѣднія десятилѣтія цѣны на разные виды скота и на мясо.

Въ промежуткѣ между деценальными анкетами 1840—1882 гг. цѣны на всѣ виды скота непрерывно растутъ, какъ это показываетъ слѣдующая таблица:

---

[1]) Morice Block. Stat. de la France T. II, стр. 73—77. A. Foville. La France economique. Стр. 167—168. Statistique agricol annuelle стр. 54; Bulletin du minister de l'agriculture. Стр. 566. Enquête décennale 1892, табл. стр. 84—89.

Поштучная цѣна разныхъ видовъ скота въ франкахъ.

	1840	1862	1882	% возрастанія цѣны съ 1840 до 1882
Лошадей	149 [1]	366	409	241.48
Муловъ	173	278	427	148.22
Ословъ	39	91	113	189.74
Быковъ	—	235	281	234.64
Воловъ	157	229	406	164.70
Коровъ	89	210	261	193.26
Телятъ (для убоя)	25	44	69	176.00
Барановъ	16	36	37	131.25
Овецъ	9	18	25	166.66
Ягнятъ	6	11	15	150.00
Свиней	35	40	80	128.57 [1]

Этотъ ростъ поштучныхъ цѣнъ убойнаго скота обусловливался повышеніемъ цѣнъ на мясо и увеличеніемъ вѣса разныхъ видовъ скота, что, въ свою очередь, было результатомъ, какъ усовершенствованія породъ скота, такъ и улучшенія способовъ выкормки послѣдняго. Какъ извѣстно, общепринятая при продажѣ живого скота во Франціи расцѣнка сводится къ опредѣленію его породы, степени выкормки и общаго вѣса—взвѣшиваніе скота есть необходимый актъ при всѣхъ продажахъ скота на бойни въ большихъ городахъ. Поэтому рыночныя цѣны на скотъ, зависятъ отъ совокупности всѣхъ этихъ трехъ условій. Слѣдующія таблицы показываютъ, въ какой мѣрѣ въ теченіе разсматриваемаго нами сорокалѣтняго періода росли—цѣны на килограммъ мяса и средній поштучный вѣсъ разнаго вида скота.

Средняя цѣна килограмма мяса.

	1840 фр. сент.	1862 фр. сент.	1882 фр. сент.	% увеличенія цѣнъ съ 1840 по 1882 г.
Воловъ	0.75	1.11	1.58	110
Овецъ	0.80	1.24	1.76	120
Козъ	0.45	0.81	1.02	126
Свиней	0.84	1.26	1.51	100
Средняя цѣна для всѣхъ видовъ скота	0.79	1.18	1.58	126

[1] Цифра эта ниже дѣйствительной, такъ какъ при вычисленіи средней цѣны для всѣхъ родовъ лошадей въ анкетѣ 1840 г. не включены заводскія лошади. Enquête décennale 1882, стр. 228.

Средній вѣсъ разныхъ видовъ живого скота (брутто) въ килограммахъ.

	1840 г.	1862 г.	1882 г.	% увеличенія съ 1840 до 1882
Быковъ.....	—	290	362	—
Воловъ откормленныхъ....	413	450	465	8.96
Коровъ.....	240	324	321	33.75
Телятъ 6 мѣсяцевъ.....	48	65	69	69.56
Овецъ.....	24	32	33	12.92
Ягнятъ.....	10	14	15	66.66
Свиней откормленныхъ....	91	118	120	31.86 [1]).

При оцѣнкѣ данныхъ о движеніи цѣнъ на скотъ и мясо надо имѣть въ виду, что программа, по которой собираются оффиціальной статистикой эти свѣдѣнія относительно скота, поступающаго на бойни въ разныхъ городахъ Франціи—постоянно болѣе и болѣе детализируется. Начиная съ 1858 года, въ оффиціальной статистикѣ приводятся среднія данныя о цѣнѣ обыкновеннаго рабочаго скота и скота откормленнаго, о вѣсѣ живого скота (брутто) и о вѣсѣ чистаго мяса, получаемаго со штуки скота, а съ 1883 года, съ появленіемъ издаваемыхъ министерствомъ земледѣлія годичныхъ обзоровъ состоянія сельскаго хозяйства, мы находимъ въ нихъ показанія о цѣнахъ на мясо по тремъ сортамъ, причемъ приводятся максимальныя и минимальныя цѣны въ теченіе даннаго года. Но это постепенное осложненіе программы собиранія свѣдѣній не лишаетъ ихъ однородности и, стало быть, возможности сравненія, какъ движенія цѣнъ, такъ и измѣненія вѣса скота за послѣднія пять—шесть десятилѣтій, хотя для этого приходится прибѣгать къ нѣкоторымъ вычисленіямъ и поправкамъ въ данныхъ болѣе раннихъ годовъ. Такъ напримѣръ за весь періодъ съ 1840 до 1858 года въ оффиціальной статистикѣ относительно средняго вѣса скота приводятся данныя о вѣсѣ чистаго мяса скота, несчитая вѣса кожи, костей и т. п., но такъ какъ въ зоотехникѣ опредѣлено отношеніе между вѣсомъ чистаго мяса къ вѣсу живого скота (брутто) въ 60%, то это даетъ возможность вычислить вѣсъ живого скота за соотвѣтствующій періодъ [2]). Примѣненіе этихъ пріемовъ при составленіи раньше приведенныхъ таблицъ, представляющихъ прогрессивный ростъ средняго вѣса и цѣнъ разныхъ видовъ скота за сорокалѣтній періодъ, придаетъ конечно даннымъ этихъ таблицъ характеръ приблизительной точности, неоставляющихъ однако ни малѣйшаго сомнѣнія въ дѣйствительности общаго факта, который они утверждаютъ. Значительный и постоянный ростъ цѣнъ на скотъ и на мясо, увеличеніе качества и средняго вѣса скота, въ періодѣ 1840—1882 г.—это факты, еди-

[1]) Enquête décennale 1882, стр. 227.
[2]) Lecouteux. Cours d'economie rurale T. II, стр. 388.

ногласно подтверждаемые и деценальной статистикой и авторитетными спеціалистами по сельско-хозяйственной экономіи и статистикѣ Франціи (Фовиль, Морисъ Блокъ, Бодрилляръ, Лекуто, Рислеръ и др.) [1]). Этими фактами характеризуется положеніе французскаго скотоводства почти съ начала столѣтія и ихъ можно прослѣдить по оффиціальнымъ даннымъ за ближайшія къ сороковымъ годамъ десятилѣтія. А такъ какъ параллельно съ повышеніемъ цѣнъ на скотъ и увеличеніемъ средняго вѣса послѣдняго, размѣры скотоводства во Франціи въ общемъ расширяются, и самая численность скота въ странѣ растетъ [1]), то по этому и капитальная стоимость, выраженная въ денежной оцѣнкѣ, также представляетъ быстрое наростаніе. За періодъ 1840—1882 г. увеличеніе стоимости всего скота во Франціи выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: въ 1840 году она опредѣлена была въ 1 милліардъ 985 мил. фр., въ 1862 въ 4 милліарда 408 мил. фр. и въ 1882 г. въ 5 милліардовъ 744 милл. фр., что составляетъ за все сорокалѣтіе увеличеніе капитальной стоимости французскаго скотоводства болѣе чѣмъ на 189% [2]).

При всемъ прогрессѣ, достигнутомъ въ области скотоводства, Франція не успѣла еще довести численность своего скота до такихъ размѣровъ, при которыхъ она могла бы удовлетворять потребностямъ всего своего населенія въ мясѣ, рабочемъ и молочномъ скотѣ—и поэтому она является страною ввозящею въ большомъ количествѣ разные виды скота. При этомъ, насколько возможно прослѣдить движеніе ввоза во Францію, по таможеннымъ свѣдѣніямъ, имѣющимся съ 1831-го года, оказывается, что за исключеніемъ муловъ, вывозъ которыхъ въ нѣсколько разъ превышаетъ ввозъ этой породы скота, ввозъ остальныхъ породъ во Францію значительно преобладаетъ надъ вывозомъ. Въ частности для воловъ ввозъ до пятидесятыхъ годовъ превышалъ вывозъ на 20—30,000 штукъ и составлялъ не болѣе половины вывоза, а съ пятидесятыхъ и до конца 80-хъ годовъ ввозъ въ 4—5 разъ превышаетъ вывозъ, а по числу ввезеннаго скота этотъ перевѣсъ ввоза надъ вывозомъ колеблется отъ 100,000 до 200,000 головъ. Для овецъ и барановъ перевѣсъ ввоза надъ вывозомъ до 60-хъ годовъ едва равнялся 200—300 тысячъ, въ концѣ 60-хъ годовъ онъ достигъ милліона штукъ, а въ концѣ 70-хъ и въ 80-хъ годахъ, когда, несмотря на благопріятныя цѣны, французскіе хозяева быстро сократили овцеводство, 2-хъ мил. штукъ. Въ концѣ 60-хъ годовъ, и въ особенности въ 70-хъ годахъ, поколебалось это соотношеніе между ввозомъ и вывозомъ скота спеціально для лошадей, а именно съ тѣхъ поръ

---

[1]) Тоже стр. 393—403. Fovill. La France economique стр. 138—152. Maurice Blocke Statistique de la France T. II, гл. VIII, стр. 80. Baudrillart. Populations agricoles en France, въ главахъ всѣхъ 3-хъ томовъ, касающихся состоянія скотоводства разныхъ раіоновъ Франціи.

[2]) Enquête décennale 1882, стр. 228.

въ теченіе 10-ти отдѣльныхъ годовъ во Франціи наблюдался перевѣсъ вывоза надъ ввозомъ; съ 70-хъ годовъ въ теченіе трехъ лѣтъ такой же перевѣсъ имѣлъ мѣсто въ вывозѣ свиней [1]).

Достойно то вниманія, что цѣны на скотъ растутъ и скотоводство прогрессируетъ (хотя при этомъ предпочитается овцеводству,—разведеніе крупнаго скота), при условіяхъ постоянно возрастающаго ввоза иноземнаго скота—явленіе повидимому противорѣчащее сложившемуся представленію о вліяніи міровой конкуренціи на цѣны, и которое только можно объяснить параллельно растущимъ спросомъ на скотъ и мясо, вслѣдствіе увеличенія потребленія послѣдняго французскимъ населеніемъ.

И дѣйствительно потребленіе мяса во Франціи непрерывно увеличивается въ теченіе всего настоящаго столѣтія, какъ это видно изъ слѣдующихъ цифръ. Среднее годовое потребленіе мяса на одного человѣка составляло въ 1812 году 17 килограммовъ, въ 1830 г. 21 килограммъ, въ 1840 г. 20 кил., въ 1852 г. 23 кил., въ 1862 г. 26 кил., въ 1872 г. $26^1/_2$ кил. и въ 1882 г. 33 кил., при чемъ только за послѣднія десятилѣтія (1840 — 1882 г.) общее количество потребляемаго мяса въ странѣ увеличилось на $80\,^0/_0$, а по денежной стоимости потребленіе мяса за это время возросло на $263\,^0/_0$ [2]). Увеличеніе потребленія мяса одновременно происходитъ, какъ въ городахъ, такъ и въ деревняхъ, но при этомъ въ теченіе цѣлаго сорокалѣтія (1840—1882) городской житель въ среднемъ выводѣ въ три раза больше потребляетъ мяса, сравнительно съ жителемъ деревни. Это отношеніе въ количествѣ мяса, потребляемаго городскимъ и сельскимъ населеніемъ, установилось еще въ 30-хъ годахъ и сохранилось въ теченіе всего этого періода, благодаря тому, что за это время ростъ потребленія мяса въ городахъ и селахъ происходилъ въ одномъ и томъ же неизмѣнномъ отношеніи, какъ 3:1 [3]).

Хотя потребленіе мяса во Франціи продолжаетъ расти и въ послѣдующее десятилѣтіе, обнимаемое деценальной анкетой 1892 года, но та задержка паденію цѣнъ на скотъ, которую оно должно было оказывать повышеніемъ спроса на мясо, не предотвращаетъ однако общаго паденія цѣнъ на всѣ виды скота, съ половины 80-хъ годовъ.

Пониженіе цѣнъ на разные виды скота въ 1892 году противъ 1882 года выразилось въ слѣдующихъ размѣрахъ:

---

[1]) То же стр. 229—233.

[2]) L'enquête décennale 1882, стр. 265.

[3]) Абсолютное количество потребляемаго во Франціи мяса составляло въ 1840 г.—681 мил. килогр., стоимостью въ 541 мил. фр., въ 1862 г. 972 мил. килогр., стоимостью въ 1,148 милл. фр. и въ 1882 г. 1,239 милл. кил. на сумму въ 1,964 милл. фр. То же стр. 264.

	Средняя по-штучная цѣна въ франкахъ 1882 г.	1892 г.	% пониженія цѣнъ съ 1882 г. до 1892 г.
Лошадей [1])	449	390	15 %
Муловъ	427	364	15 „
Ословъ	113	90	25 „
Быковъ	281	263	6 „
Воловъ	406	383	6 „
Коровъ	261	239	9 „
Телятъ (до 6 мѣсяцевъ)	69	62	11 „
Барановъ	37	35	5 „
Овецъ	25	24	4 „
Ягнятъ	12	11	9 „
Свиней откормленныхъ	120	108	11 „

Хотя пониженіе цѣнъ и распространилось на всѣ виды скота, но оно оказывается слабымъ сравнительно съ огромнымъ повышеніемъ цѣнъ на скотъ, происходившимъ въ теченіе періода отъ 1840 до 1882 года, которое достигало, смотря по виду скота, отъ 128% до 234%, а въ среднемъ выводѣ для всѣхъ видовъ скота равнялось 173%. Послѣ столь значительнаго возрастанія цѣнъ на скотъ, пониженіе ихъ въ 1892 г. колеблется, смотря по породѣ, отъ 4 до 25%, а въ среднемъ выводѣ для всѣхъ видовъ скота не превышаетъ 10%. Къ этому необходимо прибавить, что происшедшее въ послѣднее десятилѣтіе пониженіе цѣнъ коснулось весьма неравномѣрно разныхъ видовъ скота и для наиболѣе цѣнныхъ и многочисленныхъ его породъ, а именно рогатаго скота и овецъ, оно является очень незначительнымъ, не свыше 6%. За то же время цѣны на мясо понизились для разныхъ видовъ скота отъ 0,5% до 8% [2]). Одновременно также понизились, правда незначительно, цѣны на домашнюю птицу, въ размѣрѣ въ общемъ непревышающемъ 2% [3]).

Паденіе цѣнъ на скотъ и мясо, констатированное анкетой 1892 года, какъ мы видѣли, произошло, несмотря на противодѣйствіе этому явленію, оказываемое непрерывнымъ увеличеніемъ спроса на скотъ, въ свою оче-

---

[1]) Въ текстѣ показана средняя цифра стоимости лошадей, выведенная на основаніи данныхъ о цѣнахъ лошадей разныхъ породъ и возрастовъ. Въ частности противъ 1882 г., въ 1892 году цѣна пала на лошадей отъ 3-хъ лѣтъ и выше—заводскихъ (étalons) съ 1,209 до 1,109 фр. на рабочихъ лошадей, служащихъ и для воспроизведенія съ 540 до 529 фр., на коней отъ 522 до 482 фр., кобылицъ съ 481 до 415, лошатъ съ 369 до 313 фр. L'enquête décennale 1892. Табл. стр. 120—124.

[2]) Цѣна мяса понизилась въ 1892 г. сравнительно съ 1882 г.: на мясо воловъ съ 1 фр. 57 с. до 1 фр. 43 с. (8%), телятъ съ 1 фр. 64 с. до 1 ф. 54 с. (6%), барановъ съ 1 фр. 79 с. до 1 фр. 69 с. (5%); ягнятъ съ 1 ф. 68 с. до 1 ф. 67 с. (0,5%), свинины съ 1 фр. 51 с. до 1 ф. 33 с. (13%). L'enquête décennale 1892, табл. стр. 176—187.

[3]) То же стр. 158, 159 (таблица).

редь обусловливаемаго ростомъ потребленія мяса въ странѣ. Безсильными также оказались устранить это паденіе цѣнъ на скотъ и мясо повышенныя ввозныя пошлины, которыя французское правительство неоднократно увеличивало, начиная съ 1874 года. Извѣстно, что напримѣръ пошлины на ввозимыхъ воловъ съ 1881 до 1892 года были послѣдовательно возвышены болѣе чѣмъ въ 12 разъ, а именно: въ 1874 году со штуки ввозимаго вола взималось 3 фр. 74 сен., въ 1881 г. 15 фр., въ 1885 г.—25 фр., въ 1887 г.—38 фр. и въ 1892 г. по расчету 10 фр. за 100 килограммовъ вѣса живого скота, что, въ зависимости отъ фактическаго вѣса послѣдняго, могло составлять пошлину отъ 30 до 50 фр. Въ то же время также повышались, хотя въ нѣсколько меньшей пропорціи, чѣмъ на живой скотъ, пошлины на мясо, которыя налагались на свѣжее мясо въ 1861 году въ размѣрѣ 3 фр., въ 1887 г.—въ 7 фр. и въ 1892 году—25 фр. на 100 килограммовъ, и на соленое мясо въ 1881 г. 4 ф. 50 с., въ 1887 г. 8 фр. 50 с. и въ 1892 г. 30 фр. за 100 килогр. [1]).

Понижательную тенденцію въ цѣнахъ на скотъ, которую не могли парализовать ни пошлины, ни увеличеніе потребленія мяса, едвали можно объяснить угнетеніемъ туземнаго рынка привозомъ иностраннаго скота. Дѣло въ томъ, что частью подъ вліяніемъ повышенныхъ пошлинъ на ввозимый скотъ, а частью вѣроятно и вслѣдствіе расширенія нѣкоторыхъ отраслей туземнаго скотоводства, ввозъ скота изъ-за границы во Францію въ послѣдніе годы значительно сократился; такъ въ 1896 году ввозъ разныхъ видовъ рогатаго скота (воловъ, коровъ, телятъ) понизился до 76,000 штукъ, тогда какъ въ предшествующія три десятилѣтія количество ввозимаго рогатаго скота колебалось отъ 150 до 300 тыс. штукъ. Можно было бы предположить, что такое значительное сокращеніе ввоза скота компенсируется усиленнымъ привозомъ свѣжаго просоленнаго мяса, но въ дѣйствительности оказывается, что ввозъ разныхъ сортовъ мяса, свѣжаго, соленаго, консервовъ и т. п. держится въ скромныхъ предѣлахъ: въ 1896 году онъ равнялся всего 16 милл. килограммовъ—цифра ничтожная срав-

---

[1]) На другіе виды скота пошлины возвышались въ слѣдующихъ размѣрахъ:

	1874 г.	1881 г.	1885 г.	1887 г.	1892 г.	
	Со штуки скота.					
Лошадей . .	—	—	—	—	30 фр. со штуки.	
Быковъ . .	3.74	8	12	12	10 фр.	со 100 килогр. вѣса.
Коровъ . .	1.25	8	12	20	10 „	„ 100 „ „
Телятъ . .	0.31	1.50	4	8	12 „	„ 100 „ „
Барановъ .	0.31	2	3	5	15 фр. 50 с.	„ 100 „ „
Свиней . .	0.31	2	6	6		

Lecouteux. Cours d'economie rurale т. 1 стр, 433. Repertoire du droit administratif, fondé en 1882, par Béquet, publie depuis 1892, par Laferriere. T. 3. 1896. Article Douanes стр. 505.

нительно съ общимъ количествомъ мяса, выпускаемаго французскими бойнями на французскій рынокъ, которое достигаетъ $1^1/_2$ милліарда килограммовъ (1889 г.), при чемъ одно потребленіе мяса рогатаго скота простиралось до 685 мил. въ 1882 г. и до 730 мил. килогр. въ 1892 г. [1]). Очевидно весьма невѣроятно допустить, чтобы, при такихъ условіяхъ, ввозъ иностраннаго скота, въ столь скромныхъ размѣрахъ, вліялъ угнетающимъ образомъ на цѣны его въ послѣднее десятилѣтіе, тогда какъ въ теченіе цѣлаго ряда предшествующихъ десятилѣтій, когда ввозъ скота былъ въ 3—4 раза больше, цѣны скота на французскомъ рынкѣ, какъ мы видѣли, постоянно и быстро росли. Сужденія высказываемыя въ текущей французской литературѣ экономистами, хорошо освѣдомленными о современномъ положеніи французскаго скотоводства, также склоняются къ тому, что нельзя объяснять замѣтное въ послѣднее десятилѣтіе паденіе цѣнъ на скотъ — вліяніемъ иностранной конкуренціи. «Ввозъ скота, пишетъ одинъ изъ нихъ, никакимъ образомъ не можетъ угнетать рыночныхъ цѣнъ на скотъ внутри во Франціи, потому, что онъ незначителенъ по отношенію къ размѣрамъ потребленія мяса въ странѣ» [2]). Остается одно вѣроятное объясненіе замѣчаемаго въ послѣднее время паденія цѣнъ на скотъ во Франціи—а именно, что оно вызвано переходомъ цѣлой массы хозяйствъ къ занятію въ значительныхъ размѣрахъ скотоводствомъ, или, какъ французы говорятъ, элеважомъ, т. е. выкармливаніемъ скота предназначаемаго для продажи. За послѣднее десятилѣтіе 1882—1892 года дѣйствительно наблюдается приростъ крупнаго рогатаго скота на 511,943 штуки, свиней на 274,077, а также увеличеніе количества домашней птицы. Кромѣ того обычное во французскомъ хозяйствѣ этого столѣтія сокращеніе овцеводства въ послѣднее десятилѣтіе происходило въ пропорціи въ два—три раза меньшей сравнительно съ предыдущими десятилѣтіями. Если при этомъ принять во вниманіе, что средній вѣсъ нѣкоторыхъ видовъ скота въ то же время увеличился, благодаря улучшенію способовъ его выкормки, то очевидно, что французское сельское хозяйство въ состояніи было въ послѣднее десятилѣтіе полнѣе удовлетворить потребности населенія въ мясѣ [3]), а увеличивая предложеніе мяса на французскомъ рын-

---

[1]) L'enquête décennale 1882 г. таблица стр. 150—159. L'enquête décennale 1892 г., табл. стр. 179.

[2]) Paul Müller. Le commerce agricole internationale en 1896. L'economiste français 1897 г. № 37, стр. 532.

[3]) L'enquête décennale 1892 г., таблицы стр. 141, 147, 151, 156. За десятилѣтіе 1882—1892 средній вѣсъ полученнаго на бойняхъ чистаго мяса коровъ, быковъ и воловъ, вмѣстѣ взятыхъ, увеличился на 1 килограммъ, телокъ на 8 килограммовъ, телятъ на три килограмма. Вѣсъ живого скота за то же время далъ слѣдующее приращеніе: увеличились въ вѣсѣ волы рабочіе на 3 килогр., коровы на 14 кил., молодые бычки (bouvillons) на 14 кил., тёлки—28 кил., телята отъ 6 мѣсяцевъ до года на 10 кил. Анкета 1892 г., отмѣчаетъ также приращеніе вѣса овецъ

къ, оно тѣмъ самымъ вызывало и нѣкоторое пониженіе цѣнъ на скотъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ вліяло на сокращеніе ввоза иностраннаго скота, въ особенности при существованіи въ послѣднее время высокихъ ввозныхъ пошлинъ, дѣлающихъ французскій рынокъ менѣе выгоднымъ и привлекательнымъ для иностранныхъ импортеровъ скота, сравнительно, напримѣръ, съ англійскимъ рынкомъ.

Паденіе цѣнъ на скотъ и мясо началось собственно въ 1887 году подъ непосредственнымъ дѣйствіемъ чисто мѣстныхъ причинъ—недорода хлѣбовъ и кормовыхъ травъ и послѣдовавшаго затѣмъ недостатка и дороговизны корма для скота, что, въ свою очередь, вызвало усиленный сбытъ скота сельскими хозяевами, превышеніе предложенія надъ спросомъ на скотъ и паденіе цѣнъ послѣдняго. Повтореніе неурожаевъ съ тѣми же послѣдствіями для положенія скотоводства имѣло мѣсто въ 1891 и 1892 годахъ [1]).

Говоря о причинахъ паденія цѣнъ на скотъ, интересно отмѣтить одинъ характерный для современнаго индустріальнаго періода народнаго хозяйства фактъ, которымъ объясняютъ во Франціи пониженіе цѣнъ на лошадей и уменьшеніе количества послѣднихъ за послѣднее десятилѣтіе (на 43,423 штуки). Оказывается, что это явленіе въ большой мѣрѣ обусловливается широкимъ распространеніемъ, даже въ деревняхъ, велосипедовъ, пользованіе которыми для передвиженія особенно удобно во Франціи, благодаря обилію и превосходному состоянію ея шоссейныхъ дорогъ [2]).

Подводя итогъ раньше сказанному относительно паденія цѣнъ на сельско-хозяйственныя произведенія и той реакціи этому фактору упадка доходности земледѣлія, которую представлялъ собою ростъ продуктивности послѣдняго, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) Паденіе этихъ цѣнъ, даже въ тѣ годы, когда оно достигаетъ своего кульминаціоннаго пункта, коснулось далеко не всѣхъ земледѣльческихъ произведеній, хотя съ конца 80-хъ годовъ, оно дѣйствительно захватываетъ все больше и больше отраслей сельскаго хозяйства. 2) Паденіе цѣнъ имѣло мѣсто преимущественно по отношенію къ пшеницѣ, при томъ въ послѣднее время—во второй половинѣ 80-хъ годовъ и въ особенности въ половинѣ 90-хъ годовъ (цѣны 1894 и 1895 г.=цѣнамъ 1850, 1851 годовъ), но за то этому паденію предшествовалъ почти 30-лѣтній періодъ, когда цѣна пшеницы колебалась въ предѣлахъ отъ 21 ф. 47 с. до 23 ф. 9 сент. за гектол., а такая цѣна считается далеко не дешевой во Франціи и является безпримѣрной по своей высотѣ за все текущее столѣтіе. 3) Хотя продуктивность пше-

---

и свиней. Enquêt décennale 1892 г., стр. 134, 141, 179. См. также Nouveau dectionnaire d'economie politique Leon Say 1891. Paris т. II, стр. 637, art. „production agricole".

[1]) Fowill, La France economique, стр. 156. Lecouteux, Cours d'econ. rurale T. II. Стр. 386.

[2]) L'economiste français. 1897 г. № 37, стр. 332.

ничной культуры постепенно увеличивается за вторую половину этого столѣтія, но ростъ урожайности пшеницы, вслѣдствіе неблагопріятныхъ метеорологическихъ условій 1887, 1888, 1891 и 1892 годовъ, не достигалъ той высоты, при которой онъ могъ бы значительно парализовать вліяніе низкихъ цѣнъ на упадокъ валового дохода пшеницы. Такъ что цѣна пшеницы противъ 70-хъ годовъ упала въ 80-хъ годахъ на 17% и въ первой половинѣ 90-хъ на 26%, а валовой доходъ съ гектара культурной площади, сравнительно съ 70-ми годами, понизился нѣсколько менѣе: въ 80-хъ годахъ на 12,7%, и въ первой половинѣ 90-хъ годовъ на 22%. 4) Цѣны, урожайность и валовой доходъ второстепенныхъ хлѣбовъ (ржи, ячменя, овса) непрерывно растутъ до 80-хъ годовъ и достигаютъ въ 1882 году наибольшей высоты, только въ 90-хъ годахъ цѣны на эту категорію хлѣбовъ едва замѣтно падаютъ (на 0,5%), а валовой доходъ съ гектара понижается болѣе значительно (на 8,8%), вслѣдствіе плохихъ урожаевъ этихъ годовъ [1]). 5) Въ совершенно благопріятныхъ условіяхъ находятся луговодство, садоводство и огородничество: цѣны на продукты этихъ культуръ вовсе не подвергались паденію, а ихъ средняя продуктивность и валовой доходъ съ гектара за послѣднія десятилѣтія растетъ, несмотря на періодически встрѣчающіеся годы неурожаевъ. 6) Въ ряду индустріальныхъ растеній въ совершенно исключительномъ положеніи оказывается культура маслянистыхъ растеній, цѣны на продукты которыхъ въ послѣднія десятилѣтія упали на 50%, а вмѣстѣ съ тѣмъ и валовой доходъ ихъ также сильно понизился, хотя въ нѣсколько меньшей пропорціи—на 35%. Повышеніе урожайности въ данномъ случаѣ отчасти служило противовѣсомъ пониженію валового дохода, обусловливаемаго упадкомъ цѣнъ на маслянистыя растенія. 7) Скотоводство во Франціи до послѣдняго времени замѣтно совершенствуется, приспособляясь къ спеціальнымъ условіямъ французскаго сельскаго хозяйства; причемъ общее количество скота и средній вѣсъ всѣхъ видовъ его растетъ, а разведеніе крупныхъ породъ скота увеличивается на счетъ сокращенія овцеводства. Что касается цѣнъ на скотъ, то онѣ быстро росли до половины 80-хъ годовъ, а послѣдовавшее съ тѣхъ поръ ихъ паденіе, въ общемъ для всѣхъ видовъ скота не превышавшее 10%, въ очень слабой степени коснулось болѣе цѣнныхъ и многочисленныхъ его породъ, а именно крупнаго рогатаго скота. 8) Наконецъ, огромный упадокъ валового дохода французскихъ виноградниковъ, безпримѣрный въ исторіи этой культуры, послѣдовалъ при условіи благопріятнаго состоянія цѣнъ на вино и исключительно вызванъ появленіемъ филоксеры. Такимъ образомъ ущербъ, нанесенный виноградной

---

[1]) 1892 годъ является однимъ изъ неурожайныхъ въ особенности для яровыхъ хлѣбовъ, поэтому валовой доходъ съ гектара въ этомъ году гораздо ниже средняго валового дохода за все десятилѣтіе 1882—1892 г., какъ видно изъ сравненія таблицы и примѣчанія на страницѣ 78 этого сочиненія.

культурѣ, на сколько онъ зависитъ отъ этого стихійнаго бѣдствія, не находится ни въ какой связи съ особенностями современнаго хозяйственнаго періода, съ его свободой оборота и конкуренціей. Конечно огромное уменьшеніе урожайности виноградниковъ выражается въ значительномъ сокращеніи общаго дохода французскаго земледѣлія, но, какъ сельско-хозяйственное бѣдствіе, оно носитъ совершенно мѣстный характеръ, не распространяясь на всѣ виноградныя хозяйства въ странѣ, гдѣ мы видимъ, что, на ряду съ виноградниками, находящимися въ упадкѣ, цѣлыя массы виноградниковъ, избѣгнувшихъ филоксеры, приносятъ ихъ владѣльцамъ блестящіе доходы. Совершенно иначе вліяетъ на упадокъ доходности паденіе цѣнъ; разъ коснувшись опредѣленной категоріи сельско-хозяйственныхъ растеній, оно распространяется на всѣ хозяйства въ странѣ, занимающіяся ихъ культурой. Поэтому упадокъ доходности французскихъ виноградниковъ, по основной причинѣ его вызвавшей, является не характернымъ и не типичнымъ явленіемъ для сельско-хозяйственныхъ кризисовъ современнаго намъ историческаго періода.

Предыдущій анализъ паденія цѣнъ, роста продуктивности и вліянія этихъ факторовъ на состояніе валового дохода въ разныхъ отрасляхъ французскаго сельскаго хозяйства показываетъ, что паденіе цѣнъ для большинства изъ тѣхъ сельско-хозяйственныхъ произведеній, которыхъ оно коснулось, есть явленіе послѣднихъ 10—15 лѣтъ. Не смотря на хроническій характеръ пониженія цѣнъ, мы не можемъ утверждать, чтобы въ будущемъ, и притомъ не очень отдаленномъ, невозможенъ былъ возвратъ, на столь же продолжительный періодъ времени, къ прежнимъ высокимъ цѣнамъ 70-хъ годовъ. Опытъ 1897 года, когда цѣны на пшеницу во Франціи вслѣдствіе неурожая поднялись, одно время даже до 30 франк. за гектолитръ, во всякомъ случаѣ доказываетъ, что новое хроническое повышеніе цѣнъ на хлѣбъ не можетъ быть неожиданностью. Что касается другого фактора, отъ котораго зависитъ уровень валового дохода увеличенія продуктивности сельскаго хозяйства,—то опытъ ближайшихъ десятилѣтій показываетъ, что пока онъ не оказалъ замѣтнаго вліянія на поднятіе валового дохода, но въ виду тѣхъ улучшеній въ общихъ условіяхъ земледѣлія, которыя теперь примѣняются, этому фактору повышенія доходности предстоитъ огромная роль. Не даромъ теперь во Франціи пользуется большимъ вліяніемъ агрономическая школа Грандо (Grandeau), которая въ повышеніи урожайности хлѣбовъ видитъ единственное вѣрное средство достиженія полной рентабельности французскаго хлѣбопашества [1]).

---

[1]) Grandeau доказалъ, на цѣломъ рядѣ опытовъ, произведенныхъ въ обширныхъ размѣрахъ на опытныхъ поляхъ, что путемъ техническаго усовершенствованія культуры легко можно повысить производительность урожаевъ пшеницы во Франціи

Пониженіе цѣнъ на хлѣба и другія сельско-хозяйственныя произведенія, хотя и оказываетъ вліяніе на упадокъ рентабельности земледѣлія, вызывая сокращеніе валового дохода въ сельскомъ хозяйствѣ, но тотъ фактъ, что

почти вдвое, до 30 гектолитровъ съ гектара вмѣсто обычныхъ 16 гектол. Такихъ блестящихъ результатовъ онъ достигъ: 1) примѣненіемъ соотвѣтствующаго удобренія (scorie, acide phosphorique, nitrate de soude); 2) тщательнымъ подборомъ сѣмянъ, и 3) введеніемъ рядового посѣва. Замѣчательно то, что эти усовершенствованія, съ такимъ результатомъ, примѣнялись Грандо на поляхъ уже истощенныхъ и находившихся подъ виноградниками, разрушенными филоксерой. На почвахъ средняго достоинства Грандо съ тѣми же средствами получаетъ урожай въ 47 гектолитровъ съ гектара, т. е. въ три раза большій средняго урожая пшеницы во Франціи.

Конечно, столь значительное повышеніе продуктивности пшеничной культуры, достигнутое Грандо, само-по себѣ не имѣло бы практическаго значенія, если бы оно покупалось цѣною слишкомъ высокихъ и несоразмѣрныхъ съ получаемою прибылью затратъ. Но заслуга Грандо для французскаго земледѣлія въ томъ и заключается, что онъ блестяще разрѣшилъ проблемму повышенія продуктивности хлѣбной культуры и съ экономической стороны, доказавъ полную прибыльность этихъ затратъ на ея улучшенія. Въ этомъ отношеніи интересный подсчетъ приводитъ одинъ изъ сельскихъ хозяевъ департамента Дордонь нѣкто Pozzi-Escot, практикующій въ своемъ имѣніи на поляхъ, то же прежде бывшихъ подъ виноградниками, разрушенными филоксерой, культуру пшеницы по методу Грандо. На 1 гектаръ подъ пшеницу имъ употреблено фосфоритнаго удобренія 1000 килограммовъ, стоимостью въ 70 франковъ и азотнокислой соли натра (nitrate de soude) 200 килограммовъ, стоимостью въ 50 фр., итого на удобреніе, включая также расходы по разбрасыванію его, затрачено имъ 120 фр. При этихъ затратахъ получился урожай пшеницы съ гектара стоимостью въ 855 фр. А именно—24.40 метрическихъ квинтала зерна, считая 25 фр. за квинталъ, составило 610 фр. и 61 с. 38 квинтала соломы, по цѣнѣ 4 фр. квинталъ, дали доходъ въ 245 фр. 52 сент. Такъ какъ средній урожай пшеницы во Франціи на гектаръ не превышаетъ половины продуктовъ, полученныхъ г. Pozzi-Escot въ его имѣніи, т. е. 12 квинталовъ или 16 гектолитровъ (при среднемъ вѣсѣ гектолитра въ 70 килограммовъ), то такимъ образомъ затрата 120 ф. на удобреніе полей принесла новый прибавочный продуктъ въ 16 гектолитровъ, стоимостью въ 427 франковъ. Допустимъ, что въ счетъ расходовъ изъ этой суммы, кромѣ стоимости удобренія, надо еще отнести издержки на амортизацію капитала, затраченнаго на пріобрѣтеніе сѣялки и на покупку улучшенныхъ сѣмянъ въ суммѣ 100 фр., тогда получится на капиталъ, затраченный въ суммѣ 220 фр., чистой прибыли 207 фр. или 93%. Сравнительно съ такимъ огромнымъ увеличеніемъ доходности земледѣлія, достигаемаго улучшеніемъ земледѣльческой культуры, та прибавка къ доходу крупнаго земледѣлія, которую въ состояніи вызвать самыя высокія пошлины на иноземный хлѣбъ, на сколько они вліяютъ на повышеніе хлѣбныхъ цѣнъ, во всякомъ случаѣ является ничтожной. Послѣ того какъ Грандо блестящимъ образомъ доказалъ всю выгодность выработаннаго имъ метода хлѣбопашества, послѣдній получаетъ во Франціи все большее и большее распространеніе, благодаря многочисленности органовъ и учрежденій, созданныхъ французской республикой для распространенія агрономическихъ знаній.

Въ виду такихъ начинаній въ области сельско-хозяйственныхъ улучшеній, не могутъ считаться оптимистическими предположенія, высказываемыя Тиссераномъ (Tisserand) и другими знатоками французскаго сельскаго хозяйства, что въ началѣ ближайшаго столѣтія средній урожай пшеницы во Франціи достигнетъ 20 гектолитровъ на гектаръ. Разъ это предположеніе осуществится и если площадь пшеничныхъ посѣвовъ

жалобы на упадокъ доходности земледѣлія раздались гораздо раньше паденія хлѣбныхъ цѣнъ, заставляетъ предполагать наличность еще и другихъ причинъ упадка рентабельности земледѣлія, которыя при томъ проявили свое вліяніе гораздо раньше, чѣмъ сдѣлалось замѣтнымъ паденіе цѣнъ на сельско-хозяйственныя произведенія. На эти причины упадка доходности французскаго земледѣлія обращаютъ вниманіе спеціальныя анкеты о современномъ положеніи земледѣлія и французскія изслѣдованія о сельскохозяйственномъ кризисѣ, но не всегда отводятъ имъ подобающее значеніе. Эти послѣдніе факторы относятся къ категоріи издержекъ производства и одни изъ нихъ фигурируютъ только въ хозяйствахъ владѣльческихъ и фермерскихъ, основанныхъ на наемномъ трудѣ — какъ расходъ на заработную плату, а другіе одинаково присущи земледѣльческимъ хозяйствамъ всѣхъ типовъ—мелкимъ, среднимъ, крупнымъ, каковы затраты на сѣмена, орудія производства, государственные и общинные налоги и т. п.

Посмотримъ теперь, какія измѣненія происходили въ состояніи издержекъ производства во французскомъ сельскомъ хозяйствѣ въ теченіе изслѣдуемаго нами періода и какое вліяніе они, въ свою очередь, оказали на его доходность.

тогда останется та же, то Франція будетъ производить до 140 милл. гектолитровъ пшеницы вмѣсто 80—100 милл., которыя она производитъ (что составитъ, при сохраненіи даже современныхъ низкихъ цѣнъ, прибавку по доходности французскаго земледѣлія въ 700 милл. франковъ); такого количества пшеницы будетъ болѣе чѣмъ достаточно для потребностей французскаго населенія, при предположеніи, что ростъ населенія во Франціи будетъ слѣдовать въ обычной для этой страны пропорціи. См. Etudes agronomiques par L. Grandeau. (5 serie 1889—1890 г. Paris 1891 г. Статьи „Culture rémunétrice du ble „u“ La recolte français en cereales de 1890“ и другія.

ГЛАВА IV.

Издержки производства и ихъ вліяніе на упадокъ доходности французскаго сельского хозяйства.

Современная французская статистика не представляетъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно было бы, хотя бы для отдѣльныхъ раіоновъ страны и для основныхъ типовъ французскаго сельского хозяйства, сдѣлать подробную расцѣнку стоимости производства различныхъ сельско-хозяйственныхъ произведеній, напр. хлѣбныхъ и индустріальныхъ растеній, молочныхъ продуктовъ, выращиванія и выкармливанія скота и т. п. Мы лишены поэтому возможности опредѣленно сказать, во что обходится во французскомъ хлѣбопашествѣ на данную единицу культурной площади работа упряжного скота и ручной трудъ въ разные моменты обработки—посѣвъ, уборка хлѣбовъ и т. д., сколько фактически затрачиваютъ земледѣльческія хозяйства Франціи на удобреніе, орошеніе, дренажъ и другія капитальныя улучшенія. Для того чтобы была возможность сдѣлать такую подробную расцѣнку стоимости сельско-хозяйственныхъ произведеній требовалось бы, чтобы въ массѣ французскихъ хозяйствъ велось правильное сельско-хозяйственное счетоводство и при томъ приблизительно по одинаковой системѣ. Это прежде всего дало бы возможность французской оффиціальной статистикѣ собрать и объединить цѣлую массу интересующаго насъ цѣннаго матеріала. Но такого рода сельско-хозяйственная статистика пока представляетъ отдаленный идеалъ для самыхъ культурныхъ странъ міра.

Но если бы сельско-хозяйственная статистика Франціи и отвѣчала предъявляемымъ къ ней требованіямъ и давала бы самый точный матеріалъ для опредѣленія стоимости сельско-хозяйственныхъ произведеній то и тогда, при вычисленіи стоимости отдѣльныхъ видовъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, мы должны были бы еще считаться съ

большими чисто теоретическими трудностями, которыя въ этомъ вопросѣ далеко еще не преодолѣны въ наукѣ, такъ какъ сельско-хозяйственная экономія пока не даетъ догматическихъ формулъ, а рекомендуетъ нѣсколько приблизительныхъ способовъ учета стоимости сельско-хозяйственныхъ произведеній для самыхъ земледѣльцевъ (prix de revient). Особенная теоретическая трудность точнаго опредѣленія стоимости производства сельско-хозяйственныхъ продуктовъ зависитъ отъ сложности процессовъ сельско-хозяйственнаго производства и общепринятаго соединенія разнообразныхъ культуръ въ одномъ хозяйствѣ. Самое несложное французское земледѣльческое хозяйство обыкновенно производитъ самые разнообразные съѣстные припасы. Кромѣ хлѣбныхъ растеній, корнеплодовъ, индустріальныхъ растеній, оно, хотя въ небольшомъ количествѣ, содержитъ еще лошадей, коровъ, овецъ, воловъ, не только для того чтобы обезпечить сельское хозяйство рабочей силой и удобреніемъ, но также доставлять молоко, мясо и шерсть. Но какъ ни разнообразны эти продукты, всѣ расчеты по издержкамъ ихъ производства связаны между собою. Всѣ культуры въ предѣлахъ одного и того же сельского хозяйства предназначены служить интересамъ всего производства, всѣ операціи солидарны между собою. Одно растеніе, напримѣръ, должно непосредственно слѣдовать за удобреніемъ, другое слѣдовать за этимъ растеніемъ. Извѣстныя операціи должны быть примѣнены для того, чтобы поле очистить, увеличить его плодородіе, углубить почву и они служатъ для цѣлой категоріи растеній, культивируемыхъ въ извѣстной послѣдовательности и опредѣленномъ порядкѣ плодосмѣна. При этихъ условіяхъ чрезвычайно трудно вычислить отдѣльно стоимость производства даннаго растенія, да и въ такихъ условіяхъ земледѣльцу важно знать не стоимость производства отдѣльнаго растенія или продукта, а конечный результатъ всѣхъ хозяйственныхъ затратъ—стоимость операцій всей совокупности культуръ, входящихъ въ составъ хозяйства, включая и содержаніе скота. Дальнѣйшая теоретическая трудность точнаго опредѣленія стоимости производства въ сельскомъ хозяйствѣ сводится къ тому, что въ немъ существуетъ цѣлый рядъ продуктовъ, которые почти никогда не поступаютъ на рынокъ, какъ, напр., навозъ, служащій удобреніемъ и получаемый, какъ побочный продуктъ при содержаніи скота, солома, зерно, предназначаемое для посѣвовъ, и т. п., оцѣнка стоимости которыхъ не можетъ быть сдѣлана по рыночной цѣнѣ [1]).

При невозможности представить съ бухгалтерскою точностью состояніе издержекъ производства въ французскомъ сельскомъ хозяйствѣ, мы вовсе однако не лишены средствъ составить себѣ достаточно отчетливое представленіе объ общихъ тенденціяхъ въ измѣненіи разныхъ элементовъ

---

[1]) См. E. Tisserand et L. Lefébure. Etude sur l'economie rurale de l'Alsace. Paris 1869, стр. 96—99. Ivan Miklachevsky. Du prix de revient des principales cereales en Russie et en Allemagne. Journal des Economistes 1891, avril, стр. 10.

сельско-хозяйственныхъ издержекъ во всей странѣ. Такъ, напримѣръ, по движенію заработной платы сельско-хозяйственныхъ рабочихъ мы имѣемъ возможность прійти къ опредѣленнымъ выводамъ о перемѣнахъ въ стоимости расходовъ на трудъ за разсматриваемый нами періодъ времени, съ не меньшею отчетливостью мы можемъ выяснить измѣненія въ налоговой тягости по всѣмъ видамъ обложенія сельской земельной собственности, на основаніи обстоятельныхъ оцѣночныхъ изслѣдованій, сдѣланныхъ министерствомъ финансовъ и т. д.

Издержки сельско-хозяйственнаго производства можно раздѣлить на двѣ категоріи. Одни изъ нихъ общія для всѣхъ формъ владѣнія и эксплоатаціи земельной собственности: таковы всѣ затраты на удобреніе, на пріобрѣтеніе сѣмянъ, земледѣльческихъ орудій и машинъ, на сельско-хозяйственныя улучшенія, дренажъ, орошеніе и т. п. Всѣ эти затраты одинаково имѣютъ мѣсто, какъ при обработкѣ земли мелкими собственниками, примѣняющими для этого исключительно только трудъ членовъ своей семьи, такъ и въ томъ случаѣ, когда хозяйство ведетъ фермеръ или крупный собственникъ, обрабатывающій свои земли посредствомъ труда наемныхъ рабочихъ. Вторую категорію расходовъ сельскаго хозяйства составляютъ затраты на заработную плату и арендную плату за землю, безусловно связанныя съ владѣльческимъ и фермерскимъ хозяйствомъ, и притомъ крупнымъ фермерствомъ. Сюда же надо отнести разные виды поземельныхъ налоговъ, а также октруа и транспортные тарифы, изъ которыхъ первые (т. е. поземельные налоги) почти всегда всею своею тяжестью падаютъ на поземельныхъ собственниковъ, остальные же, въ зависимости отъ экономической конъюнктуры, могутъ уплачиваться земледѣльцемъ и фермеромъ, ведущимъ хозяйство, но въ извѣстныхъ случаяхъ, въ особенности октруа, перелагаться на потребителей и фактически уплачиваться послѣдними.

1. Что касается первой категоріи издержекъ хозяйства, то прогрессивный ростъ затратъ на улучшенныя сѣмена, орудія и земледѣльческія улучшенія долженъ разсматриваться, какъ благопріятное явленіе не только для технической стороны сельскаго хозяйства, но и для повышенія доходности послѣдняго, такъ какъ всѣ затраты этого рода, если они раціонально примѣнены, значительно увеличиваютъ валовой доходъ сельскаго хозяйства и вмѣстѣ съ тѣмъ вызываютъ повышеніе прибыли земледѣльца.

Въ отношеніи сельско-хозяйственныхъ улучшеній французская статистика представляетъ цѣлый рядъ фактовъ, показывающихъ ростъ земледѣльческой техники. На первомъ мѣстѣ здѣсь стоитъ широкое распространеніе улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій. За одно десятилѣтіе съ 1882 по 1892 годъ общее число улучшенныхъ орудій и машинъ возросло съ 3.797,168 до 4.405,928. Въ частности, начиная со второй половины этого столѣтія, наблюдается значительное увеличеніе числа плуговъ, преимущественно системы Домбаля (Dombals), механическихъ, рядовыхъ сѣя-

локъ, молотилокъ и паровыхъ локомобилей въ примѣненіи къ молотилкамъ и другимъ хозяйственнымъ машинамъ (маслобойни, и т. п.), какъ это наглядно видно изъ слѣдующей таблицы.

Годы	Общее число въ странѣ: Плуговъ	Механическихъ сѣялокъ	Паровыхъ машинъ	Молотилокъ съ лошадинымъ приводомъ
1852	2.577,713	—	1,537	59,981
1862	3.206,421	10,853	2,849	100,733
1882	3.267,187	29,391	9,288	211,045
1892	3.716,612	52,375	12,037	233,680[1])

Равнымъ образомъ мы должны отнести къ приращенію доходности сельского хозяйства затраты на земледѣльческія улучшенія, относительно которыхъ мы находимъ данныя въ деценальной статистикѣ, особенно подробныя для послѣдняго десятилѣтія. Мы уже раньше указывали, какъ на безспорный показатель прогресса, достигнутаго французскимъ земледѣліемъ, на сокращеніе площади паровыхъ полей за періодъ1840—1882 г. съ 7 до $3^1/_2$ мил. гектаровъ и уменьшеніе почти на $^1/_2$, съ 9 до 5 мил. гект. площади полей вовсе остающихся безъ обработки [2]). Эти же самые факты указываютъ на огромный ростъ затратъ во французскомъ хозяйствѣ на земледѣльческую культуру. Относительно послѣдняго времени къ этому надо прибавить, что въ періодъ 1882—1892 годовъ снова превращено въ культурный видъ 130,942 гектар. пустошей и неудобныхъ земель, очищено изъ-подъ лѣса для обработки 48,105 гект., облѣсено вновь 115,106 гект. Въ то же время произведенъ дренажъ на пространствѣ 96,393 гект. земель, отличающихся избыткомъ влаги, осушено болотъ на протяженіи 10,023 гект., произведено искусственное орошеніе на 34,805 гект. культурныхъ земель, 82,172 гект. натуральныхъ луговъ, устроено искусственное орошеніе на 5,985 гект., занятыхъ высшими огородными культурами (cultures maraichers). Кромѣ того, за то же время вновь посажено 446,583 гект. виноградниковъ, изъ которыхъ 374,814 гект. засажено американскими лозами, или французскими лозами, но на американскихъ подвояхъ [3]).

Въ числѣ другихъ улучшенныхъ сельско-хозяйственныхъ орудій всеобщее распространеніе механическихъ рядовыхъ сѣялокъ внесло огромное сбереженіе въ расходованіи сѣмянъ для посѣва, вмѣстѣ съ поднятіемъ урожайности, что имѣло мѣсто, какъ при хлѣбопашествѣ, такъ и въ особенности при культурахъ сахарной и кормовой свеклы, кормовыхъ травъ и другихъ растеній, для которыхъ рядовой посѣвъ является наиболѣе цѣле-

---

[1]) Enquête décennale 1882, стр. 398 и табл. на стр 196—197. Enquête décennale 1892, стр. 256—257 (таблица).

[2]) См. стр. 58 этого сочиненія.

[3]) Enquête 1892, таблицы стр. 259.

сообразнымъ. По мнѣнію Лекуто превосходная сѣялка англійскаго образца, принятая во Франціи, сокращаетъ почти на половину расходъ сѣмянъ, такъ какъ, смотря по роду растеній, при рядовомъ посѣвѣ достаточно для обсѣмененія одного гектара 1—1½ гектолитра зерна, вмѣсто 2—3 гектолитровъ при ручномъ разсыпномъ посѣвѣ [1]). Кромѣ огромной экономіи въ расходованіи сѣмянъ, которая для всей Франціи равняется нѣсколькимъ милліонамъ гектолитровъ, при рядовомъ посѣвѣ достигается увеличеніе доходности на милліоны франковъ. Но самъ по себѣ рядовой посѣвъ приноситъ столь плодотворные результаты при условіи хорошей обработки и наличности значительнаго естественнаго плодородія почвы, или по крайней мѣрѣ почвы хорошо удобренной, когда обезпечены всхожесть сѣмянъ и правильный ростъ растеній. Посѣвъ въ разсыпную, являющійся болѣе практичнымъ при относительно несовершенной обработкѣ пахоти, на почвахъ мало плодородныхъ и дурно или совсѣмъ неудобренныхъ, соединенъ съ затратой двойного количества сѣмянъ, которая необходима въ виду слабой всхожести ихъ на такихъ почвахъ. Относительно малый процентъ всхожести при разсыпномъ посѣвѣ и побуждаетъ для обезпеченія урожая высѣвать, сравнительно съ рядовымъ посѣвомъ, двойное количество зерна.

Приведенныя свѣдѣнія о затратахъ на улучшеніе земледѣльческой культуры во Франціи позволяютъ намъ сдѣлать тотъ выводъ, что затраты эти, хотя и должны были временно увеличить расходы французскаго сельского хозяйства, но онѣ создавали свой эквивалентъ въ бюджетѣ доходовъ сельскихъ хозяевъ, вызывая повышеніе продуктивности земледѣлія, не. говоря уже о такихъ нововведеніяхъ, какъ, напримѣръ, рядовая сѣялка, которыя прямо сокращали издержки производства. Съ точки зрѣнія распредѣленія сельско-хозяйственнаго дохода важно было бы знать, какія категоріи земледѣльцевъ воспользовались этими улучшеніями культуры. Земледѣльческія анкеты даютъ на этотъ вопросъ только общій отвѣтъ; они свидѣтельствуютъ, что болѣе простыя сельскохозяйственныя орудія, удобреніе и улучшенныя сѣмена получили одинаково широкое распространеніе среди всѣхъ слоевъ землевладѣльческаго класса, а болѣе сложныя машины—молотилки, жнеи, сѣялки, расчитанныя для массовой работы, употребляются преимущественно въ крупныхъ и среднихъ хозяйствахъ и мало еще пока въ мелкихъ хозяйствахъ, гдѣ ихъ примѣненію прямо препятствуетъ значительная порцелляція земель. Но, какъ показываютъ тѣ же анкеты, парцелляція не можетъ считаться непреодолимымъ препятствіемъ для примѣненія машинъ въ мелкихъ земледѣльческихъ хозяйствахъ. Въ данномъ случаѣ техника и цѣлесообразная организація земледѣльческихъ товариществъ (Syndicats agricoles) пришли на помощь

---

[1]) E. Lecouteux. Principes de la culture améliorante. 5-me. édition. Paris, стр. 202—213.

мелкимъ земледѣльцамъ и успѣшно борются съ этимъ препятствіемъ. И теперь уже, напр., большую услугу мелкимъ земледѣльцамъ оказываетъ спеціально преспособленный для обработки мелкихъ парцеллъ усовершенствованный двухбортный плугъ, дающій возможность вспахивать поле, слѣдуя по одной и той же бороздѣ. Земледѣльческіе же синдикаты теперь даютъ возможность пріобрѣтать товариществамъ мелкихъ землевладѣльцевъ болѣе сложныя машины. Кромѣ того во французскихъ деревняхъ давно уже существуетъ цѣлый классъ предпринимателей, которые пріобрѣтаютъ молотилки, сѣялки и т. п. для того, чтобы сдавать ихъ въ сезонъ сельско-хозяйственныхъ работъ въ наемъ мелкимъ земледѣльцамъ. Пользованіе услугами этихъ лицъ сдѣлалось настолько обычнымъ, что въ средней полосѣ Франціи нѣтъ почти мелкихъ земледѣльцевъ, которые не обмолачивали бы паровой или конной молотилкой всего своего урожая. Операція найма молотилокъ считается вполнѣ практичной.

2. Въ отношеніи транспорта сельско-хозяйственныхъ произведеній, а также предметовъ, необходимыхъ для земледѣлія, какъ то удобренія, земледѣльческихъ орудій и т. п. за разсматриваемый нами періодъ, т. е. за вторую половину этого столѣтія, произошла цѣлая революція въ смыслѣ огромнаго увеличенія удобствъ и дешевизны перевозки, что въ свою очередь имѣло огромное значеніе, какъ для облегченія вывоза товаровъ за-границу, такъ и для внутренняго сбыта сельско-хозяйственныхъ произведеній. При томъ удешевленіе стоимости внутренняго сообщенія для французскаго сельскаго хозяйства имѣетъ особенную важность, потому, что, за исключеніемъ винъ и немногихъ другихъ продуктовъ, преобладающая масса земледѣльческихъ произведеній Франціи находятъ сбытъ исключительно на туземномъ рынкѣ. Дѣло въ томъ, что разнообразіе климатическихъ и почвенныхъ условій создаетъ, въ извѣстныхъ предѣлахъ, спеціализацію занятій во французскомъ сельскомъ хозяйствѣ. Всю Францію въ отношеніи сельско-хозяйственныхъ производствъ можно раздѣлить, по преобладанію въ нихъ одного какого либо занятія, на пять слѣдующихъ раіоновъ — хлѣбопашества, виноградарства, садоводства и оливковой культуры, огородничества и лѣсоводства (Лекуто). Вслѣдствіе такого распредѣленія сельско-хозяйственныхъ занятій, во Франціи всегда существовала огромная потребность для отдѣльныхъ областей страны во взаимномъ обмѣнѣ земледѣльческихъ продуктовъ, но еще въ первой половинѣ этого столѣтія, при существованіи лишь грунтовыхъ дорогъ и водныхъ сообщеній, передвиженіе большихъ массъ грузовъ было затруднительно и стоило очень дорого. Постройка желѣзныхъ дорогъ въ 50-хъ и 60-хъ годахъ, а также примѣненіе къ продуктамъ сельского хозяйства удешевленнаго тарифа, принесло сельскимъ хозяевамъ во Франціи огромныя сбереженія, какъ при доставкѣ своихъ произведеній на рынки, такъ и при полученіи разныхъ предметовъ необходимыхъ для земледѣлія. По вычисленіямъ Фовиля, стоимость перевозки земледѣльческихъ произ-

веденій съ сороковыхъ годовъ до 90-хъ понизилась болѣе чѣмъ въ пять разъ. Такъ въ видѣ примѣра онъ указываетъ, что въ 1847 году, когда во Франціи только приступали къ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, провозъ одного гектолитра пшеницы (около $4^1/_2$ пудовъ) отъ Марселя до города Vesoule въ департаментъ верхней Соны, на разстояніи 650 километровъ, стоилъ 14 франковъ, теперь же доставка хлѣба на то же разстояніе по желѣзной дорогѣ обходится около $2^1/_2$ франковъ. Дѣйствующій во Франціи, начиная съ 60-хъ годовъ, тарифъ представляетъ очень умѣренныя нормы. Хлѣбъ, мука, овощи по французскимъ желѣзнымъ дорогамъ перевозятся по 14 сентимовъ съ километрической тонны, при этомъ накладные расходы по нагрузкѣ и разгрузкѣ товара простираются до $1^1/_2$ франка съ километрической тонны, что составляетъ около $^1/_2$ сентима на гектолитръ за все разстояніе; но правительство взяло на себя обязательство понижать этотъ тарифъ на половину, т. е. до 7 сент. съ тонны, въ случаѣ если цѣна хлѣба повышается до 20 фр. за гектолитръ, и оно многократно примѣняло этотъ пониженный тарифъ, какъ это было въ 1853, 1861, 1868, 1873 и др. годы.

Но фактически этотъ обыкновенный тарифъ почти не примѣнялся, такъ какъ частныя желѣзнодорожныя общества, которымъ принадлежитъ почти вся желѣзнодорожная сѣть во Франціи, сами отъ себя подѣлали огромныя скидки противъ оффиціальнаго тарифа. Уже въ 60-хъ годахъ хлѣбъ, мучные продукты и овощи перевозились по тарифу, максимумъ котораго не превышалъ 10 сентим., а минимумъ спускался до 2—3 сентим. съ километрической тонны. Въ 70-хъ и въ началѣ 80-хъ годовъ максимальный тарифъ, взимаемый желѣзнодорожными компаніями за перевозку тѣхъ же предметовъ, не превышалъ 8 сент., а минимальный 3 сент. за километрическую тонну [1]). Результатомъ такихъ низкихъ тарифовъ [2]) было уравненіе хлѣбныхъ цѣнъ на протяженіи всей страны. По вычисленію министерства земледѣлія, сдѣланному для всѣхъ частей Франціи, разница хлѣбныхъ цѣнъ въ отдѣльныхъ раіонахъ Франціи въ періодъ 1859—1869 гг. едва превышала 3 франка, въ періодъ 1869—1878 годовъ пала ниже 2 фран. А въ настоящее время достаточно, чтобы въ двухъ пунктахъ, отдаленныхъ между собою на какихъ нибудь 200—300 километровъ, раз-

---

[1]) Fovill. La transformation des moyens de transport. Paris 1880, стр. 237—239.

[2]) Тарифы по перевозахъ хлѣбныхъ грузовъ на россійскихъ желѣзныхъ дорогахъ въ 80-хъ годахъ, сравнительно съ французскимъ той же поры, представляли болѣе высокія нормы. Въ Россіи на близкія разстоянія хлѣбъ превозился по $^1/_{24}$-ой съ пудоверсты, для далекихъ разстояній плата значительно понижалась, но только на дорогахъ I и II группы это пониженіе доходило до $^1/_{30}$ и $^1/_{60}$ копѣйки съ пудоверсты. По французскимъ желѣзнымъ дорогамъ хлѣбъ обыкновенно перевозился на близкія разстоянія по $^1/_{30}$ коп. съ пудоверсты, а на дальнія разстоянія по $^1/_{100}$ и $^1/_{120}$ съ пудоверсты. См. Н. Гіацинтовъ. Основанія организаціи тарифнаго дѣла на желѣзныхъ дорогахъ 1887 г. стр. 61, 183.

ница въ цѣнѣ гектолитра пшеницы достигла одного франка, какъ вслѣдъ затѣмъ негоціанты, освѣдомленные объ этомъ по телеграфу, начинаютъ передвиженіе грузовъ пшеницы въ раіоны, гдѣ произошло такое слабое повышеніе цѣнъ.

Уравненіе цѣнъ во всѣхъ раіонахъ Франціи, вслѣдствіе удешевленія транспорта, представляетъ огромный контрастъ не только съ прошлыми столѣтіями, но сравнительно даже съ первою половиною нынѣшняго вѣка. Еще въ сороковыхъ годахъ разница въ цѣнахъ на хлѣбъ въ южныхъ департаментахъ и въ департаментахъ нижняго Рейна простиралась иногда до 20 фр. Этотъ контрастъ становится еще болѣе значительнымъ по мѣрѣ отдаленія отъ нашей эпохи: въ 1817 г. гектолитръ пшеницы стоилъ въ департаментѣ Cote du Nord 36 фр., а въ департ. Haut Rhein 81 фр., въ 1801 г. 11 фр. на Марнѣ и 46 ф. въ департаментѣ морскихъ Альповъ. Въ годы же неурожаевъ эта разница въ цѣнахъ достигала особенно большихъ размѣровъ.

Современная система желѣзнодорожныхъ тарифовъ представляетъ также для земледѣльцевъ огромныя преимущества по снабженію хозяйствъ удобреніемъ. Обыкновенно желѣзнодорожныя компаніи, заинтересованныя въ поднятіи промышленности въ ихъ раіонѣ, идутъ навстрѣчу всѣмъ прогрессивнымъ стремленіямъ земледѣльцевъ, а въ частности для того, чтобы поощрить примѣненіе искусственнаго удобренія, они установили по всей Франціи чрезвычайно льготные тарифы по перевозкѣ мергеля, золы, навоза, гипса, глины и т. п. Въ 1859 году эти вещества перевозились по 10 сентимовъ съ километрической тонны, съ 1863 года введенъ новый тарифъ, понизившій провозную плату до 8 сент. съ тонны за первые 100 килом., до 5 сент. на разстояніяхъ отъ 100 до 300 килом. и на разстояніяхъ свыше 300 килом. до 4 сент. съ километрической тонны. Но по спеціальнымъ тарифамъ малой скорости, съ отступленіемъ отъ обычной скорости доставки, компаніи соглашаются перевозить предметы этой категоріи по 2—3 сент. съ километрической тонны. Уже въ 60-хъ годахъ по желѣзнымъ дорогамъ Франціи ежегодно перевозилось болѣе полумилліона тоннъ удобренія [1]).

Особенно важное значеніе удобства и дешевизна перевозки по желѣзнымъ дорогамъ имѣютъ для виноградной культуры во Франціи. Въ то время какъ хлѣбъ родится на всемъ пространствѣ французской территоріи и сбывается преимущественно на ближайшихъ мѣстныхъ рынкахъ, виноградъ вызрѣваетъ только въ опредѣленныхъ раіонахъ Франціи, подъ извѣстными широтами, и поэтому является предметомъ спроса и сбыта на отдаленныхъ отъ мѣстъ производства рынкахъ; какъ внутри страны, такъ и за границей. До сооруженія желѣзныхъ дорогъ, при крайней дороговизнѣ и неудобствахъ перевозки вина по грунтовымъ дорогамъ, въ раіонахъ виноградной культуры, въ годы когда урожай винограда превышалъ мѣстныя по-

[1]) Foville. La transformation des moyens de transport et ses conséquences economiques et sociales, стр. 249.

требности, цѣны на вино бывали такъ низки, что владѣльцы виноградниковъ, напр. въ Гаскони и Лангедокѣ, неожидая никакихъ выгодъ отъ продажи вина, иногда оставляли часть урожая безъ уборки. Желѣзнодорожная перевозка вина по столь же умѣренному тарифу, какъ и перевозка хлѣба, отъ 8 до 12 сент. за километрическую тонну по обыкновенному тарифу и отъ 4 до 8 сент. по тарифамъ спеціальнымъ, прямо обусловливала значительное повышеніе цѣнъ вина на мѣстахъ производства и, конечно, повышеніе доходности виноградной культуры. Въ 1840 году вино продавалось у производителей по 11 фр. 50 сент., въ 1852 году по 13 фр. за гектолитръ. Въ 1862 году, съ примѣненіемъ желѣзнодорожнаго транспортированія, цѣна вина на мѣстахъ производства достигаетъ 29 фр. (и это за нѣсколько лѣтъ до появленія филоксеры), а въ раздробительной продажѣ она повышается почти вдвое противъ 40-хъ годовъ—съ 30 до 50 и 60 фр., въ восьмидесятыхъ годахъ цѣна на вино достигаетъ въ раздробительной продажѣ до 70 фр. за гектолитръ. Быстрый ростъ виноградарства, вызванный преобразованіями въ области транспорта, остановился въ восьмидесятыхъ годахъ подъ вліяніемъ трудной борьбы съ филоксерой.

Другой важной отрасли французскаго сельского хозяйства—скотоводству—желѣзнодорожная перевозка, при томъ по системѣ умѣренныхъ тарифовъ, также сослужила большую службу въ смыслѣ повышенія цѣнъ на скотъ на мѣстахъ производства. По принятому во Франціи тарифу при перевозкѣ отдѣльными штуками быковъ, коровъ, лошадей и муловъ взимается по 10 сент. за километръ, за перевозку свиней по 4 сент., овецъ и козъ 2 сент. Но при гуртовомъ транспортѣ крупнаго скота цѣлыми вагонами, провозная плата крупнаго скота не превышаетъ 7 и 9 сент. за километръ, смотря по разстоянію, а мелкаго скота $^1/_2$ сентима со штуки. Но всѣ эти тарифы сокращаются на 50% при перевозкѣ скота на сельско-хозяйственныя выставки. Кромѣ того договорные тарифы, если экспедиторы соглашаются на удлиненіе сроковъ доставки противъ нормъ малой скорости, допускаютъ еще новыя скидки съ обычной провозной платы.

Въ то же время удешевленіе тарифовъ пригороднаго желѣзнодорожнаго движенія во Франціи теперь даетъ возможность поставлять въ города за 100 и болѣе километровъ легко портящіеся продукты, такіе, какъ молоко, масло, овощи, ягоды и т. п. Вслѣдствіе этого раіонъ пригороднаго молочнаго и огороднаго хозяйства все больше расширяется и тѣмъ ослабляется монополія хозяйствъ, непосредственно прилегающихъ къ крупнымъ городамъ.

Вообще усовершенствованіе транспорта по внутреннимъ сообщеніямъ за послѣднія десятилѣтія, слѣдовавшее параллельно съ удешевленіемъ тарифовъ перевозки, оказало весьма благопріятное вліяніе на положеніе сельского хозяйства, сокращеніемъ издержекъ доставки товаровъ на рынки

и повышеніемъ цѣнъ земледѣльческихъ произведеній на мѣстахъ ихъ производства. Связанное съ усовершенствованіемъ транспорта уравненіе цѣнъ на сельско-хозяйственные продукты по всей странѣ и ослабленіе монополіи пригородныхъ хозяйствъ несомнѣнно доставило большія выгоды, какъ земледѣльцамъ, такъ и потребителямъ сельско-хозяйственныхъ произведеній, для которыхъ въ конечномъ счетѣ потребленіе послѣднихъ теперь обходится дешевле. Правда усовершенствованіе транспорта представляетъ еще и другую сторону, оно облегчило привозъ во Францію иностраннаго хлѣба и скота, хотя преимущества усовершенствованнаго транспорта для иностранныхъ сельско-хозяйственныхъ произведеній нѣсколько парализовались, особенно въ послѣднее десятилѣтіе, повышенными пошлинами. Насколько, однако, иностранная конкуренція оказала относительно слабое вліяніе на упадокъ цѣнъ и, въ связи съ этимъ, доходности французскаго сельского хозяйства—это было показано нами въ одной изъ предшествующихъ главъ этого изслѣдованія.

3) *Поземельные налоги.* Основные налоги на застроенную и не застроенную поземельную собственность во Франціи юридически расчитаны на обложеніе землевладѣльческой ренты, но фактически нерѣдко эти налоги перелагаются на земледѣльцевъ—фермеровъ и половниковъ. По крайней мѣрѣ анкеты, изслѣдовавшія положеніе половничества, удостовѣряютъ, что въ половническихъ контрактахъ среди другихъ разныхъ платежей, возлагаемыхъ землевладѣльцами на половниковъ, послѣдніе нерѣдко обязываются, сверхъ арендной платы, нести и всѣ поземельные налоги. Но и при отсутствіи этого формальнаго обязательства фактически возможно переложеніе на арендаторовъ землевладѣльцами поземельныхъ налоговъ въ формѣ повышенія арендной платы. Повидимому, такое переложеніе поземельнаго налога на фермеровъ имѣло мѣсто въ 80-хъ годахъ, когда, не смотря на упадокъ цѣнъ земледѣльческихъ продуктовъ, арендная плата продолжала повышаться въ странѣ. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ налоги являются элементомъ издержекъ земледѣльческой культуры.

Система обложенія землевладѣнія и сельско-хозяйственной культуры во Франціи представляетъ крупные недостатки и уже давно вызываетъ справедливыя жалобы земледѣльческихъ классовъ и осуждена французскими экономистами. Для сельского хозяйства она тягостна многообразіемъ поземельныхъ налоговъ, при чемъ между ними до сихъ поръ между прочимъ фигурируютъ стѣснительные для земледѣлія налоги на лошадей, повозки, октруа и наконецъ одна форма обложенія, имѣющая весьма вредное вліяніе на гигіеническія условія деревенскихъ жилищъ—это налогъ на окна и двери. Второй коренной недостатокъ обложенія французскаго земледѣлія состоитъ въ крайне неравномѣрномъ распредѣленіи податной тягости между отдѣльными департаментами, кантонами, коммунами и между отдѣльными землевладѣльцами въ предѣлахъ каждой коммуны. Абсолютная же цифра поземельныхъ налоговъ сама по себѣ очень не велика. По отношенію къ суммѣ чистаго

дохода она, по вычисленію французскихъ экономистовъ, составляетъ не болѣе 8—9% [1]). Послѣднія наиболѣе точныя оцѣночныя работы французскаго министерства финансовъ показываютъ, что процентъ обложенія чистаго дохода сельского хозяйства во Франціи нѣсколько выше (10—11%), какъ это можно видѣть изъ слѣдующаго расчета. А именно сумма налоговъ, которую несутъ французскіе землевладѣльцы, земледѣльцы-собственники и фермеры слагается изъ слѣдующихъ цифръ (1883 г.).

Государственный земельный налогъ (contribution fonciere en principale)	118.853,588	фр. [2]).
Поземельный налогъ въ пользу департаментовъ (centimes additionneles)	69.600,000	»
Тоже въ пользу коммуны	61.500,000	» [3]).
	249.953,588	фр.

Въ тоже время налогъ на застроенную собственность простирается до 62.683,393 фр., но большая часть этого налога уплачивается владѣльцами городской недвижимости. На долю сельскихъ общинъ, къ которымъ надо отнести всѣ поселенія, имѣющія менѣе 5 тысячъ населенія, изъ этой суммы относится: основной налогъ (impôt en principale) 21.433,225 фр. [4]).

Налогъ на застроенную собственность въ пользу департаментовъ (centimes additionneles)	18.000,000	»
Тотъ же налогъ въ пользу общинъ	18.000,000	»
Налогъ на окна и двери въ общинахъ менѣе 5000 душъ населенія (empôten principale)	18.795,005	»
Тотъ же налогъ въ пользу департаментовъ (centimes additionneles)	6.000,000	»
Тотъ же налогъ въ пользу коммунъ	8.000,000	» [5])
Къ этому надо присоединить еще налогъ на лошадей и экипажи	6.000,000	»
Такимъ образомъ вся сумма прямыхъ налоговъ, лежащая на сельской поземельной собственности, равняется	340.181.618	фр.

Такъ какъ чистый доходъ сельского хозяйства по даннымъ министерства финансовъ опредѣляется въ 3.256,948,151 фр. (изъ которыхъ

---

[1]) Paul Reroy Beaulieu. Traite de la Sciénce des finances. T. I. 1883, стр. 334. Daniel Zola. Les questions agricoles d'hier et d'aujourd'hui. Paris. 1894, стр. 250.

[2]) Nouvelle évaluation du revenu foncier des propriétés non batie de la France, faite par l'administration des contributions directes en execution de la loi du 9 Août 1879. Paris. 1883, стр. 126, табл. № 30. Сравн. также. Atlas statistique 1884 г. (Imprimerie national).

[3]) Fovill. La France economique, стр. 426.

[4]) Les resultats de l'évaluation des propriétés baties (Edit par direction générale des contributions directes). Paris 1890, стр. 100, табл. 23.

[5]) Fovill. France economique, стр. 426, 435.

2.645,505,505 фр. составляютъ доходъ незастроенной собственности и 611.442,646 фр. доходъ сельской застроенной собственности, за исключеніемъ фабрикъ и заводовъ, расположенныхъ вблизи селъ), то прямые поземельные налоги поглощаютъ такимъ образомъ нѣсколько болѣе 10% (10,6%) [1]).

Процентъ обложенія чистаго дохода французскаго земледѣлія во всякомъ случаѣ надо признать умѣреннымъ; онъ ниже, чѣмъ въ другихъ странахъ; такъ поземельные налоги въ Пруссіи составляютъ 15%, въ Англіи 22%, въ

---

[1]) Выведенное нами на основаніи подлинныхъ оцѣночныхъ изслѣдованій министерства финансовъ процентное отношеніе суммы прямыхъ поземельныхъ налоговъ къ чистому доходу французскаго сельского хозяйства нѣсколько выше той нормы, какую показываютъ французскіе экономисты. Поль Леруа Больё и Даніёль Зола, какъ мы видѣли, утверждаютъ, что прямое обложеніе французскаго сельского хозяйства не превышаетъ 8—9%. Разница въ нашемъ опредѣленіи процента обложенія чистаго дохода и въ вычисленіи Леруа Больё (въ 1—2%) проистекаетъ изъ различія въ методахъ вычисленія, при чемъ я думаю, что имъ допущены неправильности при учетѣ чистаго дохода сельского хозяйства. При опредѣленіи чистаго дохода французскаго земледѣлія мы просто взяли изъ послѣдней наиболѣе точной оцѣнки недвижимой собственности, произведенной министерствомъ финансовъ—цифру чистаго дохода *незастроенной* собственности (des propriétés non bâtie)—2.645,505,505 фр. Для опредѣленія же суммы чистаго дохода *застроенной* сельской собственности (propriété bâtie) мы должны были изъ общей цифры дохода, показывающей чистый доходъ всей застроенной собственности въ странѣ, въ 1.831,720,663 фр., исключить доходъ городской застроенной собственности (въ населеніяхъ превышающихъ 5000 душъ) и доходъ отъ фабрикъ и заводовъ, находящихся на сельской территоріи. Въ свою очередь, для того чтобы вычислить ту долю обложенія на *застроенную* собственность, которая падаетъ исключительно на сельскія общины въ видѣ главнаго государственнаго, налога (impôt en principal) и мѣстнаго обложенія (centimes additionneles), мы исключили изъ общей цифры обложенія всей застроенной собственности во Франціи, сумму этихъ налоговъ, уплачиваемыхъ городскими общинами или, правильнѣе сказать, общинами имѣющими болѣе 5000 населенія. Поль Леруа Больё при опредѣленіи суммы прямыхъ налоговъ тяготѣющихъ на французскомъ земледѣліи, просто складываетъ цифры обложенія всей незастроенной и застроенной поземельной собственности во Франціи, невыдѣляя долей налоговъ, падающихъ исключительно на городскую недвижимость. Кромѣ того онъ не присоединяетъ къ цифрѣ обложенія сельской собственности налога на лошадей и экипажи. Точно также онъ поступаетъ при вычисленіи чистаго дохода застроенной и незастроенной сельской собственности. Онъ просто слагаетъ сумму чистаго дохода застроенной и незастроенной собственности въ странѣ (2.645,505,505 + 1.831,720,663), невыдѣляя дохода отъ городской недвижимости и даже отъ фабрикъ и заводовъ, находящихся на сельской территоріи. Такимъ образомъ у него и получилась цифра чистаго дохода для 1883 года почти въ $4^1/_2$ милліарда франковъ (4.477,226,168 фр.). Насколько однако Леруа Больё преувеличиваетъ размѣры чистаго дохода французскаго земледѣлія и на сколько эта цифра ниже дѣйствительности, можно видѣть изъ того, что въ нее включенъ, между прочимъ, доходъ застроенной собственности города Парижа, простирающійся до 550.993,588 франковъ. Ср. Paul Leroy Beaulieu Science de finances 1883. T. I, стр. 331. Resultats de l'evaluation des propriétés bâtie, табл. 10 стр., 53 и др.

Италіи 25% и въ Австріи 30—35% чистаго дохода сельского хозяйства [1]).

Современная норма обложенія французскаго землевладѣнія держится на одномъ и томъ-же уровнѣ съ пятидесятыхъ годовъ этого столѣтія, когда она впервые была значительно понижена сравнительно съ періодомъ слѣдовавшимъ за великою революціей. Со времени революціи поземельное обложеніе въ процентномъ отношеніи къ чистому доходу земледѣльца постоянно падало, какъ видно изъ слѣдующаго сопоставленія.

Годы.	Процентное отношеніе налога къ чистому доходу.
1791	20%
1821	16%
1851	10%
1879	10% (8,8 по Леруа Больё).

Правда, показанный здѣсь высокій процентъ поземельнаго обложенія въ концѣ прошлаго и въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія отчасти зависитъ еще отъ того, что, какъ говорятъ французскіе экономисты, до 20-хъ годовъ этого столѣтія сумма чистаго дохода, при несовершенствѣ способовъ оцѣнки поземельныхъ имуществъ, опредѣлена была ниже дѣйствительности. Но, допуская вѣрность этого мнѣнія, все таки надо обратить вниманіе, что съ 20-хъ годовъ до 1879 г. болѣе точно вычисляемая доходность сельского хозяйства возрасла болѣе, чѣмъ вдвое, а налогъ увеличился только на 47% [2]).

При этомъ въ составѣ поземельнаго обложенія главный поземельный налогъ (Contribution fonciere en principal) на незастроенную и застроенную недвижимость, поступающій въ государственную казну, непрерывно и быстро уменьшается, какъ абсолютно, такъ и относительно чистаго дохода, а съ 50-хъ годовъ только относительно чистаго дохода земледѣлія [3]). Но если, при постоянномъ уменьшеніи процентнаго отношенія обложенія незастроенной и застроенной земельной собственности къ чистому доходу (съ 6,35% до 4,60% для первой и съ 5,24 до 3% для второй), общая сумма поземельныхъ налоговъ все время даржалась 10%-й нормы по отношенію къ чистому доходу, то это цѣликомъ обусловливалось непрерывнымъ ростомъ мѣстныхъ налоговъ (centimes additionneles). Такъ напримѣръ мѣстные налоги на незастроенную собственность въ 1851 году

---

[1]) Leroy Beaulieu. Traite de la science des finances. T. I, стр. 324—327. Daniel Zolla. Questions agraire, стр. 252, 258.

[2]) Leroy Beaulieu. Science des finances T. I, стр. 331, 332.

[3])

	Налогъ на незастроенныя земли	% отношеніе къ чистому доходу	Налогъ на застроенныя земли	% отношеніе къ чистому доходу
1851 г.	121.622,832 фр.	6.35	38.655,418	5.24
1883 „	118.628,980 „	4.60	62.683,393	3.00

Resultats de l'évaluation des propriétés batie, стр. 180.

по отношенію къ государственному налогу составляли 62,98%, а въ 1879—83 г. 100,26%.

Но непрерывный ростъ мѣстныхъ налоговъ нельзя разсматривать какъ только неблагопріятное явленіе для французскаго сельского хозяйства; налоги эти хотя и обременяютъ бюджетъ земледѣльцевъ, но въ то же время они создаютъ свой эквивалентъ въ повышеніи доходности сельского хозяйства, такъ какъ всѣ средства, собираемыя этимъ путемъ, идутъ на удовлетвореніе нуждъ сельского населенія и большею частью на производительные расходы, отъ которыхъ прямо или косвенно выигрываетъ земледѣліе, какъ то: на улучшеніе мѣстныхъ путей сообщенія, ветеринарной и медицинской части, на школы и т. п.

Какъ ни отягощаютъ земледѣліе возрастающіе изъ года въ годъ мѣстные налоги, но въ общемъ вся сумма земельнаго обложенія, во второй половинѣ этого столѣтія непревышающая 10% чистаго дохода французскаго земледѣлія, по своей абсолютной величинѣ не можетъ считаться обременительной и во всякомъ случаѣ французское земледѣліе этого періода несло меньшую налоговую тяжесть сравнительно съ предшествующимъ столѣтіемъ Къ тому же въ 70 и 80-хъ годахъ мѣстности пострадавшія отъ филоксеры получили огромныя льготы въ отношеніи земельныхъ налоговъ, какъ государственныхъ, такъ и мѣстныхъ.

Но умѣренная по своей абсолютной высотѣ сумма прямыхъ поземельныхъ налоговъ является тягостной для французскаго земледѣлія своей неравномѣрностью, при которой одни хозяйства несутъ самые ничтожные налоги (въ 2—3%), а другія обременены несоразмѣрною съ ихъ доходностью налоговой тяжестью [1]). Дѣло въ томъ, что поземельные налоги, въ томъ числѣ налогъ на окна и двери, суть налоги распредѣлительные. Обыкновенно фиксированная правительствомъ сумма разныхъ поземельныхъ налоговъ на застроенную и незастроенную собственность вмѣстѣ съ налогомъ на окна и двери, затѣмъ распредѣляется цѣлымъ рядомъ комиссій между департаментами, кантонами, общинами и наконецъ въ общинахъ между отдѣльными землевладѣльцами. Вслѣдствіе этой системы распредѣленія поземельныхъ налоговъ и оказывается, что по отношенію къ чистому доходу поземельной собственности—одни департаменты отягчены бо́льшимъ налогомъ сравнительно съ другими; тоже имѣетъ мѣсто въ примѣненіи къ распредѣленію налоговой тягости между отдѣльными кантонами, коммунами, а внутри коммунъ между отдѣльными землевладѣльцами. При непрерывномъ и неодинаковомъ измѣненіи доходности земель въ разныхъ областяхъ Франціи, эта неравномѣрность обложенія особенно значительна была въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія

---

[1]) Nouvelle évaluation de revenu foncier des propriétés non batie. 1883, стр. 316 317 табл. № 73. Leroy Beaulieu. La science des finances T. 1, стр. 331.

еще и потому, что доходность основывалась на кадастровыхъ оцѣнкахъ, произведенныхъ, какъ извѣстно, не единовременно по всей Франціи, а по отдѣльнымъ раіонамъ и съ большими промежутками времени.

Принципіальный недостатокъ распредѣлительныхъ поземельныхъ налоговъ дѣлаетъ очень трудною борьбу съ нимъ правительства, стремившагося достигнуть большей уравнительности обложенія путемъ періодическихъ переоцѣнокъ земельныхъ имуществъ. Предпринимавшаяся переоцѣнка поземельныхъ имуществъ въ 1851 г., расчитанная на устраненіе неравномѣрности обложенія отдѣльныхъ хозяйствъ, была мало успѣшной. Эта оцѣнка привела къ тому, что при общей нормѣ обложенія для всего французскаго земледѣлія, опредѣленной въ 10.48% чистаго дохода, отдѣльные департаменты несли 13 и 14% налога (Lot, Sein et Marn), тогда какъ для другихъ департаментовъ налоги не превышали 6%; при такой же неравномѣрности въ распредѣленіи налоговъ между кантонами и коммунами, отдѣльные землевладѣльцы платили 13% дохода, а вмѣстѣ съ мѣстными налогами 20—25%. Иногда, правда въ очень рѣдкихъ случаяхъ, обложеніе достигало даже 35 и 40% [1]). Прибавочные сентимы, которые распредѣляются примѣнительно къ нормамъ государственнаго налога, еще болѣе увеличивали неравномѣрность поземельнаго обложенія. Новая оцѣнка земельныхъ имуществъ, произведенная въ 1879 году министерствомъ финансовъ, много сравнительно сдѣлала для достиженія уравнительности обложенія всѣхъ территоріальныхъ единицъ—по отношенію *къ главному государственному налогу* на незастроенную собственность. По этой расцѣнкѣ главный налогъ (contribution en principal) въ размѣрѣ болѣе 6% дохода уплачиваютъ только 9 департаментовъ, тогда какъ по оцѣнкѣ 1851 года сверхъ 6% дохода платили 56 департаментовъ; коммунъ, платящихъ тотъ же налогъ въ размѣрѣ болѣе 7% чистаго дохода въ 1879 году было 4101 (изъ 36,100), а въ 1851 году 13,412 (изъ 34,943,—въ счетъ не входилъ департаментъ Корсика) [2]). Такъ какъ мѣстные налоги (прибавочные сентимы) назначаются примѣнительно къ нормамъ государственнаго налога, то прогрессъ, достигнутый въ уравнительности этого налога, надо думать, благопріятно отразился на всемъ земельномъ обложеніи. Относительная уравнительность въ распредѣленіи поземельнаго обложенія, достигнутая оцѣночными работами 1879—83 года, устанавливалась однако ненадолго. Неравномѣрность въ измѣненіи доходности земледѣлія въ разныхъ областяхъ Франціи, въ зависимости отъ техническихъ усовершенствованій земледѣльческой культуры и отъ другихъ условій, должна была скоро нарушить

---

[1]) Nouvelle evaluation de revenu foncière des propriété non batie en France 1883 г., стр. 315—317, табл. № 73. Стр. 320, табл. № 75. Leroy Beaulieu. Science des finances т. I, стр. 341.

[2]) Тоже стр. 318, табл. № 74. Ср. также Rapport adresse à Rouvier, ministre des finances, sur les operations du répartement et du sous-repartement en 1890 pour 1891. Paris. Imprimerie national. 1891, стр. 17 и таблицы № 1—6.

соотвѣтствіе налоговой тягости съ состояніемъ доходности земледѣлія и новая переоцѣнка земель опять сдѣлалась настоятельной.

Вообще вѣковая практика французскихъ раскладочныхъ поземельныхъ налоговъ доказала ихъ полную нецѣлесообразность, какъ системы, при которой очень трудно достигнуть уравнительности обложенія. Къ тому же она очень мало приноситъ средствъ государственному казначейству; поэтому французскіе экономисты давно уже высказываются о необходимости замѣны его общимъ подоходнымъ налогомъ.

Какъ однако ни тягостна для французскаго земледѣлія принятая во Франціи система обложенія, но, какъ мы видѣли, недостатки этого обложенія за разсматриваемый нами періодъ менѣе рѣзко выступали, чѣмъ въ первой половинѣ столѣтія, а въ концѣ 70-хъ годовъ были осуществлены мѣры, устранившія на извѣстное число лѣтъ существовавшее крайнее неравенство въ обложеніи земледѣльческихъ хозяйствъ. Конечно въ періодъ земледѣльческаго кризиса и упадка цѣнъ на сельско-хозяйственныя произведенія тяжесть налогового обложенія была особенно чувствительна для категоріи хозяйствъ, испытавшихъ упадокъ доходности и которыя раньше уже страдали отъ слишкомъ высокой нормы обложенія, но для огромнаго большинства земель французская налоговая система не играла замѣтной роли въ происходившемъ упадкѣ доходности, такъ какъ они несли сравнительно слабую налоговую тяжесть. Можно считать близкимъ къ истинѣ мнѣніе Даніэля Золя, который полагаетъ, что вслѣдствіе упадка доходности французскаго земледѣлія, за послѣднія пятнадцать лѣтъ тяжесть налогового обложенія для всей Франціи съ 10% чистаго дохода повысилась до 11%, но при этомъ для отдѣльныхъ хозяйствъ она повысилась болѣе значительно, а для огромнаго большинства ихъ была даже ниже этой нормы [1]).

Надъ французскимъ земледѣліемъ до послѣдняго времени тяготѣла еще одна форма косвеннаго обложенія, унаслѣдованная отъ среднихъ вѣковъ и извѣстная подъ названіемъ октруа. Налогъ этотъ, взимаемый съ сельско-хозяйственныхъ произведеній, ввозимыхъ въ города, непосредственно падаетъ на городскихъ жителей, потребителей земледѣльческихъ продуктовъ; но въ конечномъ счетѣ и земледѣльческій классъ много теряетъ вслѣдствіе этого налога, такъ какъ онъ угнетающимъ образомъ дѣйствуетъ на развитіе потребленія и спроса на земледѣльческіе продукты, а въ годы благопріятныхъ урожаевъ и въ моментъ значительнаго предложенія сельско-хозяйственныхъ продуктовъ на городскихъ рынкахъ— цѣны на нихъ падаютъ до такого уровня, при которомъ значительная часть октруа перелагается на самыхъ производителей, сельскихъ хозяевъ. Такъ какъ городское населеніе постоянно увеличивается, то поэтому и октруа растетъ изъ года въ годъ. Въ 1823 году городское населеніе, под-

[1]) Daniel Zolla. Les questions agraires, стр. 251.

верженное этому налогу составляло 5,997,000 человѣкъ и самый налогъ простирался до 44,674,000 фр.; въ 1880 году, когда населеніе городовъ, уплачивающихъ октруа, возросло свыше 11 милл. фр., налогъ этотъ увеличился до 254$^1/_2$ милліоновъ фр., а въ 1893 году онъ достигъ суммы 316,847,524 фр. Въ среднемъ выводѣ для всей Франціи городской житель уплачивалъ въ 1823 г. 10 фр. 32 сен. косвенныхъ налоговъ въ видѣ октруа, а въ 1880 году онъ уже платилъ 24 франка. Такимъ образомъ средняя городская семья, состоящая изъ 4 душъ, несетъ этотъ налогъ въ размѣрѣ 100 фр. въ годъ. Отдѣльные города Франціи представляютъ значительное уклоненіе отъ этой средней величины, но въ особенности значительна разница въ величинѣ октруа, уплачиваемыхъ Парижемъ, сравнительно съ другими городами: въ то время какъ житель Парижа уплачиваетъ 64 ф. 32 с. въ формѣ октруа, а средняя парижская семья изъ 4 душъ—257 ф. 8 сент., жители остальныхъ городовъ Франціи несутъ этотъ налогъ въ размѣрѣ 14 ф. 33 с. на человѣка и 57 ф. на семью [1]).

Налогъ этотъ несомнѣнно составляетъ тяжелое бремя для сельскаго хозяйства, бремя, которое увеличивается вмѣстѣ съ ростомъ городского населенія и при томъ гораздо быстрѣе послѣдняго, а именно съ 1823 года до 1853 г. сумма этого налога удвоилась, до 1880 г. почти ушестерилась и къ 1893 г. увеличилась въ семь разъ, а между тѣмъ городское населеніе, *подверженное этому налогу*, за весь этотъ періодъ времени только удвоилось (съ 5,997,000 въ 1823 г. возросло до 12,912,095 душъ въ 1893 г.) [2]). Такимъ образомъ, если бы этотъ налогъ цѣликомъ ложился на потребителяхъ, городскихъ жителяхъ, то послѣдніе въ 90-хъ годахъ должны были-бы въ стоимости потребляемыхъ ими сельскихъ произведеній въ 3$^1/_2$ раза больше приплачивать въ видѣ октруа, сравнительно съ пятидесятыми годами. Но если допустить предположеніе, мало вѣроятное, что этотъ налогъ, вслѣдствіе избытка предложенія земледѣльческихъ продуктовъ на городскихъ рынкахъ Франціи, перелагался цѣликомъ на производителей, земледѣльцевъ, тогда тяжесть его для французскаго сельскаго хозяйства должна была бы съ 50-хъ годовъ до послѣдняго времени возрасти въ семь разъ. Какъ бы однако фактически не распредѣлялась тяжесть этого налога между потребителями и производителяли, но онъ былъ и теперь остается значительнымъ бременемъ для французскаго сельскаго хозяйства и земледѣльцы справедливо видятъ въ немъ серьезный тормазъ для развитія, въ особенности, разныхъ отраслей пригороднаго сельскаго хозяйства. Но хотя вредъ этого налога давно сознанъ и онъ не имѣетъ болѣе сторонниковъ

[1]) Leroy Beaulieu. Traite de la science des finances. T. 1 стр. 732—736. Foville. La France economique стр. 491. Annuaire de l'économie politique et de la statistique. Maurice Block 1891 г. стр. 397 и 1896 г. стр. 312—318.

[2]) Цифра эта ниже фактической численности городского населенія въ этомъ году, такъ какъ изъ нея исключено населеніе малолюдныхъ городовъ, свободныхъ отъ этого налога.

во французскомъ обществѣ, тѣмъ не менѣе французы до сихъ поръ не имѣли мужества отмѣнить октруа, и рѣшительный шагъ къ реформѣ этого налога сдѣланъ французской палатой только въ концѣ 1897 г. Сила вещей, заставлявшая удерживать этотъ налогъ, несмотря на его экономическую нецѣлесообразность и нерасположеніе французовъ ко всякимъ остаткамъ феодальнаго режима, заключается въ томъ, что бюджетъ французскихъ городовъ на половину образуется изъ доходовъ отъ октруа. Въ Парижѣ октруа доставляетъ даже болѣе дохода городской кассѣ (118 милл. фр.), чѣмъ всѣ остальные налоги вмѣстѣ взятые (106 милл. фр.) [1]). Для того чтобы отмѣнить октруа, оставляя въ неприкосновенности общую сумму городскихъ доходовъ Парижа, требовалось бы повысить остальные налоги на 120%, причемъ тогда пришлось бы между прочимъ увеличить земельный налогъ до 16% и квартирный налогъ до 30% чистаго дохода, но французы не рѣшались на эту мѣру, такъ какъ она привела-бы къ чрезвычайному обремененію городской недвижимости. Оставался другой путь—признать уничтоженіе октруа дѣломъ государственной важности и замѣнить его общегосударственнымъ налогомъ въ пользу сельскихъ и городскихъ общинъ. Этому пути послѣдовала Бельгія, гдѣ октруа замѣненъ былъ еще въ началѣ 60-хъ годовъ системою косвенныхъ государственныхъ налоговъ, изъ которыхъ извѣстныя доли отчисляются въ пользу городскихъ и сельскихъ общинъ на пополненіе финансоваго ущерба, нанесеннаго имъ уничтоженіемъ октруа.

Въ разсмотрѣнныхъ нами до сихъ поръ категоріяхъ издержекъ сельско-хозяйственнаго производства, мы отмѣтили рѣзко выраженную тенденцію къ повышенію только въ октруа—налогахъ, которые хотя и не цѣликомъ падаютъ на земледѣліе, но уже потому одному, что они еще существуютъ, являются фактомъ весьма неблагопріятнымъ для французскаго сельскаго хозяйства. Что касается остальныхъ разсмотрѣнныхъ нами издержекъ французскаго сельскаго хозяйства, то однѣ изъ нихъ—какъ то расходы на сельско-хозяйственныя улучшенія, повышаясь, въ тоже время создаютъ свой эквивалентъ въ непосредственномъ увеличеніи продуктивности земледѣлія, къ тому же въ числѣ этихъ издержекъ—затраты на введеніе сельско-хозяйственныхъ машинъ въ крупныхъ хозяйствахъ являются факторомъ сокращенія издержекъ на заработную плату. Въ другихъ издержкахъ—въ суммѣ прямыхъ поземельныхъ налоговъ, въ стоимости транспорта по желѣзнымъ дорогамъ и водянымъ путямъ, какъ мы видѣли, за послѣднее сорокалѣтіе послѣдовало сокращеніе, которое, въ особенности въ области транспорта, является по своимъ размѣрамъ безпримѣрнымъ въ исторіи сельскаго хозяйства и промышленности.

Такимъ образомъ изслѣдованіе состоянія цѣнъ сельско-хозяйственныхъ произведеній и издержекъ земледѣльческаго производства, разсмот-

---

[1]) Leroy Beaulieu. Traite de la Science des finances. T. 1 стр. 737.

рѣнныхъ нами до сихъ поръ категорій этихъ издержекъ, пока не открыло намъ явленій, указывающихъ на значительное и хроническое нарушеніе баланса во французскомъ сельскомъ хозяйствѣ. Паденіе цѣнъ на нѣкоторые земледѣльческіе продукты въ восьмидесятыхъ годахъ, само по себѣ, по своимъ размѣрамъ и продолжительности, не представляетъ серьезной угрозы для доходности сельскаго хозяйства, такъ какъ оно можетъ смѣниться противоположнымъ повышательнымъ движеніемъ цѣнъ тѣхъ же земледѣльческихъ произведеній; какъ нельзя болѣе доказываетъ это опытъ прошлаго года, когда цѣны на хлѣбъ еще за долго до испанско-американской войны доходили до 30 ф. за гектолитръ. А относительно издержекъ производства мы должны констатировать, что повышеніе однѣхъ изъ нихъ, напр. октруа, болѣе чѣмъ компенсируется сокращеніемъ другихъ, въ особенности уменьшеніемъ стоимости транспорта сельско-хозяйственныхъ произведеній и предметовъ необходимыхъ для сельскаго хозяйства. Поэтому мы должны признать, что если-бы въ сельскомъ хозяйствѣ не существовало больше никакихъ другихъ издержекъ производства, кромѣ до сихъ поръ разсмотрѣнныхъ, то рѣзкаго и постояннаго упадка доходности и сельско-хозяйственнаго кризиса во Франціи вовсе не существовало бы. Или лучше сказать, земледѣльческаго кризиса во Франціи не существовало бы, если бы все земледѣліе въ ней велось по системѣ мелкихъ хозяйствъ собственниками, обработывающими свои земли безъ помощи наемныхъ рабочихъ, исключительно трудомъ членовъ своей семьи. Въ такомъ положеніи вслѣдствіе преобладанія мелкаго землевладѣнія во Франціи находится какъ мы видѣли [1]), около $^3/_4$ и, во всякомъ случаѣ, не менѣе $^3/_5$ всѣхъ земледѣльческихъ хозяйствъ. Къ подробной оцѣнкѣ положенія мелкаго французскаго землевладѣнія въ теченіе разсматриваемаго нами періода мы будемъ имѣть еще случай вернуться позже. А теперь мы обратимся къ изслѣдованію расходовъ на заработную плату сельско-хозяйственныхъ рабочихъ,—элемента издержекъ, играющаго, по признанію спеціальныхъ анкетъ и французскихъ экономистовъ, первенствующую роль въ затрудненіяхъ испытываемыхъ въ теченіе цѣлаго ряда десятилѣтій французскимъ земледѣліемъ. Постоянный и быстрый ростъ заработной платы и недостатокъ рабочихъ рукъ во французскомъ сельскомъ хозяйствѣ сдѣлались хроническими явленіями въ теченіе всего послѣдняго столѣтія, чуть ли не со временъ французской революціи. Причины этого явленія, его послѣдствія и самые средства и пріемы, къ которымъ землевладѣльцы прибѣгаютъ для борьбы съ недостаткомъ рабочихъ рукъ въ сельскомъ хозяйствѣ и ихъ дороговизною—находятся въ тѣсной связи, съ одной стороны, съ соціальными преобразованіями, вызванными колоссальнымъ развитіемъ индустріи, и съ другой стороны съ измѣненіями—въ отношеніяхъ между земледѣльческими классами и въ распредѣленіи поземельной собственности.

---

[1]) См. Гл. 1 стр. 33 этого сочиненія.

Особое положеніе, занятое при этомъ сельско-хозяйственными рабочими, при особенностяхъ французскаго поземельнаго режима, дѣлающаго доступнымъ пріобрѣтеніе земель для людей съ мелкими сбереженіями—является самою характерною чертою современнаго земледѣльческаго кризиса во Франціи. Итакъ въ вопросѣ о сельско-хозяйственныхъ рабочихъ мы должны искать объясненія важнѣйшихъ явленій, характеризующихъ современный земледѣльческій кризисъ во Франціи.

ГЛАВА V.

Вопросъ о рабочихъ во французскомъ сельскомъ хозяйствѣ.

А) Ростъ заработной платы сельско-хозяйственныхъ рабочихъ.

Непрерывный ростъ заработной платы въ сельскомъ хозяйствѣ можно прослѣдить почти за два послѣднія столѣтія. Правда, свѣдѣнія о положеніи заработной платы земледѣльческихъ рабочихъ менѣе детальны, да и менѣе точны до 1862 года. Только съ этого года къ вопросу о заработной платѣ съ особеннымъ вниманіемъ начинаютъ относиться годичные отчеты Министерства Земледѣлія, которое прилагаетъ стараніе къ тому, чтобы собрать возможно болѣе точныя и подробныя свѣдѣнія о цѣнахъ на заработную плату сельско-хозяйственныхъ рабочихъ во всѣхъ департаментахъ Франціи. Около этого времени возникаютъ періодическія анкеты, организуемыя правительствомъ при посредствѣ національнаго земледѣльческаго Общества въ Парижѣ—о положеніи французскаго сельскаго хозяйства, въ которыхъ видное мѣсто занимаетъ вопросъ о положеніи сельско-хозяйственныхъ рабочихъ.

За послѣднія два столѣтія самое крупное вліяніе на поднятіе заработной платы въ земледѣліи оказали поземельныя реформы французской революціи въ теченіе 1789—1794 годовъ, дѣйствіе которыхъ сказалось уже въ ближайшее десятилѣтіе, слѣдовавшее за революціей. Все что клонилось въ мѣропріятіяхъ французской революціи къ установленію свободы и равенства въ отношеніяхъ между общественными классами и къ тому, чтобы дать крестьянамъ и мелкимъ земледѣльцамъ изъ ремесленнаго и буржуазнаго сословія широкій доступъ къ землевладѣнію, прямо вліяло на поднятіе заработной платы.

Послѣ революціи 1789 года слѣдующее крупное повышеніе заработной платы всего рабочаго класса во Франціи, въ томъ числѣ и земледѣльческихъ рабочихъ, послѣдовало во второй половинѣ нашего столѣтія и

обусловливалось огромнымъ ростомъ обработывающей промышленности и желѣзнодорожныхъ сооруженій, которыя, конкурируя съ земледѣліемъ въ спросѣ на рабочія руки, вызвали значительный отливъ земледѣльческаго населенія въ города и въ центры обрабатывающей промышленности. Прогрессивный ростъ заработной платы сельско-хозяйственныхъ рабочихъ можно видѣть изъ таблицы, показывающей среднюю заработную плату мужчины въ слѣдующіе годы:

Годы.	Средняя поденная заработная плата мужчины. Фр.	Сент.
1700	—	50
1788	—	60
1813	1	05
1840	1	30
1852	1	85
1872	200 [1])	—

Но ростъ денежной заработный платы самъ по себѣ не доказываетъ еще, что и реальная заработная плата въ такой же мѣрѣ возвышалась, такъ какъ возможно, что цѣны на продукты содержанія рабочихъ за тотъ же періодъ возвышались въ той же мѣрѣ, или даже въ болѣе быстрой прогрессіи, чѣмъ денежная заработная плата. Въ послѣднемъ случаѣ заработная плата, не смотря на повышеніе ея въ денежной формѣ, фактически могла оставаться на томъ же уровнѣ, или даже понижаться. Во французской литературѣ, по счастію, имѣются точныя данныя о движеніи цѣнъ на главнѣйшіе продукты народнаго питанія за весь этотъ періодъ, которыя даютъ возможность опредѣлять движеніе реальной заработной платы земледѣльческихъ рабочихъ.

Пользуясь этими данными, Моро де Жонесъ [2]) и Альфредъ Фовиль сдѣлали довольно точное вычисленіе роста реальной заработной платы и повышенія нормы благосостоянія средней рабочей семьи. При этомъ Фовиль прибѣгнулъ къ слѣдующему методологическому пріему. Онъ принялъ въ основаніе своихъ вычисленій среднюю семью, состоящую изъ 5 человѣкъ, мужа, жены и троихъ дѣтей, съ тремя работниками. Умножая на 3 нормы заработной платы, показанныя въ предыдущей таблицѣ, и присоединяя къ полученной суммѣ тѣ доходы, которые каждая семья имѣетъ отъ побочныхъ заработковъ, какъ то отъ занятія ремеслами, кустарными промыслами и т. п., онъ опредѣляетъ сначала цифры денежнаго заработка такой семьи за соотвѣтствующіе періоды времени. Для того, чтобы дать представ-

---

[1]) A Fovill. Les variations des prix en France depuis un demisiecle. Les salaires agricoles. L'economiste français 1876. Janvier.

[2]) Moreau de Jonnès. Travail et salaires agricoles en France. Journal des economistes № 115, octobre 1850.

леніе о томъ, въ какомъ отношеніи находился денежный заработокъ семьи къ стоимости минимума средствъ ея существованія, Фовиль и Моро де Жонесъ вычислили денежную стоимость потребленія главнаго продукта питанія сельскаго населенія—пшеницы. Остановились они на этомъ продуктѣ потому, что относительно цѣнъ на пшеницу имѣются за разсматриваемый періодъ времени болѣе точныя свѣдѣнія, чѣмъ о цѣнахъ на рожь и низшіе роды хлѣбныхъ растеній, хотя эти послѣдніе въ прошломъ столѣтіи и первой половинѣ нынѣшняго играли преобладающую роль въ питаніи сельскаго населенія. По расчету Фовиля одна семья, состоящая изъ 5 человѣкъ, требуетъ для своего пропитанія 15 гектолитровъ пшеницы (по три гектолитра на человѣка). На основаніи этихъ данныхъ, а также и свѣдѣній о цѣнахъ на пшеницу, Фовиль получилъ слѣдующую таблицу движенія реальной денежной платы средней крестьянской семьи.

Годы	Годовой заработокъ семьи въ денежной формѣ	Цѣны на пшеницу		Стоимость пропитанія семьи, при предположеніи, что питаніе ея состояло только изъ пшеницы
	Фран.	Фран.	Сен.	Фран.
1700	180	18	85	283
1788	200	16	—	240
1813	400	21	—	315
1840	500	20	32	305
1852	550	19	45	292
1862	720	21	08	316
1872	800	23	74	356

На основаніи этихъ вычисленій, Фовиль, оцѣнивая современное положеніе семействъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, приходитъ къ заключенію, что благосостояніе ихъ во Франціи со времени Людовика XIV-го улучшилось въ четыре раза, со времени Людовика XVI-го въ три раза, и съ эпохи Наполеона I-го въ два раза. Въ концѣ прошлаго столѣтія сельскіе рабочіе располагали въ видѣ заработной платы едва половиною того, что необходимо для ихъ пропитанія. Въ началѣ 19-го столѣтія заработная плата достигла нормы, достаточной для ихъ содержанія, а въ послѣднія десятилѣтія они получаютъ въ два раза больше того, что необходимо для покрытія издержекъ минимума средствъ существованія. Предыдущее вычисленіе Фовиля основано на предположеніи, что питаніе сельскихъ рабочихъ состоитъ исключительно изъ азотистыхъ веществъ. Предположеніе это до послѣдняго времени было близко къ дѣйствительности, такъ какъ растительная пища и хлѣбные продукты занимаютъ первенствующее мѣсто въ питаніи сельскаго населенія. Но, при всей правдоподобности этого предположенія, въ дѣйствительности въ народное потребленіе все таки входитъ и много другихъ продуктовъ, между которыми потребленіе мяса изъ года въ годъ увеличивается. Кромѣ того движеніе цѣнъ на другіе

предметы потребленія вовсе не согласовалось съ измѣненіями хлѣбныхъ цѣнъ: такъ цѣны на одежду и вообще продукты фабричнаго производства постоянно понижались, тогда какъ, въ тоже время, цѣна мяса, стоимость квартиръ и жилищъ повышались. Вводя соотвѣтствующія поправки въ свое вычисленіе, Фовиль даетъ подробное опредѣленіе издержекъ содержанія семьи земледѣльческаго рабочаго, состоящаго изъ 5 душъ, въ три различные періоды времени.

Годы:	1785—1790 г.	1810—1815 г.	1870—1873 г.
Пища	350 фр.	400 фр.	630 фр.
Квартира и налоги	25 »	40 »	60 »
Отопленіе и освѣщеніе	20 »	25 »	30 »
Одежда	150 »	140 »	80 »
Разные расходы	30 »	45 »	50 »
Все содержаніе семьи	575 фр.	650 фр.	750 фр.

Такимъ образомъ та норма довольствія, которою пользуется семья сельскаго рабочаго въ послѣднее десятилѣтіе, требовала бы при Людовикѣ XVI-мъ 575 фр., а при первой имперіи 650 фр. А такъ какъ норма заработной платы для перваго періода не превышала 200 фр., а при Наполеонѣ I-мъ 400 фр., то очевидно, что дѣды нынѣшняго поколѣнія не пользовались и двумя тремя, а прадѣды и одной третью благосостоянія, какое выпадаетъ на долю современныхъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ. Еще раньше въ пятидесятыхъ годахъ Моро де Жонесъ, производя аналогичныя вычисленія, приходитъ къ тому заключенію, что съ 1700 до 1790 года годовой заработной платы, получаемой земледѣльческой семьей, хватало только на ея содержаніе въ теченіе половины, трети, или четверти года, смотря по состоянію цѣнъ на хлѣбъ. И въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: семья сельскаго рабочаго при Людовикѣ XV-мъ должна была вовсе не ѣсть хлѣба въ одинъ день изъ трехъ; прогрессъ, достигнутый во время Людовика XVI-го по отношенію къ сельскимъ рабочимъ, выразился въ томъ, что ихъ заработной платы хватало уже на то, чтобы доставить имъ хлѣбъ въ теченіе трехъ четвертей года. Но послѣ великой революціи заработная плата на столько поднялась, что, сверхъ покупки необходимаго для потребленія семьи въ теченіе всего года хлѣба, у нея оставался еще излишекъ на другія потребности, при второй имперіи въ 117 ф., а къ 50-мъ годамъ этотъ излишекъ возросъ до 244 фр. [1]).

Гораздо обстоятельнѣе можно прослѣдить ростъ заработной платы сельско-хозяйственныхъ рабочихъ за тридцатилѣтній періодъ 1862—1892 г. по тремъ деценальнымъ анкетамъ этого времени [2]). Анкеты эти содер-

[1]) Moreau de Jonnès. Travail et salaires agricoles en France. Journal des economistes. 1850. Janvier, стр. 12—14.

[2]) Къ сожалѣнію послѣдняя анкета, 1892 г., до сихъ поръ не издана въ полномъ объемѣ. Мы пользуемся здѣсь вышедшею въ Ноябрѣ 1897 г. частью этой анкеты,

жатъ подробныя свѣдѣнія о положеніи во всѣхъ департаментахъ Франціи заработной платы мужчинъ, женщинъ, подростковъ, поденщиковъ и годовыхъ рабочихъ, какъ пользующихся хозяйскимъ довольствіемъ и квартирой, такъ и нанимающихся на своихъ харчахъ, живущихъ въ своихъ помѣщеніяхъ, или на нанятыхъ квартирахъ.

Ростъ заработной платы рабочихъ-поденщиковъ за тридцатилѣтіе 1862—1892 года наглядно показанъ въ слѣдующихъ двухъ таблицахъ.

Заработная плата	1862			1882			1892		
	Мужчинъ	Женщинъ	Дѣтей	Мужчинъ	Женщинъ	Дѣтей	Мужчинъ	Женщинъ	Дѣтей
	Ф. С.	Ф. С.	Ф. С.	Ф. С.	Ф. С.	Ф. С.	Ф. С.	Ф. С.	Ф. С.
				З и м о ю					
Рабочихъ на хозяйскомъ довольствіи.....	1.08	0.62	0.43	1.31	0.79	0.52	1.30	0.79	0.47
Рабочихъ на своемъ довольствіи..	1.85	1.14	0.82	2.22	1.42	0.94	2.04	1.31	0.95
				Л ѣ т о м ъ					
Рабочихъ на хозяйскомъ довольствіи.....	1.82	1.13	0.77	1.98	1.14	0.74	1.85	1.08	0.69
Рабочихъ на своемъ довольствіи..	2.77	1.73	1.22	3.11	1.87	1.31	2.94	1.78	1.23[1])

которая носитъ заглавіе „Resultats généraux de l'enquête décennale de 1892. Tableaux“. Обширное введеніе къ этой анкетѣ (Introduction), съ обѣщанными въ программѣ изслѣдованія отчетами департаментскихъ профессоровъ земледѣлія, до сихъ поръ еще не появилось въ свѣтъ.

[1]) Enquête décennale 1882 г. Introduction стр. 395—398, таблицы стр. 183—185. Enquête décennale 1892 г., таблицы стр. 243—245. Сравненіе роста заработка не можетъ быть сдѣлано для 1852 года, такъ какъ въ анкетѣ этого года приведены только свѣдѣнія о заработной платѣ сельскихъ рабочихъ въ зимнее время. А именно плата для рабочихъ на хозяйскомъ довольствіи показана для мужчинъ 0.81 с., женщинъ 0.47, дѣтей 0.31; безъ пищи плата соотвѣтствующихъ категорій рабочихъ составляла 1 ф. 41 с., 0.89 сен. и 0.61 сент. Цифры эти, приведенныя въ анкетѣ 1882 на стр. 185, признаются послѣднею не вполнѣ точными. Но, если онѣ хоть сколько нибудь достовѣрны, то онѣ показываютъ, что съ 1852 до 1862 года заработная плата значительно увеличилась.

Заработная плата	Увеличеніе заработной платы въ 1882 г. сравнит. съ 1862 г.			Уменьшеніе заработной платы въ 1892 г. сравнит. съ 1882 г.		
	Муж.	Жен.	Дѣтей	Муж.	Жен.	Дѣтей
	Ф. С.	Ф. С.	Ф. С.	Ф. С.	Ф. С.	Ф. С.
	З и м о ю					
Рабочихъ на хозяйскомъ довольствіи	0.23	0.17	0.09	00.1	00.0	00.5
Рабочихъ на своемъ довольствіи	0.37	0.28	0.12	0.18	0.11	0.1
	Л ѣ т о м ъ					
Рабочихъ на хозяйскомъ довольствіи	0.16	10.01	0.03	0.13	0.06	0.05
Рабочихъ на своемъ довольствіи	0.34	0.14	0.09	0.17	0.09	0.08

Приведенныя таблицы показываютъ, что за двадцатилѣтіе 1862—1882 г. заработная плата вообще увеличилась и въ частности она наиболѣе увеличилась для мужчинъ въ зимнее время, работающихъ на своемъ довольствіи, а именно на 37 сент. или на 16,6%, затѣмъ для мужчинъ въ лѣтнее время со своимъ довольствіемъ на 34 сент. или на 10,9%, менѣе увеличилась заработная плата рабочихъ на хозяйскомъ довольствіи, и затѣмъ женщинъ и въ особенности дѣтей. Въ 1892 г. заработная плата на хозяйскомъ довольствіи въ зимнее время осталась почти безъ перемѣны; но плата мужчины на своемъ содержаніи, какъ лѣтняя, такъ и зимняя, понизилась на 18 и 17 сент. или на 8,7% и 6% сравнительно съ 1882 годомъ. Не смотря на это пониженіе, заработная плата въ 1892 году была все таки значительно выше сравнительно съ нормами ея 1862 года. Но заработная плата 1892 года вообще не можетъ служить показателемъ общей тенденціи движенія заработной платы сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, такъ какъ этотъ годъ является исключительнымъ по своей неурожайности хлѣбныхъ растеній, въ то время какъ 1882 годъ былъ годомъ выдающагося урожая хлѣбовъ во Франціи.

Годовой заработокъ сельскаго рабочаго поденщика, получающаго денежное вознагражденіе безъ пищи и жилья, Адольфъ Костъ опредѣляетъ для 1882 года, согласно даннымъ анкеты этого же года, въ 666 ф. 28 сент., при чемъ онъ полагаетъ, что рабочій занятъ въ году 250 дней, изъ нихъ 125 дней лѣтнихъ, оплачиваемыхъ по 3 ф. 11 сент. и 125 зимнихъ, съ платою по 2 фр. 22 сент. Годовой заработокъ женщины—поденщицы, по аналогичному же расчету, составляетъ 408 фр. 75 с., при платѣ за лѣтній день 1 ф. 87 с. и зимній по 1 ф. 42 с., на своемъ содержаніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ А. Костъ, хорошо освѣдомленный о современ-

номъ положеніи заработной платы во Франціи, категорически утверждаетъ, что цифры заработной платы сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, приведенныя въ анкетѣ 1882 года, *показываютъ не среднія нормы, а минимумъ* заработной платы. Вездѣ, говоритъ онъ, гдѣ только я лично наводилъ справки о положеніи заработной платы сельскихъ рабочихъ, въ дѣйствительности она оказывалась болѣе высокой, чѣмъ показывала анкета [1]). Это мнѣніе Коста, какъ мы увидимъ ниже, согласуется съ наблюденіями Бодрильяра и со свидѣтельствомъ анкеты, произведенной въ 1879 году національнымъ сельско-хозяйственнымъ обществомъ въ Парижѣ.

Въ какомъ соотношеніи находится ростъ денежной поденной заработной платы съ движеніемъ реальной платы сельско-хозяйственныхъ рабочихъ,—объ этомъ отчасти можно судить на основаніи сопоставленія заработной платы при пользованіи отъ хозяевъ пищей и квартирой и заработной платы на своемъ довольствіи. Разница между заработной платой на хозяйскомъ довольствіи и на своемъ довольствіи рабочихъ показываетъ, во что оцѣниваютъ сельскіе хозяева стоимость содержанія рабочаго. Если разница въ уровнѣ этихъ двухъ формъ вознагражденія рабочихъ увеличивается или уменьшается, то отсюда можно сдѣлать заключеніе, или, что потребности рабочихъ увеличиваются и послѣдніе вообще становятся болѣе требовательными въ пищѣ, которую получаютъ отъ хозяевъ, или же, что цѣны на предметы питанія рабочихъ поднялись, а уровень потребностей послѣднихъ остается неизмѣннымъ. Оказывается, что разница въ поденной платѣ взрослаго рабочаго (старше 16 лѣтъ) на хозяйскомъ и своемъ довольствіи составляла:

	Зимою	Лѣтомъ
Въ 1852	60 сент.	— сент.
» 1862	77 »	95 »
» 1882	91 »	1 ф. 13 »
» 1892	74 »	1 » 9 »

Прежде всего изъ этого сопоставленія очевидно, что стоимость содержанія рабочихъ въ теченіе лѣта во всѣ годы оцѣнивается выше сравнительно съ зимнимъ содержаніемъ. Объясняется это тѣмъ, что лѣтомъ во время полевыхъ работъ, пахати, посѣва, а въ особенности уборки хлѣбовъ, рабочимъ дается улучшенная пища, больше мяса, молочныхъ продуктовъ и вина. Но наряду съ этимъ увеличеніемъ стоимости лѣтняго содержанія рабочихъ наблюдается, въ томъ же сопоставленіи, вообще прогрессивное изъ года въ годъ увеличеніе стоимости содержанія рабочихъ, за исключеніемъ 1892 года. Французскіе экономисты единогласно объясняютъ этотъ фактъ не увеличеніемъ стоимости предметовъ потребленія рабочихъ, значительная часть которыхъ даже нѣсколько понизилась въ

---

[1]) Adolphe Coste, Vicepresident de la société statistique de Paris. Etude statistique sur les salaires des travailleurs et le revenu de la France. Paris 1890. Стр. 9.

цѣнѣ за разсматриваемый періодъ (сельско-хозяйственные продукты, одѣяніе и т. п.), а повышеніемъ уровня потребностей рабочихъ (Standart of lief), подъ вліяніемъ распространенія образованія и улучшенія общихъ условій народной жизни.

Значительное увеличеніе реальной заработной платы въ сельскомъ хозяйствѣ въ періодъ 1862—1892 годовъ наглядно проявилось по отношенію къ годовымъ земледѣльческимъ рабочимъ (domestique de ferme). Рабочіе этой категоріи пользуются столомъ и квартирой у своихъ нанимателей и кромѣ того получаютъ еще денежную плату, поэтому при этой формѣ найма всякое увеличеніе или сокращеніе денежнаго вознагражденія прямо указываетъ на увеличеніе или уменьшеніе реальной заработной платы. До 50-хъ годовъ во французскомъ сельскомъ хозяйствѣ существовала, теперь уже совершенно исчезнувшая, форма найма годовыхъ рабочихъ, при которой они, кромѣ квартиры и стола, получали еще и платье, и вообще бо́льшая часть вознагражденія выдавалась имъ натуральными продуктами (зерномъ и т. п.) и только незначительная его доля уплачивалась деньгами. По даннымъ анкеты 1862 г. въ этомъ году еще около 13% всѣхъ годовыхъ рабочихъ было нанято на такихъ условіяхъ, но обыкновенною формою расплаты съ годовыми рабочими была уже выдача денежнаго вознагражденія при столѣ и квартирѣ. При господствѣ этой однообразной формы найма погодныхъ рабочихъ съ 60-хъ годовъ до послѣдняго времени, сравненіе нормъ вознагражденія этихъ рабочихъ по тремъ анкетамъ 1862, 1882 и 1892 годовъ показываетъ огромный ростъ реальной заработной платы. А именно годовые рабочіе получали слѣдующую плату:

	1862 г.	1882 г.	1892 г.
Старшіе рабочіе (maitres valets)	361 ф.	465 ф.	493 ф.
Пахари и возницы (laboureurs et charetiers)...	256 »	324 »	360 »
Воловники и овчари (bouviers et bergers)...	230 »	290 »	322 »
Рабочіе, занятые въ сыроварнѣ (ouvriers fromagers).....	— »	431 »	489 »
Служанки (servantes deferme)	130[1]) »	235 »	202[2]) »

Что касается содержанія рабочихъ, то, по вычисленію компетентнаго знатока сельско-хозяйственной сферы, стоимость содержанія взрослаго рабочаго (старше 16 лѣтъ) обходится хозяину въ 400 фр. въ годъ, а малолѣтняго рабочаго въ 200 франковъ [3]). Норма содержанія, которою поль-

[1]) Вознагражденіе рабочихъ въ 1862 при условіи расплаты натуральными продуктами по денежной расцѣнкѣ представляло болѣе высокія нормы сравнительно съ чисто денежной платой. Такъ главный рабочій получалъ 369 ф., пахарь 375, возница 321, воловникъ 242, служанка 181 ф. (см. Enquête décennale 1862 г.). Не можемъ сдѣлать указанія на страницу, такъ какъ, не имѣя предъ собою теперь подлинной анкеты 1862, пользуемся ею по выпискамъ, сдѣланнымъ въ библіотекѣ французскаго сената.

[2]) Тоже. Enquête décennale 1882, Introduction стр. 397 и таблицы стр. 190—193. Enquête décennale 1892. Табл. стр. 250—253.

[3]) A. Coste. Etude statistique sur les salaires des travailleurs 1890 г., стр. 9.

зуются рабочіе отъ сельскихъ хозяевъ, дѣйствительно довольно высокая. По словамъ Бодрилляра пища всѣхъ слоевъ крестьянскаго населенія, включая и рабочихъ, состоитъ каждый день изъ супа, хлѣба, масла, сала, овощей, молочныхъ продуктовъ, мясо у нихъ бываетъ только по праздникамъ. Но разъ рабочій служитъ на фермѣ онъ непремѣнно требуетъ себѣ ежедневно мясного обѣда. Пища рабочимъ обыкновенно дается три раза въ день въ зимнее время и четыре раза лѣтомъ и весьма обильная. Она состоитъ изъ бѣлаго хлѣба, свиного мяса, овощей, масла, сыра, яицъ и фруктовъ. Мясо обыкновенно дается имъ два раза въ день, а во время большихъ работъ свиное мясо замѣняется говяжьимъ. Въ сѣверныхъ департаментахъ дается имъ еще сидръ въ неограниченномъ количествѣ, а въ южныхъ, винныя порціи. Французскіе сельскіе рабочіе вообще очень трудолюбивы, но и очень требовательны въ отношеніи пищи. Землевладѣлецъ, который дурно кормитъ своихъ рабочихъ, имѣетъ мало шансовъ для того, чтобы снабдить себя рабочимъ персоналомъ.

Такимъ образомъ высокая норма содержанія рабочихъ значительно увеличиваетъ расходы земледѣльцевъ по оплатѣ труда; въ 1892 г. напр. заработная плата, считая и стоимость содержанія рабочихъ, составляла для старшаго рабочаго 893 фр., или около 350 рублей (по современному курсу), пахаря 760 фр. или около 300 рублей, воловника и овчара 288 рублей, сыровара 800 фр. или 320 рублей и служанки 602 фр. или 240 рублей [1]).

Если не считать все увеличивающейся стоимости содержанія рабочихъ, то ростъ чисто денежной платы, получаемой годовыми рабочими за разсматриваемый нами періодъ, выразился въ слѣдующихъ цифрахъ.

Годовая плата.	За 20-лѣтіе съ 1862 по 1882 г.		За 10-лѣтіе съ 1882 по 1892 г.	
	Абсолютное увеличеніе	% увеличеніе	Абсолютное увеличеніе	% увеличеніе
	Сент.		Сент.	
Старшихъ рабочихъ (maitres valetes).	104	28,7	28	6
Пахари и возницы (laboureurs et charetiers)	68	26,5	36	10
Воловника и овчарей (bouviers et bergers)	60	26	32	9,9
Рабочихъ въ сыроварняхъ (ouvriers fromagers	—	—	58	11,1
Служанки (servantes)	105	80,7	—33	—,13 [2]).

[1]) Bodrillard. Les populations agricoles de la France т. I Normandie et Bretagne, стр. 335—341. Тоже Tome II, стр. 86—90.

[2]) См. Enquête décennale 1882, табл. стр. 19—193. Enquête décennale 1892 г., табл. стр. 250—253.

Итакъ повышеніе заработной платы въ теченіе двадцатилѣтія 1862—1882 г. достигало отъ 26 до 80%, въ послѣднее десятилѣтіе 1882—1892 г. оно простиралось отъ 6 до 11%. Въ теченіе же всего тридцатилѣтія заработная плата годовыхъ рабочихъ поднялась болѣе чѣмъ на 40%, а плата женской прислугѣ на 67%. Въ этомъ движеніи заработной платы въ особенности выдѣляется чрезвычайный ростъ заработной платы женской прислуги на фермахъ, которая въ теченіе 1862—1882 г. почти удвоилась, но затѣмъ къ 1892 году нѣсколько понизилась. Такое значительное повышеніе заработной платы женской деревенской прислуги составители анкетъ объясняютъ постояннымъ отливомъ большой массы молодыхъ деревенскихъ дѣвушекъ въ города, который нѣсколько пріостановился въ концѣ 80-хъ годовъ.

Конечно заработная плата погодныхъ рабочихъ далеко неравномѣрно увеличивалась во всѣхъ департаментахъ. Такъ за двадцатилѣтіе 1862—1882 г. заработная плата старшихъ рабочихъ (maîtres valets) увеличилась выше средней, т. е. 465 фр., въ южныхъ департаментахъ Rhône, les Alpes-Maritimes. Var, Corse, въ семи юго-западныхъ департаментахъ и одномъ сѣверномъ (Ardennes); въ восемнадцати другихъ западныхъ и юго-западныхъ департаментахъ увеличеніе не превышало 50 фр. и, наконецъ, въ четырехъ она въ 1882 г. была даже ниже, чѣмъ въ 1862 году. Тоже самое наблюдается и въ отношеніи поденной платы за тотъ же періодъ времени. Мы остановимъ здѣсь вниманіе только на заработной платѣ взрослыхъ рабочихъ на своемъ содержаніи. Оказывается, что средняя, показывающая увеличеніе поденной заработной платы для всей Франціи въ 37 сентимовъ, въ дѣйствительности имѣла мѣсто только въ одномъ департаментѣ Séin et Marn. Въ 22 департаментахъ увеличеніе значительно превышало эту среднюю и доходило въ департаментѣ Aude до 95 сент., въ 36 департаментахъ увеличеніе было ниже средней для всей Франціи, въ одномъ департаментѣ (Jura) плата не измѣнилась и въ 5 юго-восточныхъ департаментахъ (Savoie, Drome, Var, Rouches du Rhôn и Vaucluse) она даже нѣсколько уменьшилась послѣ 1862 года [1]).

Фактъ постояннаго и быстраго роста заработной платы сельско-хозяйственныхъ рабочихъ подробно иллюстрируется анкетой національнаго земледѣльческаго общества въ Парижѣ. Для уясненія занимающаго насъ вопроса, о ростѣ заработной платы, эта анкета имѣетъ двоякое значеніе. Во-первыхъ, она важна тѣмъ, что сообщаетъ намъ свѣдѣнія о состояніи заработной платы въ моментъ времени, находящійся въ промежуткѣ между двумя деценальными анкетами министерства земледѣлія—1862 и 1882 годовъ, относительно котораго не имѣется другихъ систематическихъ свѣдѣній. Во-вторыхъ, въ этой анкетѣ не только подтверждается самый,

[1]) См. Enquête décennale 1882. Introduction стр. 395—398 и табл. стр. 190—193. Сравни также заработную плату въ разныхъ департаментахъ по Enquête 1892, поденную, табл. стр. 243—245, и погодную, табл. стр. 250—253.

фактъ быстраго роста заработной платы сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, но освѣщаются при этомъ нѣкоторыя характерныя бытовыя черты жизни французскихъ рабочихъ и ихъ отношеній къ хозяевамъ землевладѣльцамъ, между прочимъ этой анкетой отмѣченъ ростъ сбереженій рабочихъ, поднятіе уровня ихъ потребностей (standart of lief), а также уменьшеніе контингента сельскихъ рабочихъ, возрастающая трудность для сельскихъ хозяевъ достать требуемое количество рабочихъ рукъ и т. п.

Ростъ заработной платы сельско-хозяйственныхъ рабочихъ по свидѣтельству этой анкеты болѣе значителенъ, чѣмъ по даннымъ анкеты 1882 г. [1]). Такъ для сѣверо-западныхъ департаментовъ (Cote du Nord) и др. повышеніе заработной платы въ 1879 сравнительно съ 1862 г. показано для поденныхъ рабочихъ въ 100%, а для годовыхъ рабочихъ даже выше [2]). Для сѣвернаго раіона повышеніе заработной платы опредѣляется въ 35—40%, для департаментовъ Nord, Pas de Calais въ 65%, а для отдѣльныхъ кантоновъ департамента Sein et Marne въ 200 и 300% [3]). Во многихъ центральныхъ департаментахъ заработная плата утроилась [4]). Въ восточныхъ департаментахъ она увеличилась почти вдвое [5]). Только въ двухъ департаментахъ, въ которыхъ преобладаетъ занятіе виноградарствомъ (Basses Alpes, Vaucluse), корреспонденты отмѣчаютъ паденіе заработной платы, объясняемое ими сокращеніемъ спроса на рабочія руки, вслѣдствіе разрушенія массы виноградниковъ филоксерой; но наряду съ этимъ тѣ же корреспонденты показываютъ, что плата годовыхъ рабочихъ въ тѣхъ же мѣстностяхъ увеличилась и даже поденныхъ рабочихъ осталась на прежнемъ уровнѣ, въ раіонахъ достаточно орошенныхъ и менѣе страдающихъ отъ постоянныхъ засухъ.

Мы не приводимъ здѣсь тѣхъ отвѣтовъ, въ которыхъ корреспонденты не столько стараются опредѣлить мѣру фактическаго возвышенія заработной платы, сколько показать, что современный уровень ея наноситъ серьезный ущербъ рентабельности земледѣлія, а такого рода отвѣтовъ въ анкетѣ мы находимъ не мало. Заработная плата, говоритъ напр. корреспондентъ изъ южнаго департамента, пограничнаго съ Пиринеями, достигла такой высоты, какой безъ огромнаго ущерба не можетъ сносить земледѣліе; другой корреспондентъ (изъ департ. Haute Vienne) выражается даже такъ: «что недостатокъ рабочихъ рукъ и высокая заработная плата подвергаютъ опасности самое существованіе земледѣлія (!)» и т. п.

[1]) Анкета 1879 г. имѣла своею задачею изслѣдовать перемѣны въ положеніи сельскаго хозяйства, происшедшія послѣ 1862 г., поэтому всѣ ея сопоставленія и сравненія относятся къ этому году.

[2]) Enquête sur la situation de l'agriculture en France en 1879. Faite par la société nationale de l'agriculture T. I. Отвѣтъ II. Kersanti, и отвѣтъ de Witt изъ департ. Calvados.

[3]) Тоже отвѣтъ корреспондентовъ № 19, 20, 21, 22, 24.

[4]) Тоже. Отвѣты корреспондентовъ изъ департаментовъ Indre et Loire.

[5]) Тоже. Отвѣты корреспондентовъ изъ департаментовъ Ain и Meuse.

Общее впечатлѣніе отвѣтовъ корреспондентовъ изъ самыхъ различныхъ раіоновъ Франціи, сводится такимъ образомъ къ тому, что за рѣдчайшими исключеніями заработная плата сельско-хозяйственныхъ рабочихъ за періодъ 1862—1879 г. дѣйствительно значительно увеличилась.

Этотъ выдающійся фактъ въ области сельскаго хозяйства Франціи категорически признало національное сельскохозяйственное общество въ Парижѣ, которое послѣ продолжительнаго и тщательнаго публичнаго обсужденія показаній корреспондентовъ, собранныхъ анкетой, въ своихъ резолюціяхъ, признало между прочимъ, что «заработная плата увеличилась, смотря по мѣстности отъ 20 и 30 до 50 и 100 %».

Наряду съ быстрымъ ростомъ заработной платы анкета выставляетъ на видъ также поднятіе уровня потребностей рабочихъ, что въ особенности замѣчается относительно рабочихъ, пользующихся столомъ и квартирой у хозяевъ. Очень многіе корреспонденты жалуются на неумѣренную требовательность этихъ рабочихъ относительно пищи. Рабочіе, какъ поденные, такъ и годовые не довольствуются уже ржанымъ хлѣбомъ, а требуютъ, чтобы хлѣбъ, по крайней мѣрѣ, на половину выдавался пшеничный. Въ шестидесятыхъ годахъ рабочіе довольствовались свининой, а теперь требуютъ хоть разъ въ недѣлю говядины; вино прежде давалось рабочимъ только во время жатвы, а теперь ежедневно [1]). Парижское сельско-хозяйственное общество по этому пункту въ своихъ резолюціяхъ также пришло къ тому заключенію, что стоимость содержанія рабочихъ, нанимающихся на хозяйскомъ столѣ и требовательность ихъ въ отношеніи содержанія увеличились даже больше, чѣмъ денежная заработная плата [2]). Такимъ образомъ стоимость земледѣльческихъ работъ увеличилась, какъ вслѣдствіе того, что хозяевамъ приходится уплачивать рабочему бо́льшее денежное вознагражденіе, такъ и потому еще, что стоимость продовольствія рабочихъ, при значительно повышенномъ уровнѣ потребностей послѣднихъ, очень возросла. Корреспондентъ одного изъ центральныхъ департаментовъ, утверждая, что заработная плата въ раіонѣ его наблюденій даже утроилась для рабочихъ всѣхъ половъ и возрастовъ, изображаетъ какъ «происходитъ дѣло». «До 11 лѣтъ мальчикъ рабочей семьи находится въ школѣ, по окончаніи школы онъ нанимается обыкновенно для ухода за скотомъ и въ этомъ возрастѣ отъ 11 до 14 лѣтъ, ничего еще незная въ сельскомъ хозяйствѣ, получаетъ 225—250 ф. годового жалованья. Въ 17—18 лѣтъ онъ уже получаетъ 400—450 фр., а по вынутіи жеребья для военной службы его годовая плата достигаетъ 500—600 фр. По возвращеніи съ военной службы такой рабочій обыкновенно женится, при чемъ первые годы онъ еще появляется на фермѣ для поденной работы,

---

[1]) Тоже. Департаментъ Marn, отвѣтъ № 35.

[2]) Discoussion sur les reponses, a faire a l'enquête ouverte devant la société par le ministre de l'agriculture 21 Janvier 1880 г., см. резолюціи 11, 12 и 13.

а затѣмъ покупаетъ для себя кусокъ земли и тогда уже его не заманешь на наемую работу» [1]).

Но затрудненія, вызываемыя вопросомъ о рабочихъ, для тѣхъ сельскихъ хозяйствъ, которыя ведутся при помощи наемнаго труда, заключаются, по свидѣтельству анкеты, не только въ томъ, что заработная плата значительно поднялась, а еще и въ томъ, что рабочія руки стали очень рѣдки (tres rares), ихъ трудно достать въ желательномъ количествѣ, такъ что сельско-хозяйственныя работы не всегда могутъ быть выполнены какъ слѣдуетъ, по недостатку въ рабочихъ, хотя-бы и очень дорого оплачиваемыхъ, и, наконецъ, потому еще, что, какъ утверждаютъ нѣкоторые корреспонденты, самое качество рабочихъ понизилось, такъ какъ лучшіе рабочіе уходятъ на фабрики и въ города. По заявленію парижскаго сельско-хозяйственнаго общества «вообще рабочіе дороги и рѣдки, а достать хорошихъ рабочихъ (les bons tacherons) еще труднѣе. Вынужденные необходимостью обходиться возможно меньшимъ числомъ рабочихъ, крупные землевладѣльцы дурно выполняютъ сельско-хозяйственныя работы, платя при этомъ чрезвычайно дорого» [2]). «Недостатокъ въ рабочихъ настолько значителенъ, что тамъ, гдѣ въ 1861 году было десять рабочихъ, теперь ставится пять. Рабочіе поэтому отлично видятъ насколько они нужны и нерѣдко внезапно требуютъ расчета, въ виду болѣе выгодныхъ для нихъ предложеній, оставляя такимъ образомъ землевладѣльцевъ въ самомъ безотрадномъ положеніи, среди неоконченныхъ работъ, въ жатву и т. п., ибо орудіями и машинами нельзя замѣнить интеллигентныхъ рабочихъ (car les instruments ne dispensent pas d'ouvrieres intilligents)» [3]). Поденные рабочіе иногда приходятъ на работу за 5—6 километровъ, тратя время на переходъ, такъ какъ въ ближайшихъ коммунахъ трудно достать рабочихъ и приходится приглашать ихъ изъ-далека. Возможность пріобрѣтать куски земли на счетъ сбереженій изъ получаемой заработной платы служитъ одною изъ главныхъ причинъ недостатка рабочихъ для крупныхъ землевладѣльцевъ. «Каждый рабочій, пишетъ корреспондентъ одного изъ центральныхъ департаментовъ, получающій 600 фр. годового жалованья, предпочитаетъ на сдѣланныя сбереженія купить кусокъ земли подъ виноградникъ и сдѣлаться независимымъ хозяиномъ. Этотъ постоянный переходъ сельскихъ рабочихъ въ положеніе мелкихъ собственниковъ и владѣльцевъ виноградниковъ вызываетъ недостатокъ рабочихъ и высокія нормы заработной платы» [4]). «Культура на парцеллахъ, пріобрѣтаемыхъ рабочими, чрезвычайно улучшена. Владѣльцами этихъ парцеллъ дѣлаются сливки сельско-хозяйственныхъ рабочихъ (la creme des ouvriers rureaux),

---

[1]) Тоже отв. 30 изъ департамента Indre et l'oire.

[2]) Enquêt 1879. Отвѣтъ корреспондента изъ департ. Cotes du Nord. Резолюціи Парижскаго сельско-хозяйственнаго общества, пунктъ 11.

[3]) Тоже отвѣтъ № 11.

[4]) Тоже отвѣтъ Cerbellier.

которые сосредоточиваютъ все свое вниманіе на увеличеніи производительности почвы. Примѣръ такихъ рабочихъ, эмансипированныхъ отъ наемнаго труда, вызываетъ зависть у другихъ, не имѣющихъ еще средствъ для покупки такихъ же маленькихъ участковъ и послѣдніе дѣлаются болѣе требовательными при наймѣ на работу, какъ въ качествѣ поденщиковъ, такъ и въ качествѣ годовыхъ рабочихъ. Въ виду недостатка рабочихъ рукъ, рабочіе отлично видятъ насколько они нужны; ихъ духъ исполняется гордыни и эгоизма и они часто предпочитаютъ терпѣть ежедневныя лишенія, чѣмъ поступиться въ своихъ требованіяхъ. Собственники поэтому вынуждены очень часто сокращать количество рабочихъ, обходиться возможно меньшимъ ихъ числомъ, дурно вести сельско-хозяйственныя работы, платя при этомъ чрезвычайно дорого».

Къ показаніямъ анкетъ о ростѣ заработной платы необходимо еще присоединить наблюденія и впечатлѣнія по этому предмету Бодриляра, извѣстные три тома котораго о земледѣльческомъ населеніи Франціи, обнимающіе изслѣдованіе около четырехъ пятыхъ всей страны и написанные преимущественно на основаніи непосредственнаго личнаго изученія современнаго сельского хозяйства на мѣстахъ въ различныхъ раіонахъ Франціи, если и не могутъ вполнѣ замѣнить коллективное изслѣдованіе, то во всякомъ случаѣ, служатъ самымъ серіознымъ и капитальнымъ дополненіемъ существующихъ анкетъ относительно положенія французскаго сельского хозяйства.

Значительное увеличеніе заработной платы всѣхъ категорій сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, пишетъ Бодриляръ — это общее явленіе для всей Франціи, но вѣроятно это явленіе ни въ одной части Франціи въ такой мѣрѣ незамѣтно, какъ въ Нормандіи. Уже анкета 1867 года констатировала увеличеніе заработной платы (за шестилѣтіе, съ 1861 г.) на $^1/_3$ и даже ея удвоеніе. Поденная заработная плата въ Нормандіи на хозяйскомъ содержаніи, зимою, простирается отъ 1 ф. 75 с. до 2 фр., а въ лѣтнее время, начиная отъ 2 фр. 50 с. до 5 и 6 фр., но нерѣдко она достигаетъ, съ хозяйской пищей, 7, 8 и даже 10 фр. въ день, напримѣръ во время жатвы, правда за 13—14 часовъ работы. Также значительно улучшилась пища рабочихъ и соотвѣтственно тому расходы хозяевъ на содержаніе рабочихъ. Причемъ наиболѣе улучшилось питаніе и требовательность въ этомъ отношеніи рабочихъ въ департаментѣ Eure [1]).

Нормы заработной платы въ департ. Sarth, въ обыкновенное время 3 фр. безъ пищи и 2 фр. съ пищей, а въ жатву гораздо выше. Сравнительно съ свѣдѣніями относительно заработной платы, собранными агрономомъ Tibeau для «Encyclopedie del'agriculture, publie par Goyot et Mohl», — жалованье рабочихъ болѣе чѣмъ удвоилось, а цѣны на предметы потребленія рабочихъ, если и поднялись, то далеко въ меньшей мѣрѣ. Поэтому

[1]) Les populations agricoles de la France, Normandie et Bretagne. 1880 г., стр. 335—341.

заработная плата даетъ возможность рабочимъ лучше и полнѣе удовлетворять своимъ потребностямъ, чѣмъ въ ближайшее прежнее время. Увеличеніе заработной платы также даетъ имъ возможность дѣлать сбереженія, или улучшать свое домашнее хозяйство—большинство рабочихъ имѣетъ свои усадьбы и дома [1]). Въ сосѣднемъ департаментѣ Mayenne, въ сѣверо-западной части Франціи, наблюдается тоже самое. Жалованье годового рабочаго мужчины колеблется отъ 300 до 500 фр., женщины отъ 300 до 350 фр., съ хозяйской пищей. Такимъ образомъ семья, состоящая изъ мужчины и женщины, можетъ получить въ годъ 700—800 фр., на хозяйскомъ содержаніи, и сдѣлать въ теченіе года сбереженіе въ 400—500 франковъ. Эти сбереженія, накопляемыя рабочими семьями въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, даютъ возможность имъ пріобрѣтать участки земли въ 2—3 гектара [2]). Въ другомъ тоже сѣверозападномъ департаментѣ, Maine et Loire, заработная плата за послѣднее двадцатилѣтіе увеличилась отъ 99 до 150%. Сбереженія сельско-хозяйственныхъ рабочихъ идутъ на покупку земли, при чемъ покупки эти дѣлаются очень осмотрительно и рабочіе избѣгаютъ покупать земли по очень высокой цѣнѣ [3]). Въ департаментѣ Indre et Loire, одномъ изъ центральныхъ, замѣчается недостатокъ рабочихъ, что заставляетъ сельскихъ хозяевъ приглашать рабочихъ иностранныхъ—бельгійцевъ и швейцарцевъ. О высотѣ заработной платы могутъ дать представленіе слѣдующіе примѣры. Возница (charetier) 19-ти лѣтъ получаетъ до 500—600 ф. въ годъ, съ пищей, мальчикъ, 12—13 лѣтъ, только что окончившій сельскую школу, получаетъ въ годъ 225—250 фр., дѣвочка того же возраста—140 фр., взрослая дѣвушка—300 фр. Вообще послѣ 1866 г. заработная плата, какъ годовыхъ рабочихъ, такъ и поденщиковъ удвоилась [4]). Въ округѣ Bauden департамента Loire et Cher, одного изъ самыхъ центральныхъ, заработная плата возрасла отъ $^1/_3$ до $^1/_2$ въ теченіе послѣднихъ 40 лѣтъ; вообще нормы заработной платы здѣсь ниже, чѣмъ въ сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ департаментахъ; но рабочіе какъ безземельные, такъ и рабочіе мелкіе землевладѣльцы, все-таки дѣлаютъ сбереженія и предпочитаютъ помѣщать ихъ въ формѣ покупки земель [5]). Состояніе заработной платы и положеніе сельско-хозяйственныхъ рабочихъ въ южныхъ и юго-восточныхъ департаментахъ, изображаемое Бодриляромъ въ послѣднемъ изслѣдованіи, изданномъ послѣ его смерти, характеризуется тѣми же чертами, какъ и въ раньше имъ изслѣдованныхъ раіонахъ.

Во всемъ юго-востокѣ Франціи Бодриляръ отмѣчаетъ существованіе острого земледѣльческаго кризиса, непосредственно связаннаго съ опустошеніями,

---

[1]) Les populations agricoles de la France т. II, стр. 26—29.

[2]) Тоже стр. 28, 43—44.

[3]) Тоже стр. 89—90.

[4]) Тоже стр. 144—145.

[5]) То же т. II, стр. 206—209. Le placement des employés, ouvriers et domestiques en France. 1893. Paris, стр. 245, 254, 463 и др.

произведенными филоксерой въ виноградникахъ и съ прекращеніемъ культуры марены, вытѣсненной изъ торговли минеральнымъ масломъ. Только хозяева, вводящіе возможно большое разнообразіе культуръ въ своихъ имѣніяхъ, въ особенности, если при этомъ они успѣли обезпечить себѣ необходимое количество влаги, путемъ сооруженія оросительныхъ каналовъ, совершенно не чувствуютъ кризиса. Недостатокъ рабочихъ рукъ, возрастаніе заработной платы, повышеніе уровня потребностей рабочихъ, ростъ сбереженій послѣднихъ, обыкновенно помѣщаемыхъ на покупку земель — таковы явленія, которыя отмѣчаетъ Бодриляръ въ послѣднемъ томѣ своего изслѣдованія о французскомъ землевладѣніи. Только относительно немногія мѣстности въ департаментахъ Vaucluse и Var, въ особенности тамъ, гдѣ кризисъ равномѣрно распространился на всѣ отрасли сельского хозяйства и сельско-хозяйственной индустріи—виноградарство, культуру марены, мукомольное дѣло, а при этомъ хозяйства наводнены невзыскательными пришлыми итальянскими рабочими, заработная плата къ 1880 г. понизилась сравнительно съ шестидесятыми годами [1]).

Сопоставляя приведенныя выше показанія о ростѣ заработной платы, мы можемъ теперь констатировать, что по даннымъ деценальной анкеты 1882 г. средняя заработная плата годовыхъ рабочихъ всѣхъ возрастовъ и половъ повысилась съ 1862 до 1882 г. на 40%, а съ 1862 г. до 1892 на 50%. По свѣдѣніямъ анкеты Парижскаго національнаго сельско-хозяйственнаго общества она съ 1861 до 1878 г. повысилась отъ 20—30 до 100 и больше процентовъ. Если мы возьмемъ среднее ариѳметическое этихъ послѣднихъ цифръ, то повышеніе заработной платы окажется въ 60%, т. е. выше нормы повышенія, опредѣляемой анкетой 1882 г. почти за столь же продолжительный періодъ въ 40%. Что касается наблюденій Бодриляра, то они сводятся къ тому, что заработная плата для всѣхъ раіоновъ Франціи за двадцатилѣтіе 1862—1882 г. увеличилась не менѣе чѣмъ на половину, а въ массѣ раіоновъ она удвоилась. Поль Леруа Болье утверждаетъ, что она вообще удвоилась за тридцатилѣтіе 1852—1882 года [2]).

Если мы примемъ, что средняя заработная плата за періодъ 1862—1882 годовъ повысилась только на 50%—цифра, какъ мы видѣли, во всякомъ случаѣ не выше, а скорѣе ниже дѣйствительной,—то и тогда въ балансѣ французскаго сельского хозяйства должно выступить преобладающее значеніе роста этого элемента сельско-хозяйственныхъ расходовъ, сравнительно съ другими издержками земледѣлія и тѣмъ пониженіемъ доход-

---

[1]) Les populations agricoles de la France. 3-й т., изданный по смерти Бодриляра сыномъ покойнаго. Paris 1891 г., стр. 6, 130—133, 140, 141, 154, 156, 185, 192, 203, 228, 232, 234.

[2]) Paul Leroy Beaulieu. Essai sur la répartition des richesses et sur la tendance a une moindre inégalité des conditions. Paris 1881 г., стр. 115.

ности, которое вызвано паденіемъ цѣнъ на нѣкоторые сельско-хозяйственные продукты. Это наглядно видно изъ слѣдующихъ цифръ относительно баланса французскаго сельского хозяйства за 1882 годъ. При валовомъ доходѣ сельского хозяйства въ этомъ году въ 10,443,000,000 фр. [1]). Заработная плата составляетъ не менѣе одной трети, *т. е. 3,481,000,000 фр.* [2]), остальная сумма образуетъ другіе расходы эксплоатаціи, а также арендную плату и прибыль земледѣльцевъ. Такимъ образомъ при увеличеніи заработной платы за двадцатилѣтіе 1862—1882 г. на 50%, приростъ ея простирался до 1,167,000,000 франковъ.

Предположивъ, что не все увеличеніе расходовъ на заработную плату произошло вслѣдствіе повышенія послѣдней, что въ теченіе этого двадцатилѣтія въ сельскомъ хозяйствѣ было приложено большее количество рабочихъ часовъ и большее число рабочихъ было занято, такъ какъ произошло расширеніе площади обрабатываемыхъ земель, то и при этомъ условіи все-таки въ 1882 г. рабочій классъ получилъ въ формѣ заработной платы по крайней мѣрѣ на 1 милліардъ франковъ болѣе, чѣмъ въ 1862 г., и стало быть на эту же сумму уменьшилась и прибыль сельскихъ хозяевъ.

Послѣдняя подверглась несравненно меньшему ущербу, вслѣдствіе паденія цѣнъ на хлѣбныя растенія за тотъ же періодъ. Такъ, цѣна гектолитра пшеницы была 23 ф. 24 с. въ 1862 г. и 21 ф. 51 с. въ 1882 г. Урожай пшеницы въ 1882 г. въ 129,338,676 гектолитровъ по цѣнѣ того времени стоилъ 2,781,112,196 фр., но по цѣнамъ 1862 года онъ стоилъ бы 2,974,789,548 ф., т. е. вслѣдствіе паденія цѣнъ на пшеницу, земледѣльцы потеряли всего только 195,677,352 ф. Цѣны на рожь въ этомъ году упали на 70%, сравнительно съ 1862 г., но такъ какъ въ томъ же году цѣны на ячмень повысились на 11% и на овесъ на 8%, а сумма урожая этихъ двухъ хлѣбовъ, почти равна количеству урожая ржи (около 28 мил. гектолитровъ), то па-

---

[1]) Эта цифра валового дохода французскаго земледѣлія получена послѣ исключенія изъ общаго валового дохода въ 18,685,000,000 фр.: 1) стоимости сѣмянъ, составляющихъ часть капитала, возвращающагося ежегодно въ видѣ урожая; 2) стоимости навоза; 3) стоимости соломы и зерна потребляемыхъ скотомъ, служащимъ для производства мяса, молока, шерсти и для упряжной работы, и 4) стоимости работы, произведенной собственнымъ домашнимъ скотомъ, которая является эквивалентомъ потраченныхъ на его содержаніе соломы и зерна. См. подробный балансъ французскаго сельского хозяйства за 1882 г. въ отдѣльномъ приложеніи въ концѣ книгѣ.

[2]) Затраты на заработную плату, конечно, неодинаковы при разныхъ культурахъ, онѣ гораздо выше при виноградарствѣ, культурѣ корнеплодовъ и ниже при хлѣбопашествѣ. Въ среднемъ выводѣ во французскомъ земледѣліи, для всѣхъ культуръ вмѣстѣ взятыхъ, расходъ на заработную плату французскими экономистами опредѣляется въ $^1/_3$ долю всѣхъ расходовъ. Tisserand, на основаніи тщательнаго расчета для двухъ эльзасскихъ департаментовъ (Bas Rhin et Haut Rhin), отошедшихъ къ Германіи, доказываетъ, что заработная плата составляетъ болѣе $^1/_3$, а именно 36% валового дохода земледѣлія. E. Tisserand et L. Lefébure. Etude sur l'économie rurale de l'Alsase. Paris, 1869 г., стр. 103 и 119.

деніе цѣнъ на рожь вполнѣ компенсируется повышеніемъ цѣнъ ячменя и овса [1]). Если къ этому прибавить, что цѣны на маисъ, гречиху, просо нѣсколько даже повысились (на 7—8 сент. на гектолитръ) и незначительно пали на смѣсь ржи и пшеницы (на 12 сент. на гектол.) [2]), то мы должны прійти къ тому заключенію, что упадокъ доходности всѣхъ вообще хлѣбныхъ культуръ въ 1882 г. противъ 1862 года, на сколько онъ зависитъ отъ пониженія цѣнъ, не превышаетъ 195 милл. франковъ, т. е. равняется той суммѣ, на которую понизилась, въ зависимости отъ той же причины, доходность одной культуры пшеницы.

Относительно остальныхъ земледѣльческихъ произведеній мы констатировали уже раньше, что цѣны на виноградное вино за тотъ же періодъ времени представляли постоянную тенденцію къ возвышенію, нѣсколько понижаясь только въ годы исключительныхъ неурожаевъ винограда (гл. III, стр. 82—83), что, въ то же время, цѣны на продукты луговодства, садоводства и огородничества остались безъ перемѣны, а на нѣкоторые даже повысились (гл. III, стр. 79—81), и что только паденіе цѣнъ на индустріальныя маслянистыя растенія (рапсъ, рыжей) въ 1882 г., противъ 1862, понизило общій валовой доходъ отъ культуръ этой категоріи на 12,107,499 [3]). Итакъ, весь ущербъ, нанесенный сельскимъ хозяевамъ паденіемъ цѣнъ на земледѣльческія произведенія, за разсматриваемое двадцатилѣтіе не превышаетъ 208 милліоновъ франковъ. Но къ этому надо присоединить, что цѣны на скотъ и мясо въ предѣлахъ 1862—1882 г. поднялись на 33%, а въ зависимости отъ этого повышенія цѣнъ и натуральнаго прироста скота, капитальная стоимость французскаго скота за этотъ же періодъ увеличилась на 1 милліардъ 136 мил. франковъ (гл. III, стр. 85, 87), цѣнность же французскаго скота, потребленнаго въ странѣ и вывезеннаго за границу съ 1862 до 1882 г., возрасла болѣе чѣмъ на полъ милліарда франковъ (573 милл. ф.) [4]).

Такимъ образомъ, учитывая вліяніе движенія цѣнъ сельско-хозяйственныхъ произведеній на всю совокупность отраслей сельскаго хозяйства,

---

[1]) Enquête décennale 1882 г. Introduction, стр. 5, 62, 174, 401—403.

[2]) Тоже стр. 60.

[3]) На самомъ дѣлѣ пониженіе валового дохода отъ этихъ культуръ на указанную сумму произошло отъ двухъ причинъ—паденія цѣнъ и сокращенія площади посѣвовъ, при параллельномъ увеличеніи урожайности, какъ это показываетъ слѣдующее сопоставленіе:

	1862	1882	Разность
Площадь культуры индустріальныхъ растеній	668,008	532,877	—135,131 гект.
Стоимость всего продукта по цѣнамъ даннаго года	409,315,958	397,208,459	—12,107,499 фр.
Стоимость урожая съ одного гектара по цѣнамъ даннаго года	612	745	+133 фр.

Тоже стр. 129.

[4]) Тоже, Introduction стр. 257 (таблица). Risler. La crise agricole 1891, стр. 42.

мы приходимъ къ тому выводу, что въ конечномъ результатѣ французское земледѣліе отъ него даже выиграло, такъ какъ ущербъ въ 195 милл. фр., испытанный хлѣбопашествомъ вслѣдствіе паденія хлѣбныхъ цѣнъ, съ избытками вознаграждался повышеніемъ цѣнъ на скотъ, увеличившимъ доходъ французскаго сельского хозяйства болѣе чѣмъ на полъ милліарда. Конечно здѣсь рѣчь идетъ о повышеніи дохода всего французскаго земледѣлія, но этотъ доходъ распредѣлялся весьма неравномѣрно между отдѣльными хозяйствами въ странѣ и однѣ изъ нихъ, въ которыхъ видное мѣсто занимало скотоводство (элеважъ) получили приращеніе своего дохода, тогда какъ хозяйства исключительно хлѣбопашескія потерпѣли значительный ущербъ, вслѣдствіе паденія хлѣбныхъ цѣнъ. На ряду съ этимъ къ области производства мы раньше отмѣтили постоянный ростъ продуктивности труда, обусловливающій повышеніе доходности земледѣлія, а въ то же время огромные убытки, измѣряемые милліардами франковъ, понесенные виноградной культурой въ борьбѣ съ разрушительными дѣйствіями филоксеры (см. гл. III).

Какъ ни грандіозны убытки, причиненные французскому сельскому хозяйству филоксерой, но это бѣдствіе, вызванное стихійной причиной, въ исторіи французскаго земледѣлія является все-таки случайнымъ, а не связаннымъ съ основами современнаго аграрнаго строя и экономическаго оборота. Во всякомъ случаѣ гибелью виноградниковъ, пораженныхъ филоксерой, не исчерпывается сельско-хозяйственный кризисъ во Франціи, который также наблюдается въ области хлѣбопашества, культуры индустріальныхъ растеній, скотоводства, и т. д. неиспытавшихъ въ теченіе того же періода времени какихъ-либо стихійныхъ бѣдствій, по своимъ послѣдствіямъ подобныхъ опустошеніямъ, произведеннымъ филоксерой. Конечно, и въ хлѣбопашествѣ случались неурожаи, вслѣдствіе засухъ, ливней, градобитій и т. п. стихійныхъ явленій, но эти неурожаи уравновѣшивались, даже за столь короткій періодъ, повышенными урожаями благопріятныхъ въ метеорологическомъ отношеніи годовъ, а поэтому не отъ нихъ зависитъ хроническій упадокъ доходности земледѣлія. Также и скотоводство терпитъ убытки отъ эпизоотій, но улучшеніе ухода за скотомъ и усовершенствованіе ветеринарной части въ странѣ, если не окончательно уничтожили скотскія эпидеміи, то несомнѣнно, за послѣднія десятилѣтія, какъ мы видѣли (гл. III стр. 85), въ огромной степени ослабили размѣры вреда, причиняемаго эпизоотіями. Сельско-хозяйственный кризисъ во Франціи начался гораздо раньше появленія филоксеры. По крайней мѣрѣ жалобы на хроническій упадокъ доходности земледѣлія и сужденія во французскомъ ученомъ мірѣ о причинахъ этого упадка начались чуть ли не съ первой половины шестидесятыхъ годовъ.

Итакъ, доходность французскаго сельского хозяйства съ 1862 до 1882 г., если не считать виноградарства, не потерпѣла значительнаго ущерба, ни отъ паденія цѣнъ на земледѣльческія произведенія, на сколько оно имѣло

мѣсто, ни отъ измѣненій въ условіяхъ производства. Что касается издержекъ производства, то въ этомъ отношеніи мы видимъ за тотъ же періодъ времени цѣлый рядъ благопріятныхъ перемѣнъ въ системѣ поземельнаго обложенія, въ увеличеніи удобствъ и дешевизны транспорта, какъ продуктовъ сельского хозяйства, такъ и предметовъ, необходимыхъ для сельского хозяйства, въ увеличеніи производительныхъ затратъ на улучшеніе земледѣльческой культуры (гл. III стр. 43). Въ ряду этихъ категорій издержекъ сельского хозяйства только косвенные налоги, а именно октруа—дали значительное увеличеніе; они съ 1862 до 1880 г. возрасли съ 143 мил. до 254 мил. фр., но эта прибавка 111 милл. въ косвенномъ обложеніи, вѣроятно, въ большей своей части, пала на потребителей земледѣльческихъ продуктовъ. Изъ общей массы издержекъ производства, повышеніе заработной платы въ теченіе двадцатилѣтія на 1 милліардъ франковъ, по своимъ размѣрамъ, является первостепеннымъ факторомъ въ происходящемъ упадкѣ доходности земледѣлія, распространяющемъ притомъ свое дѣйствіе на всѣ отрасли сельского хозяйства. Это заключеніе о роли роста заработной платы сельско-хозяйственныхъ рабочихъ въ упадкѣ доходности, происшедшемъ въ теченіе двадцатилѣтія, вполнѣ вѣрно и въ отношеніи послѣдующаго десятилѣтія 1882—1892 г., несмотря на то, что за это время паденіе хлѣбныхъ цѣнъ было болѣе значительно и распространилось даже на скотоводство. Вышедшая часть деценальной анкеты за 1892 годъ, сообщающая, между прочимъ, нѣкоторыя (выше приведенныя) данныя о движеніи заработной платы, даетъ основаніе это утверждать.

По поводу упадка доходности сельского хозяйства, обусловливаемаго ростомъ заработной платы, необходимо замѣтить, что этотъ упадокъ доходности является относительнымъ. На самомъ дѣлѣ милліардъ франковъ, на который возрасла заработная плата и соотвѣтственно тому сократилась прибыль земледѣльцевъ, безусловно не погибъ, ни для французскаго сельского хозяйства, ни для ея земледѣльческаго населенія; здѣсь только произошло перенесеніе дохода отъ одного земледѣльческаго класса къ другому. Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло только съ измѣненіемъ въ распредѣленіи дохода сельского хозяйства.

Въ виду огромнаго значенія увеличеніе расходовъ на заработную плату въ происходящемъ сельско-хозяйственномъ кризисѣ во Франціи, мы должны теперь остановиться на выясненіи причинъ, вызывающихъ ростъ заработной платы и недостатокъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, а также послѣдствій этихъ двухъ параллельныхъ явленій.

Б) Причины недостатка въ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ и быстраго роста ихъ заработной платы.

Причины этихъ двухъ параллельныхъ явленій въ сельскомъ хозяйствѣ заключаются: 1) въ конкуренціи обработывающей промышленности

и городскихъ промысловъ съ земледѣліемъ. 2) въ усиленной эмиграціи сельского населенія въ города и на фабрики и 3) въ слабомъ приростѣ народонаселенія во Франціи за послѣднія десятилѣтія.

Развитіе обрабатывающей промышленности во всякой странѣ многими своими сторонами благопріятно вліяетъ на состояніе земледѣлія. Чѣмъ значительнѣе часть населенія занятаго въ обрабатывающей промышленности, тѣмъ болѣе производителенъ долженъ быть трудъ земледѣльческаго класса для того, чтобы онъ могъ доставить не только необходимое содержаніе для себя, но и снабдить земледѣльческими продуктами массу населенія отдающаго свой трудъ индустріальнымъ производствамъ. По этому обыкновенно въ странахъ отличающихся широко-развитою обрабатывающею промышленностью и преобладаніемъ городского населенія спросъ и цѣны на земледѣльческія произведенія бываютъ значительно выше, чѣмъ въ странахъ чисто земледѣльческихъ. Съ другой стороны, развитіе индустріи, въ особенности тѣхъ ея отраслей, которыя заняты обработкой сырьевыхъ продуктовъ земледѣлія, содѣйствуетъ повышенію продуктивности послѣдняго, тѣмъ что доставляетъ массу отбросовъ, служащихъ почвеннымъ удобреніемъ. Но, на ряду съ этимъ, обрабатывающая промышленность, когда она достигаетъ значительнаго развитія, отвлекаетъ отъ земледѣлія цѣлыя массы населенія и такъ какъ болѣе высокая, сравнительно съ земледѣліемъ, доходность индустріальныхъ предпріятій даетъ возможность лучше оплачивать трудъ фабричныхъ рабочихъ, то обрабатывающая промышленность къ тому же отвлекаетъ отъ земледѣлія рабочихъ лучшаго качества. Поэтому недостатокъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ и пониженіе качествъ рабочаго персонала составляютъ въ настоящее время характерныя явленія въ странахъ съ высоко развитою обрабатывающею промышленностью.

Явленія эти рѣзко выступаютъ въ экономическомъ быту Англіи, гдѣ на нихъ обратили особенное вниманіе анкеты цѣлаго ряда парламентскихъ комиссій, назначаемыхъ для изслѣдованія положенія сельского хозяйства [1]). Эти же явленія въ послѣднее время весьма озабочиваютъ сельскихъ хозяевъ въ Германіи [2]). Тоже имѣетъ мѣсто и во Франціи, гдѣ болѣе высокій уровень заработной платы въ обрабатывающей промышленности, сравнительно съ земледѣліемъ, служитъ притягательною силою, отвлекающею массы сельского населенія, и притомъ самые сильные и способные его элементы, на фабрики и въ города. По даннымъ 1891 года нормы зара-

---

[1]) См. Н. А. Каблуковъ. Вопросъ о рабочихъ въ сельскомъ хозяйствѣ Англіи. Москва 1884 г. гл. IV и V.

[2]) Buchenberger. Grundzüge der deutschen Agrarpolitik unter besonderer Würdigung der kleinen und grossen Mittel. 1897 г. § 35, стр. 161—171. Dr. Theod. Freihern von der Golz. „Die Landarbeiter Frage im nordöstlichen Deutschland", изд. „Die Zukunft der Landbevölkerung", Heinrich Sohnrey. 1896 г. стр. 234—248. Его же „Die agrarische Aufgabe der Gegenwart". 1895 г. стр. 74—79.

ботной платы взрослаго рабочаго мужчины въ главнѣйшихъ отрасляхъ французской промышленности были слѣдующія:

	Фр.	Сент.
На мельницахъ, приготовляющихъ пшеничную муку	5	85
» маслобойняхъ	5	60
» паровыхъ лѣсопильняхъ	6	—
Въ кондитерскихъ заведеніяхъ	4	90
На заводахъ крахмальныхъ	4	80
» сахарно-рафинадныхъ	5	50
» пивоваренныхъ	5	25
» химическихъ и заводахъ для производства искусственныхъ удобреній	4	70
» вываривающихъ клей	4	20
» кирпичныхъ	5	15
» фаянсовыхъ	5	50
» стеклянныхъ	4	80 [1]
» фабрикахъ писчебумажныхъ и картонажныхъ	6	—
» стеариновыхъ и парфюмерныхъ	5	05
» спичечныхъ	5	25
» кожевенныхъ	5	45
» бумагопрядильныхъ	5	35
» хирургическихъ инструментовъ	7	75
» музыкальныхъ ящиковъ	5	80

Въ Сенскомъ департаментѣ, а въ особенности въ Парижѣ, нормы заработной платы во всѣхъ этихъ категоріяхъ производствъ гораздо выше. Изъ представленной таблицы видно, что заработная плата взрослаго рабочаго во всѣхъ отрасляхъ обработывающей промышленности въ среднемъ составляетъ 5 франковъ въ день, т. е. она выше на 2 франка средней заработной платы взрослаго сельско-хозяйственнаго рабочаго, при чемъ заработная плата той высоты, какая наблюдается въ обработывающей промышленности, имѣетъ мѣсто въ земледѣліи только въ теченіе 1—1½ мѣсяца, въ самые критическіе моменты сельско-хозяйственныхъ работъ, во время жатвы и уборки сѣна. Средняя годовая заработная плата взрослаго рабочаго въ обработывающей промышленности при 280 рабочихъ дняхъ въ году составляетъ 1,400 франковъ (550 рублей) и превышаетъ среднюю плату годового рабочаго въ сельскомъ хозяйствѣ, считая и стоимость содержанія послѣдняго, на 639 франковъ (т. е. почти на 250 рублей).

---

[1]) Annuaire d'économie politique et de la statistique par Maurice Block. 1897 г., стр. 184—187, 1891 г. стр. 358—361, цифры заимствованныя изъ Bulletin de l'office du travail. Alf. Fovill. La France economique. 1890 г. стр. 197.

Заработная плата въ обработывающей промышленности выше не только для взрослыхъ рабочихъ мужчинъ, но и для рабочихъ разныхъ возрастовъ обоихъ половъ. Фовиль приводитъ слѣдующія среднія величины заработной платы, на основаніи показаній, собранныхъ въ Statistique générale de la France 1885 г., о состояніи заработной платы въ тридцати двухъ отрасляхъ крупной промышленности.

Заработная плата:	Въ Сенскомъ департаментѣ ф.	с.	Въ остальныхъ департаментахъ ф.	с.
Рабочихъ отъ 15 до 21 года.....	3	48	2	49
Женщинъ	2	66	1	78
Дѣтей { мальчиковъ	1	86	1	33
Дѣтей { дѣвочекъ.....	1	52	1	07

На фабрикахъ, принадлежащихъ государству (спичечныхъ и табачныхъ), заработная плата, нѣсколько выше, чѣмъ въ частныхъ предпріятіяхъ. А именно средняя поденная заработная плата мужчины въ возрастѣ отъ 18 до 65 лѣтъ 5 фр. 21 сен. и годовая плата за 286 дней работы 1,492 фр., но при этомъ 70% рабочихъ получаютъ отъ 1,200 до 1800 фр. и 15% свыше 1,800 франковъ. Средняя заработная плата женщинъ всѣхъ возрастовъ поденная 3 ф. 20 с. и годовая, при 249 дняхъ работы,—802 фр. 13 с., причемъ 47% всѣхъ женщинъ работницъ получаютъ отъ 600 до 900 ф. и 31% болѣе 900 франковъ [1]).

Только въ ремеслахъ и въ мелкихъ предпріятіяхъ (la petite industrie), и при томъ въ провинціи, вознагражденіе рабочихъ приближается къ заработной платѣ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ. Такъ, канатный мастеръ получаетъ 2 ф. 85 с., котельщикъ 3 ф. 57 с., токарь по металлу 3 ф. 93 с., только скульпторъ декоративныхъ украшеній получаетъ 5 ф. 21 с. Но въ Парижѣ всѣ эти категоріи рабочихъ заработываютъ 4, 6, 7 и 8 франковъ въ день [2]).

Что болѣе высокая заработная плата въ обработывающей промышленности, сравнительно съ земледѣліемъ, есть основная причина эмиграціи изъ деревень массы населенія рабочаго возраста—это составляетъ общепризнанный фактъ въ современномъ экономическомъ быту Франціи, достаточно освѣщенный, между прочимъ, въ двухъ анкетахъ парижскаго сельско-хозяйственнаго общества и въ сочиненіяхъ Бодриляра. «Кромѣ ино-

---

[1]) См. Les salaires du personnel ouvrier des manufactures de l'etat. L'économiste français 1896 г., № 52, Decembre 26, стр. 844—846.

[2]) Fovill. France economique. Стр. 199. Подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія относительно заработной платы фабричныхъ рабочихъ въ шестидесятыхъ годахъ мы находимъ въ цѣлой серіи изслѣдованій положенія французской обработывающей промышленности, произведенныхъ Louis Reybaud по порученію французской Академіи наукъ. Изслѣдованія эти также показываютъ, что заработная плата въ 50-хъ и 60-хъ годахъ въ обработывающей промышленности была гораздо выше, чѣмъ въ земледѣліи, см. Louis Reybaud; Nouvelle serie des etudes sur la regime des Manufactures. La Laine. Paris, 1867 г., стр. 389.

странной конкуренціи, пишетъ, напримѣръ, одинъ изъ корреспондентовъ анкеты, наше земледѣліе имѣетъ еще и другого конкурента—въ отечественной индустріи. Она отвлекаетъ къ себѣ всѣ лучшія рабочія силы, а въ моментъ застоя въ сбытѣ своихъ товаровъ закрываетъ свои фабрики и заставляетъ землевладѣльцевъ кормить ея рабочихъ, оставшихся безъ занятій» [1]). Сплошь и рядомъ въ отвѣтахъ корреспондентовъ анкетъ и у отдѣльныхъ писателей встрѣчаются замѣчанія въ такомъ родѣ: выселеніе изъ деревень могло бы быть остановлено только тогда, когда заработная плата въ сельскомъ хозяйствѣ, при всѣхъ преимуществахъ сельской жизни, достигла бы той высоты, на какой она теперь находится въ обрабатывающей промышленности [2]). А на ряду съ этимъ раздается другое сужденіе, «что плату такой высоты, какая существуетъ въ обрабатывающей промышленности, земледѣліе, въ особенности при современномъ положеніи его доходности, платить не въ состояніи». Для многихъ департаментовъ размѣръ эмиграціи на фабрики и въ города простирается до $10^0/_0$ самой сильной и энергичной части населенія [3]). Влеченіе въ города захватываетъ нетолько мужское населеніе, но и женщинъ крестьянскаго сословія. Анкеты постоянно отмѣчаютъ стремленіе молодыхъ дѣвушекъ, въ особенности безземельныхъ семействъ, оставить сельскія занятія для иглы и заработковъ въ городѣ, если только они располагаютъ какимъ нибудь образованіемъ. «Поступить въ модистки въ городѣ или въ ученицы въ магазинъ, по словамъ одного корреспондента—«c'est la qu'elles realisent leurs rêves de toillet et de coquetterie» [4]).

Въ послѣднее двадцатилѣтіе 1870—1890 года оставленіе деревень кореннымъ сельскимъ населеніемъ усилилось еще вслѣдствіе огромнаго спроса на рабочія руки, вызваннаго обширными правительственными постройками въ городахъ и большими сооруженіями, произведенными по плану Фрейсине въ области путей сообщенія.

Наблюдатели современной французской жизни указываютъ также на распространеніе просвѣщенія въ народной массѣ, какъ на факторъ, обусловливающій ростъ эмиграціи деревенскаго населенія. Оказывается, что крестьянскія дѣти, получая въ новой реформированной народной школѣ основательныя свѣдѣнія по отечественной географіи, исторіи, родному языку, а также по счетоводству и черченію, являются хорошо подготовленными для занятій мѣстъ конторщиковъ и рабочихъ высшаго ранга въ разныхъ индустріальныхъ предпріятіяхъ, гораздо лучше оплачивае-

---

[1]) Enquête zur la situation de l'agriculture en France 1879. Отвѣтъ № 18 depart. Ain., отв. № 23 depart. Nord, отв. № 28 depart. Indre, отв. № 43 depart. Cote d'or.

[2]) Legoyt. Du progrese des aglomerations urbains et de l'emigration rurale en Europe et particularement en France. Paris. 1870 г., стр. 262.

[3]) Enquêt sur la situation de l'agriculture. Отвѣтъ изъ департаментовъ Sein inferior, Cotes du Nord и др.

[4]) Тоже отв. 23 dep. Sein и 24 depart. Sein et Marn.

мыхъ, чѣмъ сельско-хозяйственный трудъ. Все чаще раздаются среди землевладѣльцевъ жалобы на то, что оставленіе грамотными крестьянскими дѣтьми наслѣдственныхъ занятій сельскимъ хозяйствомъ становится обычнымъ явленіемъ и что это замѣчается не только среди дѣтей безземельныхъ крестьянъ, но даже среди дѣтей крестьянъ зажиточныхъ. Оставляя крестьянскую среду, они считаютъ себя поднявшимися на болѣе высокую ступень общественной лѣстницы [1]).

При наличности стимуловъ, вызывающихъ эмиграцію сельского населенія въ центры обрабатывающей и торговой промышленности, послѣдняя облегчена развитіемъ желѣзныхъ дорогъ, поддерживающихъ быстрое и дешевое сообщеніе деревень съ городами, со столицей и со всѣми промы-

---

[1]) При моемъ личномъ посѣщеніи четырехъ коммунъ—Dompier les Ormes въ департаментѣ Saône et Loire, Beaumont la Ferriere и Mars въ департ. Nièvre и Boos въ деп. Sein inferieure — въ разговорахъ съ фермерами и землевладѣльцами я старался освѣдомиться, какое вліяніе оказало на сельское хозяйство поднятіе народнаго образованія, сдѣлавшаго огромные успѣхи при третьей республикѣ. Не имѣя намѣренія обобщать для всей Франціи немногочисленныхъ показаній, которыя мнѣ лично довелось выслушать, я приведу здѣсь, однако, ихъ въ существенныхъ чертахъ. Безусловно признавая важность распространенія элементарнаго образованія, какъ условія развитія воспріимчивости народныхъ массъ къ раціональнымъ улучшеніямъ въ земледѣліи, мои собесѣдники невыгодную сторону народнаго образованія, въ его современной постановкѣ, видятъ въ томъ, что молодежь получающая образованіе въ сельскихъ школахъ, пренебрегаетъ земледѣліемъ и ищетъ болѣе привлекательныхъ занятій внѣ деревень, въ городахъ. Окончившій современную народную школу получаетъ преувеличенное мнѣніе о своей персонѣ, мечтаетъ о большой карьерѣ и прежде всего онъ стремится поскорѣе оставить блузу (т. е. крестьянскую одежу). Но за то есть и другая благопріятная сторона образованія. Разъ образованный рабочій поступаетъ на ферму, то онъ оказывается болѣе воспріимчивымъ къ усвоенію усовершенствованныхъ способовъ культуры. Въ этомъ огромное его преимущество предъ неграмотнымъ рабочимъ и хозяева, ведущіе раціональное хозяйство, предпочитаютъ принимать къ себѣ образованныхъ рабочихъ, хотя они болѣе требовательны въ отношеніи содержанія и имъ приходится давать болѣе высокую плату. Въ этомъ смыслѣ высказывался по этому вопросу просвѣщенный фермеръ и въ то же время меръ общины Mars m-r Claire, ведущій хозяйство на фермѣ Bruzeau (départ. Nièvre). Подобное же мнѣніе высказывалъ мнѣ человѣкъ совершенно другой соціальной среды, народный французскій поэтъ Achille Millien, самъ поземельный собственникъ, постоянно живущій въ общинѣ Beaumont la Ferriere, départ. Nièvre, весьма доброжелательно относящійся къ крестьянамъ и пользующійся ихъ глубокимъ расположеніемъ, какъ мнѣ пришлось лично убѣждаться при посѣщеніи, въ сопровожденіи его, цѣлаго ряда крестьянскихъ хозяйствъ въ названной общинѣ. Оставленіе деревень цвѣтомъ крестьянской молодежи возбуждаетъ во Франціи безпокойство среди лицъ интересующихся судьбою французской деревни. Въ связи съ этимъ въ послѣднее время замѣчаются попытки привить подростающему поколѣнію интересъ къ земледѣльческимъ занятіямъ, путемъ изданія книгъ, изображающихъ преимущества сельской жизни и работы на поляхъ передъ жизнью въ душной обстановкѣ фабрики. Въ видѣ примѣра укажемъ на сочиненіе школьной учительницы Henriette Desmoulens. „Le retour aux champs“ 1889, изданное съ предисловіемъ извѣстнаго во Франціи поклонника деревни и поборника ея интересовъ Eugene Simon, автора сочиненія „La cité chinoise“.

шленными раіонами. О размѣрахъ эмиграціи изъ деревень даетъ наглядное представленіе сопоставленіе постояннаго сокращенія сельского населенія съ ростомъ городского. Слѣдующая таблица показываетъ относительный ростъ городского населенія и убыль сельского, выраженныхъ въ %.

	Годы.				
	1846	1851	1856	1861	1866
Городское населеніе составляло	24,46%	25,52%	27,31%	28,86%	30,46%
Сельское населеніе »	75,58%	74,48%	72,69%	71,14%	69,54%

	Годы.			
	1872	1876	1881	1886
Городское населеніе составляло	31,06%	32,44%	34,76%	35,05%
Сельское населеніе »	68,94%	67,56%	65,24%	64,05% [1]).

Итакъ, сельское населеніе въ 1846 году составляло болѣе трехъ четвертей, а черезъ сорокъ лѣтъ оно уже составляетъ нѣсколько менѣе двухъ третей всего населенія страны, и соотвѣтственно съ этимъ городское населеніе, въ 1846 году недостигавшее и одной четверти, спустя сорокъ лѣтъ превышаетъ треть населенія Франціи.

Это относительное увеличеніе городского и уменьшеніе сельского населенія въ то же время сопровождается абсолютнымъ приростомъ перваго и убылью второго, какъ показываютъ слѣдующія цифры.

Годы	Сельское населеніе въ коммунахъ менѣе 2,000 жителей.	Городское населеніе въ коммунахъ отъ 2,000 жителей и выше	Общая цифра населенія Франціи.
1846	26,755,743	8,646,743	35,400,486
1856	26,556,547	9,844,828	36,039,364
1866	26,471,716	11,595,348	38,067,064 [2])
1876	24,931,334	11,971,454	36,905,788
1881	24,575,506	13,096,542	37,672,048
1886	24,452,395	13,766,508	38,219,000 [3])

На сколько въ увеличеніи городского населенія главную роль играетъ эмиграція изъ деревень видно изъ того, что напримѣръ съ 1876 до 1886 г. естественный приростъ городского населенія отъ превышенія рожденій надъ смертностью составлялъ всего 38,480 человѣкъ, тогда какъ городское населеніе за это время возросло на 1,125,088 душъ. Затѣмъ съ 1881 до 1886 г. естественный приростъ городского населенія достигъ 43,665

[1]) E. Levasseur. La populations française. Histoire de la populations avant 1789 et demographie de la France au XIX siecle. T. 1, стр. 326. Fovill. La France economique, стр. 14. Maurice Block. Statistique de la France. T. 1, стр. 58.

[2]) Населеніе Франціи понизилось съ 38 милл. до $36^1/_2$ милліоновъ въ 1871 г., вслѣдствіе присоединенія къ Германіи Эльзаса и Лотарингіи, въ которыхъ числилось 1,597,000 душъ.

[3]) Statistique de la France. Resultats du denombrement de la population en 1856. Strassbourg. 1859. T. IX. Enquête décennale 1882. Introduction, стр. 366. Levasseur. La population française. T. 1, стр. 326—327.

человѣкъ, а перепись 1886 года опредѣлила фактическое увеличеніе городского населенія за это время въ 669,966 душъ. При этомъ еще съ пятидесятыхъ годовъ замѣтно въ особенности увеличеніе населенія небольшихъ городовъ въ 10 тысячъ душъ, большинство которыхъ представляютъ центры мануфактурной промышленности и сравнительно недавняго происхожденія. А нѣкоторые изъ этихъ новыхъ промышленныхъ центровъ образуютъ пригородныя поселенія такихъ крупныхъ центровъ, какъ Парижъ, Ліонъ, и постепенно сливаются съ ними [1]).

Увеличеніе городского населенія, вслѣдствіе эмиграціи изъ деревень значительно превышаетъ цифру прироста населенія для всей страны. Съ 1876 до 1881 года населеніе всей Франціи увеличилось на 666,300 душъ, а городское населеніе, только благодаря одной эмиграціи, возросло почти вдвое противъ этой цифры (на 1,076,608 душъ); съ 1881 по 1886 г. естественный приростъ французскаго населенія составлялъ 546,952, а эмиграція въ города простиралась до 626,301 душъ; наконецъ съ 1891 по 1896 годъ населеніе Франціи увеличилось на 175,027 душъ а населеніе ея городовъ, имѣющихъ болѣе 30,000 жителей, возросло на 327,009 душъ [2]). Разумѣется эмиграція въ города и на фабрики не имѣла бы такого огромнаго значенія для уменьшенія сельского населенія, если бы приростъ населенія во всей странѣ происходилъ быстрѣе и не представлялъ самъ по себѣ нѣкоторой аномаліи. Какъ извѣстно, въ началѣ девяностыхъ годовъ ростъ населенія во Франціи совсѣмъ остановился. Въ 1890, 1891 и 1892 г. количество умершихъ превышало число рожденій и общая убыль французскаго населенія за эти три года достигала 69,000 душъ. Затѣмъ опять начался небольшой приростъ населенія, которое увеличилось въ 1893 году на 7,146 и въ 1894 году на 39,768 душъ [3]). Если при этомъ припом-

---

[1]) Levasseur. La populations française. T. 1, стр. 327, 328. Maurice Block. Statistique de la France. T. 1, стр. 58. Journal d'agriculture pratique 1897. № 2, стр. 42.

[2]) Вопросъ объ уменьшеніи сельского населенія вслѣдствіе усиленной эмиграціи его въ города давно занимаетъ французскихъ писателей и имѣетъ уже цѣлую литературу см. C. Valny. Etudes sur la depopulation des campagnes, ses causes et ses concequences et les moyens pratiques de la cambattre. Guillaumin 1861 стр. 3—42. Legoyt. Du progrese des agglomerations urbaines et de l'emigrations rurale en Europe et particulerment en France. Guillaumin. 1870, стр. 6—19, гл. III. Valentin Smith. Note sur le danger de l'accroissement des villes par le developpement des campagnes. broch. Lyon. 1856. Jules Brame. De l'emigration des campagnes, broch. Paris et Lill 1859. Olivier Jeantet. Reflexion d'un montagnard parisien a propos dela desertion des compagnes 1 vol. Paris. 1866.

[3])

Годы	Превышеніе числа рожденій надъ числомъ смертей	Превышеніе смертныхъ случаевъ надъ числомъ рожденій
1881	108,229	—
1882	97,027	—
1883	96,803	—
1884	78,974	—

нить, какая масса самаго здороваго и сильнаго французскаго населенія отвлечена военной службой и что Франція, при населеніи въ три съ половиною раза меньшемъ населенія Россіи, содержитъ въ мирное время армію только въ два раза меньшую русской по своей численности [1]), тогда становится очевиднымъ, какой ущербъ наноситъ эмиграція сельскаго населенія въ города землевладѣльческому классу, лишая его необходимаго рабочаго персонала и при томъ лучшаго качества.

Но самъ по себѣ ростъ городского населенія и при этихъ условіяхъ не выражаетъ еще въ полномъ размѣрѣ ущерба, наносимаго земледѣлію сокращеніемъ числа лицъ, занятыхъ въ этой отрасли народнаго хозяйства. Дѣло въ томъ, что цѣлая масса сельского населенія, формально приписаннаго къ сельскимъ общинамъ, въ дѣйствительности изо дня въ день занята работою на сосѣднихъ фабрикахъ. Этотъ видъ мѣстныхъ отхожихъ промысловъ очень развитъ во Франціи.

B) Послѣдствія повышенія заработной платы сельско-хозяйственныхъ рабочихъ.

Ростъ заработной платы, являясь виднымъ факторомъ уменьшенія доходности земледѣлія, въ то же время обусловливаетъ повышеніе благосостоянія сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, и даже, какъ мы сейчасъ увидимъ, вызываетъ перемѣну соціальнаго положенія для многихъ изъ нихъ. Дѣло въ томъ, что непосредственнымъ слѣдствіемъ значительнаго роста заработной платы являются денежныя сбереженія рабочихъ, а неизмѣннымъ мотивомъ дѣлать эти сбереженія для послѣднихъ служитъ страстное желаніе сдѣлаться собственниками, хотя небольшого клочка полевой земли, или, по крайней мѣрѣ, усадьбы съ домомъ.

Годы	Превышеніе числа рожденій надъ числомъ смертей	Превышеніе смертныхъ случаевъ надъ числомъ рожденій
1885	87,661	—
1886	52,616	—
1887	56,536	—
1888	44,772	—
1889	85,646	—
1890	85,646	—
1891	—	38,446
1892	—	10,505
1893	—	20,041
1894	39,968	—
1895	17,813	—

Annuaire de l'économie politique par Maurice Block. 1895 г. стр. 13. 1896 г. стр. 3. 1897 г. стр. 13.

[1]) По вычисленію г. Бліоха въ его изслѣдованіи объ экономическомъ значеніи милитаризма во Франціи сухопутная армія въ военное время составляетъ 45% всего мужского населенія отъ 20 до 50 лѣтъ: въ Германіи 37,8%, въ Австріи 27%, а въ Россіи только 20,1%. См. также Гулевичъ. Война и народное хозяйство. Спб. 1898 г.

Крайняя экономія въ расходахъ, привычка къ сбереженію, при огромномъ трудолюбіи, составляютъ традиціонныя черты французскаго крестьянства, которыя многократно характеризовали изслѣдователи до-революціоннаго хозяйственнаго быта Франціи. «Сбереженіе, пишетъ одинъ изъ извѣстныхъ историковъ этой эпохи, это домашняя добродѣтель, особенно дорогая для крестьянства. Мы ее встрѣчаемъ вездѣ, во всемъ обиходѣ жизни крестьянина при старомъ режимѣ: въ простотѣ его жилища, въ скромности его одежды, въ грубой пищѣ, которою онъ питается, въ отсутствіи вкуса къ роскоши, которая тогда еще не успѣла проникнуть изъ городовъ въ деревни. Крестьянинъ посвящаетъ всѣ свои труды для обезпеченія своей семьи, онъ готовъ считать развратителемъ нравовъ всякаго, кто ему предлагалъ бы другое средство обогащенія, кромѣ сбереженія. Высшій его интересъ — это сохраненіе фамильнаго достоянія, завѣщаннаго предками и его увеличеніе» [1]). «Сбереженія крестьянъ въ самую тяжелую пору, какую только переживало французское земледѣльческое населеніе, говоритъ Тэнъ о времени непосредственно предшествовавшемъ революціи,—вещь едва вѣроятная, а вмѣстѣ съ тѣмъ достовѣрная». Онъ объясняетъ это явленіе характеромъ французскаго крестьянина, «его воздержанностью, выносливостью, цѣпкостью, его скрытностью и наслѣдственною страстью къ земельной собственности. Мотивъ дѣлаемыхъ имъ сбереженій — одинъ и тотъ же — страстное желаніе пріобрѣсти землю. Въ виду этой цѣли онъ выносилъ всякія лишенія, сколачивая копѣйку. Каждый годъ нѣсколько серебряныхъ монетъ присоединялось къ его завѣтному кладу, закопанному гдѣ нибудь въ самомъ тайномъ уголкѣ его погреба. Въ рубищѣ, безъ обуви, постоянно питаясь чернымъ хлѣбомъ, но храня на груди свою небольшую казну, онъ выискивалъ случая прикупить земли, а эти случаи, вслѣдствіе обѣдненія дворянства и вынужденной продажи его земель, весьма часто представлялись» [2]). «Въ самыя трудныя времена, въ моменты всеобщей бѣдности, когда богатые впадаютъ въ нищету и вынуждены продавать свои земли, читаемъ мы въ сочиненіи писателя вышедшаго изъ народа, крестьянинъ оказывается въ состояніи прикупать землю; нѣтъ покупателей, но является крестьянинъ въ рубищѣ съ своей золотой монетой и покупаетъ кусочекъ землицы. Непонятная вещь, надо предположить, что этотъ человѣкъ имѣетъ скрытый кладъ. Дѣйствительно онъ у него есть; его кладъ—это непрестанный трудъ, воздержаніе и постъ [3]). Страстная любовь къ землѣ и готовность изъ-за обладанія ею нести огромныя жертвы отчасти объясняютъ пріобрѣтеніе крестьянами земель въ тяжелую для французскаго крестьянства

---

[1]) Le Baron A. de Callonne. La vie agricole sous l'ancien regime dans le nord de la France. 1885. 2 edit., ст. 248.

[2]) Taine. Origine de la France contemporaine. T. I, стр. 52, 452—453.

[3]) Michlet. Le peuple. 1846. Стр. 1—5.

пору, наканунѣ революціи, а также въ самый разгаръ ея, когда происходила продажа національныхъ имуществъ.

Въ исторической литературѣ теперь можно считать вполнѣ доказаннымъ фактъ, что французскіе крестьяне въ значительномъ числѣ владѣли землями наканунѣ революціи, отъ времени до времени являясь ея покупщиками и что они широко воспользовались продажею національныхъ имуществъ для увеличенія своего землевладѣнія [1]).

Но если французскіе крестьяне умудрялись дѣлать денежныя сбереженія въ такую эпоху, когда они угнетены были непомѣрными налогами, отнимавшими чуть не 90% чистаго дохода отъ земледѣлія и страдали отъ постоянныхъ голодовокъ, а заработная плата сельско-хозяйственныхъ рабочихъ была столь низка, что годового заработка едва хватало на содержаніе ихъ въ теченіе полугода [2]), то во второй половинѣ 19-го столѣтія, при несравненно болѣе благопріятномъ экономическомъ положеніи французскаго крестьянства и въ частности сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, для послѣднихъ представляется гораздо большая возможность дѣлать денежныя сбереженія [3]).

Современная денежная заработная плата сельско-хозяйственныхъ рабочихъ во Франціи выше, чѣмъ во всѣхъ другихъ континентальныхъ странахъ Европы, выше даже чѣмъ въ Англіи, но она по крайней мѣрѣ въ два раза ниже заработной платы сельско-хозяйственныхъ рабочихъ въ Соединенныхъ Штатахъ Америки, за то и содержаніе рабочихъ въ Америкѣ стоитъ тоже въ два раза дороже, чѣмъ во Франціи [4]). Уровень сов-

---

[1]) См. въ приложеніи къ этому сочиненію: „Вопросъ о положеніи мелкой собственности во Франціи наканунѣ и во время революціи".

[2]) Moreau de Jonnés. Etat economique et sociale de la France (1589—1715 г.). Paris 1867 г., стр. 312.

[3]) Можно подумать, что французскіе историки, говоря о денежныхъ сбереженіяхъ и покупкахъ земли крестьянами въ концѣ прошлаго вѣка, имѣютъ при этомъ въ виду только крестьянъ-землевладѣльцевъ, а отнюдь не сельско-хозяйственныхъ рабочихъ; но это едва ли такъ. На самомъ дѣлѣ сельско-хозяйственные рабочіе во Франціи не обособились въ отдѣльный классъ и тѣсно сливаются съ крестьянствомъ, владѣющимъ землею. Такъ, въ 1892 году изъ 2,003,744 сельско-хозяйственныхъ рабочихъ 1,134,490 оказываются въ то же время мелкими собственниками, см. Enquête décennale 1892 г., табл. стр. 248—249. Въ концѣ прошлаго столѣтія процентъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, владѣющихъ землею, былъ скорѣе больше, чѣмъ меньше, сравнительно съ позднѣйшимъ временемъ.

[4]) Въ восьмидесятыхъ годахъ средняя заработная плата сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, на своемъ содержаніи, была для взрослыхъ рабочихъ въ Пруссіи 1 фр. 80 с., въ Италіи 1 фр. 32 сент., въ Англіи 2 ф. 50 с., въ Соед. Штатахъ Америки 6 фр. 75 с. и во Франціи 3 фр. 11 с. На сколько при этомъ норма содержанія американскаго рабочаго выше сравнительно съ французскимъ, это показываетъ разница въ уровнѣ средней заработной платы на своемъ довольствіи и на хозяйскихъ харчахъ, которая въ Америкѣ равняется въ лѣтнее время 2 франкамъ, а во Франціи 1 фр. 9 с. См. A. Foville. La France economique, стр. 101. Его же. Les variations de prix en France depuis un demisiecle. L'economiste français. 1876. Janvier.

ременной заработной платы французскихъ сельскихъ рабочихъ позволяетъ имъ дѣлать сбереженія, при извѣстной экономіи въ расходахъ, не прибѣгая къ тѣмъ крайнимъ лишеніямъ, которымъ сто лѣтъ назадъ себя подвергали французскіе крестьяне, для того чтобы достигнуть владѣнія землей, или округлить свои земельные участки. По изслѣдованію Моро де Жонеса, заработная плата сельскихъ рабочихъ въ годы, слѣдовавшіе непосредственно послѣ революціи, была уже такой высоты, что, за удовлетвореніемъ потребностей питанія, у рабочихъ оставался еще излишекъ въ 117 фр., въ 40-хъ годахъ 19-го столѣтія излишекъ этотъ возросъ до 244 франковъ [1]), а съ тѣхъ поръ до 90-хъ годовъ заработная плата, какъ мы видѣли, опять увеличилась по крайней мѣрѣ на 50%, стоимость же содержанія, по заявленію французскихъ экономистовъ, вообще повысилась далеко не въ такой мѣрѣ. По вычисленію Фовиля, сдѣланному для 1870—73 годовъ, остатокъ изъ заработной платы средней семьи, за покрытіемъ расходовъ по питанію, простирается до 444 фр. За удовлетвореніемъ полностью остальныхъ потребностей рабочей семьи (наемъ квартиры, отопленіе, освѣщеніе, одежа и другіе расходы) у нея остается еще «небольшая сумма въ 50—100 фран., въ видѣ сбереженія про черный день». Фовиль въ этомъ вычисленіи имѣлъ въ виду только доходъ отъ сельско-хозяйственныхъ работъ, но въ каждой рабочей семьѣ имѣются еще другіе заработки, она кое что еще добываетъ посредствомъ занятій ремеслами и кустарными промыслами, что опять же увеличиваетъ сберегательный фондъ рабочей семьи. Лица, близко наблюдающія жизнь французскаго крестьянства, утверждаютъ, что почти каждая семья, живущая исключительно доходомъ отъ найма на сельско-хозяйственныя работы, дѣлаетъ сбереженія. Такъ, напримѣръ одинъ изъ корреспондентовъ сельско-хозяйственной анкеты, нотаріусъ Roger, приводитъ слѣдующій подробный расчетъ, сколько обыкновенно сберегаетъ рабочая семья, служащая на фермѣ и состоящая изъ двухъ работниковъ, мужа и жены. Мужъ, служащій годовымъ рабочимъ, получаетъ 500 фр. въ годъ, жена—250 фр., оба на хозяйскомъ столѣ. Имѣя двухъ малыхъ дѣтей, семья эта нанимаетъ въ деревнѣ квартиру, за которую платитъ 60 фр. въ годъ; прокормленіе дѣтей, считая 20 фр. въ мѣсяцъ, обходится имъ въ годъ 240 фр., одежа для себя и для дѣтей 150 фр. Такимъ образомъ изъ получаемаго семьей общаго жалованья въ 750 фр., она истрачиваетъ на себя всего 450 фр., ежегодно сберегая 300 франковъ. Въ теченіе 10—12 лѣтъ она успѣваетъ дѣлать сбереженіе въ 4000—5000 франковъ. Конечно, говоритъ тотъ же корреспондентъ, бываютъ случаи, когда все содержаніе прогуливается въ ресторанахъ, но это составляетъ исключеніе. Въ нѣкоторыхъ кантонахъ годовая плата одного только мужчины простирается до 850 фр., на хозяйскихъ харчахъ, такъ что, по заявленію

[1]) Moreau de Jonnés. Travail et salaires agricoles en France. Journale des economistes 1850. № 115. Octobre. Стр. 14.

корреспондента анкеты, получаемое имъ содержаніе больше жалованья сельскаго учителя и даже мирового судьи [1]). Къ сожалѣнію, не имѣется данныхъ для того, чтобы хотя приблизительно опредѣлить, какое количество сельскихъ рабочихъ находится въ столь выгодномъ матеріальномъ положеніи, такъ какъ деценальная статистика даетъ только среднія цифры заработной платы по отдѣльнымъ департаментамъ, а показанія отдѣльныхъ корреспондентовъ двухъ извѣстныхъ анкетъ парижскаго сельско-хозяйственнаго общества относятся къ небольшимъ раіонамъ, составляющимъ область ихъ наблюденій. Если заработокъ, равняющійся жалованью французскаго сельскаго учителя, получающаго обыкновенно не менѣе 900 франковъ, при готовой квартирѣ, приходится на долю лучшей части рабочихъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ раіоновъ, то во всякомъ случаѣ и остальная масса сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, въ огромномъ большинствѣ, вообще находится въ благопріятномъ экономическомъ положеніи и имѣетъ возможность отъ времени до времени дѣлать сбереженія изъ заработной платы. Фактъ этотъ подтверждается почти всѣми анкетами, посвященными изслѣдованію французскаго сельскаго хозяйства и на него указываютъ многіе изъ экономистовъ, писавшихъ о современномъ французскомъ землевладѣніи [2]).

О сбереженіяхъ, дѣлаемыхъ сельско-хозяйственными рабочими, мы узнаемъ такъ же изъ отчетовъ французскихъ сберегательныхъ кассъ. Возьмемъ напримѣръ отчетъ за 1894 годъ коммунальныхъ и частныхъ сберегательныхъ кассъ (Caisses d'épargne communales et privés). Наличная сумма въ этихъ кассахъ, принадлежащая вкладчикамъ къ 31-го декабря 1894 г., равнялась 3,286,521,927 фр. 65 с., изъ которой 1,098,568,002 фр. 96 сент. составляли вклады кассъ 34 большихъ городовъ Франціи, включая и Парижъ. Сумма вкладовъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, хранящихся въ коммунальныхъ и частныхъ кассахъ, въ отчетахъ этихъ кассъ прямо не показывается, но косвеннымъ путемъ мы можемъ, на основаніи тѣхъ же отчетовъ, составить о ней приблизительно вѣрное представленіе. Оказывается, что въ томъ же 1894 году изъ всѣхъ 481,716 книжекъ, вновь взятыхъ, 50,205 книжекъ взято сельско-хозяйственными рабочими и поденщиками (Journaliers et ouvriers agricoles), но сверхъ этого масса сельскихъ рабочихъ, въ то же время владѣющихъ землею, зарегистрирована въ отчетахъ собственниками, а также въ качествѣ до-

---

[1]) См. Enquêt sur la credit agricol T. 1, 1884 г. отвѣтъ изъ департ. Sarth, кантона Anvers le Homon.

[2]) См. Bodrillard. Les populations agricoles de la France T. 1 (Normandie et Bretagne) стр. 279, 335, T. 2-й, стр. 67, 144, 237 и др. Reizenstein, Agrarische Zustände in Frankreich. 1884 г. въ главѣ о ростѣ заработной платы и недостаткѣ рабочихъ. Tisserand. Etude sur l'economie rurale de l'Alsace. Paris, стр. 168, 246. Изъ болѣе раннихъ сочиненій M. J. Piogey. Du morcellemen du sol. Paris 1857 г., стр. 49.

машней прислуги на фермахъ. А изъ отчета мы узнаемъ, что собственниками и рантье (propriétaires, rentiers) взято было 78,108 книжекъ и домашней прислугой (domestiques) 50,486 книжекъ. Кромѣ того среди малолѣтныхъ и школьниковъ, вновь взявшихъ 143,778 книжекъ, большинство составляютъ дѣти крестьянъ и сельскихъ рабочихъ, а стало быть сбереженія послѣднихъ являлись единственнымъ рессурсомъ для вкладовъ этой категоріи.

Словомъ, не будетъ преувеличеніемъ, если мы скажемъ, что по крайней мѣрѣ 100 тысячъ или $^1/_3$ вновь взятыхъ въ 1864 году сберегательныхъ книжекъ принадлежитъ сельско-хозяйственнымъ рабочимъ. Надо замѣтить, что это отношеніе числа книжекъ, взятыхъ сельско-хозяйственными рабочими, къ общему числу книжекъ, выданныхъ сберегательными кассами, остается неизмѣннымъ за послѣднее десятилѣтіе. Отсюда мы можемъ заключить, что вообще въ коммунальныхъ и частныхъ сберегательныхъ кассахъ $^1/_3$ всѣхъ книжекъ принадлежитъ сельско-хозяйственнымъ рабочимъ.

Гораздо труднѣе опредѣлить по даннымъ отчета, какая сумма денежныхъ вкладовъ соотвѣтствуетъ этому числу книжекъ, взятыхъ сельско-хозяйственными рабочими. Допустимъ, что имъ принадлежитъ не $^1/_3$, а только $^1/_6$ денежныхъ вкладовъ и тогда сбереженія рабочихъ составятъ болѣе полумилліарда франковъ (547 милл. фр.). Въ русской періодической печати, по поводу годовыхъ отчетовъ французскихъ сберегательныхъ кассъ, иногда высказывалось предположеніе, что въ кассахъ этихъ доля вкладовъ рабочихъ классовъ незначительна, что хотя имъ и принадлежитъ масса книжекъ, но съ ничтожными мелкими сбереженіями. Сужденіе это основывается на томъ фактѣ, что во французскихъ сберегательныхъ кассахъ масса мелкихъ вкладовъ въ 20 ф. и ниже. Такъ, въ томъ же 1894 году изъ 6,328,947 книжекъ было 1,931,647 книжекъ, по которымъ вклады не превышали 20 фр. Но почему непремѣнно надо заключить, что всѣ эти книжки съ мелкими сбереженіями принадлежатъ рабочему классу? Для такого заключенія нѣтъ никакихъ основаній въ отчетахъ сберегательныхъ кассъ. Одно, что можно съ достовѣрностью сказать, что всѣ эти мелкія сбереженія составляютъ начальные вклады, которые потомъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, въ теченіе годовъ увеличиваются отъ послѣдующихъ взносовъ, и, когда они достигаютъ до предѣльной суммы, 2000 фр., то, по закону, обращаются на покупку французской ренты, или же забираются обратно ихъ владѣльцами. Въ 1894 году, какъ мы видѣли, поступило первоначальныхъ вкладовъ по 481,716 книжкамъ и въ томъ же году вклады, превысившіе предѣльную цифру 2000 фр., всего въ суммѣ 1 милліардъ 277 милл. подлежали или возвращенію ихъ владѣльцамъ, или же обращенію, по заявленію послѣднихъ, на покупку французской ренты. Какой процентъ поступающихъ мелкихъ вкладовъ остается въ кассахъ до тѣхъ поръ, пока достигнетъ этой предѣльной суммы (2000 франк.),

на это отчетъ не даетъ отвѣта, онъ только отмѣчаетъ, что изъ числа мелкихъ вкладовъ до 20 франковъ—277,144 книжекъ, на сумму 2 милл. 667 т. фр., принадлежитъ школьникамъ, что по 766,074 книжкамъ той же категоріи (на 6 милл. 350 тыс. франковъ) не было въ теченіе цѣлаго года новыхъ взносовъ, а въ то же время по остальнымъ 888,459 книжкамъ (на 8 милл. 598 тыс. фр.) взносы періодически повторялись [1]).

---

[1]) Общая сумма вкладовъ 3,286,521,927 фр. 65 сент. въ „Caisse d'épargne communales et privées" распредѣлялась на слѣдующія категоріи:

Вклады	Число книжекъ	Сумма вкладовъ по нимъ
Отъ 20 фр. и ниже	1,931,647	17,614,761 фр. 65 сент.
„ 21 фр. до 100	1,065,854	55,373,203 „ 87 „
„ 101 „ „ 200	515,546	74,012,237 „ 73 „
„ 201 „ „ 500	728,225	239,058,237 „ 73 „
„ 501 „ „ 1000	657,890	466,510,258 „ 22 „
„ 1001 „ „ 1500	460,312	558,226,006 „ 72 „
„ 1501 „ „ 2000	381,637	638,749,106 „ 99 „
„ 2000 и выше (подлежащія возвращенію вкладчикамъ, вслѣдствіе превышенія предѣльной нормы вкладовъ).	587,836	1,216,978,025 „ 74 „
Итого . .	6,328,947	3,286,521,927 фр. 65 сент.

Вновь взятыя въ 1894 г. 482,873 книжки по профессіямъ вкладчиковъ распредѣлились слѣдующимъ образомъ:

Профессіи	Число вкладчиковъ обоего пола
Предприниматели (chefs d'établisment) въ области земледѣлія, индустріи и торговли	47,614
Поденные и годовые сельско-хозяйственные рабочіе	50,203
Фабричные рабочіе	73,239
Домашняя прислуга	50,486
Солдаты арміи и флота	7,089
Приказчики (employés)	22,490
Либеральныя профессіи	8,707
Собственники, рантье и лица безъ профессіи .	78,108
Малолѣтніе безъ обозначенія занятій	143,778
Общества и ассоціаціи	1,157

Увеличеніе числа ежегодно выдаваемыхъ общинными и частными кассами книжекъ, по среднимъ даннымъ за пятилѣтніе періоды, выражалось въ слѣдующихъ цифрахъ.

	Рабочіе всѣхъ категорій	Прислуга	Приказчики	Солдаты арміи и флота
1850—1854	51,296	29,623	8,694	9,916
1860—1864	79,429	38,375	11,488	9,123
1882—1886	129,867	55,290	21,778	8,720

Но кромѣ общинныхъ и частныхъ сберегательныхъ кассъ во Франціи оперируютъ еще кассы почтовыя (Caisse d'épargne nationale postale). Въ этихъ кассахъ къ 31-му декабря 1894 г. было наличныхъ вкладовъ 753,458,527 франковъ 90 сент. Всѣ пропорціи участія сельскихъ рабочихъ, по количеству взятыхъ книжекъ и т. д. и въ этихъ кассахъ тѣ же, что и въ общинныхъ и частныхъ. Считая поэтому, что и въ почтово-сберегательныхъ кассахъ сбереженія сельскихъ рабочихъ составляютъ $^1/_6$ всей наличности, то вклады послѣднихъ должны простираться до 125 тысячъ франковъ [1]).

Итакъ, сбереженія сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, помѣщенныя въ сберегательныхъ кассахъ, общинныхъ, частныхъ и почтовыхъ, составляютъ около 700 тысячъ франковъ. Но есть основанія предполагать, что ссудосберегательныя кассы не единственныя учрежденія, въ которыхъ хранятся сбереженія сельскихъ рабочихъ. Выше было показано, что ежегодно въ сберегательныхъ кассахъ образуется на общую сумму болѣе 1 милліарда отдѣльныхъ вкладовъ, превышающихъ предѣльный ихъ размѣръ въ 2000 франковъ, допускаемыхъ по закону, по достиженіи котораго вклады эти должны быть или сокращены ихъ собственниками до предѣльной суммы, или взяты цѣликомъ обратно, или, наконецъ, должны обращаться на покупку французской государственной ренты. Уже этотъ фактъ самъ по себѣ показываетъ, что хотя можетъ быть и всѣ сбереженія рабочаго класса проходятъ черезъ ссудосберегательныя кассы, но что они, по достиженіи суммы въ 2000 франковъ, получаютъ другое назначеніе, помѣщаются въ цѣнныя бумаги и т. п. Извѣстно, что послѣ краха Панамы, французская періодическая печать, подводя итоги потерямъ, понесеннымъ владѣльцами акцій этого предпріятія, опредѣляла долю въ нихъ, принадлежавшую крестьянскому населенію Франціи, въ полтора милліарда франковъ.

Мы уже раньше указывали на то, что преобладающимъ мотивомъ сбереженій сельскихъ рабочихъ является страстное желаніе сдѣлаться земельными собственниками. Покупка земли сельскими рабочими,—это обычное явленіе во Франціи, составляетъ характерную черту того направленія, какое приняла мобилизація земли въ этой странѣ. Преобладаніе

	Собственники, рантье	Малолѣтніе	Всѣхъ книжекъ
1850—1854	42,170	25,685	167,384
1860—1864	52,110	37,924	228,449
1882—1886	121,553	146,489	483,706

См. Annuaire d'économie politique et de la statistique par Maurice Block 1897 г., стр. 258, 273 и др.; Annuaire 1891, стр. 243. Подробные отчеты общинныхъ, частныхъ и почтовыхъ сберегательныхъ кассъ почти цѣликомъ печатаются въ этомъ ежегодникѣ. См. Annuaire за восьмидесятые и девяностые годы.

[1]) Annuaire 1897 г., стр. 288—309.

мелкаго парцеллированнаго землевладѣнія, обычная во Франціи продажа земель мелкими участками, къ которой прибѣгаютъ даже собственники крупныхъ имѣній, такъ какъ это даетъ имъ возможность, въ виду огромнаго спроса на мелкіе участки, продавать земли по возвышеннымъ цѣнамъ, а съ другой стороны, постоянное накопленіе сбереженій рабочихъ съ цѣлію пріобрѣтенія земли—все это обусловливаетъ постоянный изъ года въ годъ переходъ извѣстной части поземельной собственности къ сельскимъ рабочимъ, что въ свою очередь, вмѣстѣ съ эмиграціей сельскихъ рабочихъ въ города, вызываетъ сокращеніе контингента послѣднихъ. Послушаемъ, что говорятъ о пріобрѣтеніи поземельныхъ участковъ сельскими рабочими извѣстные спеціалисты по французскому землевладѣнію.

Чтобы объяснить фактъ чрезвычайнаго развитія мелкой собственности во Франціи, писалъ одинъ изъ нихъ еще въ пятидесятыхъ годахъ, надо вникнуть въ реальныя условія существованія сельскихъ рабочихъ. Каждый изъ нихъ начинаетъ обыкновенно въ нашихъ деревняхъ, въ десяти—двѣнадцати лѣтнемъ возрастѣ, службою въ качествѣ пастуха, къ восемнадцати годамъ онъ ходитъ за плугомъ (valet a charrue) и затѣмъ, когда женится, что обыкновенно бываетъ между двадцатью пятью и тридцатью годами, онъ уже живетъ своимъ домомъ, а не у землевладѣльца, являясь къ нему на поденную работу. Первое благо, какого страстно желаетъ молодая семья, это пріобрѣсти свой домъ въ деревнѣ. Ей кажется, что тотъ, кто живетъ въ наемномъ помѣщеніи, низко стоитъ во мнѣніи согражданъ; этотъ предразсудокъ (?), столь распространенный въ деревняхъ, часто побуждаетъ рабочихъ прибѣгать къ покупкамъ участковъ земли, которыя иногда истощаютъ всѣ ихъ средства. Авторъ неодобрительно относится къ этого рода пріобрѣтеніямъ, по его мнѣнію, они уменьшаютъ доходъ семьи, потому что въ рабочей семьѣ, имѣющей свою недвижимость—женщины уже заняты бываютъ собственнымъ хозяйствомъ, а на работы къ сосѣднимъ землевладѣльцамъ является одинъ отецъ семейства. Часто на немъ одномъ, на его постороннихъ заработкахъ, держится все пропитаніе семьи, а потому въ случаѣ его болѣзни или недостатка работы (?), семья рабочаго иногда дѣлаетъ долги для доставленія ежедневнаго пропитанія, которые подвергаютъ ее въ безысходное положеніе» [1]).

«Въ силу своихъ сбереженій, пишетъ Тиссерандъ, относительно Эльзаса наканунѣ его присоединенія къ Германіи, сельскіе рабочіе пріобрѣтаютъ небольшіе полевые участки и постоянно извѣстная часть ихъ дѣлается поземельными собственниками, основавъ же свое хозяйство, они отдаютъ ему весь трудъ своей семьи, а если и работаютъ на сторонѣ, то при этомъ всегда предпочитаютъ поступать на фабрики и мануфактуры, гдѣ трудъ лучше оплачивается, чѣмъ въ земледѣльческихъ хозяйствахъ. Отсюда проистекаютъ повсемѣстныя жалобы крупныхъ и

[1]) M. J. Piogey. Du morcellement du sol en France. 1757 г., стр. 48—50.

среднихъ землевладѣльцевъ на недостатокъ рабочихъ рукъ, тогда какъ мелкія хозяйства располагаютъ ими вполнѣ въ достаточномъ количествѣ» [1]). Хотя департаментъ, къ которому эти строки относятся, отдѣленъ въ политическомъ отношеніи отъ Франціи, но, по особенностямъ своего аграрнаго режима, онъ и теперь является какъ бы продолженіемъ французской территоріи, а потому то, что Тиссерандъ говоритъ объ Эльзасѣ, имѣетъ примѣненіе ко всей Франціи. Фактъ постоянной покупки земель сельскохозяйственными рабочими отмѣчаетъ также одинъ изъ лучшихъ знатоковъ современныхъ аграрныхъ отношеній во Франціи, Альфредъ Фовиль. «При здоровьѣ и умѣренности, а также при трудолюбіи и привычкѣ къ бережливости и экономіи, говоритъ онъ, самый скромный изъ нашихъ земледѣльцевъ, можетъ теперь отъ времени до времени прикупать куски земли, въ особенности если налоги не очень тяжелы. Это не значитъ однако, чтобы бѣдность исчезла въ деревняхъ. Она тамъ имѣетъ мѣсто; въ деревняхъ много несчастныхъ. Но чтобы ихъ не было—надобно уничтожить болѣзни, помѣшать несчастнымъ случайностямъ, надобно побѣдить пороки, уничтожить непредусмотрительность и т. п.» [2]). Другой компетентный наблюдатель современныхъ поземельныхъ отношеній во Франціи, недавно умершій Бодрильяръ, въ тѣхъ мѣстахъ своихъ изслѣдованій, гдѣ онъ говоритъ о сельскихъ рабочихъ, постоянно отмѣчаетъ повсемѣстный фактъ пріобрѣтенія ими земель на сбереженія изъ получаемой ими заработной платы. Онъ указываетъ только два—три департамента, гдѣ это явленіе рѣже встрѣчается. На сколько оно является обычнымъ и распространеннымъ вообще во всей Франціи, можно судить потому, что Бодрильяръ говоритъ о немъ «какъ о поземельной революціи, которая передаетъ земли во владѣніе труда» (la revolution rurale qui met la terre en possesione du travail [3]). Этотъ же фактъ—покупки земли сельско-хозяйственными рабочими и мелкими землевладѣльцами, въ связи съ дороговизною рабочихъ, у писателя относящагося не столь симпатично, какъ только что названные, къ происходящей эволюціи, вызываетъ восклицаніе, «что владѣніе землей перешло подъ власть труда и землевладѣльцы находятся во власти представителей грубой физической силы, что сельскій рабочій сдѣлался господиномъ и предписываетъ законы (il fait la loi)» [4]).

---

[1]) Tisserand et Leon Lefébure. Étude sur l'économie rurale de l'Alsace. Paris. 1869 г., стр. 108. Одинъ изъ авторовъ этого трактата, Тиссерандъ, многіе годы уже состоитъ директоромъ департамента земледѣлія и является главнымъ руководителемъ въ организаціи и обработкѣ двухъ послѣднихъ децеальныхъ анкетъ министерства земледѣлія—1882 и 1892 годовъ.

[2]) A. Foville. Les variations des prix en France depuis de demisiecle. Les salairs agricoles. L'économiste français. 1876. Janvier.

[3]) Bodrillard. T. II, стр. 67, 145, 206, 236, 362. Т. 1-й и 3-й, страницы о положеніи сельскихъ рабочихъ.

[4]) Madame Romieu (Marie Sincere). Des paysans et de l'agriculture en France au XIX siecle Paris 1865 г., стр. 418—419.

Мы не станемъ продолжать выписокъ изъ авторовъ, указывающихъ на распространенность покупокъ участковъ земли рабочими на счетъ своихъ личныхъ сбереженій, а назовемъ еще только имена Эмиля Шевалье [1]) и нѣмецкаго автора о французскомъ землевладѣніи, Рейценштейна [2]), которые характеризуютъ это явленіе современнаго земледѣльческаго быта во Франціи.

Итакъ цѣлый рядъ писателей, занимавшихся изученіемъ земледѣльческаго быта Франціи, отмѣчаетъ, какъ обычное явленіе, пріобрѣтеніе земель сельскими рабочими, на счетъ сбереженій изъ заработной платы; хотя одни изъ нихъ, какъ Madame Romieu, относятся къ этому факту неодобрительно, усматривая въ немъ побѣду представителей физической силы надъ «интеллигенціей», а другіе, наоборотъ, привѣтствуютъ его, какъ симптомъ здороваго аграрнаго режима, при которомъ поземельная собственность утеряла характеръ монополіи одного богатаго класса (какъ это имѣетъ мѣсто въ Англіи) и является доступною для рабочихъ классовъ, съ ихъ мелкими сбереженіями.

Многократное подтвержденіе того же факта покупки земли сельскими рабочими мы находимъ и въ двухъ анкетахъ національнаго Парижскаго сельско-хозяйственнаго общества. «Говоря о причинахъ недостатка рабочихъ и высокой заработной платы послѣднихъ, одинъ изъ корреспондентовъ при этомъ указываетъ, что каждый рабочій, съ 600 франковъ годового жалованья, предпочитаетъ сдѣлать сбереженія, купить кусокъ земли и сдѣлаться независимымъ хозяиномъ». Другой корреспондентъ говоритъ, «что эти мелкіе собственники, которые раньше обезпечивали сосѣднія крупныя хозяйства своимъ трудомъ, теперь предпочитаютъ, хотя и скудно, но жить независимыми людьми и часто вовсе отказываются наниматься на работу, даже когда у нихъ бываютъ свободные часы. Кромѣ того, ихъ примѣръ вызываетъ зависть у другихъ неимѣющихъ еще достаточныхъ средствъ для покупки такихъ же маленькихъ участковъ и послѣдніе дѣлаются болѣе требовательными при наймѣ на работу, въ качествѣ поденщиковъ и годовыхъ рабочихъ»; изъ показаній многихъ корреспондентовъ мы узнаемъ, что парцелляція, дробленіе поземельной собственности облегчаетъ возможность покупокъ мелкихъ участковъ рабочими, что, съ другой стороны, въ виду огромнаго спроса на мелкіе участки и болѣе высокія цѣны на нихъ, во Франціи издавна существуютъ спекулянты, носящіе характерное названіе черной банды (bands noires), которые скупаютъ крупныя имѣнія съ тѣмъ, чтобы дробить ихъ и затѣмъ продавать рабочимъ и мелкимъ собственникамъ. Да и сами крупные собственники, когда продаютъ свои земли, то предпочитаютъ продавать ихъ мелкими участ-

---

[1]) Emile Chevallier. La propriété rurale et la condition du paysan en Angleterre. L'economiste français 1895, № 10.

[2]) Reizenstein. Agrarische Zustände in Frankreich. 1884.

ками, такъ какъ цѣны на нихъ капитализируются вмѣсто 3% изъ $4^1/_2$ и 5%. Въ этихъ покупкахъ земель сельскими рабочими главными агентами и посредниками по большей части являются сельскіе нотаріусы, которые часто ссужаютъ рабочихъ кредитомъ для необходимыхъ доплатъ, если у послѣднихъ не хватаетъ полной суммы наличныхъ средствъ для уплаты за землю [1]).

Фактъ постояннаго пріобрѣтенія поземельной собственности безземельными крестьянами—сельско-хозяйственными рабочими и постояннаго увеличенія класса мелкихъ земледѣльцевъ-собственниковъ находитъ полное подтвержденіе въ деценальныхъ статистическихъ анкетахъ, которыя подробно изображаютъ, въ какомъ направленіи вообще происходитъ современная мобилизація поземельной собственности во Франціи.

Общую картину этого движенія поземельной собственности съ 1862 по 1892 годъ представляетъ слѣдующая таблица:

Распредѣленіе земледѣльческаго класса по категоріямъ		годы		
		1862	1882	1892
1. Собственники.				
Обработывающіе исключительно свои земли трудомъ своей семьи, или съ помощью управляющихъ и наемныхъ рабочихъ		1,812,573	2,150,696	2,199,220
Обработывающіе свои земли и въ тоже время работающіе для другихъ въ качествѣ:	фермеровъ . .	648,836	500,141	475,778
	половниковъ	203,860	147,128	123,297
	рабочихъ . . .	1,134,490	727,374	588,950
Всего собственниковъ		3,799,759	3,525,342	3,387,245

[1]) L'enquête sur la situation de l'agriculture en France en 1879, faite par la société nationale d'agriculture. 1879, отвѣты корреспондентовъ №№ 11, 28, 30, 44, 57, 58, 59, 74. L'enquête sur la credit agricole, publie par J. A. Barral, secretaire perpetuel. 1894. Отв. изъ департамента Sarth.

Распредѣленіе земледѣльческаго класса по категоріямъ	годы		
	1862	1882	1892
2. Несобственники.			
Управляющіе	10,215	17,966	16,091
Фермеры	386,533	468,184	585,623
Половники	201,527	194,448	220,871
Рабочіе	869,254	753,313	621,131
Годовые рабочіе и прислуга на фермахъ (Domestiques de ferme).	2,095,777	1,954,251	1,832,174
Всего несобственниковъ	3,563,306	3,388,162	3,275,890
Итого земледѣльцевъ собственниковъ и несобственниковъ	7,363,065	6,913,504	6,663,135

Происшедшія въ теченіе тридцатилѣтія измѣненія въ распредѣленіи поземельной собственности и въ численности разныхъ категорій земледѣльцевъ, выразились въ слѣдующихъ цифрахъ[1]).

	Разность въ 1892 г. сравнительно съ 1862 годомъ	
1. Собственники.	Абсолютная	Относительная въ %
Обрабатывающіе исключительно свои земли трудомъ своей семьи, или съ помощью управляющихъ и наемныхъ рабочихъ	+386,647	+17
Обрабатывающіе свои земли и въ то-же время работающіе для другихъ въ качествѣ: фермеровъ	—173,058	—25
половниковъ	— 80,563	—39
рабочихъ	—545,440	—48
Всего собственниковъ	—412,504	—12

[1]) L'enquête décennale 1882. Introduction стр. 371. Таблицы стр. 186—193. L'enquête décennale 1892. Таблицы стр. 246—253.

2. Несобственники.	Разность въ 1892 г. сравнительно съ 1862 годомъ	
	Абсолютная	Относительная въ %
Управляющіе	+ 5,776	+ 32
Фермеры	+ 209,090	+ 35
Половники	+ 19,344	+ 9
Рабочіе	— 228,123	— 28
Годовые рабочіе и прислуга на фермахъ (Domestiques de ferme)	— 263,603	— 12
Всего несобственниковъ	— 287,416	— 8
Итого земледѣльцевъ собственниковъ и несобственниковъ	— 699,930	— 9

Приведенныя таблицы показываютъ, что во Франціи за разсматриваемое тридцатилѣтіе произошло значительное сокращеніе контингента сельско-хозяйственныхъ рабочихъ всѣхъ категорій—поденныхъ, годовыхъ и домашней прислуги на фермахъ, какъ владѣющихъ землей, такъ и безземельныхъ. А именно общее число ихъ уменьшилось на 1,057,266 человѣкъ, или на $^1/_4$ прежняго состава, при чемъ въ особенности значительно сократилась, почти на половину (на 48%), категорія рабочихъ, владѣющихъ поземельной собственностью. Параллельно съ уменьшеніемъ класса рабочихъ послѣдовало увеличеніе на 386,647 человѣкъ или на 17% земельныхъ собственниковъ исключительно занятыхъ своимъ хозяйствомъ. Сопоставляя эти два одновременно происходящія явленія, составители анкеты 1882 года приходятъ къ заключенію, что масса рабочихъ, мелкихъ собственниковъ, раньше прибѣгавшихъ къ дополнительнымъ заработкамъ, нанимая свой трудъ на сосѣднихъ фермахъ, теперь новыми прикупками успѣли округлить свои земельные участки и отдаютъ имъ весь свой трудъ и что кромѣ того и извѣстная часть безземельныхъ рабочихъ успѣла пріобрѣсти собственныя земли и перестала уже наниматься на работы въ крупныхъ имѣніяхъ [1]).

[1]) Комментируя приведенныя въ текстѣ таблицы, составители анкеты 1882 года говорятъ: Beaucoup des fermiers et des metayers sont devenus propriétaires. Il en a été de meme pour la classe de journaliers ruraux, dont un grand nombre finissent par devenir propriétaires de quelques lopins de terre, auxquels ils consacrent leur temps et leur travail, cessant ainsi de fournir des journées a la grand et a la moyen culture.

На ряду съ этимъ, число фермеровъ и половниковъ, неимѣющихъ своей земельной собственности, въ теченіе тридцатилѣтія увеличилось, при чемъ это увеличеніе въ 1892 году составляло для фермеровъ 35% и для половниковъ 9%. Относительно половниковъ этой категоріи необходимо еще замѣтить, что число ихъ подвергалось нѣкоторому колебанію, оно нѣсколько уменьшилось за двадцатилѣтіе 1862—1882 и затѣмъ въ 1898 году возросло сравнительно съ 1862 годомъ на 9%. Увеличеніе числа фермеровъ, непрерывно продолжающееся и въ послѣднее десятилѣтіе (1882—1892 г.), вѣроятно стоитъ въ нѣкоторой связи съ пониженіемъ арендныхъ платъ (о чемъ будетъ еще рѣчь ниже), сдѣлавшимъ болѣе доступнымъ арендованіе мелкихъ участковъ, между прочимъ и для безземельныхъ рабочихъ. Возрастаніе половничества очевидно зависитъ отъ затрудненій, испытываемыхъ крупными и мелкими собственниками, вслѣдствіе недостатка и дороговизны сельскихъ рабочихъ, что вынуждаетъ собственниковъ этой категоріи сдавать свои земли для обработки исполу.

Характеризуя направленіе мобилизаціи земельной собственности за десятилѣтіе 1882—1892 г., составители деценальной анкеты 1892 года полагаютъ, что увеличеніе категоріи поземельныхъ собственниковъ, занимающихся своимъ хозяйствомъ лично или при помощи наемныхъ рабочихъ, на 48,524 или 2,25%, произошло, главнымъ образомъ, вслѣдствіе перехода въ составъ собственниковъ этой категоріи соотвѣтствующаго числа фермеровъ, половниковъ и рабочихъ, уже владѣвшихъ землей, но увеличившихъ ее новыми прикупками до такихъ размѣровъ, при которыхъ для ея обработки имъ потребовалось уже отдавать весь свой трудъ. Въ покупкахъ земель, по мнѣнію составителей той же анкеты, сравнительно съ предшествующей группой, меньше участвовали безземельные сельскіе рабочіе, огромное уменьшеніе числа которыхъ, какъ и уменьшеніе годовыхъ рабочихъ и прислуги на фермахъ, преимущественно произошло вслѣдствіе эмиграціи въ города [1]).

При этомъ въ средѣ крупныхъ землевладѣльцевъ замѣтна постоянная тенденція оставлять непосредственное занятіе сельскимъ хозяйствомъ, судя по тому, что увеличивается число управляющихъ, а также общее число фермеровъ и половниковъ, не смотря на то, что одна категорія ихъ, а именно фермеровъ и половниковъ, владѣющихъ землею, уменьшается въ числѣ [2]).

Ce sont eux qui viennent grossir sans cesse la classe des paysans propriétaires. L'enquêt 1882, стр. 369—371.

[1]) L'enquête décennale 1892 г. Introduction. Paris 1897 г., стр. 396—398. Изданіе это, составляющее обработку и комментарій раньше изданныхъ таблицъ, хотя и отмѣчено 1897 годомъ, но на самомъ дѣлѣ вышло въ свѣтъ только въ концѣ Августа 1898 года и получено нами во время печатанія этого листа.

[2]) Общее количество фермеровъ, какъ владѣющихъ землей, такъ и безземельныхъ за десятилѣтіе 1882—1892 года съ 968,328 возросло до 1,061,401, а половниковъ съ 341,576 до 344,168. Тоже, таблицы стр. 248—249.

Въ то время какъ со стороны крупныхъ собственниковъ наблюдается стремленіе оставлять непосредственное занятіе сельскимъ хозяйствомъ, та часть сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, которая не эмигрируетъ въ города, тѣснѣе связываетъ себя съ землей, дѣлаясь ея арендаторами, половниками, и, наконецъ, собственниками. Фермерство и половничество, по словамъ такого знатока французскаго землевладѣнія, какъ Фовиль, по большей части являются для сельскихъ рабочихъ только временными этапами въ ихъ стремленіи достигнуть владѣнія земельною собственностью. При чемъ ближе всего къ переходу въ положеніе собственниковъ, посвящающихъ цѣликомъ весь свой трудъ занятію своимъ хозяйствомъ, стоятъ фермеры, половники и рабочіе, уже владѣющіе мелкими участками земли. Дѣло въ томъ, что эта категорія собственниковъ состоитъ преимущественно изъ сыновей крестьянъ, которые вслѣдствіе семейныхъ раздѣловъ и по наслѣдству, получивъ нѣсколько парцелль земли, въ ожиданіи того момента, когда имъ удастся прикупкою новыхъ участковъ округлить свое владѣніе, дѣлаются временно фермерами, половниками, или нанимаются на поденную работу въ крупныхъ имѣніяхъ, не оставляя въ тоже время обработки и своихъ собственныхъ земель [1]).

Такимъ образомъ въ земледѣльческомъ быту Франціи происходитъ два противоположныя теченія: со стороны крупныхъ собственниковъ замѣчается тенденція оставлять непосредственное занятіе сельскимъ хозяйствомъ, а со стороны сельскихъ рабочихъ и мелкихъ собственниковъ, наблюдается, какъ разъ обратное, стремленіе стать на мѣсто крупныхъ собственниковъ въ веденіи сельскаго хозяйства, замѣщая ихъ, если невозможно въ качествѣ собственниковъ, то, по крайней мѣрѣ, въ качествѣ фермеровъ и половниковъ.

Если прибавить къ этому, что въ тоже время, вслѣдствіе эмиграціи сельскихъ рабочихъ въ города и на фабрики, число лицъ, занятыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, уменьшается—за тридцатилѣтіе 1862—1892 г. оно уменьшилось съ 7,363,065 до 6,663,135 [2])—то этимъ почти исчерпывается картина измѣненій, происходящихъ въ состояніи французскаго землевладѣнія.

---

[1]) L'enquête décennale 1882. Introduction, стр. 344.

[2]) Эта цифра обнимаетъ собственниковъ, фермеровъ, половниковъ и сельскихъ рабочихъ всѣхъ категорій, безъ ихъ семействъ. Вмѣстѣ съ семействами, считая женщинъ, дѣтей и стариковъ, общее число лицъ земледѣльческаго класса составляло въ 1891 году 17.435,888 человѣкъ, или 45,47% всего населенія страны. Цифра эта меньше численности всего негородского населенія, такъ какъ въ составѣ послѣдняго находится много сельскихъ ремесленниковъ, торговцевъ и рантье, хотя и живущихъ въ деревняхъ, но къ земледѣльческому классу не принадлежащихъ. Такъ напримѣръ въ 1886 году всего негородского населенія въ общинахъ, имѣющихъ менѣе 2000 душъ жителей, считалось 24.452,395 человѣкъ (см. выше стр. 142), а чисто земледѣльческое населеніе состояло изъ 17.698,432 человѣкъ. L'enquête décennale 1892. Introduction стр. 388, 396.

Мы говоримъ почти, потому что для полноты происходящихъ измѣненій важно было бы еще знать—увеличивается, или уменьшается общее число земельныхъ собственниковъ всѣхъ категорій въ странѣ, какъ занимающихся сельскимъ хозяйствомъ, такъ и эксплоатирующихъ свои земли сдачею ихъ въ аренду, или подъ обработку исполу, но къ сожалѣнію французская статистика по этому капитальному вопросу, вслѣдствіе особенностей ея программы, не представляетъ данныхъ для сколько нибудь достовѣрнаго отвѣта, и въ этомъ ея крупный недостатокъ [1]).

---

[1]) Тѣ цифры общаго количества сельскихъ поземельныхъ собственниковъ во Франціи, которыя обыкновенно приводятся въ сочиненіяхъ Поля Леруа Болье, Фовиля, Даніэля Зола и другихъ французскихъ экономистовъ—не составляютъ результата прямого исчисленія сельскихъ земельныхъ собственниковъ, а выведены разными приблизительными способами въ статистическихъ работахъ двухъ министерствъ—финансовъ и земледѣлія. Такъ министерство финансовъ опредѣляетъ количество сельскихъ земельныхъ собственниковъ на основаніи исчисленія имѣній по податнымъ участкамъ (les cotes foncieres). Понятно, что получаемое въ результатѣ такого исчисленія количество имѣній, больше существующаго на самомъ дѣлѣ числа земельныхъ собственниковъ, такъ какъ многіе собственники имѣютъ по нѣсколько имѣній, но въ различныхъ арондисманахъ, кантонахъ и департаментахъ, и вотъ составители оцѣночныхъ работъ министерства финансовъ путемъ цѣлаго ряда косвенныхъ и приблизительныхъ вычисленій (см. выше стр. 27) опредѣляютъ, что число сельскихъ поземельныхъ собственниковъ относилось къ числу имѣній, изслѣдованныхъ по податнымъ участкамъ (les cotes foncieres) въ 1851 году, какъ 63:100 и въ 1881 г. какъ 59,4:100 (или 1:1,68).

При этомъ отношеніи число поземельныхъ собственниковъ должно равняться въ 1851 году—7.584,901 и въ 1879—81 годахъ—8.454,218, т. е. по этому счету за разсматриваемое тридцатилѣтіе число сельскихъ поземельныхъ собственниковъ увеличилось на 869,317. См. Minister des finances. Rapport adresse a M. Rouvier, minister des finances, sur les resultats de l'evaluations des propriétés baties prescrite par la loi 8 Août 1885. Paris. 1890. Таблицы стр. 40 и 44. L'enquête décennale 1882. Introduction стр. 316—317. L'enquête décennale 1892. Introduction стр. 396.

Составители децепальныхъ анкетъ министерства земледѣлія, съ своей стороны, для опредѣленія цифры поземельныхъ собственниковъ на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя приведены въ двухъ таблицахъ на стр. 155—157 этого сочиненія—прибѣгаютъ къ слѣдующему пріему. Имѣя точно исчисленную цифру собственниковъ, лично ведущихъ свое хозяйство, или съ помощью наемныхъ рабочихъ, они присоединяютъ къ этой цифрѣ число фермеровъ и половниковъ, неимѣющихъ поземельной собственности, предполагая такимъ образомъ, что число ихъ соотвѣтствуетъ числу собственниковъ, въ имѣніяхъ которыхъ они ведутъ хозяйство. Затѣмъ къ полученной цифрѣ присоединяютъ число собственниковъ, являющихся, въ тоже время, фермерами, половниками и сельскими рабочими. При чемъ фермеры и половники, имѣющіе свою поземельную собственность, въ этомъ счетѣ фигурируютъ въ двойномъ количествѣ: разъ какъ собственники своихъ земель и другой разъ, какъ представители соотвѣтствующаго числа собственниковъ, имѣнія которыхъ они обрабатываютъ, въ качествѣ фермеровъ и половниковъ. Опредѣляемая такимъ способомъ цифра числа сельскихъ поземельныхъ собственниковъ для 1882 г. равнялась 4.835,246. Конечно цифра эта далеко не точная. При ея опредѣленіи, какъ мы видѣли, составители анкетъ, между прочимъ, выходили изъ того предположенія, что числу фермерскихъ и половниче-

Во всякомъ случаѣ, характерною чертою мобилизаціи поземельной собственности, представленной въ выше приведенныхъ таблицахъ, является тотъ фактъ, что сельско-хозяйственные рабочіе вмѣстѣ съ крестьянами, мелкими собственниками, имѣютъ, при условіяхъ французскаго поземельнаго режима, широкій доступъ къ поземельной собственности и постоянно увеличиваютъ свое землевладѣніе.

Этотъ выводъ, сдѣланный составителями деценальныхъ анкетъ на основаніи статистическихъ данныхъ, согласуется съ наблюденіями мѣстной жизни въ различныхъ раіонахъ Франціи: мы уже раньше приводили по этому предмету конечный выводъ Бодриляра, изъѣздившаго и исходившаго вдоль и поперекъ почти всю Францію съ цѣлью изученія ея земледѣльческаго быта, который говоритъ о фактѣ перехода значительной части сельскихъ рабочихъ въ положеніе поземельныхъ собственниковъ, какъ „о поземельной революціи, которая передаетъ землю во владѣніе труда". Другой спеціалистъ по вопросамъ сельско-хозяйственной экономіи Даніель Зола считаетъ пріобрѣтеніе земель сельско-хозяйственными рабочими виднымъ факторомъ сокращенія контингента послѣднихъ [1]).

Покупка земель сельско-хозяйственными рабочими и мелкими землевладѣльцами, какъ показатель матеріальнаго достатка этой категоріи земледѣльческаго населенія,—фактъ тѣмъ болѣе знаменательный, что для облегченія этихъ покупокъ во Франціи не существуетъ спеціальныхъ гипотечныхъ банковъ, а къ услугамъ крупныхъ банковыхъ учрежденій

скихъ хозяйствъ соотвѣтствуетъ число собственниковъ, которымъ принадлежатъ эти фермы, эксплоатируемые арендаторами и половниками, а на самомъ дѣлѣ это не такъ. Въ дѣйствительности очень часто крупныя имѣнія разбиваются на нѣсколько фермъ и сдаются отдѣльнымъ арендаторамъ и половникамъ. Но бываетъ и такъ, что отдѣльный фермеръ арендуетъ сразу имѣнія двухъ собственниковъ. Очевидно, что въ первомъ случаѣ число собственниковъ оказывается меньше числа фермеровъ и половниковъ, а во второмъ больше. Во всякомъ случаѣ, число сельскихъ земельныхъ собственниковъ, по показаніямъ анкеты Министерства Земледѣлія въ 1882 году, выразившееся въ цифрѣ 4.835,246, меньше числа собственниковъ, опредѣленной въ томъ же году Министерствомъ Финансовъ въ 3.618,972 челов. По мнѣнію составителей деценальной анкеты 1882 г. эта разница объясняется тѣмъ, что послѣдняя цифра представляетъ собою собственниковъ, имѣющихъ свою недвижимость въ деревняхъ, но безъ полевыхъ угодій и живущихъ, или въ деревняхъ, или даже въ городахъ. Для 1892 года деценальная анкета министерства земледѣлія опредѣляетъ тѣмъ же способомъ число сельскихъ земельныхъ собственниковъ въ 4.792,814, т. е. меньше на 42,432, противъ 1882 года. L'enquête décennale 1882. Introduction стр. 316, 317, 321. Тоже 1892, стр. 396.

[1]) Говоря о все увеличивающемся примѣненіи сельско-хозяйственныхъ машинъ во французскомъ земледѣліи, Зола утверждаетъ, что не они вызываютъ уменьшеніе класса сельскихъ рабочихъ, они только восполняютъ ихъ недостатокъ, вызываемый другими причинами. „Quant a la diminution de l'effectif de salaries elle peut etre considérée comme etant aussi une consequence du developpement de la petite propriété". Daniel Zolla. Les questions agricoles d'hier et d'aujourd hui. Deuxieme serie. Paris. 1895, стр. 278, 283.

общаго кредита, въ томъ числѣ французскаго банка (Banque de France), мелкіе землевладѣльцы, и въ особенности сельскіе рабочіе, вовсе не прибѣгаютъ. Если и приходится имъ при покупкѣ земли прибѣгать къ займамъ, то единственными ихъ кредиторами въ этихъ случаяхъ являются мѣстные нотаріусы, которые обыкновенно превосходно знаютъ положеніе дѣлъ продавцевъ и покупателей земель своего раіона и по большей части сами служатъ посредниками въ этихъ покупкахъ [1]).

Пріобрѣтеніе земель мелкими участками встрѣчаетъ еще другое болѣе крупное препятствіе въ высокихъ пошлинахъ и вообще большихъ издержкахъ при переходѣ недвижимости изъ рукъ въ руки. Эти издержки во Франціи крайне непропорціонально ложатся на крупную и мелкую собственность, подавляютъ послѣднюю своею тяжестью, и, по своимъ размѣрамъ, могутъ показаться прямо невѣроятными въ странѣ, гдѣ законъ и обычай издавна санкціонировали свободу мобилизаціи поземельной собственности. Издержки при переходѣ поземельной собственности путемъ обыкновенной купли-продажи слагаются изъ слѣдующихъ категорій: расходовъ гипотечныхъ, канцелярскихъ и по регистраціи (d'hipotheques, de greffe, l'enregistrement), далѣе гербоваго сбора (les frais de timbre) и вознагражденія нотаріусовъ, обыкновенно очень высокаго, вслѣдствіе того, что эти должности во Франціи пріобрѣтаются покупкою. Общая сумма всѣхъ этихъ расходовъ при продажѣ земли, по вычисленію Поля Леруа Больё, простирается, въ среднемъ выводѣ, отъ 10 до 12%. Эти, по его словамъ, поистинѣ чудовищные (veriteblement monstrueux) налоги можно назвать настоящею конфискаціей значительной части капитала, представляемаго продаваемой землей [2]). Но и эти налоги оказываются еще умѣренными по сравненію съ тѣми, которые приходится уплачивать при продажѣ земли съ торговъ, по судебному приговору. Въ этихъ случаяхъ неравномѣрность обложенія дѣлаетъ его тяжесть совсѣмъ непосильною для поступающей въ продажу мелкой собственности, какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ, показывающихъ процентное отношеніе издержекъ по переходу проданныхъ поземельныхъ имуществъ къ стоимости послѣднихъ за 1886 и 1887 годы.

	Въ 1886 г.	Въ 1887 г.
	Процентное отношеніе налоговъ къ стоимости имущества	
Для земель стоимостью отъ 500 фр. и ниже	126,85 %	137,37 %
» » » » 501 до 1,000 фр.	49,92 »	50,38 »
» » » » 1,001 » 2,000 »	25,94 »	31 — »
» » » » 2,001 » 5,000 »	15,17 »	16,05 »
» » » » 5,001 » 10,000 »	8,80 »	9,47 »
» » » » 10,000 фр. и выше	2,28 »	2,69 »

[1]) L'enquêt sur le crédit agricole. Société national d'agriculture en France. 1884. Отвѣтъ корреспондента изъ департамента Sarth.

[2]) Paul Leroy Beaulieu. Traité de la science des finances. 1892 г. Т. 1, стр. 523—525, 535.

Налоги при принудительной продажѣ земель для мелкой собственности въ 50, 126 и 137% стоимости продаваемаго имущества казались бы невѣроятными, если бы это не было совершенно документированнымъ фактомъ. Оказывается напримѣръ, что при имѣвшихъ мѣсто въ 1887 году 2,219 продажахъ съ торговъ участковъ земли цѣнностью отъ 500 фр. и ниже, общая стоимость проданныхъ земель этой категоріи составляла 582,100 фр., а налоговыя издержки по ихъ продажѣ — 798,549 фр., т. е. превышали стоимость самыхъ земель на 217,443 фр. Для земель, оцѣненныхъ въ суммѣ отъ 1000 до 2000 фр., эти издержки были сравнительно много меньше, но сами по себѣ всетаки довольно значительны. Участковъ этой категоріи въ томъ же году было продано на 6,096,208 фр., а налоговые расходы и издержки по ихъ переукрѣпленію простирались только до 1,890,336 фр. [1]).

Франція и до сихъ поръ все еще мирится съ этимъ «чудовищнымъ» обложеніемъ при переходѣ поземельной собственности, несмотря на полные негодованія протесты противъ него такихъ популярныхъ французскихъ экономистовъ, какъ уже умершій Леонъ Се, Поль Леруа Болье и др. [2]).

«При существованіи столь значительныхъ налоговъ на переходъ недвижимости — говоритъ Поль Леруа Болье — покупка и продажа земли сдѣлалась во Франціи тяжелою операціею, на которую стороны рѣшаются только при наличности какихъ нибудь крайнихъ мотивовъ, потому, что покупатель не можетъ расчитывать, что, если ему когда нибудь понадобится продать эту же землю, то онъ вернетъ затраченный на ея по-

---

[1]) Journal officielle 24 août 1889. См. также Georges Michel. Une Iniquité sociale. Les frais de ventes judiciaires d'immeubles. Paris. 1890, стр. 10—13, 15 и др.

[2]) Дюфуръ (Dufoure), въ качествѣ министра юстиціи, и Леонъ Се въ бытность его министромъ финансовъ еще въ 80-хъ годахъ предлагали совершенно уничтожить налоги ипотечные, канцелярскіе и по регистраціи для тѣхъ недвижимыхъ имуществъ, продающихся по судебному приговору, цѣнность которыхъ не превышаетъ 500 фр., сократить ихъ до $^3/_4$ для имуществъ, стоимость которыхъ не превышаетъ 1000 фр., до $^1/_2$, если продаваемое имущество оцѣнивается не свыше 1,500 фр. и до $^1/_4$ если оно оцѣнивается не свыше 2,000 фр. Французская палата, по словамъ Поля Леруа Болье „теряющая время въ пустыхъ и преступныхъ интригахъ, въ теченіе девяти лѣтъ не нашла времени разсмотрѣть этотъ проектъ, который наконецъ, въ исправленномъ видѣ, въ 1884 году получилъ силу закона“. Но и этотъ законъ, какъ видно изъ данныхъ относительно 1887 года, не внесъ, существеннаго облегченія въ расходы при продажѣ мелкой собственности, по судебному приговору. Леруа Болье, въ позднѣйшемъ изданіи своего „Traite de la sciences de finances“, все еще называетъ этотъ законъ „видомъ фискальнаго разбойничества“. По его мнѣнію, для того чтобы возстановить справедливость въ законодательствѣ о переходѣ недвижимости, необходимы полная реформа гербоваго и регистраціоннаго сбора, значительное пониженіе пошлинъ и уничтоженіе цѣлой массы, высоко оплачиваемыхъ, формальностей. При этомъ всѣ вообще налоги по обыкновенной куплѣ-продажѣ недвижимой собственности должны быть настолько сокращены, чтобы они не превышали 1—$1^1/_2$% стоимости недвижимости. См. Traité des finances. 1893 г. Стр. 536, 524.

купку капиталъ, съ своей стороны и продавецъ земли поставленъ въ невозможность, современемъ, если бы ему понадобилось, выкупить ее за ту сумму денегъ, которую онъ выручилъ при ея продажѣ». Леруа Болье поэтому сожалѣетъ, что во Франціи нѣтъ охотниковъ покупать земли, какъ это водится въ Америкѣ, съ тѣмъ, чтобы произвести на нихъ извѣстныя культурныя улучшенія и затѣмъ продавать ихъ съ барышемъ.

Съ другой стороны, высокіе налоги на переходъ недвижимости заставляютъ землевладѣльцевъ часто прибѣгать къ скрытымъ продажамъ и къ совершенію сдѣлокъ о продажѣ земли домашнимъ порядкомъ, хотя это также связано съ огромными неудобствами для обѣихъ сторонъ, вступающихъ въ такія сдѣлки [1]).

Но если эти препятствія, быть можетъ, и останавливаютъ спекуляцію поземельной собственности, то они не останавливаютъ покупокъ и продажъ земли вообще, напротивъ мы знаемъ, на основаніи точныхъ документальныхъ данныхъ, сообщаемыхъ тѣмъ же Леруа Болье, что во Франціи происходитъ очень интенсивный оборотъ поземельной собственности, напримѣръ, въ теченіе одного только восьмилѣтія 1880—1887 года во Франціи было продано 15,716,954 гектара земли, что составляетъ болѣе одной трети всей культурной площади страны [2]).

Во многихъ другихъ странахъ культурнаго міра, при такихъ стѣсненіяхъ со стороны финансоваго обложенія актовъ купли и продажи земель, какія практикуются во Франціи, къ тому же при отсутствіи спеціально приспособленныхъ гипотечныхъ банковъ, совершенно немыслимо было бы пріобрѣтеніе земельной собственности людьми съ мелкими сбереженіями, мелкими землевладѣльцами и сельско-хозяйственными рабочими. Если же этотъ фактъ, какъ мы видѣли, имѣетъ мѣсто во Франціи, гдѣ мелкіе землевладѣльцы и сельскіе рабочіе, дѣлающіе сбереженія, имѣютъ возможность пріобрѣтать земли, то объясненіе его надо искать въ психологіи французскаго крестьянства—въ его страстной любви къ землѣ. Эта черта французскаго крестьянства нерѣдко служила темою романовъ, посвященныхъ изображенію жизни французской деревни, которые въ живыхъ образахъ освѣщаютъ тѣ отношенія, съ которыми мы познакомились на основаніи анализа статистическихъ фактовъ и цифръ.

Цѣлый рядъ французскихъ бытописателей и романистовъ, изображающихъ французское крестьянство, независимо отъ того, симпатизируютъ ли они ему или нѣтъ, являются ли они консерваторами или либералами, всѣ одинаково считаютъ преобладающимъ мотивомъ жизни французскаго крестьянства любовь къ землѣ или, лучше сказать, любовь къ поземельной соб-

---

[1]) Traite de la science des finances. Стр. 523—525.

[2]) Его же. Le mouvement de la propriété foncière en France depuis 1881 an. L'économiste française 1889. № 24, 15 Juin. Приводимыя здѣсь свѣдѣнія взяты авторомъ статьи изъ „Bulletin de Statistique et de legislation comparée“ за 1889 г.

ственности и лихорадочное стремленіе къ ея пріобрѣтенію. Если это стремленіе имъ не удается, они уходятъ въ города и на фабрику, но и то, по большей части, съ тѣмъ, чтобы пріобрѣсти средства для покупки клочка земли. По поводу этого тяготѣнія французскаго крестьянства къ землевладѣнію Мишле восклицаетъ: «какихъ жертвъ стоитъ французскому крестьянину его любовь къ землѣ»! «Поэты говорятъ часто о притягательной и привораживающей силѣ водной стихіи, которою она увлекаетъ къ себѣ забывающаго объ опасности, неблагоразумнаго рыбака. Но еще больше опасностей представляетъ для крестьянина его влеченіе къ землѣ. Все равно будетъ ли она представлять собою малый или большой участокъ, но ея владѣльцу всегда кажется, что ея недостаточно и что ее надо округлить. Вѣчное искушеніе: округлить, купить и занять для того, чтобы прикупить земли. Для этого крестьянинъ не поколеблется занять. Кто же ему занимаетъ? Мѣстный ростовщикъ, или же какой нибудь мѣстный законникъ, а обыкновенно нотаріусъ, который хранитъ всѣ бумаги крестьянина, который знаетъ его дѣла лучше его самого и, ничѣмъ не рискуя, ссужаетъ его за 7, 8 и 10%. И вотъ начинается трудная борьба между лихвою, которая нарастаетъ отъ времени, и силами крестьянина, которыя падаютъ. Земля ему приноситъ 2%, ростъ требуетъ 8%, т. е. лихва борется силою четырехъ человѣкъ противъ одного. Каждый годъ процентъ отнимаетъ трудъ четырехъ годовъ. Неровная борьба! Одинъ на этой несчастной собственности, какъ на пустынномъ островѣ, крестьянинъ сдѣлался дикимъ. Поэтому неудивительно, если мѣстный крупный собственникъ давно уже рѣшилъ, что съ этими людьми нельзя имѣть дѣла и предоставилъ завѣдываніе своими имѣніями мѣстному нотаріусу. Нотаріусъ во многихъ мѣстахъ сдѣлался такимъ образомъ единственнымъ фермеромъ и единственнымъ посредникомъ между крупными собственниками и земледѣльцами. Жалобы на матеріализмъ крестьянъ есть обычный текстъ воплей крупныхъ собственниковъ. Нечестивый вѣкъ, говорятъ они, матеріалистическая расса, эти люди любятъ только свою землю, въ этомъ вся ихъ религія, они поклоняются только навозу ихъ полей» [1]).

Совершенно сходными чертами характеризуетъ привязанность и любовь крестьянъ къ землѣ, другой выдающійся писатель, Бальзакъ. Въ противоположность Мишле, усматривающаго въ коренныхъ качествахъ французскаго крестьянства источникъ національнаго могущества, Бальзакъ видитъ въ крестьянской массѣ сплошное господство однихъ грубыхъ матеріальныхъ интересовъ, получившихъ преобладаніе надъ всѣми другими сторонами его жизни. «Крестьяне, говоритъ онъ устами одного изъ героевъ своего романа, компетентнаго знатока французскаго крестьянства, аббата Броссета (Brosett), прочно утвердились во владѣніи землей, котораго не дозволяли имъ феодальные законы въ теченіе двѣнадцати

[1]) Michellet. Le peuple. Paris. 1846 г., стр. 15—17.

вѣковъ. Отсюда ихъ любовь къ землѣ, которую они дѣлятъ между собою до того, что даже ровъ, огораживающій ихъ участки, они раздѣляютъ пополамъ. Упрямство крестьянъ, ихъ подозрительность таковы, что въ тысячѣ изъ трехъ тысячъ кантоновъ, составляющихъ французскую территорію, богатому человѣку невозможно ни за какую цѣну купить землю у крестьянина. Крестьяне, переуступающіе свои земли одни другимъ, ни въ какомъ случаѣ не допускаютъ, чтобы какой нибудь клочекъ ея, хотя бы за самую высокую цѣну, перешелъ къ кому нибудь изъ буржуазіи, или изъ лицъ другого класса. Чѣмъ болѣе крупный собственникъ предлагаетъ денегъ за землю, тѣмъ болѣе растетъ безпредѣльное безпокойство крестьянина. Единственно только принудительная экспропріація могла бы ввести въ общій оборотъ крестьянскія земли, теперь замкнутыя въ предѣлахъ крестьянскаго класса» [1]). Въ послѣднее время къ этому изображенію привязанности и влеченія къ поземельной собственности французскаго крестьянства прибавилъ нѣсколько яркихъ штриховъ Эмиль Золя, который въ своемъ извѣстномъ романѣ «Земля» много мѣста отводитъ изображенію стихійнаго, часто неразборчиваго въ средствахъ, стремленія крестьянъ къ обладанію землею. «Онъ любилъ, говоритъ Золя объ одной изъ центральныхъ личностей своего романа (Fouan), эту землю какъ женщину, которую убиваютъ изъ ревности или за которую мстятъ убійствомъ. Для него не существовало на свѣтѣ ни жены, ни дѣтей, ничего человѣческаго. Но онъ всѣмъ существомъ своимъ преклонялся передъ одною вещью—это была земля (Ni epouse, ni enfants, ni personne, rien d'humaine: la terre!)» [2]). Даже спокойные повѣствователи о французскомъ земледѣліи впадаютъ въ патетическій тонъ, когда приходится вести рѣчь объ отношеніи крестьянъ къ поземельной собственности. «Лихорадка собственности, пишетъ напримѣръ авторъ извѣстнаго изслѣдованія о современномъ французскомъ крестьянствѣ, для всѣхъ французскихъ крестьянъ—это эпидемическая болѣзнь, или скорѣе нормальное состояніе потребности его души; для него владѣть—значитъ существовать (pour lui posseder, c'est etre). Для того, чтобы достигнуть обладанія землею, т. е. чтобы существовать, онъ готовъ перенести все: лишенія, утомленіе, болѣзни; всякія другія мысли ему чужды. Самыя интимныя и задушевныя мысли деревни принадлежатъ ни Богу, ни людямъ, ни даже семьѣ. Ея сердце, ея душа, сама она, внѣ всего этого—онѣ принадлежатъ ея полямъ. Любовь къ землѣ приводитъ крестьянъ къ идеѣ религіозной. Культура моральная и интеллектуальная можетъ развиваться, если ее будутъ насаждать на почвѣ этого преобладающаго мотива крестьянской любви къ собственности. Изъ пристрастія къ землѣ крестьяне, по словамъ автора,

---

[1]) H. de Balzac. Les paysans. Изд. Calman Levis. 1892, стр. 60, 110, 111.

[2]) E. Zolla. La terre. 93 edition, 1891 г., стр. 19, 20, 21. См. также нѣкоторыя мѣста изъ его другого романа „La Débacle“.

часто разоряются на покупки небольшихъ участковъ, входя въ долги, тогда, какъ съ тѣми средствами, которыми они располагаютъ, они могли бы съ успѣхомъ заниматься хозяйствомъ, въ качествѣ фермеровъ» [1]).

При томъ стихійномъ влеченіи къ обладанію земельной собственностью со стороны французскихъ крестьянъ, и въ частности сельскохозяйственныхъ рабочихъ, на которое указываютъ всѣ лица, знакомыя съ бытомъ французской деревни, мелкая собственность получила бы гораздо больше распространенія, чѣмъ это имѣетъ мѣсто теперь, если бы финансовое обложеніе, своею чрезмѣрностью, не ставило преградъ переходу поземельной собственности изъ рукъ въ руки. «Если бы налоги на переходъ недвижимости, говоритъ Поль Леруа Болье, не превышали при покупкѣ земель $^1/_2{}^0/_0$, то въ какія нибудь двадцать лѣтъ огромная часть французской территоріи перешла бы изъ рукъ неспособныхъ и лѣнивыхъ въ руки людей трудолюбивыхъ и предпріимчивыхъ». Поэтому онъ считаетъ этотъ налогъ «самымъ пагубнымъ во французской фискальной системѣ» [2]).

При огромныхъ налогахъ на переходъ недвижимости, покупка земель мелкими собственниками и рабочими, въ особенности, когда имъ приходится прибѣгать для этого къ займамъ, хотя бы части суммы, необходимой для уплаты за землю,—иногда влечетъ за собою тяжелую задолженность мелкой земельной собственности, пріобрѣтаемой покупкою. Въ такихъ случаяхъ перспектива продажи поземельной собственности по судебному приговору съ публичныхъ торговъ, можно сказать, угрожаетъ прямой конфискаціей ея, такъ какъ расходы по процедурѣ продажи и налоги, вмѣстѣ взятые, превышаютъ стоимость продаваемаго имущества [3]). Но такія продажи мелкихъ участковъ, судебнымъ порядкомъ, въ виду ихъ полной невыгодности для обѣихъ сторонъ, повидимому, не такъ часто практикуются во Франціи. Кредиторы мелкихъ собственниковъ, т. е. обыкновенно сельскіе нотаріусы, предпочитаютъ въ такихъ случаяхъ прибѣгать къ частнымъ и скрытымъ сдѣлкамъ по переукрѣпленію задолженной собственности, дабы избѣжать разорительной оффиціальной процедуры ея продажи.

Несомнѣнно, что задолженность мелкихъ участковъ, пріобрѣтаемыхъ покупкою, въ связи съ указанными выше причинами, существуетъ, но какой степени она достигла и насколько съ нею успѣваютъ справляться сами землевладѣльцы—на эти вопросы при современномъ состояніи во Франціи статистики ипотечнаго кредита нельзя дать сколько нибудь точныхъ отвѣтовъ. Извѣстно только, что сумма ипотечнаго долга, тяготѣю-

---

[1]) Madame Romieu (Marie Sincere). Des paysans et l'agriculture en France a XIX siecl. Paris. 1865 г., стр. 307, 327, 483.

[2]) Paul Leroy-Beaulieu. Essai sur la repartition des richesses. 1881, стр. 151—152.

[3]) L'enquête sur le crédit agricole. 1884. Отвѣтъ нотаріуса Roger и др.

щаго на всей, какъ застроенной, такъ и незастроенной, сельской собственности въ 1877 году исчислялась въ 9 милліардовъ 427 милл. франковъ, что по отношенію къ стоимости всей поземельной собственности въ странѣ, оцѣниваемой въ 95 милліард. фр., составитъ 9% [1]). Общая гипотечная задолженность землевладѣнія во Франціи много менѣе, чѣмъ въ Пруссіи, гдѣ она простирается до 34%, а также много менѣе, чѣмъ въ Даніи и Швеціи, гдѣ послѣдняя достигаетъ 30—37% стоимости поземельной собственности въ этихъ странахъ. На какомъ уровнѣ находится задолженность мелкаго французскаго землевладѣнія, больше или меньше она средняго процента задолженности всего землевладѣнія въ странѣ, на это мы не находимъ отвѣта во французской статистикѣ. Но въ виду многочисленныхъ указаній на то, что крестьяне и въ особенности сельскіе рабочіе пріобрѣтаютъ мелкіе участки земли преимущественно на наличныя сбереженія [2]) и лишены возможности пользоваться гипотечными займами, можно считать вполнѣ вѣроятнымъ, что во Франціи мелкая собственность слабѣе задолжена, чѣмъ крупная и средняя. Анкеты, посвященныя изслѣдованію французскаго сельскаго хозяйства, а также Бодриляръ, изображаютъ намъ въ весьма благопріятномъ видѣ, какъ положеніе участковъ пріобрѣтаемыхъ сельскими рабочими, такъ и вообще состояніе мелкой собственности. Собственниковъ этихъ участковъ онъ считаетъ самымъ энергичнымъ и бодрымъ элементомъ среди земледѣльческаго населенія и называетъ ихъ «сливками рабочаго класса». Все это заставляетъ думать, что пріобрѣтатели мелкихъ участковъ изъ рабочаго класса вовсе не подавлены задолженностью и легко справляются съ уплатою долговъ, къ которымъ они иногда прибѣгаютъ для покупки земли, при недостаткѣ наличныхъ сбереженій. Читая въ изслѣдованіяхъ Бодриляра его категорическія заявленія, относительно многочисленныхъ раіоновъ, что число безземельныхъ рабочихъ уменьшается параллельно съ ростомъ дробленія земельной собственности и что во многихъ департаментахъ, напр. въ Нормандіи, семь десятыхъ всѣхъ сельскихъ рабочихъ въ теченіе 20—25 лѣтъ успѣли сдѣлаться мелкими собственниками, мы должны прійти къ тому заключенію, что если

---

[1]) Daniel Zolla. Les questions agricoles. 2 serie 1895, стр. 233—239. Свѣдѣнія о задолженности французскаго землевладѣнія заимствованы имъ изъ „Bulletin de l'Institut internationale de statistique". Tome VII, 2 Livreson.

[2]) L'epargne elle même mére de la petite propriété, est une vertu, qui de trop pres ressemble souvent a un vice говоритъ, между прочимъ, Фовиль. См. Le morcellement. Paris 1885, стр. 98. Bodrillard. Les populations agricoles de la France. T. II, стр. 28, 90, 67, стр. 277. О сельскихъ рабочихъ, пріобрѣтающихъ мелкіе участки, Бодриляръ говоритъ, что болѣе терпѣливые изъ нихъ стараются путемъ сбереженій накопить всю сумму необходимую для покупки намѣченнаго имъ участка земли, менѣе терпѣливые прибѣгаютъ къ займамъ, въ послѣднемъ случаѣ не всегда легко имъ бываетъ выплатить долгъ. По его же наблюденіямъ въ однихъ департаментахъ мелкіе участки покупаются сельскими рабочими во что бы то ни стало, не смотря на высокія цѣны, въ другихъ же послѣдніе относятся къ покупкѣ земель весьма осмотрительно.

задолженность этихъ мелкихъ собственниковъ и существуетъ, то она вовсе не губитъ результатовъ усилій со стороны сельскихъ рабочихъ достигнуть владѣнія землею [1]). Главнымъ источникомъ для погашенія долговъ служатъ хорошо оплачиваемые посторонніе заработки, въ которыхъ во Франціи, при постоянномъ большомъ спросѣ на сельскихъ рабочихъ, никогда не бываетъ недостатка.

Вообще положеніе участковъ, пріобрѣтаемыхъ сельскими рабочими, одинаково во всѣхъ странахъ мелкой земельной собственности, при условіи свободнаго земельнаго оборота и значительномъ развитіи обрабатывающей промышленности. Въ Великомъ Герцогствѣ Баденскомъ и прирейнскихъ провинціяхъ Пруссіи, настолько сходныхъ по особенностямъ поземельнаго устройства, что ихъ можно считать въ аграрномъ отношеніи продолженіемъ французской территоріи, оффиціальныя анкеты показали, что землевладѣніе сельскихъ рабочихъ, несмотря на значительную его задолженность, отличается большою устойчивостью и имѣетъ всѣ задатки для процвѣтанія. Составители извѣстной Баденской анкеты 1883 года въ результатѣ самого подробнаго изслѣдованія вопроса о задолженности мелкаго землевладѣнія, пришли къ слѣдующему заключенію относительно участковъ пріобрѣтаемыхъ сельскими рабочими (Taglöhnergüter). Задолженность ихъ, по словамъ этой анкеты, почти вездѣ очень значительная, но задолженность владѣній этой категоріи менѣе всего внушаетъ опасенія, такъ какъ та часть земледѣльческаго населенія, о которой идетъ рѣчь, не считаетъ доходъ, получаемый отъ хозяйства на своихъ участкахъ, главнымъ источникомъ средствъ существованія и, какъ показываетъ опытъ, эти семьи сельскихъ рабочихъ, при существованіи правильныхъ постороннихъ заработковъ, вообще, хотя медленно, но вполнѣ аккуратно погашаютъ долги, лежащіе на ихъ недвижимости. Доказательствомъ приведеннаго факта служитъ то, что въ наиболѣе задолженныхъ общинахъ крайне рѣдки случаи продажи такихъ участковъ за долги [2]). Столь-же успокоительно смотритъ на задолженность земельныхъ участковъ сельскихъ рабочихъ извѣстный экономистъ и знатокъ аграрныхъ отношеній въ южной Германіи, теперь баденскій министръ, Бухенбергеръ. Онъ полагаетъ, что разъ собственникъ часть своихъ доходовъ получаетъ, независимо отъ своего хозяйства, изъ другихъ источниковъ, то при извѣстныхъ условіяхъ даже обремененіе земельной собственности долгомъ на сумму полной ея стоимости можетъ не представлять опасности, какъ это бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда занятіе земледѣліемъ соединяется съ промыслами или съ посторонними заработками мелкаго собственника, въ свободное время нанимающагося на поденную работу въ сосѣднихъ крупныхъ хозяйствахъ.

---

[1]) Bodrillard. Les populations agricoles de la France. Normandie et Bretagne, стр. 278, 279.

[2]) Ergebnisse der Erhebunger über die Lage der Landwirthschaft im Grossherzogthum Baden. 1883, стр. 97, 90—91.

Этимъ и объясняется, что мелкіе ремесленники, фабричные и сельско-хозяйственные рабочіе въ сравнительно короткіе сроки имѣютъ возможность погасить ихъ долги по займамъ, сдѣланнымъ для покупки земли [1]). Присоединяясь къ этому мнѣнію, другой германскій экономистъ утверждаетъ, что большая задолженность мелкаго землевладѣнія не служитъ показателемъ неблагопріятнаго положенія послѣдняго, а наоборотъ есть не мало доказательствъ того, что среднимъ и крупнымъ собственникамъ, которымъ приходится прибѣгать къ пользованію трудомъ высоко оплачиваемыхъ наемныхъ рабочихъ, гораздо труднѣе было бы переносить подобную высокую норму задолженности. Источникомъ усиленной задолженности мелкаго землевладѣнія является стремленіе къ хозяйственной самостоятельности сельскихъ рабочихъ и владѣльцевъ усадебныхъ участковъ, которые прибѣгаютъ къ займамъ для покупки земли, или покупаютъ мелкіе участки на выплатъ, съ банковымъ долгомъ. Эти долги онъ называетъ принудительнымъ сбереженіемъ. На уплату ихъ идутъ сбереженія мелкихъ землевладѣльцевъ. Эта форма утилизаціи сбереженій, по его мнѣнію, болѣе производительна, чѣмъ помѣщеніе ихъ въ обыкновенныя сберегательныя кассы, такъ какъ она не только обѣщаетъ полученіе процентовъ въ будущемъ, но и открываетъ сферу приложенія собственнаго личнаго труда [2]).

Изслѣдованіе вопроса о рабочихъ во французскомъ сельскомъ хозяйствѣ показало намъ, что ростъ заработной платы является главнымъ факторомъ упадка доходности земледѣлія, какъ по размѣрамъ, въ которыхъ онъ увеличиваетъ издержки производства въ хозяйствахъ пользующихся наемнымъ трудомъ, такъ и по неизмѣнному постоянству, съ которымъ онъ, въ теченіе разсмотрѣннаго нами періода, вліялъ на пониженіе доходности въ крупныхъ и среднихъ имѣніяхъ и, наконецъ, по сферѣ своего дѣйствія, такъ какъ ростъ заработной платы распространяется на всѣ отрасли сельского хозяйства въ тѣхъ раіонахъ, гдѣ онъ имѣетъ мѣсто. Пониженіе цѣнъ на сельско-хозяйственныя произведенія по своему вліянію на упадокъ доходности земледѣлія уступаетъ росту заработной платы, потому что оно коснулось только отдѣльныхъ категорій сельскихъ произведеній (пшеницы, маслянистыхъ растеній и наконецъ только въ послѣднее время скотоводства), при чемъ цѣны на земледѣльческія произведенія въ теченіе тридцатилѣтія, 1862—1892 г., колебались: до 1875 года онѣ постоянно повышались, съ этого года до 1892 падали, а въ послѣдніе годы 1897—1898, какъ мы знаемъ, они опять сильно повысились.

---

[1]) Buchenberger. Agrarwesen und Agrarpolitik. Lehr- und Handbuch der Politischen Oeconomie herausg. von Adolph Wagner. Zweiter Band 1893, стр. 65.

[2]) Heinrich Herkner. Die Arbeiterfrage. Eine Einführung. Zweite Auflage. Berlin. 1897, стр. 232—235.

Кромѣ того въ происхожденіи упадка доходности земледѣлія—росту заработной платы, какъ его причинѣ, принадлежитъ пріоритетъ, такъ какъ сельско-хозяйственный кризисъ обнаружился гораздо раньше пониженія цѣнъ на сельско-хозяйственныя произведенія. Годы, когда ростъ заработной платы совпалъ съ наибольшимъ пониженіемъ цѣнъ сельско-хозяйственныхъ произведеній, распространившимся при томъ не только на всѣ зерновые хлѣба, но и на скотоводство, т. е. періодъ отъ 1885 г. до конца 1896 года, долженъ считаться временемъ наибольшаго обостренія сельско-хозяйственнаго кризиса во Франціи.

Но ростомъ заработной платы не ограничиваются затрудненія, связанныя съ вопросомъ о рабочихъ. Эмиграція сельско-хозяйственныхъ рабочихъ изъ деревень и пріобрѣтеніе ими земельной собственности, обусловливая сокращеніе рабочаго персонала, создаетъ новыя затрудненія, конечно, для крупныхъ и среднихъ хозяйствъ въ ихъ борьбѣ съ упадкомъ доходности земледѣлія. Какъ мы увидимъ ниже, направленіе, которое принимаетъ земледѣльческая культура, подъ вліяніемъ упадка доходности земледѣлія и самые способы эксплоатаціи крупныхъ и среднихъ имѣній находятся въ тѣсной связи съ вопросомъ о сельскихъ рабочихъ.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію значенія вопроса о рабочихъ и пониженія цѣнъ сельско-хозяйственныхъ произведеній для разныхъ категорій земельныхъ собственниковъ, мы обратимся къ выясненію вліянія этихъ факторовъ на французское земледѣліе при условіи фермерскаго хозяйства, въ связи съ дѣйствіемъ движенія арендной платы на землю.

ГЛАВА VI.

Положеніе фермеровъ.

Ростъ заработной платы сельскихъ рабочихъ и пониженіе цѣнъ на сельско-хозяйственныя произведенія поставили въ наиболѣе неблагопріятное положеніе фермерское хозяйство, въ особенности потому, что, несмотря на упадокъ доходности сельского хозяйства, арендная плата за землю продолжала расти до конца семидесятыхъ годовъ. Но при этомъ надо имѣть въ виду, что, по отношенію къ расходамъ на заработную плату и пониженію цѣнъ на продукты земледѣлія, положеніе, въ которомъ оказались крупные и средніе фермеры, кореннымъ образомъ отличается отъ положенія мелкихъ фермеровъ, хозяйства которыхъ не превышаютъ 10—12 гектаровъ. Послѣдніе, подобно мелкимъ собственникамъ, обработывая землю исключительно трудомъ своей семьи, не терпятъ ущерба отъ повышенія цѣнъ на трудъ, а въ тѣхъ случаяхъ, когда у нихъ остается еще свободное время для поденной работы на сосѣднихъ фермахъ, они оказываются даже въ прямомъ выигрышѣ отъ улучшенія въ оплатѣ наемнаго труда. Паденіе цѣнъ на зерновые хлѣба, а въ послѣднее время и на скотъ, также не должно было причинять убытковъ мелкимъ фермерамъ, такъ какъ почти весь производимый ими хлѣбъ предназначается для собственнаго потребленія, а скотоводство, обыкновенно слабо развитое въ мелкихъ хозяйствахъ, если и принимаетъ иногда промышленный характеръ, то оно направляется на производство молочныхъ продуктовъ, масла и сыра, которые вовсе не падали въ цѣнѣ, при параллельномъ пониженіи цѣнъ на другія сельскія произведенія. Къ тому же мелкіе фермеры преимущественно занимаются разведеніемъ домашней птицы, культурою овощей (cultures maraichers), на которые цѣны не только не падаютъ, но даже постоянно возрастаютъ. За то въ раіонахъ виноградной культуры, пораженныхъ филоксерой, мелкіе фермеры одинаково подпали общей участи со всѣми другими категоріями земледѣльцевъ.

Это различное положеніе крупныхъ и мелкихъ фермеровъ, созданное сельско-хозяйственнымъ кризисомъ, теоретически вытекаетъ, какъ выводъ, изъ предшествующаго изслѣдованія причинъ, вызвавшихъ упадокъ доходности сельского хозяйства. Этотъ выводъ вполнѣ согласуется съ фактическими данными о положеніи фермерства, какія мы находимъ въ сельско-хозяйственныхъ анкетахъ и въ свѣдѣніяхъ, собранныхъ отдѣльными экономистами относительно разныхъ раіоновъ Франціи [1]).

Фермеровъ, и особенно крупныхъ фермеровъ, писалъ Рислеръ, въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ, привело къ разоренію совпаденіе роста заработной платы и повышенія арендной платы за землю, начавшихся уже давно, съ паденіемъ цѣнъ на зерновые хлѣба, которое наблюдается во Франціи только за послѣдніе годы [2]). Фермеры, ведущіе крупное хозяйство, читаемъ мы въ сочиненіи Бодриляра, поставлены въ трудное положеніе между собственникомъ, который требуетъ высокой арендной платы, и работниками, которые вынуждаютъ его высоко оплачивать свой трудъ. Собственники еще во многихъ мѣстахъ соглашаются на сбавку арендной платы, но сельскіе рабочіе и прислуга твердо противостоятъ всякимъ попыткамъ урѣзать сколько нибудь ихъ вознагражденіе [3]).

Совершенно безвыходнымъ становится положеніе крупныхъ фермеровъ, когда ко всѣмъ этимъ затрудненіямъ присоединяются еще и неурожаи, подобные тѣмъ, какіе имѣли мѣсто въ 1875 и 1879 г.г. Въ такихъ случаяхъ фермеры рискуютъ потерею всего своего капитала, а капиталъ, затрачиваемый ими на культуру арендной земли, бываетъ очень значительный. При современномъ состояніи культуры обычная затрата фермера на эксплоатацію составляетъ 500 франковъ на гектаръ, болѣе же усовершенствованная культура требуетъ затраты отъ 800 до 1000 франковъ. Такимъ образомъ средняя ферма въ 30 гектаровъ для своего оборудованія скотомъ и сельско-хозяйственнымъ инвентаремъ требуетъ затраты отъ 15 до 30 тысячъ, смотря по интенсивности хозяйства [4]).

---

[1]) Къ сожалѣнію французскіе экономисты сравнительно мало удѣляли вниманія изслѣдованію фермерскаго хозяйства. По этому предмету, насколько намъ извѣстно, не существуетъ во французской литературѣ ни одного спеціальнаго сочиненія, тогда какъ по изслѣдованію половничества (metayage) мы находимъ цѣлый рядъ обстоятельныхъ монографій. Деценальныя анкеты изслѣдуютъ фермерское хозяйство только со стороны движенія арендной платы, сроковъ арендныхъ контрактовъ, измѣненій въ численности фермерскаго класса. Нѣсколько болѣе подробныя свѣдѣнія о положеніи фермеровъ сообщаютъ двѣ анкеты національнаго сельско-хозяйственнаго общества въ Парижѣ.

[2]) E. Risler. Directeur de l'institut agronomique. La crise agricole en France et en Anglettere. Paris. 1887. Стр. 49.

[3]) H. Bodrillard. Les populations agricoles de la France. T. II. Стр. 141, 518.

[4]) Enquête sur la situation de l'agriculture en France en 1879, par la société nationale d'agriculture, отв. 7. Enquête sur la crédit agricole 1884, отв. изъ департ. Sarth.

Еще болѣе безнадежнымъ сдѣлалось положеніе фермеровъ, которые, не имѣя собственнаго капитала для эксплоатаціи земли, прибѣгаютъ къ займамъ. Французскій банкъ (Banque de France) ссужаетъ земледѣльцевъ капиталомъ за дешевый процентъ (2—3%), но такъ какъ эти ссуды фермеры получаютъ обыкновенно черезъ посредниковъ, которые за комиссію также, въ свою очередь, взимаютъ 2—3%, то оказывается, что фермерамъ вообще обходится кредитъ въ 6—7% [1]). Если принять во вниманіе, что чистый доходъ, получаемый фермерами въ лучшемъ случаѣ и при наличности хорошаго урожая, не превышаетъ 7—8%, то очевидно, что обычная норма доходности сельского хозяйства, которая гораздо ниже этого уровня, ставитъ фермеровъ въ невозможность покрывать платежи по своимъ ссудамъ [2]). Поэтому у французскихъ сельскихъ хозяевъ сложилось прочное мнѣніе, что фермеръ, приступающій къ арендѣ земель безъ достаточнаго собственнаго капитала, готовитъ себѣ вѣрную гибель.

Трудное положеніе фермеровъ въ особенности отягчается тѣмъ обстоятельствомъ, что движеніе уровня арендной платы не согласовалось съ состояніемъ доходности сельского хозяйства. Оказывается, что не смотря на то, что упадокъ доходности фермерскаго хозяйства, подъ вліяніемъ роста заработной платы и другихъ издержекъ производства, обнаружился уже въ половинѣ шестидесятыхъ годовъ, арендная плата, въ среднемъ выводѣ для всей Франціи, непрерывно росла до начала девяностыхъ годовъ. Вотъ что по этому предмету говорятъ намъ цифры [3]).

Виды культуръ	Арендная плата съ 1 гектара					
	1852 года			1862 года		
	1-го класса	2-го класса	3-го класса	1-го класса	2-го класса	3-го класса
Пахатныя земли.....	55	46	29	96	69	45
Луга и пастбища.....	113	79	50	152	104	72
Виноградники.....	87	62	41	139	98	68

[1]) Тоже отв. изъ департ. Charente inferieur и др. Въ послѣднее время организація земледѣльческихъ синдикатовъ улучшила условія пользованія кредитомъ для фермеровъ.

[2]) Leroy Beaulieu. Essai sur la repartition des richesses. Стр. 149. Идеаломъ для фермера является доходъ въ 10% на затраченный капиталъ. Въ дѣйствительности же, если онъ, послѣ покрытія расходовъ на прокормленіе своей семьи, получаетъ еще доходъ въ 7—8% на свой капиталъ, то онъ можетъ уже считать себя счастливымъ. (Il est parmi les heureux de sa classe).

[3]) L'enquête décennale. Introduction. 1882. Стр. 392—393. L'enquête décennale. Introduction. 1892. Стр. 416.

Виды культуръ	Арендная плата съ 1 гектара									
	1882 года					1892 года				
	1-го класса	2-го класса	3-го класса	4-го класса	5-го класса	1-го класса	2-го класса	3-го класса	4-го класса	5-го класса
Пахатныя земли	104	80	62	46	33	92	72	54	41	28
Луга и пастбища ...	151	120	91	68	50	136	107	82	63	45
Виноградники	158	120	100	74	54	153	117	94	71	53

Сравненіе измѣняющихся въ теченіе сорокалѣтія арендныхъ платъ, затрудняетъ то обстоятельство, что при собираніи свѣдѣній въ анкетахъ 1852 и 1862 годовъ всѣ земли въ отношеніи ихъ доходности классифицировались по тремъ категоріямъ, а въ анкетахъ 1882 и 1892 годовъ по пяти категоріямъ. Во всякомъ случаѣ приведенныя таблицы показываютъ постоянный ростъ арендной платы для всѣхъ категорій земель съ 1852 до 1882 года. Болѣе точно размѣры возрастанія арендной платы за этотъ періодъ опредѣляются на основаніи оцѣночныхъ работъ министерства финансовъ, которыя основывались въ опредѣленіи доходности разныхъ категорій земель на существующихъ нормахъ арендной платы, при чемъ въ 1851 и въ 1879—1881 годахъ всѣ земли группировались въ нихъ на 7 категорій. Эта работа министерства финансовъ показываетъ, что арендная плата съ 1851 до 1881 года, въ среднемъ выводѣ для всей Франціи, возрасла на 39,16%, а, въ частности, наибольшее увеличеніе ея произошло для виноградниковъ, на 73%, т. е. почти вдвое больше, сравнительно съ арендной платой за пахатныя земли, которая возрасла на 38% для земель высшаго качества и 33% для земель обыкновеннаго достоинства; наименьше увеличилась арендная плата (на 11%) для земель, находящихся подъ лѣсомъ.

Въ промежуткѣ между двумя послѣдними деценальными анкетами 1882 и 1892 г. произошло замѣтное пониженіе арендныхъ платъ для всѣхъ категорій земель. (См. табл. 2-я). По показаніямъ многихъ экономистовъ, Рислера, Даніеля Зола и др., это пониженіе арендныхъ платъ началось въ нѣкоторыхъ раіонахъ Франціи еще раньше 1882 г., съ конца семидесятыхъ годовъ. Въ 1892 году, въ среднемъ выводѣ для всей Франціи, пониженіе арендной платы для пахатныхъ земель достигло 12,09%, для луговъ и выпасовъ 9,47% и виноградниковъ 3,50% [1]). При этомъ однако въ нѣкоторыхъ департаментахъ, въ видѣ исключенія, арендная плата продолжала и въ послѣднее десятилѣтіе расти. Такъ для пахатныхъ земель арендная плата увеличилась въ 4 сѣверныхъ департаментахъ (Finister Cotes du Nord, Morbihan, Sarth), пяти южныхъ и четырехъ центральныхъ,

[1]) L'enquête décennale 1892. Introduction. Стр. 417.

въ 10 департаментахъ наблюдается увеличеніе, хотя и незначительное арендной платы для луговъ и въ 15 департаментахъ—для виноградниковъ, при чемъ въ большинствѣ департаментовъ арендная плата для виноградниковъ въ 1892 г., сравнительно съ 1882 годомъ, оказалась въ неизмѣнномъ состояніи. Слабое пониженіе средней арендной платы во всей Франціи на виноградники (на 3%) обусловливалось исключительно паденіемъ послѣдней въ немногихъ департаментахъ, гдѣ виноградники были разрушены или испорчены филоксерой [1]).

Во французской экономической литературѣ мы находимъ много указаній на то, что упадокъ доходности фермерскаго хозяйства, со всѣми его послѣдствіями, оставленіемъ фермъ и разореніемъ арендаторовъ, начался ранѣе хлѣбной конкуренціи Америки. Поль Леруа Болье категорически утверждаетъ, что въ сѣверной части Франціи, и въ особенности въ Нормандіи, т. е. районѣ преобладанія фермерскаго хозяйства, фермерскій кризисъ имѣлъ мѣсто уже въ половинѣ шестидесятыхъ годовъ [2]), а анкета Парижскаго сельско-хозяйственнаго общества, вышедшая въ 1879 году, устами своихъ корреспондентовъ говоритъ о фермерскомъ кризисѣ, какъ о совершенно опредѣлившемся явленіи въ разныхъ областяхъ Франціи.

Спрашивается теперь, чѣмъ же объяснить, что движеніе арендной платы за землю въ теченіе столь продолжительнаго періода, съ 1865 до 1882 года, не согласовалось съ состояніемъ доходности сельского хозяйства и какимъ образомъ находились фермеры, соглашавшіеся платить все возрастающую аренду, не смотря на то, что ростъ заработной платы, а въ послѣднее десятилѣтіе и паденіе цѣнъ на извѣстныя категоріи сельскихъ произведеній завѣдомо предрѣшали убыточность ихъ хозяйства? Устойчивость арендныхъ платъ, и, какъ мы увидимъ ниже, устойчивость цѣнъ на землю во Франціи зависятъ отъ одной и той же причины—отъ постояннаго, въ высшей степени интенсивнаго, спроса на землю со стороны крестьянъ съ ихъ мелкими сбереженіями. Во Франціи стоитъ только какое нибудь крупное имѣніе раздробить на участки въ 10—15 гектаровъ, чтобы цѣны на нихъ и арендная плата поднялись на 20—30% [3]). Весьма вѣроятно, что землевладѣльцы, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда они сами принимались хозяйничать на оставленныхъ фермерами земляхъ, прибѣгали къ дробленію земель, для того чтобы удержать на томъ же уровнѣ арендную плату, тѣмъ болѣе, что доходность мелкихъ хозяйствъ почти не пострадала отъ кризиса. Къ сожалѣнію, отсутствіе прямыхъ статистическихъ данныхъ не позволяетъ опредѣлить, въ какой мѣрѣ дробленіе крупныхъ фермъ и замѣна крупныхъ арендаторовъ мел-

---

[1]) Тоже стр. 117—118.

[2]) Essai sur la repartitions des richesses. Стр. 140, 144.

[3]) H. Bodrillard. Les populations agricoles. T. II. Стр. 301, 302. Paule Leroy Beaulieu. Essai sur la repartition des richesses. Стр. 144.

кими въ дѣйствительности имѣли мѣсто. Извѣстно только, что общее число фермеровъ въ теченіе двадцатилѣтія, съ 1862 до 1882 года, т. е. за время повышенія арендной платы, уменьшилось на 6,43%, съ 1.035,369 до 968,328, а затѣмъ къ 1892 году, въ періодъ пониженія арендной платы, число ихъ возросло до 1.061,401, т. е. почти до прежней цифры 1862 года. Какъ измѣнялась во Франціи общая площадь земель, обработываемыхъ фермерами, на это также не находится точнаго отвѣта въ деценальныхъ анкетахъ [1]), а безъ этихъ послѣднихъ свѣдѣній нельзя прійти къ опредѣленному заключенію о томъ, увеличился, или уменьшился средній размѣръ фермерскихъ хозяйствъ. Основываясь на фактѣ, что за время повышенія арендной платы классъ фермеровъ сокращался, съ перваго взгляда, естественно предположить, что дробленіе крупныхъ фермъ и переходъ ихъ къ мелкимъ арендаторамъ вовсе не имѣли мѣста. Въ дѣйствительности же сокращеніе числа крупныхъ фермеровъ, вслѣдствіе того, что многіе изъ нихъ оставляли свою профессію, могло происходить параллельно съ дробленіемъ фермерскихъ хозяйствъ. При чемъ одни собственники должны были взять брошенныя фермы въ свое завѣдываніе и вести на нихъ собственное хозяйство, а другіе, не имѣя возможности сами хозяйничать на своихъ земляхъ, предпочитали подробить крупныя фермы и часто черезъ неизбѣжныхъ посредниковъ, нотаріусовъ и fermiers généraux, сдать ихъ мелкимъ арендаторамъ. Во всякомъ случаѣ достовѣрно извѣстно, что земледѣльческая культура во Франціи дробится и количество хозяйствъ (exploitations), независимо отъ формъ владѣнія, растетъ. Съ 1862 до 1882 года число хозяйствъ выше 1 гектара увеличилось на 279,464, съ 1882 до 1892 года число хозяйствъ вообще всѣхъ категорій возросло съ 5.672,007 до 5.702,752 или на 30,745 [2]).

Отъ какихъ бы причинъ не зависѣло возрастаніе арендной платы, но, послѣ обнаружившагося уже раньше упадка доходности сельскаго хозяйства, оно само по себѣ являлось факторомъ, обострявшимъ земледѣльческій кризисъ фермерскаго хозяйства.

Увеличеніе издержекъ производства, преимущественно вслѣдствіе улучшенія въ оплатѣ труда рабочихъ, по свидѣтельству анкетъ, дѣлало бездоходною хлѣбную культуру въ хозяйствахъ крупныхъ собственниковъ, даже въ періодъ благопріятныхъ хлѣбныхъ цѣнъ. Въ департаментахъ,

---

[1]) Свѣдѣнія относительно площади земель, находившихся подъ фермерскими хозяйствами въ трехъ деценальныхъ анкетахъ 1862, 1882 и 1892 годовъ, собирались по неоднороднымъ программамъ, такъ что они не допускаютъ сравненія. См. L'enquête décennale 1892. Tableaux. Стр. 236—237.

[2]) Въ деценальной анкетѣ 1862 года вовсе не показано число хозяйствъ по своимъ размѣрамъ непривышающихъ одного гектара, поэтому сравненіе съ числомъ хозяйствъ 1882 и 1892 годовъ можетъ быть сдѣлано только по отношенію къ хозяйствамъ, занимающимъ пространство болѣе одного гектара. L'enquête décennale. 1882. Tableaux. Стр. 172, 173. L'enquête décennale. 1892. Tableaux. Стр. 232, 233.

отличающихся плодородною почвою, по показаніямъ корреспондентовъ анкеты 1879 года, во второй половинѣ семидесятыхъ годовъ обработка гектара подъ посѣвъ пшеницы стоила 367 франковъ. А при нормальномъ урожаѣ въ этихъ раіонахъ, въ 18 гектолитровъ на гектаръ и, при довольно удовлетворительной цѣнѣ въ 20 франковъ за гектолитръ, на гектаръ пшеничной культуры получалось 360 франковъ валового дохода, или 7 франковъ убытка. Посѣвъ овса требовалъ затраты 174 франковъ на гектаръ, такъ что при урожаѣ въ 20 гектолитровъ и обычной цѣнѣ 8 фр. за гектолитръ, дефицитъ, сравнительно съ затратами, на обработку почвы составлялъ 14 франковъ на каждый гектаръ. По такому расчету хозяинъ фермы въ 50 гектаровъ, изъ которыхъ 16 гектаровъ и 66 аровъ заняты подъ культурою пшеницы и столько же подъ овсомъ, терпитъ прямой убытокъ въ 349 фр. 86 сент. [1]). Въ такихъ размѣрахъ несли убытки крупные собственники сами ведущіе хозяйство на своихъ земляхъ, но ущербъ, который испытывали, вслѣдствіе роста издержекъ производства, фермеры, былъ гораздо болѣе значителенъ, такъ какъ они при этомъ должны были платить все повышающуюся арендную плату за землю. При такихъ условіяхъ начавшееся пониженіе цѣнъ на хлѣбъ, индустріальныя растенія, шерсть и т. п., ставило послѣднихъ въ безвыходное положеніе. Если самый лучшій урожай не окупалъ хозяйственныхъ расходовъ, то что же должно было происходить съ фермерскими хозяйствами въ годы плохихъ урожаевъ?

Въ непосильной борьбѣ съ трудными условіями веденія хозяйства, фермеры, въ виду относительной дороговизны рабочихъ рукъ, стали прибѣгать къ сокращенію расходовъ на трудъ, уменьшая число рабочихъ занятыхъ въ ихъ хозяйствѣ. Сдѣлалось обычнымъ явленіемъ веденіе хозяйства посредствомъ очень ограниченнаго числа годовыхъ рабочихъ. Сокращая до минимума персоналъ годовыхъ рабочихъ, фермеры прибѣгали къ найму поденныхъ рабочихъ на лѣтніе мѣсяцы съ 15-го іюня до 15-го сентября. Но экономія въ расходахъ на рабочія руки неблагопріятно отражалась на продуктивности сельскаго хозяйства, а потому не приводила къ достиженію той цѣли, на которую была расчитана, т. е. къ повышенію доходности фермъ. Бо́льшимъ успѣхомъ увѣнчались усилія въ борьбѣ съ упадкомъ доходности для тѣхъ фермеровъ, которые прибѣгали къ сокращенію расходовъ на заработную плату въ формѣ перехода къ скотоводству (elevage), но само по себѣ преобразованіе хлѣбнаго хозяйства въ скотоводческое требовало единовременныхъ большихъ капитальныхъ затратъ на покупку скота, а между тѣмъ, послѣ цѣлаго ряда тяжелыхъ для фермеровъ годовъ, весьма немногіе изъ нихъ располагали запасами необходимыхъ для этого капиталовъ.

---

[1]) Enquête sur la situation de l'agriculture en France. 1879 an. Société nationale d'agriculture. Отв. 28 и др. L'enquête sur le crédite agricole. Отв. изъ департ. Sarth. и др.

Для большинства фермерскихъ хозяйствъ хлѣбопашескихъ раіоновъ борьба съ возрастающими расходами земледѣльческой культуры, при существующемъ уровнѣ цѣнъ на хлѣбъ, оказывалась мало успѣшной. Во многихъ департаментахъ поэтому фермеры задолжены и разорены, а брошенныя ими фермы не находятъ болѣе арендаторовъ, такъ что собственники вынуждены сами вести на нихъ хозяйство. Относительно богатѣйшаго департамента Nord, отличающагося плодороднѣйшею почвою, земледѣльческая анкета констатируетъ фактъ полнаго разстройства крупнаго фермерскаго хозяйства. «Фермеры этого департамента потеряли много капиталовъ и требуютъ пониженія арендной платы: многіе изъ нихъ продали хлѣбъ на корню и даже свою домашнюю движимость». Въ нѣкоторыхъ центральныхъ департаментахъ денежная аренда совсѣмъ исчезла и собственники предлагаютъ безмездно свои фермы, подъ условіемъ вносить за нихъ только налоги, но несмотря на это случается и такъ, что земли совершенно остаются безъ обработки. Въ департаментѣ Aisne (сѣверо-восточномъ), по заявленію мѣстнаго генеральнаго совѣта, 840 фермъ не находятъ арендаторовъ, которые согласились бы взять ихъ безмездно съ условіемъ лишь платить налоги за землю и въ одномъ только округѣ Laon 7,080 гектаровъ земли оставлены безъ обработки [1]).

Вообще только тѣ изъ крупныхъ фермеровъ устояли противъ кризиса, въ хозяйствахъ которыхъ преобладаетъ скотоводство, или земледѣліе соединено съ сельско-хозяйственнной индустріей (сыроварни, маслобойни, крахмальные заводы и т. п.). Въ особенности удовлетворительно положеніе крупныхъ фермъ, занимающихся элеважемъ въ приморскихъ раіонахъ, вблизи рѣкъ и въ нѣкоторыхъ горныхъ мѣстностяхъ, благопріятствуемыхъ со стороны климата по отношенію къ произрастанію травъ и вообще кормовъ для скота. Кризисъ вовсе не коснулся фермеровъ занимающихся садоводствомъ и огородничествомъ (cultures maraichers) [2]). Положеніе же фермеровъ-огородниковъ вблизи большихъ городовъ, и въ особенности Парижа, прямо блестящее. Они, при надлежащемъ веденіи своихъ дѣлъ, наживаютъ состояніе и покупаютъ земли [3]).

---

[1]) H. Bodrillard. Les populations agricoles de la France. T. II. Стр. 44, 516, 518. L'enquête sur la situation de l'agriculture 1879, de Société d'agriculture. Отвѣты корреспондентовъ № 7. (Verrier) № 11, № 19, № 22, № 28, № 32, № 39, № 81, № 86. Risler. La crise agricole. Стр. 49.

[2]) См. резюме de l'enquête agricole 1880 an. T. II. H. Bodrillard. Les populations agricoles. T, I, стр. 303—305, 607. T. II, стр. 351, 430 и др. Risler La crise agricole. Стр. 48.

[3]) А. П. Мертваго. Сельско-хозяйственныя воспоминанія. Спб. (1879—1893 г.). Оттиски изъ журнала „Хозяинъ". Огородники въ окрестностяхъ Парижа (которыхъ авторъ изображаетъ по своимъ личнымъ наблюденіямъ), если оцѣнивать ихъ хозяйства геометрическою мѣркою, представляются мелкими арендаторами, такъ какъ обыкновенно культивируемые ими участки не превышаютъ десятины. Но по существу они являются крупными предпринимателями, потому, что $^1/_2$ десятины ихъ

Фермерскій классъ, какъ было указано раньше, состоитъ изъ двухъ элементовъ земледѣльцевъ, весьма различныхъ по своему соціальному положенію, крупныхъ и мелкихъ фермеровъ. Крупные фермеры принадлежатъ къ сельской интеллигенціи. Это люди по большей части окончившіе курсъ въ провинціальныхъ коллежахъ, въ среднихъ, а иногда и высшихъ земледѣльческихъ школахъ, которые, въ свою очередь, стараются давать подобное же образованіе и своимъ сыновьямъ. На сколько имъ позволяютъ условія фермерскаго контракта, они ведутъ раціональное хозяйство, тщательно приспособляя его къ мѣстнымъ условіямъ и къ движенію цѣнъ на земледѣльческія произведенія. Почти всегда они располагаютъ извѣстнымъ капиталомъ, безъ котораго невозможно и приступать къ фермерскому хозяйству. Крупные фермеры, наряду съ крупными земледѣльцами, играютъ видную роль въ мѣстной жизни. Сплошь и рядомъ они состоятъ мерами своихъ общинъ и принимаютъ самое дѣятельное участіе въ мѣстныхъ земледѣльческихъ обществахъ и синдикатахъ. Мѣстныя опытныя агрономическія станціи и департаментскіе профессора агрономіи—въ лицѣ крупныхъ фермеровъ имѣютъ постоянныхъ кліентовъ, пользующихся ихъ указаніями и совѣтами. Крупный французскій фермеръ, какъ чистый типъ предпринимателя въ области сельскаго хозяйства, въ успѣхѣ своихъ хозяйственныхъ занятій, можно сказать, цѣликомъ зависитъ отъ уровня заработной платы сельскихъ рабочихъ, легкости или трудности въ нахожденіи необходимаго числа рабочихъ, а также отъ состоянія цѣны на сельскія произведенія и движенія арендной платы. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ сельскохозяйственный кризисъ во Франціи, какъ мы видѣли, представляетъ неблагопріятное сочетаніе условій для крупнаго фермерскаго хозяйства.

Другой элементъ фермерскаго класса—мелкіе фермеры занимаютъ на общественной лѣстницѣ тоже положеніе, что и мелкіе собственники, да и на самомъ дѣлѣ мелкіе фермеры, въ тоже время, очень часто бываютъ и мелкими собственниками. Принадлежа къ крестьянской средѣ, съ ея умѣренными потребностями и бережливостью въ расходахъ на свое содержаніе, они при этомъ въ лицѣ членовъ своей семьи располагаютъ необходимымъ рабочимъ персоналомъ для веденія хозяйства, не имѣя надобности прибѣгать къ наемному труду. Поэтому, при условіяхъ современнаго сельско-хозяйственнаго кризиса, они оказались въ несравненно болѣе благопріятномъ положеніи, чѣмъ крупные фермеры.

По общему заявленію анкетъ и отдѣльныхъ изслѣдователей, положеніе мелкихъ фермеровъ удовлетворительно, при томъ условіи, если глава

огорода доставляетъ 8000—9000 рублей валового и 2—3000 чистаго дохода. Обыкновенно эволюція огородника-фермера такова. Начиная свою карьеру простымъ рабочимъ на огородахъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ успѣваетъ сдѣлать сбереженія изъ своей заработной платы и становится арендаторомъ, а затѣмъ покупаетъ собственный огородъ. Многіе изъ нихъ дѣлаются домовладѣльцами въ Парижѣ.

дома, его жена и дѣти доставляютъ все необходимое количество труда для хозяйства на фермѣ и если ихъ хозяйства не испытываютъ неурожаевъ, вслѣдствіе стихійныхъ причинъ. Несмотря на ростъ арендной платы и паденіе цѣнъ на нѣкоторыя категоріи сельскихъ произведеній, вовсе не слышно объ оставленіи фермъ мелкими арендаторами, напротивъ на мелкія фермы по прежнему существуетъ большой спросъ [1]), и, какъ мы видѣли раньше (въ главѣ 5-й), для многихъ безземельныхъ крестьянъ фермерство является переходною стадіею, черезъ которую они пролагаютъ себѣ путь къ пріобрѣтенію недвижимой собственности. Доходъ отъ мелкой аренды, вмѣстѣ съ посторонними заработками отъ поденной работы, даетъ имъ возможность дѣлать сбереженія для пріобрѣтенія мелкихъ участковъ въ собственность.

Можно отмѣтить среди фермерскаго класса еще и третій элементъ, занимающій среднее положеніе между крупными и мелкими фермерами—это арендаторы 30—50 гектаровъ земли. Эта категорія фермеровъ поставлена сельско-хозяйственнымъ кризисомъ въ самое трудное положеніе. Не располагая ни интеллигентностью, ни капиталами, какими владѣютъ крупные фермеры, они, въ тоже время, лишены преимуществъ мелкихъ фермеровъ въ борьбѣ съ кризисомъ, такъ какъ должны вести свое хозяйство наемными рабочими и гораздо болѣе, чѣмъ мелкіе фермеры, заинтересованы въ высокихъ цѣнахъ на земледѣльческія произведенія.

Положеніе фермеровъ, угнетенныхъ сельско-хозяйственнымъ кризисомъ, отягчается преобладаніемъ во Франціи краткосрочныхъ арендныхъ контрактовъ. На сколько во Франціи распространены краткосрочные арендные договоры, это видно изъ слѣдующихъ данныхъ за 1882 г.

Арендные договоры	отъ 1 до 3 лѣтъ составляли	22,58%
	» 3 » 6 » »	21,81%
	» 6 » 9 » »	46,38%
	болѣе 9 » »	9,23% [2]).

Такимъ образомъ во Франціи почти 45% фермерскихъ договоровъ заключается на время не болѣе шестилѣтняго срока, и 90% всѣхъ договоровъ не превышаютъ девятилѣтняго срока, тогда какъ, по утвержденію французскихъ агрономовъ, при усовершенствованныхъ системахъ хозяйства, для того чтобы фермеръ могъ использовать дѣлаемыя имъ затраты на земельныя улучшенія, арендный контрактъ долженъ простираться не менѣе, чѣмъ на 15 лѣтъ. Французскіе землевладѣльцы, какъ оказывается, отстаиваютъ сохраненіе краткосрочныхъ арендныхъ договоровъ, имѣя въ виду пользоваться случаями возобновленія договоровъ для повышенія арендной платы. Но очевидно, что этотъ расчетъ не оправдался

---

[1]) Paul Leroy Beaulieu. Essai sur la repartition des rischesses. Стр. 144. Резюме de l'enquêt sur la situation de l'agriculture. 1879. Bodrillard. Les popul. agricoles, T. 1 стр. 286.

[2]) Тоже стр. 287. Enquêt décennale 1882. Introduction. Стр. 327.

для послѣднихъ десятилѣтій, когда арендная плата замѣтно стала падать. Въ данномъ случаѣ въ прямомъ выигрышѣ оказались какъ разъ именно землевладѣльцы, заключившіе долгосрочные контракты во второй половинѣ восьмидесятыхъ годовъ, т. е. въ періодъ роста арендной платы во Франціи, смѣнившагося въ началѣ девяностыхъ годовъ ея пониженіемъ.

Короткіе сроки аренды не даютъ простора для хозяйственной дѣятельности наиболѣе предпріимчивыхъ фермеровъ, тѣмъ болѣе, что во Франціи вполнѣ отсутствуютъ законы, которые, подобно англійскому Agricoltural Holdengs Act 1875 и 1883 г., охраняли бы интересы фермеровъ, дѣлающихъ капитальныя земельныя улучшенія на арендуемыхъ ими земляхъ. Не смотря на пользующуюся полнымъ сочувствіемъ всѣхъ экономистовъ страны агитацію, которая давно уже ведется въ пользу принятія закона аналогичнаго англійскому tenant right, Франція все еще остается, относительно поземельной аренды, при законодательствѣ чрезвычайно односторонне ограждающемъ интересы землевладѣльцевъ, въ ущербъ фермерамъ. Во французскомъ гражданскомъ кодексѣ до сихъ поръ имѣетъ полную силу статья 555, гласящая, «что когда на землѣ собственника третьимъ лицомъ, на его собственныя средства, произведены какія нибудь насажденія или постройки, то землевладѣлецъ имѣетъ право удержать ихъ за собою, или же обязать это третье лицо снести ихъ». Этотъ законъ, въ примѣненіи къ арендѣ земель, отдаетъ фермера во власть собственника. Какъ бы капитальны ни были земельныя улучшенія произведенныя фермеромъ, но собственникъ, по истеченіи срока договора, въ самомъ дѣлѣ можетъ заставить его передать ему арендныя земли безъ всякаго съ своей стороны вознагражденія. Отсутствіе со стороны законодательства покровительственнаго отношенія къ поземельнымъ улучшеніямъ, производимымъ фермерами, въ особенности при преобладаніи краткосрочныхъ арендъ, прямо вынуждаетъ французскихъ фермеровъ вести хищническое хозяйство. Въ фермерскомъ хозяйствѣ, говоритъ Даніель Зола, въ теченіе условленнаго контрактомъ срока, всегда почти наблюдается два періода. Въ первый періодъ фермеръ прилагаетъ всѣ старанія, чтобы разрыхлить, очистить и удобрить земли, которыя въ запущенномъ видѣ онъ принялъ отъ своего предшественника. Періодъ этотъ, смотря по продолжительности аренды и системѣ хозяйства, простирается до 3—5 лѣтъ. Но въ теченіе этого времени продукты земледѣлія не погашаютъ всѣхъ расходовъ, произведенныхъ фермерами, и вотъ въ слѣдующій періодъ, до истеченія аренднаго договора, фермеръ старается вознаградить себя за произведенныя затраты, забирая съ почвы возможно больше и отдавая ей возможно меньше. Въ заключеніе, по истеченіи контракта, онъ передаетъ земли въ такомъ же истощенномъ видѣ, въ какомъ онъ принялъ ихъ отъ предшествующаго фермера [1]).

---

[1]) M. Daniel Zolla. Les questions agricoles d'hier et d'aujourd'hui. Deuxième serie. Paris. 1895, стр. 100.

Несмотря на всѣ эти неблагопріятныя условія, интенсивныя системы культуры прокладываютъ себѣ дорогу въ фермерскомъ хозяйствѣ, и во Франціи можно встрѣчать фермы превосходно поставленныя со стороны сельско-хозяйственной техники. Но для того, чтобы такое хозяйство было возможно, просвѣщенные фермеры должны всякій разъ подыскать земледѣльцевъ, широко понимающихъ свои интересы и готовыхъ войти съ ними въ спеціальныя соглашенія относительно срока аренды и использованія предполагаемыхъ ими затратъ на земельныя улучшенія [1]).

Независимо отъ подобныхъ спеціальныхъ соглашеній между собственниками и фермерами, интересы послѣднихъ въ сѣверной Франціи, именно

---

[1]) Одну изъ такихъ фермъ, въ мѣстности представляющей своими натуральными лугами благопріятныя условія для развитія скотоводства, намъ довелось посѣтить въ департаментѣ Ніевръ (Niévres) близъ станціи желѣзной дороги Mars. Но прежде чѣмъ характеризировать хозяйство этой фермы, я долженъ сказать нѣсколько словъ о самой личности ея хозяина. Mr Claire, арендаторъ фермы Bruzeau, въ то же время меръ общины Mars, человѣкъ лѣтъ 50-ти, глава довольно большой семьи вмѣстѣ съ своими сыновьями и внуками занимаетъ довольно обширный домъ на фермѣ, по своей обстановкѣ напоминающій дома нашихъ зажиточныхъ помѣщиковъ средней руки. Въ гостинной этого дома самыми цѣнными и изящными украшеніями являются 5—6 крупныхъ наградъ, полученныхъ хозяиномъ фермы на мѣстныхъ сельско-хозяйственныхъ выставкахъ въ г. Неверѣ. Это, по большей части, бронзовыя и серебряныя плато съ художественно исполненными группами домашнихъ животныхъ, сельско-хозяйственныхъ орудій и растеній. Фотографіи, развѣшанныя по стѣнкамъ, представляютъ премированныхъ на выставкахъ быковъ и коровъ, принадлежащихъ фермѣ. Отъ всей этой домашней обстановки вѣетъ домовитостью, на всемъ лежатъ слѣды того, что обитатели дома цѣликомъ поглощены хозяйственными дѣлами на фермѣ. Самъ фермеръ производитъ впечатлѣніе солиднаго хозяина. Глубокій практикъ, получившій въ свое время спеціальное сельско-хозяйственное образованіе, онъ съ живымъ интересомъ встрѣчаетъ всякія нововведенія, но примѣняетъ ихъ въ своемъ хозяйствѣ только послѣ основательной провѣрки, опытовъ и расчетовъ. Изъ всѣхъ учрежденій, созданныхъ третьей республикой для поднятія сельско-хозяйственной техники, онъ въ особенности признаетъ важное практическое значеніе института департаментскихъ профессоровъ агрономіи, завѣдующихъ опытными полями своего раіона, услугами которыхъ для производства анализовъ почвы, разнаго рода совѣтовъ и указаній онъ непрерывно пользуется, съ большою выгодою для своихъ хозяйственныхъ операцій. На фермѣ Bruzeau, занимающей 300 гектаровъ, ведется плодосмѣнное хозяйство, соединенное съ элеважемъ, т. е. съ выкормкою скота для сбыта. Въ ней совершенно отсутствуетъ паровое поле, но $^1/_4$ всей земельной площади составляютъ луга, служащіе для выпаса скота. Весь скотъ на фермѣ великолѣпной шаролезской (Charolais) породы, крупный и дорогой— взрослая корова, напр., стоитъ 500 фр., т. е. около 200 руб. Телята, предназначенные для выращиванія, ходятъ на выпасѣ вмѣстѣ съ коровами и при этомъ всетаки остается достаточно молока для удоя. Удобреніе (суперфосфатами, известью, поташемъ и т. п.), въ широкихъ размѣрахъ практикуемое Mr Claire, основано на анализахъ всѣхъ видовъ почвы, существующихъ на фермѣ. Въ многопольный сѣвооборотъ фермы въ широкихъ размѣрахъ введены посѣвы кормовыхъ травъ и корнеплодовъ, видное мѣсто занимаетъ и пшеница, озимая и яровая. Для обработки почвы существуетъ такой разнообразный ассортиментъ усовершенствован-

въ Британіи и въ восточной части департамента Somme, широко обезпечены особымъ институтомъ обычнаго права, извѣстнаго подъ названіемъ «le domainé congéable» и «le droit de marché». Являясь остаткомъ феодальнаго режима, измѣненнымъ подъ вліяніемъ условій новаго времени, эти формы аренднаго договора даютъ фермерамъ почти такія же полномочія по владѣнію землею, какими были надѣлены наши чиншевики. «Le domaine congéable» и le droit de marché представляютъ собою вѣчно наслѣдственную аренду. По droit de marché арендаторъ считается безсрочнымъ фермеромъ до того времени, пока онъ исполняетъ условленныя обязательства. Хотя въ контрактахъ этого рода и указываются сроки возобновленія аренды, но на самомъ дѣлѣ эти сроки не имѣютъ никакого значенія, такъ какъ собственникъ, безъ согласія фермера, не можетъ ни передать ферму другому арендатору, ни увеличить арендную плату. Причемъ фермеръ пользуется правомъ передать свою аренду по дару, наслѣдству, завѣщанію и даже продать ее съ аукціона. Онъ ее можетъ также дѣлить между своими дѣтьми и передавать въ видѣ приданаго. Въ случаѣ выраженнаго собственникомъ желанія продать ферму, фермеръ, въ предѣлахъ своей коммуны, имѣетъ исключительное право на ея покупку. Какъ велики права фермеровъ по droit de marché можно судить потому, что эти права въ Пикардіи уступаются другимъ по цѣнѣ отъ 800 до 1500 франковъ за гектаръ арендной земли.

Но аренды указаннаго типа занимаютъ сравнительно небольшое пространство въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ департаментахъ. Въ послѣднее время и въ этомъ раіонѣ, по свидѣтельству одного изъ позднѣйшихъ изслѣдователей, «le droite de marché», какъ и «domain congéable», совершенно исчезаютъ, вслѣдствіе трехъ причинъ—выкупа арендныхъ правъ собственни-

---

ныхъ земледѣльческихъ орудій, что сарай, гдѣ они помѣщены, напоминаетъ сельскохозяйственный музей—тутъ есть и плуги для глубокой вспашки съ двухсторонними лемехами, рядовыя сѣялки для хлѣба, свеклы и кормовыхъ травъ, соединенныя съ распредѣлителями удобренія и т. п. Въ общемъ всѣ хозяйственныя затраты, считая и арендную плату, оцѣниваются Mr Claire въ 500 фр. на 1 гектаръ. На такія крупныя затраты, по его словамъ, онъ могъ рѣшиться только, благодаря долгосрочному арендному контракту, заключенному на 15 лѣтъ и тому обстоятельству, что въ лицѣ собственника фермы онъ встрѣтилъ человѣка, серьезно оцѣнивающаго всѣ трудности современнаго веденія сельскаго хозяйства и путемъ особаго соглашенія, обезпечившаго фермеру разныя льготы въ срокахъ платежа аренды и т. п., дающія возможность вести интенсивное хозяйство. Указывая на неблагопріятныя условія для доходности фермы, заключающіяся въ высокой оплатѣ труда рабочихъ, которымъ въ сезоны посѣва и жатвы приходится платить до 6 и 8 франковъ въ день, а также въ паденіи цѣнъ на хлѣбъ, Mr Claire при этомъ замѣтилъ, что они много искупаются превосходнымъ состояніемъ путей сообщенія во Франціи, всегда обезпечивающимъ вѣрный и хорошій сбытъ сельскихъ произведеній. Кстати, прибавилъ онъ, для этого намъ вовсе не надо искать иностранныхъ рынковъ, такъ какъ наши внутренніе рынки достаточно обширны.

ками земли, покупки земель самими арендаторами и наконецъ перехода многихъ земель, связанныхъ договорами наслѣдственной аренды—къ акціонернымъ обществамъ, владѣющимъ сахарными заводами, которыя съумѣли узурпировать, безъ всякаго вознагражденія, традиціонныя права наслѣдственныхъ фермеровъ [1]).

---

[1]) J. Lefort. La condition de la propriété dans le nord de la France. Le droit de marché. Paris. 1892, стр. 90—99, 128—133. Bodrillard. Les populations agricole de la France. T. II, стр. 421—429.

ГЛАВА VII.

Хозяйства крупныхъ и среднихъ поземельныхъ собственниковъ и ихъ приспособленіе къ измѣнившимся условіямъ доходности земледѣлія.

Земледѣльческій кризисъ, какъ мы видѣли, создалъ самое неблагопріятное сочетаніе условій для фермерскаго хозяйства. Наряду съ хозяйствами крупныхъ и среднихъ фермеровъ, наибольшій ущербъ въ доходности понесли хозяйства крупныхъ и среднихъ собственниковъ. Фермеры и собственники равно были угнетены, и ростомъ заработной платы, и пониженіемъ цѣнъ на извѣстныя категоріи земледѣльческихъ произведеній. Но ростъ арендной платы за землю, продолжавшійся болѣе десятилѣтія, послѣ обнаружившагося упадка доходности земледѣлія, сильно угнетавшій фермеровъ, въ первую пору кризиса являлся прямо благопріятнымъ фактомъ для тѣхъ собственниковъ, которые сами не вели хозяйства, а эксплоатировали свои имѣнія въ формѣ сдачи въ аренду. Только послѣ того какъ многіе фермеры, исчерпавъ всѣ средства борьбы съ кризисомъ, стали разоряться и арендная плата начала падать, собственники этой категоріи также должны были нести убытки, при чемъ имъ предстояло на выборъ, или согласиться на значительное пониженіе арендной платы, или самимъ приниматься за хозяйство въ своихъ имѣніяхъ, при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, созданныхъ кризисомъ. Но это послѣднее для многихъ крупныхъ французскихъ собственниковъ, вѣчныхъ абсентеистовъ, отдающихъ все свое время государственной службѣ или коммерческимъ дѣламъ, оказывалось невозможнымъ.

Вообще, на основаніи категорическихъ заявленій всѣхъ анкетъ, посвященныхъ изслѣдованію французскаго сельскаго хозяйства, выводы которыхъ раздѣляются извѣстными французскими экономистами, можно считать точно установленнымъ тотъ фактъ, что современный сельскохозяйственный кризисъ есть преимущественно кризисъ хозяйствъ, построенныхъ на наемномъ трудѣ. Въ признаніи этого факта сходятся, между прочимъ, показанія огромнаго большинства корреспондентовъ анкеты

Парижскаго сельско-хозяйственнаго общества, изъ которыхъ, во избѣжаніе повтореній, мы приведемъ здѣсь только нѣкоторыя, относящіяся къ различнымъ раіонамъ Франціи.

Такъ корреспондентъ изъ департамента верхней Сены, ссылаясь «на высокую заработную плату и платежи, лежащія на землевладѣніи и сельскомъ хозяйствѣ, замѣчаетъ, что въ самомъ трудномъ положеніи теперь находятся крупные фермеры. Только среднія и мелкія культуры держатся, при томъ условіи, если глава семьи, жена и дѣти отдаютъ весь свой трудъ земледѣлію на фермѣ. Крупныя хозяйства, только развѣ въ видѣ исключенія не терпятъ убытковъ—но это исключеніе подтверждаетъ правило» [1]). Коренное улучшеніе экономическаго положенія класса сельскихъ рабочихъ, постоянный переходъ ихъ въ положеніе мелкихъ собственниковъ, владѣльцевъ виноградниковъ, рѣдкость рабочихъ рукъ и высокая заработная плата, читаемъ мы въ показаніяхъ корреспондентовъ изъ центральныхъ департаментовъ Франціи, имѣютъ мѣсто, наряду съ прекращеніемъ собственнаго хозяйства землевладѣльцами, исчезновеніемъ денежной аренды и замѣной послѣдней половничествомъ [2]). Въ одномъ изъ южныхъ департаментовъ *(Dordogne)* «крупные собственники оставляютъ хозяйство и, подѣливъ свои земли на мелкіе участки, продаютъ ихъ крестьянамъ, которые покупаютъ ихъ на сбереженія, сдѣланныя ими изъ заработной платы» [3]). Въ департаментѣ Ariege средняя и крупная собственность страдаютъ при настоящемъ положеніи дѣлъ, потому что заработная плата рабочихъ, а также мелкихъ землевладѣльцевъ и сельскихъ фермеровъ, иногда нанимающихся на работу въ крупныхъ хозяйствахъ—увеличилась. Жалуются на свое положеніе и терпятъ убытки крупные и средніе собственники и фермеры» [4]). Въ департаментѣ Ardech крупные собственники, вмѣсто того, чтобы вести хозяйство, предпочитаютъ продавать свои земли, предварительно разбивая ихъ на мелкіе участки, на которые и цѣна стоитъ высокая и всегда находятся покупатели [5]). Въ департаментѣ Sarth сельско-хозяйственный кризисъ угнетаетъ въ особенности крупныхъ собственниковъ, но онъ не пощадилъ и среднихъ собственниковъ, которыхъ все состояніе заключается въ земельныхъ владѣніяхъ, каковыми они, къ сожалѣнію, очень мало занимаются» [6]). Въ департаментѣ Aisne страдаетъ отъ кризиса крупная собственность болѣе, чѣмъ средняя, и гораздо болѣе, чѣмъ мелкая; вообще собственники и хозяева всѣхъ категорій страдаютъ, хотя не въ равной мѣрѣ [7]).

---

[1]) Enquête sur la situation de l'agriculture en France en 1879, стр. 63.
[2]) Тоже отвѣты изъ центральныхъ департаментовъ (Индръ).
[3]) Тоже. Отвѣтъ № 57 изъ департамента Dordogn.
[4]) Тоже, отвѣтъ № 61.
[5]) Тоже отвѣтъ № 74.
[6]) H. Bodrillard. Les populations agricoles de la France т. II, стр. 25.
[7]) Тоже стр. 516.

Вычислить цифру убытковъ, которую фактически понесли крупные и частью средніе собственники, сами ведущіе хозяйство въ своихъ имѣніяхъ—возможно было бы только въ томъ случаѣ, если бы имѣлись въ распоряженіи изслѣдователя балансы отдѣльныхъ хозяйствъ, съ показаніями стоимости производства (prix de revién̈te) отдѣльныхъ видовъ сельско-хозяйственныхъ произведеній въ хозяйствахъ, построенныхъ на наемномъ трудѣ. Тогда только можно было-бы опредѣлить, какъ измѣнялась доходность крупныхъ хозяйствъ въ зависимости отъ мѣстныхъ—почвенныхъ климатичныхъ и географическихъ условій (положенія при морѣ, рѣкахъ, и т. п.), въ связи съ разсмотрѣнными нами въ предыдущихъ главахъ факторами доходности—ростомъ заработной платы, движеніемъ цѣнъ на продукты сельскаго хозяйства, системой обложенія, удешевленіемъ транспорта и т. п. Но, къ сожалѣнію, французскія земледѣльческія анкеты до сихъ поръ не собирали систематическихъ данныхъ о стоимости производства земледѣльческихъ произведеній, а тѣ отрывочныя свѣдѣнія, какія по этому предмету въ нихъ встрѣчаются, не позволяютъ строить сколько нибудь точныхъ расчетовъ о состояніи доходности сельскаго хозяйства.

Оказывается, что даже въ Соединенныхъ Штатахъ Америки, гдѣ правительство прилагало наиболѣе старанія для того, чтобы добыть возможно полныя данныя о стоимости производства земледѣльческихъ произведеній, послѣдніе, по признанію компетентныхъ лицъ, пытавшихся использовать ихъ для опредѣленія доходности американскаго земледѣлія, должны считаться весьма сомнительными по своему достоинству. Левассеръ, совершившій путешествіе по Америкѣ съ цѣлью изученія современнаго положенія сельскаго хозяйства этого самаго сильнаго конкурента европейскаго земледѣлія, въ своемъ изслѣдованіи «О земледѣліи въ Соединенныхъ Штатахъ», по поводу попытки опредѣлить стоимость производства одной только пшеницы, пишетъ слѣдующее. «Этотъ родъ свѣдѣній несомнѣнно представляетъ большой интересъ, стоимость производства хлѣбовъ—это одинъ изъ первыхъ факторовъ сельскаго хозяйства, привлекающій любознательность наблюдателя, но, къ сожалѣнію, собираемыя объ этомъ, путемъ опроса фермеровъ, данныя—весьма неточны. Фермеръ часто даетъ свои показанія съ цѣлью доказать какую нибудь свою мысль, или жалобу, на положеніе дѣлъ и въ такихъ случаяхъ свѣдѣніямъ, получаемымъ отъ него, недостаетъ ни точности, ни солидности. Часто также онъ въ своихъ расчетахъ принимаетъ далеко не всѣ элементы сельско-хозяйственныхъ расходовъ, а потому и сообщаемыя имъ свѣдѣнія невѣрны. А между тѣмъ элементы расходовъ производства хлѣбовъ чрезвычайно многочисленны и ихъ по существу трудно учесть. Когда урожай обильный, стоимость гектолитра пшеницы иная, чѣмъ когда урожай бываетъ плохой, далѣе, когда весь урожай уже находится въ закромахъ, стоимость его должна быть выше, чѣмъ когда онъ еще не убранъ и не обмолоченъ. Всѣ подобныя случайныя обстоятельства, дѣлающія чрезвычайно измѣнчивой стоимость

производства пшеницы на одной и той же фермѣ, еще въ болѣе сильной степени вліяютъ на разность въ стоимости производства въ двухъ отдаленныхъ одна отъ другой фермахъ, расположенныхъ на неодинаковыхъ почвахъ, въ различныхъ климатахъ, хозяева которыхъ при томъ люди неодинаковой интеллигентности и подготовки къ своей профессіи и располагаютъ неодинаковыми капиталами для веденія хозяйства. Еще болѣе пессимистически смотрятъ на данныя о стоимости производства хлѣбовъ въ Соединенныхъ Штатахъ—итальянскій сенаторъ Fedel Lampertico, который признаетъ, что исчисленіе стоимости производства пшеницы въ Соединенныхъ Штатахъ, произведенное правительственнымъ бюро, «есть безполезная и ни для чего непригодная работа фантазіи» [1]).

Извѣстный французскій агрономъ Grandeau смотритъ также весьма пессимистически на попытку опредѣленія стоимости производства разныхъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ во Франціи. По его мнѣнію, элементы стоимости производства такъ сложны и настолько измѣняются въ зависимости отъ мѣста, стоимости удобренія, высоты заработной платы и т. п., что невозможно установить сколько нибудь близко къ истинѣ среднюю стоимость какого нибудь земледѣльческаго произведенія, въ приложеніи ко всей странѣ. Арендная плата, налоги, тяготѣющіе на сельскомъ хозяйствѣ, плодородіе почвы естественное, или пріобрѣтенное, благодаря культурѣ, капиталъ, затраченный на пріобрѣтеніе сельско-хозяйственнаго инвентаря, скотъ, удобреніе и т. п. вносятъ огромныя различія въ стоимость производства въ разныхъ хозяйствахъ, нетолько въ предѣлахъ даннаго раіона или департамента, но даже въ предѣлахъ отдѣльной общины. Изъ этой комбинаціи различныхъ элементовъ невозможно даже приблизительно вывести цифры, которыя представляли бы для всей страны стоимость квинтала пшеницы, мяса, литра молока, тонны сѣна и удобренія. Grandeau поэтому не признаетъ никакого значенія за тѣми вычисленіями средней стоимости производства пшеницы во Франціи, которыя часто преподносились публикѣ съ парламентской трибуны. Очевидно, что если урожай пшеницы въ однихъ департаментахъ колеблется между 25—35 гектолитрами (Nord), а въ другихъ не превышаетъ 8 и 10 гектолитровъ съ гектара, то и стоимость производства одного гектолитра пшеницы столь же различна. Поэтому вполнѣ ошибочно нерѣдко высказывавшееся утвержденіе, что во Франціи производство гектолитра пшеницы стоитъ 25 фр., изъ чего дѣлался тотъ выводъ, что, при обычной за послѣдніе годы цѣнѣ въ 18—19 фр. за гектолитръ, всѣ земледѣльцы страны несутъ убытокъ въ 6—7 фр. на гектолитръ, а между тѣмъ на подобной аргументаціи основывалось требованіе новыхъ пошлинъ на хлѣбъ [2]). Другой французъ-

---

[1]) Daniel Zolla. Les questions agricoles. Serie II, стр. 103.

[2]) L. Grandeau. Mouvement agricole. Journal des economistes 1898, 15 Novembre, стр. 193—195.

скій экономистъ Francois Bernard оспариваетъ также часто высказывавшееся мнѣніе, что средняя цѣна пшеницы во Франціи, при которой земледѣлецъ получаетъ полностью свою законную прибыль, должна быть не ниже 20 франковъ за гектолитръ. По его вычисленіямъ стоимость производства пшеницы, въ зависимости отъ ея урожайности, которая въ разныхъ раіонахъ колеблется отъ 7 до 40 гектолитровъ на 1 гектаръ, опредѣляется смотря по мѣстности въ 8 фр. 22 с., 9 фр. 57 сен., 10 ф. 94 с., 12 ф. 8 сен. и 15 фр., включая арендную плату и дополнительные расходы [1]).

Итакъ сколько противорѣчивыхъ мнѣній высказывается по вопросу о стоимости производства одной только пшеницы, опредѣленіе же стоимости всей совокупности земледѣльческихъ произведеній во Франціи должно встрѣтиться съ еще болѣе сложными и непреодолимыми трудностями. При невозможности опредѣлить балансъ прибылей и убытковъ французскаго сельскаго хозяйства на почвѣ вычисленія стоимости производства разнаго рода земледѣльческихъ произведеній и соотношенія между стоимостью производства и рыночными цѣнами послѣднихъ, мы должны были въ предшествующихъ главахъ ограничиться сопоставленіемъ измѣненій, происшедшихъ въ состояніи отдѣльныхъ факторовъ доходности сельскаго хозяйства.

Намъ остается здѣсь только припомнить, что нарушеніе равновѣсія въ балансѣ крупныхъ и среднихъ хозяйствъ во Франціи вызвано было неблагопріятнымъ измѣненіемъ въ состояніи двухъ факторовъ доходности, имѣющихъ первенствующее значеніе для хозяйствъ, основанныхъ на наемномъ трудѣ, а именно пониженіемъ цѣнъ на важнѣйшія сельско-хозяйственныя произведенія и быстрымъ ростомъ заработной платы. Мы видѣли (стр. 92, 93), что въ восьмидесятыхъ годахъ паденіе цѣнъ на пшеницу достигало, сравнительно съ семидесятыми годами, 17%, а въ началѣ девяностыхъ годовъ 26% стоимости послѣдней. Цѣны второстепенныхъ хлѣбовъ (ржи, овса, ячменя) не измѣнялись до конца восьмидесятыхъ годовъ, а послѣ этого незначительно упали. Наибольшему обезцѣненію, а именно на 50% прежней стоимости, подверглись индустріальныя и маслянистыя растенія, посѣвы которыхъ занимали сравнительно небольшую площадь. Въ первый періодъ съ конца семидесятыхъ и до конца восьмидесятыхъ годовъ пониженіе доходности, обусловливаемое паденіемъ цѣнъ на полевыя культуры, искупалось значительнымъ ростомъ цѣнъ на скотъ, которые затѣмъ стали падать, но паденіе ихъ къ 1892 году не превышало 10% противъ цѣнъ 70-хъ годовъ.

Въ другомъ мѣстѣ (стр. 134) было показано, что годовой ущербъ, нанесенный паденіемъ цѣнъ сельско-хозяйственныхъ произведеній, за

---

[1]) Francois Bernard, профессоръ въ Монпелье, Principes d'economie rural. Les systemes d'agricultures. 1898 г. стр. 163.

исключеніемъ скотоводства, для всего французскаго земледѣлія въ началѣ 80-хъ годовъ простирался до 208 млн. фр. Ущербъ этотъ по крайней мѣрѣ въ пять разъ меньше того пониженія доходности, которое испытали крупныя и среднія хозяйства, вслѣдствіе роста заработной платы. Если прибавить къ этому, что убытки, вызванные паденіемъ цѣнъ на разныя категоріи хлѣбныхъ растеній въ значительной степени компенсировались до 80-хъ годовъ повышеніемъ цѣнъ на скотъ и продукты скотоводства, то мы и должны прійти къ заключенію, что главная роль въ упадкѣ доходности крупныхъ и среднихъ хозяйствъ принадлежитъ росту заработной платы, которая за разсматриваемый нами періодъ съ 1862 по 1892 годъ возросла по крайней мѣрѣ на 60% (стр. 124, 126). Допуская, что заработная плата составляетъ около $^1/_3$ всѣхъ расходовъ земледѣльческой культуры (см. 2-е примѣч. на стр. 133), мы приходимъ къ заключенію, что въ среднемъ выводѣ упадокъ доходности французскихъ сельскихъ хозяйствъ, основанныхъ на наемномъ трудѣ, на сколько онъ зависѣлъ отъ лучшей оплаты послѣдняго, въ восьмидесятыхъ годахъ, сравнительно съ 50-ми и 60-ми годами достигалъ 20%.

Убытки, вызванные сельско-хозяйственнымъ кризисомъ, должны были нести, какъ собственники сами занимавшіеся хозяйствомъ въ своихъ имѣніяхъ, такъ и собственники, эксплоатировавшіе свои земли въ формѣ сдачи ихъ въ аренду. Положеніе послѣднихъ становилось критическимъ въ тѣхъ случаяхъ, когда разорившіеся крупные фермеры совсѣмъ отказывались возобновлять арендные контракты, даже на самыхъ льготныхъ условіяхъ. Собственникамъ этой категоріи оставалось подробить свои имѣнія и сдавать ихъ мелкимъ арендаторамъ, но и здѣсь встрѣчалось затрудненіе, такъ какъ среди крестьянъ не всегда можно было найти соотвѣтствующій контингентъ лицъ, которыя располагали бы капиталомъ для того, чтобы пріобрѣсти необходимый сельско-хозяйственный инвентарь для обработки арендныхъ земель.

Очевидно, что, какъ собственникамъ-хозяевамъ, такъ и собственникамъ, сдававшимъ свои земли въ аренду, оставаться при тѣхъ формахъ и способахъ хозяйства, при которыхъ ихъ постигъ кризисъ, значило идти къ вѣрному разоренію. Кризисъ естественно долженъ былъ вызвать болѣе или менѣе энергичную реакцію со стороны поземельныхъ собственниковъ въ самой постановкѣ сельскаго хозяйства и формъ эксплоатаціи поземельной собственности. Реакція противъ кризиса выразилась въ приспособленіи формъ земледѣлія и хозяйственной эксплоатаціи къ двумъ факторамъ упадка доходности—къ пониженію цѣнъ, не въ одинаковой мѣрѣ коснувшемуся разныхъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и къ повышенію заработной платы, тѣсно связанному съ недостаткомъ самого контингента рабочихъ.

И вотъ мы видимъ, что собственники, которые не находили болѣе фермеровъ для своихъ земель, или же несли потери потому, что фермеры,

арендовавшіе ихъ земли, неисправно взносили арендную плату, стали прибѣгать къ натуральной арендѣ въ формѣ сдачи земель для обработки половникамъ. При современныхъ обстоятельствахъ эта форма хозяйства представляла то преимущество, что она была совершенно свободна отъ затрудненій, связанныхъ съ дороговизною и недостаткомъ рабочихъ рукъ, потому что семьи половниковъ представляли собою достаточный персоналъ рабочихъ для выполненія всѣхъ работъ на фермѣ. Таковъ основной мотивъ, по которому эта исчезавшая форма хозяйства снова пріобрѣтаетъ права гражданства въ современной Франціи.

Для собственниковъ, занимающихся лично хозяйствомъ на своихъ земляхъ, а также для половниковъ и фермеровъ приспособленіе къ измѣнившимся условіямъ доходности земледѣлія выразилось въ двухъ формахъ. Одна изъ нихъ заключалась въ переходѣ къ экстенсивнымъ системамъ хозяйства и преимущественно къ скотоводству, съ расширеніемъ площади натуральныхъ луговъ и пастбищъ, причемъ въ этой формѣ хозяйства достигалось двѣ цѣли—обращеніе къ производству продуктовъ менѣе обезцѣненныхъ и сокращеніе расходовъ на трудъ. Другая же форма хозяйства, которую насаждаютъ передовые дѣятели въ области сельскаго хозяйства, спеціалисты агрономы и просвѣщенные землевладѣльцы, состоитъ, наоборотъ, въ переходѣ къ интенсивнымъ системамъ хозяйства требующимъ примѣненія химическаго удобренія, сельско-хозяйственныхъ машинъ и, главное, усиленныхъ затратъ на рабочія руки. Этотъ послѣдній способъ борьбы съ кризисомъ расчитанъ на то, чтобы довести продуктивность труда и урожайность до такой степени, при которой вполнѣ могутъ окупаться высокія затраты на оплату труда, даже при пониженныхъ цѣнахъ на сельско-хозяйственныя произведенія.

Изученіе формъ приспособленія къ измѣнившимся условіямъ доходности во французскомъ сельскомъ хозяйствѣ представляетъ большой теоретическій интересъ, такъ какъ происшедшія подъ давленіемъ кризиса измѣненія и преобразованія въ системахъ и формахъ хозяйства показываютъ всю силу и стихійность экономическихъ факторовъ, вызвавшихъ убыточность хозяйствъ, основанныхъ на наемномъ трудѣ, изученіе которыхъ необходимо для правильнаго діагноза современнаго кризиса. Изслѣдованіе современныхъ преобразованій въ системахъ хозяйства и эксплоатаціи крупной собственности имѣетъ въ тоже время и извѣстную практическую важность, насколько оно можетъ привести къ выясненію наиболѣе цѣлесообразныхъ средствъ борьбы съ упадкомъ доходности въ хозяйствахъ, ведущихся съ помощью наемнаго труда.

Половничество (le métayage). Эта форма хозяйства, къ которой въ послѣднее время стали прибѣгать собственники, предпочитая ее денежной арендѣ, не составляетъ позднѣйшаго нововведенія во французскомъ земледѣліи. Половничество было весьма распространено при старомъ режимѣ, но затѣмъ, послѣ революціи 1789 года, къ нему явилось въ

экономической литературѣ пренебрежительное отношеніе, какъ къ «остатку феодализма» и оно, хотя и вытѣснялось получившимъ большую популярность фермерствомъ, но никогда окончательно не исчезало въ хозяйственномъ быту Франціи и продолжало существовать до второй половинѣ 19 столѣтія, когда вдругъ къ половничеству вернулось благоволеніе экономистовъ, а собственники увидѣли въ немъ цѣлесообразный способъ выхода изъ затрудненій, созданныхъ кризисомъ.

Въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія половничество пользовалось дурной репутаціей, какъ форма хозяйства, благодаря преимущественно той оцѣнкѣ, какую сдѣлалъ ей наканунѣ революціи Артуръ Юнгъ, въ извѣстныхъ запискахъ о своемъ путешествіи по Франціи. По словамъ Артура Юнга, при старомъ режимѣ $^7/_8$ всей французской территоріи обрабатывалось на условіяхъ половничества [1]). Онъ считалъ господство этой формы аренды основною причиною отсталости французскаго сельскаго хозяйства и бѣдности земледѣльческаго класса. Отъ А. Юнга мы узнаемъ, что уже тогда половническій контрактъ представлялъ много модификацій. Самою обыкновенною формою половничества была та, при которой собственникъ земли давалъ половнику половину необходимаго для работы скота и сѣмянъ, половникъ же обязанъ былъ отдать фермѣ весь свой трудъ, снабдить ее орудіями производства, уплатить налоги и въ заключеніе выдѣлить собственнику половину продуктовъ урожая. Но во многихъ кантонахъ собственникъ платилъ также половину поземельныхъ налоговъ, участвовалъ въ расходахъ на пріобрѣтеніе земледѣльческихъ орудій, зато половинщикъ получалъ только $^1/_3$ продуктовъ производства. А бывало и такъ, что половникъ обязывался доставлять только свой личный трудъ для веденія хозяйства и не несъ никакихъ расходовъ на устройство земледѣльческаго инвентаря, собственникъ же земли снабжалъ его скотомъ и орудіями, а кромѣ того ремонтировалъ на свой счетъ жилище половника и въ первый годъ долженъ былъ ему давать сѣмена [2]).

А. Юнгъ былъ настолько дурного мнѣнія о половничествѣ, что, обращаясь къ оцѣнкѣ его экономическаго значенія, онъ замѣчаетъ: «этотъ предметъ можетъ быть трактованъ въ двухъ словахъ—потому что, на основаніи тысячи наблюденій, ни одного слова нельзя сказать въ пользу этой системы хозяйства». Она равно невыгодна, какъ для собственниковъ, такъ и для

---

[1]) Въ этой цифрѣ несомнѣнно есть нѣкоторое преувеличеніе и она противорѣчитъ другому категорическому утвержденію А. Юнга, что во Франціи $^1/_3$ всей территоріи принадлежитъ мелкимъ собственникамъ. Видимое противорѣчіе въ этихъ двухъ показаніяхъ Юнга, на нашъ взглядъ, естественно примиряется, если допустить весьма правдоподобное предположеніе, что половническая обработка обнимала не $^7/_8$ всей французской территоріи, а только $^7/_8$ земель, принадлежавшихъ крупнымъ собственникамъ, дворянству и духовенству. Arthour Jounge Voyages en France. Traduction par Lesage 1860. T. II, сравни стр. 200 и 214.

[2]) То же стр. 201.

земледѣльцевъ; благодаря ей земля, приносящая въ Англіи 10 шиллинговъ арендной платы, во Франціи приноситъ не болѣе 2 шиллинговъ и 6 денье. При томъ половники постоянно пребываютъ въ крайней бѣдности, вѣчно задолжены у своихъ собственниковъ и не могли бы существовать, если бы собственники отъ времени до времени не ссужали ихъ хлѣбомъ, въ ожиданіи новой жатвы. Часто половники до того бѣднѣютъ, что не могутъ продолжать обработки земли, такъ какъ ихъ скотъ и земледѣльческія орудія проданы за долги; тогда собственникъ, для того чтобы не оставить земель безъ обработки, долженъ ихъ сгонять и замѣнять другими [1]).

Приговоръ, произнесенный надъ половничествомъ А. Юнгомъ, основывался на нѣкоторомъ преувеличеніи той роли, которую играла эта форма хозяйства въ общемъ обѣдненіи французскаго крестьянства наканунѣ революціи. Дѣло въ томъ, что и положеніе хозяйствъ мелкихъ собственниковъ наканунѣ революціи, какъ его изображалъ А. Юнгъ, было не лучше, сравнительно съ половниками. Основная причина упадка крестьянскаго хозяйства во всѣхъ его видахъ лежала въ крайне несправедливой и гибельной системѣ финансоваго обложенія, которую такими яркими красками изображали французскіе финансисты 18-го вѣка, Вобанъ и Буагильбергъ, а такъ же въ господствѣ внутреннихъ таможенъ, препятствовавшихъ сбыту сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Что бѣдность земледѣльческаго класса не есть непремѣнный спутникъ половническаго хозяйства, это въ первой четверти 19-го столѣтія показалъ Симондъ де Сисмонди (Simonde de Sesmondie) въ своихъ описаніяхъ быта тосканскихъ половниковъ. Сисмонди нарисовалъ картину такого высокаго благосостоянія тосканскихъ mezzaioli, какое рѣдко когда наблюдалось среди мелкихъ земледѣльцевъ, въ особенности въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Трудъ половника, писалъ Сисмонди, разнообразенъ, свободенъ и перемежается достаточнымъ отдыхомъ. Его жилище здоровое, съ большимъ количествомъ воздуха, просторное и удобное. Онъ имѣетъ чистую постель, одѣвается въ платье чрезвычайно удобное для работы, а въ праздники его костюмъ блещетъ изяществомъ и элегантностью. Пища, которою питаются половники, здорова, обильна и разнообразна, она содѣйствуетъ сохраненію въ тосканской рассѣ силы и красоты, утерянныхъ въ смежныхъ провинціяхъ, гдѣ крестьяне впали въ бѣдность. Въ благопріятныхъ условіяхъ жизни тосканскихъ половниковъ заключается источникъ ихъ художественнаго вкуса, который они проявляютъ въ жизненномъ обиходѣ. Половничество въ Тосканѣ оказалось вполнѣ пригоднымъ для веденія такого сложнаго хозяйства, гдѣ, на ряду съ посѣвами пшеницы и маиса, практикуется культура оливокъ, винограда, самыхъ разнообразныхъ южныхъ овощей, а такъ же выводка шелковичныхъ коконовъ. Тосканскіе половники, въ изображеніи Сисмонди, исключительно мелкіе земледѣльцы, обработывающіе не болѣе 10 арпановъ,

[1]) То же стр. 206.

при чемъ половническій контрактъ, не представляющій для нихъ какихъ либо преимуществъ, сравнительно съ обычными контрактами этого рода, практикуемыми въ южной Франціи, настолько обезпечиваетъ интересы обѣихъ сторонъ—половниковъ и собственниковъ, что между ними издавна установились превосходныя отношенія. Почти вовсе не бываетъ случаевъ разрыва контракта или удаленія половниковъ, которые изъ поколѣнія въ поколѣніе преемственно обрабатываютъ однѣ и тѣ же земли [1]).

Во всякомъ случаѣ въ эпоху революціи и въ первой четверти 19-го столѣтія половничество во Франціи, и наукою и практикою, было осуждено «какъ жалкій остатокъ феодализма». Прочно установилось мнѣніе, что оно несовмѣстимо съ усовершенствованіемъ системы сельскаго хозяйства и съ интенсивною культурой, и что въ этомъ отношеніи всѣ преимущества находятся на сторонѣ фермерства.

Въ связи съ этимъ отношеніемъ къ половничеству и экономистовъ и сельскихъ хозяевъ, послѣднее почти до семидесятыхъ годовъ нашего столѣтія все болѣе и болѣе вытѣснялось денежной арендой или обработкой земель самыми собственниками. Являясь почти исключительной формой эксплоатаціи имѣній крупныхъ и среднихъ собственниковъ наканунѣ великой революціи, половничество, по словамъ Гаспарена, въ концѣ первой четверти 19-го столѣтія занимало еще болѣе половины площади земель, принадлежавшихъ крупнымъ собственникамъ [2]), а въ семидесятыхъ годахъ этого же столѣтія оно едва занимало $^1/_5$ часть этихъ земель, при чемъ число половниковъ относилось къ числу фермеровъ, какъ 1 : 3 [3]).

Это постоянное уменьшеніе половничества во французскомъ сельскомъ хозяйствѣ — къ концу семидесятыхъ годовъ нетолько останавливается, но даже переходитъ въ обратное явленіе, а именно, съ этого времени замѣчается ростъ половничества и замѣна имъ фермерскихъ контрактовъ. Это съ перваго взгляда неожидаемое явленіе было прямымъ слѣдствіемъ крайне обострившагося земледѣльческаго кризиса и обусловливалось тѣмъ, что половничество оказалось болѣе приспособленнымъ къ измѣнившимся условіямъ доходности сельскаго хозяйства, чѣмъ фермерство, а въ особенности крупное.

Уже анкета Парижскаго сельско-хозяйственнаго общества 1879 года устами многихъ своихъ корреспондентовъ указывала на то, что среди арендаторовъ положеніе половниковъ улучшилось, вслѣдствіе того, что они не испытываютъ неудобствъ отъ повышенія заработной платы, хотя и они отчасти страдаютъ отъ пониженія цѣнъ на нѣкоторые земледѣльческіе продукты. Вмѣстѣ съ тѣмъ та же анкета отмѣчаетъ, что такъ какъ

---

[1]) Semonde de Sismondi. Etudes sur l'economie politique. Bruxelles. 1837. T. 1, стр. 199—229.

[2]) Le compte de Gasparin. Le metayage, guide des propriétaires des biens soumis au metayage. 3 édit., стр. 13.

[3]) Enquête décennale 1882. Tableaux, стр. 176. Introduction, стр. 280 и 369.

половники оказались въ болѣе благопріятномъ положеніи, сравнительно съ фермерами, то во многихъ раіонахъ денежная аренда исчезаетъ и замѣняется половничествомъ. Бодриляръ въ восьмидесятыхъ годахъ въ своихъ поѣздкахъ по Франціи наблюдалъ тотъ же самый фактъ, который онъ многократно отмѣчаетъ въ своемъ изслѣдованіи о современномъ положеніи сельскаго хозяйства. Онъ указываетъ, между прочимъ, на значительное распространеніе половничества въ департаментѣ Mayenne, гдѣ мѣстное сельско-хозяйственное общество и мѣстные агрономы выставляютъ на видъ преимущества этой формы хозяйства передъ денежной арендой, когда послѣдняя примѣняется при недостаткѣ капиталовъ и образованія среди фермерскаго класса. Въ то время какъ болѣе половины фермеровъ не въ состояніи уплачивать недоимки собственникамъ и оказываются хроническими должниками, половники вообще исправно расчитываются съ собственниками и, если въ неурожайные годы и получаютъ небольшіе ссуды отъ собственниковъ, то вполнѣ исправно ихъ погашаютъ.

Въ департаментахъ Main et Loire и Sarth много лицъ испытавшихъ тягостныя условія фермерскаго хозяйства переходитъ въ классъ половниковъ. По поводу этихъ фактовъ Бодриляръ замѣчаетъ: «въ силу обстоятельствъ, которыя сдѣлали фермерское хозяйство крайне тягостнымъ, а обработку земель половниками болѣе выгодною, въ особенности, когда собственникъ самъ живетъ въ имѣніи, можно съ вѣроятностью предвидѣть, что эта послѣдняя форма эксплоатаціи въ будущемъ получитъ большое распространеніе». Затѣмъ онъ указываетъ на увеличеніе класса половниковъ въ цѣломъ рядѣ департаментовъ—Indre et Loire, Loire, Vienne, Bouches du Rhone, Alpes Maritimes, Vaucluse, Haute Garonne, Tarn, Ardech, Haut Loire, Landes. По наблюденіямъ Tourdonnet, автора спеціальной монографіи о половничествѣ, даже въ сѣверныхъ департаментахъ, гдѣ до сихъ поръ исключительно господствовало фермерское хозяйство, между прочимъ въ Nord, Aisn, Eure, Somme, Sein Inferieur, послѣднее теперь уступаетъ мѣсто половничеству [1]).

Увеличеніе класса половниковъ во всей странѣ, по показанію статистической анкеты, за десятилѣтіе 1882—1892 года выразилось въ сравнительно скромной цифрѣ—въ 2,592 семействъ. Цифра роста половниковъ оказалась такой малой, потому что одна категорія ихъ, а именно число половниковъ, имѣющихъ въ то же время и свою поземельную собственность, уменьшилось на 23,831 (съ 147,128 до 123,297), но при этомъ другая категорія—половниковъ безземельныхъ возрасла на 26,423

---

[1]) H. Bodrillart. Les populations agricoles de la France. T. II, стр. 31—35, 82, 85, 131, 181, 229—230, 404, 427, 549, 591, 591, 622. Le compte de Tourdonnet. Situation du metayage en France rapport sur l'enquêts ouvert par la Société des agricolteurs en France. Bodrillart. Le metayage en France et son avenir d'apres une enquête recente. Revue des deux mondes. 1885, october, стр. 563.

(съ 194,418 до 220,871) [1]). Французскіе изслѣдователи обращаютъ при этомъ вниманіе на то, что въ составѣ безземельныхъ половниковъ находится много бывшихъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ. Получается такая картина, что земельные собственники, испытывая затрудненія въ пріисканіи рабочихъ и тяготясь высокой оплатой ихъ труда, должны были превратить прежнихъ рабочихъ въ половиницковъ.

О значеніи половничества для крупныхъ собственниковъ, при условіяхъ современнаго земледѣльческаго кризиса не столько говоритъ цифра возрастанія класса половниковъ, какъ мы видѣли, довольно скромная, сколько перемѣна во взглядахъ экономистовъ и въ отношеніяхъ самыхъ собственниковъ къ этому институту, показывающая, что онъ въ ближайшемъ будущемъ долженъ получить болѣе широкое распространеніе во Франціи.

Реабилитація половничества въ экономической литературѣ началась давно; она на цѣлые десятки лѣтъ предупредила возвращеніе къ этой формѣ эксплоатаціи, наблюдаемое только въ послѣднее время. Въ тридцатыхъ годахъ, почти одновременно съ появленіемъ изслѣдованія Сисмонди о тосканскихъ половникахъ, пропагандистомъ половничества во Франціи выступилъ извѣстный агрономъ Гаспаренъ. Опираясь на опытъ примѣненія половничества въ собственномъ имѣніи въ департаментѣ Vaucluse, Гаспаренъ тогда уже доказывалъ, что, при извѣстномъ приспособленіи половническаго контракта къ условіямъ новаго времени, половничество можетъ сдѣлаться формою эксплоатаціи пригодною для веденія улучшеннаго и раціональнаго хозяйства. Мнѣніе Гаспарена, долгое время остававшееся въ литературѣ одинокимъ, со времени возникновенія сельско-хозяйственнаго кризиса находитъ все больше и больше сторонниковъ. И теперь поборниками половничества является цѣлая серія экономистовъ —Jules Rieffel, Tourdonnet, Lecouteux, Bodrillart, очень благосклонно на него также смотрятъ Pole Leroy Beaulieu и Daniele Zolla.

Спрашивается теперь, въ чемъ же заключаются причины такого благосклоннаго отношенія экономистовъ къ формѣ хозяйства, еще такъ недавно считавшейся «жалкимъ остаткомъ феодализма» и какія на него возлагаются надежды экономистами, рекомендующими возвращеніе къ половничеству тамъ, гдѣ оно давно уже исчезло?

По этому вопросу лучше всего выслушать, что говорятъ сами сторонники половничества. Опасеніе, говоритъ Бодриляръ, что вмѣстѣ съ возвращеніемъ къ половничеству будутъ возстановлены и всѣ злоупотребленія, съ которыми оно было связано при старомъ режимѣ,—есть не болѣе какъ полемической пріемъ, къ которому едвали кто нибудь теперь рѣшится прибѣгать. Половничество принадлежитъ къ той категоріи учрежденій прошлаго, которыя съ пользою могутъ быть усвоены современ-

[1]) Enquête décennale. 1892. Introduction, стр. 396.

ностью и отвѣчать интересамъ нашего времени. Не то же ли мы видимъ въ земледѣліи, гдѣ на ряду съ новыми орудіями существуютъ старыя, которыя не брошены и не замѣнены другими, какъ напримѣръ плугъ. Традиція ихъ сохранила до нашего времени, а техническій прогрессъ ихъ усовершенствовалъ [1]). Лекуто называетъ половничество наиболѣе либеральною и плодотворною ассоціаціей труда, земли и капитала. Подчеркивая ту особенность половничества (мелкаго и средняго), что при немъ вовсе нѣтъ надобности прибѣгать къ наемному труду, такъ какъ всѣ работы по хозяйству исполняются семьей половника, Лекуто слѣдующимъ образомъ объясняетъ значеніе, которое должно получить половничество при современныхъ условіяхъ сельскаго хозяйства во Франціи. Если однимъ изъ неодолимыхъ послѣдствій современнаго состоянія нашей цивилизаціи является все болѣе и болѣе быстрый ростъ заработной платы, то необходимо, чтобы сельское хозяйство приготовилось къ новому порядку вещей, который долженъ глубоко измѣнить отношенія къ сельскимъ рабочимъ. При этомъ половничество, хотя и не можетъ быть признано универсальнымъ разрѣшеніемъ затрудненія, созданнаго вопросомъ о рабочихъ, то оно является средствомъ, которое заслуживаетъ того, чтобы его сохранить и усовершенствовать въ тѣхъ раіонахъ, гдѣ оно существуетъ. Конечно, говоритъ Лекуто, надо различать половничество стараго режима и половничество въ его современномъ видѣ. Въ виду роста заработной платы, недостатка, дороговизны и, въ то же время, небрежности поденныхъ и издѣльныхъ рабочихъ на фермахъ, надо признать, что половничество представляетъ кое-что болѣе, чѣмъ только переходную форму веденія хозяйства. Выдвинутое опять на сцену, силою вещей, оно заключаетъ въ себѣ задатки для продолжительнаго существованія въ сельскомъ хозяйствѣ. Лекуто категорически утверждаетъ, что половничество оказывается пригодною формою для приложенія къ землѣ крупныхъ капиталовъ, которые въ состояніи довести земледѣльческую культуру до самой высокой степени продуктивности и вознаградить трудъ рабочихъ соотвѣтственно его стоимости для производителей и потребителей. Во всякомъ случаѣ половничество, благодаря своимъ выше отмѣченнымъ особенностямъ, представляетъ собою силу для сопротивленія кризису [2]).

Еще болѣе возлагаетъ надеждъ на половничество Tourdonnet, авторъ цѣлой серіи статей и спеціальной монографіи по этому предмету. По его мнѣнію, трудно предвидѣть конецъ угнетеннаго положенія сельскаго хозяйства, потому, что продуктивность труда зависитъ отъ нормальнаго отношенія между уровнемъ заработной платы и продажною цѣною продуктовъ, отношенія, которое внезапно и бурно нарушено цѣлою массою

---

[1]) Bodrillart. Le metayage en France et son avenir. Revue des deux mondes. 1885, 15 octobеr, стр. 595.

[2]) Lecouteux. Cours d'economie rurale. 2 édit. 1889. T. II, стр. 53, 56, 65.

причинъ, связанныхъ съ современною цивилизаціей, въ особенности неожиданными условіями, которыя внесли въ экономію страны желѣзныя дороги. И такъ, надо уживаться съ кризисомъ, но какимъ образомъ это возможно? Веденіе хозяйства самыми собственниками для крупныхъ и среднихъ имѣній не можетъ считаться разрѣшеніемъ задачи, во-первыхъ, потому, что во Франціи оно крайне рѣдко практикуется, когда абсентеизмъ крупныхъ собственниковъ сдѣлался бѣдствіемъ нашего вѣка. Къ тому же хозяйства крупныхъ и среднихъ собственниковъ основаны на саларіатѣ, а между тѣмъ высокій уровень заработной платы, а равно цѣна нѣкоторыхъ продуктовъ потребленія рабочихъ представляютъ непреодолимое препятствіе къ пріисканію рабочаго персонала, безъ котораго хозяйство не можетъ существовать. Крупные и средніе фермеры очутились въ такомъ же трудномъ положеніи, какъ и собственники. Въ ряду существующихъ формъ хозяйства, половничество, по самой своей конструкціи, создаетъ общность интересовъ двухъ классовъ лицъ—владѣющихъ землею и ее воздѣлывающихъ. Это единственная форма хозяйства, не испытывающая вліянія чрезвычайнаго повышенія заработной платы, при которой къ тому же земледѣльцы сами потребляютъ большую часть произведенныхъ ими продуктовъ. Это въ то же время такая форма эксплоатаціи, которая, при отсутствіи прибыли, можетъ весьма легко и весьма долго переносить невзгоды кризиса. Сельско-хозяйственный кризисъ является одною фазою революціи, которая обновитъ земледѣльческія учрежденія Франціи, да и всей Европы. Половничество должно пережить эту революцію и если оно будетъ хорошо конструировано и правильно примѣнено, то оно должно послужить для нея основной базой и коррективомъ. Половничество — это полная матеріальная и моральная солидарность владѣнія и труда, богатства и бѣдности, мысли и дѣла, того, кто знаетъ, съ тѣмъ, кто можетъ, это равновѣсіе и справедливость въ области сельскаго хозяйства. Поэтому половничество нельзя считать переходнымъ явленіемъ, а на него надо смотрѣть, какъ на конечную цѣль и какъ на нормальный режимъ въ нашей сельско-хозяйственной организаціи [1]).

Извѣстный агрономъ Гаспаренъ еще въ тридцатыхъ годахъ, т. е. гораздо раньше, чѣмъ Лекуто и Турдонне, указывалъ на обстоятельства, которыя раньше или позже должны повести къ реставраціи половничества на земляхъ крупныхъ собственниковъ, при чемъ въ этой формѣ эксплоатаціи поземельной собственности онъ видѣлъ счастливое разрѣшеніе проблеммы участія рабочихъ въ прибыляхъ предпріятія, попытки осуществленія которой въ обрабатывающей промышленности, по мнѣнію Гаспарена, до послѣдняго времени имѣли мало успѣха по слѣдующимъ причинамъ. Сравнительная трудность осуществленія въ индустріи прин-

---

[1]) Le comple de Tourdonnet. Traité pratique du métayage. Paris, 1882. Стр. IX, XIX, XX и XXII введенія, стр. 323, 325.

ципа участія рабочихъ въ прибыляхъ предпріятія зависитъ отъ того, что она основана на строго проведенномъ раздѣленіи труда и такъ какъ разныя стадіи изготовленія продукта требуютъ неодинаковаго искусства и силы со стороны рабочихъ, то и заработная плата послѣднихъ представляетъ цѣлый рядъ градацій. Напримѣръ, надъ изготовленіемъ ткани послѣдовательно работаютъ прядильщики, ткачи, красильщики, исключительно спеціализировавшіеся въ своихъ занятіяхъ. Отсюда для промышленныхъ ассоціацій проистекаютъ непреодолимыя трудности при опредѣленіи доли въ цѣнности продукта причитающейся каждому рабочему. Въ земледѣліи же половинщикъ и члены его семьи поочередно исполняютъ въ теченіе сельско-хозяйственнаго года всѣ необходимыя земледѣльческія работы, переходя отъ одного занятія къ другому. Въ одинъ сезонъ они сѣютъ, въ другой пашутъ, въ третій собираютъ жатву, молотятъ и т. д. Насколько легко опредѣлить отношеніе между цѣнностью капитала и труда, прилагаемыхъ къ землѣ, и соотвѣтствующія доли дохода принадлежащія собственнику земли, его половнику или фермеру, настолько трудно по отношенію къ данному кооперативному предпріятію въ области индустріи вычислить эквивалентъ труда и капитала, доли дохода капиталиста и разныхъ категорій рабочихъ. Кромѣ того въ моменты переполненія рынка, когда продукты обрабатывающей промышленности не находятъ сбыта, индустріальныя предпріятія подвергаются краху. Затрудненіе, въ которое попадаютъ при этомъ фабричные рабочіе, заключается въ томъ, что они, имѣя на рукахъ свои произведенія, какъ то ткани, желѣзныя издѣлія и т. п., могутъ снабдить себя предметами первой необходимости, пищей, жилищемъ, одеждой, только при возможности обмѣна на деньги продуктовъ ихъ спеціальныхъ производствъ. Въ земледѣліи же половникъ, непосредственно послѣ сбора жатвы, имѣетъ уже готовыя средства существованія для себя и своей семьи и можетъ терпѣливо выжидать благопріятнаго момента для продажи той части продуктовъ, которая предназначена для удовлетворенія его потребностей не столь настоятельныхъ. Къ тому же въ индустріи подобныя ассоціаціи могутъ имѣть мѣсто между избранными рабочими, которые не замедлятъ исключить изъ своей среды рабочихъ болѣе слабыхъ и неискусныхъ, тогда какъ въ земледѣліи, въ этой формѣ ассоціаціи, какую представляетъ половничество, лица разныхъ степеней работоспособности и умѣнія находятъ примѣненіе своему труду. Наконецъ, въ индустріи надо было еще изобрѣтать и создавать формы участія рабочихъ въ доходѣ предпріятія, тогда какъ въ земледѣліи, по мнѣнію Гаспарена, такою формою является половничество, которое въ готовомъ видѣ унаслѣдовано отъ стараго режима и остается только его приспособить къ современнымъ условіямъ сельскаго хозяйства [1]).

---

[1]) Gasparin. Le metayage, стр. 4—10.

Гаспаренъ, вмѣстѣ съ цѣлымъ рядомъ другихъ экономистовъ, занимавшихся изслѣдованіемъ половничества, не скрываетъ того, что въ половничествѣ, по крайней мѣрѣ въ томъ видѣ какъ оно унаслѣдовано отъ стараго режима, есть одинъ крупный порокъ, который лишалъ бы всякаго жизненнаго значенія этотъ институтъ, если бы его невозможно было устранить измѣненіемъ конструкціи половническаго контракта. Порокъ этотъ заключается въ томъ, что половинщикъ лишенъ импульса дѣлать на свой счетъ такія земледѣльческія улучшенія, которыя приносятъ лишь обыкновенный процентъ на затраты труда и капитала. Для того чтобы уравняться съ положеніемъ всякаго другого предпринимателя, довольствующагося обыкновеннымъ процентомъ на капиталъ, половинщикъ долженъ получать двойную прибыль на всѣ дѣлаемыя имъ затраты въ хозяйствѣ. Это естественное логическое послѣдствіе дѣленія пополамъ всѣхъ продуктовъ урожая между половникомъ и собственникомъ.

Съ особенною рельефностью этотъ основной порокъ, являющійся тормазомъ усовершенствованія земледѣлія при половническомъ хозяйствѣ, выставилъ одинъ изъ противниковъ половничества, Дрейль. Предположимъ, говоритъ онъ, что какое нибудь улучшеніе въ хозяйствѣ, требующее затраты стоимостью въ 1 франкъ, даетъ продуктъ стоющій 1 ½ фр. Такая операція должна считаться блестящей. Даже въ индустріи рѣдко можно встрѣтить лучшее вознагражденіе капитала, помѣщаемаго въ предпріятіе. Ни одинъ фермеръ или собственникъ не поколебался бы предъ затратами, обѣщающими такой доходъ, когда 10 фр. должно приносить 15 фр., 1000 фр.—1500 фр. и 10,000 создать стоимость въ 15,000 фр. Но половникъ, который самъ долженъ цѣликомъ нести весь расходъ на предположенное земельное улучшеніе, безусловно отвергнетъ такую операцію, разъ онъ въ состояніи произвести самый элементарный подсчетъ, такъ какъ въ дѣйствительности окажется, что, употребляя 1 фр. на улучшеніе, приносящее 1 фр. 50 с., и получая въ свою пользу половину цѣнности продукта, онъ потерпитъ убытокъ въ 25 сентимовъ (1 фр.—75 с. = 25 с.). По такому же расчету затрата 1000 франковъ принесетъ половинщику 250 фр. убытка, а затрата 10,000 фр. даетъ убытка 2500 фр. и т. д. [1]).

Очевидно, что для половниковъ рѣшительно невыгодна культура такихъ растеній, издержки производства которыхъ достигаютъ половины и болѣе ихъ рыночной стоимости, потому что въ такихъ случахъ вся чистая прибыль, въ видѣ другой половины стоимости продукта, достается собственнику земли. Въ такомъ положеніи находится культура почти всѣхъ индустріальныхъ растеній, рапса, шафрана, марены и т. п. Вслѣдствіе этихъ спеціальныхъ условій рентабельности затраты капитала и труда при половничествѣ, послѣднее искусственно замкнуто къ кругу неболь-

[1]) Le V. L. De Dreuille. Du metayage et des moyens de le remplacer. Paris, 1865, стр. 20—28.

шого числа культуръ, которыхъ не достаточно для того, чтобы занять весь трудъ семьи половника въ теченіе года, а это, въ свою очередь, воспитываетъ духъ лѣности и безпечности среди половниковъ. Прямой хозяйственный расчетъ поэтому побуждаетъ половниковъ предпочитать такія культуры, которыя хотя мало прибыльны, но требуютъ съ ихъ стороны не большихъ издержекъ производства и избѣгать всѣхъ земельныхъ улучшеній, весьма производительныхъ, но связанныхъ съ большими затратами труда и капитала. Поэтому то половники такъ охотно мирятся со старыми экстенсивными системами хозяйства. При отсутствіи мотивовъ къ затратамъ капитала, половникъ, если онъ имѣетъ свободныя деньги, вмѣсто того, чтобы употребить ихъ на земельныя улучшенія арендныхъ земель, скорѣе предпочитаетъ купить собственный кусокъ земли [1]).

Въ критикѣ основного порока половническаго хозяйства сторонники совершенно согласны съ немногочисленными противниками этого института во Франціи, но первые расходятся съ своими противниками въ томъ, что считаютъ этотъ его порокъ связаннымъ съ нѣкоторыми устарѣвшими формами половничества и полагаютъ, что его легко можно избѣжать соотвѣтствующимъ преобразованіемъ половническаго договора.

Первый опытъ такой реформы сдѣлалъ самъ Гаспаренъ въ своемъ имѣніи, въ департаментѣ Vaucluse, еще въ тридцатыхъ годахъ. Гаспаренъ успѣлъ на своихъ земляхъ, обработываемыхъ половинщиками и въ сотрудничествѣ съ ними, насадить обширные виноградники, оросить почву проведеніемъ каналовъ, примѣнить въ большихъ размѣрахъ удобреніе, полученіе котораго обезпечивалось развитіемъ культуры кормовыхъ травъ. Достигъ онъ всего этого тѣмъ, что принялъ участіе въ половинѣ всѣхъ расходовъ на улучшеніе почвы, на ирригацію, дренажъ и т. п., гарантируя, при этомъ возвращеніе половины капитальныхъ затратъ, сдѣланныхъ половниками, удлиненіемъ срока аренднаго договора до 30 лѣтъ. А именно, проводя оросительные каналы и насаждая виноградники, Гаспаренъ, какъ собственникъ земли, бралъ на себя половину всѣхъ расходовъ, остальная половина относилась на счетъ половника и давала ему право на полученіе половины продуктовъ, или на половину той прибавки въ урожаѣ, которая являлась результатомъ сообща произведенныхъ затратъ. Если же половникъ оставлялъ ферму до истеченія періода полнаго погашенія сдѣланной имъ затраты капитала, то онъ получалъ право на столько тридцатыхъ долей своей половины дохода, сколько лѣтъ оставалось до окончанія тридцатилѣтія. Для того чтобы заохотить половника къ травосѣянію, Гаспаренъ примѣнилъ слѣдующій пріемъ. Онъ сначала давалъ половнику необходимое количество удобренія, для того, чтобы тотъ могъ приготовить почву подъ посѣвъ одного гектара люцерны. На другой годъ собственникъ отказывался отъ своей половины урожая люцерны,

---

[1]) Gasparin. Le matayage, стр. 57—59, 77.

а вмѣсто того обязывалъ половника засѣять двойное ея количество, т. е. два гектара и въ послѣдующіе годы онъ не требовалъ своей половины урожая люцерны, подъ условіемъ, чтобы половникъ ежегодно прибавлялъ къ существующей площади травосѣянія еще одинъ гектаръ. Когда же площадь травосѣянія была доведена до намѣченной нормы—8 гектаровъ, тогда уже половникъ начиналъ платить собственнику за пользованіе ею, но не долями урожая сѣна, а по 6 гектолитровъ пшеницы за гектаръ земли, засѣянный люцерной. Половникъ оставался въ безусловномъ выигрышѣ отъ этой операціи, такъ какъ годовой урожай сѣна представлялъ для него цѣнность въ три раза большую, чѣмъ 54 гектолитра пшеницы. Выигрышъ же собственника заключался въ томъ, что онъ, при очень малой затратѣ съ своей стороны, достигалъ улучшенія качествъ почвы своего имѣнія. Имѣніе обогащалось пріобрѣтеніемъ площади травосѣянія, доставлявшаго обильный кормъ для скота и обезпечивавшаго полученіе значительнаго количества удобренія для полей, засѣянныхъ пшеницей, обусловливая повышеніе урожайности послѣдней.

Нѣсколько удачныхъ случаевъ примѣненія реформированнаго половническаго контракта приводятъ также Бодрильяръ и Лекуто. Въ департаментѣ Mayenne Бодрильяръ указываетъ случай, когда фермеры, арендовавшіе 25—30 гектаровъ, отказываясь отъ возобновленія фермерскихъ контрактовъ, переходили, по взаимному соглашенію съ собственниками, въ положеніе половниковъ. Этимъ они достигали лучшаго снабженія фермъ капиталомъ на счетъ собственниковъ и повышенія доходности хозяйства. За десять лѣтъ капиталъ на этихъ фермахъ приносилъ въ среднемъ 4,8%, не смотря на пониженіе цѣнъ на многія сельскія произведенія, а также и на то, что въ теченіе четырехъ изъ десяти лѣтъ были исключительно плохіе урожаи.

Случаи удачнаго примѣненія половническаго контракта, приводимые Гаспареномъ, Бодрильяромъ и Турдонне, относятся къ среднимъ фермамъ въ 25—30 гектаровъ, т. е. къ фермамъ такихъ размѣровъ, когда семья половника въ состояніи безъ посторонней помощи своимъ трудомъ вести все хозяйство, прибѣгая только развѣ въ моменты жатвы къ найму нѣсколькихъ рабочихъ, а Лекуто, между прочимъ, указываетъ на одинъ случай примѣненія половничества къ веденію крупнаго хозяйства, давшаго блестящіе результаты. Нѣкто Bignon въ департаментѣ Allier купилъ еще въ 1849 году имѣніе Theneuille въ 302 гектара, состоявшее изъ болотъ, болотныхъ луговъ и пустошей по цѣнѣ 366 фр. за гектаръ, приносившее въ среднемъ дохода 6 фр. съ гектара и затѣмъ онъ сдалъ весь участокъ въ аренду половинщику. Снабдивъ послѣдняго необходимымъ количествомъ скота, земледѣльческихъ орудій, удобренія и сохраняя при этомъ за собою главное руководство въ веденіи хозяйства, собственникъ этого имѣнія достигъ того, что въ 1877 году чистый доходъ, выпадавшій на его долю, увеличился съ 6 фр. до 92 фр. 66 сен. на гектаръ, а доходъ на затраченный имъ въ хо-

зяйство капиталъ возросъ съ 1,13% до 9,80%, цѣнность же земли, улучшенной культурой, достигла 2000 фр. за гектаръ [1]). Конечно, говоритъ Лекуто, ферма Theneuille является рѣдкимъ исключеніемъ въ странѣ, но своимъ превосходнымъ положеніемъ она показываетъ, какихъ блестящихъ результатовъ можно достигнуть надлежащимъ согласованіемъ интересовъ собственника и земледѣльца, даже въ практикѣ крупнаго поло-

---

[1]) Вотъ подлинный половническій контрактъ, практикуемый въ имѣніи Theneuille, который мы приводимъ здѣсь съ нѣкоторыми несущественными сокращеніями. § 1. Земледѣлецъ (половникъ) не обязанъ, кромѣ государственнаго поземельнаго налога, платить никакихъ денежныхъ податей. § 2. Собственникъ отказывается отъ полученія натурою масла, сыра и молока съ фермера. Но молоко, получаемое отъ коровъ на фермѣ, не можетъ быть расходуемо на сторону, а должно употребляться на выкармливаніе телятъ, предназначаемыхъ для продажи. Опредѣленное число коровъ отдается въ полное распоряженіе половника, на тотъ предметъ, чтобы доставить необходимое количество молока для домашняго потребленія его семьи. § 3. Половникъ обязывается имѣть на фермѣ столько постоянныхъ рабочихъ, сколько необходимо для исполненія условленныхъ работъ. § 4. Весь планъ веденія хозяйства, очередныхъ работъ, разведенія и выкормки скота для продажи (l'élevage) устанавливается для каждаго сезона по взаимному соглашенію между собственникомъ и половникомъ. § 5. Собственникъ, съ своей стороны, даетъ землю со строеніями, а также необходимый живой и мертвый сельско-хозяйственный инвентарь. Онъ же обязанъ купить необходимое количество извести для удобренія почвы, но издержки доставки ее съ мѣста производства въ имѣніе относятся на счетъ половника, который имѣетъ право для перевозки извести воспользоваться упряжнымъ скотомъ, принадлежащимъ фермѣ. Что касается животнаго удобренія, гуано и т. п., то при покупкѣ его обѣ стороны, половникъ и собственникъ, участвуютъ въ половинѣ расходовъ или же всякій разъ входятъ между собою въ особое соглашеніе. Собственникъ принимаетъ на свой счетъ всѣ расходы по покупкѣ удобренія, предназначаемаго для того, чтобы завести въ имѣніи постоянные луга, искусственные или натуральные. Когда эти луга половникъ успѣетъ привести въ надлежащій видъ, то собственникъ, въ видахъ поощренія полѣдняго, уплачиваетъ ему единовременно по 50 фр. за гектаръ. § 6. Всѣ продукты фермы дѣлятся пополамъ между собственникомъ и половникомъ. § 7. Доходъ и убытки скотоводства также раздѣляются пополамъ между обѣими заинтересованными сторонами. § 8. Всякія экстраординарныя улучшенія въ имѣніи, требующія большихъ затратъ, какъ напримѣръ, дренажъ, предпринимаются по особому соглашенію обѣихъ сторонъ, при чемъ всякій разъ должно быть установлено, какую долю расходовъ несетъ собственникъ и половникъ. § 9. Завѣдываніе обработкой почвы принадлежитъ собственнику, который на случай своего отсутствія можетъ вмѣсто себя приставить довѣренное лицо для наблюденія надъ производствомъ пахати. Но во всякомъ случаѣ половникъ обязанъ въ теченіе даннаго періода сѣвооборота углубить пахать на 5 сентиметровъ болѣе, сравнительно съ предшествующимъ періодомъ, или въ среднемъ выводѣ на 1 сентиметръ ежегодно, до тѣхъ поръ пока глубина пахати не будетъ доведена до 35 сентиметровъ. E. Lecouteux. Cours d'economie rurale. T. II, стр. 58. См. образцовый контрактъ раціональнаго половничества съ обширнымъ коментаріемъ J. Tourdonnet, Traite pratique du metayage, стр. 327—344. Разные виды половническихъ контрактовъ, практикуемыхъ въ разныхъ областяхъ Франціи, приведены въ Enquête sur la situation de l'agriculture en France парижскаго сельско-хозяйственнаго общества. T. I. Гл. XIX, стр. 237, и въ сочиненіи Бодриляра—Les populations agricoles. T. II.

ническаго хозяйства, для котораго вопросъ о рабочихъ сохраняетъ всю свою остроту. Во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ успѣхъ половническаго хозяйства обусловливался тѣмъ, что собственники снабжали половниковъ достаточнымъ капиталомъ въ видѣ сельско-хозяйственнаго инвентаря и удобренія, принимая участіе въ половинѣ расходовъ при всѣхъ раціональныхъ хозяйственныхъ нововведеніяхъ, а также тѣмъ, что собственники, являясь людьми со спеціальнымъ сельско-хозяйственнымъ образованіемъ, оставляли за собою высшее руководство хозяйствомъ и вырабатывали въ сотрудничествѣ съ половникомъ планъ хозяйственной эксплоатаціи, клонившійся къ тому, чтобы повысить продуктивность почвы. Первенствующее значеніе при этомъ имѣло и то, что собственники, широко понимая солидарность интересовъ, связующихъ ихъ съ половниками, при дѣлежѣ дохода освободились отъ старой ошибки брать себѣ возможно большую долю продуктовъ, оставляя половнику возможно меньше. Какъ мы видѣли на опытѣ въ хозяйствѣ Гаспарена отступленіе отъ этого принципа, при извѣстныхъ условіяхъ, для обѣихъ сторонъ, собственника и половника, приноситъ благіе результаты.

По поводу блестящихъ практическихъ послѣдствій реформы половническаго контракта стараго типа одинъ изъ мѣстныхъ изслѣдователей половничества въ бывшихъ провинціяхъ Bourbonnais—замѣчаетъ: это была старая доктрина, въ силу которой не могло быть выгоды для одной стороны безъ потери для другой. Она клонилась къ тому, чтобы съ половника брать возможно больше продуктовъ, оставляя ему возможно меньше. Прогрессивная часть замлевладѣльцевъ своимъ примѣромъ успѣла поколебать рутинные мѣстные обычаи. Вмѣсто того чтобы строить свое благополучіе на обѣдненіи половниковъ, собственники и ихъ повѣренные успѣли заинтересовать ихъ въ культурныхъ улучшеніяхъ земледѣлія и пріобщить ихъ къ прогрессу сельскаго хозяйства. Въ странѣ половничества (Bourbonnais), при этой правильно понятой солидарности интересовъ, повышеніе дохода для собственниковъ можетъ быть достигнуто не иначе, какъ путемъ увеличенія прибыльности сельскаго хозяйства для ихъ сотрудниковъ, половниковъ [1]).

Насколько при современныхъ условіяхъ хозяйства половничество, въ его реформированномъ видѣ, можетъ повысить доходность крупной собственности показываетъ расчетъ, сдѣланный Жюлемъ Рифелемъ (Jules Rieffel) для западной части Франціи. А именно, по его вычисленію, доходность разныхъ формъ эксплоатаціи поземельной собственности выражается, въ среднемъ выводѣ, въ слѣдующихъ цифрахъ: фермерское хозяйство приноситъ на 1 гектаръ 25 фр., хозяйство земледѣльца собственника

---

[1]) F. Convert. Le metayage dans le Bourbonnais. Journal d'agriculture pratique. 1897, 18 Février, стр. 241. См. начало и конецъ той же статьи 10 и 24 Decembre 1896 и 28 Janvier 4 Février 1897 г.

(la faire valoir direct)—30 фр. и половничество отъ 40 до 60 фр. Очевидно, различіе доходности трехъ системъ эксплоатаціи зависитъ отъ высокой оплаты труда рабочихъ. Изъ всѣхъ системъ хозяйства одно половничество, по словамъ Рифеля, избѣжало вліянія этой причины вздорожанія издержекъ производства [1]).

Но половничество, въ качествѣ формы хозяйства свободной отъ затрудненій, связанныхъ съ вопросомъ о наемныхъ рабочихъ, непосредственно примѣнимо только къ хозяйствамъ средняго размѣра, такъ какъ крупный половникъ, въ такой же мѣрѣ какъ и крупный фермеръ долженъ пользоваться трудомъ наемныхъ рабочихъ. Поэтому половничество является наиболѣе приспособленною формою эксплоатаціи для земель среднихъ французскихъ собственниковъ, владѣющихъ отъ 15—20 до 50—60 гектаровъ. Примѣненіе же раціональной формы половничества къ эксплоатаціи очень крупныхъ имѣній должно встрѣтить большія трудности. Чтобы завести испольное хозяйство въ имѣніи, состоящемъ изъ 500—600 гектаровъ для этого необходимо его подѣлить по крайней мѣрѣ на 10 отдѣльныхъ фермъ; но это чрезвычайно усложнило бы задачу собственника и сдѣлало бы для него невыполнимою роль сотрудника половниковъ, вытекающую изъ самой сущности половническаго контракта. Вообще при половничествѣ въ виду правильной постановки хозяйства и устраненія злоупотребленій половника при дѣлежѣ доходовъ, требуется постоянный контроль и надзоръ за веденіемъ хозяйства со стороны собственника и оно менѣе совмѣстимо съ абсентеизмомъ собственниковъ, чѣмъ эксплоатація поземельной собственности въ формѣ денежной аренды.

До сихъ поръ мы разсматривали половничество со стороны выгодъ, представляемыхъ имъ для интересовъ землевладѣльцевъ. Спрашивается теперь, насколько эта «ассоціація труда, капитала и земли» отвѣчаетъ интересамъ другой стороны—лицъ участвующихъ въ ней своимъ трудомъ и для какого элемента сельскаго населенія приложеніе своего труда къ земледѣлію въ этой формѣ представляется наиболѣе привлекательнымъ?

Для земледѣльцевъ основное преимущество половничества, сравнительно съ надежной арендой, заключается въ томъ, что обязательные платежи собственнику здѣсь не фиксированы для всего періода аренды, въ опредѣленной, неизмѣнной денежной суммѣ, а согласованы съ количествомъ и качествомъ урожая и цѣнами на сельско-хозяйственные продукты, такъ что они пропорціональны доходности земледѣлія въ каждый данный годъ. Этимъ вполнѣ обезпечено исправное выполненіе обязательствъ половниковъ по отношенію къ собственникамъ. Но съ другой стороны, дѣленіе всѣхъ доходовъ отъ хозяйства пополамъ можетъ лишить половника (какъ это и было при старомъ режимѣ) импульса дѣлать сколько нибудь значительныя земельныя улучшенія, если собственникъ не при-

---

[1]) Lecouteux. Cours d'economie rurale, T. II, стр. 57.

метъ участія въ расходахъ и кромѣ того не обезпечитъ ему использованія произведенныхъ имъ затратъ, путемъ удлиненія срока договора и другихъ льготъ, аналогичныхъ тѣмъ, какія выговорены для фермеровъ въ англійскомъ «tenent right». Вмѣстѣ съ тѣмъ половничество не даетъ земледѣльцу такого простора въ его хозяйственной дѣятельности, какимъ располагаетъ обыкновенный фермеръ и обязательство для половника обсуждать вмѣстѣ въ собственникомъ всѣ важнѣйшія начинанія и съ его согласія устанавливать планъ хозяйственной эксплоатаціи можетъ принять характеръ очень стѣснительной опеки, въ особенности для лицъ, отличающихся иниціативой и привыкшихъ къ самостоятельности. Въ дѣйствительности оказывается, что половничество не пользуется симпатіями мелкихъ собственниковъ и фермеровъ, которые переходятъ въ классъ половниковъ, когда уже дѣла ихъ очень разстроены и имъ не остается другого выбора.

Половничество, въ его реформированномъ видѣ, представляетъ наибольшую привлекательность для массы безземельныхъ сельскихъ рабочихъ, для которыхъ оно, во всякомъ случаѣ, обезпечиваетъ лучшее вознагражденіе за трудъ, чѣмъ обыкновенная заработная плата, получаемая ими въ качествѣ поденщиковъ или годовыхъ рабочихъ на фермахъ [1]).

На сколько трудъ половника лучше оплачивается сравнительно съ трудомъ поденщика и годового рабочаго, можно видѣть изъ одного контракта, подробно изложеннаго Даніелемъ Зола, гдѣ половникъ участвуетъ въ обработкѣ земли почти исключительно только своимъ трудомъ, а весь капиталъ для веденія хозяйства—скотъ, удобреніе, доставляетъ вмѣстѣ съ землей и хозяйственными постройками самъ собственникъ. Имѣніе, о которомъ идетъ рѣчь, состоитъ изъ 40 гектаровъ земли, находящейся въ сравнительно бѣдной мѣстности Limousin, гдѣ гектаръ земли цѣнится отъ 1000 до 1200 фр., а арендная плата не превышаетъ 40 фр. Хозяйство, которое на этой землѣ сообща ведутъ половникъ съ собственникомъ, преимущественно скотоводческое, расчитанное на выкармливаніе скота для продажи (l'elevage). Культура хлѣбныхъ и индустріальныхъ растеній занимаетъ въ немъ очень мало мѣста, какъ это видно изъ принятой въ этомъ хозяйствѣ системы полеводства. А именно вся земля, входящая въ составъ имѣнія, подѣлена на 6 угодій, при чемъ $^1/_3$ земельной площади отведена подъ искусственные и натуральные луга, затѣмъ нѣсколько менѣе $^1/_3$ площади занимаютъ культуры корнеплодовъ, служащихъ кормомъ для скота и частью посѣвы пшеницы и овса; остальное пространство находится

---

[1]) Le veritable champ de recrues de métayage, s'est la masse des journaliers ruraux, ceux qui, mariés et péres de famille, se voient retenus dans les campagnes par le sentiment moral ou par l'habitude; ceux qui regardent la fixite du travail et la quietude d'esprit comme des biens precieux. Tourdonnet. Du metayage, стр. 106; а также стр. 103—105.

подъ каштановой рощей и лѣсомъ разнаго качества, строевымъ, кустарниковымъ и т. п.

Участіе собственника въ этой ассоціаціи выражается въ томъ, что онъ, кромѣ земли, стоимость которой опредѣляется въ 40,000 фр., даетъ для хозяйства превосходное стадо коровъ, телятъ, овецъ и свиней, стоимостью въ 9,400 фр. и ассортиментъ повозокъ, плуговъ и орудій, оцѣненныхъ въ 600 фр. Итакъ капиталъ, которымъ участвуетъ собственникъ земли въ половническомъ хозяйствѣ, равняется 50,000 фр. Но кромѣ того собственникъ, для сохраненія рассовыхъ качествъ рогатаго скота отличной лимузенской породы, а также овецъ англійской породы «South downe» и «іоркширскихъ» свиней, по условіямъ контракта обязанъ отъ времени до времени прикупать производителей чистаго типа этихъ породъ.

Всѣ продукты и доходы въ этомъ хозяйствѣ дѣлятся пополамъ между собственникомъ и половникомъ. Но половникъ обязанъ изъ своей доли дохода уплачивать цѣликомъ всѣ поземельные налоги, какъ государственные, такъ и мѣстные. За то собственникъ представляетъ въ безраздѣльное пользованіе семьи половника огородъ со всѣми выращиваемыми на немъ овощами, фруктовый садъ, а также молоко отъ коровъ, послѣ того какъ телята, для выкармливанія которыхъ оно предназначалось, продавались. Кромѣ того половникъ пользуется даровымъ топливомъ въ размѣрахъ потребности его дома и семьи.

Въ 1894 году, къ которому относятся сообщаемыя Д. Зола свѣдѣнія объ этомъ хозяйствѣ, валовой его доходъ достигалъ 8,029 фр. 65 сент., а за вычетомъ всѣхъ расходовъ въ суммѣ 3,153 фр., чистый доходъ. подлежавшій дѣлежу между собственникомъ и половникомъ, составлялъ 4,876 фр. 65 сент., т. е. доля каждаго изъ нихъ равнялась 2,438 фр. Допуская, что половникъ долженъ былъ еще, съ своей стороны, нести расходъ въ 438 фр. на содержаніе одного добавочнаго наемнаго рабочаго, все таки на его личное вознагражденіе остается 2000 фр., т. е. сумма гораздо большая той, которую онъ вмѣстѣ съ своею женою могли бы получить въ видѣ заработной платы, если бы они служили на фермѣ въ качествѣ простыхъ рабочихъ. Къ тому же надо прибавить, что 1894 годъ въ отношеніи доходности былъ менѣе благопріятнымъ по сравненію съ ближайшими предшествующими ему годами. А именно въ 1893 году на долю половника приходилось 2,574 фр., а въ 1893 году 3,015 фр. Но кромѣ того, что половничество лучше вознаграждаетъ трудъ земледѣльцевъ, чѣмъ обыкновенная наемная плата, семья половника, имѣя въ своемъ распоряженіи огородъ и фруктовый садъ, а также получая безплатно молоко и другіе продукты фермы, при этомъ лучше питается и пользуется бо́льшими удобствами въ своемъ жизненномъ обиходѣ, чѣмъ простые сельскіе рабочіе, а въ особенности поденщики, которые къ тому же подвергаются риску, въ теченіе зимняго сезона, иногда не находить подходящихъ занятій.

Что касается поземельнаго собственника, то и онъ, сдавши свою землю половнику, оказывается въ прямомъ выигрышѣ. Доля причитавшагося ему въ 1894 году дохода, какъ и доля половника, составляла 2,438 фр. Если вычесть изъ этой суммы арендную плату, которую онъ получилъ бы въ томъ случаѣ, если бы онъ сдавалъ свою землю фермеру, то остается еще излишекъ въ 838 фр., представляющій вознагражденіе на затраченный собственникомъ на эксплоатацію капиталъ въ 10,000 фр. Такимъ образомъ капиталъ затраченный на хозяйство собственникомъ, при условіяхъ половническаго хозяйства, принесъ ему въ 1894 году 8,38%, что считается во Франціи вполнѣ удовлетворительнымъ вознагражденіемъ. Но въ ближайшіе предшествующіе годы, какъ мы видѣли, доли дохода половника и собственника были выше, а въ 1893 году вознагражденіе на затрачиваемый послѣднимъ капиталъ достигало 14% [1]).

Въ заключеніе оцѣнки раціональной формы половничества, сдѣланной въ этой главѣ, намъ остается отвѣтить на основной вопросъ—удастся ли крупнымъ и среднимъ собственникамъ во Франціи, при помощи половничества, поднять упавшую доходность сельскаго хозяйства и такимъ образомъ выйти изъ труднаго положенія, созданнаго кризисомъ.

Приведенные выше факты не позволяютъ усомниться, что половничество въ его реформированномъ видѣ вполнѣ совмѣстимо съ земледѣльческимъ прогрессомъ и является формой хозяйства дающей возможность, при условіяхъ современнаго сельско-хозяйственнаго кризиса, примирить интересы земельныхъ собственниковъ и земледѣльцевъ, ничего не имѣющихъ кромѣ своихъ рабочихъ рукъ, трудолюбія и хозяйственной смѣтливости. Гораздо труднѣе сказать, судя по сравнительно съ не такъ многочисленнымъ опытомъ примѣненія реформированнаго половничества, насколько оно получитъ въ будущемъ распространеніе въ странѣ. Дѣло въ томъ, что для массы собственниковъ примѣненіе половничества потребовало бы, чтобы они постоянно жили въ своихъ имѣніяхъ, а это противорѣчитъ традиціямъ значительнаго числа французскихъ собственниковъ, постоянныхъ абсентеистовъ, являющихся въ свои помѣстія только для лѣтняго отдыха, или для выборной агитаціи въ парламентъ. Но затрудненіе на практикѣ встрѣчается еще и съ другой стороны. Для половничества требуются семьи многолюдныя, располагающія значительнымъ количествомъ рабочихъ силъ, а такихъ семей, по заявленію сельскихъ хозяевъ, среди французскаго крестьянства очень немного. Да и члены существующихъ крупныхъ семей не живутъ совмѣстно, такъ какъ сыновья и дочери половниковъ рано оставляютъ родительскій домъ, ища лучше оплачиваемыхъ

[1]) Daniel Zolla. Les questions agricoles d'hier et d'aujourd'hui. Deuxième serie. 1895, стр. 332—348. См. также Gustave Heuzé. Le metayage substitué au fermage. Journal d'agriculture pratique, редактируемый L. Grandeau. 1896. T. I. № 15, стр. 525. Статья того же автора. „Le métayage substitué au faire-valoire-par maitre valet. въ томъ же журналѣ за 1896. T. I, № 9.

занятій въ городахъ и на фабрикахъ [1]). Такимъ образомъ и половничество во Франціи не вполнѣ свободно отъ затрудненій, связанныхъ съ недостаткомъ рабочихъ рукъ.

Переходъ къ скотоводству и къ экстенсивнымъ системамъ хозяйства. Въ то время какъ, вслѣдствіе кризиса, крупные и средніе поземельные собственники стали предпочитать фермерской обработкѣ сдачу своихъ земель на условіяхъ половничества, въ области системъ хозяйства для земледѣльцевъ, пользовавшихся наемнымъ трудомъ, открывалось два пути приспособленія къ причинамъ, вызвавшимъ упадокъ доходности. Одинъ изъ нихъ заключался въ сокращеніи издержекъ производства, преимущественно въ уменьшеніи расходовъ на трудъ и въ переходѣ къ производству такихъ продуктовъ, которыхъ пока мало коснулось пониженіе цѣнъ. Сочетаніе этихъ обоихъ условій представляли экстенсивныя системы хозяйства, въ которыхъ видное мѣсто занимало разведеніе крупнаго скота, для прокормленія котораго требовалось значительную площадь земель оставлять подъ лугами и пастбищами. Но скотоводческое хозяйство само по себѣ можетъ быть экстенсивнымъ и интенсивнымъ. Послѣднее мы видимъ въ Англіи, гдѣ хозяева держатъ скотъ высокихъ и дорогихъ породъ и часто выкармливаютъ его въ ясляхъ отборною пищею, при чемъ выпасъ скота на лугахъ сравнительно мало практикуется. Эта система скотоводства, сокращая до нѣкоторой степени расходы на трудъ, требуетъ однако большихъ затратъ капитала на пріобрѣтеніе скота, культуру корнеплодовъ и кормовыхъ травъ для пищи скоту. При экстенсивномъ же скотоводствѣ скотъ преимущественно выпасается на лугахъ и натуральныхъ пастбищахъ, поэтому оно соединяется съ уменьшеніемъ площади пахотныхъ полей, что и обусловливаетъ значительное сокращеніе хозяйственныхъ расходовъ. Этотъ послѣдній типъ скотоводства мы и разумѣемъ, говоря о приспособленіи французскихъ сельскихъ хозяйствъ къ измѣнившимся условіямъ доходности земледѣлія [2]).

Переходъ къ скотоводству, увеличеніе луговъ и пастбищъ, на ряду съ сокращеніемъ площади посѣвовъ пшеницы и нѣкоторыхъ индустріальныхъ (маслянистыхъ) растеній, во французскомъ сельскомъ хозяйствѣ отмѣчаетъ уже земледѣльческая анкета 1879 года [3]), какъ непосредственную реакцію противъ кризиса. По показаніямъ этой анкеты въ департаментѣ Seine inferieur элеважъ крупнаго скота увеличился вслѣдствіе повышенія цѣнъ на говяжье мясо. Пока тамъ понизились цѣны только на жиры и воловьи кожи, а также свиней и овецъ, вслѣдствіе уменьшенія спроса на нихъ въ Англію, въ изобиліи снабжаемую теперь этими видами скота,

---

[1]) Tourdonnet. Du metayage, стр. 100—101.

[2]) E. Lecouteux. Cours d'economie rurale. T. II, стр. 378.

[3]) Enquête sur la situation de l'agriculture en France. 1879, par la Société nationale d'agriculture.

ввозимыми изъ Америки и Австраліи [1]). Въ департаментѣ Cotes du Nord анкета констатируетъ сокращеніе, хотя и небольшое, площади земледѣлія, уменьшеніе покупного удобренія, прилагаемаго къ почвѣ и въ тоже время расширеніе луговъ и скотоводства. Но въ нѣкоторыхъ кантонахъ того же департамента замѣчается увеличеніе количества примѣняемаго удобренія—извести, гуано, морского песку, на ряду съ увеличеніемъ рогатаго скота, лошадей и даже свиней. Число барановъ уменьшилось, но при этомъ увеличилось разведеніе англійской рассы барановъ «près salés» [2]). Въ департаментѣ Finister, хотя площадь земледѣлія почти не измѣнилась, но становится уже замѣтнымъ переходъ къ элеважу [3]). Въ департаментѣ Morbihan площадь обрабатываемыхъ земель увеличилась, площадь хлѣбныхъ посѣвовъ осталась почти безъ перемѣны, скотоводство увеличилось, хотя выкармливаніе скота для убоя уменьшилось. Очевидно здѣсь скотоводство направляется на развитіе молочнаго хозяйства [4]). Въ департаментѣ Pas de Calais элеважъ крупнаго скота увеличился, число барановъ уменьшилось, вслѣдствіе конкуренціи австралійской шерсти [5]). Крупные собственники и крупные фермеры, по заключенію составителей анкеты, страдаютъ въ раіонахъ хлѣбопашества и благоденствуютъ въ раіонахъ скотоводства и молочнаго хозяйства [6]).

Весьма подробное описаніе происходящаго въ сельскомъ хозяйствѣ преобразованія въ указанномъ выше направленіи сдѣлалъ Бодриляръ относительно Нормандіи. По его словамъ, многіе собственники въ Нормандіи, для того чтобы имѣть по меньше дѣла съ рабочими и избавиться отъ массы хлопотъ, связанныхъ съ хлѣбопашествомъ, совершенно преобразовали систему своего хозяйства, превративъ пахотныя поля въ пастбища и постоянные луга. Удивительная и глубокая метаморфоза, восклицаетъ по этому поводу Бодриляръ. Мы видимъ теперь, подобно тому какъ это наблюдалось въ послѣдній періодъ римской исторіи, возвращеніе къ скотоводству, соединенному съ обширными пастбищами, но при совершенно отличныхъ соціальныхъ условіяхъ. Эта система хозяйства должна распространиться далеко. Мы ее наблюдаемъ не въ одной Нормандіи, но и во многихъ другихъ областяхъ Франціи. Эту систему хозяйства, говоритъ Бодриляръ, я ставилъ въ заслугу упавшимъ духомъ собственникамъ, которые рѣшились не бросать хозяйства. Она позволяетъ значительно сократить рабочій персоналъ и устраняетъ тягостныя столкновенія съ рабочими и борьбу съ ихъ постоянными притязаніями. Хозяйство этого типа является болѣе упрощеннымъ,

---

[1]) Отвѣтъ корреспондента подъ № 7.
[2]) Тоже отвѣтъ 10.
[3]) Тоже отвѣтъ 13.
[4]) Тоже отвѣтъ 17.
[5]) Тоже отвѣтъ 23.
[6]) Резюме 1 тома той же анкеты § 5.

болѣе удобнымъ и имѣетъ еще и ту привлекательность для собственниковъ и фермеровъ, что оно часто оказывается болѣе прибыльнымъ на земляхъ Нормандіи, изобилующихъ влагою. Превращеніе пахотныхъ полей въ постоянные луга или, какъ говорятъ въ Нормандіи, «coucher en herbe des terres cultivées en cereales»—часто является простымъ приспособленіемъ къ особенностямъ климата, а не какихъ либо теоретическихъ вычисленій. Намъ указывали много имѣній, цѣнность которыхъ, благодаря этому преобразованію увеличилась на $^1/_3$ и даже удвоилась. Распространеніе луговодства и скотоводства, какъ насъ увѣряли, пошло бы еще скорѣе, если бы не рутина извѣстныхъ фермеровъ и собственниковъ, которые никакъ не могутъ допустить той мысли, что они больше не будутъ поставлять на рынокъ пшеницы, производство которой составляетъ для нихъ предметъ гордости (est leur point d'honneur). Не продавать болѣе пшеницы, а доставлять на рынокъ вмѣсто нея другіе продукты—считается въ ихъ глазахъ предосудительнымъ [1]). Переходъ къ луговому хозяйству и скотоводству Бодриляръ отмѣчаетъ, кромѣ Нормандіи, во многихъ другихъ раіонахъ Франціи [2]).

Лекуто, указывая на тотъ же фактъ въ современномъ французскомъ сельскомъ хозяйствѣ, даетъ ему такое же объясненіе, какъ и Бодриляръ. Ростъ заработной платы земледѣльческихъ рабочихъ, говоритъ онъ, въ послѣдніе годы шелъ такими быстрыми шагами, что интенсивная культура, которую справедливо называютъ культурою, требующею большой массы труда (haute maine d'oeuvres) изыскиваетъ средства къ тому, чтобы по меньше примѣнять рабочихъ рукъ, которыя стóятъ очень дорого по сравненію съ цѣною земледѣльческихъ продуктовъ. Не достаточно вводить машины, замѣняющія рабочія руки. Появляется тенденція болѣе бережливаго расходованія труда путемъ сокращенія площади посѣвовъ и увеличенія пастбищъ и натуральныхъ луговъ [3]).

Впрочемъ, какъ показываютъ наблюденія современнаго сельскаго хозяйства, переходъ къ пастбищному хозяйству и скотоводству далеко не носитъ характера сплошного превращенія полей въ пастбища на всемъ пространствѣ Франціи. Наиболѣе широкое распространеніе скотоводство получило въ раіонахъ, представляющихъ со стороны климата и почвы благопріятныя условія для произрастанія травъ, т. е. преимущественно въ приморскихъ департаментахъ, частью въ центрѣ и въ нагорныхъ мѣстностяхъ Франціи. Въ остальныхъ частяхъ страны сельскіе хозяева незначительно расширили площадь натуральныхъ луговъ на счетъ сокращенія пахотныхъ полей, отводя подъ пастбища

---

[1]) H. Bodrillart. Les populations agricoles de la France. T. I, стр. 295—296.

[2]) Тоже т. II стр. 29, 74, 190, 249, 298 и т. III стр. 220, 252, 293, 313, 397, 419, 453, 467, 517, 533, 583.

[3]) Édouard Lecouteux. Principes de la culture améliorante. 1880. Paris, стр. 73 и др.

зе́мли менѣе плодородныя, на которыхъ при современныхъ условіяхъ упадка цѣнъ и высокихъ издержкахъ производства, не выгодна культура хлѣбныхъ растеній. Происходившее, параллельно съ расширеніемъ натуральныхъ пастбищъ, развитіе скотоводства направлялось преимущественно на разведеніе крупнаго рогатаго скота, цѣны на который, какъ равно и цѣны на продукты молочнаго хозяйства, почти до 1890 года не подвергались паденію, а затѣмъ понижались незначительно. За то овцеводство въ теченіе послѣднихъ сорока лѣтъ постоянно сокращалось, вслѣдствіе паденія цѣнъ на овецъ и шерсть, обусловливаемаго конкуренціею Австраліи и Америки, развившихъ до огромныхъ размѣровъ ввозъ овецъ и овечьей шерсти, не только на англійскіе рынки, но даже во Францію. Въ конечномъ счетѣ за разсматриваемый нами періодъ главнѣйшія измѣненія въ направленіи сельско-хозяйственнаго производства для всей страны выразились въ слѣдующихъ результатахъ. Количество крупнаго рогатаго скота съ 1862 до 1892 года возросло на 897,408 штукъ, количество овецъ сократилось почти на $^1/_3$, съ $29^1/_2$ до 21 милліона штукъ. Площадь посѣвовъ пшеницы замѣтно стала сокращаться въ восьмидесятыхъ годахъ: съ 7 мил. 191 т. гектаровъ въ 1882 г., она уменьшилась до 5 мил. 759 т. гектаровъ въ 1892 году. Общая площадь натуральныхъ и искусственныхъ луговъ и посѣвовъ корнеплодовъ для корма скота значительно возросла. Въ 1862 году она занимала 8.180,300 гект., а въ 1892 г. 10.705,000 гектаровъ и при этомъ пространство натуральныхъ луговъ, находящихся на болотистыхъ мѣстахъ и улучшенныхъ посредствомъ дренажа, а также луговъ на земляхъ, періодически подвергающихся перепахиванію—увеличилось за время 1862—1892 г. съ 5.021,246 гект. до 6.230,677 гект. На ряду съ этимъ, показателемъ общаго поступательнаго движенія земледѣлія, вмѣстѣ съ ростомъ урожайности хлѣбовъ, является сокращеніе площади паровыхъ полей, которая въ 1840 г. равнялась 6.762,281 гект., а въ 1892 г. только 3.367,518 гект., и почти столь же значительное сокращеніе площади земель вовсе неподвергающихся обработкѣ,—въ составъ которыхъ входятъ альпійскія нагорныя пастбища, пустоши, пространства, поросшія верескомъ (les paturages alpestres, les lands et bruyères). Общая ихъ площадь за періодъ 1840—1892 г. сократилась съ 9.191,076 гект. до 6.164,743 гектара [1]).

Борьба съ кризисомъ посредствомъ интенсивныхъ системъ хозяйства и вопросъ о предѣлахъ плодородія почвы.

Переходъ къ скотоводству, соединенный съ расширеніемъ площади натуральныхъ и искусственныхъ луговъ (травосѣянія), являясь непосредственной реакціей противъ земледѣльческаго кризиса, съ точки зрѣнія агрономической техники представляется шагомъ назадъ. Сущность про-

[1]) См. стр. 49, 51—53 этого сочиненія. Enquête décennale de 1882. Introduction стр. 100, 102, 138, 221. Enquête décennale de 1892 стр. 158, 160, 161, 206, 284.

исходившаго въ этомъ направленіи преобразованія заключалась въ томъ, что потребовалось отказаться отъ результатовъ, достигнутыхъ прогрессомъ сельскаго хозяйства, бросить болѣе совершенныя системы культуры и возвратиться къ хозяйству первобытныхъ народовъ. Но съ такимъ положеніемъ вещей не могли примириться просвѣщенные агрономы Франціи и передовые сельскіе хозяева, и вотъ мы видимъ съ ихъ стороны рядъ успѣшныхъ опытовъ найти такого рода интенсивныя системы хозяйства, которыя съ технической стороны приводили бы къ наилучшимъ результатамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ были бы и экономически выгодными. При этомъ прилагались особенныя усилія къ тому, чтобы сдѣлать прибыльною культуру пшеницы и такимъ образомъ не допустить дальнѣйшаго сокращенія площади посѣвовъ ея во Франціи, почва и климатъ которой почти на всемъ протяженіи страны вполнѣ благопріятны для произрастанія пшеницы. Во главѣ этого движенія стоитъ извѣстный агрономъ Грандо (Grandeau) и его школа. Она съ большимъ успѣхомъ ищетъ разрѣшенія вопроса о повышеніи доходности хозяйствъ, основанныхъ на наемномъ трудѣ—въ поднятіи урожайности, посредствомъ искусственнаго удобренія почвы и примѣненія большого разнообразія культуръ, для которыхъ климатъ, почва и географическое положеніе Франціи представляютъ блогопріятное сочетаніе условій. Правда французскимъ сельскимъ хозяевамъ приходится отказаться отъ посѣвовъ растеній прежде требовавшихся для обработывающей промышленности,—а именно марены (garance), рапса, рижеи и частью конопли и льна, послѣ того какъ первая вытѣснена изъ употребленія, вслѣдствіе изобрѣтенія анилиновыхъ красокъ, а послѣдніе обезцѣнены происшедшею замѣною, для потребностей индустріи, растительныхъ маслъ—масломъ минеральнымъ. Но во Франціи остается еще большое разнообразіе растеній, культура которыхъ и теперь очень выгодна; кромѣ обыкновенныхъ хлѣбныхъ злаковъ и винограда, на ея территоріи даетъ блестящіе результаты промышленное садоводство и огородничество, замѣчательное по разнообразію овощей и злаковъ (шафранъ, цикорій, хмѣль, гвоздика и т. п.).

Надъ выработкою экономически выгоднаго типа интенсивной культуры пшеницы въ теченіе болѣе двадцати лѣтъ во Франціи неутомимо работаетъ Грандо (Grandeau). Многочисленные эксперименты, произведенные имъ и его учениками надъ примѣненіемъ фосфоритныхъ удобреній на опытныхъ поляхъ, а также практика метода Грандо при обширныхъ посѣвахъ пшеницы въ массѣ крупныхъ имѣній доказала, что борьба съ упадкомъ доходности посредствомъ повышенія урожайности по отношенію къ пшеницѣ можетъ увѣнчаться полнымъ успѣхомъ, если только удобреніе суперфосфатами, чилійской селитрой и т. п. получитъ всеобщее распространеніе въ странѣ. Какъ показалъ Грандо, примѣненіе интенсивной культуры съ фосфоритнымъ удобреніемъ, на земляхъ, приносившихъ до сихъ поръ на одномъ гектарѣ 10—11 квинталовъ пшеницы, обезпечи-

ваетъ болѣе чѣмъ удвоеніе количества продукта, а именно, повышаетъ урожайность пшеницы до 25 квинталовъ на гектаръ. Такъ какъ, благодаря этому увеличенію урожайности, стоимость производства 1 квинтала пшеницы понижается до 12—13 франковъ, то, при самой умѣренной рыночной цѣнѣ въ 20 фр., земледѣлецъ получаетъ 7—8 фр. добавочной стоимости на 1 квинталъ. Въ другихъ случаяхъ и между прочимъ въ одномъ хозяйствѣ, гдѣ методъ обработки, указанный Грандо, былъ примѣненъ нѣкоимъ M. Menudier къ посѣву пшеницы на 5 гектарахъ, стоимость производства 1 квинтала послѣдней была понижена до 8 фр. 45 сент. Такой результатъ былъ достигнутъ Грандо и его школой, благодаря главнымъ образомъ употребленію искусственнаго удобренія фосфоритами (Scories dephosphoration), осажденными фосфоритами (phosphate precipité), чилійской селитрой или азотнокислымъ натромъ (nitrate de soude) и т. п. Конечно употребленіе искусственныхъ удобреній вызываетъ увеличеніе и нѣкоторыхъ другихъ культурныхъ расходовъ; дѣло въ томъ, что удобреніе почвы приноситъ, выше приведенные, блестящіе результаты при условіи тщательной обработки почвы, глубокой перепашки, подбора посѣвныхъ сѣмянъ и примѣненія рядовой сѣялки. На сколько эти издержки интенсивной кулькуры окупаются достигаемою при этомъ высокою урожайностью пшеницы—это наглядно иллюстрировалъ Грандо на множествѣ примѣровъ, изъ которыхъ мы здѣсь приведемъ нѣкоторые. На опытныхъ поляхъ въ «Parc des princes» и въ имѣніи «Tomblaine» примѣненіе удобренія стоимостью въ 51 фр. 50 сент. дало добавочнаго продукта 14 квинталовъ пшеницы, сравнительно съ землями, не получившими удобренія, при чемъ каждый квинталъ добавочной части продукта, полученнаго благодаря удобренію, обошелся всего въ 3 фр. 50 сент. Стоимость производства добавочной части продукта колебалась, хотя и незначительно, въ зависимости отъ рода удобренія. Такъ при удобреніи фосфоритами (Scorie de dephosphoration) расходъ на удобреніе 1 гектара подъ посѣвъ пшеницы составлялъ 51 фр. 50 сент., добавочный урожай составлялъ 13 квинт., а стоимость производствъ каждаго добавочнаго квинтала обошлась въ 3 ф. 79 сент. Нѣсколько меньшій эфектъ дало удобреніе суперфосфатами, когда при затратѣ въ 4 фр. на удобреніе получился добавочный продуктъ въ 14 кв. 27, и стоимость каждаго добавочнаго квинтала равнялась 4 фр. 39 сент. Наименьшій результатъ получился отъ удобренія осажденными фасфатами (le phosphate précipité), давшаго при затратѣ 58 фр. 50 с. всего 8 квинталовъ добавочнаго урожая пшеницы, сравнительно съ землями, при всѣхъ прочихъ равныхъ условіяхъ, лишенныхъ этого удобренія. Стоимость каждаго добавочнаго квинтала пшеницы въ послѣднемъ случаѣ достигла 7 фр. 25 сентимовъ. Въ среднемъ выводѣ, примѣненіе всѣхъ этихъ четырехъ видовъ удобренія даетъ возможность получать добавочный продуктъ, сравнительно съ землями того же качества, но лишенными удобренія, при издержкахъ, не превышающихъ 5 фр. на добавочный квинталъ пшеницы.

Это увеличеніе урожайности пшеницы, вслѣдствіе употребленія извѣстныхъ видовъ искусственнаго удобренія, въ конечномъ результатѣ вызываетъ общее пониженіе стоимости производства пшеницы. Какъ оказывается, сумма издержекъ обработки земельныхъ участковъ, на которыхъ производились приведенные здѣсь опыты, не считая расходовъ на удобреніе, составляла 268 фр. на гектаръ. Эта цифра заключаетъ въ себѣ арендную плату, издержки по обработкѣ почвы, сбору урожая и общіе расходы по управленію и налоги. Это именно и есть сумма издержекъ, обыкновенно затрачиваемыхъ при культурѣ пшеницы во всей Лотарингіи [1]) въ хозяйствахъ не примѣняющихъ фосфоритныхъ удобреній. При такихъ условіяхъ средній урожай пшеницы тамъ колеблется отъ 10 до 11 фр. квинталовъ на гектаръ, а стоимость производства 1 квинтала пшеницы обходится отъ 26 фр. 80 сент. (при урожаѣ въ 10 кв.) до 24 фр. 30 сент. (при урожаѣ въ 11 кв.), что составляетъ 20 и 21 фр. за гектолитръ. Но если къ землямъ, находящимся на такомъ уровнѣ продуктивности, присоединить, какъ это дѣлалъ Грандо, новую добавочную затрату въ 51 фр. 50 сент. на удобреніе, то общій расходъ на обработку 1 гектара подъ посѣвомъ пшеницы составитъ 320 фр., но за то и урожай пшеницы достигнетъ 25 квинталовъ, а благодаря этому стоимость производства одного квинтала послѣдней понижается до 12 фр. 80 сент. Такимъ образомъ, при обыкновенной въ послѣднее время рыночной цѣнѣ квинтала пшеницы въ 20 фр. (или около 16 фр. за гектолитръ), на долю земледѣльца прійдется по 7 фр. чистой прибыли на каждый квинталъ, что, при урожаѣ въ 25 квинталовъ съ гектара, образуетъ чистый доходъ въ 175 фр. на гектаръ.

Въ практикѣ хозяйства Menudier при посѣвѣ пшеницы на 5 гектарахъ, благодаря примѣненію того же метода культуры, достигнуто пониженіе стоимости производства пшеницы (prix de revient) до 8 фр. 45 сент. за квинталъ, что при цѣнѣ квинтала въ 20 фр. принесло хозяину чистаго дохода 11 фр. 55 сент. съ каждаго квинтала пшеницы. Въ имѣніи другого землевладѣльца Pozzi-Escot примѣненіе фосфоритныхъ удобреній при культурѣ пшеницы повысило доходность на 93% [2]). Мы не станемъ умножать примѣровъ, взятыхъ изъ практики разныхъ хозяйствъ, успѣвшихъ понизить стоимость производства, въ зависимости отъ системы удобренія, до 13, 10 и 8 франковъ, отсылая лицъ интересующихся

---

[1]) Гдѣ почва, по своимъ химическимъ и физическимъ качествамъ, совершенно однородна съ почвою опытныхъ полей, на которыхъ производились эксперименты съ фосфоритными удобреніями.

[2]) L. Grandeau. Le mouvement agricole. Journal des economistes 1898, 15 novembre, стр. 193—199. Grandeau, Etudes agronomiques, 5 serie. Paris 1891, стр. 217—242. См. примѣчаніе въ нашемъ изслѣдованіи стр. 94—97.

этимъ предметомъ къ сочиненіямъ Даніеля Золла и Лекуто, гдѣ такихъ примѣровъ приведено очень много [1]).

Спрашивается теперь на всѣхъ ли земляхъ этотъ способъ культуры пшеницы удобопримѣнимъ и можетъ дать столь же блестящій результатъ? Агрономы, пропагандирующіе интенсивную систему, соединенную съ искусственнымъ удобреніемъ, въ то же время предостерегаютъ отъ неразборчиваго ея примѣненія ко всякаго рода почвамъ. Они выставляютъ на видъ, что земледѣльческая техника успѣшно можетъ бороться съ недостаткомъ естественнаго плодородія на всѣхъ почвахъ средней консистенціи, некаменистыхъ и допускающихъ глубокую вспашку. На земляхъ этого рода, при глубокой перепашкѣ, подборѣ посѣвныхъ сѣмянъ, вполнѣ возможно посредствомъ соотвѣтствующаго удобренія пополнить недостатокъ питательныхъ элементовъ почвы, доводя плодородіе ея до той нормы, при которой культура пшеницы и хлѣбныхъ злаковъ является экономически выгодной и обезпечивающей доходъ земледѣльцу. Но, какъ указываютъ тѣ же агрономы, гораздо труднѣе бороться съ физическими препятствіями плодородію почвы, каковыми является каменистость, болотистость и легкость почвы. Для того чтобы на такихъ земляхъ достигнуть значительной урожайности пшеницы требуются большія затраты, въ однихъ случаяхъ на дренажъ или ирригацію, въ другихъ на глубокую вспашку или укатываніе, которыя слишкомъ удорожаютъ расходы по обработкѣ, а потому и культура пшеницы при такихъ условіяхъ не можетъ быть выгодной. Грандо рекомендуетъ земли этой категоріи отводить подъ посадку лѣсовъ, виноградники и пастбища. Очевидно, что распространеніе раціональнаго хозяйства во Франціи потребуетъ полной ревизіи земледѣльческой географіи страны, съ тѣмъ чтобы каждому роду культуры отвести соотвѣтствующее ей, по климату и почвѣ, мѣсто [2]). Что же касается въ частности пшеницы, то заранѣе можно сказать, что за исключеніемъ горныхъ раіоновъ и сравнительно рѣдко встрѣчающихся мѣстностей съ каменистою почвою, культура ея на всемъ пространствѣ французской территоріи можетъ быть вполнѣ выгодной при употребленіи искусственныхъ удобреній.

Борьба съ упадкомъ доходности посредствомъ интенсивной культуры приводитъ также къ блестящимъ результатамъ въ другой чрезвычайно цѣнной отрасли французскаго сельскаго хозяйства, въ виноградарствѣ. Оказывается, что во Франціи урожайность виноградниковъ даннаго сорта въ одной и той же мѣстности и на одинаковыхъ почвахъ весьма различна и это различіе цѣликомъ зависитъ отъ системы обрѣзыванія лозы и отъ того, примѣняется или нѣтъ удобреніе виноградниковъ. Одинъ изъ

---

[1]) D. Zolla. Etudes d'economie rurale. Paris 1896, глава la question du blé и въ особенности стр. 221—224. E. Lecouteux, Principes de la culture améliorante стр. 68 и др.

[2]) Grandeau, Le mouvement agricole выше цитир. стр. 189—190. E. Lecouteux, Principes de la culture améliorante, стр. 26.

спеціалистовъ этой отрасли хозяйства M. Pozzi-Escot съ сожалѣніемъ констатируетъ тотъ фактъ, что удобреніе виноградниковъ почти вовсе не практикуется во Франціи, а между тѣмъ въ тѣхъ отдѣльныхъ случаяхъ, гдѣ оно примѣняется, оно даетъ огромный результатъ въ смыслѣ повышенія урожайности винограда. Такъ онъ между прочимъ вычислилъ, что средній расходъ на общепринятую культуру винограда безъ удобренія, приносящую, въ среднемъ выводѣ, 15 гектолитровъ вина на гектаръ, составляетъ 500 франковъ. Но достаточно къ этому расходу прибавить новую дополнительную затрату въ 150—200 фр. на удобреніе, для того чтобы достигнуть удвоенія урожая виноградниковъ, а стало быть, значительнаго сокращенія стоимости производства каждаго гектолитра вина. А именно при культурѣ обычнаго типа, требующей расхода въ 500 фр. и приносящей урожай въ 15 гектолитровъ, стоимость производства одного гектолитра вина составляетъ 33 фр. 33 сент., культура же одного гектара виноградника съ примѣненіемъ удобренія обходится въ 700 фр., но зато она приноситъ урожай не менѣе 30 гектолитровъ вина, причемъ стоимость производства 1 гектолитра не превышаетъ 23 фр. 33 сент. Такимъ образомъ примѣненіемъ цѣлесообразнаго удобренія достигается удешевленіе стоимости производства каждаго гектолитра вина на 10 франковъ. Въ свою очередь, замѣна обычнаго низкаго обрѣзыванія виноградной лозы (la taille courte, ou a coursone, taille a gobelets) высокимъ (a longs bois, taille guyot) производитъ столь же значительный эффектъ въ повышеніи урожайности винограда. Такимъ образомъ примѣненіе интенсивной культуры, насколько оно зависитъ только отъ роли этихъ двухъ факторовъ—удобренія виноградниковъ и измѣненія системы обрѣзки лозы, по словамъ Pozzi-Escot, можетъ въ такой мѣрѣ поднять урожайность и доходность виноградной культуры, что при этомъ блекнутъ всѣ тѣ проблематическія выгоды, какія виноградари надѣются достигнуть путемъ пошлинъ на ввозимое во Францію вино [1]).

Такъ какъ усилія французскихъ агрономовъ, пропагандирующихъ интенсивное хозяйство, какъ средство борьбы съ кризисомъ, направляются на поднятіе урожайности, то ими не прилагается спеціальныхъ стараній къ тому, чтобы понизить уровень заработной платы сельскихъ рабочихъ или же сократить приложеніе труда въ земледѣліи. Конечно интенсивное земледѣліе требуетъ употребленія нѣкоторыхъ машинъ—рядовыхъ сѣялокъ, плуговъ для глубокой вспашки, распредѣлителей удобренія и т. п., сокращающихъ требованіе на человѣческій трудъ. Но интенсивныя системы въ сельскомъ хозяйствѣ, уменьшая отчасти примѣненіе человѣческаго труда употребленіемъ машинъ, въ конечномъ результатѣ не только увеличиваютъ размѣръ спроса на рабочихъ, но вно-

[1]) P. Pozzi-Escot. La viticulture française en présence de la baisse des vins. Journal des economistes. 1899, 15 Février, стр. 189—192.

сятъ большее постоянство въ требованія на нхъ трудъ въ теченіе цѣлаго года. Дѣло въ томъ, что переходъ отъ трехполья къ многопольной системѣ, соединенной съ искусственнымъ удобреніемъ и сельско-хозяйственной индустріей (сыроварни, крахмальные заводы, и т. п.), увеличиваетъ сферу приложенія труда въ сельскомъ хозяйствѣ и продолжительность самого періода сельско-хозяйственныхъ работъ въ теченіе года, такъ что въ немъ сельскіе рабочіе почти въ равной мѣрѣ требуются, какъ въ лѣтніе мѣсяцы, такъ и въ остальные сезоны года. Если бы эта система хозяйства, говоритъ Лекуто, получила преобладаніе во Франціи, тогда у сельскихъ рабочихъ было бы меньше побужденій уходить на фабрики и оставлять деревни, гдѣ они въ зимнее время часто не находятъ постоянныхъ занятій [1]). Къ сказанному надо еще прибавить, что интенсивныя системы хозяйства, основанныя на высокой производительности труда, даютъ возможность хорошо оплачивать трудъ рабочихъ безъ ущерба для рентабельности земледѣлія, тогда какъ мало продуктивныя экстенсивныя системы построены на оппозиціи быстрому росту заработной платы и расчитаны на возможно большее сокращеніе рабочихъ рукъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Отсюда становится очевиднымъ, что разъ основныя тенденціи современнаго экономическаго быта клонятся къ повышенію заработной платы въ сельскомъ хозяйствѣ, то, конечно, интенсивныя системы, основанныя на высокой оплатѣ труда, какъ средство поднятія доходности крупныхъ и среднихъ хозяйствъ, имѣютъ всѣ преимущества прочности и продолжительности успѣха передъ системами экстенсивными.

Наглядный примѣръ успѣха производства, основаннаго на высокой оплатѣ и производительности труда, можно видѣть въ другой странѣ и въ другой отрасли промышленности. Одинъ изъ вдумчивыхъ наблюдателей современной обрабатывающей промышленности въ Соединенныхъ Штатахъ Америки, по поводу достигнутыхъ ею блестящихъ результатовъ въ механической промышленности, замѣчаетъ, что сами американцы вполнѣ основательно считаютъ высокую заработную плату главной причиной развитія промышленности Америки и оплотомъ ея благосостоянія. Высокая заработная плата заставляетъ американскіе заводы работать совсѣмъ иначе, чѣмъ наши. Дѣйствительно, обращаясь къ отечественной промышленности, мы видимъ, что для нашихъ машиностроительныхъ заводовъ годовая валовая производительность составляетъ 1,000 рублей на одного рабочаго, т. е. ровно ту сумму, какую получаетъ въ годъ американскій рабочій въ видѣ заработной платы; слѣдовательно, при американскихъ цѣнахъ одна рабочая плата поглощала бы весь валовый доходъ завода, не оставляя ничего ни на матеріалъ и погашеніе капитала, ни для прибыли отъ производства. Очевидно, американскіе заводы должны работать интенсивнѣе, чѣмъ наши; количество продукта, вырабатываемаго

[1]) E. Lecouteux. Principes de la culture améliorante, стр. 19.

каждымъ рабочимъ, должно быть гораздо больше, чѣмъ у насъ, т. е. требуется усовершенствованное производство. Такимъ образомъ, заключаетъ авторъ, высокая заработная плата явилась главнымъ стимуломъ, вызвавшимъ блестящее положеніе механической промышленности въ Америкѣ и распространеніе машинъ, замѣняющихъ человѣка [1]).

Итакъ агрономическіе опыты и практика передовой части сельскихъ хозяевъ даютъ основаніе утверждать, что борьба съ упадкомъ доходности хозяйствъ, основанныхъ на наемномъ трудѣ, посредствомъ интенсивной культуры, при условіяхъ современнаго земледѣльческаго кризиса, можетъ привести къ удовлетворительнымъ результатамъ. Но если вопросъ о рентабельности крупныхъ хозяйствъ для даннаго момента съ успѣхомъ разрѣшаетъ агрономическая техника, то можетъ ли быть увѣренность въ томъ, что она въ состояніи обезпечить доходность этихъ хозяйствъ на долгое время. Отвѣтъ на этотъ вопросъ зависитъ отъ разрѣшенія проблеммы о предѣлахъ продуктивности почвы, занимавшей съ сороковыхъ годовъ девятнадцатаго столѣтія, какъ агрономовъ, такъ и экономистовъ.

Въ политической экономіи ученіе о предѣлахъ продуктивности земледѣлія впервые было формулировано Джономъ Стюартомъ Миллемъ и затѣмъ подробно разработано Тюненомъ въ его сочиненіи «Der isolirter Staat». Почти одновременно съ Миллемъ, Юстусъ Либихъ по этому вопросу въ агрономіи пришелъ къ одинаковымъ выводамъ, которые онъ высказалъ въ своей «теоріи агрономическаго минимума» [2]). Съ тѣхъ поръ это ученіе многократно подвергалось пересмотру и поправкамъ въ связи съ послѣдующими открытіями въ агрономіи.

Положеніе, высказанное Миллемъ, раздѣляемое Тюненомъ и Либихомъ, заключается въ томъ, что доходъ отъ земли возрастаетъ не пропорціонально затратамъ на земледѣльческую культуру, т. е., если положимъ, первые 100 пудовъ удобренія, стоящіе напр. 25 рублей, затраченные на данную площадь земли, дадутъ добавочный продуктъ въ 50 пудовъ пшеницы, то послѣдующія затраты того же количества удобренія дадутъ уже добавочнаго продукта только 40 пудовъ, дальнѣйшая затрата такого же количества удобренія увеличитъ массу продукта только на 30 пудовъ и т. д. Это повышеніе урожая, при увеличеніи количества прибавляемаго

---

[1]) В. Л. Кирпичевъ. Отчетъ о командировкѣ въ Сѣверную Америку. Изд. Департ. Мануф. и Торговл. Спб. 1895, стр. 10—11.

[2]) Воззрѣнія Д. С. Милля по вопросу о предѣлахъ производительности почвы впервые высказаны имъ въ общемъ трактатѣ по политической экономіи „Prencipy of political econoty", появившемся въ свѣтъ въ 1848 г. (см. русскій переводъ изд. 1874 г. т. 1, глава XII, „законъ возрастанія продукта отъ земли). Либихъ въ своемъ сочиненіи „Die Chemie in ihrer Anwendung auf Agricultur und Physiologie, въ изданіи 1864 г., приводитъ воззрѣнія Милля на эту проблемму, считая ихъ вполнѣ обоснованными и согласными съ выводами агрономіи. См. 9-е посмертное изданіе того же сочиненія 1874 года, составляющее перепечатку изданія 1864 г., стр. 79 и 80.

къ почвѣ питательнаго вещества, будетъ идти, постепенно ослабѣвая и наконецъ наступитъ моментъ, когда урожай повысится до такой степени, что новыя прибавки удобрительнаго вещества уже не произведутъ никакого дѣйствія, какой бы величины не были. Современная агрономія накопила массу опытовъ, подтверждающихъ это положеніе. Такъ, напримѣръ, относительно сахарной свеклы многочисленные опыты дали въ среднемъ повышеніе урожая при удобреніи селитрою и фосфатами 1) при малыхъ дозахъ не свыше 200 киллограммъ селитры на гектаръ, на каждые 100 киллограм. ея противъ участковъ, удобренныхъ одними только фосфатами—2416 киллограм. сахарной свеклы, 2) при большихъ дозахъ (до 400 киллограм.) на каждые новые 100 киллограм. селитры, противъ участковъ, удобренныхъ всего только 200 киллограм. ея---2320 киллограм. сахарной свеклы и 3) при еще бо́льшихъ дозахъ на каждые дальнѣйшіе 100 киллограм. селитры, противъ участковъ, удобренныхъ 400 киллограммовъ этого удобренія, уже всего 975 киллогр. сахарной свеклы. Отсюда вытекаетъ, что примѣненіе селитры при культурѣ сахарной свеклы на данной почвѣ (опыты эти производились въ Германіи) является выгоднымъ только въ количествѣ не свыше 400 киллограм. на гектаръ или 26,5 пуд. на десятину [1]). Въ агрономіи вычисленъ максимумъ дѣйствія для разныхъ удобрительныхъ веществъ, расчитанныхъ на пополненіе недостатка питательныхъ элементовъ почвы. Такъ для грубо-зернистаго суперфосфата, примѣняемаго къ почвѣ пестрой песчаной формаціи, максимумъ дѣйствія лежитъ въ предѣлахъ 2,6—3,6 пудовъ на десятину растворимой фосфорной кислоты, если самое внесеніе удобренія будетъ сдѣлано также тщательно, какъ это достижимо при агрикультурхимическихъ опытахъ. Для осажденнаго фосфата максимумъ дѣйствія замѣчается уже только при удобреніи въ 5,6—7,6 пудовъ на десятину [2]). Причина предѣла увеличенія урожая растеній по достиженіи извѣстнаго максимума питательныхъ веществъ въ почвѣ, по объясненію агрономовъ, заключается въ томъ, что для производства бо́льшей растительной массы на данной площади не достаетъ воды или же, быть можетъ, не хватаетъ солнечной энергіи, притекающей на извѣстную площадь земли. Тоже явленіе убывающей продуктивности почвы, послѣ того какъ перейденъ извѣстный предѣлъ, наблюдается по отношенію къ другимъ факторамъ урожая растеній, къ теплотѣ и т. п.

Законъ этотъ проявляетъ свою силу не только въ томъ случаѣ, когда приходится имѣть дѣло съ чисто химическими и органическими свойствами почвы, но и во всѣхъ другихъ чисто механическихъ процессахъ, производимыхъ земледѣльцемъ. Такъ напримѣръ при вспахиваніи почвы,

---

[1]) П. Будринъ. Искусственныя преимущественно азотистыя удобренія. Варшава 1888, стр. 156.

[2]) Тоже стр. 147.

если первая вспашка производитъ урожай въ 2 четверти, то вторая быть можетъ только $1^1/_2$, а третья 1 четверть [1]).

Экономисты, обратившіе вниманіе на убывающую продуктивность труда, прилагаемаго къ однимъ и тѣмъ же процессамъ обработки почвы, между прочимъ тотъ же Милль, Тюненъ и нашъ талантливый агрономъ-теоретикъ, покойный Людоговскій, считали это явленіе характерною особенностью земледѣлія, послѣдній даже задавался вопросомъ, отъ чего же зависитъ это различіе въ условіяхъ производительности труда и капитала, затрачиваемыхъ на механическіе процессы въ земледѣліи и обрабатывающей промышленности. Данный имъ отвѣтъ заключался въ слѣдующемъ. Въ обрабатывающей промышленности новыя затраты труда и капитала вызываютъ расширеніе фабричныхъ зданій, машинъ и орудій, вслѣдствіе чего фабрика получаетъ возможность перерабатывать большее количество матеріаловъ и производить пропорціональное сдѣланнымъ затратамъ количество продуктовъ. Не то въ земледѣліи. Здѣсь расходъ на большую часть отдѣльныхъ работъ пропорціоналенъ пространству обрабатываемой площади, въ другихъ случаяхъ разныя количества труда и капитала прилагаются къ обработкѣ и улучшенію одного и того же количества продуктовъ. По этому при повтореніи каждой данной работы стоимость ея каждый разъ остается одинаковою, между тѣмъ какъ дѣйствіе на увеличеніе урожая или увеличеніе количества продуктовъ зависитъ отъ того, въ какой мѣрѣ достигнута та же цѣль предыдущими работами, предшествовавшими повторенію; при этомъ въ большинствѣ случаевъ оказывается, что для каждаго новаго повторенія работы остается меньшее поприще для дѣйствія, а слѣдовательно она оказываетъ и менѣе сильное дѣйствіе на урожай или увеличеніе и усовершенствованіе продуктовъ. Примѣромъ перваго рода производительныхъ затратъ въ земледѣліи можетъ служить трудъ, примѣняемый для истребленія сорныхъ травъ. Если бы для истребленія сорныхъ травъ употреблены были 4 вспашки экстирпаторами, то можно положительно утверждать, что 1-я вспашка была наиболѣе производительна, потому что она уничтожила бо́льшее количество сорныхъ травъ, нежели остальныя, а 4-я повліяла наименѣе, потому что предыдущими обработками уже достигнута была бо́льшая часть цѣли. Между тѣмъ расходъ на каждую обработку оставался равнымъ. Въ видѣ примѣра затратъ второго рода Людоговскій приводитъ сортировку хлѣба. Пропускъ его черезъ машину въ первый разъ отдѣлитъ болѣе негодныхъ зеренъ, чѣмъ пропускъ его во 2-й разъ, а этотъ послѣдній

---

[1]) Въ соч. von Thünen Der isolirter Staat, изд. Schumacher Zarchlin, приведены многочисленные примѣры убывающей продуктивности разнаго рода сельскохозяйственныхъ работъ при послѣдовательномъ повтореніи ихъ на одномъ и томъ-же участкѣ земли.

болѣе чѣмъ въ 3-й разъ и т. д. Тоже можно сказать о молотьбѣ, уборкѣ корнеплодовъ и большей части земледѣльческихъ работъ [1]).

Что касается величины урожая даннаго растенія, то она, по теоріи Либиха, опредѣляется тѣмъ условіемъ роста, которое доставлено растенію въ наименьшемъ количествѣ. Конечно, назначеніе культурныхъ пріемовъ заключается въ томъ, чтобы восполнить въ почвѣ величину тѣхъ условій роста, которыя находятся въ относительномъ недостаткѣ. Но по отношенію къ тѣмъ или другимъ факторамъ можетъ существовать стихійное препятствіе къ пополненію ихъ недостатка въ почвѣ. Такъ по теоріи Либиха азотистыя вещества, необходимыя для произрастанія растеній, находятся въ почвѣ въ ограниченномъ количествѣ, которое не можетъ быть пополнено никакими удобреніями и никакими пріемами культуры [2]). Всѣ эти условія ведутъ къ уменьшенію производительности послѣдовательныхъ затратъ труда и капитала.

Положеніе, высказанное Либихомъ, что урожайность растеній зависитъ отъ того элемента почвы, который находится въ наименьшемъ количествѣ, остается вѣрнымъ и теперь, но въ остальныхъ частяхъ теорія «агрономическаго минимума» Либиха потребовала существенныхъ поправокъ. Прежде всего послѣдующими агрономами было указано на то, что пониженіе продуктивности въ убывающей пропорціи имѣетъ мѣсто по отношенію къ одному и тому же веществу, прибавляемому къ почвѣ, или къ одному и тому же пріему культуры. Но прекращеніе продуктивности одного элемента или пріема само по себѣ, послѣ извѣстнаго предѣла его примѣненія, не отрѣзываетъ пути къ дальнѣйшему повышенію производительности почвы, насколько она зависитъ отъ дѣйствія другихъ факторовъ. Для успѣшнаго роста растеній требуется извѣстная сумма условій, вызывающихъ со стороны земледѣльца цѣлый рядъ мѣръ, какъ то обработку почвы, удобреніе, осушеніе, орошеніе, обсѣмененіе. Каждая изъ этихъ мѣръ требуется въ опредѣленныхъ границахъ, за которыми полезность ея уже прекращается. Но предѣлы продуктивности могутъ быть расширены по очереднымъ воздѣйствіямъ на разные факторы [3]). При этомъ въ каждый данный моментъ усилія земледѣльцевъ для повышенія продуктивности почвы должны преимущественно направляться на пополненіе того фактора произрастанія растеній, который оказывается въ минимумѣ. Но пополненіе недостатка дѣйствія въ одномъ факторѣ плодородія поведетъ за собою перемѣщеніе минимума къ какому либо другому условію, отъ котораго будетъ зависѣть предѣлъ урожайности—и земледѣльцамъ открывается такимъ обра-

---

[1]) Людоговскій. Основы сельско-хозяйственной экономіи и сельско-хозяйственнаго счетоводства 1879 г. стр. 50, а также стр. 96—102 и 104—106.

[2]) Justus von Liebig. Die Chemie in ihrer Anwendung auf Agriculture und Phisiologie 1876, стр. 314—358. Его же Chemische Briefe.

[3]) П. Будринъ. Искусственныя преимущественно азотистыя удобренія, стр. 345.

зомъ безпредѣльное поприще для производительной работы надъ созданіемъ равновѣсія въ условіяхъ плодородія земли. Конечно, успѣшность труда, прилагаемаго хозяевами для повышенія продуктивности земледѣлія, зависитъ отъ того, насколько агрономія даетъ средства для увеличенія дѣйствія тѣхъ факторовъ плодородія, которые на разнаго рода земляхъ могутъ оказываться въ минимумѣ. По этому вопросу, какъ было только что указано, Либихъ утверждалъ, что запасы въ почвѣ одного изъ существенныхъ элементовъ для питанія растеній—азота, находятся въ недостаточномъ количествѣ и что наука не располагаетъ средствами для пополненія его убыли, вызываемой произрастаніемъ растеній. Въ этомъ онъ видѣлъ стихійное препятствіе, которое ставитъ непреодолимую преграду для дальнѣйшаго повышенія продуктивности почвы, не смотря на то, что всѣ другіе элементы питанія растеній могутъ быть доставлены почвѣ въ достаточномъ количествѣ. Но открытія послѣдующаго поколѣнія агрономовъ опровергли въ этомъ пунктѣ теорію Либиха и дали средства для пополненія недостатка азота въ почвѣ. Прежде всего было открыто свойство многихъ бобовыхъ растеній—лупина, вики, люцерны, клевера и т. п. ассимилировать изъ воздуха свободный азотъ, которымъ корни этихъ растеній обогащаютъ почву. Затѣмъ агрономами найдено средство увеличивать количество азота въ связанномъ состояніи съ другими химическими элементами, въ каковомъ видѣ онъ удобно усваивается растеніями, въ особенности хлѣбными злаками. Эта послѣдняя форма увеличенія количества полезнаго азота въ почвѣ съ успѣхомъ достигается удобреніемъ азотнокислымъ натромъ (селитрой), сѣрнокислымъ амміакомъ, въ соединеніи съ фосфоритами, которыя, связывая поступающій въ почву азотъ, переводятъ его въ состояніе, удобное для усваиванія растеніями.

Завершеніемъ успѣховъ тѣхъ усилій, которыя дѣлались агрономами въ изысканіи средствъ пополнять недостатокъ азота въ почвѣ, явилось, благодаря трудамъ Мюнца (Münz), Шлезинга (Schlösing) и нашего соотечественника г. Виноградскаго, открытіе особаго вида нитромонадъ—имѣющихъ общія свойства со всѣми микроорганизмами, открытыми до сихъ поръ и которыя искусственно культивированы были г. Виноградскимъ въ лабораторіи Пастера. Это послѣднее открытіе объяснило раньше констатированную способность бобовыхъ растеній усваивать изъ воздуха свободный азотъ, присутствіемъ въ корняхъ этихъ растеній нитромонадъ, питающихся азотомъ, который и поступаетъ на обогащеніе почвы этимъ цѣннымъ элементомъ [1]). Итакъ, современная агрономія въ удобреніяхъ почвы селитрой, гипсомъ, а также въ культурѣ растеній, корни которыхъ служатъ гнѣздами бациллъ, усваивающихъ свободный азотъ изъ воздуха, даетъ средства бороться съ агрономическимъ минимумомъ, который до

---

[1]) L. Grandeau. Études agronomiques. Cinquième série. Paris 1891, стр. 1—20, глава V.

сихъ поръ заключался въ этомъ элементѣ. Тотъ же результатъ прямѣе можетъ быть достигнутъ зараженіемъ почвы нитромонадами. Послѣднее теперь уже практикуется въ нѣкоторыхъ передовыхъ хозяйствахъ Германіи въ формѣ вымачиванія посѣвныхъ сѣмянъ разныхъ растеній въ искусственной культурѣ этихъ микроорганизмовъ.

Послѣ того какъ открыты способы пополненія недостающаго азота въ почвѣ, а также найдены средства использованія уже существующаго въ ней запаса этого элемента, физическіе, до сихъ поръ еще непреодолимые, предѣлы плодородія почвы во всей силѣ остаются въ нѣкоторыхъ другихъ условіяхъ, хотя, можетъ быть, имѣющихъ болѣе мѣстное значеніе для извѣстныхъ широтъ земного шара. Такъ ботаники указываютъ на физическій предѣлъ плодородію почвы, заключающійся въ недостаточномъ использованіи солнечной энергіи, притекающей на земную поверхность. Послѣднее обстоятельство имѣетъ преимущественное значеніе для земледѣлія сѣверныхъ странъ, отличающихся на столько короткимъ вегетаціоннымъ періодомъ, что тамъ часто хлѣба не успѣваютъ вызрѣвать въ теченіе лѣта. По вычисленію Эдмона Бекереля оказывается, что теперь при лѣсной культурѣ утилизируется всего 0,001, а при интенсивной полевой культурѣ (земляной груши)—0,004 всей солнечной энергіи, притекающей на земельную поверхность. Максимальный предѣлъ, до котораго произведенными опытами (Мюллера) удавалось искусственно доводить количество поглощаемой солнечной теплоты произрастающимъ растеніемъ, доведенъ былъ до 4% падающей на данную площадь тепловой энергіи. При нашихъ же обычныхъ культурахъ утилизируется отъ $^1/_{1000}$ до $^1/_{100}$ доли ея. Для разрѣшенія вопроса, какъ близки мы къ предѣлу эксплоатаціи солнечной энергіи при помощи растеній, говоритъ профессоръ Тимирязевъ, еще требуются болѣе обстоятельныя и точныя данныя. Параллельно производящіяся агрономическія и метеорологическія наблюденія могутъ подвинуть разрѣшеніе указанныхъ вопросовъ [1]).

Будущимъ поколѣніямъ естествоиспытателей и агрономовъ предстоитъ еще долго работать надъ разрѣшеніемъ многихъ проблеммъ этого рода, но во всякомъ случаѣ поступательное развитіе агрономической науки вы-

---

[1]) К. П. Тимирязевъ. Рѣчь о физіологическомъ дѣйствіи хлорофила. См. рѣчи и протоколы VI съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей въ С.-Петербургѣ 1880 г. стр. 69—72. „Одна изъ интереснѣйшихъ задачъ, говоритъ проф. Тимирязевъ, которую можетъ представить физіологія съ одной стороны, климатологія—съ другой, заключается въ томъ, чтобы найти количественное выраженіе для отношенія между количествомъ лучистой энергіи, посылаемой солнцемъ на извѣстную площадь и интенсивностью растительнаго процесса вообще и процесса разложенія углекислоты въ особенности. Разрѣшеніе этого вопроса не только любопытно съ теоретической, научной точки зрѣнія, оно въ высшей степени важно и съ практической, экономической точки зрѣнія. *Задача эта есть ничто иное какъ разрѣшеніе вопроса о физическомъ предѣлѣ плодородія земли.*

ражается въ постоянномъ расширеніи «физическихъ» предѣловъ производительности почвы и современное земледѣліе располагаетъ уже огромными средствами для борьбы съ самыми разнообразными «агрономическими минимумами и максимумами», какіе ему приходится встрѣчать въ разныхъ климатахъ и на разнообразныхъ почвахъ. Такъ въ одной мѣстности препятствіе къ повышенію производительности почвы заключается въ недостаткѣ влаги или какихъ нибудь элементовъ почвы для питанія растеній, въ другихъ раіонахъ это препятствіе можетъ состоять въ излишкѣ влаги на болотистыхъ почвахъ, или въ излишкѣ какихъ нибудь солей и т. п. Въ однихъ случаяхъ искусственное орошеніе, въ другихъ дренажъ, въ третьихъ примѣненіе соотвѣтствующаго удобренія—являются въ рукахъ современнаго агронома могучими средствами для повышенія плодородія почвы.

Предыдущій очеркъ способовъ борьбы съ упадкомъ доходности сельскаго хозяйства показываетъ, что современная агрономическая техника для даннаго момента даетъ испытанныя средства обезпеченія рентабельности хозяйствъ, основанныхъ на наемномъ трудѣ. Мало того современная агрономія повидимому открываетъ для будущаго благопріятныя перспективы въ отношеніи поднятія доходности земледѣлія до той нормы, при которой оно, какъ хозяйственный промыселъ, должно быть выгоднымъ. Что касается даннаго момента, то имѣющіяся свѣдѣнія о прогрессивныхъ теченіяхъ во французскомъ земледѣліи даютъ основаніе утверждать, что послѣднее должно въ ближайшее время перейти къ той формѣ интенсивнаго хозяйства, соединеннаго съ искусственнымъ удобреніемъ почвы, которая, при современныхъ условіяхъ, является единственно выгодной.

Но здѣсь представляется еще другой вопросъ—какой классъ земледѣльцевъ выведетъ изъ испытываемаго теперь угнетенія крупныя и среднія хозяйства, будутъ ли то сами собственники, или собственники въ сотрудничествѣ съ ихъ половниками, или же наконецъ выполненіе этой миссіи возьмутъ на себя фермеры, разъ фермерское хозяйство снова сдѣлается выгоднымъ, вслѣдствіе повышенія продуктивности земледѣлія?

Для того чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ необходимо было бы обстоятельное оріентированіе относительно характера и стремленій той соціальной среды, которую представляютъ крупные и средніе собственники во Франціи. Существующіе же отрывочные литературные свѣдѣнія и матеріалы, заключающіеся въ земледѣльческихъ анкетахъ, не даютъ возможности прійти по этому вопросу къ какому либо категорическому заключенію.

Одно можно сказать, что тѣ краткія характеристики разныхъ элементовъ класса крупныхъ собственниковъ, какія мы находимъ въ анкетахъ, во всякомъ случаѣ не даютъ основаній предполагать близость того момента, когда крупные собственники поселятся въ своихъ имѣ-

ніяхъ [1]) и возьмутъ хозяйство въ свои руки съ тѣмъ, конечно, чтобы поставить его на высоту, отвѣчающую современнымъ требованіямъ. Вотъ изъ какихъ элементовъ состоитъ теперь классъ крупныхъ поземельныхъ собственниковъ, по изображенію анкеты парижскаго сельско-хозяйственнаго общества 1879 г. 1) Очень крупный собственникъ (свыше 400 гектаровъ). банкиръ или высокопоставленный чиновникъ. Онъ пріобрѣлъ собственность для того, чтобы получать отъ фермеровъ въ опредѣленные сроки условленный доходъ, дальше этого не идутъ его заботы о своемъ имѣніи. Этотъ собственникъ не вникаетъ въ детали земледѣльческаго хозяйства и, конечно, не живетъ въ своемъ имѣніи. 2) Крупный собственникъ свыше 150 гектаровъ. Это по большей части негоціантъ или рантье. Въ своемъ имѣніи онъ проводитъ съ семьей каникулы, живя въ замкѣ и принимая многочисленное общество. Собственники этой категоріи ведутъ хозяйство черезъ посредство управляющихъ и прислугу, которые, какъ говоритъ

[1]) Абсентеизмъ крупныхъ французскихъ земельныхъ собственниковъ имѣетъ свою длинную исторію. Леонсъ де Лавернъ полагаетъ, что народы романской рассы итальянцы, испанцы и французы, въ своихъ высшихъ слояхъ, вообще не имѣютъ расположенія къ сельской жизни и испытываютъ постоянное тяготѣніе къ жизни въ городахъ. Черта эта, по его мнѣнію, унаслѣдована ими отъ римлянъ. Римскія деревни, какъ извѣстно, были предоставлены рабамъ, все что претендовало на нѣкоторую знатность стремилось въ городъ. Самое слово селянинъ, villanus, считалось презрительнымъ, тогда какъ названіе города сливалось съ представленіемъ объ элегантности и гражданственности (urbanitas). Эти предразсудки не исчезли и въ современной жизни народовъ романской рассы. И теперь, по мнѣнію Лаверня, жизнь въ деревнѣ для французовъ, и еще болѣе для итальянцевъ и испанцевъ, представляется нѣкотораго рода ссылкой. Всѣ желаютъ жить въ городѣ, гдѣ только и можно найти прекрасныя манеры, общественную жизнь, духовныя удовольствія и средства достигнуть богатства. Совершенно противоположные нравы господствуютъ въ Англіи, гдѣ вся англійская знать предпочитаетъ жить въ своихъ деревенскихъ помѣстіяхъ, являясь въ города только для кратковременнаго пребыванія. Во Франціи, продолжаетъ де-Лавернь, когда собственникъ желаетъ играть какую нибудь роль въ общественной жизни, то онъ долженъ бросить землю и свое имѣніе, въ Англіи, наоборотъ, онъ долженъ для этого оставаться на своей землѣ. Въ этой странѣ промышленности и торговли все стремится среди зажиточныхъ слоевъ населенія къ обладанію поземельною собственностью, всякій нажившій богатство сейчасъ старается купить землю. Это конечная цѣль каждаго, кто работаетъ надъ тѣмъ, чтобы составить себѣ состояніе. Предразсудокъ простирается такъ далеко, что если кто либо имѣлъ несчастіе родиться въ городѣ, онъ насколько возможно старается это скрыть; всѣ желаютъ родиться въ деревнѣ, потому что пребываніе въ деревнѣ есть признакъ аристократическаго происхожденія и кому не довелось родиться въ деревнѣ, тотъ желаетъ по крайней мѣрѣ тамъ умереть, для того чтобы хоть своимъ дѣтямъ передать знакъ благороднаго происхожденія. (Léonce de Lavergne. Essai sur l'economie rurale de l'Angleterre 1882, стр. 133—139). При старомъ режимѣ прямое поощреніе французской земельной аристократіи къ жизни въ столицѣ составляло предметъ особенныхъ стараній французскихъ королей, видѣвшихъ въ этомъ средство для усиленія значенія и престижа центральной власти. Это въ самомъ дѣлѣ была политическая идея, которой слѣдовали короли въ теченіе трехъ послѣднихъ вѣковъ монар-

анкета, «ne disent pas la verite au maitre, ils sont tous les mains dans leurs poches et s'engraissent en tout genre». Управляющій же производитъ безконтрольно всѣ затраты и сельско-хозяйственныя улучшенія. Собственники такихъ имѣній получаютъ медали за лучшихъ быковъ, коровъ, свиней и куръ, но при этомъ чистый доходъ отъ ихъ хозяйства очень низкій. Такой собственникъ вреденъ для рабочихъ: лучшіе изъ нихъ остаются безъ поощренія, а худшіе облѣниваются. А потому, если случится среди собственниковъ этой категоріи человѣкъ дѣятельный и интеллигентный, который пожелалъ бы серьезно вникнуть въ свое хозяйство, то онъ уже наталкивается на сложившіяся привычки рабочихъ, деморализованныхъ выше указаннымъ складомъ отношеній, и послѣ непосильныхъ попытокъ онъ удаляется. Большинство французскихъ хозяевъ, замѣчаетъ анкета, состоитъ однако не изъ собственниковъ двухъ названныхъ типовъ. Численный перевѣсъ остается на сторонѣ среднихъ и мелкихъ собственни-

---

хіи, старавшіеся изолировать знать отъ народа и привлечь ее ко двору и на государственную службу. Одни историки связываютъ начало этой политики королевской власти въ отношеніи къ поземельному дворянству съ именемъ Ришелье, другіе съ именами Людовика XIV и Людовика XV. Существованіе ея подтверждается цѣлымъ рядомъ фактовъ. Такъ, извѣстно, что между вопросами, которые задавались правительствомъ интендантамъ провинцій, фигурировалъ и такой: „дворяне вашей провинціи любятъ ли жить въ своихъ помѣстіяхъ или выѣзжать?“. Въ отвѣтахъ на эти вопросы правительству, между прочимъ находятся жалобы интенданта, что знать его провинціи предпочитаетъ оставаться со своими крестьянами, вмѣсто того, чтобы нести свои обязанности при особѣ короля. A. Toquille L'ancien regime et la revolution, стр. 181. Чтобы снискать милость короля требовалось быть на глазахъ, иначе король при первой просьбѣ могъ бы отвѣтить: „кто этотъ человѣкъ, котораго я не видалъ?“. Впрочемъ, по мнѣнію Тена, въ стремленіи французской знати въ города и столицу нельзя усматривать прямого результата поощренія королями пребыванія ея при дворѣ. Главная и постоянная причина была не въ волѣ отдѣльныхъ людей, но въ дѣйствіи происшедшей перемѣны въ самыхъ учрежденіяхъ. А именно развитіе абсентеизма дворянства было въ значительной мѣрѣ прямымъ слѣдствіемъ потери политическихъ правъ французскаго дворянства и упадка феодальной автономіи. Послѣ того, какъ вся юстиція, администрація и всѣ мелкія функціи мѣстнаго управленія, а также контроль въ дѣлѣ податного обложенія, путей сообщенія и благотворительности перешли въ руки интендантовъ и ихъ помощниковъ, пребываніе земельнаго дворянства въ провинціи оскорбляло его гордость и дѣлало его жизнь среди полей непріятной. (Taine. Les origines de la France contemporain. L'anciene regime, 1879, стр. 56). Какъ бы то ни было, но въ серединѣ 18-го вѣка это оставленіе деревень дворянствомъ сдѣлалось почти всеобщимъ явленіемъ. Этотъ фактъ отмѣчаютъ интенданты въ своихъ донесеніяхъ, на него жалуются экономисты того времени и сельско-хозяйственныя общества въ своихъ запискахъ (См. Toquill, стр. 180. Le Baron A. de Calonne. La vie agricole sous l'ancienne regime dans le nord dela France. 1885, 2 edit., стр. 125). Абсентеизмъ французской земельной аристократіи, по тѣмъ размѣрамъ, какія онъ принялъ въ концѣ 18-го вѣка, вызывалъ удивленіе А. Юнга. „Одна ссылка, говоритъ онъ, вынуждаетъ французскую знать дѣлать то, что всѣ англичане предпочитаютъ добровольно: жить въ своихъ имѣніяхъ, чтобы ихъ улучшать“. (Voyages en France, trad. Lessage. T. I, стр. 21, 84 и др.).

ковъ, которыхъ анкета представляетъ совсѣмъ въ другомъ свѣтѣ. 3) Средній собственникъ 30—60 гектаровъ—это хозяинъ, для котораго его земля является единственнымъ источникомъ дохода. Онъ самъ ведетъ свое хозяйство, хорошо знаетъ мѣстныя условія и самъ выбираетъ рабочихъ. Онъ не стремится заводить всякаго рода земледѣльческую роскошь въ родѣ изысканныхъ породъ племеннаго скота, а примѣняетъ только то, что, по указанію опыта, выгодно и прибыльно. Ошибки этого человѣка, если онѣ бываютъ, ведутъ къ техническому прогрессу, это ошибки серьезныхъ поисковъ за улучшеніями [1]).

Среди крупныхъ собственниковъ крайне рѣдко встрѣчаются лица, которыя сами вели бы хозяйство въ своихъ имѣніяхъ [2]). Происходитъ это отъ того, что большинство собственниковъ имѣютъ выгодныя коммерческія занятія, или же находятся на государственной службѣ. Но, судя по нѣкоторымъ даннымъ, существуютъ еще и другія причины, заставляющія собственниковъ этой категоріи держаться вдали отъ хозяйственныхъ занятій. На эти причины въ извѣстной степени проливаетъ свѣтъ объясненіе одного нормандскаго землевладѣльца, бросившаго хозяйство послѣ нѣсколькихъ лѣтъ неудачныхъ попытокъ, который при разговорѣ съ Бодрияромъ старался оправдать собственниковъ, не живущихъ въ своихъ имѣніяхъ и указалъ на причины, побуждающія крупныхъ собственниковъ предпочитать личному веденію хозяйства въ своихъ имѣніяхъ—сдачу послѣднихъ въ аренду. «Конечно, говорилъ онъ въ бесѣдѣ на эту тему съ Бодрияромъ при посѣщеніи послѣднимъ Нормандіи, существуетъ много резоновъ рекомендовать поземельнымъ собственникамъ занятіе хозяйствомъ въ ихъ имѣніяхъ. На самомъ дѣлѣ есть извѣстное число людей, которые имѣютъ основаніе считать себя для этого способными и для которыхъ не представляется никакой другой болѣе полезной задачи. Я причисляю себя къ этой категоріи и полагаю, что занятіе хозяйствомъ было бы выгодно для меня и представляло бы извѣстнаго рода общественное служеніе земледѣлію и окружному населенію—добрыми примѣрами, примѣненіемъ цѣлесообразныхъ усовершенствованій въ сельскомъ хозяйствѣ. Изъ такихъ соображеній можетъ исходить всякій порядочный человѣкъ и добрый гражданинъ, не считая для себя занятіе хозяйствомъ какимъ нибудь актомъ самопожертвованія, такъ какъ онъ надѣется найти въ этомъ са-

---

[1]) Анкета 1879 г. въ подтвержденіе этихъ характеристикъ ссылается на сочиненіе Emanuel Pendaries. L'agriculture régularisée par l'etat au point de vue administratif et judiciaire. Toulouse, 1864.

[2]) „Cher nous, говоритъ Gerdolle, on ne peut pas même dire que les grandes proprietairs faisant valoire constituent l'exception, il n'en existe pour ainsi dire pas un seul. H. Gerdolle La crise agricole 1884, стр. 8. Madame Remieu (Marie Sincere) Depaysans et de Pagriculture en France au XIX siecle. Paris, 1865, стр. 50". Rarement France le proprietaire exploite le sole.

момъ вознагражденіе матеріальное и моральное. Но когда онъ готовъ уже пожертвовать своими городскими отношеніями и свѣтскими удовольствіями, для того, чтобы принять окончательное рѣшеніе, хорошо взвѣситъ экономическія и моральныя выгоды и неудобства новаго положенія, то онъ замѣтитъ, что есть одно соображеніе, съ которымъ онъ недостаточно посчитался. Дѣло въ томъ, что земельный собственникъ, если его называютъ богатымъ и онъ живетъ въ замкѣ, встрѣчаетъ всякаго рода трудности въ своихъ отношеніяхъ къ сельскому населенію, съ которыми гораздо лучше справляется фермеръ. Со стороны собственника, который живетъ широко и съ нѣкоторою роскошью, рабочіе совершенно не допускаютъ споровъ относительно заработной платы, или пищи, которую онѣ требуютъ, строгостей по части дисциплины и продолжительности времени работы, а также удаленія имъ лѣнивыхъ и пьяницъ, т. е. всего того, что тѣ же рабочіе такъ охотно извиняютъ всякому фермеру, который отлично понимаетъ свои интересы: они считаютъ вполнѣ естественнымъ, что онъ желаетъ получить прибыль, о немъ говорятъ, что онъ только занимается своимъ ремесломъ (il fait son metier), которое и исполняетъ безъ послабленія. Фермеръ самъ показываетъ примѣръ личнымъ трудомъ и простотою привычекъ; но крестьянинъ отказывается понять, какъ это собственникъ, представляющійся въ его глазахъ человѣкомъ праздным или работающимъ только тогда, когда ему вздумается, который, въ качествѣ богатаго человѣка, имѣетъ превосходный столъ и позволяетъ себѣ массу, на его взглядъ, безполезныхъ расходовъ—можетъ спорить съ бѣднымъ сельскимъ рабочимъ изъ-за нѣсколькихъ сантимовъ прибавки къ заработной платѣ, отказывать послѣднему въ нѣсколькихъ лишнихъ литрахъ сидру или же въ болѣе обильной провизіи. Всѣ эти жертвы, которыя на каждомъ шагу требуютъ отъ собственника, какъ извѣстнаго рода долгъ, постоянно обращаясь къ его безконечному великодушію и добродушной снисходительности—въ общей массѣ могутъ поставить его въ очень стѣснительное положеніе и, быть можетъ, повести къ банкротству. Конечно, можно вооружиться мужествомъ, сопротивляться этому постоянному урѣзыванію вашихъ интересовъ, но тогда вамъ прійдется выносить постоянную борьбу и въ заключеніе возбудить противъ себя ненависть населенія. Что касается улучшеній земледѣльческой культуры, которыхъ послѣ цѣлаго ряда препятствій собственнику удается достигнуть, то напрасно думать, что они могутъ вызвать признательность сосѣдей. Сколько разъ по этому поводу приходится слышать упреки, что хозяйство богатыхъ подавляетъ мелкаго собственника конкуренціей капитала. Даже наши награды на сельско-хозяйственныхъ выставкахъ доставляютъ намъ больше огорченія, чѣмъ удовольствія: говорятъ, что мы получаемъ ихъ по протекціи. Сдача земли въ аренду, такъ заключаетъ свои сѣтованія собственникъ передъ Бодриляромъ, освобождаетъ насъ отъ тяжелой отвѣтственности и всѣхъ этихъ трудностей, отъ которыхъ мы изнемогаемъ. Пойми-

те, что большая часть собственниковъ ихъ непробовала и простите тѣхъ, которые ушли изъ деревни» [1]).

Сѣтованія крупныхъ французскихъ собственниковъ, изложенныя передъ Бодрильяромъ устами нормандскаго помѣщика, не выходятъ изъ предѣловъ тѣхъ жалобъ, которыя, въ особенности въ періодъ земледѣльческаго кризиса, слышатся со стороны крупныхъ землевладѣльцевъ всѣхъ странъ европейскаго континента. Въ данномъ случаѣ для насъ эти жалобы имѣютъ значеніе, какъ фактъ, показывающій, что среди крупныхъ французскихъ собственниковъ абсентеизмъ и господствующій обычай самимъ лично не заниматься хозяйствомъ въ своихъ имѣніяхъ, не только не уменьшается, а скорѣе еще болѣе крѣпнетъ, находя въ послѣднее время опору въ моральномъ настроеніи этой самой культурной части земледѣльческаго класса, предпочитающаго пребыванію въ деревнѣ, среди хозяйственныхъ мелочей, жизнь въ центрахъ политическаго и промышленнаго движенія, и преимущественно въ Парижѣ, гдѣ къ тому же масса крупныхъ собственниковъ имѣетъ прибыльныя занятія, то какъ фабриканты и коммерсанты, то въ качествѣ чиновниковъ или людей разныхъ свободныхъ профессій. Правда, нельзя игнорировать агитаціи, которая за послѣднія десятилѣтія ведется въ пользу «возвращенія на землю» (le retour aux champs), но это движеніе, какъ мы уже раньше указывали на страницахъ этого изслѣдованія [2]), пока не выходитъ изъ границъ чисто литературнаго теченія и оно преимущественно расчитано на борьбу съ эмиграціей въ города и на фабрики сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, ищущихъ тамъ болѣе доходныхъ занятій.

Если же искать численнаго подтвержденія роста абсентеизма среди крупныхъ французскихъ собственниковъ, то двѣ послѣднія децепальныя анкеты въ этомъ отношеніи содержатъ въ себѣ показанія объ измѣненіяхъ въ числѣ французскихъ землевладѣльцевъ, не занимающихся лично хозяйствомъ въ своихъ имѣніяхъ, которыя можно считать весьма близкими къ дѣйствительности. Дѣло въ томъ, что эти анкеты не собирали прямыхъ свѣдѣній о числѣ крупныхъ собственниковъ, лично не хозяйничающихъ въ своихъ имѣніяхъ, но число этихъ собственниковъ мы имѣемъ возможность вывести косвеннымъ путемъ, слагая общую цифру всѣхъ фермеровъ, половниковъ и управляющихъ въ странѣ, которые вмѣсто собственниковъ ведутъ хозяйства въ ихъ имѣніяхъ. По такому расчету оказывается, что число всѣхъ крупныхъ собственниковъ, не занимающихся хозяйствомъ, было въ 1862 году 1.450,971, въ 1882 году 1.327,890 и въ 1892 году—1.421,660. Такимъ образомъ число собственниковъ, не занимающихся хозяйствомъ, нѣсколько уменьшилось въ первыя два десятилѣтія, болѣе благопріятныя для доходности крупныхъ хозяйствъ, но за-

---

[1]) H. Bodrillart. Les populations agricoles. Normandis et Bretagne. Стр. 293—295.

[2]) См. примѣчаніе на стр. 20 этого сочиненія.

тѣмъ въ послѣднее десятилѣтіе оно опять увеличилось почти до той самой цифры, какую оно представляло въ 1862 году [1]).

Итакъ со стороны крупныхъ собственниковъ не замѣчается стремленія сдѣлаться сельскими хозяевами, несмотря на то, что во Франціи съ нѣкотораго времени раздаются голоса публицистовъ и экономистовъ, проповѣдующихъ о преимуществахъ здоровой жизни въ деревняхъ. Крупные собственники не только избѣгаютъ занятій сельскимъ хозяйствомъ въ своихъ имѣніяхъ, но они, повидимости, склонны совсѣмъ ликвидировать свои дѣла въ деревнѣ. Въ литературѣ, по вопросу о современномъ земледѣльческомъ кризисѣ во Франціи часто отмѣчается тотъ фактъ, что многіе крупные собственники находятъ выгоднымъ продавать свои земли и капиталы переводить въ промышленныя предпріятія или же просто помѣщать ихъ въ цѣнныя бумаги. Къ сожалѣнію, французская поземельная статистика не даетъ матеріаловъ для опредѣленія размѣровъ этого явленія, но за то мы ясно можемъ представить себѣ тѣ причины, которыя его вызываютъ. На первомъ планѣ здѣсь стоитъ вообще низкій уровень доходности землевладѣнія и паденіе цѣнъ на землю, начавшееся въ восьмидесятыхъ годахъ послѣ длиннаго предшествовавшаго періода, отмѣченнаго непрерывнымъ и при томъ быстрымъ ростомъ поземельныхъ цѣнъ.

Для опредѣленія доходности землевладѣнія у насъ имѣется довольно точное мѣрило, заключающееся въ арендныхъ цѣнахъ и въ отношеніи ихъ къ продажнымъ цѣнамъ на землю. Измѣненіе въ цѣнахъ на землю за сорокалѣтіе отъ 1852 до 1892 года представляется въ слѣдующемъ видѣ.

---

[1]) Вотъ тѣ данныя о числѣ фермеровъ, половниковъ и управляющихъ, на основаніи которыхъ выведены цифры крупныхъ собственниковъ, не занимающихся хозяйствомъ.

	1862 г.	1882 г.	1892 г.
Общее число всѣхъ фермеровъ	1.035,369	968,328	1.061,401
Половниковъ	405,387	341,596	344,168
Управляющихъ	10,215	17,966	16,092
Собственниковъ, не занимающихся хозяйствомъ въ своихъ имѣніяхъ	1.450,971	1.327,890	1.421,660

См. Enquête décennale 1882 г. Introduction стр. 369, Enquête décennale 1892 г. Introduction стр. 396. Ср. также стр. 158 и 159 этого сочиненія. Цифры, показывающія колебанія въ числѣ собственниковъ, лично незанимающихся хозяйствомъ, существенно не измѣнятся, если изъ слагаемыхъ исключить число управляющихъ, въ томъ вѣроятномъ предположеніи, что присутствіе управляющаго въ имѣніи не указываетъ безусловно на абсентеизмъ поземельнаго собственника.

КАТЕГОРІИ ЗЕМЕЛЬ	Рыночная цѣна 1 гектара													
	1852 годъ [1]			1882 годъ					1892 годъ					
	Земли 1 клас.	2 класса	3 класса	Земли 1 клас.	2 класса	3 класса	4 класса	5 класса	Земли 1 клас.	2 класса	3 класса	4 класса	5 класса	
	въ франкахъ													
Пахатныя земли . .	2,282	1,559	905	3,442	2,644	1,863	1,289	826	2,866	2,175	1,549	1,044	668	
Луга и пастбища (Prés et herbages)	3,282	2,267	1,385	4,467	3,374	2,511	1,838	1,218	3,730	2,895	2,134	1,514	1,008	
Виноградники . . .	2,521	1,768	1,110	3,818	3,003	2,254	1,646	1,118	3,359	2,633	2,037	1,417	1,004	
Лѣсъ мелкій . . .	—	—	—	1,569	1,202	947	725	509	1,350	1,064	829	628	421	
Лѣсъ строевой . .	—	—	—	2,330	1,836	1,433	1,116	762	2,095	1,643	1,287	987	701	

Какъ показываетъ приведенная таблица, цѣны на земли сильно поднялись за тридцатилѣтіе 1852—1882 и нѣсколько пали за періодъ отъ 1882 до 1892 года. По вычисленіямъ деценальной анкеты 1882 года, совпадающимъ съ расцѣнками министерства финансовъ, въ теченіе указаннаго тридцатилѣтія земельныя цѣны въ среднемъ выводѣ для всѣхъ категорій земель возросли на 33,17%, но если принять во вниманіе, что земли первыхъ двухъ классовъ наиболѣе поднявшіяся въ цѣнѣ по площади своей занимаютъ болѣе 40% французской территоріи, то повышеніе земельныхъ цѣнъ на самомъ дѣлѣ должно быть больше,—а именно, оно достигаетъ 49,92%, а безъ департамента Сены 39,08%. Общее же пониженіе цѣнъ на земли за десятилѣтіе 1882—1892 г., въ среднемъ выводѣ для всѣхъ классовъ земли простиралось до 16,15%. По вычисленіямъ тѣхъ же деценальныхъ анкетъ стоимость земледѣльческой территоріи Франціи опредѣлялась въ 1852 г. въ 61 милліардъ фр., въ 1882 г. въ 91½ милліарда и въ 1892 году въ 77 милліардовъ 847 милліоновъ фр. [2]).

Сопоставляя съ состояніемъ поземельныхъ цѣнъ арендныя платы на разные классы земли за разсматриваемый нами періодъ (см. стр. 174, 175) видимъ, что доходность землевладѣнія въ 50-хъ годахъ колебалась отъ 2,4 до 3,6%, въ 80-хъ годахъ отъ 3 до 4,8% и въ 90-хъ годахъ отъ 3,2 до 5,2%. По существу же повышеніе доходности землевладѣнія, *насколько оно выражается въ процентномъ отношеніи арендныхъ платъ къ продажнымъ цѣнамъ на землю*, въ дѣйствительности имѣло мѣсто только въ 80-хъ годахъ, вслѣдствіе повышенія земельныхъ цѣнъ и арендныхъ платъ, но оно является недѣйствительнымъ для 90-хъ годовъ, такъ какъ кажущееся повышеніе % доходности въ эти годы

[1]) Въ 1852 г. земли при расцѣнкѣ разбивались на 3 класса, а въ 1882 и 1892 годахъ—на 5 классовъ; поэтому данныя о цѣнахъ на земли за 1882 и 1892 годы по отдѣльнымъ классамъ земель не вполнѣ допускаютъ сравненія съ данными 1852 года.

[2]) Enquête décennale 1882 г. Introduction, стр. 388—389, стр. 175. Enquête décennale 1892 г. Introduction, стр. 412—415.

обусловливалось тѣмъ, что земельныя цѣны понизились, но въ большей мѣрѣ, чѣмъ арендныя платы, которыя также упали.

Состояніе доходности землевладѣнія для разныхъ классовъ земель подробно представлено въ слѣдующей таблицѣ [1]):

КАТЕГОРІИ ЗЕМЕЛЬ	Доходность земель въ процентномъ отношеніи къ ихъ стоимости													
	1852 годъ			1882 годъ					1892 годъ					
	1 класса	2 класса	3 класса	1 класса	2 класса	3 класса	4 класса	5 класса	1 класса	2 класса	3 класса	4 класса	5 класса	
Пахатныя земли . .	2,4	2,5	3,2	3	3	3,3	3,6	3,9	3,2	3,3	3,4	3,9	4,2	
Луга и пастбища. .	3,4	3,4	3,5	3,3	3,5	3,6	3,6	4,1	3,6	3,3	3,8	4,2	4,5	
Виноградники . . .	3,4	3,4	3,6	4,1	3,9	4,4	4,4	4,8	4,5	4,4	4,6	5	5,2	

Доходность землевладѣнія за весь разсматриваемый нами періодъ вообще была ниже доходности земледѣлія, а въ теченіе 60-хъ и 70-хъ годовъ, до обостренія земледѣльческаго кризиса, доходность перваго по крайней мѣрѣ въ три раза была ниже доходности послѣдняго. Свѣдѣнія относительно фермерскаго хозяйства показываютъ, что еще до половины 80-хъ годовъ обычный средній доходъ на капиталъ, затрачиваемый фермерами, составлялъ около 10%, тогда какъ средняя доходность землевладѣнія равнялась 3%.

Для тѣхъ крупныхъ собственниковъ, которые не были связаны со своими помѣстіями семейными традиціями, или же не были настолько богаты, чтобы сохранять эти имѣнія, какъ извѣстное условіе комфорта, какъ мѣста для охоты или лѣтняго пребыванія, самъ по себѣ этотъ низкій уровень доходности землевладѣнія служилъ достаточнымъ основаніемъ къ тому, чтобы продавать земли и переводить капиталы въ болѣе выгодныя промышленныя предпріятія, или даже покупать на нихъ французскую ренту, доходъ отъ которой, хотя и не выше того, что приноситъ собственнику земля въ формѣ арендной платы, но за то полученіе его не связано ни съ какими затрудненіями и непріятностями.

Другимъ мотивомъ продажи крупныхъ имѣній для тѣхъ собственниковъ, которые сами не имѣютъ въ виду заниматься хозяйствомъ, являются вообще благопріятныя условія ликвидаціи крупной поземельной собственности во Франціи, заключающіяся въ постоянномъ большомъ спросѣ на мелкіе участки въ нѣсколько гектаровъ, вслѣдствіе чего погектарная

---

[1]) Для выведенія доходности землевладѣнія въ процентномъ отношеніи, въ этой таблицѣ взяты данныя о цѣнахъ на земли стр. 233 и арендной платы стр. 174—175. Доходность землевладѣнія выведена такимъ образомъ: напр. для 1-го класса пахатной земли 1851 г. цѣна была 2,282, арендная плата 55 ф.; доходность въ 2,4% получилась въ результатѣ пропорція 2,282 : 55 = 100 : x.

цѣна ихъ несравненно выше, чѣмъ при продажѣ земель крупными комплексами. Поэтому продажа крупныхъ имѣній во Франціи преимущественно производится въ раздробъ, или самими собственниками, или черезъ посредниковъ.

Сами по себѣ указанныя здѣсь причины быть можетъ не вызвали бы усиленной продажи земель крупными собственниками, если бы къ этому не присоединился такой могущественный факторъ мобилизаціи поземельной собственности, какимъ оказывается задолженность крупнаго землевладѣнія. Общая задолженность французскаго землевладѣнія, какъ городского, такъ и сельскаго достигаетъ огромной суммы въ 16 милліардовъ фр., изъ которыхъ на долю сельской собственности приходится 9 милліардовъ 427 милліоновъ [1]), что составляетъ почти 10% стоимости всѣхъ культурныхъ земель во Франціи. Мы уже приводили раньше (на стр. 168) основанія, по которымъ можно полагать, что большая часть этихъ долговъ лежитъ на крупной и средней собственности. При такой значительной задолженности крупнаго землевладѣнія, пониженіе цѣнъ на земли въ девяностыхъ годахъ должно было вызвать усиленную ихъ продажу. А именно, вслѣдствіе понижения рыночной стоимости земли, послѣднія были значительно обезцѣнены, какъ объектъ залога. Это обстоятельство дѣлало непосильными для собственниковъ платежи по ипотечнымъ займамъ, заключеннымъ въ періодъ болѣе высокой доходности землевладѣнія и сельскаго хозяйства. Въ этомъ отношеніи въ особенности было тягостно положеніе тѣхъ собственниковъ, которые пріобрѣли свои земли по высокой цѣнѣ въ годы, предшествовавшіе послѣдовавшему затѣмъ пониженію земельныхъ цѣнъ. Задолженность крупнаго землевладѣнія является настолько важнымъ и сложнымъ факторомъ мобилизаціи поземельной собственности во Франціи, что изслѣдованіе его могло бы составить предметъ большого трактата и мы не имѣли въ виду касаться его въ этомъ изслѣдованіи. Къ тому же и состояніе статистики задолженности французскаго землевладѣнія даетъ очень мало простора изслѣдователю этой весьма важной стороны современныхъ аграрныхъ отношеній во Франціи.

---

[1]) H. Gerdolle. La crise agricole et les sociétés d'agricultures. Leipzig 1884, стр. 67. См. также 168 стр. нашего сочиненія.

ГЛАВА VIII.

Положеніе мелкаго земледѣлія и землевладѣнія.

Положеніе мелкаго землевладѣнія и земледѣлія въ періодъ сельскохозяйственнаго кризиса, помимо его практическаго значенія въ хозяйственномъ бытѣ Франціи, представляетъ крупный теоретическій интересъ для современнаго экономиста. Дѣло въ томъ, что наблюдателямъ мелкихъ французскихъ хозяйствъ—земледѣльцевъ собственниковъ пришлось встрѣтиться съ явленіями, съ точки зрѣнія весьма распространенной экономической теоріи, неожиданными и прямо противорѣчащими тому, что должно было происходить въ сферѣ мелкихъ хозяйствъ во время кризиса. Вотъ напримѣръ какую судьбу предсказывалъ мелкому землевладѣнію извѣстный французскій теоретикъ соціалистъ и другъ Карла Маркса—Лафаргъ: «Французскій крестьянинъ-собственникъ, писалъ онъ въ семидесятыхъ годахъ, это жалкое наслѣдіе буржуазной революціи 1789 года, предназначенъ для истребленія нашимъ капиталистическимъ обществомъ въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ». «При системѣ капиталистическаго производства мелкая земельная собственность—анахронизмъ и всѣ экономическія силы стремятся грубо вытѣснить ее; мелкій земледѣльческій кредитъ, который хотятъ создать, только ускоритъ это роковое событіе; крупные собственники и агрономы выжидаютъ его (?) съ нетерпѣніемъ: одни видятъ въ мелкой собственности способъ округлить свои земли, другіе возможность расширить приложеніе ученыхъ пріемовъ земледѣлія»[1]).

Неговоря уже о томъ, что крупныя хозяйства вовсе не составляютъ идеала французскихъ агрономовъ и экономистовъ господствующей во Франціи либеральной школы и что среди крупныхъ собственниковъ наблюдается обратная тенденція той, которую имъ навязываетъ названный авторъ [2]), дѣйствительное положеніе мелкихъ хозяйствъ и мелкой собственности въ теченіе всего періода земледѣльческаго кризиса прямо противоположно тѣмъ предсказаніямъ, какія дѣлались Лафаргомъ и экономистами соціалистической школы. А именно что касается мелкаго

---

[1]) См. Поль Лафаргъ. Движеніе поземельной собственности во Франціи. Журналъ „Устои“, № 6, стр. 170—182.

[2]) Какъ это было показано въ предыдущей главѣ.

земледѣлія, то, какъ показываютъ земледѣльческія анкеты и наблюденія экономистовъ, изучавшихъ его современное положеніе, о немъ мало сказать, что оно устойчивѣе перенесло кризисъ, чѣмъ крупныя и среднія хозяйства, но оно даже въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ выиграло отъ кризиса. И это весьма понятно, если мы припомнимъ, что основныя причины, вызвавшія современный сельско-хозяйственный кризисъ, а именно ростъ заработной платы, въ связи съ недостаткомъ рабочихъ рукъ и паденіе хлѣбныхъ цѣнъ имѣли для мелкихъ собственниковъ совершенно иное значеніе, чѣмъ для крупныхъ и среднихъ. При чемъ въ составѣ мелкой собственности надо различать двѣ категоріи хозяйствъ: хозяйства мелкія и очень мелкія, различіе между которыми невозможно опредѣлить одною только геометрическою мѣркою. Къ первой категоріи должны быть отнесены хозяйства, при хлѣбной культурѣ простирающіяся отъ 6 до 15 гектаровъ, а при интенсивныхъ культурахъ садоводства и виноградарства—хозяйства отъ 3 до 6 гектаровъ, вообще представляющія поземельную площадь такихъ размѣровъ, которая можетъ быть обработана исключительно трудомъ семьи земледѣльца-собственника, безъ помощи наемныхъ рабочихъ. Ко второй категоріи мелкихъ хозяйствъ надо отнести—карликовыя хозяйства, простирающіяся отъ 10—20 аровъ (приблизительно $^1/_{40}$—$^1/_5$ десятины) до 3 гектаровъ, т. е. такія хозяйства, которыя, если они не заняты какими либо интенсивными культурами (виноградарствомъ или огородничествомъ), обыкновенно не въ состояніи обезпечить содержаніе семьи земледѣльца въ теченіе всего года и занять весь ея трудъ. Въ хозяйствахъ первой категоріи повышеніе заработной платы не вызываетъ увеличенія издержекъ производства, такъ какъ эти хозяйства обходятся безъ наемнаго труда и только въ рѣдкихъ случаяхъ, напр. во время жатвы, прибѣгаютъ къ помощи наемныхъ рабочихъ. Что касается карликовыхъ хозяйствъ, то за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда они не посвящены какимъ либо высокоинтенсивнымъ культурамъ, собственники ихъ постоянно прибѣгаютъ къ посторонниимъ заработкамъ, и нанимаются въ качествѣ поденщиковъ въ сосѣднихъ крупныхъ имѣніяхъ, поэтому они оказываются въ прямомъ выигрышѣ, вслѣдствіе улучшеній въ оплатѣ труда сельскихъ рабочихъ (см. гл. V этого сочиненія).

Тоже самое надо сказать о томъ значеніи, какое имѣетъ для мелкихъ собственниковъ паденіе хлѣбныхъ цѣнъ. Очевидно, что пониженіе хлѣбныхъ цѣнъ было безразлично для тѣхъ хозяевъ первой категоріи, которые производили его не болѣе, чѣмъ въ количествѣ достаточномъ для собственнаго потребленія и оно было прямо выгодно для собственниковъ карликовыхъ хозяйствъ, которымъ не хватаетъ для прокормленія хлѣба своего производства, а тѣмъ болѣе для мелкихъ собственниковъ, занимающихся исключительно виноградарствомъ или огородничествомъ. По вычисленію Даніеля Зола въ составѣ мелкихъ французскихъ собственниковъ числится до 1 милліона семействъ, земли которыхъ находятся подъ

огородными, садовыми культурами, шелковицей (maraichers, jardiniers, horticulteurs, pépiniéristes) и т. п. Къ этой категоріи лицъ земледѣльческаго класса, заинтересованныхъ въ низкихъ цѣнахъ на хлѣбъ, надо еще присоединить до 500,000 семействъ, занятыхъ лѣсными промыслами на своихъ земляхъ въ качествѣ дровосѣковъ, угольщиковъ и т. п. (les forestiers, bûcherons, charbonniers). Кромѣ того въ Бургони, Лангедокѣ и Провансѣ существуетъ масса мелкихъ виноградарей, вовсе незанимающихся хлѣбопашествомъ. Что касается пшеницы, сравнительно наиболѣе обезцѣненнаго сорта хлѣбныхъ растеній, то даже въ болѣе значительныхъ мелкихъ хозяйствахъ, заключающихъ площадь въ 10 гектаровъ, по словамъ Зола, подъ культуру ея обыкновенно отводится 1—2 гектара, урожая съ которыхъ отъ 15 до 30 гектолитровъ едва достаточно для годового потребленія семьи земледѣльца, а такихъ хозяйствъ во Франціи насчитывается 2,600,000. А въ общей сложности, по вычисленію Зола, въ дешевизнѣ хлѣба заинтересована половина всѣхъ земельныхъ собственниковъ-земледѣльцевъ, которые вмѣстѣ съ ихъ семействами составляютъ группу лицъ въ 4 милліона [1]).

При оцѣнкѣ положенія мелкаго земледѣлія въ періодъ кризиса надо имѣть въ виду, что самый характеръ земледѣльческой культуры въ хозяйствахъ мелкихъ собственниковъ гарантировалъ ихъ отъ упадка доходности, постигшаго крупныя и среднія хозяйства. «Геній мелкаго хозяйства, какъ неоднократно повторяютъ французскіе экономисты, заключается въ разнообразіи культуръ». Благодаря разнообразію культуръ и посѣвовъ, которымъ отличаются мелкія хозяйства, мелкая собственность легче переноситъ нетолько колебаніе цѣнъ на отдѣльные виды сельскихъ продуктовъ, но даже и неурожаи [2]). Къ тому же много доходныхъ статей мелкаго хозяйства за время съ 1862 до 1892 года улучшилось. На большую часть продуктовъ, производимыхъ мелкими земледѣльцами для сбыта, какъ то: молоко, масло, овощи, фрукты, домашнюю птицу, яйца и т. п., цѣны или поднялись, или же были достаточно высокими. Всѣ эти отрасли мелкаго хозяйства непрерывно расширяются, въ особенности, молочное хозяйство и производство высокопробныхъ овощей cultures maraîchaires [3]). Мелкіе земледѣльцы также весьма много выиграли въ удобствахъ и выгодныхъ условіяхъ сбыта этихъ продуктовъ, вслѣдствіе расширенія круга пригороднаго хозяйства,

---

[1]) Daniel Zolla. Les questions agricoles d'hier et d'aujour d'hui. Deuxieme serie, стр. 70—73. Enquête sur la situation del'agriculture en France en 1879, par la société d'agriculture. Отвѣты корреспондентовъ № 7, 11, 33 и другіе.

[2]) Тоже отв. № 62; Bodrillart. Normandie et Bretagne, стр. 514. Т. II, стр. 555.

[3]) Bodrillart. Les popul. agricoles Т. II, 563, 584, 589, 606. Enquête par la société d'agriculture отв. 28 и др. Enquête sur le crédit agricole (de société nationale d'agriculture) 1884, стр. 153, отв. Galicher изъ департ. Cher.

вызваннаго удешевленіемъ тарифовъ пригороднаго желѣзнодорожнаго движенія, а также особенными удобствами помѣщенія при перевозкѣ легко портящихся продуктовъ масла, молока и т. п. въ спеціально для этого приспособленныхъ вагонахъ. Поэтому мелкіе земледѣльцы, хозяйства которыхъ находятся даже на разстояніи ста верстъ отъ Парижа, Ліона, Марселя и другихъ большихъ городовъ, извлекаютъ отличные доходы отъ культуры овощей, плодоводства (horticulture), продажи молочныхъ продуктовъ и т. п., имѣя въ своемъ распоряженіи превосходный рынокъ для ихъ сбыта [1]).

Нѣкоторыми французскими экономистами высказывалось мнѣніе, что мелкая собственность служитъ преградой для развитія скотоводства, но въ свое время Ипполитъ Пасси, а въ позднѣйшую пору Альфредъ Фовиль, съ цыфрами въ рукахъ доказали его неосновательность. Послѣдній въ доказательство того, что при мелкой собственности скотоводство развивается, указываетъ на цѣлый рядъ департаментовъ, отличающихся преобладаніемъ крайне мелкой собственности, гдѣ количество крупнаго рогатаго скота быстро увеличивается [2]). При этомъ въ мелкихъ хозяйствахъ замѣчается ростъ только крупнаго рогатаго скота, свиней, домашней птицы, зато количество овецъ идетъ на убыль, но овцеводство вообще сократилось во всѣхъ хозяйствахъ Франціи, такъ какъ конкуренція Австраліи и Америки заставляетъ французскихъ сельскихъ хозяевъ переходить къ разведенію мясного скота (bêtes a viande) и сокращать скотоводство, расчитанное на доставленіе шерсти (bêtes a laine).

Если положеніе мелкихъ хозяйствъ, насколько оно выяснено земледѣльческими анкетами, вообще представляется въ благопріятномъ видѣ, то можно ли сказать то же самое и объ очень мелкихъ карликовыхъ хозяйствахъ, о которыхъ въ экономической литературѣ нерѣдко высказывалось мнѣніе, что они осуждены на жалкое прозябаніе? Дѣйствительно очень малые размѣры земельныхъ участковъ при извѣстныхъ условіяхъ представляютъ серьезную преграду не только для какихъ нибудь важныхъ культурныхъ усовершенствованій, но даже для обыкновенной порядочной обработки почвы. Прежде всего незначительные размѣры земельнаго участка не допускаютъ обработки его плугомъ, такъ какъ для этого приходилось бы проходить и топтать прилегающія полосы своихъ сосѣдей,

---

[1]) Bodrillart. T. II, стр. 551, 557.

[2]) Со времени кадастра и до 1881 года въ департ. Les Buches-du Rhône число собственниковъ удвоилось и количество быковъ, воловъ и коровъ увеличилось съ 2,000 до 10,500, за тотъ же періодъ времени въ департ. Les Hautes Pyrénées количество крупнаго рогатаго скота возросло съ 48,000 до 99,000 головъ, въ Haute Loire съ 52,000 до 121,000, въ департ. l'Allier съ 118,000 до 179,000. Число же податныхъ земельныхъ участковъ „les cotes fonciers“ въ этихъ послѣднихъ департаментахъ увеличилось на половину. A. Foville. Le morsellement. 1885, стр. 104—108. М. Вольскій. Историческое и народно-хозяйственное значеніе обработки крестьянами-собственниками. М. 1865 г., стр. 386.

да собственнику мелкой парцеллы, въ нѣсколько десятковъ аровъ, прямо невыгодно заводить плугъ и сколько нибудь солидный земледѣльческій инвентарь, при томъ условіи, когда этотъ послѣдній долженъ, по миновании въ немъ кратковременной надобности, въ теченіе цѣлаго года оставаться безъ всякаго примѣненія. Наконецъ такой мелкій участокъ иногда не можетъ быть хорошо обработанъ, потому что его собственникъ ищущій, помимо своего хозяйства, дополнительныхъ источниковъ дохода, бываетъ очень занятъ, въ качествѣ поденщика, работами въ сосѣднихъ хозяйствахъ и на своемъ участкѣ работаетъ только урывками. Впрочемъ парцелляція земельныхъ участковъ не есть спеціальный недостатокъ только мелкой и карликовой собственности во Франціи, она присуща также крупной и средней поземельной собственности. Крупныя имѣнія во Франціи сплошь и рядомъ состоятъ изъ массы парцеллъ, черезполосно расположенныхъ въ предѣлахъ данной коммуны. Такъ оказывается, что вся площадь культурныхъ земель, подлежащихъ налоговому обложенію и равняющаяся 49,389,570 гектарамъ (при общемъ протяженіи французской территоріи въ 52,153,150 гектар.), подѣлена на 126,079,962 парцеллъ, при чемъ средній размѣръ парцеллы для всей страны составляетъ 39,17 аровъ [1]). Если принять во вниманіе мнѣніе французскихъ агрономовъ, считающихъ, что минимальный размѣръ участка, допускающій надлежащую обработку, долженъ быть, при условіяхъ французскаго земледѣлія, не ниже 35 аровъ или нѣсколько менѣе $^1/_3$ десятины, то средній размѣръ парцелляціи во Франціи не является еще неблагопріятнымъ для земледѣльческой культуры. Правда, степень дробленія поземельныхъ участковъ по отдѣльнымъ департаментамъ неодинакова, въ 17 департаментахъ она ниже нормы средней парцеллы для всей Франціи и колеблется отъ 10 до 30 аровъ, въ 26 департаментахъ она колеблется отъ 30 и 40 аровъ, въ 40 департаментахъ отъ 40 и 50 аровъ и наконецъ въ 25 департаментахъ превышаетъ 50 аровъ. Приведенныя данныя о парцелляціи земель во Франціи относятся къ 1860 году. Спрашивается теперь насколько дробленіе земель прогрессировало въ теченіе послѣдующихъ годовъ? Деценальная анкета 1882 года констатируетъ даже нѣкоторое уменьшеніе общаго числа парцеллъ, которое по ея показаніямъ въ этомъ году достигало 125,214,671, при чемъ средній размѣръ парцеллы остался почти тотъ-же, 39 аровъ [2]). Деценальной анкетой 1892 года не собрано свѣдѣній о состояніи парцелляціи земель въ этомъ году, но во вся-

---

[1]) Le morcellement, Paris 1885 г., стр. 139—141.

[2]) Фовиль въ томъ же своемъ трактатѣ, появившемся впрочемъ ранѣе выхода въ свѣтъ деценальной анкеты 1882, изданной только въ 1887 году, считалъ вѣроятнымъ, что число парцеллъ во Франціи достигало въ 1885 году 140—150 милліоновъ, при среднемъ размѣрѣ парцеллы въ 34—35 аровъ, но эта цыфра, какъ впослѣдствіи показала названная анкета, выше дѣйствительной.

комъ случаѣ нѣтъ никакихъ основаній предполагать, чтобы въ девяностыхъ годахъ она увеличилась сравнительно съ предшествующимъ десятилѣтіемъ.

Ипполитъ Пасси и Фовиль доказали, что параллельно съ дробленіемъ земель происходитъ процессъ соединенія мелкихъ парцеллъ, путемъ обмѣна ихъ между смежными владѣльцами, а также прикупки смежныхъ участковъ. Уменьшеніе количества парцеллъ въ восьмидесятыхъ годахъ показываетъ, что тогда именно конгломерація ихъ происходила въ бо́льшихъ размѣрахъ, чѣмъ дробленіе. Весьма распространенное мнѣніе о томъ, что дѣленіе собственности при наслѣдованіи и продажѣ по частямъ вызываетъ всякій разъ дальнѣйшую парцелляцію земель оказывается не совсѣмъ вѣрнымъ. Судя потому, что во Франціи въ среднемъ выводѣ на одно хозяйство приходится 22 парцеллы [1]), надо полагать, что даже крупная собственность въ ней настолько подроблена, что при каждомъ отдѣльномъ актѣ семейнаго раздѣла, наслѣдники могутъ подѣлить между собою участки даннаго поземельнаго имѣнія, не прибѣгая къ дальнѣйшему его парцеллированію. А. Фовиль, который документально и съ исчерпывающей полнотою изслѣдовалъ вопросъ о дробленіи поземельной собственности и парцелляціи земли во Франціи, пришелъ къ тому заключенію, что если въ ней существуетъ крайнее дробленіе собственности и земельныхъ угодій, то только въ нѣкоторыхъ раіонахъ страны и имѣетъ чисто мѣстное значеніе (essentiellement locale) [2]). Что касается спеціально парцелляціи земельныхъ участковъ въ предѣлахъ владѣній отдѣльныхъ собственниковъ, то напр. въ Эльзасѣ, гдѣ она достигла крайняго развитія, она иногда доходитъ при виноградной культурѣ до 2 аровъ, а на пахатныхъ земляхъ до 10 аровъ, т. е. здѣсь парцелляція достигаетъ тѣхъ предѣловъ, при которыхъ она уже является тормазомъ для обоихъ этихъ видовъ культуръ [3]).

Несомнѣнно, что очень мелкая собственность представляетъ большія неудобства для земледѣльческой культуры въ сѣверныхъ департаментахъ Франціи, въ раіонахъ хлѣбопашества и скотоводства, но вообще очень мелкая собственность и карликовыя хозяйства во Франціи, благодаря особенно благопріятнымъ климатическимъ условіямъ, удобны для массы спеціальныхъ культуръ, садоводства, огородничества (cultures maraichaires), разведенія шелковичнаго червя и наконецъ для виноградарства. Земледѣльческія анкеты и отдѣльные изслѣдователи постоянно обращаютъ вниманіе на процвѣтаніе всѣхъ этихъ культуръ въ мелкихъ хозяйствахъ

---

[1]) Въ анкетѣ 1882 г. показано 125,214,671 парцеллъ на 5,672,007 хозяйствъ всей Франціи, т. е. на 1 хозяйство приходится 22 парцеллы.

[2]) Le morcellement стр. 92.

[3]) Tisserand. Etude sur l'economie rurale de l'Alsace. Стр. 129 и др.

земледѣльцевъ-собственниковъ и на достигнутыя въ нихъ земледѣльческія усовершенствованія [1]).

Мелкій хозяинъ-собственникъ защищается отъ кризиса энергіей своего труда и строгою экономіей въ личныхъ расходахъ. Если ему иногда недостаетъ усовершенствованныхъ орудій производства, то онъ восполняетъ этотъ недостатокъ массою труда, который онъ любовно вкладываетъ въ свою землю, настойчивостью и искусствомъ [2]). Такое компетентное лицо въ вопросахъ, касающихся современнаго положенія хозяйствъ мелкихъ собственниковъ, какъ нынѣшній директоръ департамента земледѣлія Тиссерандъ, говоритъ, что наиболѣе тщательная обработка земель ведется въ хозяйствахъ мелкихъ собственниковъ, что они сосредоточиваютъ весь свой трудъ на своихъ земляхъ, не опуская ни одной мелочи полезной для хозяйства, и часто они одни, т. е. мелкіе собственники, только и способны отдать для извѣстнаго рода культуръ столько труда и заботливости, сколько эти культуры требуютъ [3]). Въ теченіе современнаго кризиса крупныхъ хозяйствъ, эта категорія сельскихъ хозяевъ, сливающаяся съ классомъ рабочихъ, вообще находилась въ благопріятномъ положеніи. Мелкіе собственники, какъ и рабочіе, говорится въ анкетѣ Парижскаго сельско-хозяйственнаго общества, вовсе не жалуются на свою судьбу и дурные годы, жалуются крупные собственники и фермеры, которые дорого оплачиваютъ трудъ и продаютъ по низкимъ цѣнамъ хлѣбъ и шерсть. Мелкій земледѣлецъ, который самъ потребляетъ большую часть своихъ продуктовъ, не жалуется на кризисъ, цѣна хлѣба для него почти безразлична; если онъ дешевле продаетъ шерсть, то зато одежда ему стоитъ дешевле. Онъ не тратится на дорого стоящія орудія и машины. а трудъ, который онъ нанимаетъ для другихъ, оплачивается отлично. Мелкіе собственники, по словамъ анкеты, даже въ раіонахъ хлѣбопашества не угнетены и не жалуются на свое положеніе, въ особенности, если они имѣютъ возможность излишній трудъ нанимать крупнымъ собственникамъ. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не замѣчается прямого процвѣтанія мелкихъ хозяйствъ, изслѣдователи не опускаютъ замѣтить, что эти хозяйства во всякомъ случаѣ успѣшнѣе сопротивляются кризису и находятся въ лучшемъ положеніи, чѣмъ хозяйства крупныхъ и среднихъ собственниковъ [4]). Мелкія хозяйства однако раздѣляли общую судьбу съ крупными и средними хозяйствами относительно упадка или пониженія доходности въ раіонахъ виноградной культуры, испытавшихъ нападеніе филоксеры.

---

[1]) Bodrillart. Les populations agricoles T. I, стр. 287, 288. T. II, стр. 418, 419, 503, 514. Enquête 1879 par la société d'agriculture. М. Вольскій, соч. выше цитир. стр. 445.

[2]) Bodrillart. Les popul. agricoles T. I, стр. 287, T. II, стр. 415.

[3]) Tisserand et Leon Lefébure. Etude sur l'economie rurale de l'Alsace, стр. 418.

[4]) Enquête 1879 par soc. d'agric. см. напр. отвѣты № 32 и резюме тома 2-го 1880 г. Paris. Imprimerie Bouchard—Hozard.

При обсужденіи положенія мелкихъ хозяйствъ нельзя также опускать изъ виду, что для улучшенія мелкой земледѣльческой культуры въ періодъ кризиса, при третьей республикѣ, появляется цѣлый рядъ благопріятныхъ условій, въ видѣ учрежденія сѣти низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ, опытныхъ станцій, образцовыхъ фермъ, института департаментныхъ профессоровъ, которые, между прочимъ, разъѣзжая по деревнямъ своего раіона, ведутъ съ крестьянами популярныя бесѣды по вопросамъ сельскаго хозяйства. Наконецъ и земледѣльческіе синдикаты успѣли за сравнительно короткій періодъ своего существованія оказать услуги и мелкому земледѣлію въ качествѣ посредниковъ при покупкѣ сельско-хозяйственныхъ орудій, удобренія, племенного скота, улучшенныхъ сѣмянъ и т. п. [1]).

Наблюдатели французскаго земледѣлія указываютъ на то, что стремленіе къ улучшенію земледѣльческой культуры среди мелкихъ собственниковъ встрѣчаетъ нерѣдко преграду въ страсти ихъ къ пріобрѣтенію земельной собственности. Мелкіе собственники сплошь и рядомъ предпочитаютъ затрачивать свои запасы и сбереженія на покупку новыхъ участковъ земли, вмѣсто того чтобы употреблять ихъ на сельско-хозяйственныя улучшенія. Въ Эльзасѣ эта сильная страсть къ пріобрѣтенію земельной собственности (fureur à devenir propriétaire) заставляетъ покупателей оспаривать каждый клочекъ земли, предлагающійся въ продажу. Вслѣдствіе этой конкуренціи покупателей, рыночная цѣнность мелкихъ участковъ слишкомъ высока и не соотвѣтствуетъ ихъ доходности. Съ этимъ связано наблюдаемое тамъ несоотвѣтствіе между слишкомъ большими капиталами, затраченными на покупку земель, сравнительно съ капиталами, употребляемыми на возведеніе сельско-хозяйственныхъ построекъ, покупку инвентаря и т. п. Отсюда же вытекаетъ обремененіе земли ипотечными долгами и значительная мобилизація поземельной собственности [2]).

Для мелкихъ земледѣльцевъ собственниковъ, помимо того, что они нетолько ничего ни теряли отъ паденія хлѣбныхъ цѣнъ и роста заработной платы, а часто даже выигрывали, имѣли даже свою выгодную сторону затрудненія, въ которыя поставлены были кризисомъ крупные и средніе землевладѣльцы. Наблюдаемое среди извѣстной части крупныхъ собственниковъ стремленіе продавать свои земли, вслѣдствіе упадка доходности землевладѣнія, ставило мелкихъ собственниковъ, съ ихъ вѣч-

---

[1]) Comte de Rocquigny. Les sindicatis agricoles et le socialisme agraire. Paris 1893. См. гл. I, II и IV.

[2]) Tisserand, выш. цит. стр. 130—355, 241. Эльзасское сельское хозяйство въ лицѣ Тиссерана имѣло весьма опытнаго наблюдателя и изслѣдователя; не смотря на нѣкоторыя особенности Эльзасскаго земледѣльческаго режима, общія черты его охарактеризованныя Тиссераномъ, въ той или другой мѣрѣ, имѣютъ примѣненіе ко всей Франціи.

нымъ желаніемъ пріобрѣтать земли, въ весьма благопріятныя условія для округленія или увеличенія своихъ владѣній.

Относительно Эльзаса наканунѣ его присоединенія къ Германіи было констатировано, что тамъ число пріобрѣтателей поземельной собственности на 24% превосходитъ количество продавцевъ (Тиссеранъ), а это указываетъ на то, что мобилизація собственности сопровождается ея дробленіемъ. Наконецъ тоже Парижское сельско-хозяйственное общество, послѣ обсужденій анкеты 1879 года, въ своихъ резолюціяхъ пришло къ тому заключенію, что въ періодъ 1861—1878 года средняя собственность возстановилась въ своихъ прежнихъ размѣрахъ, а количество мелкихъ собственниковъ возросло (Des domaines moyennes se sont reconstitues, le nombre de petites propriétés se est accru) [1]).

Извѣстно, что мобилизація поземельной собственности въ періодъ кризиса и подъ его вліяніемъ была настолько интенсивна, что въ теченіе лишь восьми лѣтъ, съ 1880 до 1887 года включительно, во Франціи было 8.658,546 случаевъ продажъ земли, при которыхъ продано 15.716,514 гектаровъ земли, т. е. почти $^1/_3$ земельной площади перемѣнила своихъ собственниковъ [2]). Въ какомъ же направленіи шла эта мобилизація поземельной собственности во Франціи, какія именно категоріи лицъ земледѣльческаго класса были преимущественно ея продавцами и покупателями? Мы уже раньше отчасти отвѣтили на этотъ вопросъ, насколько состояніе фактическихъ данныхъ позволяетъ на него отвѣтить, въ главѣ о послѣдствіяхъ повышенія заработной платы, гдѣ мы указывали на пріобрѣтеніе земель сельскими рабочими и мелкими собственниками. Къ раньше сказанному по этому вопросу мы можемъ теперь прибавить, что анкета Парижскаго сельско-хозяйственнаго общества въ массѣ департаментовъ отмѣчаетъ, какъ характерное явленіе для современнаго положенія землевладѣнія, продажу крупныхъ и среднихъ имѣній по парцелламъ и пріобрѣтеніе послѣднихъ мелкими собственниками и рабочими, при чемъ ни въ одномъ департаментѣ не приводится случаевъ обратнаго явленія перехода мелкой собственности къ крупнымъ землевладѣльцамъ. Бодрильяръ также говоритъ о пріобрѣтеніи земель мелкими собственниками и ростѣ мелкой собственности, какъ объ общемъ явленіи во Франціи; въ худшемъ случаѣ, по его словамъ, кризисъ повліялъ на сокращеніе мелкими собственниками покупки земель въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ [3]). Вообще, насколько намъ извѣстно, только одинъ Поль Леруа Больё, вопреки даннымъ анкеты,

---

[1]) Enquête. 1879. Отв. корреспондентовъ № 57, 60, 72, 68 и резолюціи общества относительно фактовъ, утверждаемыхъ анкетой.

[2]) P. Leroy Beaulieu. Le mouvement de la propriété fonciere en France depuis 1881. L'economiste français 1889 № 24, стр. 738.

[3]) Bodrillart. T. II, стр. 223, 229, 250, 301, 351, 362, 557, 563—568. T. III, стр. 185, 192, 432.

непосредственнымъ наблюденіямъ Бодриляра и другихъ экономистовъ, полагаетъ, «что земледѣльческій кризисъ по видимости вынуждаетъ извѣстное число мелкихъ собственниковъ продавать свои земли, которыя при этомъ пріобрѣтаются тѣми изъ крупныхъ и среднихъ собственниковъ, кои владѣютъ кромѣ своихъ земель другими постороннимп рессурсами, дающими имъ возможность переносить кризисъ. Не приводя въ подтвержденіе своего мнѣнія, ни статистическихъ данныхъ, ни фактовъ, почерпнутыхъ изъ непосредственнаго наблюденія, Леруа Болье высказываетъ однако слѣдующее общее соображеніе. «Вообще мнѣ кажется, что мелкій собственникъ покупаетъ земли въ моментъ процвѣтанія земледѣлія и продаетъ ихъ во время кризиса. Когда земледѣліе процвѣтаетъ, земельная собственность дробится и наоборотъ она стремится къ концентраціи, когда земледѣліе страдаетъ! Я знаю, говоритъ Леруа Болье, что на конгрессѣ (Congrés des Sociétés Savants) поддерживались противоположныя мнѣнія, но они мнѣ представляются невѣрными» [1]). Это мнѣніе Леруа Больё къ тому же прямо противорѣчитъ его общему воззрѣнію на ближайшія судьбы мелкой собственности, высказанному имъ ранѣе, въ другомъ трактатѣ, гдѣ онъ утверждалъ категорически, что будущее во Франціи принадлежитъ мелкой собственности и даже болѣе того: по его словамъ «l'exploitatione du sole par le propriétaire même tend à devenir le regime prèdominante sur la surface du globe» [2]).

На поставленный нами вопросъ о томъ, въ какомъ направленіи происходитъ мобилизація земель во Франціи, намъ могли бы дать болѣе точный и категорическій отвѣтъ прямыя статистическія свѣдѣнія за разсматриваемый періодъ—о числѣ собственниковъ, продавшихъ свои земли, количествѣ проданной имъ земли, а равно о количествѣ новыхъ пріобрѣтателей земель изъ среды мелкихъ собственниковъ, рабочихъ и т. п.; но, къ сожалѣнію, такихъ непосредственныхъ данныхъ о движеніи поземельной собственности французскою статистикою не собирается и мы можемъ составить себѣ только приблизительно вѣрное представленіе о тѣхъ перемѣнахъ, которыя за послѣднія десятилѣтія происходили въ распредѣленіи поземельной собственности, на основаніи измѣненій въ группировкѣ земледѣльческихъ хозяйствъ (exploitations) разныхъ категорій и податныхъ участковъ (les cotes fonciers). Здѣсь мы уже имѣемъ дѣло съ обстоятельными и точными данными, собранными французской статистикой, которые намъ показываютъ, что въ количествѣ хозяйствъ разныхъ категорій въ теченіе тридцатилѣтія отъ 1862 до 1892 года произошли слѣдующія измѣненія. Въ періодъ между двумя денеральными анкетами

---

[1]) P. Leroy Beaulieu. Le mouvement de la propriété fonciere en France depui 1881. L'economiste français 1889 г. № 24.

[2]) Paul Leroy Beaulieu. Essais sur la repartition des richesses. 1881, стр. 142, а также 140, 113, 115, 125, 126.

1862 и 1882 года число мелкихъ хозяйствъ, отъ 1 до 5 гектаровъ, возросло на 50,320 и отъ 5 до 10 гектаровъ на 149,319, а вмѣстѣ обѣ категоріи мелкихъ хозяйствъ увеличились на 199,636 или на 8,19%, среднихъ хозяйствъ отъ 10 до 40 гектаровъ возросло на 90,913, или на 14,28%, и наконецъ, крупныхъ хозяйствъ отъ 40 гектаровъ и выше уменьшилось на 12,079 или на 7,84% [1]). За послѣдующій періодъ между анкетами 1882 и 1892 года число мелкихъ хозяйствъ менѣе 1 гектара увеличилось на 68,000, всѣ же остальныя категоріи хозяйствъ уменьшились въ своемъ числѣ, а именно мелкія хозяйства съ 5 до 10 гектаровъ на 17,000, среднія отъ 10 до 40 гектаровъ—на 16.000 и крупныя хозяйства отъ 40 гектаровъ и выше—на 3,000. Въ конечномъ результатѣ за десятилѣтіе съ 1882 до 1892 года общее число хозяйствъ увеличилось съ 5,672,007 до 5,702,752 и средній размѣръ хозяйства для всей страны уменьшился съ 8 гект. 74 аровъ до 8 гект. 65 аровъ [2]).

Посмотримъ теперь въ какомъ направленіи происходили измѣненія въ составѣ поземельныхъ единицъ обложенія (les cotes fonciers). Оказывается, что съ 1858 года по 1894 годъ число владѣній «cotes fonciers», платящихъ менѣе 5 франковъ, увеличилось съ 6,686,948 до 8,220,500, всѣ же остальныя категоріи земельныхъ владѣній, въ томъ числѣ крупныя и среднія, платящія 100; 300; 500; 1000 и выше франковъ (contribution fonciere en principal et centimes additionels) уменьшились въ числѣ [3]). Изъ этого сопоставленія измѣненій въ составѣ хозяйствъ и поземельныхъ владѣній, являющихся единицами податного обложенія, мы видимъ, что они почти совпадаютъ. А именно, за разсматриваемый нами періодъ, количество очень мелкихъ хозяйствъ, какъ и количество очень мелкихъ земельныхъ владѣній, платящихъ менѣе 5 фран. налога, увеличилось, а число крупныхъ хозяйствъ и крупныхъ владѣній уменьшилось. Наблюдается только несовпаденіе въ отношеніи среднихъ хозяйствъ и среднихъ поземельныхъ владѣній (платящихъ отъ 20 до 100 фр. налога), въ то время какъ число первыхъ съ 1862 до 1882 г. увеличилось и съ 1882 до 1892 г. уменьшилось, количество среднихъ земельныхъ владѣній уменьшилось за весь періодъ, съ 1858 по 1894 годъ [4]).

---

[1]) Enquête décennale 1882. Introduction, стр. 318.

[2]) Общая цифра хозяйствъ всѣхъ категорій въ 1862 году не можетъ быть опредѣлена, такъ какъ въ этомъ году анкетой совсѣмъ не исчислялись хозяйства менѣе 1 гектара. Enquête décennale 1892. Introduction, стр. 363—364.

[3]) Что касается измѣненія въ количествѣ гектаровъ земли, содержащихся въ каждой категоріи владѣній, то его невозможно прослѣдить, такъ какъ кромѣ 1884 года для остальныхъ годовъ въ оцѣночныхъ работахъ Министерства Финансовъ оно не показало. Сравни стр. 30—32 нашего сочиненія.

[4]) См. Document statistiques reunis par la direction générale des contributions directes sur les cotes foncieres. Minister des finances. Paris 1889, стр. 58, табл. № 15. Paul Leroy Beaulieu. Le classement des cotes foncieres et des cotes mobilieres. L'eco-

Но въ дѣйствительности ни хозяйства (exploitations agricoles), ни податныя единицы земельнаго обложенія (какъ это подробно было выяснено на стр. 30) не соотвѣтствуютъ точно поземельнымъ владѣніямъ отдѣльныхъ собственниковъ. Въ каждой отдѣльной мѣстности число хозяйствъ можетъ быть больше числа собственниковъ, въ томъ случаѣ, если крупное имѣніе сдается въ аренду нѣсколькимъ фермерамъ или половникамъ, оно можетъ быть и меньше числа собственниковъ въ тѣхъ болѣе рѣдкихъ случаяхъ, когда одинъ фермеръ арендуетъ земли нѣсколькихъ мелкихъ собственниковъ и соединяетъ ихъ въ одно хозяйство. Что же касается «les cotes fonciers», то число ихъ во Франціи болѣе чѣмъ въ два раза превышаетъ количество собственниковъ. Это объясняется тѣмъ, что собственники владѣютъ землями въ разныхъ податныхъ округахъ (кантонахъ), гдѣ эти земли и зарегистрированы для податного обложенія въ качествѣ отдѣльныхъ имѣній; такимъ образомъ отдѣльный земельный собственникъ сплошь и рядомъ является владѣльцемъ нѣсколькихъ les cotes fonciers. Но несмотря на то, что какъ хозяйства, такъ и cotes fonciers не совпадаютъ съ отдѣльными поземельными владѣніями, но измѣненія въ ихъ числѣ въ большей или меньшей мѣрѣ отражаютъ перемѣны въ количествѣ поземельныхъ собственниковъ разныхъ категорій. Поэтому, основываясь на приведенныхъ выше данныхъ относительно движенія cotes fonciers и «хозяйствъ», мы можемъ признать вполнѣ достовѣрнымъ, какъ общій фактъ, что во Франціи мобилизація земель происходитъ въ направленіи благопріятномъ для мелкой собственности и что послѣдняя растетъ на счетъ крупной собственности [1]). Но мы не имѣемъ возможности при современномъ состояніи статистики поземельной собственности во Франціи составить себѣ сколько нибудь вѣрное представленіе о деталяхъ происходящихъ перемѣнъ въ распредѣленіи поземельной собственности.

Мы считали бы вопросъ о положеніи разныхъ категорій хозяйствъ во время кризиса неисчерпаннымъ, если бы не коснулись вліянія хлѣбныхъ пошлинъ, тѣмъ болѣе что въ концѣ разсматриваемаго нами пері-

---

nomiste français 1897, № 9, стр. 362. Годы собиранія свѣдѣній о хозяйствахъ и поземельныхъ владѣніяхъ во Франціи не совпадали. Изслѣдованіе хозяйствъ происходило по десятилѣтіямъ, тогда какъ исчисленіе владѣній для цѣлей податного обложенія во второй половинѣ 19-го столѣтія имѣло мѣсто только въ 1842, 1858, 1894 годахъ.

[1]) См. между прочимъ „Les syndicats agricoles et le socialisme agraire“, de Comte de Roquigny, который утверждаетъ, что со времени первой революціи до 1890 года количество поземельныхъ собственниковъ во Франціи почти удвоилось, при чемъ ростъ мелкой собственности не остановленъ и современнымъ кризисомъ. Стр. 133—138. При однородныхъ условіяхъ поземельнаго режима въ Великомъ Герцогствѣ Баденскомъ мелкіе собственники и сельско-хозяйственные рабочіе во время кризиса также являются пріобрѣтателями земель. См. Ergebnisse der Erhebungen über die Lage der Landwirtschaft in Grossherzogthum Baden 1883, стр. 21, 23, 29, 33, 69, 78.

ода они были доведены до такой высоты, при которой должны были оказывать замѣтное дѣйствіе на повышеніе рентабельности хлѣбныхъ культуръ. При выясненіи значенія пошлинъ для разныхъ элементовъ земледѣльческаго класса, мы ограничимся только пошлинами на пшеницу, потому что этотъ продуктъ играетъ огромную роль въ потребленіи французскаго населенія, къ тому же относительно пшеницы имѣются данныя, позволяющія вычислить размѣры ея производства въ разныхъ категоріяхъ хозяйствъ, а равно потребленія и сбыта на внутреннемъ рынкѣ.

Во Франціи пошлины на пшеницу, начиная съ восьмидесятыхъ годовъ, были двукратно повышены. Первоначально въ 1883 году они были назначены въ размѣрѣ 3 фр. за квинталъ, и затѣмъ въ 1887 году были увеличены до 5 фр. за квинталъ, или 3 фр. 75 сант. за гектолитръ, и, наконецъ, въ 1894 году они были доведены до 7 фр. за квинталъ, или до 5 фр. 25 сант. за гектолитръ, что при цѣнѣ пшеницы въ 16—17 гектолитровъ, какая была въ этомъ послѣднемъ году, должно было повысить ея рыночную стоимость на 20—25%.

Спрашивается теперь, если на самомъ дѣлѣ цѣна пшеницы на внутреннемъ французскомъ рынкѣ повысилась въ размѣрѣ пошлинъ, то какимъ слоямъ сельскаго населенія это повышеніе ея цѣны было выгодно и въ какой мѣрѣ?

Что касается мелкихъ собственниковъ и земледѣльцевъ, то изъ нихъ извѣстная часть производитъ пшеницу только въ количествѣ не болѣе, чѣмъ достаточномъ для собственнаго потребленія, а другая часть состоитъ изъ виноградарей, садоводовъ и огородниковъ, которые хлѣбными культурами вовсе не занимаются, все потребное для ихъ количество хлѣба покупаютъ, а потому прямо заинтересованы въ возможно низкихъ цѣнахъ на пшеницу. Эта послѣдняя категорія мелкихъ земледѣльцевъ по самому скромному расчету простирается до $1^1/_2$ милліона, не считая ихъ семействъ. Къ нимъ надо еще присоединить 3,042,255 годовыхъ и поденныхъ рабочихъ, которые, хотя сами часто получаютъ пищу отъ хозяевъ, но покупаютъ хлѣбъ для своихъ семействъ. Общее число сельскохозяйственныхъ рабочихъ вмѣстѣ съ ихъ семействами въ 1892 г. простиралось до 9 милліоновъ человѣкъ. Допустимъ, что половина взрослыхъ рабочихъ находится на хозяйскомъ довольствіи, т. е. около 1,700,000, то и при этомъ предположеніи оказывается, что болѣе 7 милліоновъ сельскихъ рабочихъ заинтересованы, какъ потребители хлѣба, въ его возможно большей дешевизнѣ, а вмѣстѣ съ мелкими хозяевами и ихъ семействами, не занимающимися хлѣбными культурами, которые также покупаютъ хлѣбъ для собственнаго потребленія, они составятъ массу населенія не менѣе 10 милліоновъ. Такимъ образомъ изъ 17,435,888 всего сельскаго населенія Франціи (по исчисленію 1892 г.) только около $7^1/_2$ милліона населенія, считая въ томъ числѣ собственниковъ, фермеровъ и половниковъ съ ихъ семействами, являются производителями пшени-

цы и лицами, заинтересованными въ высокихъ пошлинахъ на хлѣбъ, на сколько они сбываютъ на рынокъ излишекъ пшеницы отъ собственнаго потребленія.

Для того чтобы вычислить на сколько доходность пшеничной культуры выиграла, вслѣдствіе установленія пошлинъ, намъ надо прежде всего опредѣлить, какое количество пшеницы туземнаго производства обыкновенно поступаетъ на рынокъ. Извѣстно, что средній годовой урожай пшеницы въ періодъ съ 1886 до 1895 года былъ нѣсколько выше 107 милліоновъ гектолитровъ. Вычтя изъ этого количества 14 милліоновъ гектол., потребныхъ для обсѣмененія площади въ 7 мил. гектаровъ, засѣянной пшеницей, и 15 милліоновъ гектолитровъ пшеницы, потребляемыхъ въ видѣ хлѣба самими производителями пшеницы съ ихъ семействами (считая по 2 гектол. на душу), мы и получимъ въ остаткѣ 78 милл. гектол. пшеницы текущаго урожая, поступающихъ на рынокъ [1]).

Теперь если допустимъ, что цѣна пшеницы на французскомъ рынкѣ поднялась ровно въ размѣрѣ наложенной пошлины, что вполнѣ соотвѣтствуетъ дѣйствительности [2]), то на все количество пшеницы, поступающей на рынокъ, это составитъ, при пошлинѣ въ 3 фр. 75 сант. за гектолитръ, прибавку въ 286 милліоновъ франковъ, а при пошлинѣ въ 5 фр. 25 сант., 404 милл. франковъ, или въ первомъ случаѣ получается прибавка въ 40 фр., а во второмъ въ 57 фр. на каждый гектаръ, находящійся подъ посѣвомъ пшеницы.

Но выгода, извлекаемая отъ повышенія пошлинъ, прежде всего крайне неравномѣрно распредѣляется между самыми производителями пшеницы. Прежде всего цѣлая масса мелкихъ землевладѣльцевъ, которые сѣютъ пшеницу въ количествѣ едва достаточномъ для собственнаго потребленія, ничего не выиграла отъ введенія хлѣбныхъ пошлинъ. А такихъ землевладѣльцевъ, по словамъ Д. Зола, насчитывается до 2,600,000. Существенную выгоду отъ высокихъ пошлинъ на пшеницу получаютъ средніе и преимущественно крупные собственники болѣе 40 гектаровъ, какихъ во Франціи насчитывается по приблизительному расчету до 850,000. По вычисленію одного русскаго изслѣдователя вопроса о пошлинахъ на хлѣбъ во Франціи, на долю каждаго французскаго средняго собственника отъ 10 до 40 гект. приходится всего изъ этихъ пошлинъ 180 фр., тогда какъ крупные собственники свыше 40 гектаровъ получаютъ въ этой формѣ около 1,400 фр. прибавки къ доходу своего

---

[1]) Enquête décennale 1892. Introduction, стр. 63, 69, 388.

[2]) Въ началѣ 1894 года, когда пошлина составляла 5 фр., 100 килограммовъ пшеницы въ Англіи стоили 15 фр. 20 сант., а во Франціи 20 фр. 4 сант.; въ декабрѣ того же года при повышеніи пошлинъ до 7 фр., цѣна 100 килограммовъ пшеницы въ Англіи была 22 и 22 фр. 25 сант., а въ Парижѣ 29 фр. 50 сант. и 30 фр. 25 сант. (Economiste français, 1897, 18 decembre), т. е. разница въ цѣнахъ пшеницы на французскомъ и англійскомъ рынкѣ равнялась именно величинѣ пошлины.

хозяйства [1]). Само собою разумѣется, что такая значительная прибавка къ доходу крупныхъ и среднихъ сельскихъ хозяевъ въ послѣднемъ счетѣ уплачивается потребителями хлѣба, т. е. промышленнымъ и торговымъ классами общества, а также сельско-хозяйственными рабочими и тою частью мелкихъ земледѣльцевъ, которые не занимаются хлѣбными культурами, а обыкновенно для своего потребленія покупаютъ пшеницу. Относительно сельско-хозяйственныхъ рабочихъ можно было бы предположить, что налогъ на потребленіе, который они, въ качествѣ потребителей хлѣба, несутъ въ пользу крупныхъ и среднихъ земледѣльцевъ, компенсируется повышеніемъ заработной платы въ размѣрѣ вздорожанія этого существеннаго продукта ихъ питанія. Но наблюдатели французскаго сельскаго хозяйства категорически утверждаютъ, что на всемъ протяженіи страны, какъ первоначальное введеніе, такъ затѣмъ и послѣдующее повышеніе хлѣбныхъ пошлинъ не вызвало увеличенія заработной платы сельско-хозяйственныхъ рабочихъ [2]).

Такимъ образомъ съ точки зрѣнія экономической политики хлѣбныя пошлины являются мѣрою, приносящею существенныя выгоды небольшому меньшинству собственниковъ и земледѣльцевъ, въ ущербъ интересамъ значительнаго большинства земледѣльческаго населенія. Сельско-хозяйственный кризисъ, какъ мы старались доказать въ этомъ изслѣдованіи, выразился въ формѣ перераспредѣленія земледѣльческаго дохода между разными категоріями земледѣльческаго класса, при чемъ онъ вызванъ былъ преимущественно тѣмъ, что ростъ заработной платы сельско-хозяйственныхъ рабочихъ не соотвѣтствовалъ движенію цѣнъ на земледѣльческіе продукты, почему доходность крупнаго и средняго земледѣлія, а въ послѣдній періодъ и поземельная рента и арендная плата упали. Въ этомъ отношеніи хлѣбныя пошлины дѣйствуютъ въ противоположномъ направленіи, чѣмъ сельско-хозяйственный кризисъ; удорожая предметы потребленія сельскихъ рабочихъ, они являются вычетомъ изъ получаемой ими заработной платы въ пользу какъ разъ тѣхъ элементовъ земледѣльческаго класса, крупныхъ и среднихъ собственниковъ, которымъ былъ нанесенъ ущербъ ростомъ заработной платы за послѣднія десятилѣтія. Если въ конечномъ результатѣ сельско-хозяйственные рабочіе, надо полагать, все таки оказались въ большомъ выигрышѣ, вслѣдствіе роста вознагражденія за ихъ трудъ, то только потому, что пока пошлины, и при томъ довольно высокія, установлены на немногіе продукты сельскаго хозяйства [3]). Но если въ послѣдующее время представителямъ интересовъ

---

[1]) Вопросъ о хлѣбныхъ цѣнахъ во Франціи. „Русское богатство“ 1898 г. № 2, стр. 38.

[2]) Daniel Zolla. Les questions agricoles. 2 serie, стр. 74—75.

[3]) Gustave Bienaymy сдѣлалъ весьма интересное изслѣдованіе объ измѣненіи стоимости продуктовъ питанія въ Парижѣ въ періодъ съ 1830 до 1899 года, на основаніи таксъ на кушанья въ учрежденіяхъ Дюваля и пришелъ къ выводу весьма

крупныхъ и среднихъ собственниковъ удается получить согласіе палатъ на повышеніе въ той же мѣрѣ пошлинъ на вино, мясо, скотъ и т. п., тогда для землевладѣльцевъ этими мѣрами будетъ достигнута почти полная компенсація ущерба, нанесеннаго имъ ростомъ заработной платы, но зато сельскіе рабочіе должны будутъ потерять большую часть выгодъ, проистекающихъ для нихъ изъ улучшеній въ оплатѣ труда.

Въ заключеніе надо сказать, что хлѣбныя пошлины, хотя онѣ и повышаютъ значительно доходность крупныхъ и среднихъ хозяйствъ, должны быть признаны нецѣлесообразною и вредною мѣрою экономической политики для интересовъ сельскаго хозяйства той самой категоріи землевладѣльцевъ, которые извлекаютъ изъ нихъ прямыя выгоды и постоянно ратуютъ за дальнѣйшее ихъ повышеніе. Очевидно, что достигаемая хлѣбными пошлинами даровая прибавка къ ихъ доходу на средства остальной части населенія можетъ только усыпить энергію крупныхъ землевладѣльцевъ и ослабить импульсы къ работѣ надъ хозяйственными улучшеніями, въ которыхъ, какъ мы указывали выше, современная агрономія даетъ могучее и надежное средство для обезпеченія доходности земледѣлія, была бы только охота со стороны крупныхъ собственниковъ приложить свои старанія къ этому дѣлу.

благопріятному для французскихъ рабочихъ, а именно, по его словамъ, съ 1830 до 1899 года всѣ предметы питанія рабочихъ въ общемъ выводѣ повысились только отъ 10 до 15%. А съ 1865 года до 1899 г. стоимость питанія совсѣмъ не измѣнилась и хотя при этомъ отдѣльныя категоріи продуктовъ поднялись въ цѣнѣ, но зато другіе въ такой же почти мѣрѣ понизились. Отсюда Леруа Болье дѣлаетъ заключеніе, что вообще во Франціи, за исключеніемъ нѣкоторыхъ раіоновъ, лишенныхъ удобныхъ путей сообщенія, замѣтный ростъ денежной заработной платы, который произошелъ за послѣднее десятилѣтіе, послужилъ къ значительному увеличенію благосостоянія рабочихъ классовъ. Paul Leroy Beaulieu. Le cout dela vie a Paris, depuis trois quarts de siecle L'economiste français. 1899, № 15, стр. 475.

Заключеніе.

Предыдущее изслѣдованіе позволяетъ намъ установить слѣдующіе выводы относительно общаго характера сельско-хозяйственнаго кризиса во Франціи.

1. Паразиты, болѣзнь шелковичнаго червя, филоксера и т. п., неблагопріятныя метеорологическія явленія и пертурбаціи—это только случайныя причины кризиса, обостряющія явленія болѣе общаго характера, зависящія отъ условій соціально-экономическихъ. Основными причинами сельско-хозяйственнаго кризиса являются—паденіе цѣнъ на сельско-хозяйственныя произведенія и ростъ заработной платы, вызванный недостаткомъ рабочихъ и эмиграціей послѣднихъ въ города и на фабрики, при условіи увеличенія издержекъ сельскаго хозяйства, происходившее въ такой мѣрѣ, что оно не могло быть покрыто сравнительно недостаточнымъ возрастаніемъ продуктивности земледѣлія и урожайности разныхъ земледѣльческихъ культуръ.

2. Упадокъ доходности, вызванный сельско-хозяйственнымъ кризисомъ, не есть явленіе общее для всего сельскаго хозяйства во всѣхъ его отрасляхъ. Несчитая виноградарства, этой во всѣхъ отношеніяхъ весьма цѣнной отрасли французскаго земледѣлія, которой нанесены огромные убытки чисто стихійнымъ бѣдствіемъ—филоксерой, сельско-хозяйственный кризисъ коснулся хлѣбныхъ культуръ и преимущественно пшеницы, индустріальныхъ растеній, въ особенности маслянистыхъ, и только въ послѣднее время—въ восьмидесятыхъ годахъ, и при томъ въ слабой степени, онъ распространился на скотоводство и на нѣкоторыя второстепенныя статьи сельскаго хозяйства. Другими словами кризисъ испытали тѣ отрасли сельскаго хозяйства, продукты которыхъ понизились въ цѣнѣ и при томъ только въ той мѣрѣ, въ какой они предназначаются для сбыта на рынкѣ.

3. Сельско-хозяйственный кризисъ во Франціи не носитъ характера общаго бѣдствія для всего земледѣльческаго населенія страны, такъ какъ онъ нанесъ ущербъ доходности крупнаго и средняго землевладѣнія и земледѣлія, но при этомъ онъ частью вовсе не коснулся мелкаго землевладѣнія, а частью даже улучшилъ нѣкоторыя условія его доходности и былъ прямо благопріятнымъ явленіемъ для класса сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, улучшеніемъ въ оплатѣ труда которыхъ онъ частью и

вызванъ [1]). Такимъ образомъ кризисъ по существу является формою перераспредѣленія дохода отъ сельскаго хозяйства между разными слоями земледѣльческаго класса. Въ виду тѣхъ причинъ, которыя вызвали сельско-хозяйственный кризисъ, можно сказать, что если бы во Франціи или вовсе не существовало хозяйствъ, основанныхъ на наемномъ трудѣ, и все земледѣліе находилось въ рукахъ мелкихъ собственниковъ, или продуктивность земледѣлія и урожайность хлѣбовъ за разсматриваемый нами періодъ, при существующихъ формахъ землевладѣнія, поднялась на 25—30% выше, чѣмъ это имѣло мѣсто въ дѣйствительности, то сельско-хозяйственнаго кризиса вовсе не было бы.

4. Вызванная кризисомъ усиленная мобилизація поземельной собственности во Франціи въ конечномъ результатѣ приводитъ къ увеличенію мелкой собственности и мелкой культуры.

5. Изслѣдованные нами факты современнаго сельско-хозяйственнаго быта Франціи даютъ основаніе утверждать, что свобода экономическаго оборота, которая, не смотря на нѣкоторыя стѣсненія (высокія пошлины при переходѣ недвижимыхъ имуществъ, пошлины на хлѣбъ), въ сферѣ землевладѣнія болѣе полно осуществлена во Франціи, чѣмъ въ другихъ странахъ Европы, приводятъ въ этой области къ другимъ послѣдствіямъ, чѣмъ въ обработывающей промышленности. Въ то время какъ въ послѣдней крупныя предпріятія сначала угнетаютъ, а затѣмъ вытѣсняютъ мелкія, въ земледѣліи наблюдается, если невполнѣ обратное явленіе, то во всякомъ случаѣ полная устойчивость мелкихъ хозяйствъ и мелкаго землевладѣнія.

Конечно, иная судьба постигла или ожидаетъ мелкую собственность и мелкія хозяйства въ странахъ, гдѣ, какъ въ восточной и сѣверной Германіи и Англіи, существуетъ односторонняя свобода оборота и крупная

---

[1]) Извѣстное Парижское ученое общество „La Société d'economie politique", обсуждавшее еще въ 1866 году вопросъ о сельско-хозяйственномъ кризисѣ, не считаетъ его серіозной угрозой для французскаго земледѣлія, хотя и признаетъ, что онъ наноситъ ущербъ доходности крупныхъ и среднихъ хозяевъ. Принимавшій участіе въ дебатахъ по вопросу о кризисѣ Dupuit между прочимъ заявлялъ, „что земледѣліе, не смотря на кризисъ, изобилуетъ продуктами урожая, жалобы на кризисъ, по его мнѣнію, касаются одной части населенія, при чемъ, жалобы на рабочихъ занимаютъ видное мѣсто. По существу выгода рабочихъ въ томъ, что ихъ заработная плата поднялась, а къ тому же и хлѣбъ подешевѣлъ. Что же въ этомъ дурного? Ихъ положеніе блестяще. Это бѣдствіе, которое вноситъ значительное улучшеніе въ положеніе цѣлаго класса". M-r. Kergorley, соглашаясь съ предшествующимъ ораторомъ съ своей стороны утверждалъ, что отъ паденія цѣнъ на хлѣбъ вовсе не страдаютъ мелкіе земледѣльцы, сельскіе рабочіе, половники и даже не всѣ фермеры, а только тѣ, которыхъ хозяева не согласились понизить арендную плату. Страдаетъ та часть земледѣльческаго населенія, которая умѣетъ наибольше заявлять о своихъ нуждахъ—т. е. крупные и средніе собственники. Journal des economistes 1866. № 1. Дебаты въ обществѣ на тему: Des plaines de l'agriculture; cause de la crise et remedes a y apportés. См. также Enquête décennal. 1882. Introd. стр. 59.

поземельная собственность иммобилизирована, благодаря фидеикомиссамъ и маіоратамъ. При наличности именно этихъ условій въ сѣверной Пруссіи, по словамъ фонъ Гольца, происходитъ замѣтный переходъ къ латифундіарному хозяйству [1]). Но тотъ же авторъ, одинъ изъ лучшихъ знатоковъ аграрныхъ отношеній въ Германіи, признаетъ, что даже положеніе крупныхъ хозяйствъ и латифундіарнаго землевладѣнія поколеблено кризисомъ, благодаря недостатку и дороговизнѣ рабочихъ и вслѣдъ затѣмъ онъ приходитъ къ тому заключенію, что даже въ сѣверной Пруссіи надѣленіе рабочихъ мелкими участками земли и доставленіе имъ прочной осѣдлости является единственнымъ надежнымъ средствомъ обезпеченія крупныхъ землевладѣльческихъ хозяйствъ необходимымъ контингентомъ рабочихъ [2]). Такимъ образомъ прямые интересы крупныхъ собственниковъ требуютъ возрожденія мелкой собственности, тамъ гдѣ она исчезла, благодаря дурной и односторонней политикѣ покровительства крупному землевладѣнію.

Фактъ устойчивости мелкихъ хозяйствъ земледѣльцевъ-собственниковъ въ самые послѣдніе годы признается и экономистами соціалистической школы, еще не такъ давно его отрицавшими, хотя факту этому дается совершенно своеобразное и, какъ намъ кажется, невѣрное толкованіе. Въ только что появившемся сочиненіи Каутскаго «Die Agrarfrage» авторъ его по этому вопросу между прочимъ говоритъ слѣдующее: «Ничего не можетъ быть превратнѣе, какъ думать, что сохраненіе до сихъ поръ мелкаго земледѣлія есть результатъ его устойчивости въ конкуренціи съ крупными хозяйствами. Этотъ фактъ скорѣе есть слѣдствіе того, что этой конкуренціи между ними вовсе не существуетъ и мелкое хозяйство перестаетъ быть продавцемъ тѣхъ самыхъ продуктовъ, которые производитъ. Товаръ, который съ излишкомъ производятъ мелкія хозяйства и въ которомъ крайне нуждаются крупныя хозяйства, есть—рабочая сила» [3]). Но, вопреки такому толкованію факта устойчивости мелкаго земледѣлія, ознакомленіе съ современнымъ французскимъ земледѣліемъ показало намъ, что среди французскихъ сельскихъ хозяевъ находится масса мелкихъ земледѣльцевъ, занимающихся производствомъ продуктовъ преимущественно для сбыта—таковы всѣ мелкіе виноградники, садоводы и огородники. Если эта категорія мелкихъ земледѣльцевъ-собственниковъ, а также мелкіе землевладѣльцы, занимающіеся хлѣбными культурами, въ свободное время и нанимаютъ свою рабочую силу—«этотъ товаръ, въ которомъ крайне нуждаются крупныя хозяйства», то зато многіе изъ нихъ отъ времени до времени прикупаютъ мелкіе участки земли и тѣмъ обезпечиваютъ для себя наступленіемъ въ будущемъ та-

---

[1]) V. Golz, Die landreiche Arbeiterklasse und der preussische Staat. Стр. 181.

[2]) V. Golz. Die Agrarische Aufgaben der Gegenwart. 1895. Стр. 169.

[3]) Karl Kautsky. Die Agrarfrage. Eine Übersicht über die Tendenzen der modernen Landwirthschaft und Agrarpolitik der Socialdemocratie. Stuttgart 1899. Стр. 63.

кого момента, когда имъ больше уже не будетъ надобности искать приложенія своего труда на сторонѣ, такъ какъ онъ цѣликомъ будетъ необходимъ для своего хозяйства.

При господствѣ свободы мобилизаціи поземельной собственности и закона о наслѣдованіи недвижимыхъ имуществъ въ равныхъ доляхъ, во Франціи сложился поземельный режимъ, характеризующійся преобладаніемъ мелкой собственности, отсутствіемъ земледѣльческаго пролетаріата и доступностью владѣнія земельной собственностью для классовъ безземельныхъ. Въ этомъ отношеніи среди земледѣльческаго населенія мы видимъ цѣлую лѣстницу положеній, не раздѣленныхъ между собою непреодолимыми преградами. Три класса, называемые собственниками, фермерами и сельско-хозяйственными рабочими, представляютъ три отдѣльные этапа, которые каждый послѣдовательно можетъ проходить. Къ тому же эти классы часто сливаются между собою. Сельскій рабочій сплошь и рядомъ есть въ тоже время и собственникъ нѣсколькихъ парцелль земли и почти всегда является собственникомъ дома, въ которомъ онъ обитаетъ. Въ томъ случаѣ, когда онъ не имѣетъ другой недвижимости, кромѣ своего дома и усадьбы, онъ арендуетъ небольшой участокъ земли подъ посѣвы картофеля и овощей и это для него уже подобіе и прелюдія собственности. Среди мелкихъ фермеровъ много такихъ лицъ, которыя еще недавно были годовыми рабочими на фермахъ. За исключеніемъ раіоновъ, гдѣ преобладаетъ половничество, рѣдкій фермеръ не имѣетъ также, кромѣ той земли, которую онъ арендуетъ, и своей собственной и эта послѣдняя въ экономныхъ рукахъ не замедлитъ увеличиться до тѣхъ предѣловъ, при которыхъ земледѣлецъ долженъ будетъ отдать ей весь свой трудъ и оставить зе́мли, которыя онъ до тѣхъ поръ арендовалъ. Отсюда впрочемъ мы не дѣлаемъ оптимистическихъ заключеній о томъ, что во французскихъ деревняхъ не встрѣчается бѣдныхъ и обездоленныхъ. Мы только констатируемъ, что во Франціи при довольно уже значительномъ количествѣ мелкихъ собственниковъ—званіе поземельнаго собственника есть одно изъ тѣхъ, котораго сельскій рабочій можетъ желать и сплошь и рядомъ его достигаетъ [1]).

---

[1]) См. характеристику французскаго поземельнаго режима сравнительно съ поземельными отношеніями въ Англіи. Emile Chevallier, L'economiste français 1895, № 10. „La propriété rural et la condition du paysan en Angleterre".

Отсутствіе рѣзкой непреходимой грани между предпринимателемъ, хозяиномъ и рабочимъ Геркнеръ считаетъ характерною чертою не только для земледѣлія, но и для всѣхъ другихъ отраслей французскаго народнаго хозяйства. По его вычисленію во Франціи въ обрабатывающей промышленности имѣется 1,004,939 предпринимателей и 3,056,161 рабочихъ, въ торговлѣ—951,077 предпринимателей и 553,416 рабочихъ. Въ земледѣліи Геркнеръ насчитываетъ 4,046,164 предпринимателей и 2,771,966 рабочихъ. Во всей странѣ предприниматели составляютъ 21,93% населенія, а рабочіе только 18,33%. Эти цифры показываютъ, что во Франціи рабочему гораздо легче сдѣлаться самостоятельнымъ предпринимателемъ, чѣмъ въ Германіи или Англіи. Положеніе рабочаго есть для многихъ изъ нихъ только переходная стадія. Для ра-

Поэтому французскіе экономисты правы, когда они говорятъ, что во Франціи не существуетъ аграрнаго вопроса [1]).

Мы далеко не принадлежимъ къ сторонникамъ теоріи «lessaiz faire», раздѣляемой большинствомъ самыхъ авторитетныхъ экономистовъ во Франціи и думаемъ, что раціональное государственное вмѣшательство въ поземельныя отношенія, хотя бы напр. въ формѣ регулированія арендныхъ отношеній по образцу англійскаго законодательства и т. п. принесло бы полезные результаты; но мы должны признать, что благопріятныя поземельныя отношенія (имѣющія конечно и свои недостатки напр. большую парцелляцію земель), при которыхъ представители земледѣльческаго труда получили широкій доступъ къ землевладѣнію и имѣютъ шансы на такой же доступъ къ нему и въ будущемъ—сложились въ силу режима свободы поземельнаго оборота, установившагося съ эпохи первой французской революціи, устранившей маіораты и фидеикомиссы и уравнявшей права всѣхъ слоевъ французскаго населенія на владѣніе земельною собственностью. Въ этомъ отношеніи въ примѣненіи къ французскому аграрному режиму мы считаемъ вполнѣ вѣрнымъ замѣчаніе о значеніи политики свободы оборота, высказанное А. Фовилемъ: L'equilibre ici bas peut se faire de deux maniers: il peut sefaire par l'emmobilite absolue comme pour les montagnes, ou par l'extreme mobilite, comme pour le mers. Но къ этому мы считаемъ необходимымъ прибавить, что, если свобода мобилизаціи поземельной собственности со времени первой революціи привела къ благопріятнымъ результатамъ въ сферѣ поземельныхъ отношеній, то только благодаря тому, что они были подготовлены двумя предшествующими актами вмѣшательства въ сферу землевладѣнія—секуляризаціей церковныхъ земель и продажею національныхъ имуществъ—которые, какъ это подтверждается позднѣйшими изслѣдователями, послужили въ значительной мѣрѣ къ увеличенію мелкаго землевладѣнія и его упроченію во Франціи.

КОНЕЦЪ.

бочихъ, замѣчаетъ Геркнеръ, поэтому является болѣе привлекательнымъ достиженіе роли предпринимателя, чѣмъ работа надъ улучшеніемъ положенія рабочаго класса. Этимъ и объясняется, почему во Франціи лучшіе элементы рабочаго класса отстраняются отъ рабочаго движенія. Въ этомъ отношеніи поразительный контрастъ представляетъ Англія, гдѣ предводители рабочаго движенія сами рабочіе, тогда какъ во Франціи многіе главари рабочихъ—суть литераторы. Dr. Heinrich Herkner. Die Arbeiterfrage. Eine Einführung. 2-ter Aufgabe. Berlin 1897 г., стр. 232—235.

[1]) Il y a dans les villes une question sociale; rien de pareil dans nos compagnes. Grâce auciel, il n'y apas en France de questions agraire. Bodrillart. Popul. agricoles. T. II, стр. X.

Вопросъ о положеніи мелкой земельной собственности во Франціи наканунѣ и во время великой революціи.

Фактъ значительнаго распространенія во Франціи наканунѣ революціи мелкой собственности признавали писатели пятидесятыхъ годовъ. Даресть де Шованъ констатируетъ въ разныхъ округахъ Франціи въ 1787 году существованіе торговыхъ компаній, которыя, идя навстрѣчу желанію массы крестьянъ пріобрѣтать землю, скупали огромныя имѣнія съ тѣмъ, чтобы затѣмъ мелкими участками продавать ихъ крестьянамъ [1]). Токвиль въ своемъ изслѣдованіи о старомъ режимѣ, говоритъ между прочимъ, что онъ прилагалъ огромныя старанія къ тому, чтобы возстановить своего рода поземельный кадастръ стараго режима и что въ этомъ отношеніи ему кое чего удалось достигнуть. По закону 1790 года былъ установленъ поземельный налогъ, по поводу котораго каждый приходъ обязанъ былъ представлять свѣдѣнія о положеніи собственности на его территоріи. Отчеты эти по большей части утеряны; но тѣмъ не менѣе Токвилю удалось найти ихъ для цѣлаго ряда деревень и, сравнивая ихъ съ росписями нашего времени, онъ пришелъ къ заключенію, что число собственниковъ тогда достигало $^1/_2$ и даже $^2/_3$ ихъ современнаго числа [2]). Піоже отмѣчаетъ слѣдующія причины, вызвавшія существованіе значительнаго количества мелкихъ собственниковъ среди крестьянскаго класса. 1) Раннее освобожденіе рабовъ (съ 16-го вѣка) и дарованіе имъ права пріобрѣтать и наслѣдовать поземельную собственность. 2) Привлеченіе сеніорами, духовенствомъ и королями крестьянъ къ занятію пустопорожнихъ земель на условіяхъ наслѣдственной аренды и превращеніе прежнихъ чиншевиковъ въ поземельныхъ собственниковъ. 3) Отвлеченіе земельной аристократіи отъ сельскихъ занятій къ придворной службѣ и продажа ими своихъ земель виллананамъ, нажившимъ средства торговлей и промысловыми занятіями. 4) Наконецъ законодательство трехъ послѣднихъ вѣковъ и между прочимъ отмѣна недѣлимости дворянскихъ имѣній и обычай равнаго наслѣдованія у вил-

---

[1]) C. Dareste de la Chavanne. Histoire des classes agricoles en France 2 édit. 1858 г., стр. 286—289. Указанія на распространенность мелкаго крестьянскаго землевладѣнія встрѣчаются у писателей-современниковъ 18-го вѣка. См. Collections des principaux economistes édit. Daire. Quesnées, Fermiers, стр. 219, 230, 239, 245. Его же Grains, стр. 254. Boigillsbert. Le detail de la France, стр. 189—190. Artour Young. Voyages en France, перев. Lessage. Т. II, стр. 214 и др.

[2]) Tocquevill. L'anciene regime et la révolution.

лановъ [1]). Вопреки выводамъ названныхъ писателей, профессоръ Карѣевъ въ своемъ трудѣ о французскихъ крестьянахъ 18-го вѣка, доказываетъ, что мелкая крестьянская собственность наканунѣ занимала ничтожную площадь и что вся земля принадлежала земельной знати, церкви и королю. Мы не будемъ здѣсь приводить аргументаціи проф. Карѣева въ пользу его мнѣнія, а только замѣтимъ, что онъ пришелъ къ такому выводу подъ впечатлѣніемъ чтенія крестьянскихъ каіе или жалобъ крестьянъ, изложенныхъ ими въ докладныхъ запискахъ о своихъ нуждахъ, по требованію генеральныхъ штатовъ. Но по самому характеру этихъ записокъ, какъ это теперь выяснилось, надо осторожно относиться къ заключающимся въ нихъ показаніямъ и признавать утверждаемые ими факты cum grano salis. Конечно, французскимъ крестьянамъ въ концѣ прошлаго столѣтія было много дѣйствительныхъ основаній жаловаться на свою судьбу, но, какъ справедливо замѣчаетъ Бабо, «крестьяне, когда требовали отъ нихъ формулировать свои жалобы, не положили охулки на руку (ne s'en sont pas fait faute); они выискивали всякаго рода обиды, представляли свои невзгоды и въ особенности въ яркихъ краскахъ старались выставить на показъ свою бѣдность. Поэтому въ этихъ жалобахъ получается чрезвычайно печальная картина положенія крестьянства. Но надо замѣтить, что иначе и не могло быть въ тотъ моментъ, когда отъ крестьянъ требовали, чтобы они жаловались». Бабо утверждаетъ, что преувеличенія, въ которыя впадали крестьянскія каіе, отчасти не чужды были и донесеніямъ интендантовъ по этому предмету, которые, по его словамъ, для того, чтобы облегчить податную тяжесть своихъ крестьянъ, преувеличивали ихъ бѣдность [2]). Профессоръ М. М. Ковалевскій въ своихъ изслѣдованіяхъ, касающихся французскихъ крестьянъ, многократно отмѣчаетъ существованіе мелкой крестьянской собственности наканунѣ революціи, но и онъ все таки склоняется къ тому мнѣнію, что мелкая крестьянская собственность представляла во Франціи прошлаго столѣтія величину слишкомъ незначительную, чтобы поколебать справедливость положенія, что монополизація земли въ рукахъ немногихъ была одной изъ господствующихъ чертъ того соціальнаго порядка, низверженіе котораго вошло въ задачи революціи. Земля, по его мнѣнію, находилась въ рукахъ епископій, церковныхъ аббатствъ и свѣтскихъ помѣстій [3]). Но М. М. Ковалевскій признаетъ, что въ теченіе революціи положеніе крестьянскаго класса значительно улучшилось и что крестьяне и вообще мелкіе собственники, несмотря на частыя реквизиціи въ пользу войска и всякаго рода причиняемыя имъ революціей притѣсненія все же въ концѣ концовъ выиграли отъ нея несравненно больше всѣхъ прочихъ классовъ [3]).

---

[1]) Piogey. Du morcellement du sole en France, 1857, стр. 20—23.

[2]) Albert Babeau. Le village sous l'ancien regime. 4 édit., 1891, стр. 364, 365, 366, 368.

[3]) М. М. Ковалевскій. Крестьянское хозяйство во Франціи сто лѣтъ назадъ. Журналъ „Русское богатство", 1893, кн. 2, стр. 204, а также гл. V. Его же. Происхожденіе современной демократіи, т. I и II.

Вопросы—о положеніи мелкой собственности наканунѣ революціи и о томъ, какое вліяніе оказали извѣстныя мѣропріятія революціоннаго правительства на приращеніе мелкой собственности—въ самое послѣднее время подверглись новому пересмотру на основаніи цѣлой серіи документовъ, до сихъ поръ мало изученныхъ, а именно средневѣковыхъ livres terriers, rôles particulières des tailles и nouveaux pieds des tailles. Систематическое изученіе всѣхъ этихъ документовъ сдѣлалось возможнымъ только въ самое послѣднее время, послѣ приведенія, по распоряженію французскаго правительства, въ порядокъ мѣстныхъ департаментскихъ архивовъ. На основаніи изученія матеріаловъ заключающихся въ провинціальныхъ архивахъ, на положеніе мелкой собственности въ періодъ революціи пролили свѣтъ два изслѣдователя—болгарскій профессоръ Борисъ Минцессъ [1]) и проф. В. И. Лучицкій [2]). Хотя эти ученые пришли къ діаметрально противоположнымъ выводамъ, тѣмъ не менѣе ихъ выводы одинаково важны для характеристики положенія крестьянскаго землевладѣнія въ разсматриваемую ими эпоху. Различіе въ ихъ выводахъ обусловливалось различнымъ характеромъ тѣхъ раіоновъ Франціи, которые эти ученые взяли для своего изслѣдованія. Дѣло въ томъ, что проф. Минцессъ сосредоточилъ свои работы на архивахъ департамента Seine et Oise, прилегающаго къ Парижу и Версалю, гдѣ до и послѣ революціи преобладала крупная собственность церкви, короля, придворной знати и городской буржуазіи. Въ этомъ раіонѣ продажа національныхъ земель, устроенная революціоннымъ правительствомъ, принесла совсѣмъ другіе результаты, чѣмъ въ другихъ чисто сельскихъ округахъ. Ею преимущественно воспользовалась парижская буржуазія для увеличенія своихъ земельныхъ имѣній. Совсѣмъ другая картина поземельныхъ отношеній отражалась въ архивныхъ документахъ южныхъ, чисто сельскихъ округовъ, гдѣ пришлось работать надъ разрѣшеніемъ поставленнаго вопроса профессору Лучицкому. Поэтому и выводъ, къ которому онъ пришелъ, что крестьянская собственность преобладала до революціи, а продажа національныхъ имуществъ и земель эмигрировавшей аристократіи послужила къ расширенію площади крестьянскаго землевладѣнія—съ большимъ основаніемъ можетъ быть примѣненъ ко всей земледѣльческой Франціи, тогда какъ заключеніе, къ которому былъ приведенъ своими работами Минцессъ—имѣетъ значеніе только для пригородныхъ раіоновъ и Парижской округи въ особенности.

---

[1]) Boris Minzes. Die Nationalgüterveräusserung während der französischen Revolution. Jena, 1892 г.

[2]) В. И. Лучицкій. Вопросъ о крестьянской поземельной собственности во Франціи до революціи и продажѣ національныхъ имуществъ. Кіевъ, 1894.

Къ стр. 35.

Сравнительное распредѣленіе хозяйствъ (exploitations) по ихъ размѣрамъ въ 1882 и 1898 годахъ (см. Enquête décennale 1892 г. Introduction, стр. 363).

Категоріи хозяйствъ (exploitations)		1882 г.	1892 г.	Разныя категоріи хозяйствъ въ процентномъ отношеніи	
				1882 г.	1892 г.
		въ тысячахъ	въ тысячахъ	%	%
Очень мелкія хозяйства	менѣе 1 гектара. . .	2,168	2,235	38.22	39.21
Мелкія хозяйства	отъ 1 до 5 гект. . .	2,638	2,618	32.90	32.08
	„ 5 „ 10 „ . .	1,866	1,830	13.56	13.82
		769	788		
				46.46	45.90
Среднія хозяйства	отъ 10 до 20 гект. . .	727	714	7.60	7.53
	„ 20 „ 30 „ . .	431	429	3.49	3.33
	„ 30 „ 40 „ . .	198	190	1.73	1.61
		98	92		
				12.81	12.47
Крупныя хозяйства	отъ 40 до 50 гект. .	142	139	0.98	0.93
	„ 50 „ 100 „ .	56	54	1.00	0.91
	„ 100 „ 200 „ .	57	52	0.38	0.40
	„ 200 „ 300 „ .	21	23	0.11	0.11
	болѣе 300 гект. . .	6	6	0.03	0.07
		2	4		
				2.51	2.42
	Итого . . .	5,672	5,703	100,00	100,00

(Enquête décennale 1882 an, Tableaux. Стр. 170—173).

Количество земельныхъ податныхъ единицъ (cotes foncieres) по категоріямъ и числу гектаровъ. Земледѣльческія хозяйства (exploitations agricoles) по ихъ размѣрамъ.

	ДЕПАРТАМЕНТЫ	Податныя земельныя единицы, за исключеніемъ городской недвижимости									ИТОГО			Количество хозяйствъ												
		Отъ 0 до 10 гектаровъ			Отъ 10 до 40 гектаровъ			Отъ 40 гектаровъ и болѣе						Отъ 0 до 1 гек.	Отъ 1 до 5 гек.	Отъ 5 до 10 гек.	Отъ 10 до 20 гек.	Отъ 20 до 30 гек.	Отъ 30 до 40 гек.	Отъ 40 до 50 гек.	Отъ 50 до 100 гек.	Отъ 100 до 200 гек.	Отъ 200 до 300 гек.	Отъ 300 до 400 гек.	Отъ 400 до 500 гек.	Отъ 500 и болѣе	ИТОГО	
		Общее число	Средній размѣръ	Общее число гектаровъ	Общее число	Средній размѣръ	Общее число гектаровъ	Общее число	Средній размѣръ	Общее число гектаровъ	Общее число	Средній размѣръ	Общее число гектаровъ														
			hect.	hectares.		hect.	hectares.		hect.	hectares.		hect.	hectares.														
1	Ain.	185,691	1.30	241,562	6,096	19.47	118,358	1,586	121.20	191,486	193,373	2.85	551,406	29,796	27,437	10,171	4,735	1,772	837	497	708	162	31	7	4	—	76,157	1
2	Aisne.	205,165	1.30	268,318	9,874	18.06	178,369	2,298	102.73	235,259	217,337	3.14	681,946	29,140	16,996	5,756	3,745	1,748	1,052	730	991	753	263	63	4	2	61,243	2
3	Allier.	77,142	1.88	144,463	5,590	20.00	112,102	3,504	118.79	416,232	86,236	7.08	672,797	25,811	15,216	5,741	3,490	2,898	2,394	1,212	1,703	400	212	49	39	4	59,169	3
4	Alpes (Basses.)	52,739	2.74	144,894	7,936	18.52	147,091	2,066	158.73	327,946	62,741	9.86	619,931	12,607	14,219	5,768	3,202	1,777	1,026	596	534	187	44	16	7	8	39,991	4
5	Alpes (Hautes-)	50,778	1.86	94,783	4,540	17.24	78,289	618	487.02	300,979	55,936	8.38	474,051	7,989	10,501	4,918	2,738	851	371	184	150	33	27	11	8	21	27,802	5
6	Alpes-Maritimes	56,143	1.77	99,698	3,511	17.66	62,014	577	343.34	198,388	60,231	5.97	360,100	15,000	11,000	4,000	2,100	700	300	113	60	30	15	10	8	5	33,341	6
7	Ardèche.	120,347	1.83	220,371	9,952	18.14	180,537	1,478	81.73	120,793	131,777	3.98	521,701	28,000	25,000	12,500	6,500	2,500	1,100	660	590	120	35	10	4	2	77,021	7
8	Ardennes	134,460	1.25	169,016	7,903	18.38	145,181	1,480	90.43	168,384	143,843	3.35	482,581	20,450	14,010	5,228	3,347	1,530	872	468	676	216	35	11	9	—	46,853	8
9	Ariège	112,804	1.49	167,887	3,121	24.80	75,870	945	171.57	162,998	116,870	3.50	406,755	22,435	20,359	4,229	2,073	929	546	307	265	123	17	6	7	1	51,297	9
10	Aube	162,466	1.44	234,099	9,491	18.14	172,227	1,508	108.68	163,027	173,465	3.28	569,353	17,894	16,628	7,734	5,394	2,684	1,134	565	610	188	43	7	2	—	52,883	10
11	Aude	103,704	1.48	154,395	5,767	19.23	109,990	2,475	132.47	327,210	111,946	5.32	591,595	36,019	25,548	8,663	2,675	1,810	1,035	720	890	398	116	40	29	11	78,954	11
12	Aveyron	144,353	1.83	265,195	14,190	18.50	262,537	3,310	94.63	313,241	161,853	5.19	840,973	38,000	34,500	15,000	7,400	4,000	2,600	1,500	1,200	700	300	90	12	1	104,803	12
13	Bouches-du-Rhône	76,679	1.42	110,580	3,233	17.98	58,077	1,238	245.14	301,534	81,150	5.79	470,191	26,142	15,646	6,607	2,430	1,219	628	430	373	167	86	49	25	16	53,818	13
14	Calvados.	130,857	1.75	229,845	8,555	18 00	152,998	1,736	82.72	143,127	141,148	3.73	525,970	23,218	17,832	7,674	4,260	2,271	1,232	874	750	103	34	15	2	—	58,265	14
15	Cantal.	67,431	2.05	138,654	10,591	18.80	199,061	2,645	82.86	219,172	80,667	6.97	556,887	15,000	14,500	9,500	5,000	3,400	1,700	1,100	750	200	60	5	2	2	51,219	15
16	Charente.	173,538	1.41	245,379	9,467	18.70	177,182	1,806	81.34	147,230	184,811	3.09	569,791	31,863	29,846	13,197	8,569	2,595	1,533	1,006	588	262	75	19	8	—	89,561	16
17	Charente-Inférieure. . . .	274,392	1.35	372,097	10,885	16.13	174,816	1,217	80.26	97,125	286,494	2.25	644,038	45,977	44,910	17,749	8,092	3,515	1,129	684	604	190	64	18	18	—	122,950	17
18	Cher	93,542	1.14	107,449	4,439	18.49	82,080	3,182	152.99	486,522	101,163	6.68	676,051	23,558	14,733	4,803	2,406	1,143	662	662	1,312	778	254	67	39	9	50,426	18
19	Corrèze	72,668	2.01	146,157	10,610	19.51	208,019	2,443	87.62	214,027	85,721	6.68	568,203	20,210	18,936	8,917	5,319	3,591	1,685	946	933	277	104	36	—	—	60,954	19
20	Corse	71,493	3.34	239,149	8,659	18.62	161,279	2,283	177.28	404,202	82,435	9.76	804,630	18,400	16,000	7,000	5,000	2,500	600	302	150	90	30	10	8	3	50,093	20
21	Côte-d'Or	178,795	1.48	264,688	9,620	18.70	179,903	2,827	128.99	364,839	191,242	4.23	809,430	23,184	25,187	8,197	5,133	2,543	1,360	838	1,047	277	49	23	10	2	67,850	21
22	Côtes-du-Nord.	174,726	1.52	266,777	10,726	18.37	197,019	1,918	98.41	188,748	187,370	3.48	652,544	30,745	31,128	16,231	10,086	4,457	1,745	511	152	49	24	12	6	1	95,147	22
23	Creuse	87,363	1.88	164,840	10,310	18.97	195,118	2,275	78.97	179,681	99,948	5.39	539,639	22,010	19,763	11,307	6,474	3,300	1,432	730	956	290	102	23	10	2	66,899	23
24	Dordogne	172,129	2.13	367,172	16,901	16.13	273,553	2,232	109.96	245,441	191,262	4.63	886,166	33,813	35,943	15,906	10,609	4,168	2,004	983	863	314	82	26	5	6	104,722	24
25	Doups.	108,677	1.54	167,637	6,485	18.08	117,290	1,420	153.66	218,204	116,582	4.31	503,131	17,920	14,866	8,458	4,625	1,746	762	319	259	70	34	18	2	—	49,079	25
26	Drôme	106,772	1.95	208,672	11,288	18.48	208,499	1,844	108.65	199,941	119,904	5.14	617,112	23,777	24,608	10,896	5,961	3,019	1,470	783	689	145	24	12	4	1	71,389	26
27	Eure	172,171	1.33	229,140	7,556	17.96	135,991	1,843	106.57	196,596	181,570	3.10	561,727	20,765	15,880	7,266	4,862	1,983	911	634	902	345	58	12	7	2	53,627	27
28	Eure-et-Loir	149,714	1.42	212,709	7,063	18.51	130,558	2,005	108.96	218,472	158,782	3.54	561,739	13,074	17,284	6,541	3,803	1,633	860	640	1,166	791	67	9	3	3	45,874	28
29	Finistère.	89,464	1.79	160,056	14,393	19.56	281,638	2,352	82.39	193,792	106,209	5.98	635,486	23,035	24,765	14,921	9,521	5,256	2,197	957	537	169	18	11	2	—	81,389	29
30	Gard	141,706	1.48	209,644	6,609	17.80	117,648	1,669	136.39	227,639	149,984	3.69	554,931	41,151	26,837	7,540	3,457	1,430	874	571	606	252	90	26	16	—	82,850	30
31	Garonne (Haute-).	155,544	1.48	229,861	8,846	18.36	162,356	2,105	95.02	200,026	166,495	3.55	592,243	46,408	28,156	8,113	5,454	2,483	1,156	645	844	389	57	23	4	2	93,734	31
32	Gers	116,952	1.84	214,980	12,540	18.20	228,304	2,060	79.93	162,605	131,552	4.60	605,889	26,314	27,123	11,377	7,332	3,510	1,663	922	767	247	37	17	9	—	79,318	32
33	Gironde	172,665	1.67	288,427	12,400	19.07	236,475	2,872	142.90	410,420	187,937	4.98	935,322	50,858	37,497	14,674	7,029	3,455	1,953	1,012	823	622	250	83	32	6	118,294	33
34	Hèrault	132,736	1.49	198,078	5,994	18.27	109,567	2,069	134.07	277,409	140,799	4.15	585,054	37,000	25,000	8,000	4,800	1,500	700	650	590	210	105	30	10	1	78,596	34
35	Ille-et-Vilaine	148,036	1.87	277,857	10,207	17.34	177,976	2,045	87.98	179,935	160,288	3.96	635,768	23,302	30,183	16,589	8,974	3,559	1,462	485	217	16	4	11	—	—	84,802	35
36	Indre	110,266	1.49	162,958	5,919	18.38	108,844	2,638	142.63	376,554	118,823	5.48	648,356	25,693	17,035	5,483	2,994	1,357	989	757	1,537	935	201	67	15	3	57,066	36
37	Indre-et-Loire	131,329	1.38	182,361	7,440	18.45	137,276	1,905	132.06	251,591	140,674	4.06	571,228	21,874	21,792	6,781	4,045	2,228	1,355	898	790	236	65	35	18	5	60,122	37
38	Isère	250,116	1.28	321,389	8,638	17.68	152,796	1,390	198.34	275,767	260,144	2.88	749,952	51,986	44,652	15,320	6,341	2,342	991	537	325	134	82	14	11	5	122,690	38
39	Jura	135,767	1.42	194,049	4,980	15.40	77,063	1,342	141.78	189,989	142,089	3.25	461,101	20,118	20,707	8,744	4,398	1,072	293	99	125	41	13	3	1	—	55,614	39
40	Landes	37,036	2.37	88,196	9,364	20.82	194,959	4,166	144.19	600,729	50,566	17.48	883,884	12,405	11,906	8,130	5,963	2,842	1,570	1,339	1,489	457	68	36	44	7	46,256	40
41	Loir-et-Cher	110,554	1.35	149,738	5,269	18.43	97,163	2,886	148.76	354,061	118,209	5.09	600,962	18,141	16,487	5,692	2,780	1,229	877	686	917	523	152	35	18	13	47,550	41
42	Loire	95,796	1.97	188,830	8,549	17.70	151,358	1,400	81.79	114,546	105,745	4.30	454,504	25,849	20,121	7,274	3,822	2,428	1,274	861	626	177	61	12	6	4	62,515	42
43	Loire (Haute-).	121,458	1.82	221,097	9,318	18.18	169,523	1,137	75.49	85,838	131,913	3.61	476,458	22,965	24,372	11,650	7,567	3,075	1,547	684	451	162	16	13	1	—	72,503	43

	ДЕПАРТАМЕНТЫ	Податныя земельныя единицы, за исключеніемъ городской недвижимости									ИТОГО			Количество хозяйствъ											
		Отъ 0 до 10 гектаровъ			Отъ 10 до 40 гектаровъ			Отъ 40 гектаровъ и болѣе																	
		Общее число	Средній размѣръ	Общее число гектаровъ	Общее число	Средній размѣръ	Общее число гектаровъ	Общее число	Средній размѣръ	Общее число гектаровъ	Общее число	Средній размѣръ	Общее число гектаровъ	Отъ 0 до 1 гек.	Отъ 1 до 5 гек.	Отъ 5 до 10 гек.	Отъ 10 до 20 гек.	Отъ 20 до 30 гек.	Отъ 30 до 40 гек.	Отъ 40 до 50 гек.	Отъ 50 до 100 гек.	Отъ 100 до 200 гек.	Отъ 200 до 300 гек.	Отъ 300 до 400 гек.	Отъ 400 до 500 гек.	Отъ 500 и болѣе	ИТОГО
			hect.	hectares		hect.	hectares.		hect.	hectares.		hect.	hectares.														
44	Loire-Inférieure	157,510	1.32	209,136	8,565	21.20	181,574	2,470	99.29	245,250	168,545	3.79	635,960	19,239	20,948	12,121	8,470	4,284	1,898	818	325	61	18	5	1	1	68,189
45	Loiret	126,878	1.50	189,721	6,085	18.02	110,701	2,419	128.31	310,380	135,382	4.65	610,802	20,749	20,950	8,112	3,976	1,516	756	618	1,185	552	93	26	7	—	58,490
46	Lot	133,507	1.90	254,535	9,951	17.34	172,512	948	80.43	76,150	144,406	3.48	503,197	26,879	26,215	9,429	5,568	2,784	1,059	493	279	131	35	12	3	—	72,887
47	Lot-et-Garonne	120,335	1.76	212,593	10,122	17.91	181,174	1,315	81.84	123,183	131,772	3.92	516,950	19,513	21,156	12,124	5,401	2,882	812	503	435	105	38	4	1	—	63,004
48	Lozère	46,099	2.13	100,327	7,305	19.58	142,087	2,311	111.12	256,811	55,715	8.95	499,225	10,763	9,981	6,053	3,502	1,958	1,393	892	894	373	179	64	39	12	36,103
49	Maine-et-Loire	140,907	1.27	179,027	7,953	19.09	151,726	3,066	112.19	343,981	151,929	4.44	674,734	19,100	22,048	8,206	6,168	4,700	2,518	941	631	65	26	3	—	—	64,406
50	Manche	182,890	1.64	301,417	9,205	17.55	161,567	1,149	88.04	101,246	193,244	2.92	564,230	39,599	32,530	13,906	6,859	2,542	998	473	379	64	19	4	1	—	97,374
51	Marne	164,525	1.50	247,924	13,194	18.54	244,743	3,080	91.32	281,275	180,799	4.29	773,842	26,603	17,291	7,788	5,802	2,936	1,460	1,032	1,253	608	108	23	7	—	64,911
52	Marne (Haute-)	130,113	1.49	193,070	9,023	17.80	160,649	1,661	141.17	234,344	140,797	4.17	588,063	19,496	15,528	6,184	4,745	2,679	2,225	515	411	104	24	12	4	4	50,931
53	Mayenne	54,997	2.23	122,818	9,135	19.22	175,606	2,151	91.77	197,415	66,283	7.48	495,839	8,103	8,370	5,195	5,848	3,571	1,832	703	382	69	25	5	1	—	34,104
54	Meurthe-et-Moselle	146,816	1.27	186,225	6,398	18.12	115,931	1,514	112.66	170,574	154,728	3.05	472,730	32,065	20,342	4,965	2,688	1,368	714	442	681	217	24	6	4	—	63,516
55	Meuse	148,540	1.54	229,494	8,865	17.73	154,940	1,192	111.56	188,543	159,097	3.60	572,982	20,424	18,766	7,648	5,195	2,330	931	434	437	77	18	8	4	—	56,272
56	Morbihan	113,188	1.65	187,113	14,267	18.21	259,820	2,023	102.41	207,173	129,478	5.05	654,106	24,000	23,000	15,000	10,200	3,000	900	450	255	80	9	5	1	—	76,900
57	Nièvre	117,644	1.39	163,849	5,200	18.49	96,056	2,448	155.46	380,565	125,292	5.11	640,470	25,881	19,168	6,476	2,917	1,206	652	492	975	458	126	36	29	4	58,410
58	Nord	129,928	1.96	254,483	9,246	17.28	159,785	1,125	87.76	98,729	140,299	3.65	512,997	42,880	22,036	10,038	6,124	2,286	1,028	607	496	131	32	9	2	—	85,669
59	Oise	202,607	1.19	241,826	6,804	17.84	121,376	1,697	99.98	169,670	211,108	2.52	532,872	25,728	12,829	5,626	3,819	1,826	826	514	684	462	200	31	2	1	52,548
60	Orne	126,679	1.88	238,166	9,645	17.96	173,257	1,627	94.48	153,086	137,951	4.11	564,509	21,087	21,733	9,827	5,817	2,454	1,313	706	719	135	29	8	3	2	63,783
61	Pas-de-Calais	175,286	1.74	315,187	8,794	18.22	160,434	1,982	77.35	153,328	186,062	3.38	628,949	33,614	21,430	10,126	6,123	2,378	1,195	771	970	351	52	5	5	1	78,021
62	Puy-de-Dôme	284,967	1.37	392,382	11,869	17.17	204,064	2,001	83.50	167,091	298,837	2.55	763,537	60,755	46,193	16,886	8,060	3,293	1,114	675	580	116	40	9	1	—	137,722
63	Pyrénées (Basses-)	98,584	1.99	196,704	12,713	18.20	231,498	1,617	188.86	305,390	112,914	6.49	733,592	28,360	29,374	10,036	7,979	4,159	1,304	466	367	105	30	6	3	3	82,192
64	Pyrénées (Hautes-)	113,113	1.26	147,418	3,431	16.32	55,997	578	372.93	215,557	117,122	3.57	418,972	22,700	21,457	6,500	2,886	741	223	68	69	22	4	4	1	6	54,684
65	Pyrénées-Orientales	76,075	1.45	110,574	3,109	18.09	56,266	1,135	185.10	209,179	80,319	4.69	376,019	19,707	11,034	3,302	1,128	552	297	264	250	153	33	19	9	5	36,753
66	Rhin (Haut-) [Belfort]	22,650	1.37	29,595	485	16.76	8,139	131	156.72	20,535	23,266	2.50	58,260	5,972	4,025	1,797	630	137	31	11	13	5	4	3	—	—	12,628
67	Rhône	90,721	1.47	133,696	4,819	14.29	88,884	499	75.56	37,706	96,039	2.71	260,286	27,600	20,188	6,899	3,548	1,024	470	219	186	91	33	1	—	—	60,259
68	Saône (Haute-)	156,602	1.46	228,969	6,369	16.73	106,605	1,210	145.04	175,517	164,181	3.11	511,091	18,688	16,233	9,820	5,206	1,139	281	90	75	31	9	3	3	—	51,578
69	Saône-et-Loire	187,598	1.60	301,088	9,610	18.40	176,049	2,858	115.84	330,074	200,066	4.01	807,211	34,027	41,064	11,313	5,512	2,003	1,376	887	1,531	193	27	10	3	3	98,089
70	Sarthe	113,382	1.92	218,082	9,175	18.06	165,750	1,855	109.04	202,284	124,412	4.71	586,116	21,963	20,827	10,036	5,345	2,496	1,190	670	326	28	5	2	—	—	63,359
71	Savoie	128,305	1.99	256,413	3,075	19.27	59,256	701	210.21	147,359	132,081	3.50	463,028	29,239	22,233	6,431	2,258	691	340	160	193	95	53	22	6	9	61,725
72	Savoie (Haute-)	112,406	1.58	195,401	3,585	17.08	66,889	629	172.94	119,530	116,620	3.27	381,820	20,700	24,499	8,163	2,875	937	323	155	130	39	12	8	6	—	57,847
73	Seine	40,994	0.43	17,664	324	17.78	5,763	50	110.12	5,506	41,368	0.69	28,933	11,536	2,041	584	205	60	17	8	5	8	—	1	1	—	14,466
74	Seine-Inférieure	82,709	1.77	146,562	7,229	22.36	161,700	2,858	86.36	246,826	92,796	5.39	555,088	14,975	14,238	6,720	4,958	2,581	1,705	1,147	1,502	387	45	17	—	—	48,275
75	Seine-et-Marne	186,158	1.02	191,905	6,198	18.04	112,091	2,120	113.45	240,553	194,476	2.90	544,549	20,917	16,157	5,779	3,210	1,209	632	428	671	740	232	30	1	—	50,006
76	Seine-et-Oise	212,832	1.05	224,808	5,196	20.58	106,982	1,680	102.15	171,611	219,708	2.29	503,401	19,625	16,769	7,332	3,203	1,318	551	385	590	391	105	19	1	2	50,086
77	Sèvres (Deux-)	150,097	1.44	217,516	7,832	18.26	143,012	2,384	86.33	205,469	160,313	3.53	565,997	20,930	17,615	8,087	4,561	2,331	1,754	1,305	1,008	110	26	13	6	1	57,447
78	Somme	205,920	1.43	295,095	8,195	17.86	146,549	1,605	154.52	148,012	215,720	3.78	589,656	24,194	20,735	8,953	6,344	2,589	1,185	579	640	220	41	11	2	—	65,493
79	Tarn	108,510	1.46	158,010	9,701	18.85	182,850	2,483	83.32	206,908	120,694	4.53	547,768	32,185	23,882	9,044	5,324	3,385	1,271	820	783	236	60	8	—	—	76,998
80	Tarn-et-Garonne	87,997	1.78	157,047	7,327	17.34	127,081	1,093	63.79	69,727	96,417	3.67	353,855	22,670	18,094	6,707	3,969	1,775	751	504	416	75	18	1	--	—	54,980
81	Var	74,387	2.12	158,220	6,204	17.29	107,297	1,800	171.03	307,847	82,391	6.95	573,364	25,444	24,658	12,522	3,042	1,951	1,679	534	524	284	95	57	30	9	70,829
82	Vaucluse	95,371	1.55	148,146	3,932	18.03	71,464	979	117.32	114,861	100,312	3.33	334,471	20,446	23,749	6,365	2,222	872	544	290	305	84	17	4	3	2	54,903
83	Vendée	148,935	1.16	173,216	8,010	18.74	150,134	3,483	89.66	312,022	160,428	3.97	635,372	11,239	13,576	7,728	3,405	2,983	2,250	1,805	1,204	87	7	4	2	—	44,390
84	Vienne	142,178	1.44	204,887	8,619	18.52	159,615	2,951	102.12	301,307	153,748	4.33	665,372	27,045	21,317	8,589	5,070	2,692	1,736	1,357	1,696	355	73	16	6	1	69,953
85	Vienne (Haute)	64,504	2.13	137,546	9,471	18.98	179,794	2,528	85.49	215,445	76,503	6.96	532,785	14,432	18,568	7,962	35,570	3,271	2,102	1,400	1,090	284	38	10	29	—	54,706
86	Vosges	158,940	1.40	223,178	6,089	16.67	101,561	1,174	159.95	187,142	166,203	3.07	511,881	30,404	25,669	9,648	3,645	976	366	139	145	47	10	5	2	1	71,057
87	Yonne	226,826	1.40	319,370	9,400	17.24	162,088	1,949	114.51	223,309	238,175	2.96	704,767	26,254	31,753	12,379	6,376	2,130	925	552	701	287	59	14	6	2	81,388
	Итого: въ 1882	11,255,374	1.56	17,573,550	696,579	18.31	12,758,161	163,324	117.74	19,230,150	12,115,277	4.09	49,561,861	2,167,667	1,865,878	769,152	431,335	198,041	97,828	56,419	56,866	20,644	5,585	1,653	704	217	5,672,007
	„ 1862	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,815,558	619,843	363,769	176,744	95,796	154,167							3,225,877

Производство, ввозъ, вывозъ и потребленіе пшеницы.

Годы	Количество урожая	Количество зерна и муки [1]		Излишекъ		Для потребленія въ странѣ оставалось
		Ввозъ	Вывозъ	Ввоза	Вывоза	
	hectolitres.	hectolitres.	hectolitres.	hectolitres.	hectolitres.	hectolitres.
1831	56,429,694	1,138,320	259,413	878,907	—	57,308,601
1832	80,089,016	1,463,146	223,058	4,240,088	—	84,329,104
1833	66,073,141	6,323	232,913	—	226,590	65,846,551
1834	66,981,226	456	264,157	—	263,701	61,717,525
1835	71,697,484	459	273,386	—	272,927	71,424,557
1836	67,583,725	220,504	310,556	—	90,052	63,493,673
1837	67,915,534	285,132	469,578	—	184,446	67,731,088
1838	63,743,571	100,685	650,570	—	549,885	67,193,686
1839	64,935,732	1,178,101	784,494	393,607	—	65,329,339
1840	80,880,431	2,240,734	201,092	2,039,542	—	82,920,073
1841	71,463,683	156,341	854,168	—	697,827	70,765,856
Итого	752,793,237	9,790,201	4,523,385	7,552,244	2,285,428	758,060,053
1842	71,314,220	562,573	858,500	—	295,927	71,018,293
1843	73,650,509	2,024,893	287,341	1,737,552	—	75,388,061
1844	82,454,845	2,475,162	376,951	2,098,211	—	84,553,056
1845	71,963,280	748,905	436,586	312,319	—	72,275,599
1846	60,696,968	4,914,229	244,546	4,669,683	—	65,366,651
1847	97,611,140	10,095,484	196,515	9,898,969	—	107,510,109
1848	87,994,435	1,250,057	1,924,896	—	674,839	87,319,596
1849	90,761,712	4,502	2,959,710	—	2,955,208	87,806,504
1850	87,986,788	843	4,345,887	—	4,345,044	83,641,741
1851	85,986,232	102,544	4,857,356	—	4,754,812	81,231,420
Итого	810,420,129	22,179,192	16,488,288	18,716,734	13,025,830	816,111,033
1852	86,065,386	267,953	2,359,479	—	2,091,526	83,973,860
1853	63,709,038	4,781,658	1,048,350	3,733,308		67,442,346
1854	97,194,271	5,570,410	252,106	5,318,304	—	102,512,575
1855	72,936,726	5,677,759	192,657	3,485,102	—	76,421,828
1856	85,308,953	8,773,392	168,681	8,604,711	—	93,913,664
1857	110,426,462	3,885,000	403,159	3,481,841	—	113,908,303
1858	109,989,747	1,828,984	6,455,271	—	4,626,287	105,363,460
1859	87,545,960	1,401,159	8,177,329	—	6,776,170	80,769,790
1860	101,573,625	729,124	4,822,889	—	4,093,765	97,479,860
1861	75,116,287	13,696,418	1230,113	12,466,305	—	87,582,592
Итого	889,866,455	44,611,857	25,110,034	37,689,571	17,587,748	909,368,278
1862	99,292,224	6,288,949	563,086	5,725,863	—	105,018,087
1863	116,781,794	2,469,068	829,534	1,639,534	—	118,421,328
1864	111,274,018	813,904	2,057,214	—	1,243,310	110,030,708
1865	95,571,609	342,982	4,779,199	—	4,436,217	91,135,392
1866	85,131,455	888,732	6,861,025	—	6,022,293	79,109,162
1867	83,005,739	9,249,718	573,920	8,675,798	—	91,681,537
1868	116,788,000	11,073,245	680,680	10,392,565	—	127,175,565
1869	107,941,553	1,849,905	885,029	964,876	—	108,906,429
1871	69,276,419	13,925,446	154,513	13,770,933	—	83,047,352
Итого	885,057,811	46,851,949	17,384,200	41,169,360	11,701,820	914,525,580

[1] Въ этихъ цифрахъ пшеничная мука приведена къ соотвѣтствующему количеству зерна, при чемъ 70 килограммовъ муки приравнивалось къ одному квинталу пшеницы въ зернѣ, а 1 гектолитръ пшеницы считался равнымъ 75 килограммамъ.

Годы	Количество урожая	Количество зерна и муки		Излишекъ		Для потребленія въ странѣ оставалось
		Ввозъ	Вывозъ	Ввоза	Вывоза	
	hectolitres.	hectolitres.	hectolitres.	hectolitres.	hectolitres.	hectolitres.
1872	120,803,459	5,659,326	4,157,202	1,502,124	—	122,305,583
1873	81,892,667	6,923,959	2,972,090	3,951,869	—	85,844,536
1874	133,180,163	10,939,867	2,280,805	8,659,062	—	141,789,225
1875	100,634,861	4,713,210	6,556,319	—	1,843,109	98,791,752
1876	95,439,832	7,119,291	3,372,014	3,747,277	—	99,187,109
1877	100,145,651	4,650,781	5,175,307	—	524,526	99,621,125
1878	95,270,698	18,639,746	820,233	17,819,513	—	113,090,211
1879	79,355,866	29,788,434	439,044	29,349,390	—	108,705,256
1880	99,471,559	27,200,473	407,753	26,792,720	—	126,264,279
1881	96,810,356	17,585,010	433,275	17,151,735	—	113,962,091
Итого	1,002,955,112	133,220,097	26,614,042	108,973,690	2,367,635	1,109,561,167
1882	122,153,524	17,884,842	298,551	17,587,291	—	139,740,815
1883	103,753,426	14,310,972	372,104	13,938,868	—	117,692,294
1884	114,230,977	15,024,655	256,659	14,767,996	—	128,998,973
1885	109,861,862	9,178,762	263,543	8,915,219	—	118,777,081
1886	107,287,082	9,944,539	183,608	9,760,931	—	117,048,013
1887	112,456,107	12,319,479	104,565	12,214,914	—	124,671,021
1888	98,740,728	15,671,652	193,411	15,478,241	—	114,218,969
1889	108,319,771	15,805,986	231,434	15,574,552	—	123,894,323
1890	116,915,880	14,674,033	170,818	14,503,215	—	131,419,095
1891	77,265,828	27,549,162	135,912	17,413,250	—	104,679,078
Итого	1,070,985,185	152,364,082	2,209,605	150,154,477	—	1,221,139,662

БИБЛІОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМІИ.